

источники

история

человек

В.Н. ТАЛАХ
С.А. КУПРИЕНКО

АМЕРИКА
ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ

В. М. ТАЛАХ, С. А. КУПРІЄНКО

АМЕРИКА ПОЧАТКОВА

(російською мовою)

Джерела з історії майя, науа (астеків) та інків
За редакцією і в перекладах В. М. Талаха та С. А. Купрієнко

В. Н. ТАЛАХ, С. А. КУПРИЕНКО

АМЕРИКА ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ

Источники по истории майя, науа (астеков) и инков
Под редакцией и в переводах Виктора Талаха и Сергея Куприенко

© В. М. Талах, редагування, переклад, передмова, коментарі, 2013
© С. А. Купрієнко, редагування, переклад, передмова, коментарі, 2013
© Видавець Купрієнко С. А., 2013

КИЇВ
ВИДАВЕЦЬ КУПРІЄНКО С. А.
2013

УДК 94(399.7)(093)
ББК ТЗ(7)21
ГРНТИ 03.09.25

Самостійне детерміноване мережне електронне
Наукове видання

Редактори та упорядники
В. М. Талах, С. А. Купрієнко

Переклад з мов майя, науа та іспанської
В. М. Талах
Переклад з мов науа та іспанської
С. А. Купрієнко

Талах В. Н., Куприенко С. А.

Америка первоначальная. Источники по истории майя, науа (астеков) и инков / Ред. и пер.
В. Н. Талах, С. А. Куприенко. — Киев : Видавець Купрієнко С. А., 2013. — 370 с. : ил.

ISBN 978-617-7085-00-2

В сборник «Америка первоначальная» включены тексты, освещающие историю трех народов, создавших наиболее яркие и впечатляющие цивилизации Доколумбовой Америки – майя, науа (астеков) и инков. Хронологический диапазон представленных в сборнике текстов охватывает время с середины VII в. (надписи майя из Паленке и Эль-Тортугеро) до середины XVII века (сочинения Д. де Когольюдо и Ф. де Монтесиноса). Читателю предоставляется возможность непосредственно ознакомиться с такими ранее не переводившимися на русский язык важнейшими источниками по истории индейских обществ как «Летопись какчикелей», «Сообщение кипукамайюков», а также сравнить исторические части рукописей «Кодекса Мендоса» и «Кодекса Теллериано-Ременсис».

Книга рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей исторических факультетов, а также всех тех, кто интересуется доколумбовыми цивилизациями.

УДК 94(399.7)(093)
ББК ТЗ(7)21

Копіювання, розповсюдження та продаж даної книги або її частин без офіційного письмового дозволу авторів та видавництва заборонені.

Копирование, распространение и продажа данной книги или ее частей без официального письменного разрешения авторов, переводчиков и издательства запрещены.

ISBN 978-617-7085-00-2

© В. М. Талах, редактор, перекладач, передмова, коментарі, 2013
© С. А. Купрієнко, редактор, перекладач, передмова, коментарі, 2013
© Видавець Купрієнко С. А., 2013

Содержание

Содержание	4
Список иллюстраций.....	5
К читателю	10
МАЙЯ	12
Исторические надписи майя Классического периода.....	12
Надпись на южной стороне платформы из "Храма XIX" в Паленке	13
Надпись на центральной панели из "Храма Креста" в Паленке	17
Надпись на восточной панели "Храма Надписей" в Паленке	21
Надписи на саркофаге из "Храма Надписей" в Паленке.	23
"Палетка рабов" из Паленке.	27
Надпись на "Панели 96 иероглифов" из Паленке.....	29
Надпись на "Стеле 24" из Наранхо.	30
Надпись на "Стеле 22" из Наранхо.	32
Надпись на "Монументе 6" из Тортугеро.	34
Летопись какчикелей.....	37
Юкатанские хроники.....	100
Хроника Юкатана ("Хроника Матичу") по списку "Кодекса Переса I".....	103
Краткая хроника из Чумайельской рукописи	108
Заселение Юкатана.....	110
Сказание о Хунак Кееле.....	113
События к'атуна Восьмой Ахав.....	116
Хроника из Ошк'уцкаба.....	119
Гаспар Антонио Чи.....	123
Диего Лопес Когольудо. История Юкатана (извлечения).....	133
АСТЕКИ	170
Кодекс Мендоса. Историческая часть	170
Кодекс Теллериано-Ременсис. Историческая часть.....	190
Чимальпаин. Из малых сочинений.	217
ИНКИ.....	231
Сообщение кипукамайоков.	231
Монтесинос. Памятные записки.	266
Приложение 1.....	351
Приложение 2.....	355
Приложение 3.....	358
Цитированная литература.....	362

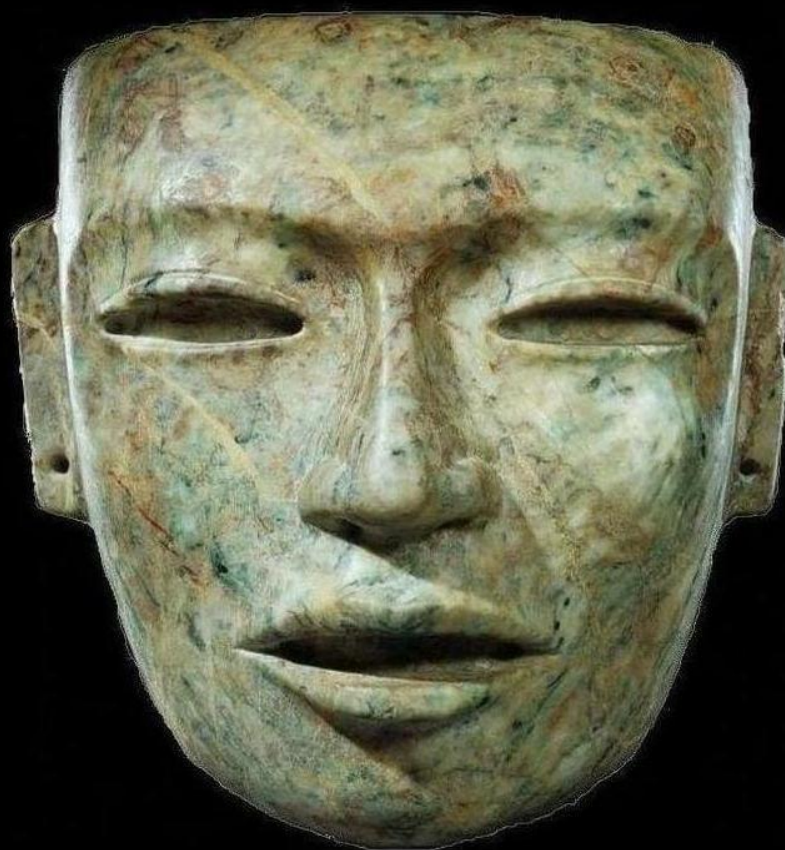
Список иллюстраций

Рисунок 1. Рельеф на южной стороне платформы из «Храма XIX» в Паленке. Прорисовка Д. Стюарта.	14
Рисунок 2. Рельеф из „Храма Креста” в Паленке. Прорисовка Л. Шиле.	17
Рисунок 3. Рельеф на крышке саркофага из „Храма Надписей” в Паленке. Прорисовка М.Г. Робертсон.	23
Рисунок 4. „Палетка рабов” из Паленке. Прорисовка Л. Шиле.	27
Рисунок 5. Стела 24 из Наранхо. Лицевая сторона. Прорисовка Я. Грэхема.	30
Рисунок 6. Стела 22 из Наранхо. Лицевая сторона. Прорисовка Я. Грэхема.	32
Рисунок 7. Запись о событиях декабря 2012 г. на правом блоке „Монумента 6” из Эль-Тортугеро. Прорисовка С. Гронемейера.	34
Рисунок 8. Воины из Толлана. Рельеф „Нижнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.	41
Рисунок 9. Тольтекские воины преследуют воинов-мая. Изображение на золотом диске из Священного Колодца в Чичен-Ица.	44
Рисунок 10. Жертвоприношение путем расстрела дротиками. Граффити из „Храма II”. Прорисовка Х.Т.Вебстер.	49
Рисунок 11. Поединок мифологических персонажей. Притолока „Нижнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л.Шиле.	52
Рисунок 12. Владыка на троне. Стела 11 из Пьедрас-Неграс. Прорисовка Л. Шиле.	54
Рисунок 13. Воины. „Колонна 40” колоннады „Храма воинов” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.	59
Рисунок 14. Пирамида в Ишимче. Современный вид.	62
Рисунок 15. Сражение. Фреска „Верхнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.	63
Рисунок 16. Битва в селении. Фреска „Верхнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Фрагмент. Прорисовка Л. Шиле.	67
Рисунок 17. Мифологические персонажи. Притолока внутреннего святилища „Верхнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.	68
Рисунок 18. Воин. Рельеф „Южного Храма” Большой Площадки для игры в мяч в Чичен-Ица.	70
Рисунок 19. Битва киче с испанцами при Кецальтенанго. „Пелена из Тлашкалы”, фрагмент.	73
Рисунок 20. Битва Альварадо с какчикелями. „Пелена из Тлашкалы”, фрагмент.	76
Рисунок 21. Страница „Рукописи из Солола”.	80
Рисунок 22. Страница рукописи "Книги Чилам Балам из Чумайеля".	100
Рисунок 23. Занятия бога дождя Чаака в четырех сторонах света. Дрезденская рукопись, стр. 29(58)с.	103
Рисунок 24. Завоевание Юкатана тольтеками. Дрезденская рукопись, стр. 60(39)а.	105
Рисунок 25. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Современный вид.	109
Рисунок 26. Игроки в мяч. Рельеф площадки для игры в мяч в Чичен-Ица, средняя восточная панель. Прорисовка Л. Шиле.	110
Рисунок 27. Правитель в костюме имперсонатора Бога Дождя. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.	111
Рисунок 28. Человеческое жертвоприношение. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.	114
Рисунок 29. "Колодец жертв" в Чичен-Ица. Современный вид.	115
Рисунок 30. Ягуар, пожирающий человеческое сердце. "Платформа ягуаров и орлов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.	117
Рисунок 31. Знатная дама. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.	117

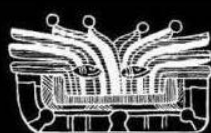
Рисунок 32. Бог Дождя захватывает Бога Кукурузы. Дрезденская рукопись, стр. 42(71)с.	118
Рисунок 33. Бог-Пчела. Тулум. Прорисовка С. Лотропа.	120
Рисунок 34. Пирамида в Исамале. Современный вид.	120
Рисунок 35. События к'атуна 7 Ахав. Фреска из Санта-Рита-Коросаль. Прорисовка Т. Ганна.	121
Рисунок 36. Последняя страница автографа «Сообщения» с подписью Г.А. Чи. (Главный Архив Индий, Севилья).	124
Рисунок 37. Центральная площадь Майяпана. Графическая реконструкция Т. Проскуряковой.	125
Рисунок 38. Стела 1 из Майяпана.	126
Рисунок 39. Титульный лист «Истории Юкатана» 1688 г.	136
Рисунок 40. Придворная сцена. «Фентоновская ваза».	137
Рисунок 41. Знатный путешественник. Ваза из Ратинлиншуля.	139
Рисунок 42. Ицамна. Роспись из Ц'ибильчальтуна.	140
Рисунок 43. Новогодние праздники в году Маник'-Ламат(-Мулук). Дрезденская рукопись.	141
Рисунок 44. Музыканты. Дрезденская рукопись.	142
Рисунок 45. Олень, попавший в силлок. Мадридская рукопись.	143
Рисунок 46. Черный Бакаб. Дрезденская рукопись.	145
Рисунок 47. Избиение Бакабов-Ицаматов. Роспись на вазе Классического периода.	147
Рисунок 48. Браки богов. Дрезденская рукопись.	149
Рисунок 49. Иш Чель за ткацким станком. Мадридская рукопись.	150
Рисунок 50. Ицамна (слева) юный Бог Маиса (справа). Дрезденская рукопись.	151
Рисунок 51. К'инич Ахав. Дрезденская рукопись.	152
Рисунок 52. Иш Чель. Дрезденская рукопись.	154
Рисунок 53. Чаак прибывает на лодке. Дрезденская рукопись.	155
Рисунок 54. К'инич К'ак' Мо. Дрезденская рукопись.	156
Рисунок 55. Основание Теночтитлана. «Кодекс Мендоса», стр. 2г.	174
Рисунок 56. Акамапичтли и его завоевания. «Кодекс Мендоса», стр. 2v.	176
Рисунок 57. Ашайакатль и его завоевания. «Кодекс Мендоса», стр. 10г.	181
Рисунок 58. Мотекусوما II и его завоевания. «Кодекс Мендоса», стр. 15v.	186
Рисунок 59. Странствия семи племен. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.25г–26v.	194
Рисунок 60. Странствия семи племен (продолжение). «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.27г–28v.	195
Рисунок 61. События 1385–1399 гг. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.29г.	198
Рисунок 62. События 1400–1405 гг. История Акамапичтли. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.29v–30г.	199
Рисунок 63. События 1485–1490 гг. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.39г–39v.	204
Рисунок 64. События 1504–1506 гг. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.41v.	206
Рисунок 65. События 1507–1512 гг. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.42г–42v.	208
Рисунок 66. Уход мешиков из Астлана. «Кодекс Ботурини», лист 1.	218
Рисунок 67. Мешики под деревом и символы племен в Чикомостоке. «Кодекс Ботурини», лист 2.	219
Рисунок 68. Мешики в Чапультепеке. «Кодекс Ботурини», лист 18.	222
Рисунок 69. Мешики на службе Кошкоштли. «Кодекс Ботурини», лист 21.	223
Рисунок 70. Акамапичтли. Первый царь. «Кодекс Товар», стр. 93.	224
Рисунок 71. Мотекусوما Первый. «Кодекс Товар», стр. 109.	226
Рисунок 72. Похороны Ауицотля. «Кодекс Товар», стр. 128.	227
Рисунок 73. Человеческое жертвоприношение в присутствии правителя. «Кодекс Товар», стр. 140.	229

Рисунок 74. Первая страница рукописи «Сообщения о происхождении и правлении инков».	233
Рисунок 75. Главный кипукамайок курака Кондор Чава. Ф. Ваман Пома де Айала.	234
Рисунок 76. Манко Капак. Ф. Ваман Пома де Айала.	235
Рисунок 77. Виракоча Инка. Ф. Ваман Пома де Айала.	240
Рисунок 78. Пачакути Инка Йупанки. Ф. Ваман Пома де Айала.	242
Рисунок 79. Кискис и Чалькочима ведут пленного Инку Васкара. Ф. Ваман Пома де Айала.	247
Рисунок 80. Встреча Атавальпы с испанцами в Кахамарке. Ф. Ваман Пома де Айала.	249
Рисунок 81. Казнь Атавальпы. Ф. Ваман Пома де Айала.	250
Рисунок 82. Инка Манко. Ф. Ваман Пома де Айала.	252
Рисунок 83. Святыни инков: Ванакаури, Пакаритамбо, Тамботоко. Ф. Ваман Пома де Айала.	271
Рисунок 84. Инка Йавар Вакак. Ф. Ваман Пома де Айала.	276
Рисунок 85. Сбор урожая. Ф. Ваман Пома де Айала.	279
Рисунок 86. Главный часки Чурумуйо. Ф. Ваман Пома де Айала.	282
Рисунок 87. Бунт вещей и его подавление богами. Изображение на керамике мочика (по Ю.Березкину).	285
Рисунок 88. Жертвоприношение ламы. Ф. Ваман Пома де Айала.	287
Рисунок 89. „Длинноухие”. Ф. Ваман Пома де Айала.	290
Рисунок 90. Праздник Солнца. Ф. Ваман Пома де Айала.	297
Рисунок 91. Чужеземные народы. Изображение на керамике мочика (по Ю.Березкину).	300
Рисунок 92. Ритуальный сев. Ф. Ваман Пома де Айала.	303
Рисунок 93. Инка Рока с сыном. Ф. Ваман Пома де Айала.	308
Рисунок 94. Гадание. Ф. Ваман Пома де Айала.	310
Рисунок 95. Триумфальная сцена. Изображение на керамике мочика (по Ю.Березкину).	313
Рисунок 96. Сражение войска инки с индейцами Чили. Ф. Ваман Пома де Айала.	317
Рисунок 97. Осада крепости войском инки. Ф. Ваман Пома де Айала.	319
Рисунок 98. Тупак Инка Йупанки. Ф. Ваман Пома де Айала.	324
Рисунок 99. Город Куско. Ф. Ваман Пома де Айала.	325
Рисунок 100. Инка Вайна Капак. Ф. Ваман Пома де Айала.	326

АМЕРИКА

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ

МАЙЯ

АСТЕКИ

ИНКИ

Майя

Исторические надписи майя Классического периода.
Летопись какчикелей.
Юкатанские хроники.
Гаспар Антонио Чи. Сообщение о некоторых обычаях индейцев Юкатана.
Диего Лопес Когольюдо. История Юкатана (извлечения).

Астеки

Кодекс Мендоса. Историческая часть.
Кодекс Теллериано-Ременсис. Историческая часть.
Чимальпаин. Из малых сочинений.

Инки

Сообщение кипукамайоков.
Монтесинос. Памятные записки.

К читателю

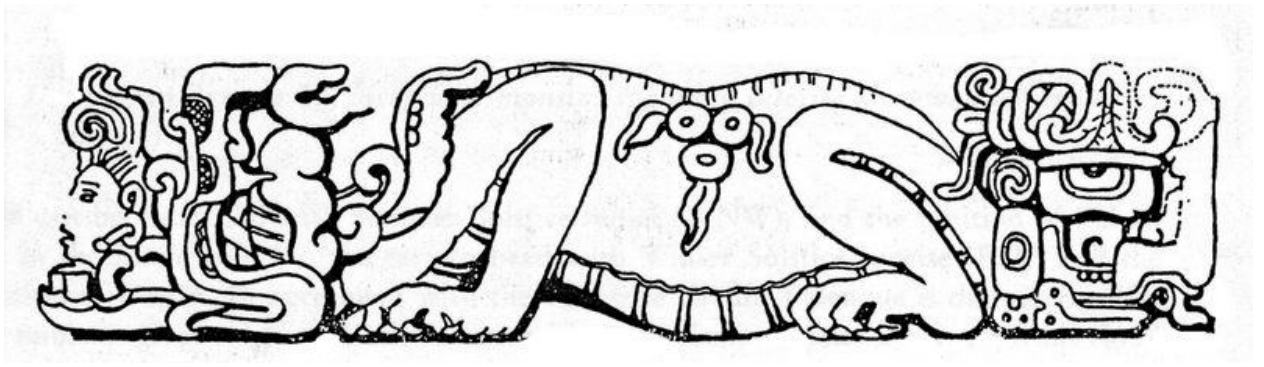
Интерес к обществам доколумбовой Америки, особенно тем, которые достигли ступени цивилизации — майя и науа Центральной Америки, кечуа и аймара Андского региона — неизменно велик. Между тем, возможности владеющего русским языком читателя знакомиться с древней историей коренного населения континента «из первых рук» остаются весьма ограниченными. До середины XX века русские переводы оригинальных источников по истории индейской Америки ограничивались изданными в 1924–1925 гг. «Записками солдата Берналя Диаса» (переводчик Д. Н. Егоров). В 1955 г. увидел свет выполненный Ю. В. Кнорозовым перевод «Сообщения о делах в Юкатане» Д. де Ланды, в 1959 — принадлежащие Р. В. Кинжалову переводы «Пополь-Вух» и «Родословной владык Тотоникапана» (в известной в то время версии). С отрывками из источников, созданных индейцами Центральной Мексики, русский читатель получил возможность ознакомиться с выходом в свет в 1961 году перевода «Философии науа» М. Леона Портильи. В опубликованной в 1963 г. монографии Ю. В. Кнорозова «Письменность индейцев майя» помещены переводы исторических хроник майя Юкатана из «Книг Чилама Балама», и в том же году вышла статья Ю. А. Зубрицкого «„Апу-Ольянтай“ — памятник культуры народов кечуа», где автором был дан стихотворный перевод отрывков из этого драматического произведения. В 1968 г. издана часть сочинения «История Индии» Бартоломе де Лас Касаса. В 1972 году в книге А. Торреса-Риосеко «Большая латиноамериканская литература» (переводы В. Кутейщиковой) приведены краткие отрывки из «Королевских комментариев» Инки Гарсиласо де ла Веги, а также из «Арауканы» Алонсо де Эрсилья-и-Суньиги и «Укрощенного Арауко» Педро де Онья. В 1973 г. в журнале «Латинская Америка» вышли переводы поэзии науатль Ю. А. Зубрицкого, в 1982 — «Песен из Ц'итбальче» Г. Г. Ершовой. В 1974 г. напечатан монументальный перевод «Истории государства инков» Инки Гарсиласо де Ла-Веги, осуществленный В. А. Кузьмищевым, а в качестве приложения дан перевод (неполный) «Апу-Ольянтай». В 1983 г. был выпущен сборник индейской лирики «Кецаль и голубь», куда вошли отрывки из поэзии науа, майя и кечуа, перевод которых выполнен как с подлинников, так и испанских переводов. В 1985 г. опубликован том академического издания «История литератур Латинской Америки», в статьях которого цитируются отрывки из различных источников: «Мексиканская хроника» Альварадо Тесосомака, «Летопись из Куаутитлана», «Гимн богине Киластли», отрывки из эпоса о Кецалькоатле, отрывки из драмы киче «Рабиналь-ачи», «Пополь-Вух», «Хроники Пашболона», песни и стихотворения кечуа. В связи с 500-летним юбилеем плавания Колумба в 1991 г. появился перевод драмы киче «Рабиналь-Ачи», в 1991–1992 гг. — «Второго послания-реляции Эрнана Кортеса императору Карлу V». В 2000 г. одновременно появились новый перевод «Правдивой истории завоевания Новой Испании» Б. Диаса дель Кастильо и антология «Хроники открытия Америки. Книга I», включившая в себя сочинения все тех же Берналя Диаса, Кортеса, а также отрывки из Мотилинии. Этим печатный корпус русских переводов источников по истории доиспанских Мексики, Гватемалы и Перу, собственно, исчерпывается. Проанонсированное в 1990-х годах редколлегией серии «Памятники исторической мысли» издание «Три истории царства инков» (Сьесы де Леона, Сармьенто де Гамбоа и Помы де Айялы) осталось нереализованным, сделанный Ю. В. Кнорозовым перевод Ф. де Альва Иштлильшочитля затерялся, так и не увидев света. Тем не менее, усилиями российского историка Н. В. Ракуца в 2011 г. увидела свет книга по истории инков Ф. Гуамана Пома де Айялы «Первая новая хроника и доброе правление

(доколумбовый период)» в переводе В. А. Кузьмищева. Хотя бы частично восполнить существующий и, по мнению составителей, совершенно несправедливый пробел, призван настоящий сборник.

Надписи майя Классического периода, «Хроника какчикелей», «Сообщение» Г.А. Чи, отрывки из «Истории Юкатана» Д. Лопеса Когольюдо переведены и прокомментированы В.Талахом, «Кодекс Мендоса» переведен С. Куприенко. Перевод текстов страниц 25r-43v "Кодекса Теллериано-Ременсис" выполнен В. Талахом, "Кодекса Риос" и страниц 44r-50r "Кодекса Теллериано-Ременсис" — С. А. Куприенко. Комментарии к «Кодексу Мендоса» и «Кодексу Теллериано-Ременсис» составлены совместно В. Талахом и С. Куприенко. Перевод «Сообщения кипукамайоков» выполнен С. А. Куприенко, «Памятных записок» Ф. де Монтесиноса — В. Талахом, комментарии к обоим текстам составлены совместно В. Талахом и С. А. Куприенко. Приложения 1 и 2 составлены В. Талахом, Приложение 3 — С. А. Куприенко.

В качестве заставок использованы прорисовки Л. Шиле, Л. Саттертуэйта, Н. Гельмута (титульный лист, разделы «К читателю», «Майя»), Э. Зелера (разделы «Астеки», «Цитированная литература») и из книги Ю. Е. Брезкина «Мочика» (раздел «Инки»). В разделе «Содержание» в качестве заставок использованы прорисовки Н. Гельмута, Э. Зелера и из книги Ю. Е. Березкина «Мочика».

Виктор Талах,
Сергей Куприенко

МАЙЯ

Исторические надписи майя Классического периода.

Система письма доколумбовых майя и общие подходы к ее дешифровке были правильно определены Ю. В. Кнорозовым еще в начале 1960-х гг. (основные выводы содержатся в его монографии "Письменность индейцев майя". М. -Л., 1963). С середины 1990-х гг., благодаря работе большой группы исследователей из разных стран, среди которых следует особо выделить Дэвида Стюарта, Стенли Гюнтера, Линду Шиле, Саймона Мартина, Марка Зендера, Стивена Хаустона, Барбару Мак-Лауд (все — США), Николая Грюбе (Германия), Альфонсо Лакадену (Испания), Дмитрия Беляева и Альберта Давлетшина (Россия) стало возможным связное чтение индейских текстов. Впрочем, и на сегодняшний день чтения не менее четверти знаков, употреблявшихся в иероглифической письменности майя, не установлены; немалые трудности сохраняются при переводе слов и выражений, фонетический облик которых установлен.

Подавляющее большинство иероглифических надписей майя (в настоящее время их известно порядка 10 тысяч), в том числе текстов исторического содержания, было создано в городах, расположенных на территории современной северной Гватемалы, Белиза, мексиканского штата Чиapas, южных частей штатов Кампече и Кинтана-Роо в течение так называемого Классического периода (III-IX в. н. э.). Основная часть предлагаемых читателю памятников происходит из города Паленке (древнее название — Лакам-Ха, "Великие Воды"). Признанный ЮНЕСКО в 1987 г. частью мирового культурного наследия, он вызывает неизменный и заслуженный интерес всякого, сколь-нибудь знакомого с культурой майя и вообще с доколумбовыми цивилизациями Америки. Данный Паленке Сильванусом Гризволдом Морли эпитет "Афины Нового Света" — нечто большее, чем броская фраза. При этом, надписи Паленке относятся к числу наилучшим образом изученных памятников письменности майя. Собственно говоря, именно с публикации в 1822 г. в Лондоне отчета состоявшейся тридцатью шестью годами ранее экспедиции Антонио дель Рио и началось знакомство европейцев с письменностью классических майя. Вместе с тем, сравнительно неплохая сохранность (особенно на момент первых публикаций) и прекрасное качество исполнения надписей Паленке (некоторые из них являются признанными шедеврами каллиграфии майя) делают их достаточно легко читаемыми.

Как следует из самих текстов, их главные герои и заказчики — местные правители, носившие титул *k'uhul Baakul 'ajaw*, "священный" (или "почитаемый") "Баакульский владыка", и принадлежавшие (по мужской, или, в некоторых случаях, по женской линии), к одному роду. По сути, публикуемые тексты — это династическая хроника Баакульского царства, начиная с мифических времен божественных предков и до поры создания надписей.

Помимо надписей Паленке вниманию читателя предлагаются переводы двух надписей из расположенного вблизи гватемальско-белизской границы городища Наранхо (древний Машам),

вводящих в гущу перипетий борьбы за гегемонию на равнинах севера нынешней Гватемалы, которая разгорелась в конце VII в. н. э., и знакомящих с двумя незаурядными персонажами той эпохи — царицей Иш Вак Чан Вин (?) Ахав и ее сыном К'ахк' Тилив Чан Чааком.

Наконец, учитывая интерес, вызываемый якобы имевшимися у древних майя "пророчествами о конце света" в декабре 2012 года, в публикацию включен перевод надписи на "Монументе 6 из Эль-Тортугера" — одним из двух, известных на сегодня индейских памятников, содержащих эту дату.

Тексты содержат значительное число дат майя. Типичная дата майя состоит из числа тринадцатидневной "недели", названия дня в цикле из 20 дней, числа дня в 20-дневном месяце 365-дневного года (в одном из восемнадцати двадцатидневных или в пятидневном конечном периоде) и название соответствующего месяца (периода): 4 Ахав 8 Кумк'у (подробнее см. Приложение 1).

Названия дней, древние чтения которых до настоящего времени в большинстве случаев не установлены, приводятся в соответствии с известными у майя Юкатана XVI ст., названия месяцев — согласно иероглифическим записям.

Указанные четырехэлементные даты повторяются каждые 18 980 дней. Поэтому, для установления абсолютной позиции дня в хронологии майя использовали так называемый "Длинный счет", указывавший, в соответствии с принятой ими системой исчисления количество дней, прошедших от определенной начальной даты. В транскрипции даты "Длинного счета" обычно принято записывать как последовательность из пяти цифр, каждая из которых указывает количество единиц определенного разряда.

Наименьший, 1-й разряд (*k'in*, "день", в интервальных числах — *he'w*, "рассвет") составляет 1 день,

2-й разряд (*winik*, "двадцатка") — 20 дней;

3-й разряд (*haab*, "год") — 360 дней;

4-й разряд (*winal haab*, "двадцать лет") — 7200 дней;

5-й разряд (*pik*, "множество") — 144 000 дней.

Европейские соответствия дат майя приводятся в текстах переводов (по юлианскому стилю согласно общепринятой корреляции Гудмена-Мартинеса-Томпсона) в круглых скобках.

В развернутых датировочных формулах употребляются также датировки по девятисуточному циклу (происхождение и значение неясно) и лунному календарю. Майя считали время лунными месяцами по 29 и 30 суток от первого появления лунного серпа, которые объединяли в полугодия. Последние, как выявил анализ таблицы на страницах 51–58 (30–37) Дрезденской рукописи, бывали трех видов: стандартные (3 месяца по 29 дней и 3 месяца по 30 дней), долгие (4 месяца по 30 дней и 2 месяца по 29 дней) и краткие (3 месяца по 30 дней и 2 месяца по 29 дней); чередование разных полугодий обеспечивало согласование календаря с фазами Луны. В Паленке был принят стиль, согласно которому 81 лунный месяц приравнивался к 2392 суткам, т. е., продолжительность одного месяца составляла 29,5308 суток. (действительная продолжительность синодического периода Луны 29,5306 суток).

В кириллической транскрипции майяских имен, названий и терминов апостроф (') после согласных указывает глоттализированные согласные; после гласных — реартикулированные гласные; двойное написание гласной указывает долгую гласную.

Велярный и глоттальный спиранты <j> и <h> транскрибируются одинаково — "x".

Цифры в косых скобках / / указывают порядковый номер в тексте сочетаний слитно записанных знаков (Ю. В. Кнорозов предложил называть их "блоками"), отточия (...) — знаки, чтения которых не установлены, знаки вопроса — гипотетические или сомнительные чтения и переводы, восстановленные фрагменты приводятся в квадратных скобках [], цифры в круглых скобках () указывают упоминаемую литературу.

Надпись на южной стороне платформы из "Храма XIX" в Паленке

/1/ Счет года Ночного¹, 12 множеств, 10 двадцатилетий, 1 год, /5/ 13 двадцаток и 2 дня, день 9 Ик'.

Девятый раз взята Луна Богом — чтецом его книги².

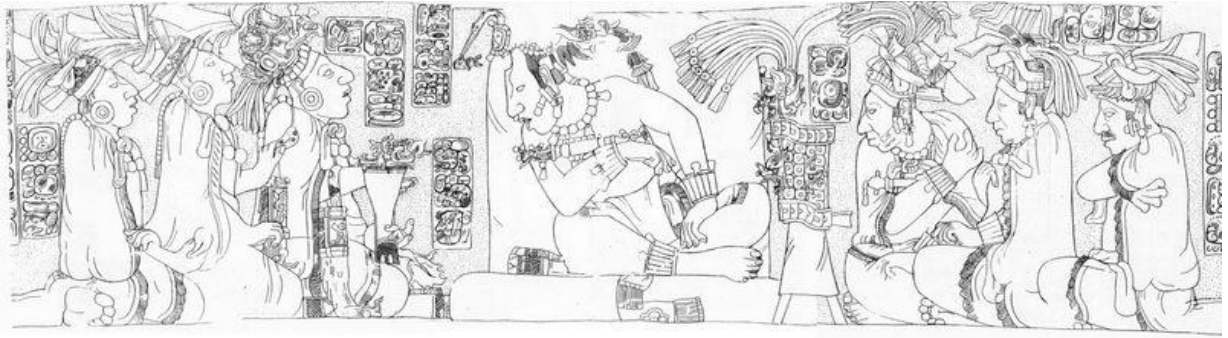

Рисунок 1. Рельеф на южной стороне платформы из «Храма XIX» в Паленке. Прорисовка Д. Стюарта.

/10/ 22-й раз пришла 2-й раз принятая у Охотника, Сип (?) К'ух Ахиин (?), "Охотник у Священного Ящера" (?) — ее юношеское имя 29 (раз)³.

/15/ Добавление 17 (дней), 16 двадцаток и 1 года было от дня 1 Чикчан 18 числа месяца Ик' Сихо'м, когда /20/ встал К'авиильнааль на востоке⁴, до того, как настало 5 число месяца Мольт (7 апреля 3309 г. до н. э.).

/25/ Воссел на владычество Хуун Йенааль GI Чаак⁵, причиной тому был Первый Первичный /30/ Ицам-Кокаах, это случилось в сияющих (?) небесах.

Через 16 (дней), 1 двадцатку и 11 лет день (12.10.12.14.18) /35/ 1 Эц'наб 6 число месяца Йашк'ин (16 марта 3298 года до н. э.). Обезглавлен Звездный Ящер⁶ с изрытой спиной, Звездный Ящер с расписной спиной, /40/ трижды стала океаном кровь⁷ вздыбившего океан и высверлившего огонь; свершился /45/ подвиг Хуун Йенааль GI Чаака⁸.

Через 0 (дней), 8 двадцаток, 3 года, 8 двадцатилетий и /50/ 2 множества от того, как наступил день 9 Ик' 5 число месяца Мольт, наступил /55/ день (1.18.5.3.2) 9 Ик' 15 число месяца Чак Сихо'м (10 ноября 2360 г. до н. э.), [рожден] Хуун Йенааль GI Чаак, он коснулся земли /60/ в Матавиле⁹.

В день (1.18.5.3.6) 13 Кими 19 числа месяца Чак Сихо'м (14 ноября 2360 г. до н. э.) рожден Солнечный Щитоносец¹⁰.

/65/ На 14 день, в день (1.18.5.4.0) 1 Ахав 13 числа месяца Мак (28 ноября 2360 г. до н. э.) рожден К'авииль-Малыш.

Коснулись земли /70/ в Матавиле тела — творения Аканаль Ишим ... Муваан Мата, Саваннового Маиса ... Ястреба-Баклана.

/75/ Через 2 (дня), 6 двадцаток, 15 лет и 1 двадцатилетие день (2.0.0.10.2) 9 Ик' установление месяца Сак Сихо'м (27 сентября 2325 г. до н. э.), /80/ впервые пришел в качестве владыки Саванновый Маис ... Ястреб-Баклан, священный Матавильский владыка.

/85/ 0 (дней), 12 двадцаток, 9 лет, 14 двадцатилетий и 7 множеств до того, как настал день /90/ (9.14.10.4.2) 9 Ик' 5 число месяца К'анаси (30 декабря 721 г.), пришел в качестве владыки Окиб К'инич Ахкаль Мо' Нахб, /95/ священный Баакульский владыка.

Через 18 (дней), 13 двадцаток и 2 года день (9.14.13.0.0) 6 Ахав 8 число месяца Чак Сихо'м (23 сентября 724 г.), /100/ тринадцатый камень, первое обретение камня¹¹.

Он взял Звездного Ящера на носилках /105/ в присутствии Хуун Йенааль GI Чаака, К'авииля-Малыша и Солнечного Щитоносца, это произошло /110/ посреди селения¹² Лакам-Ха.

Сцена:

На рельефе представлены семь сидящих мужских фигур в праздничных одеяниях. Из них трое слева изображены в профиль вправо, двое из них слева держат в руках одежду, украшенную мехом ягуара, ближайший к центру вручает центральной фигуре, развернутой влево, налобную повязку с маской бога царской диадемы Ху'на. Черты лица центральной фигуры

индивидуализированы и близки к чертам лица центральной фигуры на стукковой панели из того же „Храма XIX” и центральной фигуры на „Палетке рабов”. Правее нее — украшенный длинными перьями и гротескной маской божества высокий мозаичный шлем *кохов*. Три персонажа справа, повернутые лицом к центральной фигуре, изображены в позах приветствия старшего по рангу — с руками, скрещенными на груди.

Надпись у крайнего персонажа слева:

Йохль Мат Ич Баак, священнослужитель.

Надпись у второго слева персонажа:

Чан Ахав Ах Чоох (?), священнослужитель.

Надпись у третьего слева персонажа:

Воплощение Первого Первичного Ицам Кокааха — Ханааб Ахав, владыка из... таав¹³.

Надпись у центрального персонажа:

Воплощение Хуун Йенааль GI Чаака — происходящий из царственного рода К’инич Ахкаль Мо’ Нахб, священный Баакульский владыка и кало’мте¹⁴.

Надпись у первого справа персонажа:

Йок Вольталь, владыка огня¹⁵.

Надпись над вторым справа персонажем:

Главный сахаль¹⁶ Мак’бахте’.

Надпись у крайнего справа персонажа:

Муваан Чануль А’н.

Комментарий:

Рельефная панель со сценой и надписью обнаружена в ходе раскопок 1999 г. в сооружении, условно называемом "Храм XIX" в Паленке, в настоящее время хранится в Музее "Альберто Рус Луилье" (Museo "Alberto Ruz Lhuillier") в Паленке. Она украшала южную сторону каменной платформы внутри помещения, на западной стороне той же платформы помещалась еще одна плита с рельефным изображением и иероглифическими надписями, содержащими дату 736 г., что является *terminus post quem* для памятника в целом.

Публикации: Stuart D. The Inscriptions from Temple XIX at Palenque. San Francisco, 2005; Wagner E. and Y. Polyukovich. Workshop Illustrations. 10th European Maya Conference. Leiden, 2005. ; Stuart D. The Palenque Mythology: Inscriptions and Interpretations of the Cross Group // Sourcebook for the 30th Maya Meetings, March 14–19. Austin, 2006.

1. Так называемый "вводный иероглиф" в датах "Длинного счета", указывает, по всей видимости, покровителя месяца.

2. Термин *TI’ HU’N* является постоянным элементом дат 9-суточного цикла и, в то же время, обозначает определенную категорию должностных лиц. Точный перевод неясен; предлагаемый

здесь исходит из чорти *ti'*, "слово, говорить", и *hun*, "бумага, книга". Другой вариант перевода: "хранитель диадемы" (букв. "имеющий отношение к краю бумажной повязки").

3. Настоящий абзац представляет собой лунную дату, в которой указано число дня в лунном месяце (начинавшемся в новолуние), в данном случае — 22-е; номер месяца в лунном полугодии, в данном случае — 2-й; божество, у которого Луна находилась в течение этого месяца, в данном случае — Бог-Охотник; название месяца ("юношеское имя" Луны) и число дней в нем, в данном случае — 29. Знак, которым записано название лунного месяца, изображает голову мертвого Бога-Охотника (с закрытым глазом и вывалившимся языком) в пасти ящера Ахиина, впрочем, это сочетание знаков может иметь особое чтение, отличное от чтений его составляющих.

4. Абзац представляет собой запись так называемой "даты 819-дневного цикла". В этих записях указывается число дней между данной датой и определенными датами (всегда начинающимися в 1-е число тринадцатидневной "недели"), следующими через 819 дней.

5. Хуун Йенааль GI Чаак (*I-ye-NAAL-li T1011-CHAA[h/K]*) — одно из главных божеств Паленке. Условное обозначение "GI" (т. е. "God I") предложено Г. Берлином (1).

6. Имя персонажа записано сочетанием знаков *AJIN*, ("ящер") и *EK'*, ("звезда"); впрочем, это может быть составной знак, имеющий особое чтение.

7. Д. Стюарт переводит "трижды потекла (?) кровь" (2:197).

8. Э. Веласкес Гарсиа высказал мнение, что речь идет о событиях, связанных со всемирным потопом, виновником которого был Звездный Ящер (3:6–8), и сопоставил запись из Паленке с текстом, сохранившимся в "Книгах Чилам Бахлам" из Тисимины и Мани: "В конце владычества 13 Ахав 1 Ахав — день, когда соединились вместе Солнце, Луна и тьма. Тогда пришел иной мир для Тринадцати Богов из-за Девяти Богов, тогда родился Творец, тогда родился Ицам Каб Аин, "Колдовской Земной Ящер", прервавший дни вселенной. Тогда перевернулись небеса, тогда перевернулась суша, и тогда закричали Тринадцать Богов, когда произошло великое разрушение мира, когда вышел великий Ицам Каб Аин и было исполнено предсказание смены двадцатилетий. В тот потоп было исполнено предсказание двадцатилетия. И не пожелали того Девять Богов, и они перерезали глотку Ицам Каб Аина, и сделали сушу из его спины" ("Чилам Бахлам из Тисимины", с. 11v).

9. Эпизод, с точки зрения обычной логики достаточно странный, так как в двух предыдущих эпизодах GI уже фигурирует; в связи с этим Ф. Лаунсбери выдвинул предположение о существовании двух одноименных богов: GI и GI' (4:45–47). Однако, подтверждений такая гипотеза не нашла. Скорее следует предположить существование в Паленке представлений о возрождающихся божествах. Д. Стюарт полагает, что "создание богов Триады учреждает возрождение ранее существовавшего GI в новом, более локализованном порядке бытия" (2:143).

10. Так называемый "бог GIII". Его имя является описанием "Солнечного Щита" — объекта, представленного на центральной панели из "Храма Солнца" в Паленке и известного по изображениям на керамике. Д. Стюарт полагает, что это божество воинственного Солнца (5:190).

11. Альтернативные переводы: "повязание камня", "создание камня".

Речь идет об участии правителя Паленке в так называемой "юбилейной церемонии". Подобные обряды играли чрезвычайно важную роль в обосновании власти правителей майя, и записи о них составляют одну из наиболее распространенных категорий иероглифических текстов. "Юбилейными" их называли потому, что они устраивались по истечении целых хронологических периодов: "двадцатилетий" и "пятилетий". Кроме того, в позднем Классическом периоде их справляли также в конце 13-го "года" (когда название дня и число "недели" совпадали с названием дня и числом "недели" в канун текущего "двадцатилетия") — именно такой обряд упомянут в тексте, а также, в отдельных городах (в том числе в Паленке), по прошествии некоторого числа отрезков в 1/8 "двадцатилетия".

Центральной частью "юбилейного" ритуала было установление "камня" (*tuun*) или "великого камня" (*lakam tuun*). В большинстве городищ майя этот объект легко отождествляется с так называемыми "стелами". Об установлении стел в окончание "двадцатилетий" пишут юкатанские источники колониальной эпохи. У Д. де Ланды, например, читаем, что "они имели обычай сооружать один из этих камней через каждые двадцать лет, число, которое употребляли, чтобы считать свои века" (6:52), другой испанский историк, Диего Лопес Когольюдо, пишет: "Когда проходило пять таких периодов, составлявших двадцать лет, их называли к'атун [*katún*], и ставили обработанный камень на другой обработанный, закреплявшийся при помощи извести и песка на стенах храмов и жилищ жрецов" (7:186), автор индейской "Хроники из Чик Шулуб Чен" На К'ук' Печ указывает: "В этом году закончилось двадцатилетие, и тогда было закончено установление

камня в городе, потому что каждый двадцатый год они устанавливали в городе камень" (8:227). В Паленке, однако (это особенность данного города), ни стел, ни их остатков (за двумя исключениями) не найдено, поэтому, что именно было здесь предметом обрядовых действий с "камнями" — неясно.

Смысл и происхождение "юбилейных" церемоний также не вполне ясны. Запись мифа о начале нынешней мировой эпохи, содержащаяся на восточной стороне "стелы С" из Киригуа, указывает, что создание нынешнего мира по представлениям классических майя началось с неких трех первичных камней. Можно предположить, что "юбилейный" ритуал воспроизводил акт творения космоса. Интересное предположение о происхождении "юбилейных" обрядов высказал Ю. В. Кнорозов: по его мнению, у древних майя правитель поселения первоначально избирался сроком на полгода, затем на 1 год, из представителей четырех сменявших друг друга по очереди родов. "В более позднем варианте двадцатилетие, по образцу 4-летнего цикла, было разделено на четыре пятилетних правления. Далее жрецы обосновали продление власти правителя до 20 лет, разработав учение о 13 небесных богах, поочередно правящих миром во время 260-летнего цикла... Фактически власть правителя стала постоянной и наследственной. Когда истекал номинальный срок власти, объявлялось, что правитель получил от очередного бога права на власть в его период, в честь чего сооружены многочисленные юбилейные стелы (ст. *тун как* "городской камень") пятилетий и особенно двадцатилетий" (9:255).

12. Употребленное здесь слово *ch'een* буквально значит "пещера; пещера с водоемом", в иероглифических текстах употребляется также в значении "селение, поселение". Д. Стюарт предполагает для выражения *tan ch'e'n Lakam Ha* перевод "перед источником/ручьем Лакам Ха" (10:92), однако, в известных лексикографических источниках значение "источник/ручей" для слова *ch'e'n* не зафиксировано.

13. Из записи на так называемой "Панели к'ан-токов" следует, что Ханааб Ахав был внуком царя К'инич Ханааб Пакаля, следовательно, приходился Ахкаль Мо' Нахбу III кузеном. В 718 г. он был возведен в высокий сан к'ан-тока.

14. Кало'мте (*KAL-ma-TE'*) — точная этимология неясна; титул майяских правителей наивысшего ранга, аналогичный европейскому "император".

15. "Владыка огня" (воинский титул) Йок Вольталь еще дважды упомянут в надписях из "Храма XIX", он, в частности, участвовал в обряде его посвящения в 734 г. (2:20).

21. Сахаль (*sa-ja-la*), этимология неясна, титул правителей подчиненных селений. Одни исследователи связывают его с юкатекским *saj*, "страх, ужас" (11:62), т. е., "устрашающий", другие — с чоланским *saj*, "мало", т. е. "меньший" (чем правитель) (12).

Надпись на центральной панели из "Храма Креста" в Паленке

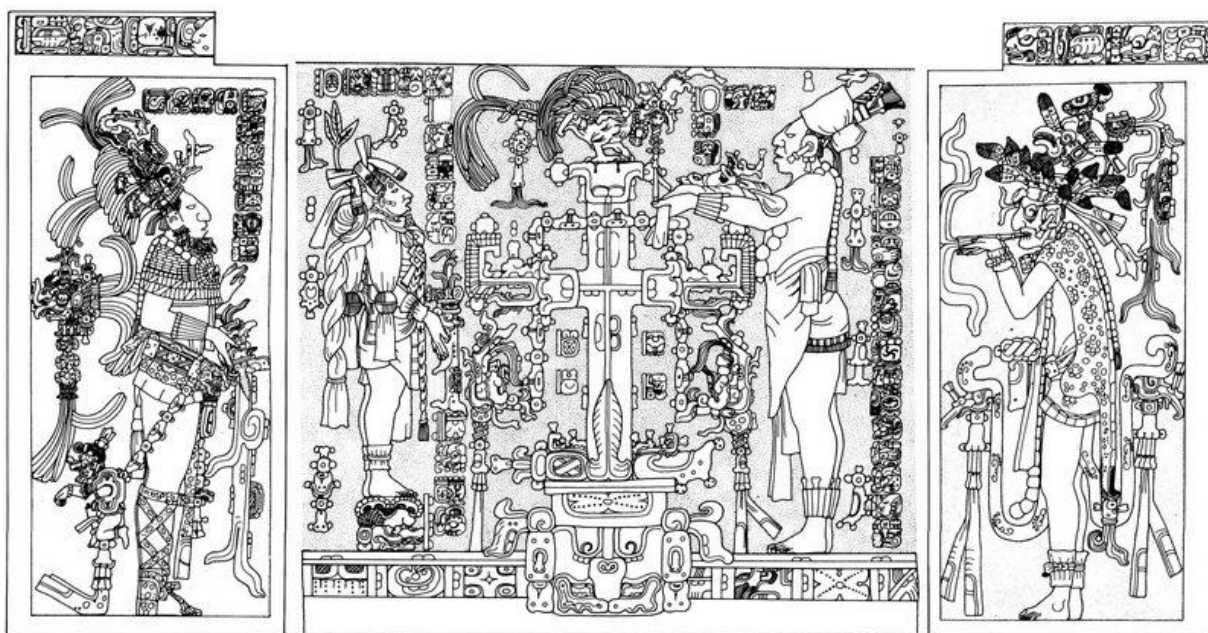

Рисунок 2. Рельеф из „Храма Креста” в Паленке. Прорисовка Л. Шиле.

/1/ Счет года Пчелы¹, 12 множеств, 19 двадцатилетий, /5/ 13 лет, 4 двадцатки, 0 дней², день 8 Ахав 18 числа месяца Касев (2 января 3120 г. до н. э.).

/10/ Биш — чтец его книги.

В 5-й раз пришла, второй раз у Маисового принятая, ... п'ооч — /15/ ее имя 29 (раз).

0 (дней) и двадцатка после того, как К'авииль-...н /20/ в великом южном небесном селении в день 1 Ахав 18 числа месяца Сууц' (13 декабря 3121 г. до н. э.).

Рожден /25/ Саванный Маис ... Ястреб-Баклан.

Через 0 (дней) 5 двадцаток и 8 лет, как он был рожден, /30/ получение дара (в день 1.9.0, 11 Ахав 18 Моль, 1 марта 3112 г. до н. э.).

В день 4 Ахав 8 числа месяца Бишохль (0.0.0.0.0, 8 сентября 3114 г. до н. э.) закончены 13 множеств. /35/ Через 2 (дня), 9 двадцаток и 1 год от того, как был обновлен очаг³ на краю небес в месте Первых Трех Камней(?)⁴, и сошел с небес /40/ Хуун Йенааль GI Чаак, — день (1.9.2) 13 Ик' конец поры месяца Моль (3 марта 3112 г. до н. э.), поднялся /45/ "Вознесшийся в Небеса Ствол" на севере, "Восьмой Чертог у GI-Чаака на Севере" — священное имя дома /50/ полуночной стороны.

0 (дней), 12 двадцаток, 3 года, 18 двадцатилетий и 1 множество были от того, как /55/ сделал круг вознесшийся в небеса Хуун Йенааль GI-Чаак, до того, как он пришел в Матавиль.

/60/ В день (1.18.5.3.2) 9 Ик' 15 числа месяца Чак Сихо'м (10 ноября 2360 г. до н. э.) коснулось земли в Матавиле тело — творение ... Ястреба-Баклана (из числа) трех отпрысков Маисового.

2 (дня), 11 двадцаток, 7 лет было, /70/ 1 двадцатилетие и 2 множества было от того, как был рожден⁵, до того, как принято⁶ белую диадему /75/ на чело ... Ястреба-Баклана в день (2.0.0.10.2) 9 Ик' установление месяца Сак Сихо'м (28 сентября 2325 г. до н. э.).

2 (дня), 12⁷ двадцаток были 10 лет были, 7 двадцатилетий были и /80/ 3 множества от того, как наступил день 9 Ик', до того, /80/ как был рожден Укокан Чан, муж ... крепости Мат, священный Матавильский владыка (в день 5.7.11.8.4, 1 К'ан 2 числа месяца Бишохль, 20 марта 993 г. до н. э.).

/90/ 13 (дней), 7 двадцаток, 6 лет и 1 двадцатилетие от того, как был рожден Укокан Чан, /95/ до принятия белой диадемы на чело Укокан Чана в день (5.8.17.15.17) 11 Кабан установление месяца К'анхалав (6 апреля 967 г. до н. э.), /100/ того, кто являлся священным Баакульским владыкой.

В день (8. 18. 0. 13. 6) 5 Кими 14 числа месяца К'анаси (30 марта 397 г.) рожден К'ук' Бахлам. /105/ 14 (дней), 5 двадцаток было, 2 года и 1 двадцатилетие от того, как он рожден, до принятия белой диадемы на его чело (в день 8.19.3.1.0, 5 Ахав 18 числа месяца К'анаси, 29 марта 419 г.). /110/ В день (8.19.15.3.4) 1 К'ан 2 числа месяца К'анаси (10 марта 431 г.) священный Токтанский владыка.

В день (8.19.6.8.8) 11 Ламат 6 числа месяца Чикин (8 августа 422 г.) /115/ рожден Ч'а.... 9 (дней), 3 двадцатки были, 13 лет от того, как рожден /120/ Ч'а..., до дня (8.19.19.11.17) 2 Кабан 10 числа месяца Чикин (9 августа 435 г.). 3 (дня) и 6 двадцаток от принятия белой диадемы /125/ на чело Ч'а... до того, как настал день (9.0.0.0.0) 8 Ахав 13 Чак Сихо'м (10 декабря 435 г.), /130/ 9 множеств в Токтан.

18 (дней), 1 двадцатка были, 8 лет было и /135/ 1 двадцатилетие от того, как был рожден Буц'ах Сак Чи'к (в день 9.1.4.5.0, 12 Ахав 13 числа месяца Сак Сихо'м, 14 ноября 459 г.) до принятия белой диадемы /140/ на его чело в день (9.2.12.6.18) 3 Эц'наб 11 числа месяца Чикин (28 июля 487 г.).

17 (дней), 7 двадцаток были, 16 лет и /145/ 1 двадцатилетие от того, как родился в день (9.1.10.0.0) 5 Ахав 3 числа месяца Касев (5 июля 465 г.) Ахкаль Мо Нахб /150/ до принятия белой диадемы на его чело в день (9.3.6.7.17) 5 Кабан установление месяца Сууц' (3 июня 501 г.).

16 (дней), 6 двадцаток были, /155/ 19 лет и 1 двадцатилетие от рождения К'ан Хой Читама (в день 9.2.15.3.8, 12 Ламат 6 числа месяца Ик'ат, 3 мая 490 г.) до принятия белой диадемы /160/ на его чело в день (9.4.14.10.4) 5 К'ан 12 числа месяца К'анаси (23 февраля 529 г.).

17 (дней), 4 двадцатки были, 2 года и /165/ 2 двадцатилетия от рождения (в день 9.4.9.0.4, 7 К'ан 17 числа месяца Мошь, 3 сентября 523 г.) до принятия белой диадемы на чело соименного /170/ деду Ахкаль Мо' Нахба в день (9.6.11.5.1) 1 Имиш 4 числа месяца Чакат (2 мая 565 г.).

1 (день), 1 двадцатка была и /175/ 1 год от того, как родился соименный деду Ахкаль Мо' Нахб, /180/ до рождения Кан Бахлама, от дня 7 К'ан 17 числа месяца Мошь (до дня 9.4.10.1.5, 11 Чикчан 13 числа месяца Ик' Сихо'м, 18 сентября 524 г.).

7 (дней), 4 двадцатки были, /185/ 8 лет и 2 двадцатилетия от рождения Кан Бахлама в день (9.4.10.1.5) 11 Чикчан /190/ 13 числа месяца Ик' Сихо'м, (18 сентября 524 г.), в течение которых 2 (дня), 8 двадцаток и 19 лет были⁸, до принятия /195/ белой диадемы на его чело.

Сцена:

В центре сцены изображен крестообразный предмет — стилизованное изображение мирового дерева. На его вершине располагается космическая птица Ицамна', на ветвях — двуглавый змей, корни образует одна из голов двуглавого космического ящера. Слева и справа от дерева две стоящие фигуры: слева — подростка (стоящего на особом символе), справа — взрослого мужчины. Подросток держит в руках инструмент для ритуальных кровопусканий и сосуд, из которого льется жидкость; мужчина подносит к дереву статуэтку бога царской диадемы Ху'на ("Jester God"). Под фигурами и деревом так называемая "небесная полоса", последовательность символов, олицетворяющих небесную твердь.

Надписи в сцене:

Надпись над левой фигурой:

/1/ В день (9.10.8.9.3) 9 Ак'баль 6 числа месяца Чикин (14 июня 641 г.) поднялся в (святилище) Баль Бох /5/ Тель юный Ах Пиццаль О'ль, подобие Бааклельского Оборотня, отпрыск К'инич Ханааб Пакаля, дитя /10/ Иш Ц'ак(буль) Ахав.

17 (дней), 8 двадцаток и 1 год были до дня (9.10.10.0.0) 13 Ахав 18 числа месяца Унив (3 декабря 642 г.) от того, как он спускался.

Надпись над правой фигурой:

/1/ В день (9.12.11.12.10) 8 Ок 3 числа месяца К'анаси (7 января 684 г.) принято белую диадему на чело /5/ К'инич Кан Бахлама, Ах Пиццаль Охля, подобия Бааклельского Оборотня.

6 (дней), 13 двадцаток и 6 лет были от принятия белой диадемы /10/ до того, как зажжен алтарь огня Трех Божественных Близнецов (в день 9.12.18.5.16, 2 Киб 14 числа месяца Моь, 20 июля 690 г.). На третий день заклинал его богов /15/ Нум(?) Йахав Чан, священнослужитель, повязавший диадемой К'инич Кан Бахлама, подобие Бааклельского Оборотня, /20/ священного Матавильского владыку⁹.

Комментарий:

Текст вырезан на каменной панели, помещавшейся на задней стене так называемой "часовни" — небольшого крытого сооружения, богато украшенного рельефами, внутри святилища на вершине самого высокого из сооружений Паленке — "Храма Креста". Известен с начала исследований города. В настоящее время хранится в Национальном музее антропологии (Museo Nacional de Antropología) в Мехико.

Публикации: Maudslay A. P. Biologia Centrali-Americana. Archaeologia. London, 1889–1902. Vol. IV. Pls. 76, 78–79; Lounsbury F. Some Problems in the Interpretation of the Mythological Portion of the Hieroglyphic Text of the Temple of the Cross at Palenque // Third Palenque Round Table, 1978, Part 2. Austin, 1980. P. 102. Fig. 1 (в прорисовке Л. Шиле); Shele L. Notebook for VIIIth Maya Workshop. Austin, 1984 (переиздан в 1987 для XI-го семинара); Stuart D. The Palenque Mythology: Inscriptions and Interpretations of the Cross Group // Sourcebook for the 30th Maya Meetings, March 14–19. Austin, 2006. В последнем издании помещен английский перевод текста.

1. Альтернативный перевод — "Земли".

2. Как установил Ф. Лаунсбери, дата рассчитана таким образом, что отстоит от даты рождения паленкского царя К'инич Ханааб Пакаля, отца заказчика надписи, на интервал 9.18.16.9.0, то есть 1 359 540 дней, отрезок времени, кратный ряду важнейших календарных циклов майя:

5229-ти 260-дневным циклам;

3735-ти ритуальным 364-дневным годам (употребляются в Дрезденской иероглифической рукописи);

1734-м ритуальным 780-дневным циклам, связанным с движением Марса (известны в Дрезденской рукописи);

1660-ти календарным 819-дневным циклам;

747-ми циклам из 1820 дней (5 лет по 364 года, употребляются в Дрезденской и Парижской иероглифических рукописях);

11620-ти 117-дневным циклам, близким к синодическому периоду Меркурия (известен в Дрезденской рукописи).

Кроме того, он равен 71 "календарному кругу" по 18980 дней минус период в 11960 дней, известный в Дрезденской рукописи как цикл лунных полугодий и затмений (13:218).

3. Альтернативный перевод: "обновлен образ".

4. Чтение знака T910 (идеограмма "три камня") не установлено. На странице 71a Мадридской иероглифической рукописи он представлен вместе с "небесной полосой", знаками солнечных затмений и изображением черепахи (зодиакальное созвездие, аналогичное европейским Близнецам), откуда можно предположить, что это некий астральный объект.

Детализированное сообщение о событиях начала текущей эры майя в день 4 Ахав 8 Бишохль содержится в надписи на восточной стороне "Стелы С" из Киригуа:

"Счет в году демона ..., тринадцать четырехсоток, нет (еще) двадцатилетий, нет (еще) лет, нет (еще) двадцатидневок, нет (еще) дней, день 4 Ахав 8 числа месяца Бишохль, обновлен очаг, когда получены три камня.

Поставили камень Ягуаровый гребец и Гребец с носовой вставкой; это произошло в Нах Хо Чан, там ягуаровый престол. Поставил камень Черный Первый ..., это произошло в Каб-..., где змеиный престол. Тогда случилось, что был получен камень Первым Ицамом Ицамнах-Кокахом, дождевой престол.

Это случилось на входе в небеса, где Первый ...наль, когда закончились тринадцать четырехсоток, причиной тому был владыка, поднявшийся в небеса".

5. Расчет неясен: интервал 2.1.7.11.2 ведет назад к дате 12.18.12.17.0, а не 12.19.13.4.0, указанной как день рождения Муваан Мата.

6. Альтернативный перевод: "повязано".

7. Ошибка, должно быть "16".

8. Неясно, какое событие произошло в день $9.4.10.1.5 + 19.8.2 = 9.5.9.9.7$, 6 Маник 0 Мак.

9. В параллельном тексте на центральной панели из "Храма Лиственного Креста" записано: "заклинал богов Нум(?) Йахав Чан, священнослужитель, во время своего жертвования/поста и ночного бдения, повязывающий диадемами богов К'инич Кан Бахлама".

Надпись на восточной панели "Храма Надписей" в Паленке

/1/ Счет года [Звезды], 9 множеств, 4 двадцатилетия, 0 лет, /5/ 0 двадцаток, 0 дней, день 13 Ахав 18 числа месяца Йаш Сихо'м (16 октября 514 г.), [Затемняющий Солнце — чтец книги]. /10/ Пожертвовал облачения своим богам, GI-Чааку, К'авииллю-Малышу, /15/ Солнечному Щитоносцу через 3 (дня), 10 двадцаток и 13 лет¹ после того, как воссел в диадеме, /20/ Ахкаль Мо' Нахб, священный Баакульский владыка.

16 (дней), 7 двадцаток и 5 лет² /25/ после того, как воссел [в диадеме К'ан Хой Читам, священный Баакульский владыка] [стерто] /30/ до обретения камня дня (9.5.0.0.0) 11 Ахав 18 числа месяца Касев (3 июля 534 г.), 5 двадцатилетия [34–40 — стерто] он пожертвовал облачения GI-Чааку, Малышу-К'авииллю и /45/ Солнечному Щитоносцу, Трем Божественным Близнецам [47–52 — стерто].

В день (9.6.0.0.0) 9 Ахав 3 числа периода Вайхаб (20 марта 554 г.), /55/ после того, как [стерто] год GI-Чаак в день (9.5.17.17.3) 13 Ак'баль 16 числа месяца Бишохль (13 марта 552 г.), 17 днями [и 2 годами ранее]³.

/60/ В день (9.6.10.0.0) 8 Ахав 13 числа месяца Паш (27 января 564 г.) [стерто] GI-Чаак, Малыш-К'авииль и Солнечный Щитоносец. Пожертвовал облачения своим богам(?) ... соименный своему деду.

[70–76 — стерто].

19 восходов, 12 двадцаток и 1 год были⁴ /80/ от того, как воссел в диадеме соименный деду, до обретения камня дня (9.6.13.0.0) 9 Ахав 18 числа месяца Муваан (11 января 567 г.), тринадцатого камня [88 — стерто], пожертвовал /90/ [облачения своим богам ...] Ахкаль Мо' Нахб, /95/ священный Баакульский владыка.

8 (дней), 12 двадцаток и 1 год были⁵ [от того, как воссел] в диадеме /100/ [Кан Бахлам], священный Баакульский владыка, [до обретения камня] дня (9.7.0.0.0) 7 Ахав 3 числа месяца Унив (5 декабря 573 г.); /105/ он пожертвовал облачения своим богам, когда воссели на владычество /110/ в ...наль его боги.

В день (9.7.5.0.0) 13 Ахав 18 числа месяца Чак Сихо'м (9 ноября 578 г.), пятый камень, — /115/ одеяния [116 — стерто] богов Кан Бахлама, священного Баакульского владыки.

/120/ 12 восходов, 14 двадцаток, 9 лет⁶ от того, как воссела в диадеме /125/ Иш Йохль Ик'наль, священная Баакульская владычица, до обретения камня в день (9.8.0.0.0) 5 Ахав 3 числа месяца Ик' Сихо'м (22 августа 593 г.); /130/ пожертвовала облачения своим богам Иш Йохль Ик'наль, священная Баакульская владычица.

/135/ 10 (дней), 8 двадцаток и 1 год⁷ от того, как воссел на владычество Ахен Йохль /140/ Мат, священный Баакульский владыка, до обретения камня дня (9.8.13.0.0) 5 Ахав 18 числа месяца Касев (15 июня 606 г.), /145/ тринадцатого камня, но не было установления камня⁸, это видел Ахен Йохль /150/ Мат, священный Баакульский владыка.

14 восходов и 6 двадцаток после дня (9.8.17.9.0) 13 Ахав /155/ 18 числа месяца Мак (21 ноября 610 г.)⁹, разорен Лакам Ха в день (9.8.17.15.14) 4 Хиш 7 числа месяца Ик'ат (4 апреля 611 г.), /160/ это осуществил Ук'ай Кан, священный Канульский владыка¹⁰.

2 (дня), 10 двадцаток от того, как /165/ воссел на владычество ... Муваан Мат, священный Баакульский владыка, до обретения камня дня (9.9.0.0.0) 3 Ахав /170/ 3 числа

месяца Сууц' (9 мая 613 г.), девятого двадцатилетия; пожертвовал облачения своим богам ... Муваан Мат, /175/ священный Баакульский владыка.

9 множеств и 9 двадцатилетий, после которых многочисленные пожарища, /180/ погибла владычица, погиб владыка, не были принесены¹¹ /185/ владыки Хуун Тайель, не был жертвован дар туталь¹² девяти небесным /190/ пращурам, шестнадцати пращурам и девяти сменяющим друг друга владыкам¹³.

Когда было объявлено /195/ двадцатилетие 3 Ахав, он не жертвовал дар туталь Саванновому /200/ Маису ... Ястребу-Баклану, он жертвовал облачения своим богам, /205/ ... Муваан Мат, священный Баакульский владыка.

12 (дней), 13 двадцаток и 17 лет от того¹⁴, как воссел /210/ на владычество К'инич Ханааб Пакаль, священный Баакульский владыка, до обретения камня дня (9.10.0.0.0) 1 Ахав /215/ 8 числа месяца К'анаси (24 января 633 г.), установления камня десятого двадцатилетия, когда минула середина множества.

/220/ После того, как сделался владыкой Первый Маис¹⁵, — украшены ожерельями и одарены серьгами девять небесных пращуров, /225/ шестнадцать пращуров и девять сменяющим друг друга владык.

(Когда) объявлено двадцатилетие 1 Ахав, /230/ первое установление камня, жертвовал облачения своим богам К'инич Ханааб /235/ Пакаль, священный Баакульский владыка.

Комментарий:

Три резные панели, содержащие второй по объему (617 блоков) из известных иероглифических текстов майя, находятся в помещении так называемого "Храма Надписей" в Паленке. Известны с начала исследований городища.

Публикации: Maudslay A. P. Biologia Centrali-Americana. Archaeologia. London, 1889–1902. Vol. IV. Pl. 74; Schele L. Notebook for VIIIth Maya Workshop. Austin, 1983 (переиздан в 1986 г. для X-го семинара); Robertson M. G. The Sculpture of Palenque. Vol. I: The Temple of the Inscriptions. Princeton, 1985. Pl. 95; Schele L. and P. Mathews. The Code Of Kings: The Language Of Seven Sacred Maya Temples And Tombs. N. Y, 1998. P. 102; Guenter S. The Tomb of K'inich Janaab Pakal: The Temple of the Inscriptions at Palenque. 2007 // Mesoweb: www.mesoweb.com/articles/guenter/TI.pdf. В последней публикации предлагается приблизительный английский перевод.

1. Расчет: 9.4.0.0.0 — 13.10.3 = 9.3.6.7.17, 5 Кабан 0 Сууц', 3 июня 501 г.

2. Расчет: 9.5.0.0.0 — 5.7.16 = 9.4.14.10.4, 5 К'ан 12 К'анаси, 23 февраля 529 г.

3. "И два года", необходимые согласно расчету, в тексте пропущено.

4. Расчет: 9.6.13.0.0 — 1.12.19 = 9.6.11.5.1, 1 Имиш 4 Чакат, 2 мая 565 г.

5. Расчет: 9.7.0.0.0 — 1.12.8 = 9.6.18.5.12, 10 Эб 0 И'кат, 6 апреля 572 г.

6. Расчет: 9.8.0.0.0 — 9.14.12 = 9.7.10.3.8, 9 Ламат 1 Муваан, 21 декабря 583 г.

7. Расчет: 9.8.13.0.0 — 1.8.10 = 9.8.11.9.10, 8 Ок 18 Муваан, 1 января 605 г.

8. Неисполнение "юбилейного" обряда было, по всей видимости, связано с военными неудачами Паленке.

9. Дата 9.8.17.9.0, 13 Ахав 18 Мак указывает одну восьмую до конца "двадцатилетия".

10. Правитель Канульского царства со столицей в Ц'ибанче (современный мексиканский штат Кинтана-Роо) с 579 г.

11. Альтернативный перевод: "не были показаны".

12. Этот термин достаточно часто встречается в иероглифических текстах для обозначения некоего типа жертвенного дара, точное значение и этимология неясны.

13. Г. Берналь Ромеро и Б. Х. Венегос Дуран полагают, что это имя царского рода Паленке и переводят соответствующее выражение: "Девятое Небо — имя рода из 16 родов владыки Девяти/Бесчисленных преемников" (14:10).

14. Расчет: 9.10.0.0.0 — 17.13.12 = 9.9.2.4.8, 5 Ламат 1 Моль, 26 июля 615 г. К'инич Ханааб Пакаль родился в день 9.8.9.13.0, 8 Ахав 13 числа месяца К'анхалав (23 марта 603 г.), то есть, в момент воцарения ему было 12 лет и 4 месяца.

15. Упомянутый в полустертом блоке 221 *Juun Ixim*, "Первый Маис" — хозяин числа "1" (его голова является лицевым вариантом соответствующей цифры) и всего первого, в том числе, дня 1 Ахав и начинавшегося в этот день "двадцатилетия".

Надписи на саркофаге из "Храма Надписей" в Паленке.

Рисунок 3. Рельеф на крышке саркофага из „Храма Надписей” в Паленке. Прорисовка М.Г. Робертсон.

Крышка саркофага. Торец, восточная сторона

/1/ В день (9.4.10.4.17) 5 Кабан 5 числа месяца Мак (29 ноября 524 г.) отправился в путь Ахкаль Мо' Нахб.

В день (9.6.11.0.16) 7 Киб 4 числа месяца К'анаси (6 февраля 565 г.) отправился в путь К'ан Хой Читам.

/5/ В день (9.6.16.10.7) 9 Маник' 5 числа месяца Йашк'ин (21 июля 570 г.) отправился в путь Ахкаль Мо' Нахб.

В день (9.7.0.0.0) 7 Ахав 3 числа месяца Унив (5 декабря 573 г.) установление камня Кан Бахламом.

/10/ В день (9.7.9.5.5) 11 Чикчан 4 числа месяца К'анаси (1 февраля 583 г.) отправился в путь Кан Бахлам, священный Баакульский владыка.

В день (9.8.11.6.12) 2 Эб конец поры месяца Чак Сихо'м (4 ноября 604 г.) отправилась в путь Иш Йохль /15/ Ик'наль.

Северная сторона

В день (9.8.19.4.6) 2 Кими 14 числа месяца Мольт (8 августа 612 г.), отправился в путь Ахен Йохль /20/ Мат, священный Баакульский владыка.

Западная сторона

В день (9.8.18.14.11) 3 Чувен 4 числа периода Вайхааб (6 марта 612 г.) отправился в путь /25/ Ханааб Пакаль, священный Баакульский владыка¹.

В день (9.10.7.13.5) 4 Чикчан, после дня (9.10.0.0.0) 1 Ахав 8 К'анаси (24 января 633 г.), /30/ установления камня Сак К'ук', 13 числа месяца Йаш Сихо'м (9 сентября 640 г.) отправилась в путь Сак К'ук'.

В день (9.10.10.1.6) 13 Кими 4 числа месяца Паш (29 декабря 642 г.) /35/ отправился в путь К'ан Мо' Хиш, священный Баакульский владыка.

(Вот) отпрыск К'ан Мо' Хиша, взлелеянный Иш Сак К'ук'.

Южная сторона

/40/ В день (9.8.9.13.0) 8 Ахав 13 числа месяца К'анхалав (23 марта 603 г.) рожден, в день (9.12.11.5.18) 6 Эц'наб 11 числа месяца Йаш Сихо'м (28 августа 683 г.), /45/ после четырех установлений камня, отправился в путь К'инич Ханааб Пакаль, священный владыка. Он продолжил то, /50/ что осуществил его предок ... Наах Кан.

Создан Каменный Ковчег Бога Кукурузы².

Крышка саркофага, верхняя горизонтальная поверхность

Сцена: На крышке саркофага представлено мировое дерево, аналогичное изображенному на центральной панели из "Храма Креста". У подножия дерева, над головой космического ящера полулежит мужская фигура с портретными чертами К'инич Ханааб Пакаля. Ей приданы очертания пробивающегося из земли ростка маиса (известны изображения юного Бога Кукурузы в такой позе на керамике майя). Вверху и внизу представлено еще по три человеческих лица в профиль в специфических головных уборах. Лица и мировое дерево окружены особыми дужками, которые Ю. В. Кнорзов и Г. Г. Ершова считают стилизованными изображениями пещер, а сцену в целом — представляющей "Семь Пещер", одну из прародин в мифологии индейцев Месоамерики (15:255).

Надписи на крышке саркофага

Вверху:

Собирающий, сахаль. Ах-к'ухуун³ красного неба. Ах-к'ухуун — ... птица.

Внизу:

Ах-к'ухуун — ... птица. Ах-к'ухуун синего неба. Собирающий, мак'ба(х)те.

Ножки саркофага

Те же лица, что верху и внизу сцены на крышке, изображены на ножках саркофага.

Надписи на ножках

юго-западная:

Ах-к'ухуун синего неба.

юго-восточная:

Ах-к'ухуун — ... птица.

северо-западная:

Собирающий, сахаль.

юго-западная:

Ах-к'ухуун красного неба.

Стенки саркофага

Сцены: На стенках саркофага изображены 10 полуфигур (по 2 на северной и южной и по 3 на восточной и западной), представляющих 8 персонажей (изображения на северной и южной стенках тождественны). Под каждым из них знак "вода", над каждым — дерево с определенным плодом. Головные уборы содержат в качестве элементов головы птиц и животных.

Надписи на стенках саркофага

Южная стенка:

слева, у мужской фигуры под деревом с плодами нансе, *Byrsonima Cotinifolia* (?):

К'ан Мо' Хиш, владыка Чо'х.

Справа, у женской фигуры под деревом с плодами какао, *Theobroma Cacao*:

Иш Сак К'ук', священная Баакульская владычица.

Северная стенка:

Слева, у женской фигуры под деревом с плодами какао:

Иш Сак К'ук', священная Баакульская владычица.

Справа, у мужской фигуры под деревом с плодами нансе (?):

К'ан Мо' Хиш, владыка Чо'х.

Восточная стенка:

Слева, у мужской фигуры под деревом с плодами хокоте мараньон, *Anacardium Occidentale*, или гуайявы, *Pteroglossus Torquatus*

Ахкаль Мо' Нахб, священный Баакульский владыка.

В центре, у мужской фигуры под деревом с плодами мамей, *Mammea Americana*

К'инич Кан Бахлам, священный Баакульский владыка.

Справа, у женской фигуры под деревом с плодами авокадо, *Persea Americana*

Иш Йохль Ик'наль, священная Баакульская владычица.

Западная стенка:

Слева, у мужской фигуры под деревом с плодами хокоте мараньон

Ханааб Пакаль.

В центре, у женской фигуры под деревом с плодами анноны, *Annona Squamosa* ли *A. Reticulata*

Иш Йохль Ик'наль, священная Баакульская владычица.

Справа, у мужской фигуры под деревом с плодами авокадо:

К'ан Хой Читам, священный Баакульский владыка.

Комментарий:

Памятник, находящийся в крипте пирамиды "Храма Надписей", открыт экспедицией А. Руса Луилье в 1952 г.

Публикации: Ruz Lhuillier A. Exploraciones en Palenque: 1952 // *Anales del Instituto Nacional de Antropología e Historia*, 1952, primera parte. México, 1954. P. 79–110; Idem. Exploraciones en Palenque: 1953 // *Anales del Instituto Nacional de Antropología e Historia*, 1956, primera parte. México, 1958. P. 69–116; Lounsbury F. G. The Inscription of the Sarcophagus Lid at Palenque // *First Palenque Round Table. Part II. Pebble Beach*, 1974. P. 5–21; Robertson M. G. The Sculpture of Palenque. Volume I: The Temple of the Inscriptions. Princeton, 1983; Guenter S. The Tomb of K'inich Janaab Pakal: The Temple of the Inscriptions at Palenque. 2007 // Mesoweb: www.mesoweb.com/articles/guenter/TI.pdf. (в последней содержится также английский перевод текста на торце крышки).

1. Этот Ханааб Пакаль не указан в царском списке на панелях из "Храма Надписей". Он мог быть братом Ахен Йо'ль Мата или мужем Иш Йо'ль Ик'наль, отцом царевны Сак К'ук' (16: 56–57).

2. "Каменный Ковчег Бога Кукурузы" — название саркофага в крипте "Храма Надписей", в котором похоронен К'инич Ханааб Пакаль. На крышке усопший представлен в виде Бога Кукурузы, прорастающего из земли.

3. Ах-к'ухуун (*AJ-K'UH-na*), букв. "обладающий священной книгой" (Н. Грюбе, С. Хаустон) либо "почитающий" (Д. Стюарт), титул некой категории сановников у классических майя. А. А. Токовинин полагает, что здесь приведены имена персонажей: "Йукуль, сахаль", "Чак Чан, ах-к'ухуун", "Йаш Чан, ах-к'ухуун", "... Муут, ах-к'ухуун", "Йукуль, мак'ба(х)те" (12), однако, такие имена нехарактерны для именика майя Классического периода, кроме того, они встречаются у разных лиц.

"Палетка рабов" из Паленке.

Рисунок 4. „Палетка рабов” из Паленке. Прорисовка Л. Шиле.

/1/ В день (9.9.2.4.8) 5 Ламат 1 числа месяца Моль (26 июля 615 г.) стал владыкой К'инич Ханааб Пакаль. Три установления камня.

/5/ Одно установление камня Кан Бахлама.

Одно установление камня К'ан Хой Читама¹.

11 белых камней и 2 двадцатилетия² от того, как рожден Акан Сууц' в день (9.11.18.9.17) 6 Кaban 15 числа месяца К'анаси (22 января 671 г.) до принятия диадемы на чело /10/ Ахкаль Мо Нахба в день (9.14.10.4.2) 9 Ик' 5 числа месяца К'анаси (30 декабря 721 г.).

В день (9.14.11.12.14) 8 Хиш 8 числа месяца Йашк'ин принятие пламенеющей сияющей (?) диадемы на чело Чак Сууц'а (15 июня 723 г.), старшего владыки.

/15/ В день (9.14.13.11.2) 7 Ик' 5 числа месяца Касев (3 мая 725 г.) разорено К'ина', это осуществил Чак Сууц', владыка огня.

В день (9.14.11.17.6) 9 Кими 19 числа месяца Сак Сихо'м (15 сентября 723 г.) захвачен Таах Чих, /20/ владыка из К'ак'аль, из верхнего селения³.

В день (9.14.17.12.19) 2 Кавак 2 числа месяца Чикин (19 мая 729 г.) разорен Коколь, это осуществил Чак Сууц'.

В день (9.14.18.1.1) 7 Имиш 4 числа месяца Чак Сихо'м (18 сентября 729 г.) повержен Окаль (?) /25/ в Атуун⁴; сыграли в мяч Чан Ахав⁵ и Вак Ахав(?), ах-к'ухууны Чак Сууц'а.

За (12 дней), 8 (двадцаток) и 1 год⁶ до того, как наступит день (9.15.0.0.0) 4 Ахав 13 числа месяца Йаш Сихо'м (18 августа 731 г.), /30/ установление камня, день (9.14.18.9.8) 5 Ламат 6 число месяца Ик'ат (4 марта 730 г.), освещен К'аль Ху'наль Наах, "Чертог Увенчания Диадемой".

Через 9 дней окончание трех двадцатилетий в день (9.14.18.9.17) 1 Кабан 15 число месяца Ик'ат (13 марта 730 г.), (для того, кто) в диадеме⁷.

Сцена: в центре мужская фигура с портретными чертами Ахкаль Мо' Нахба III сидит на спинах бородатых пленников (откуда название памятника: "Палетка рабов") в позе приветствия равному: с правой рукой, прижатой к сердцу, левую ногу украшает браслет с изображением птицы *мо' нахб*.

Слева мужская фигура, сидящая на спине фантастического существа, вручает фигуре в центре шлем-*кохов*, справа — женская фигура, также на спине фантастического существа, вручает центральному персонажу круглый щит и кремневый наконечник (то есть, идеограмму *ТОК'-РАКАЛ*, "оружие").

Надпись над фигурой слева:

Тиволь Чан Мат, царевич⁷.

Надпись над фигурой справа:

Иш Кинуув Мат, царевна.

Комментарий:

Каменная плита с рельефными изображениями и надписью найдена в 1950 г. в "Группе IV" в Паленке. Хранится в "Музее Альберто Рус Луилье" в Паленке.

Публикации: Schele L. Notebook for IXth Maya Workshop. Austin, 1985 (переиздан в 1988 г. для XII-го семинара); Schele L. The Demotion of Chac-Zutz: Lineage Compounds and Subsidiary Lords at Palenque // Sixth Palenque Round Table, 1986. Norman, 1991.

1. "Установления камня", т. е., "юбилейные" обряды в окончание "двадцатилетий" в правление Ханааб Пакаля имели место в 633, 652 и 672 гг., в правление Кан Бахлама II — в 692 г., и в правление К'ан Хой Читама II — в 711 г.

2. Сокращенно записанный интервал: 2 двадцатилетия и 11 лет вместо "2. 11. 12. 5" — указывает промежуток времени от дня 6 Кабан 15 К'анаси до 9 Ик' 5 К'анаси.

3. Ранее название побежденного селения читалось *Лаль*. Д. Беляев считает, что число месяца в тексте записано ошибочно, и на самом деле событие произошло в день 9. 14. 17. 0. 6, 9 Кими 14 (!) Сак, то есть, юлианского 9 сентября 728 г. (17).

4. Чтение знака T402 в сочетании T402-OK-la неясно. Возможно, это вариант записи победной формулы "звезда над землей" (вероятно, глагол *jubiu*, "повержен"). *Атуун* (*a-TUUN-ni*) упоминается в надписях из Ак'е-Бонампака. Д. Д. Беляев и А. В. Сафронов полагают, что речь идет о военной победе Паленке (18:159).

5. Персонаж по имени *Чан Ахав* представлен в связи с событием 724 г. в сцене на южной стороне платформы из "Храма XIX".

6. Еще одна сокращенная интервальная запись, должно быть: 1. 8. 12.

7. Речь идет о шестидесятилетнем (по индейскому счету) юбилее Чак Сууц'а.

8. Тиволь Чан Мат (родился 15 марта 648 г. — умер 2 декабря 680 г.), младший сын К'инич Ханааб Пакаля, отец Ахкаль Мо' Нахба III.

Надпись на "Панели 96 иероглифов" из Паленке

/1/ В день (9.11.0.0.0) 12 Ахав 8 числа месяца Чак Сихо'м (11 октября 652 г.) закончено одиннадцатое двадцатилетие, /5/ это осуществил К'инич Ханааб Пакаль, обладатель пяти пирамид, священный Баакульский владыка.

Через 11 (дней), 1 двадцатку /10/ и 2 года настал день (9.11.2.1.11) 9 Чувен 9 число месяца Мак (1 ноября 654 г.), вошел огонь /15/ в Сак Нук Наах, "Белопокровный Чертог"¹, в дом К'инич Ханааб Пакаля, пятидвадцатилетнего² владыки.

Следование по порядку /20/ 17 (дней), 4 двадцаток, 8 лет и 2 двадцатилетий до того, как настал день (9.13.10.6.8) 5 Ламат /25/ 6 число месяца Чикин (30 мая 702 г.), когда воссел на владычество Хуш Ак'иин(?) Мат — К'ан Хой Читам, священный Баакульский владыка, /30/ он сел на престол² в Белопокровном Чертоге.

Следование по порядку 14 (дней), 15 двадцаток и 19 лет до того, /35/ как настал день (9.14.10.4.2) 9 Ик' 5 число месяца К'анаси (30 декабря 721 г.), когда воссел на владычество (происходящий из) царственного рода /40/ К'инич Ахкаль Мо' Нахб, священный Баакульский владыка, его принял в объятия Белопокровный Чертог.

/45/ Следование по порядку 5 (дней), 9 двадцаток, 2 лет и 2 двадцатилетий до того, как настал /50/ день (9.16.13.0.7) 9 Маник' 5 число месяца Ик'ат (4 марта 764 г.), когда воссел на владычество подобный Бааклельскому Оборотню Ах Пициль Охль /55/ К'инич К'ук' Бахлам, священный Баакульский владыка; он сел на престол в Белопокровном Чертоге.

Следование по порядку /60/ 1 двадцатилетия до того, как настал день (9.17.13.0.7) 7 Маник' установление месяца Паш (20 ноября 783 г.), окончание /65/ первого двадцатилетия на владычестве подобия Бааклельского Оборотня, Ах Пициль Охля из царственного рода, /70/ К'инич К'ук' Бахлама, владыки в течение двадцатилетия, Бакаба⁴.

Он — дитя-творение родителя⁵ /75/ К'инич Ахкаль Мо' Нахба, священного Баакульского владыки, его тело взлелеяно /80/ Иш Цикин Бахк (?), женой из Хухских сахалей.

7 дней прошли после дня (9.17.13.0.0) 13 Ахав 13 числа месяца Муваан (13 ноября 783 г.), /85/ 13 камня, до того, как завершено его двадцатилетие на владычестве.

Вырезал рельефную панель и украсил ее /90/ ... тан. Уподобившись ему, это осуществили пятидвадцатилетний владыка К'инич Ханааб Пакаль и тот, кто /95/ пробыл двадцатилетие на владычестве.

Комментарий:

Каменная плита, названная "Панелью 96 иероглифов", найдена в 1935 г. во Дворце Паленке к югу от Башни, разбитой на несколько частей. Хранится в "Музее Альберто Рус Луилье" в Паленке.

Первоначально служила сиденьем каменного трона, фрагментами спинки которого являются так называемые "Камень Творения" ("Lápid de Creación"), "инталии" ("Intaglios"), и "Обломок Акосты". Текст относится к числу шедевров каллиграфии майя.

Публикации: Palacios E. J. Inscripción recientemente descubierta en Palenque // Maya Research. The Tulane University of Luisiana, New Orlean. 1936, 3; Schele L. Notebook for VIth Maya Workshop. Austin, 1982 (переиздан в 1985 и 1988 гг.) ; Berlin H. The Tablet of 96 Glyphs at Palenque, Chiapas, Mexico // Middle American Research Institute, Tulane University Publication 26. New Orleans, 1969. P. 136–149; Schele L. Notebook for VIth Maya Workshop. Austin, 1982 (переиздан в 1985 г. для IX-го и в 1988 для XII-го семинаров).

1. *Sak Nuk Naah*, "Белопокровный Чертог" — по всей видимости, "Корпус Е" во Дворце Паленке. Как показывают данные археологических исследований, это был единственный корпус Дворца, не покрашенный в красный цвет.

2. То есть, владыки, достигшего пятого десятилетия своей жизни, от 80 до 100 лет.

3. В зависимости от чтения соответствующего сочетания знаков возможен альтернативный перевод: "его принял в объятия Белопокровный Чертог".

4. Слово *bakab* может быть переведено как словосочетание "главный в стране", но может также пониматься как "воплощение/подобие бога Бакаба".

5. *u-KOKAN-na*; так называется шип, в частности, ската; вероятно, метонимическое обозначение детородного члена. Согласно другому толкованию (Б. Мак-Лауд) шип, служивший инструментом для ритуальных кровопусканий, упомянут, поскольку их совершение считалось условием зачатия ребенка.

Надпись на "Стеле 24" из Наранхо.

Боковые стороны.

Рисунок 5. Стела 24 из Наранхо. Лицевая сторона. Прорисовка Я. Грэхема.

(Левая сторона) /1/ Счет года Звезды, 9 множеств, 12 двадцатилетий, 10 лет, /5/ 5 двадцаток, 12 дней, день 4 Эб, Хук Охль — чтец книги, /10/ 18-й раз пришла у Чувааха принятая 30 (раз), 10 число месяца Йаш Сихо'м (27 августа 682 г.). Пришла /15/ в место людей Хо-..., спустилась в Сааль владычица Иш Вак Чан Лем (?), /20/ священная Мутульская (?) владычица¹.

В день (9.12.15.13.7) 9 Маник' установление месяца К'анаси (3 января 688 г.) /25/ рожден К'ахк' Тилив Чан Чаак, священный Саальский владыка, 38-й преемник /30/ подобного копоти Черного Миина, священного Саальского владыки².

/35/ 1 (день), 8 двадцаток, 11 лет (правая сторона) до дня (9.13.7.3.8) 9 Ламат 1 числа месяца Сууц' (16 апреля 699 г.) принимающая — /40/ женщина Девяти Подобных ..., воплощение Лунной Жены /45/ в сияющих небесах³, высокочтимая жена владычица Иш Вак Чан Вин (?), священная Мутульская (?) владычица. /50/ Ее тело взлелеяно Иш К'ух Булу' из западных /55/ кало'мте⁴, она дитя Баахлах Чан К'авиия, заносящего /60/ секиру, священного Мутульского (?) владыки⁵.

12 (дней), 14 двадцаток, 2 года до дня (9.13.10.0.0) 7 Ахав /65/ 3 Бишохль (22 января 702 г.), обретения камня в прохождение середины (двадцатилетия) высокочтимой женой владычицей Иш Вак /70/ Чан Лем (?), Мутульской (?) владычицей, бакабом.

Сцена: Женская фигура стоит с блюдом, на котором лежат инструменты для жертвенного кровопускания, на спине обнаженного пленника.

Надпись у женской фигуры:

День 9 Ламат 1 числа месяца Сууц'. В этот день образ попирающей (врага) высокочтимой жены Иш Вак Чан Вин (?), священной Мутульской (?) владычицы, бакаба.

Надпись на теле пленника:

К'инчиль Кааб.

Комментарий:

Стела обнаружена первооткрывателем городища Наранхо Теобертом Малером в 1905 г.

Публикации: Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 2, Part 1: Naranjo. Cambridge, Massachusetts, 1975; Schele L., Freidel D. A Forest of Kings: The Untold Story of Ancient Maya. New York, 1990.

1. "Прибытию" царицы предшествовал разгром Наранхо в войне с соседями и падение местной династии (19:73). Титул указывает на ее происхождение из династии правителей крупнейшего майяского политического центра Тикаля (традиционно название этого царства читается "Мутуль", хотя Д. Д. Беляев в на XVII Сергеевских чтениях (Москва, 2011 г.) привел доводы в пользу чтения "Кукуль"). Иш Вак Чан Лем (?) родилась ок. 670 и умерла в 741 г.

2. Черный Миин, Ихк' Миин — мифологический предок династии Саальских владык. В соответствии с надписью на "Алтаре 1" из Наранхо он будто бы воцарился в 21 577 г. до н. э.

3. Обряд происходил за 3 дня до астрономического полнолуния 19 апреля 699 г. Небольшое отклонение связано, вероятно, с желанием приурочить ритуал к началу календарного месяца.

4. Из этого указания можно сделать вывод, что мать царицы принадлежала к роду правителей Канульского царства со столицей в Калакмуле, наиболее могущественного государства майя VII в.

5. Баахлах Чан К'авииль (род. в 625 (?) — ум. между 692 и 698 гг.) — представитель изгнанной из Тикаля в Дос-Пилас ветви тикальской царской династии, с 643 г. правитель Дос-Пилас. В 643 или 647 г. попал в зависимость от правителя Калакмуля Йукноом Ч'еена II. В союзе с последним вел ожесточенные войны против своих тикальских родственников в 648 и 672–679 гг. Вероятно, участвовал в военном конфликте с Наранхо между 680–682 гг., приведшем к падению

местной династии. Можно предположить, что его дочь получила престол Наранхо в награду за отцовские заслуги в войне против предыдущего правителя этого города.

Надпись на "Стеле 22" из Наранхо.

Боковые стороны.

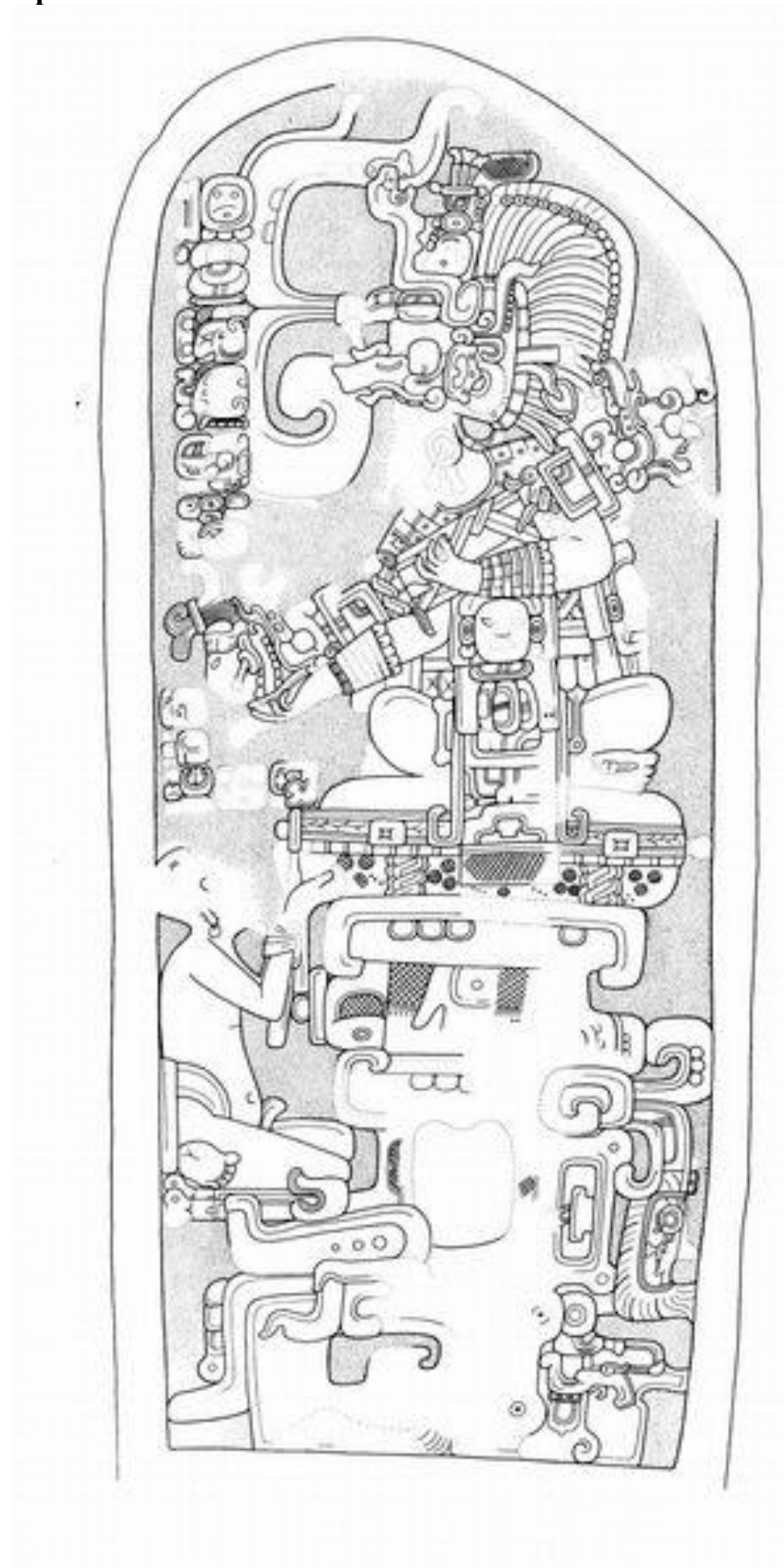

Рисунок 6. Стела 22 из Наранхо. Лицевая сторона. Прорисовка Я. Грэхема.

(Правая сторона) /1/ Счет года ..., [9] множеств, 12 двадцатилетий, 15 лет, /5/ 13 двадцаток, 7 дней, день 9 Маник', Болон ... — чтец книги, 21-й раз пришла /10/ ..., установление месяца К'анаси (3 января 688 г.). Рожден К'ахк' Тилив Чан Чаак, /15/ священный Саальский владыка¹.

9 (дней), 8 двадцаток, 5 лет до дня (9.13.1.3.19) 5 Кавак 2 число месяца Чикин (28 мая 693 г.), когда стал владыкой /20/ К'ахк' Тилив Чан Чаак, священный Саальский владыка.

0 (дней), 1 двадцатка до дня (9.13.1.4.19) 12 Кавак /25/ 2 число месяца Йашк'ин (17 июня 693 г.), повержен К'инчиль Каб.

8 (дней), 4 двадцатки до дня (9.13.1.9.5), 7 Чикчан 8 число месяца /30/ Сак Сихо'м (11 сентября 693 г.), сожжен Тубаль².

9 (дней), 4 двадцатки до дня (9.13.1.13.14) 5 Хиш 17 числа месяца Муваан (9 декабря 693 г.), /35/ через 1 день сожжен Биталь³ оружием моей страны.

16 (дней), 2 двадцатки, 1 год до дня /40/ (9.13.2.16.10) 5 Ок (левая сторона) [8] Бишохль (29 января 695 г.), повержен мутулец (?), захвачен /45/ Сихйах К'авииль, это произошло в К'ан Т'уль⁴.

3 (дня), 3 двадцатки, /50/ 1 год до дня (9.13.4.1.13) 12 Бен 1 числа месяца Чакат (27 марта 696 г.) [сожжен] ...-...⁵.

0 (дней), 3 двадцатки, 1 год до дня /55/ (9.13.5.4.13) 3 Бен 16 числа месяца Касев (21 мая 697 г.), повторно сожжен К'ан-....

4 (дня), 0 двадцаток, /60/ 1 год до дня (9.13.6.4.17) 3 Кабан 15 числа месяца Касев (20 мая 698 г.), сожжен К'инчиль Каб.

/65/ 12 (дней), 14 двадцаток, 2 года до дня (9.13.6.10.4) 6 К'ан 2 числа месяца Сак Сихо'м (4 сентября 698 г.), сожжено селение Ицамнаах Бахлама, /70/ владыки К'ан Вицналя⁶, это осуществил К'ахк' Тилив Чан Чаак, священный Саальский владыка из /75/ Вакчабналя⁷.

16 (дней), 7 двадцаток, 3 года до дня (9.13.10.0.0) 7 Ахав 3 Бишохль (22 января 702 г.), обретения камня в прохождение середины (двадцатилетия).

Сцена: На высоком троне в виде головы мифологического чудовища сидит правитель со "змеиной полосой" (символическим изображением двуглавого космического змея) в руках. Перед правителем обнаженный пленник со связанными перед собой руками.

Надпись над правителем:

В день (9.13.10.0.0) 7 Ахав 3 Бишохль образ К'ахк' Тилив Чан Чаака, священного Саальского владыки.

Надпись возле пленника:

Образ лишенного силы⁸ Ицамнаах Бахлама, владыки К'ан Вицналя.

Комментарий:

1. Интересно отметить, что ни в одной надписи не упоминается лицо, которое можно было бы считать отцом К'ахк' Тилив Чан Чаака.

2. Судя по данным других надписей, Тубаль располагался западнее Наранхо.

3. Биталь упоминается также в надписях из Караколя, из чего можно заключить, что он располагался между этим городом и Наранхо, к юго-востоку от последнего.

4. По всей вероятности битва при К'ан Т'уль была эпизодом большой коалиционной войны, в которой Наранхо выступало против Тикаля в союзе с Калакмулем. Несмотря на успех наранхоских войск, в августе того же 695 г. правитель Калакмуля Йукноом Ихч'аак К'ахк' потерпел сокрушительное поражение, после которого начинается быстрый упадок политического влияния Канульских владык. По понятным причинам надписи Наранхо молчат о неудаче своих союзников.

5. Д. Д. Беляев полагает, что знаки, которыми записано название противника Наранхо, читаются "Коком", однако, это мнение не получило поддержки других специалистов по письменности майя.

6. К'ан Вицналь — современное городище Уканаль в 37 км южнее Наранхо, его владыки контролировали верхнее течение важной реки Мопан.

7. Местность, в которой располагалась столица Саальского царства.

8. Перевод по смыслу. Использованное в тексте выражение указывает на невозможность персонажа участвовать в неких обрядовых действиях.

Надпись на "Монументе 6" из Тортугеро.

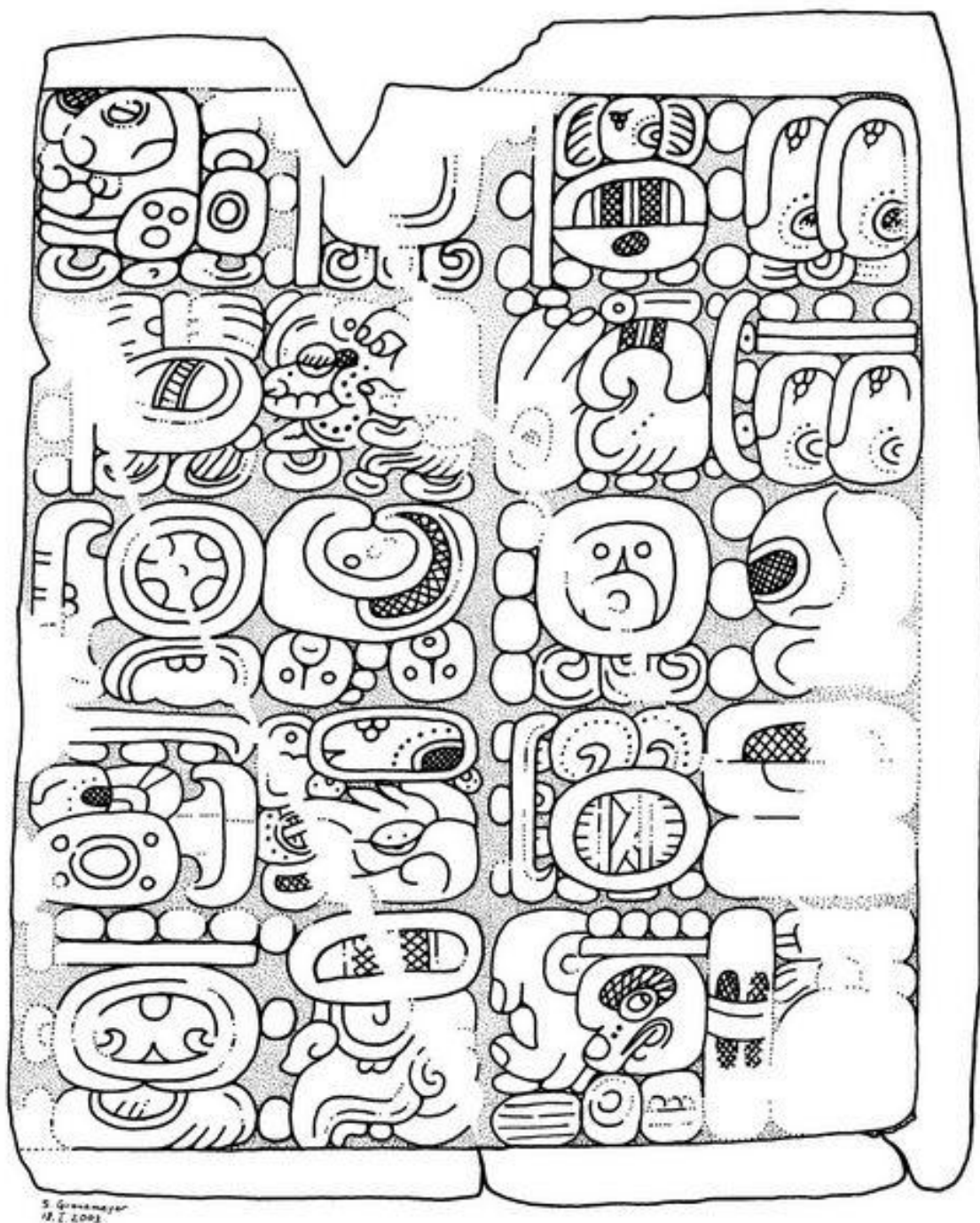

Рисунок 7. Запись о событиях декабря 2012 г. на правом блоке „Монумента 6” из Эль-Тортугеро. Прорисовка С. Гронемейера.

(Начальные 20 блоков надписи не найдены) /1/ агавовый хмель и какао, подобных богов, /5/ Бахлам Ахав, священный Баакульский владыка.

[14] (дней), 11 двадцаток, 11 лет, 1 двадцатилетие от того, /10/ как рожден¹, и вот день (9.10.11.3.10) 1 Ок 3 число месяца Бишохль (6 февраля 644 г.), воссел /15/ на владычество Бахлам Ахав.

16 (дней), 5 двадцаток от того, как он воссел, до того, как вторглись впервые его копье и щит /20/ в Нуп-Теех и Та-Ахиин, до того, как был повержен Шам из Хуште-К'ух² в день (9.10.11.9.6) 13 Кими 14 число месяца Касев (1 июня 644 г.).

4 (дня), 12 двадцаток, /25/ и вот день (9.10.12.3.10) 10 Ок 18 число месяца К'анаси (31 января 645 г.), когда разорен....

/30/ 9 (дней), 16 двадцаток, 4 года, и вот день (9.10.16.13.6) [8] Кими /35/ 9 число месяца Мольт (25 июля 649 г.), разорен Йомооп³.

8 (дней), 7 двадцаток, и вот день (9.10.17.2.14) 13 Хиш /40/ 17 число месяца Муваан (20 декабря 649 г.), повержены копье и щит Хуш Бахлама, Хойчанского владыки⁴, /45/ пролиты озера крови, нагромождены холмы черепов, девятикратно усилилась телесная сила и дыхание под синим небом /50/ Бахлам Ахава, священного Баакульского владыки.

1 (день), 16 двадцаток, 3 года от того, /55/ как он воссел на владычество, до заключения договора в день (9.10.15.1.11) 11 Чувен 4 числа месяца Муваан (8 декабря 647 г.).

/60/ 11 (днями), 1 двадцаткой ранее день (9.10.15.0.0) 6 Ахав 13 число [месяца Мак] (7 ноября 647 г.), заключительное пятилетие⁵.

6 (днями), [1 двадцаткой], /65/ 19 годами и 14 двадцатилетиями ранее уже было заключение договора в день (8.15.16.0.5) 11 Чикчан /70/ 13 числа месяца Муваан (28 февраля 353 г.), это случилось на озере Баакуль.

8 (дней), 6 двадцаток⁶, 5 лет, /75/ 1 двадцатилетие от того, как воссел на владычество Бахлам Ахав до того, как освещен /80/ дом⁷ в день (9.11.16.8.18) 9 Эц'наб, (когда) Наах — чтец книги, 6 числа месяца К'анаси (13 января 669 г.).

18 (днями), 8 двадцатками, /85/ 1 годом ранее день (9.11.15.0.0) 4 Ахав 13 число месяца Мольт (25 июля 667 г.), заключительное пятилетие.

Вот /90/ там воздвигнут Вак-Наах-... Вак-Муль-Бахлем, это священное имя /95/ ... [Бахлам Ахава], священного Баакульского владыки.

/100/ Его тело — творение-подобие Иш Ван К'ох, Баакульской владычицы, цветок /105/ его родителя⁸ Ихк' Муйаль Муваана, священного Баакульского владыки, того, кто многократно облачался как владыка.

/110/ Девятикратно усилились Владыка Маиса и, их телесная сила и дыхание.

Он сопровождал /115/ своих богов, Черного Огнедышащего Оцелота и Лазурного Нетопыря⁹, тех, которые некогда пробудили /120/ сердца восьмерых костяных черепках и четырех енотов, когда упорядочил первое предельное множество и /125/ первый земной круг /130/ резной камень, слово его прашура (?).

7 (днями), 7 двадцатками, /135/ 0 лет и 8 двадцатилетиями ранее случился день (9.3.16.1.11) 8 Чувен 9 число месяца Мак (7 декабря 510 г.), /140/ был поставлен К'анхаль, подземное святилище¹⁰ Ахкаль К'ук'а.

/145/ 2 (дня), 9 двадцаток, 3 года, 8 двадцатилетий, 3 множества, и закончатся /150/ 13 множеств в день 4 Ахав 3 числа месяца Унив (10 декабря 2012 г.), случится, что будет видно /155/ нисхождение¹¹ бога Болон Окте в великом кружении¹².

(Подпись скульптора) писец владыки, младший (?) писец Туун Моо ...н из Хо Сак Туун из народа Ко....

Комментарий:

По мнению Йана Грехэма покрытый резьбой камень закрывал вход в могилу одного из правителей Тортугеро. Во время грабительских раскопок монумент был разбит на семь частей, в

настоящее время находящихся в разных местах: четыре фрагмента — в Городском музее города Вильяэрмоса, штат Табаско, Мексика, один — в Метрополитен-Музее в Нью-Йорке, по одному — в частных коллекциях. Публикации: Grube N., Martin S., Zender M. Palenque and its Neighbors // Notebook for the XXVIth Maya Hieroglyphic Forum at Texas/ N. Grube ed., Austin, 2003; Gronemeyer S. The Maya Site of Tortuguero: Its History and Inscriptions. Acta Mesoamericana, Vol. 17., Markt Schwaben: 2006; Gronemeyer S., MacLeod B. What could happen in 2012: A Re-Analysis of the 13-Bak'tun Prophecy on Tortuguero Monument 6 // Wayeb Notes: 2010, No 34. В последней публикации содержится подробный филологический анализ и английский перевод текста.

1. Расчет показывает, что Бахлам Ахав родился в день: 9.10.11.3.10 — 1.11.11.14 = 9.8.19.9.16, 8 Киб 4 Унив, 26 ноября 612 г.

2. Хуште К'ух упоминается в надписях Паленке (из этого города происходили жена и невестка К'инич Ханааб Пакаля), следовательно был расположен где-то между этим городом и Эль-Тортугеро, то есть, восточнее царства Бахлам Ахава.

3. Йомооп вероятно соседствовал с Хуште К'ух. О победе над ним сообщается также на саркофаге из Эль-Тортугеро.

4. Царство Хойчан — крупное государственное образование у побережья Мексиканского залива, на крайнем западе мира древних майя. Его столицей был Петен Ти' (современное городище Комалькалько), в 95 км на северо-восток от Эль-Тортугеро. О том же походе упоминает текст на саркофаге из Тортугеро. Он называет имена пленников, захваченных Бахлам Ахавом в Комалькалько: Ц'унун Мо, Меет (?) К'у'к, Чан Чувен из Петен Ти, Батаб. Факт установления власти Бахлам Ахава в Комалькалько подтверждается его упоминанием на обломке каменной урны из этого города, датированной 652 г. (20:II-21, II-22).

5. То есть начало заключительного пятилетия в "двадцатилетии".

6. Расчет интервала ошибочный, должно быть "5".

7. Речь идет об обряде посвящения постройки, вероятно, той самой, в которой был найден "Монумент 6".

8. Перевод по смыслу, точное значение употребленного термина *koch'o'm* не вполне ясно.

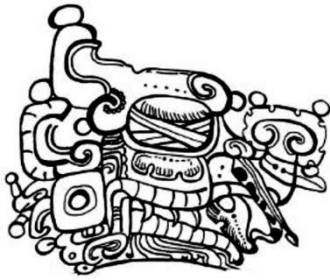
9. Божества Ихк' К'ахк' Ти' Хиш и Йайаш Сууц', ближе неизвестны.

10. Употребленный здесь термин *pibnaah* обычно переводят как "выкопанная в земле паровая баня", однако, глагол *pib* означает также "жарить, готовить в подземной печи", то есть, указывает на всякое выкопанное в земле помещение с огнем.

11. Перевод исходит из общепринятого чтения соответствующих знаков как *ye-ma-*. С. Гронемейер и Б. Мак-Лауд считают, что их следует читать *ye-ni-* и предлагают перевод "видение украшений Болон Окте" ("the witnessing of the adornments of Bolon Yokte") (21:15–18, 59).

12. Еще одно упоминание дня 13.0.0.0.0 4 Ахав 3 К'анк'ин содержится в тексте на найденном весной 2012 г. блоке V Лестницы 2 из Ла-Корона: *ha-jo-ma u-to-ma CHAN-AJAW HUX-UN-wa HUX-PIK-ki-la*, "да продолжает он (рельеф на лестнице — В.Т.) существовать, пока не настанет день 4 Ахав 3 К'анк'ин через три множества".

Летопись какчикелей

Текст, известный как "Летопись какчикелей", содержится в безымянной рукописи, условно называемой "Мемориал из Текпан-Атитлан (Солола)". Он занимает страницы с 18 по 59 манускрипта, состоящего в целом из 48 листов (96 страниц) и хранящегося в библиотеке Пенсильванского университета (Pennsylvania University Museum Library Locked Cases, No 498. 21 CAr15b). По объективным данным (бумага, палеографические особенности) рукопись относится ко второй половине XVII века, хотя последняя содержащаяся в ней дата — 1619/20 год. Манускрипт был обнаружен в 1844 г. гватемальским исследователем старины доном Хуаном Гаваррете при разборе архива монастыря Сан-Франсиско в Гватемале, производившемся по поручению архиепископа Гватемалы дона Франсиско Гарсиа Пелаэса. В 1855 г. Х. Гаваррете показал рукопись известному исследователю доколумбовых культур французскому аббату Шарлю Этьену Брассеру де Бурбуру, который позаимствовал ее для осуществления полного перевода. Однако после завершения работы над переводом Ш. Э. Брассер де Бурбур не вернул манускрипт Гаваррете, а увез его в 1857 г. с собой в Европу, и он находился с ним до смерти, последовавшей в 1874 г. в Ницце. Вместе с остальной библиотекой аббата рукопись из Солола оказалась в собственности известного этнографа Альфонса-Луи Пинара, у которого в 1884 г. ее приобрел американский этнограф Дэниел Гаррисон Бринтон, в октябре 1899 г., за несколько месяцев до смерти, передавший манускрипт в составе своей обширной коллекции книг и рукописей библиотеке Музея Пенсильванского Университета. Факсимильное воспроизведение текста рукописи осуществлено в 1952 г. Эрнстом Менгином и в 1999 г. Хизер Абдельнур (22; 23).

Автор первой части "Летописи какчикелей", исходя из данных ее текста, родился между 1502 и 1505 годами. Он был старшим внуком какчикельского правителя (ах-по-шахила) Хун-Ик'а и, участвовал в походах совместно с испанцами против киче в 1524 г., а затем в войне какчикелей против конкистадоров в 1524–1530 гг. В ходе мероприятий по укрупнению индейских поселений он, как и прочие члены рода Шахилов, был поселен вместе с ц'утухилями в селении Солола (Текпан-Атитлан) к северу от озера Атитлан.

Ш. Э. Брассер де Бурбур предположил, что этим человеком является Франсиско Эрнандес Арана Шахил [Francisco Hernanttes Arana Xahil], упоминаемый в первом лице во второй части летописи под 1581/1582 гг. Он носил титул К'алель-Бакахол, был алькальдом (старостой) селения Санта-Мария-Текпан-Атитлан в 1559, 1560, 1562 и 1569 годах и умер около 1581 или 1582 года. Однако, под 1560/1561 годом в "Летописи" (§189) сообщается о смерти отца автора, хотя отец автора первой части согласно §130 умер в 1521 году. Следовательно, первая часть памятника, охватывающая события с мифологических времен и, вероятно, до 1560 года, и часть, описывающая последующие события до 1581 г., созданы разными людьми. В таком случае в первой части Франсиско Эрнандесу Арана принадлежат только некоторые вставки, например, приведенный в §144 подсчет лет от испанского завоевания, указывающий, что этот текст составлен в 1577 (менее вероятно — в 1573) г. Имя автора собственно "Летописи какчикелей" в таком случае оказывается неизвестным. Возможно, это был отец Франсиско Эрнандеса Арана, скончавшийся в начале февраля 1561 г.

Между 1581 и 1584 годами рукопись оказалась у другого индейца из Солола, Франсиско Диаса Шебута (тоже принадлежавшего к Шахила, но к иной линии рода), продолжившего ее до 1604 года, а затем у францисканцев.

К раннеколониальным временам относится достаточно большое количество составленных индейцами документов, содержащих исторические предания, так называемых "титуло" [título] и "пробансас" [probanzas]. Они преследовали достаточно утилитарные цели: доказать знатность тех или иных лиц и их право на определенные привилегии (постоянно сокращавшиеся), которые испанцы предоставляли так называемым "касикам", либо обосновать права определенных индейских родов и общин на те или иные земли. При этом, в качестве обоснования они содержали, как правило, более или менее подробное изложение исторических сказаний. К таким памятникам,

происходящим из Горной Гватемалы, можно отнести "Титуло владык Тотоникапана", "Титуло К'ойой", "Титуло Нихайб", "Титуло ах-попа Вициль Цунуна", "Титуло индейцев из Санта-Клара-ла-Лагуна", "Титуло владык Сакапула", "Титуло Тамуб", "Документы Шпанцай из Текпан-Гватемала", "Титуло Чахома".

Однако, "Летопись", особенно ее первая часть, весьма отличается от обычных "титуло" и "пробансас". Из ее содержания следует, что документ вовсе не предназначался колониальным властям. Его адресат — дети автора, к которым со словами "О дети мои!" он обращается 51 раз. Цель своего труда автор неоднократно и достаточно четко формулирует в самом сочинении: "И вы не забывайте рассказа о наших старейшинах, о наших предках" (§5), "Не ради похвал самим себе да не прекратятся эти слова, но только чтобы запомнить и не забыть ничего, что мы прошли в многочисленных местностях" (§20), "Мы не должны забывать слова этих владык" (§29). Автор стремится не к личным выгодам, его задача благородна и возвышенна — сохранение исторической памяти своего народа. Места, где он определяет, зачем написал свой труд, более всего похожи на знаменитые слова Геродота, с которых начинается современное европейское историческое знание: "Чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности" (24:11).

"Летопись" четко делится на две части: недатированную (§§1–100) и датированную (с §101).

Датированная часть несомненно основана на каких-то письменных источниках: устная традиция неспособна удержать в памяти 86 совершенно корректных, следующих в правильном порядке дат. Практически не вызывает сомнений, что потомок царского рода какчикелей имел в своем распоряжении упоминаемые в "Пополь-Вух" "письмена [tz'ib] — так они назывались, — которыми они писали все, что содержалось в их истории" (25: IV, 6). О книгах у индейцев Гватемалы сообщают Б. де Лас-Касас и Ф. А. де Фуэнтес-и-Гусман. Последний, в частности пишет, что "у них не было нехватки в писцах, которые, используя знание изображений, оставляли для памяти как историки самые славные дела их сеньоров и капитанов" (цит по: 26:13). Не вполне ясен характер записей в доколумбовых книгах индейцев Гватемалы: В. Шульц и вслед за ним Р. В. Кинжалов полагали, что это были тексты, выполненные иеоглифической письменностью майя (25: 171,180). Однако, в Горной Гватемале не обнаружено памятников иероглифической письменности майя (за исключением привозной керамики). Как установлено Д. Стюартом, С. Хаустоном и Дж. Робертсоном, эта письменность сложилась и функционировала на базе языка восточночоланской группы (близкого к колониальному ч'ольти), и запись с ее помощью текстов на языках горных майя весьма проблематична. Наконец, у народов, среди которых была известна иероглифическая письменность (чоль и майя Юкатана), наблюдается большая степень схожести в названиях дней двадцатидневного "месяца", восходящих, вероятно, именно к письменной традиции; в то же время, у киче-какчикелей они сильно отличаются. Можно предположить, что письменный источник, которым пользовался автор "Летописи", был пиктографическим (рисуночным) кодексом, подобным историческим, историко-генеалогическим и историко-картографическим кодексам астеков (таким как "Кодекс Коломбино", "Кодекс Тлателолько", "Кодекс Моктесумы", "Кодекс Ботурини", "Кодекс Гарсиа Гранадос", "Лиенсо де Сакатепек", "Лиенсо де Куаукечолан") и миштеков ("Кодекс Бодли", "Кодекс Нэттол", "Кодекс Селден"). При этом рисуночная запись служила своего рода "опорным сигналом", требовавшим дополнения устной традицией. Весьма вероятно, что в случае событий конца XV- начала XVI веков автор "Летописи" пользовался свидетельствами очевидцев, что, вероятно, и придает особую выразительность повествованию о войне с киче (§§89–93) и "потрясениях" в Ишимче (§§99–103). Датированную часть "Летописи какчикелей" известный гватемальский писатель Мануэль Галич весьма обоснованно характеризует как "детально точный, подлинно исторический, правдивый рассказ о бурных перипетиях жизни какчикелей вплоть до самой конкисты" (27:170).

Недатированная часть "Летописи какчикелей" является типичным образцом традиционной легендарной истории. Ее композиция, отмеченная всеми чертами, свойственными фольклорным памятникам: повторами, нелинейным изложением последовательности событий, — к тому же осложнена некоторыми обстоятельствами политического характера. Дело в том, что род Шахила, который господствовал в обществе какчикелей кануна Конкисты и к которому принадлежал автор хроники, как следует из параграфа 21, не входил в первоначальное ядро какчикелей, состоявшее из родоплеменных групп К'ек'акуч, Бак'ахол и Сибакихай. С другой стороны, значение указанного тройственного объединения оставалось слишком велико, чтобы просто опустить его

легендарную традицию, заменив традицией Шахилов. Поэтому в "Летописи" сосуществуют традиция К'о-Шахил/К'о-Бакил, с одной стороны, (§§ 2, 3 часть II, 10 часть I, 30, 36, 43) и К'ек'акуч-Бак'ахол-Сибакихай, с другой (§§ 3 часть I, 10 часть II, 21, 22, 26, 29, 39, 40).

Кроме того, гегемония Шахилов до 1493 г. основывалась на союзе с другими родоплеменными группировками "чужаков" — социлями и тукуче (об установлении господства союзников рассказывает § 36). Однако, в 1493 г. тукуче с оружием в руках выступили против Шахилов (см. §§ 98–103), вследствие чего все хорошее, что говорилось о них в исторических преданиях, было по возможности выброшено, и оставшиеся эпизоды, где они фигурируют, малопонятны и невразумительны (§§35–37, 43).

Наконец, среди самих Шахилов правившая в период Конкисты семья пришла к власти не ранее второй половины XIV в. в результате переворота, поддержанного владыкой Тепевом (§§ 55–56). Соответственно, все сведения об истории какчикелей между легендарным первопредком К'ак'авицем и первым правителем из этой семьи Кай-Нохом были опущены.

Оценивая "Летопись какчикелей" в целом, один из лучших знатоков литературы гватемальских индейцев Монро Эдмонсон пишет: "По своему стилю, содержанию и замыслу она весьма отлична от "титуло", и имеет скорее характер летописи или родового (а позднее личного) дневника... "Летопись" представляет собой настоящую хронику, несравненно более историчную, чем какой-либо другой из источников. С одной стороны, она отражает явный интерес к хронологии, тщательно датируя все события с 1493 года, а с другой, ее авторы обладают определенным талантом в даче характеристик и в повествовании, что весьма обогащает их сообщения... Она представляет собой хорошую историю и в некоторых местах даже хорошую литературу, и как воспоминания об упадке и падении второго какчикельского /царского/ рода, записанные одним из его принцев ... достигает также определенного драматизма как личный документ...

Она непосредственно вводит нас в сплетение родовой политики и массы лиц, местностей, семей, божеств, дней и титулов, уже известных нам из других документов. Только когда мы воспримем и поймем эту атмосферу, мы сможем с ясностью увидеть то, что составляет главную драму "Летописи", так как ее центральная тема почти ничем не прикрыта: замену какчикельского царского рода Социлей честолюбивыми политиками Шахила, которые, в свою очередь, разделены и сведены к ничтожеству той же ревностью родов и подразделений — фатальная слабость родовой системы перед лицом мощной власти испанских государства и церкви. "Летопись" заканчивается с наследниками прежде гордых родов, имевших данниками пол-гватемальского нагорья, занятыми спорами о наследовании должности сельского старосты или советника в испанской администрации своей деревушки" (28:284–285).

Памятник неоднократно публиковался в переводах на европейские языки, в частности, на французский язык — Ш. Э. Брассером де Бурбуром, 1856 г. (29), Ж. Рейно, 1928 г. (не опубликован), на испанский язык — Х. Гаваррете, 1873–1874 г. (30, с неопубликованного французского перевода Ш. Э. Брассера де Бурбура); К. Х. А. Вильякортой, 1934 г. (31); М. А. Астуриасом и Х. М. Гонсалесом де Мендосой, 1937 г. (32, с французского перевода Ж. Рейно); С. Н. Телетором, 1946 (33, частичный); А. Ресином, 1950 (34, неоднократно переиздавался); С. Оцоем, 1999 (23); на английский язык — Дж. Г. Бринтоном, 1885 (35, неоднократно переиздавался); А. Ресином и Д. Гетц, 1953 (36, переиздан в 1974 г.); Дж. М. Максвелл и Р. М. Хиллом (26).

Летопись какчикелей

1. Я запишу здесь некоторые истории о наших первых отцах и дедах, тех, кто породил людей в древние времена, до того, как были заселены эти горы и долины, когда были только кролики и птицы, как об этом рассказывают; когда наши отцы и деды пришли заселить горы и долины, о дети мои, в Туллан¹.

2. Я запишу истории о наших первых отцах и дедах, которых звали одного — К'ак'авиц, а другого — Сактекав², истории, которые они нам рассказали, как с другой стороны моря мы пришли³ в место, называемое Туллан, где мы были рождены и произведены на свет нашими отцами, о дети мои.

Так рассказывали в старину отцы и деды, которых звали К'ак'авиц и Сактекав, те, кто пришли в Туллан, двое мужей, породивших нас, Шахила.

3. Вот имена домов и родов⁴ К'ек'акуч, Бак'ахолов и Сibaкихай:

Катун и Чутиах, так их звали, породили Бак'ахолов,

Т'анат и К'ук'учом, так их звали, породили этих К'ек'акучей;

Ц'аки Ахав и Чахом Ахав породили Сibaкихаев.

Итак, нас было четыре семьи, которые пришли в Туллан, нас, какчикелей, о дети мои, так они сказали:

оттуда происходят Кавек, которых породили называемые Тотомай и Шурках,

оттуда происходят также Ах Кехай, которых породили Лоч и Шет,

равно происходят Ах Бак и Телом, которые породили называемых Ко-Шахил и Ко-Бакил,

Таким же образом там обрели начало икомак'и⁵.

И эти четыре ветви, которые оттуда происходят, были племенами.

4. Вот истории К'ак'авица и Сактекава, это начало историй, которые рассказывали К'ак'авиц и Сактекав.

С четырех /сторон/ люди шли в Туллан. С востока были одни в Туллане, еще одни — из Шибальбай, еще одни — с запада, оттуда пришли мы, с запада; и еще одни оттуда, где небеса. Итак, вчетвером /они были/ в Туллане, о дети мои⁶. Так они сказали: "С запада мы пришли в Туллан, с другого берега моря, и были в Туллане, куда пришли, чтобы быть рожденными и произведенными на свет нашими матерями и нашими отцами". Так они рассказывали.

5. Тогда появился Обсидиановый Камень⁷ в прекрасном Шибальбай⁸, в богатом Шибальбай.

Тогда был сделан человек Создателем и Творцом, и стал поклоняться Обсидиановому Камню.

Когда сделали человека, его создали из земли и его кормили деревом, его кормили листьями. Только землю они пожелали использовать. Но он не говорил и не двигался, не имел ни крови, ни мяса, как рассказывали наши древние отцы и деды, о дети мои. Не знали, что следовало использовать.

Наконец, нашли, из чего его сделать. Только двое животных знали, что существует маис в Пашиле, месте, где обитали эти животные, которых звали Койот и Ворон. Койот умер, и среди его останков, развалившихся на четыре части, находился маис⁹. И пришла птица тиу-тиу¹⁰ в поисках маисового теста для себя, были принесены из глубины моря птицей тиу-тиу кровь тапира и змеи, и на них она замесила маисовое тесто. Из этого теста была создана человеческая плоть Создателем и Творцом. Так решили Создатель и Творец, прародители, сделать человека, как они сказали. Когда они закончили создавать людей, было сделано тринадцать мужчин и четырнадцать женщин, на одну женщину было больше.

Тотчас они заговорили, зашевелились, у них была кровь и была плоть. Они женились и размножались. Одному дали двух женщин. Так соединились люди, как рассказывали древние, о дети мои. Имели дочерей, имели сыновей эти первые люди. Таково было сотворение человека, таково было сотворение Обсидианового Камня.

И, поднявшись, мы пришли к воротам Туллана. Только Нетопырь охранял ворота Туллана. И там мы были порождены и произведены на свет, там мы платили дань во тьме и в ночи, о дети мои, — говорили К'ак'авиц и Сактекав. И вы не забывайте рассказа о наших старейшинах, о наших предках. Таковы были слова, которые они нам завещали.

6. Тогда приказали наши матери и отцы войти тринадцати подразделениям семи племен, тринадцати отрядам воинов. Затем мы пришли в Туллан во тьме и в ночи. Тогда мы дали дань, тогда принесли дань семь племен и воины. Мы выстроились в порядке по левой стороне Туллана, там были семь племен. По правой стороне Туллана выстроились в порядке воины. Сначала воины заплатили дань: самоцветы, металл, гирлянды, сплетенные из зеленых и голубых перьев, рисунки и скульптуры. Они жертвовали флейты, песни, священные календари и звездные календари, отборное какао и обычное какао. Только такие богатства они принесли, чтобы заплатить дань в Туллане во время ночи, и только такие сокровища вынесли воины из Туллана: стрелы, большие щиты и маленькие круглые щиты¹¹.

7. Затем сказали и приказали нашим отцам и матерям: "Идите, дети наши, таковы будут ваши обязанности, работы, которые мы вам поручаем" — так сказал Обсидиановый Камень. "Идите туда, где вы увидите ваши горы и ваши долины, там, по другую сторону моря ваши горы и ваши долины, о дети мои. Там обрадуются ваши лица. Таковы дары, которые я вам жалую: ваше богатство и ваше господство!" Так сказали тринадцати подразделениям семи племен и тринадцати отрядам воинов. Затем им дали ложных кумиров из дерева и камня.

Они спускались из Туллана и Шибальбай, когда им вручили это дерево и камень, как рассказывали наши деды К'ак'авиц и Сактекав. Такова была их ноша, таковы были также их слова.

8. Семь племен были первыми, кто пришел в Туллан, как говорили. Вслед за ними пришли мы, воины, неся свою дань; все семь племен и воины вошли, когда отворились врата Туллана.

Рисунок 8. Воины из Толлана. Рельеф „Нижнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.

9. Ц'утухили были первыми из семи племен, кто пришел в Туллан. И когда завершился приход семи племен, пришли мы, воины. И, приказав войти, сказали нашим матерям и нашим отцам: "Идите, дочери наши, сыновья наши. Я дам вам ваши богатства, ваше господство, я дам вам ваше могущество и ваше величие, ваш балдахин и трон.

Для этого вы будете носить ваши щиты, ваши многочисленные стрелы, доспехи, перья и белую краску. Если вы принесете самоцветы, металлы, зеленые и голубые перья, если вы принесете рисунки, скульптуры, священные календари и звездные календари, флейты, песни, песни, униженных вами, они также будут вашими, вы принесете их, семь племен, и вы получите их. Вы получите больше, чем другие, и будут радостны ваши лица. Я не дам им владычество, они будут вашими данниками. Воистину, велика будет ваша

судьба, вы не будете унижены. Вы возвеличитесь вашими многочисленными стрелами и круглыми щитами. Бодрствуйте и побеждайте, дети мои, сыновья мои. Я дам вам ваше владычество, ваших тринадцать правителей равного достоинства, ваши луки, ваши щиты, ваше господство, ваше могущество, ваше величие, ваш балдахин и ваш трон. Такова ваша первая ноша". Так было сказано киче, когда тринадцать отрядов воинов пришли в Туллан. Первыми, кто пришел, были киче. Был счет месяца Такашепеваль¹², когда принесли ношу люди киче. Затем пришли их товарищи, одни за другими, их дома, их роды, их народы, каждый отряд воинов, когда они пришли в Туллан, когда завершился их приход.

10. Пришли рабинали, социли, тукуче, тухалахай, вуч-абахай, ах-чумилахай, пришли также ламаки, кумац и акахали. На тукуру закончился их приход¹³.

Затем пришли тринадцать отрядов воинов, мы, Баках Пок, мы, Баках Шахил. Первыми пришли те, за ними остальные наши люди Баках. Первыми пришли Баках Пок, а за ними пришли мы, Баках Шахил. Так рассказывали наши отцы и деды, о дети мои.

Сначала пришли семь племен, а немного спустя стали приходить воины. Тогда пришли мы, какчикели. Воистину, мы последними пришли в Туллан, и не оставалось других после нашего прибытия, как рассказывали К'ак'авиц и Сактекав.

Мы совещались таким образом: "Вот ваши дома, ваши роды, — сказали К'ек'акуч, Бак'ахол и Сибакихай. Это будут ваши вожди — один Ах-поп, а другой — Ах-поп камахай"¹⁴. Так сказали К'ек'акуч, Бак'ахол и Сибакихай. "Зачинайте дочерей, рожайте сыновей, женитесь между собой" — сказали им. Таким образом, они были нашими матерями и предками. Первыми, кто пришел, были Сибакихай, затем пришли Бак'ахол, и потом К'ек'акуч. Это были первые роды, которые пришли.

11. Позже, когда пришли наши вожди, так приказали наши матери и наши отцы: "Иди, дочь моя, сын мой, твоя семья, твой род отправились. Ты не должен становиться позади, младшим из сыновей. Воистину, велика будет твоя судьба. Ищи их, они дадут идола из дерева и камня по имени Белехе-Тох¹⁵ и другого идола из камня по имени Хун-Тихаш. Почитай каждого из них" — сказали нам. Так рассказывают.

12. Тотчас они надели на себя луки и щиты, доспехи из хлопка и перьев и раскрасились мелом, полученными вместе с осами, шмелями, тинной, тьмой, ливнем, облаками и туманом. Тогда нам приказали: "Воистину, велика будет ваша добыча. Бодрствуйте и побеждайте, вы не будете презираемы, дети мои. У вас будет могущество и величие, ваши многочисленные малые щиты, ваши стрелы и большие щиты. Если вы принесете самоцветы, металлы, зеленые и голубые перья, песни униженных вами, они также будут вашими, вы получите более иных, и веселы будут ваши лица. Самоцветы, металлы, зеленые и голубые перья, рисунки и скульптуры, все, что вы принесете, семь племен, обрадует ваши лица в вашей стране, вы все будете получать более, чем иные, и будут радовать глаз ваши стрелы и ваши щиты. Один из вас будет старшим, а другой младшим. Вам, тринадцать /отрядов/ воинов, вам, тринадцать владык, вам, правители равного достоинства, я ныне даю ваши луки и ваши щиты. Скоро обрадуются ваши лица данью ваших луков и ваших щитов. Война идет там, на востоке, в Суйва, как его называют, там вы испробуете ваши луки и ваши щиты, которые я вам даю. Идите туда, дети мои!" Так нам сказали, когда мы пришли в Туллан, когда уже прибыли туда семь племен и воины. И когда мы пришли, чтобы войти в Туллан, было поистине страшно, когда мы вошли в окружении ос и шмелей, среди облаков, тумана, тины, тьмы и ливня, когда мы пришли, чтобы войти в Туллан.

13. Немедля мы стали искать предсказателей. У врат Туллана закричала птица-момот, когда мы выходили из Туллана: "Вы умрете, вы будете побеждены, я — ваш

прорицатель," — сказала птица. "Вы не верите мне? Воистину, ваше положение печально". Так сказала нам эта тварь, как рассказывали.

14. Затем заговорила сова, севшая на вершину красного дерева, которая также сказала нам: "Я ваш прорицатель". "Ты не наш прорицатель," — ответили мы сове.

Там к нам пришли посланцы, принесшие нам идолов из дерева и камня, так говорили нам наши отцы и деды.

Затем закричала в небесах птица, называемая попугаем, и также сказала: "Я ваш прорицатель. Вы погибнете". Но мы сказали этой птице: "Молчи, ты только знак поры засухи. Ты поешь первым, когда приходит пора засухи, и прекращаются дожди. Тогда ты поешь".

15. Затем мы пришли к берегу моря. Там собрались все племена и воины, на берегу моря. И когда они увидели его, пришли в уныние их сердца. "Нет способа пересечь его, никто не знает, как пересечь море", — говорили между собой все воины семи племен. "Кто сможет, кто найдет средства перейти его, брат наш? Только на тебя надеемся" — говорили все. А мы говорили им таким образом: "Идите вы, пройдите первыми с осторожностью. В самом деле, как же мы пойдем дальше, оказавшись здесь?" Так говорили мы все. Потом они говорили: "Прояви сочувствие к нам, о брат, ибо мы сгрудились здесь на берегу моря и не сможем увидеть наши горы и наши долины. Если мы останемся здесь, мы будем побеждены, мы, старшие сыновья, вожди и начальники, первые воины семи племен, о брат наш. Вот если бы нам пройти и увидеть без промедления дары, данные нам нашими матерями и нашими отцами, о брат мой!" Так они говорили между собой, тогда были порождены киче. И тогда сказали наши деды К'ак'авиц и Сактеав: "Мы говорим вам: принимайтесь за дело. Мы не для того пришли, чтобы сгрудиться здесь на берегу моря, не имея возможности увидеть свою страну, о которой нам сказали, что мы увидим ее, о наши воины, семь племен. Бросимся в море тотчас же!" Так сказали они, и все немедленно наполнились радостью¹⁶.

16. "Тут есть шесты из дерева как-че, которые мы получили, когда вошли во врата Туллана, и поэтому нам дали имя какчикелей, людей дерева как-че, о дети наши" — сказали К'ак'авиц и Сактеав. "Воткнем концы наших посохов в пески в глубине моря, и море тотчас расступится над песками, и для этого нам послужат шесты из дерева как-че, полученные у врат Туллана". И тут же пески выступили друг за другом, и мы прошли по ним, и они были широкими над водами и под водами. Тогда все обрадовались, когда увидели пески среди моря, и многие говорили друг другу: "Там наша надежда, там первые земли, на которых мы должны соединиться, — говорили они. — Только там мы могли бы обосноваться ныне, вышедшие из Туллана".

17. Тогда устремились и прошли по песчаным отмелям те, кто пошли вслед за нами, они входили в море, когда мы выходили на другом берегу моря из воды.

Тотчас наполнились страхом семь племен, тогда заговорили все воины, и сказали семи племенам: "Хотя уже видны дары, нерадостны ваши лица, о владыки, о воины. Разве мы не достигли с вами востока? Разве мы не явились искать наши горы и наши долины, где мы смогли бы видеть наши дары, зеленые перья и голубые перья, гирлянды?" Так сказали семи племенам, собравшимся на совет. И сказавши: "Это хорошо", — семь племен закончили свое собрание.

Тогда же они направились к Теосакуанку, и все ушли оттуда и продолжили путь к местности Меахав, где соединились.

Выйдя из Меахав, пришли в местность Валвал Шукшук, где отдохнули.

Собрались вновь, и ушли оттуда, и пришли в местность Тепев Оломан¹⁷.

18. "Там все собрались, и устроили совет" — рассказывали наши отцы и деды К'ак'авиц и Сактекав. И, находясь в этой местности, мы вынули и приготовили наши дары. Ибо сказали все воины: "Кто-то выстроил напротив нас воинов, несущих смерть, чье оружие хорошо ведомо, о наш старший брат, о наш младший брат" — сказали они нам. И мы ответили им: "Воистину, война близка. Украсьте себя, наденьте праздничные одежды, постройтесь перьями, мы приготовили наши дары. Вот предметы облачения, которые нам дали наши матери и наши отцы. Вот наши знамена из перьев, я тот, кто знает". Так мы сказали им. И тотчас приготовили наши дары, дары, которые имели: перья, белую краску, стрелы, щиты и хлопковые доспехи.

19. Так мы предстали перед всеми. Мы первыми украсились луками, щитами, хлопковыми доспехами, зелеными перьями, белой краской; мы все нарядились таким образом и сказали им: "Мы обращаемся к вам, братья и родичи наши, воистину, враг виден, нападём на него, испробуем наши стрелы и наши щиты. Идемте без промедления, изберем свою дорогу" — сказали мы им. "Мы не хотим выбирать дорогу" — отвечали они. "Выбери дорогу за нас, брат, ты ее знаешь" — сказали они. "Тогда мы ее выберем" — ответили мы. Затем мы соединились и пошли навстречу вражеским племенам, ноновалькам и шульпити¹⁸, так их называли, которые располагались у морского берега и находились на своих лодках.

Рисунок 9. Тольтекские воины преследуют воинов-мая. Изображение на золотом диске из Священного Колодца в Чичен-Ица.

20¹⁹. Воистину, ужасна была стрельба из луков и битва. Но вскоре они были разбиты нашими; одна часть сражалась в лодках. И когда уже были рассеяны ноновальки и шупьпити, сказали все воины: "Как мы пересечем море, наш родич?" Так они сказали. И мы ответили: "Пройдем на их каноэ, чтобы нас не заметили наши враги".

Итак, мы погрузились в каноэ ноновальков и, направившись на восток, скоро пришли туда. Воистину, внушали страх дома и города в Суйва, там на востоке. Когда мы подошли близко к домам, то принялись метать дротики, сразу же как пришли. Было по-настоящему ужасно, когда мы столкнулись внутри домов, стоял воистину великий шум. Поднялось облако пыли, когда мы пришли; мы бились с их домами, бились с их псами, бились с их индюками птицей, бились со всеми их животными. Мы напали на них один раз, мы напали на них два раза, пока не были разбиты. Одни поднимались в небо, другие уходили под землю, одни спускались, другие возносились возле каждого из нас; показывали свое колдовское искусство и свое оборотничество все их воины.

По одному мы возвратились в Тепев Оломан. "Полные печали мы собрались там, и там мы лишились перьев, и мы сняли украшения, о дети мои!". Так говорили К'ак'авиц и Сактекав.

Затем мы спросили друг друга: "Где наше спасение?"

И так сказали киче: "Поскольку гром и молния в небесах, в небесах наше спасение". Так они сказали. Вследствие этого им дали имя тохохилей, "грозовиков".

И сказали социли: "Мы сможем жить и спастись только в клюве попугая-ара". И потому их называли какиш, "попугаями-ара".

Потом сказали мы, какчикели: "Только в долине будет наше спасение, когда мы прибудем в ту землю". И вследствие этого нас называли читак'ах, "долинные".

Другие, названные к'ук'умац, "водяной змей", сказали, что только в воде было бы спасение.

Тукуче сказали, что спасение было в селении на возвышенности, и вследствие этого их называли ахкикамак', "горцами".

И сказали акахали: "Мы спасемся среди сот", и за это им дали имя акахалей, "шершней".

Таким образом все получили свои имена и умножились. Но не верилось, что они спаслись, и также не должно быть забыто, что с востока пришли все их имена.

"Демон был тем, кто рассеял нас" — говорили К'ак'авиц и Сактекав.

И мы сказали, когда вернулись в лоно наших гор и наших долин: "Идемте испробовать наши луки и наши щиты там, где должны будем сражаться. Поищем сейчас наши очаги и наши долины". Так мы сказали.

И мы тотчас рассеялись по горам²⁰. Тогда мы пошли все, каждое племя своим путем, каждый род — своим. Затем все мы возвратились в местность Валвал Шукшук, прошли в местности Мемеуйу и Такнаууйу, как их называют. Пришли также в Сакитеу и Сакикува, как их называют. Вышли в Меахав и Кутамчач, и оттуда возвратились в местности, называемые Сакиуйу и Тепакуман. Затем они увидели свои горы и свои долины, пришли к горе Ток'охил, где осветила заря народ киче. Затем мы пришли в Пан-Цик и Па-Рашон, где засияла наша заря, о дети мои. Так рассказывали наши первые отцы и деды К'ак'авиц и Сактекав. Вот горы и долины, по которым мы шли, прошли и вернулись. "Не ради похвал самим себе да не прекратятся эти слова, но только чтобы запомнить и не забыть ничего, что мы прошли в многочисленных местностях" — говорили в древности наши отцы и деды.

21. Вот местности, по которым они прошли: Попо-Абах, откуда спустились в Чопийцел, меж высоких гор под большими соснами. Туда они спустились через Мукулик-йа и Моломик-че.

Тогда они встретились с Ко-Шахил и Ко-Бакил, как их называют, их встретили в местностях Чи-Йол и Чи-Абак. Это люди Баках, некая цикада была их оборотнем. Когда

их встретили, их спросили: "Кто вы?" И ответили Ко-Шахил и Ко-Бакил: "О владыка, не убивай нас. Мы твои братья, твои родичи. Мы единственные, кто остался от Баках Пок и Баках Шахил, и мы будем служителями твоего трона, твоего господства, о владыка!" — ответили они. И сказали К'ак'авиц и Сактекав: "Ты не из моего дома и не из моего рода". Но затем было сказано племенами: "Воистину, ты наш брат, наш старший родич". Они были теми, кого называют Телом и Кахибак.

Тотчас они ушли оттуда, из Чи-Йол и Чи-Абак, и, сделав два поворота на своем пути, прошли меж Вулканом Огня и горой Хунахпу²¹. Там они встретились лицом к лицу с духом Вулкана Огня, называемым Сакикошол²². "Воистину, многих убил Сакикошол, и это точно причина ужаса, внушаемого видом этого разбойника" — сказали они.

22. Там, внутри Вулкана Огня был страж дороги, по которой они шли, называемый Сакикошол. "Кто этот малый, которого мы видим?" — сказали они. Тотчас они послали Ко-Шахила и Ко-Бакила, которые принялись следить за ним при помощи колдовского искусства. И когда они возвратились, рассказали, что вид его точно ужасен, но что он один, а не во множестве. Так они сказали. "Пойдем, посмотрим, кто это так напугал вас" — сказали К'ак'авиц и Сактекав, и, увидев его, сказали: "Кто ты? Сейчас мы убьем тебя. Зачем ты преграждаешь путь?" А он ответил: "Не убивайте меня, я живу здесь, я дух горы". Так он сказал, а затем попросил, чтобы ему дали одежду. "Дайте мне то, во что вы одеваетесь", — сказал он. Тотчас ему дали одежду: головной убор, нагрудник кровавого цвета, сандалии кровавого цвета, чтобы их получил Сакикошол. Так он спасся, выйдя и спустившись к подножию горы.

Затем их обманули деревья и птицы. Действительно, они слышали разговор деревьев, и как птицы звали друг друга и свистели там вверху, и, услышав их, воскликнули: "Что это мы слышим? Кто ты?". Но это был всего лишь скрип деревьев и шум леса; бывало, рычали ягуары и свистели птицы. По этой причине этому месту дали название Чи-Табал, "Место, где обманулись".

23. Без промедления они ушли оттуда. Мы укажем только названия местностей: Белех Чи-К'ак', Белех Чи-Хунахпу, Ше-Су, Ше-Токой, Ше-У, Ше-Аматаль, Чи-Цунун-Чой, Ше-Куку-уйу, Цунун-уйу, Шиливистан, Сампаку, Текпалан, Тепустан.

Затем они спустились к людям чоль в Сукитан. У них был, несомненно, трудный язык, только варвары понимали их речь. Мы обратились к варварам, называемым Лошпин и Чупичин, и они сказали нам, когда мы пришли: "*Vaya vaya ela opa*"²³. Люди чоль очень удивились, когда мы заговорили с ними на их языке, они испугались, но ответили нам добрыми словами.

24. Затем мы вновь пришли в местности Мемеуйу и Такнауйу. Там говорили неясно, будто заикаясь. Но они были, несомненно, добрыми людьми. Они старались прельстить нас, чтобы мы остались там и выучили их язык, говоря: "Ты, владыка, который пришел и находишься с нами, мы твои братья, твои родичи, оставайся здесь с нами". Так они сказали. Они хотели, чтобы мы забыли наш язык, но наши сердца ощущали недоверие, когда мы шли между ними.

25. Вот некоторые названия местностей, где они шли: Сакитеу, Сакика, Никах Субиналь, Никах-Чакачиль, Цуль-Ахав, Иш-Никах, Никах-Нимшор, Никах-Моиналь, Никах-Карчап.

Они пришли к сыновьям Валиль²⁴, к сыновьям Цунун, пришли в Мевак к Накшиту²⁵, который воистину был великим владыкой. И они также были его данниками и теми, из кого он избрал владычествующих, ах-попа и ах-поп камахая. Затем их облачили, им проткнули нос, и он добавил им имена и цветы Синпуаль Ташуч. Воистину, исполнилось желание всех воинов. И, обращаясь ко всем, сказал владыка Накшит: "Взойдите на эти

каменные основания, войдите в мой дом. Я дам вам господство, я дам вам цветы Синпуаль Ташуч. Я не жаловал их другим" — добавил он.

Немедля они поднялись на каменные основания. Так им вручили господство в присутствии Накшита и принялись приветствовать радостными возгласами.

26. Затем они встретили Мим-Поком и Раш-Чич, чье селение называлось Пасак-Цуй. Покомамы выставили все свои дары и станцевали свои танцы. Самки оленя, самки птиц, добыча охотников на оленей, силки и клей для ловли птиц были подарками Раш-Чич и Мим-Поком. Но семь племен наблюдали за ними издали. Затем они послали лазутчика, чтобы следить за ними, и послали также к Ко-Шахилу и Ко-Бакилу, чтобы те привели в действие свое колдовское искусство. Когда они отправились наблюдать, им сказали: "Посмотрите, кто это приближается, и не враги ли они нам?". Так им сказали. Они прибыли в Мукчее, но не показались немедленно и выслали лазутчиков. Наконец, пришел знак от нашего лазутчика, звук барабана и флейты-манка. "Сейчас поглядим на вас" — сказали они. "Воистину, велико их могущество, они танцуют колдовской танец. Они очень многочисленны" — так сказали, когда пришли. И К'ак'авиц и Сактекав приказали своим товарищам: "Наденьте боевое убранство". Так они сказали. Тогда они вооружились своими луками и щитами, и, украшенные таким образом, показались покомамам. Те наполнились ужасом, и наши тотчас захватили их, когда они смешались.

27. Затем он встретили двоих, называемых Лоч и Шет. Их встретили там, у подножия Куку-уйу и Цунун-уйу. И когда их встретили, они сказали: "Не убивай нас, владыка, мы будем служителями твоего трона и твоей власти". Так сказали они, и, немного спустя, пришли на службу, неся луки и барабаны. Они вернулись также с сосудом из тыквы, из которого сделали ловушку для птиц.

Там они разделились, и по этой причине тому месту дали имя Цак-Цуй, "Ловушка из тыквенного сосуда". И там получили свой знак ах-кехай, отцы и деды, породившие людей ах-кехай. Так было, когда они пришли, говорят, в названном месте. Часть отрядов ушла, о дети мои; воистину, так наши праотцы и деды нас породили и сделали нас народом какчикелей.

28. Потом они соединились в местности Ороник Какхай, куда пришли все воины семи племен. И сказали К'ак'авиц и Сактекав, обращаясь к киче: "Пойдемте все к этому месту. Да будет у нас слава всех семи племен Текпана, собьем с них спесь. Сосчитай свои лица, ты останешься в Какхай. Я войду в Какхай, я завоюю их, я унижу их сердца. Я пойду в это место, чтобы победить тех, кто был доселе непобедимым". Так они сказали. Они немедленно пришли, подошли к Какхай и продвинулись дальше, но в том месте иссякла их отвага. Вдруг они встретились с ливнем, они встретились с извергающимся вулканом, и не смогли пройти в то место. Тогда они сказали: "О владыка, я дам тебе мясо оленя и мед, я, охотник, я, хозяин меда, ведь я не могу пройти из-за извергающегося вулкана". Таким образом они пожертвовали оленя и мед из-за вулкана.

Они вышли оттуда и пришли в Тун-Акоцих и К'ахинак-Абах. Лоч и Шет испробовали там свои луки и барабаны, и так как они играли там на барабанах, местности дали название Тун-Акоц'их, "Место боя в барабан".

29. Через некоторое время мы встретили людей Кавек, там, под большими соснами, в местности, называемой Шимбаль-Шук. Тогда услышали пение перепелов под высокими соснами, певческое искусство Кавек. К'ак'авиц и Сактекав спросили их: "Кто вы? Что это мы слышим?" — спросили они. Лоч и Шет ответили: "Это наши служители, о владыка, они только жалуются" — сказали они. И они тотчас принесли свои дары: сети для ловли птиц, волокна агавы, орудия для изготовления сандалий, таковы были их дары. Они не

принесли ничего иного, так как делали свои дома из оленьих шкур, и поэтому их называли ах-кехай, "оленьщики".

Затем они натянули свои ловушки среди деревьев и наловили в них перепелов под высокими соснами. После этого они принесли перепелов в сетях и, отдавая их, говорили: "О владыка, не убивай нас!" "Кто вы?" — спросили их. И они повторили: "Мы были побеждены владыками киче, мы твои братья и родичи, мы, Кавек. Нам оставили только краски и цветные порошки, а кроме того — древесные плоды" — сказали, когда сдались нам, отцы и предки Кавек. Было два мужа, одного звали Тотумай, а другого — Шурках, и они были данниками тех, кого называли Кавек Паох. И, обратившись к ним, К'ак'авиц сказал: "Вы будете нашим четвертым подразделением: К'ек'акуч, Бак'ахол, Кавек и Сibaкихай". Так он им сказал. "Воистину, вы наши братья, наши родичи".

И, обращаясь к ах-кехай, сказал им также: "Считайтесь среди наших подразделений, ваша дань будет состоять в том, чтобы строить наши здания, ваша дань более не состоит в том, чтобы ловить сетями. Приняты и Кавеки, они также подразделение нашего народа". Так сказали в то время наши отцы, наши деда, о дети мои. Мы не должны забывать слова этих владык.

Победа наших праотцев, после которой один из них умер

30. Когда они пришли в местность Ч'опи-Ицель, К'ак'авиц сказал Сактекаву: "Пройдем это ущелье". "Хорошо," — ответил тот. Первым прошел К'ак'авиц, а за ним захотел пройти Сактекав, но не сумел, и упал в пропасть. Так умер один из наших дедов, разделились их лица, и один лишь К'ак'авиц был тем, кто породил нас, Шахила.

31. Тотчас они пришли в местности Саки-уйу и Тейокуман. Там мы увидели вулкан, называемый К'ак'шануль. Воистину ужасен был огонь, который вырывался из глубины горы. Огонь распространялся далеко, невозможно было сказать, как пройти дальше, потому что целый год пылал К'ак'шануль, и было невозможно приблизиться к нему. Они пришли к подножию горы, все воины семи племен, но никто не говорил ни слова, так как воистину были удручены их сердца. Они не могли также сказать, как справиться с огнем. Не было иного способа, кроме как ждать. И сказали нашему деду К'ак'авицу, когда он пришел к подножию вулкана, сказали ему: "О брат наш, ты пришел и в тебе наша надежда. Кто сможет спуститься, чтобы укротить огонь? Кто спуститься для нас, кто испытает нашу судьбу, о брат наш?". Так они сказали. И он ответил им: "Кто хочет, чтобы я испытал судьбу? Сердце мужа не ведает страха. Я пойду первым" — сказал К'ак'авиц — но мне не понравилось, что вы так скоро наполнились страхом". Воистину, вызывал ужас вид вулкана.

Воистину был некий Саки-Цунун, который пожелал идти. "Я пойду с тобой" — сказал Саки-Цунун К'ак'авицу. Немедля они украсились и нарядились, и сказали друг другу: "Не нужно ни луков, ни щитов". Они обнажились и покрылись круглыми тыквами, и зеленым тростником, и свежими листьями, и запаслись водой. Они покрыли ими головы, обвязали шеи, локти, руки и ноги, и вышли гасить огонь. Так рассказывали. Затем спустился К'ак'авиц в середину огня, в то время как Саки-Цунун лил воду на огонь. Зеленые стебли маиса он смешал с водой, которой поливал огонь. Воистину, вызывал ужас спуск внутрь горы, и когда был потушен огонь вулкана, возникло облако дыма, которое далеко распространилось и вызвало тьму и ночь.

Все, кто был у подножия горы, бежали, полные ужаса. К'ак'авиц долгое время находился внутри вулкана, скрылось Солнце, и наполнились печалью их сердца. Огонь был пленен, но он не был пленен для них. Несколько искр вылетели и упали у подножия горы. Они подошли туда, но не дошли до них.

Наконец, К'ак'авиц вышел из вулкана. Воистину, вызывал ужас его вид, когда он вышел из горы К'ак'шануль. Воскликнули все воины семи племен: "Воистину, вызывает

ужас его могущество чародея, его мощь и величие; тот умер, тот исчез" — так они сказали.

32. Возвратившись, он воссел на троне, ему оказали великие почести, и все сказали ему: "Ты, брат наш, укротил огонь горы, и дал нам наш огонь. Вы оба мужи, вы наши вожди, вы наши предводители". Так сказали все воины семи племен, обращаясь к К'ак'авицу. И он ответил им: "Дух горы обращен в моего пленника, в моего узника, о братья мои. Когда мы проникли в сердце горы, мы вынесли оттуда огненный камень, тот камень, который называется сак чок', кремьнь. Это не драгоценный камень, тринадцать таких же было там вместе с ним, и был "танец сороконожки", иш-ц'уль в сердце вулкана К'ак'шануль". Рассказывали, что был очень неистов танец иш-ц'уль, который танцевали большими группами с неопишваемым шумом.

33. Оттуда они вышли и пришли в Секик Инуп, так его называют, там они проплыли по озеру. Поблизости не росли деревья сейб, и там не было корней сейб. Поэтому назвали местность "Выкорчеванные сейбы".

Затем они направились в К'алала-Пакай. Сделав гирлянды из листьев анноны они украсили ими свои скамьи. По этой причине местности дали название К'алала-Пакай, "Гирлянды из листьев анноны".

Завоевание людей Икомак'и в то время

34. Затем они увидели вдали людей Какиш-Ахай и Кубуль-Ахай, так их звали, данников людей Икомак'и. Они тотчас были взяты в плен и отпущены на свободу, и потихоньку собрались в местности Чи-К'алибаль. Когда их встретили, они просили о милосердии и протягивали руки к нашим воинам. По этой причине местности дали название Чи-К'алибаль. После того, как они сдались, они сказали: "Мы твои братья и родичи, и с сегодняшнего дня, когда ты нас завоевал, мы будем данниками твоего трона и твоей власти. Мы будем служить тебе все до единого человека". Так сказали Икомак'и и их данники, Какиш-Ахай и Кубуль-Ахай. Так подчинились Икомак'и, и так они спасли свои жизни. Они породили социлей, отцы и деды ах-по-социлей, Кулави Шочоч и Кулави Канти. Но только их семья, а не семьи их данников происходят от них.

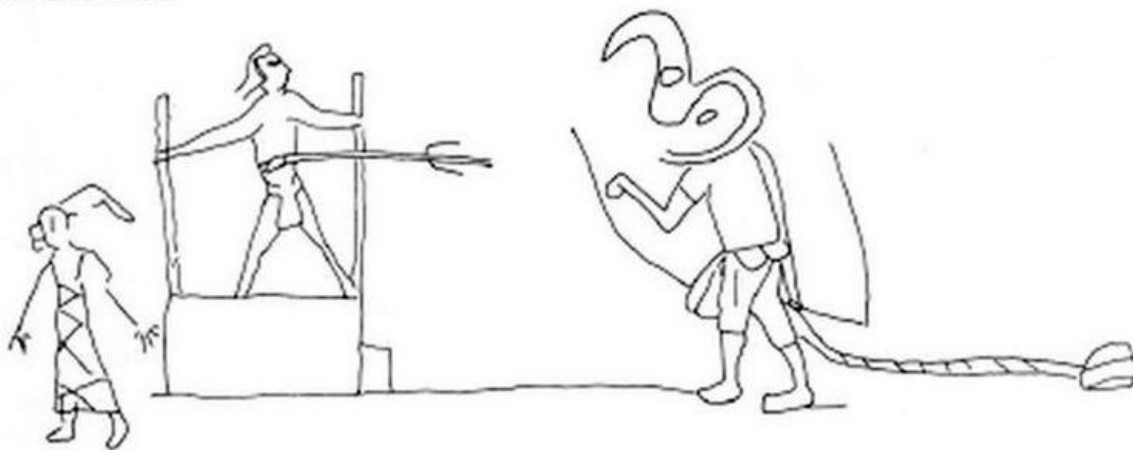

Рисунок 10. Жертвоприношение путем расстрела дротиками. Граффити из „Храма II”. Прорисовка Х.Т.Вебстер.

35. Затем они прибыли к подножию горы Какбац'улу, и там они увидели того, кого звали Тольк'ом. Воистину, они ощутили страх, ибо сотрясалась гора Какбац'улу. И сперва перестали продвигаться все воины, и тогда они были охвачены страхом, как бы им там не погибнуть. Как только он прибыл туда, сказали все воины: "Ты пришел ныне, брат. Что же

это происходит? Воистину, здесь ужасно!" Так они сказали. Им ответил К'ак'авиц: "Что же это происходит, о воины? Посмотрите на свои лица. Разве мы не способны воевать, разве у нас нет луков и щитов, чтобы пройти, о старшие братья мои?" Так он сказал им. И он призвал всех схватить Тольк'ома. Тогда они сказали: "Что ты говоришь, брат наш? Мы только что попытались, но он воистину страшен. Идем, посмотрим" — так сказали все.

Тотчас они выступили посмотреть на Тольк'ома. Он появился, и воистину вызывал ужас его вид, и сотрясалась гора. Но они сказали Тольк'ому: "Кто ты? Ты не наш брат и не наш родич. Кто ты? Сегодня мы тебя убьем". Тотчас исполнился ужаса Тольк'ом и сказал: "Я сын трясущейся тины, здесь мой дом, здесь я живу, о владыка," — сказал он. "Мы покараем тебя, мы выпьем сейчас твою кровь" — сказали они Тольк'ому. Затем он сдался, его взяли в плен, они вышли схватить его и пришли с ним. И сказали воины семи племен, схватив Тольк'ома: "Освятим это место, радуется нас обладание нашим пленником, нашим узником. Потешим себя и обезглавим нашего пленника. Порадуемся, будем пускать стрелы, освятим это место, Какбац'улу, и пусть отныне люди его так называют" — так сказали все воины.

36. Вот как они говорили: "О братья! Один из вас старший сын, а другой — младший сын. Сейчас в блеске мы введем вас в собрание, мы, тринадцать отрядов воинов, дадим вам ваш балдахин, ваш трон, ваше сидение, ваше владычество. Будут названы двое сыновей социлей и тукуче, как их называют, и вы будете первыми людьми в числе ах-посоцилей и ах-по-шахилов, так вас будут называть. Вы будете первыми среди воинов и среди ваших братьев и родичей, Баках Пок и Баках Шахил, так их называют. Равными будут ваша власть и могущество, о, братья наши". Так сказали им. Тотчас перед ними склонили головы и сделали ах-по-социлем и ах-по-шахилом. Но не явились туда социли и тукуче, а только наши братья и родичи Баках Пок и Баках Шахил, о дети мои. И сказали наши древние отцы и деды: "Мы избраны воинами, только их великим могуществом и мудростью, их луки и щиты создали нас". И тогда склонились перед нашими праотцами многие, пораженные их величием и их происхождением.

37. Тогда был принесен в жертву Тольк'ом. Его одели и надели на него украшения. Затем его привязали с растянутыми руками к черному тополи, чтобы стрелять в него из луков²⁶. Тотчас начали танец все воины. Музыка, под которую они танцевали, называется "Песня Тольк'ома". Потом они стали пускать стрелы, но ни одна из них не долетала до веревок, а они падали за деревом в местности Какбац'улу, там падали все стрелы.

Наконец, выпустил стрелу наш предок К'ак'авиц, она полетела из места, называемого Чее-Цулу, и попала в Тольк'ома. И тотчас же его убили все воины. Некоторые из их стрел вонзились в него, а некоторые упали дальше. И когда этот человек умер, его кровь в изобилии разлилась вокруг дерева. Тогда пришли и разделили между собой его останки все воины семи племен, которые принимали участие в жертвоприношении, и его смерть поминается с тех пор в месяце Учум. Они собирались ежегодно на свои празднества и пиршества и стреляли в младенцев, как если бы то был Тольк'ом, но вместо стрел использовали стебли тростника. Так рассказывали в древности наши деды, о дети мои.

Таким образом мы достигли вместе с социями и тукуче знания волшебной науки, могущества и власти. Так сделали наши отцы и деды, нас, какчикелей, возвысились наши головы над прочими, и да не будут принижены слава и происхождение наших предков.

38. В дальнейшем они прошли за Какбац'улу и выбросили в озеро²⁷ останки Тольк'ома. С тех пор известна вершина, с которой сбросили Тольк'ома.

Потом они сказали: "Войдем в озеро". Они пришли в порядке, и все очень испугались, когда взволновалась поверхность воды.

Оттуда они направились в местности, называемые Пан-Пати и Па-Йан Чоколь, используя свое искусство волшебства. Там они нашли девять деревьев сапоте в местности Чи-Тулуль, "Там, где деревья сапоте".

В дальнейшем пересекли озеро все воины, последним шли К'ак'авиц и его сестра по имени Четеав.

Они сделали насыпь и построили свои дома в месте, называемом сейчас Кабовиль Абах. Тотчас вышел К'ак'авиц; было по настоящему страшно, когда увидели, как он бросился в воду и превратился в пернатого змея. Тотчас потемнела вода, затем поднялся северный ветер, и образовался водоворот, взволновавший поверхность озера.

Там пожелали остаться семь племен, но сначала необходимо было ограничить могущество ц'утухилей. Когда они спустились к побережью и расположились там, они заговорили с детьми ах-цикин-ахай²⁸. "Перестань волновать поверхность нашего залива, нашего озера, о брат мой. Пусть будет для тебя половина озера и половина его даров, его уток, его раков и его рыб" — сказали мы им. И, посоветовавшись между собой, те ответили: "Хорошо, брат мой, половина озера твоя, твоей будет половина его даров, уток, раков и рыб, половина камышей и зеленых тростников. Пусть также возьмет народ все, что убьет среди камышей". Так ответили а-цикин-ахай.

Затем они вышли и разделились, но собрались вновь, ибо хотели приобрести жен, ибо испытывали недостаток в них. Действительно, ни одна девушка, даже сестра, не пришла, не присоединилась к ним. И они восклицали: "Где говорит моя девушка, та, которую я возьму в жены? Воистину, я буду искать ее, пока не встречу, — говорили они, — я пойду сражаться за ее сердце".

Они надели свое вооружение и имели по-настоящему грозный вид, когда вышли на поиски женщин. Когда они пришли, они сказали: "Кого я возьму в жены? Воистину, мое сердце готово сражаться!". Так сказали они племени ц'утухилей и женщинам из Цунуна. Немедля ответил а-цикин-ахай, говоря: "О владыка, брат мой, родич мой, здесь твоя жена. Мы поделим наше озеро, половину тебе, половину — мне". Так он сказал, и воины почувствовали тоску по женщинам, но они одобрили решение а-цикин-ахай. Тогда сказал наш дед К'ак'авиц: "Тому, кто пришел жениться, пристало бы оказаться с молодой женщиной". И ответили а-цикин-ахай: "я услышал твои слова, о брат мой. Так как они пришли получить девушек, я дам их".

Таким образом было поделено озеро согласно рассказу наших дедов, и так наши братья и родичи остались с ц'утухилями. Но мы не захотели, и наши праотцы и деды, К'ак'авиц и Сактеав ушли и прошли вперед среди ночного мрака.

Когда все это происходило, еще не заблистала заря, как рассказывали, но чуть позже она их осветила. Затем они пришли в местность Пул-Чич, где разделились на подразделения.

Где был их рассвет в то время

39. Первыми, кто пришли, были К'ек'акуч, Бак'ахол, Сibaкихай и Кавек, которые пришли родами. "Вы, наши семьи, наши роды, будьте первыми, придите и трудитесь, закладывайте основания ваших зданий, ибо скоро уже рассветет. Отправляйтесь!" — сказали им. Они тотчас вышли и пришли в местности, где тут же заблистала для них заря: Пан-Цик, Па-Рашон, Симахихай, Па-Сibaкуль, Па-Кавек и Кехиль, так назывались местности, где заблистала для них заря.

Они принялись строить свои дома и там встретили своего правителя, называемого Ним-Ахай.

Первыми построили те, кто первым пришел: К'ек'акуч, Сibaкихай и Кавек. Последними пришли Бак'ахол и принялись строить, когда пришли. Придя, Бак'ахол сказал К'ек'акучу: "Я правитель, явись ко мне!" Так он сказал К'ек'акучу. После того, как он пришел, он пожелал и потребовал /себе/ достоинство правителя. Но ему ответили: "Не

ты наш правитель, ты не пришел быть нашим правителем". Так казали ему. Тогда он дал им драгоценный камень, говоря: "Я даю вам драгоценный камень, у него четыре ноги, четыре руки, чтобы украсить вас, ибо я ваш правитель". Так он сказал им. Но это не помогло ему. В дальнейшем он принялся строить крепость, желая закончить ее как можно скорее, чтобы достичь господства, а он страстно желал добиться его.

Тогда пришел Чулук Балам, посланный К'ак'авицем, чтобы разрушить крепость. Сердце К'ак'авица было полно гнева от того, что Бак'ахол домогался владычества. Итак, Чулук Балам пришел разрушить крепость.

Затем пришел К'ак'авиц в местности Пу-Хухиль и Па-Рашон, превратившись в птицу рашон. И как только он пришел и явился в Пан-Цик и Па-Рашон, рассвело.

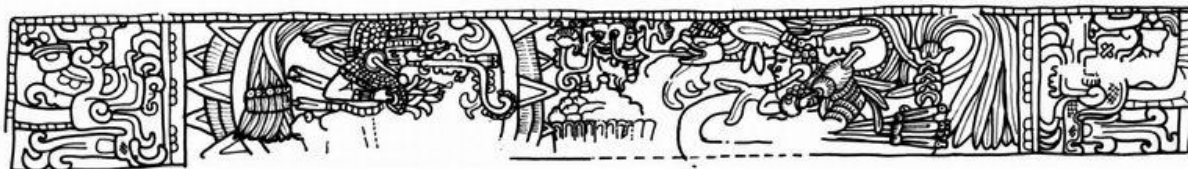

Рисунок 11. Поединок мифологических персонажей. Притолока „Нижнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л.Шиле.

40. Рассказывают наши древние отцы и деды, что солнце уже возшло и заря появилась, когда образовались семьи К'ек'акуч, Сibaкихай, Кавек и Ах-Кехай. Они не захотели присоединиться к Бак'ахол, которого поддерживали семьи, принявшие его как своего правителя. Чтобы воспрепятствовать ему, они ему сказали: "Я не приму тебя, Бак'ахол, хоть ты и сказал: 'Я правитель'. Так ты говорил, и представил свой драгоценный камень перед их лицами, перед их матерями и матерями их матерей. Но ты сам себя назвал правителем, Бак'ахол. Ты не моя мать, и ты не мать моей матери". Но те, кто приняли его, сказали: "Он не говорил: 'Я твоя мать, я мать твоей матери'. Ты наш правитель". Так закричали они и таким образом подчинились ему.

41. Немедля они признали его своим правителем и владыкой, усадили его на его сидение и на его престол, и затем омыли его в купальне из расписного сосуда и из большого сосуда. Они дали ему его плащ, пояс и его полномочия. Он получил краски, цветные порошки, черную сажу, красную краску, и так он приобрел знаки власти от части семей и родов. Так рассказывали наши деды, о дети мои.

Так сделали, когда семьи и роды признали его нашим правителем. И то же совершили все воины в местности, где засияла зоря, так было установлено правление семьями и родами.

Они собрались на горе, где рассвело. Три ветви нашего народа увидели там зарю: социли, какчикели и тукуче. Акахали находились чуть дальше от холма, где рассвело для трех ветвей народа. На горе Тохохиль осветила заря киче, над горой Саманеб заблестала заря для рабинальцев. Ц'утухили пожелали увидеть свою зарю в Цала, но не успели добыть огонь для племени, когда рассвело. Они еще не дошли до Цала, когда Солнце возшло в небесах, и находились возле местности Келетат, когда распространился свет и достиг Ше-Пойом.

Тогда оставили эти местности воины и племена, не закончив своей работы, ибо желали немедленно соединиться и жить на берегах озера. В это время испугался его род, когда пролетел по небу орел с перьями кецаля, их оборотень, и все слышали громкие крики, когда он пересекал небо. Такой видели его женщины в Цунуна, в Цолола, в Ахачель и Вайса. Он летел над водой и половина народа вышла посмотреть на него.

Тяготы, которые они перенесли во время их пребывания там

42. "Воистину, мы перенесли многие тяготы, когда пришли основать наши селения" — говорили в старину наши деды, о дети мои. Никто не приносил им поесть, утолить их голод. Не было также во что одеться. Всего недоставало. Мы были живы только древесной корой, тогда были живы, только /нюхая/ нижние концы наших посохов и аромат трав, наши сердца²⁹. Затем мы начали возделывать маис, вырубать деревья, сжигать их и сеять семена. Так мы приобрели кое-что из пропитания. Мы также сделали себе одежду: отбивая древесную кору и листья агавы, мы сделали себе одежду. Когда у нас уже было немного маиса, в небе появились грифы и набросились на посевы, и пожрали часть нашего пропитания. Так рассказывали некогда люди.

Они получают тогда жен

43. Туда пришли поселиться тукуче, и жена нашего деда К'ак'авица, которую звали Ко-Макаа, наша первая бабка, давшая начало нам, Шахила. И тогда многие женились.

А тем, по-правде, запретили жениться, у кого, когда они купались, напрягались половые органы и извергалось их семя. Им запретили вступать в брак, как рассказывают.

Было запрещено также жениться дважды /одновременно/ и разводиться после того, как родились сыновья. Так рассказывали люди в старину.

44. С тех пор началось также поклонение демону³⁰. Каждые семь дней, каждые тринадцать дней ему делали приношения, помещая перед ним сырой каучук, зеленые ветви и свежую кору деревьев и сжигая перед ним маленькое изображение кота, представлявшее ночь. Подносили ему также древесные грибы, и окровавливали уши. В древности не поклонялись обсидиановому камню Чай Абах, как рассказывали. Только мало-помалу возрастало поклонение демону по мере того, как росло благополучие племен. Впоследствии преуспело служение ему, как рассказывал в старину наш отец и дед К'ак'авиц.

Тем временем они приблизились к Пан-Цик, Па-Рашон, Симахихай, Па-Кибакуль, Па-Кавек и Кехиль.

45. В то время некоторые жители селений Купилькат и Каналакам начали войну, когда наши пришли в свой город. И, отступив из города, они вышли и расположились на склоне горы в густом лесу, и там были разбиты люди из Купилькат. Туда отправились воины, которые многих ранили. Они направились в густой лес на склоне горы, там наши деды разгромили и уничтожили людей из Купилькат и Каналакам.

Там завоевал свою славу Бак'ахол, и с тех пор стали знамениты местности Йалабей, Симахихай и Моцорай. говорят, что только двое остались в живых; один, который был из Купилькат, бежал к киче и был там замучен.

46. Выйдя из Пан-Цик и Па-Рашон, которые они оставили, они пришли в лес Чи-Кохом. Там они претерпели некоторые лишения. Но они устроили себе жилища в деревьях, каждый выбрал дерево и побелил его изнутри испражнениями орлов и ягуаров. И так они жили там, и там они поставили идол демона Обсидианового Камня, Чай Абах, и вышли попугайчики и длиннохвостые попугаи, чтобы поселиться в доме демона. Поэтому лесу дали название Чи-Кохом, "Там, где поселились".

Прожив там некоторое время, К'ак'авиц породил там двух детей. Одного звали Кай-Нох, а второго — Кай-Бац, оба были мальчики.

47. Когда умер К'ак'авиц, тот, который пришел из Туллана, были очень молоды наши деды Кай-Нох и Кай-Бац. После смерти отца они похоронили его в Па-Рашон, там, где засияла их заря.

48. Таким образом он оставил двоих юношей. Тогда от К'ек'акуч, Бак'ахол и Сibaкихай пришли, чтобы сказать им: "Мы пришли, мы ваши матери и матери ваших матерей, мы здесь, мы К'алел Шахил и Ахучан Шахил, так нас называют. Мы — ваш полководец и ваш правитель". Так они сказали, когда пришли. Но пришедшие были неизвестны, полагают, что они были потомками Сактекава, погибшего в ущелье Чопи-Ицель. Так рассказывали наши отцы и деды, о дети мои.

Рисунок 12. Владыка на троне. Стела 11 из Пьедрас-Неграс. Прорисовка Л. Шиле.

49. Первым, кто возвысился, был Тепев³¹, владыка Кауке, чье местопребывание называлось Кустум Чишналь. Тепев внушал ужас своим искусством волшебника; трепетала местность, где он жил, и все племена платили дань Тепеву.

50. И тогда те К'алел Шахил и Ахучан Шахил произнесли такой приказ, переданный через К'ек'акуч и Бак'ахол: "Так сказали К'алел Шахил и Ахучан Шахил: 'Пусть первыми пойдут Кай-Нох и Кай-Бац за нашей данью. Мы ваши владыки'". Так они сказали родам. И юноши были отправлены с посланием по родам.

Их разговор с Тепевом в то время

51. Наши предки Кай-Нох и Кай-Бац пришли к Тепеву. Они пришли одни, тогда как К'алел Шахил и Ахучан Шахил оставались сами. Когда они достигли Тепева, он сказал им: "Кто вы?" И Кай-Нох и Кай-Бац ответили: "Мы сыновья К'ак'авица". Тепев удивился, когда услышал их слова. И Тепев оставил их в живых, потому что они пришли с покорностью.

52. В дальнейшем они были посланы Тепевом собирать дань, и собирали дань в селениях. Но им не нужно было приходить в селения, чтобы собирать дань. Воистину, все боялись волшебного могущества Кай-Нох и Кай-Баца. Там, где они находились, ночью блестело зарево, как от огня, и земля дрожала, как при землетрясении. По этой причине их боялись селения, когда они приходили в них. Все селения приносили им дань, когда они собирали ее. Там на востоке им платили драгоценными предметами: металлами и тканями. Таковы были ценности, которые должны были платить им селения. Воистину, они были могущественны. Поэтому они стали словно сыновьями для Тепева за свои труды, которые они исполняли; воистину, они были любимы им.

Они получили тогда жен

53. Однажды они собирали дань с а-цикин-ахай, которые также происходят от наших отцов и дедов. Туда пришли а-цикин-ахай дать им своих женщин, но они хотели только сокровищ, лишь металлы и ткани были им приятны. Когда они пришли, сказали а-цикин-ахай: "Явились посланцы Тепева. Воистину, страшно их могущество. Пошлем к ним женщин и завладеем их сокровищами". Так они сказали, но никто из владык не пошел увидеть Кай-Нох и Кай-Баца. Они боялись, и одному из них пришла в голову мысль похитить их сокровища ночью при помощи дочерей владык. Так случилось, что они украли сосуды с их сокровищами, когда те спали. Это были дочери владыки Сунк'ун К'анель Май-Ахава и владыки Пуси-Ахава, и их сделали своими женами те, кого звали Кай-Нох и Кай-Бац. Одну звали Бу-Бацо, а другую — Икшиу. Но когда они недосчитались своих сосудов, наших дедов объял страх, и они сказали: "Как нам не повезло, а-цикин-ахай, Тепев разгневается на нас". — "Не огорчайтесь, мы вам дадим жен, станете нашими зятьями, ничего плохого мы вам не сделаем. Поговорите с Тепевом, и он вам ничего не скажет". Тотчас они дали им своих женщин, и они пошли переговорить с Тепевом. Но они не пришли к нему, боясь показаться перед Тепевом, а спрятались в одной пещере и остались там. Кай-Нох дал пещере, где они спрятались, имя Парупек, "В их пещере".

В их поисках

54. Тогда подразделения принялись искать их. "Поищем наших владык. Где они? Мы очень несчастливы. Мы слышали их голоса. Их матери и отцы ничего не захотели оставить им". Так говорили К'ек'акуч, Бак'ахол, Кавек и Сibaкихай, направляясь на поиски Кай-Нох и Кай-Баца. И нашли их в пещере, и сказали, как только все пришли к ним: "Мы искали вас, наши владыки, воистину, имейте сочувствие к нам". Так они сказали. Кай-Нох и Кай-Бац ответили: "Мы не пойдем отсюда, если не придут наши владыки К'алель и Ахучан. Что хотят с нами сделать? Не унижат ли нас, если мы придем к Тепеву? Мы воистину не пойдем, чтобы нас убили те, кому это прикажут. Скажите так Тепеву. Идите тотчас" — сказали они. Роды тут же отправили посланника, который вышел в путь к Тепеву. Тепев обрадовался, когда услышал новость, обрадовались также какчикели, социли и тукуче, обрадовались а-цикин-ахай. Так нашли наших дедов.

Приход вновь в лес Чи-Кохом

55. Тогда они вернулись вместе со своими женами. Как только увидели их лица, обрадовались все племена, когда они возвратились. Тут же были повешены и умерли К'алель Шахил и Ахучан Шахил, и их слава погибла вместе с ними.

56. И тогда они вступили на владычество. Тогда ах-поп-шахилом стал Кай-Нох, ах-поп-камахаем стал Кай-Бац, и оба были владыками, и равны были их приказы, когда они вступили во владычество.

57. Кай-Нох и Кай-Бац имели сыновей, имели дочерей, у первого было четверо сыновей, и у второго было пятеро сыновей. Девятерых мальчиков имели Кай-Нох и Кай-Бац. Воистину, вызывало ужас колдовское могущество К'ак'авица, Сактекава, Кай-Ноха и Кай-Баца.

58. Затем сказали Кай-Нох и Кай-Бац: "Создано наше владычество так, как нам приказали наши отцы. Пусть вступят во владычество двое наших сыновей". Так они сказали. Тотчас пришел сын владыки Кай-Ноха и стал Ахучан-Шахилом царства, и пришел также сын владыки Кай-Баца, он пришел стать К'алель-Шахилом царства. Таким образом стало четверо владык у нас, у Шахила, так было установлено владычество перед лицом наших дедов.

Смерть Кай-Ноха и Кай-Баца

59. Вступили /на должности/ К'алель-Шахил и Ахучан-Шахил, и немного спустя умерли владыки. Немедленно им наследовали их кровные родичи. По двое вступали их сыновья во владычество.. Были провозглашены ах-поп-шахилом и ахучан-шахилом два сына владыки Кай-Ноха. И стали сыновья владыки Кай-Баца ах-поп-камахай шахилом и к'алель-шахилом.

60. Им воздали почести и им принесли дары; воистину, умножились их роды и страны. Воистину, стали многочисленными их селения и их страны. Затем умножились сыновья и дочери девяти мужей, которые были детьми владык Кай-Ноха и Кай-Баца. Но после смерти владыки Ситан К'ату ушло владычество от наших отцов и дедов. Воистину многочисленными стали владыки, и владычество разделилось.

61. Тогда были сыновья Ко-Шахил и Ко-Бакил, а еще сыновья К'алель-Шахила и Ахучан-Шахила, а также сыновья людей из Купильката, которых оставили в живых. Наши деды разделились на роды, и они выступили против потомства владыки Кай-Ноха. Тогда пришли потомки Ко-Шахил и Ко-Бакил, и пришли потомки Ахучан Шахила, который был повешен, и они вышли против ах-попа и ах-учана.

62. А против Ах-поп-камахай Шахила вышел К'алель Шахил, он был потомком людей Купилькат, и также вышли сыновья К'алель Шахила, который был вместе с Кай-Нохом и Кай-Бацем и сопровождал их к Тепеву. Они жили среди народа Икомак'и, это был народ, носивший имя своего города, своего первого города.

63. В это время они оставили местности, где для них рассвело, и все возвратились в Пан-Цик и Па-Рашон. Они прошли Симахихай, Пан-Чее, Чи-Кохом, Чиавар-Цупитак'ах, где шли по речной долине. Вот названия местностей, в которых им воздали почести: Сах-Ках, Пеце, Уцупа, К'инона, К'алаах, Пусбаль, Саликахоль, Нимсакахпек, Йутк'ум, Кальа, Чуви-Шилом, Молиншот, Пачаликбак, Чути-Тинамит, где тогда начинался народ акахалей. В городе Очал в К'абовиль Сиван тогда с величием правил владыка Ич'ал Кан Чикумкуват³², владыка акахалей.

64. Затем наши деды пришли в город Очал³³. Там к ним с приязнью отнеслись акахали, и им дали там четыре поселения. Ранее народ акахалей не был рассеян, некогда у них был общий корень, а затем разделился народ акахалей. Тогда они оставили город Очал среди раскаленной земли и искали долины.

В те времена сыновья владыки Ич'ал Кана³⁴ пришли в Ше-Пакай, и там они сели у корней одной сейбы, и ели перец, улиток и рыбу, как они любили. И тогда местный народ, выйдя во множестве в долину, захотел повесить царевичей из-за их доблести; ибо они хотели превзойти могущество своих отцов, и по этой причине вожди пожелали их смерти. Но эти царевичи, совершив ночное нападение, набросились на людей из Па-Нах, Чи-Холом, Ше-Пакай и Ше-Инуп. Акахали обрадовались, когда царевичи пришли на равнину. По этой причине акахали отделились и покинули город Очал, и они присоединились к нашим дедам³⁵ и обосновались в Сакикахоль и Нимкакахпек.

65. Здесь я запишу имена наших предков, которые владычествовали, которые получили почести и дары из многих городов после смерти владыки Ситан К'ату, когда ушло владычество от наших дедов.

66. Правил владыка Ситан К'ату, сын царя Кай-Ноха, обладавший могуществом и колдовской силой.

Затем правил владыка К'отбаль Кан. Правил владыка Алинам, и правил владыка Ишт'амер Сакен Толь. Затем вступил во владычество владыка Чийок Кей Абк'ук'.

В то время владыки К'алель Шахил и Шулу К'ату соединились против людей киче³⁶ и пожелали воевать с владыками, которые находились в К'инона, сражаться против города К'инона.

Для этого был послан владыка Шулу К'ату владыками Чийок Кей и Т'атах Ак'балем, которые в то время правили, и ему приказали, чтобы он не имел сочувствия к великим мужам, но был милосерден к простонародью.

67. В это время владыка Кик'аб³⁷ сказал владыкам: "Заселите вновь ваш город Чиавар³⁸". Так сказал владыка Кик'аб.

Их новый приход в Чиавар в то время

68. По приказу владыки Кик'аба тотчас возвратились наши деды в город Чиавар Цупитак'ах. Тогда же были заселены все местности народом, пришедшим с владыками, когда они заселили город Чиавар по приказу Кик'аба.

69. Тогда правил владыка Шитайуль Хаш. Заселили Чиавар в правление Шитайуль Хаша.

70. Затем вступил во владычество владыка Ши-Кицаль, когда они были в городе Чиавар Цупитак'ах. В то время с величием правил в городе К'умаарках-Чи-Исмачи³⁹ владыка Кик'аб, и все народы платили ему дань.

71. К нему собрались тринадцать отрядов воинов в К'умаарках, и в то время они принялись готовить свои луки и свои щиты, и были завоеваны все малые народы и большие народы, и все долины и города. Но это сделали не одни только люди киче, но воины тринадцати отрядов завоевали народы, и таким образом возросло могущество владыки Кик'аба.

72. Однако, часть владык не следовала тому, что им завещали наши деды. Они забыли наказы оказывать милость социям и тукуче, и не проявляли милосердия к простому люду, и таким образом умаляли величие царской власти.

73. Когда правили Рахамун и Ши-Кицаль, среди воинов были наши предки, которых звали Хун-Тох и Вуку-Бац. Они были отважные воины и сражались вместе с владыкой Кик'абом. Тогда наш дед Вуку-Бац находился на реке Бок'ои, а в лесу Шекис был Хун-Тох. Эти деды, могучие глыбы, бились на войне и предприняли славный поход на Па-Нах и Чи-Холом, где правил Ич'аль Амульяк, владыка акахалей.

Они были также на реке Бок'ои, затем завоевали город Панах, где он некогда правил. После того как Хун-Тох и Вуку-Бац завоевали Па-Нах, умерли владыки Рахамун и Ши-Кицаль.

Они тогда вступили во владычество

74. После этих событий правили наши деды Хун-Тох и Вуку-Бац. Они приобрели могущество и величие. Они вступили во владычество, когда царствовал Кик'аб, и оказывали милость социям и тукуче.

75. Отцом нашего деда, владыки Вуку-Баца, был Ситан Тихаш Каблах, который был сыном владыки Ситан К'ату и Тихаш Каблах. Тогда ушло владычество от наших дедов после наших дедов, владыки Кай-Ноха и владыки Ситан К'ату. Поэтому были введены во владычество наши деды владыкой Кик'абом вместе со всеми владыками и великими мужами; наравне вступили во владычество наши предки Вуку-Бац и Хун-Тох, так их звали, вдвоем они были владыками.

76. Наши деды вступили во владычество, когда мы поселились в городе Чиавар-Цупитак'ах.

Воистину, то было время могущества владыки Кик'аба, когда правили наши деды Хун-Тох и Вуку-Бац. Воистину, эти воины внушали ужас, и не забыты сказания о них и их заботливое усердие, как и сказания о наших первых отцах и дедах, К'ак'авице и Сактекаве, Кай-Нохе и Кай-Баце, Ситан К'ату. Они были воистину мудры и искушены в волшебстве, владыки Хун-Тох и Вуку-Бац, которые приобрели могущество и величие.

Воистину многочисленны были народы и города, покоренные ими вместе с владыкой Кик'абом и всеми воинами. Таким образом возвысился владыка Кик'аб. Внушало ужас могущество владыки всем семи племенам, и повсюду равно воевали его воины, и потому могущественен был этот владыка Кик'аб.

Вот все города, завоеванные перед началом мятежа, поднятого затем людьми киче против владыки Кик'аба:

77. Халик, Витаум, Лахуб, Белех Кихай, Шубабаль, К'ак'алиш, Хул-Тукур, Кама-К'екум, Кикотук, Чи-Какйук', Коха, Ах-Цуруйа, Кутум-Чишналь, Молобак, Ташкомине, Тухаль-Ахай, Уч-абахай, Ах-чумиль-ахай, Ламаки, Кумац, Рапак, Чи-Чох, Уша, Ахаль-Киль, Мим-Поком, Накушкуш, Бульбуши-Йа, Па-Нах, Чи-Холом, К'ека-Сиван, Куку-уйу, Кашкан, Вуку-Сиван, Ше-Рахапит⁴⁰.

78. Все эти города были завоеваны Хун-Тохом и Вуку-Бацем вместе с владыкой Кик'абом, когда наши предки поселились в Чиаваре и построили там /дома/.

Начало мятежа против Кик'аба в то время

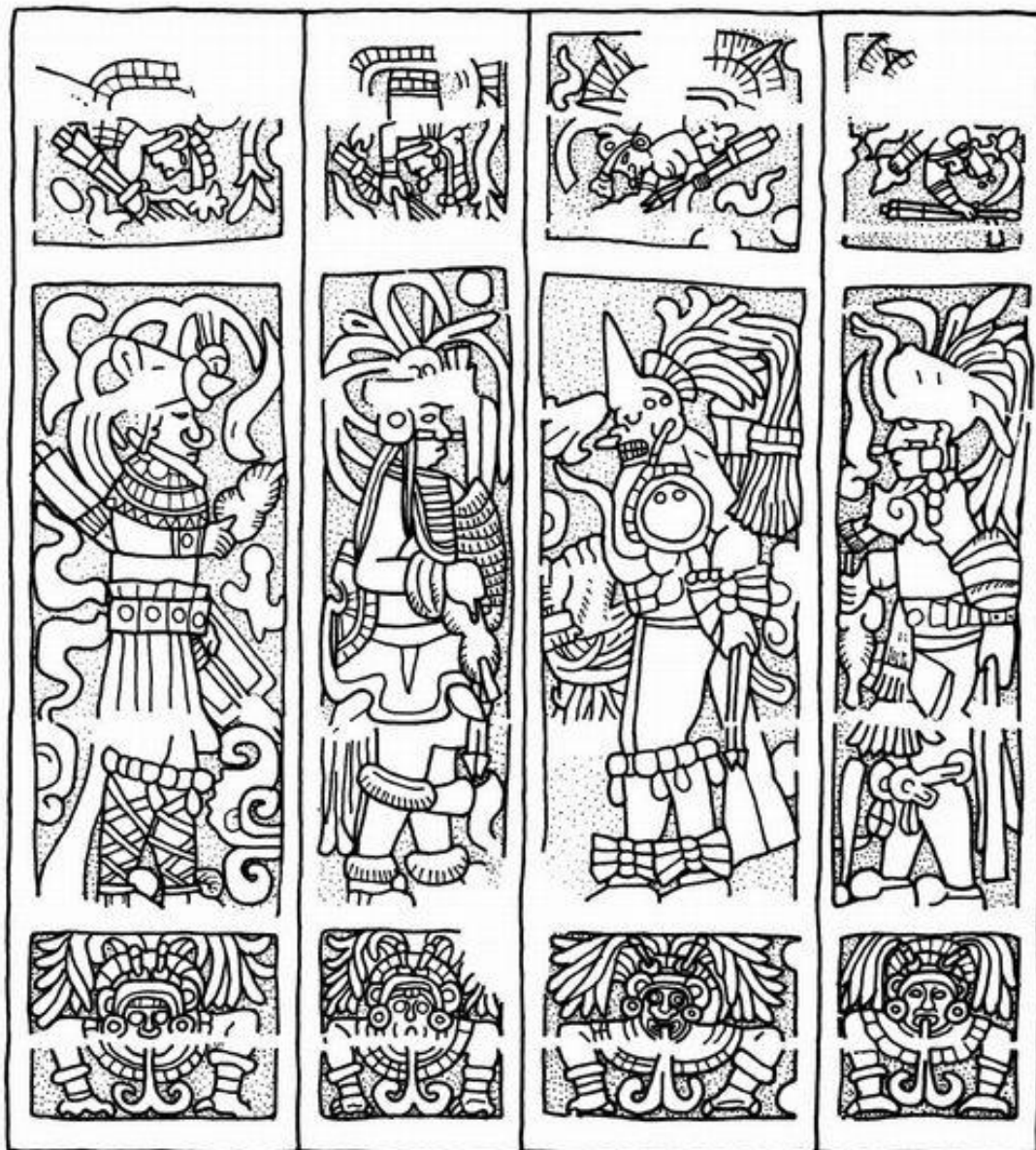

Рисунок 13. Воины. „Колонна 40” колоннады „Храма воинов” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.

79. Тогда начался мятеж людей киче против владыки Кик’аба, и род владыки возбудил мятеж. Род владыки погиб, и многие великие мужи из тех, кто служил ему.

Не захотели тогда люди киче словно подданные приносить дары. Они хотели, чтобы все дороги были открыты для киче, но владыка не желал этого. Великие мужи досадовали на владыку и перестали приносить ему дары. По этой причине люди киче вышли против владыки и таким образом умалили его величие.

80. Стали могущественны два царских сына. Одного звали Татайак, другого — Ах-Ица, они именовались также Читуй и Кехнай, оба — царские сыновья⁴¹. Тогда люди киче собрались на совет, и против владыки были его сыновья, которые побуждали не платить ему дань, а они уже были раздосадованы на то, что должны были служить ему. Так они восстали против владыки из-за его сыновей. И называемые Татайак и Ах-Ица были с теми, кто выступил против своего отца. И они подорвали его владычество, ибо жаждали самоцветов, металлов, рабов и людей своего отца.

Затем люди киче собрались на совет, чтобы выступить против великих мужей, служивших владыке, и убили всех тех, кто служил в первую очередь владыке.

81. Вот имена этих великих мужей владыки: Хереч, Так'унун, Иш-Хуц'уй, Эвентек, Асакот и Камачал. Так их звали. Воистину, собрались сыновья на совет с разными родами и их главами. Они не пошли к владыке убить его, но солдатня вошла в дома глав родов, и они были убиты солдатней, и не по приказу владыки.

Владыка в это время находился в городе Пан-Петак, и солдатня хотела убить вместе с теми и владыку, но приказали сыновья владыки, чтобы они отошли от дома владыки в Пан-Петак. Владыка Кик'аб унился перед солдатней, и тогда солдатня возвратилась, чтобы уничтожить глав рода Шахил и предать их смерти. После того как владыка унился перед солдатней, было решено отдать им самоцветы и металлы, и он отдал владычество толпе и, кроме того, вручил могущество и величие солдатне.

Сердце владыки было сокрушено из-за сделанного его сыновьями, звавшимися Татайак и Ах-Ица. Таким образом его владычество и величие были захвачены солдатней и простонародьем.

Тогда же явились тринадцать правителей в его покои по приказу народа, великих мужей, поднявших мятеж, и угасло могущество киче после этого поступка владыки Кик'аба. Так народ в старину захватил власть, о дети мои.

И после этого, когда подданные положили конец возвеличиванию владык над воинами, воистину, они явили милость владыке, также, как и древние тринадцать отрядов воинов.

Тогда задремал мятеж людей киче против владыки. Но когда мятеж был готов заснуть навсегда, он возобновился против наших дедов.

Новый мятеж в то время

82. Тогда начался новый мятеж против владык Хун-Тох, Вуку-Баца, Чулука и Шитамаль-Кеха, которые были четырьмя владыками. Женщина была причиной этого второго мятежа против социлей и тукуче. Женщину, которая вызвала мятеж, звали Нимапам Иш-Какав. Эта женщина пошла в город К'умааркаах продавать маисовые лепешки, и один воин из охраны владыки попытался их отнять. Женщина не позволила отобрать лепешки силой, отбилась от воина палкой. Тогда они потребовали схватить и повесить воина, потребовали казнить его из-за женщины по имени Нимапам Иш-Какав. Из-за этого возобновился мятеж людей киче. Они потребовали, чтобы убили эту женщину, так пожелали люди киче. Но наши деды Хун-Тох и Вуку-Бац не выдали женщины людям киче и солдатне.

Тогда люди киче захотели унизить владык, и чтобы владыка Кик'аб это сделал. Разъяренные, собрались люди киче на совет, и сказали: "Только Ах-по-социль и Ах-по-шахил достигли величия и владычества; убьем их, ибо слишком могущественны Хун-Тох и Вуку-Бац". Так сказала солдатня по поводу наших дедов. Они захотели тогда побудить владыку Кик'аба, чтобы он покарал и умертвил социлей и тукуче, но владыка не послушал слова людей киче. В действительности сердце владыки было на стороне Хун-Тох и Вуку-Баца, ибо воистину велика была мудрость Кик'аба, владыки-чародея. Он обладал не только величием государя, но и поразительными знаниями и заботливым усердием, принесенными из Туллана. А солдатня была невежественной, у нее была только сила рук. Но так как они ограничили его могущество, они не подчинялись приказаниям владыки и потому сами начали войну.

Приказы, данные тогда владыкам

83. Немного спустя пришел посланник владыки позвать /наших/ владык, ибо люди киче уже решили убить социлей и тукуче. Тогда он послал ночью за владыками, и так владыка Кик'аб говорил владыкам Хун-Тоху и Вуку-Бацу: "Это не начало и не конец

войны против нас, о дети мои. Вы хорошо видите, что они сделали со мной. Они лишили меня моих рабов, моих людей, моих самоцветов, моих металлов. То же самое они сделают с вами, о дети мои, мои братья и родичи". Затем он приказал им: "Жребий брошен. Завтра вы не будете иметь здесь могущества и власти, вы не будете разделять их со мной. Оставьте город этой взбунтовавшейся мрази. Я больше не услышу ваших слов, о дети мои. Поселитесь в местности Ишимче⁴² под Рацамут. Там пусть будут ваши дома и город, по дороге пусть укрепится, пока придет туда, весь ваш народ. Оставьте Чиавар. Что до вас, солдатня, да будет проклят ваш успех" — так сказал владыка Кик'аб перед нашими дедами.

Затем попрощались владыки, потому что подчинились наши деды приказаниям владыки. И люди киче против них не вышли.

Как они тогда ушли из Чиавара

84. В день 13 Ик' они покинули город Чиавар, тогда наши предки удалились из Чиавар Цупитак'ах. Итак, в день 13 Ик' они вышли и затем сделали привал по дороге. В день 1 Ак'баль, чтобы передохнуть, люди /опять/ сделали привал по дороге. В день 2 К'ат они основали город Ишимче близ Рацамут. Наши деды Хун-Тох, Вуку-Бац, Чулук и Шитамаль, четыре правителя и владыки какчикелей пришли в город Ишимче и там обосновались.

Вскоре заперлись там наши предки, готовясь к войне с людьми киче, и затем построили из-за этого деревянное укрепление. Все племена обрадовались, когда возвели крепость эти могучие мужи, владыки Хун-Тох и Вуку-Бац, сражавшиеся ранее вместе с владыкой Кик'абом. По этой причине исполнились радости воины семи племен. Киче уже не могли причинить никакого вреда, и ко всем племенам скоро возвратилось их мужество.

Затем пришли посланцы семи племен к ах-по-социлю и ах-по-шахилу, и сказали все воины: "Хорошо, о наши братья и родичи, что вы ушли из Чиавара и пришли сюда, о ах-по-социль и ах-по-шахил. Воистину, хорошо, что вы пришли сюда в Ишимче. Только у одного человека есть сердце среди Кавеков, среди людей киче, только одна великая душа. Но сегодня люди киче остались одни и не станут воевать". Так сказали в своем приветствии все семь племен, когда пришли к владыкам. Затем дали клятву все воины семи племен, когда был заселен город Ишимче, и так люди киче остались одни, и они не возвратились присоединиться к ним.

Таким образом основали наши деды город Ишимче, о дети мои. Люди киче и не пытались воевать с какчикелями. Насилу они приходили показать свое лицо. Но наши деды первыми подняли свою руку.

Когда объявили войну людям киче наши деды Хун-Тох и Вуку-Бац, все обитатели города Кис-Каб заняли местности Чаких-Йа и Шивануль, а наши люди перешли в Ше-Чибой и Ше-Читу. Немного спустя после того, как там расположились люди киче, наши деды захватили построенное киче, и обитатели Кис-Каба и Ше-Читу были убиты владыками. Люди киче тотчас покинули местности Чакихйа и Шивануль, были напуганы люди киче, когда началась война. Когда были разрушены Кискаб и Шечиту владыками, люди киче вернулись к рекам Шивануль и Чаких-Йа, которые сегодня называются Сан-Грегорио и Сан-Томас.

85. В дальнейшем владыки разделили между великими мужами семи племен всех, кто служил им. Они были в Попо-Йа, в Панкак', в Холлом, в Мишку и Тапийак, и весь народ покомам. Все селения равнин в Ицийуле, в Ше-Абах, в Сакча-Абах двое владык забрали для себя. Владыкам Хун-Тоху и Вуку-Бацу давали дань великие мужи семи племен. Владык было четверо, но двое, называемые Чулук и Шитамаль Кех, не имели большого значения.

Все семь племен немедленно подчинились могуществу наших дедов, когда они поселились в городе Ишимче. Из-за этого угасло могущество людей киче согласно рассказам наших отцов и дедов, о дети мои.

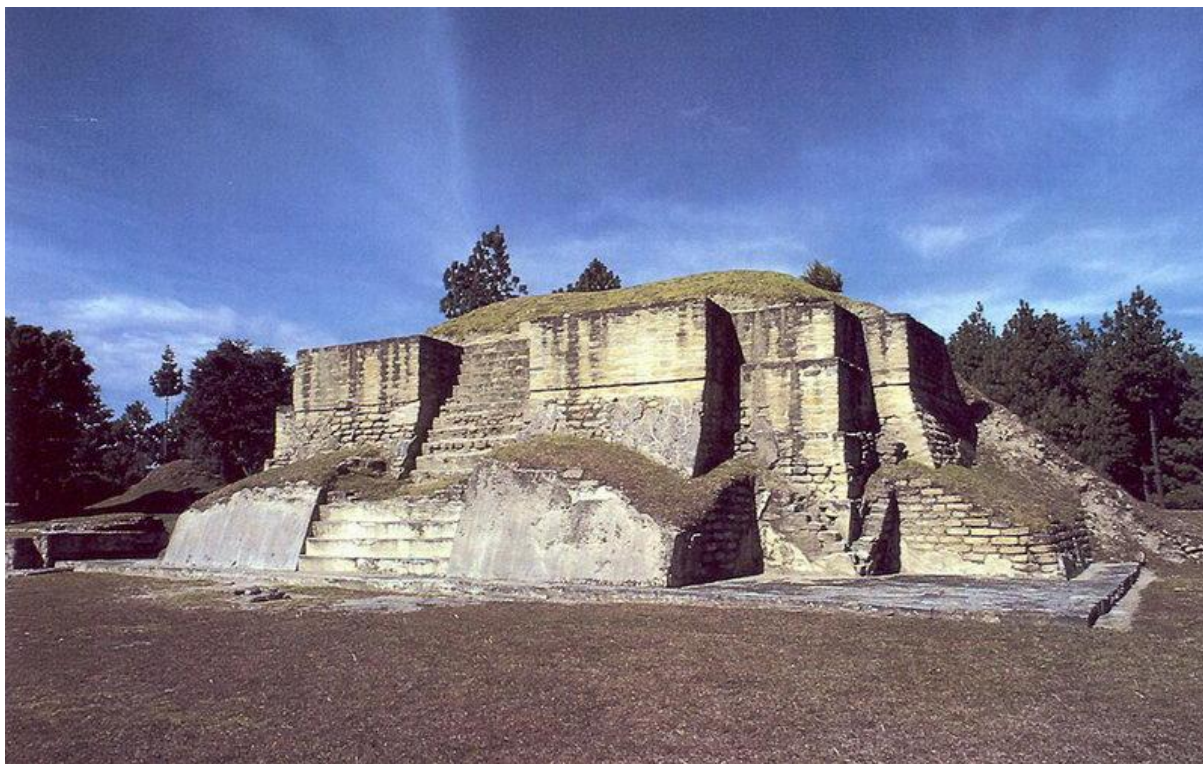

Рисунок 14. Пирамида в Ишимче. Современный вид.

Как тогда умерли владыки

86. Владыка Хун-Тох умер первым, а затем умер владыка Вуку-Бац. Когда владыки умерли, наши деды уже заселили город.

87. Затем правил владыка по имени Лахух-Ах, первородный сын Хун-Тоха.

88. Потом правил владыка по имени Ошлахух-Ц'ии, первородный сын владыки Вуку-Баца.

Девять сыновей-мужей имел владыка, наш дед Сibaкихай. Супругу владыки Вуку-Баца звали Иш-Имош. Старшего сына владыки звали Ошлахух-Ц'ии, второго звали владыка Каблахух-Бац, Чопена Тохин звали третьего, Чопена Цикин Ука — имя четвертого. Эти двое наших предков погибли на войне. Чопена Тохин погиб в Тукуру Какишала, вот название местности, где он погиб. Пан-Атакат было местом, где погиб Чопена Цикин Ука. Пятого сына звали Чопена Кех, шестого — Нима Ахин. Седьмого звали тоже Ахин. Каок и Кату были именами еще двух. Все эти наши предки были могучими мужами.

89. Эти владыки и наши предки, Ошлахух-Ц'ии и Лахух-Ах воистину внушали страх своим мужеством, внушали страх своей ученостью, ибо они не забывали наставлений своих отцов и предков. Поэтому были полны удовлетворения сердца их подданных, когда они вступили во владычество среди могущества и величия. Великие и многочисленные войны они вели.

Умер владыка Лахух-Ах. Тогда вступил во владычество царь Каблахух-Тихаш, так его звали, первородный сын владыки Лахух-Аха. Владыка Ошлахух-Ц'ии царствовал и когда правил Каблахух-Тихаш, и тогда возрастало могущество этих владык.

Тогда случилось, что умер Кик'аб, обладавший колдовской мудростью владыка киче, и люди киче попытались вновь начать войну с какчикелями. В то время у киче правили те, кого звали Тепепуль и Истайуль, и сердца людей киче ненавидели жителей Ишимче.

В это время случился большой голод из-за сильных холодов, которые уничтожили посевы в месяце Учум. Холод истребил посевы, и таким образом пропал урожай, как рассказывали наши предки, о дети мои. В те дни люди киче поймали одного человека, который убежал от какчикелей и пришел к киче, принес им известие о голоде. Этот человек сказал так: "Голод поистине ужасен, и народ не может больше переносить голод". Так сказал он, когда пришел к людям киче, и они тут же решили истребить какчикелей, ибо люди киче питали к ним смертельную ненависть.

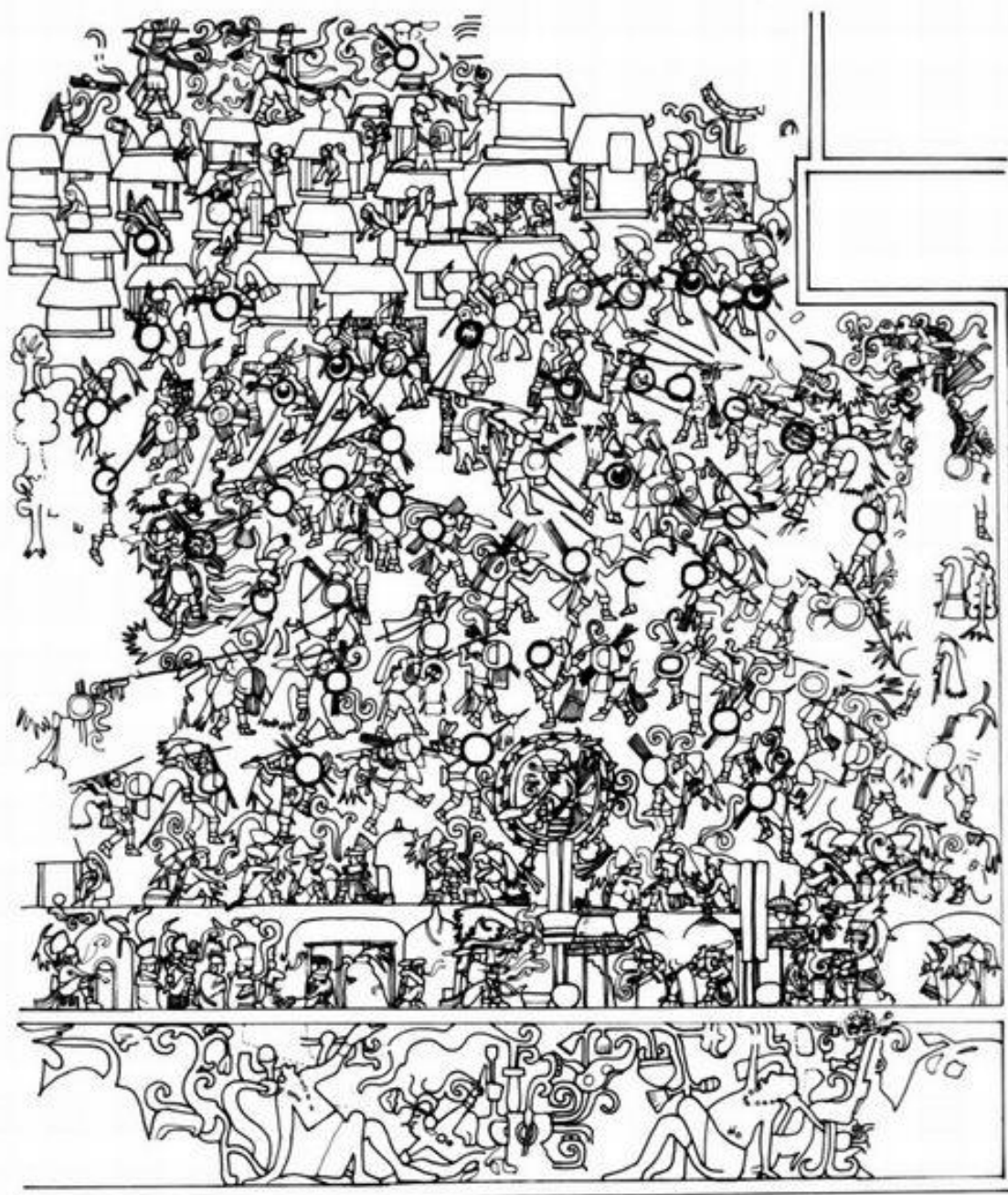

Рисунок 15. Сражение. Фреска „Верхнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.

Что произошло тогда

90. Затем они вышли, они ринулись из города К'умааркаах, чтобы уничтожить всех владык. Они несли своего бога Тохохия. Отовсюду пришли люди, невозможно было сосчитать людей, их пришло не восемь и не дважды по восемь тысяч, пришел весь народ. Там, под знаменами из перьев, они собрались и украсились луками, щитами, копьями, сияющими перьями, сияющими гирляндами, венцами из металлов и самоцветов. Так они украсились, когда вышли оттуда.

91. В день 10 Ц'ии [12 февраля либо 10 ноября 1491 г.]⁴³ люди киче погибли в Ишимче. Нашим дедам Ошлахух-Ц'ии та Каблахух-Тихашу не было известно, что люди киче вышли убить социлей и тукуче. Только один беглец, который услышал известие об этом, принес его владыкам: "Послезавтра вас убьют, люди киче придут истребить всех жителей города, когда они в него войдут. Воистину ужасно видеть, как они идут. Их не восемь и не дважды по восемь тысяч человек". Так сказал беглец, когда пришел к какчикелям.

Владыки немедленно собрались на совет и сказали: "Итак, вы уже слышали. Следует выйти остановить поступь людей киче". Так сказали владыки. Тут же они вышли занять дорогу; отряд воинов вышел, чтобы разнести в клочья киче, и остались одни горожане, чтобы встретить их. По большой дороге они направились к вершине горы и там стали на стоянку, чтобы сразиться с врагами, людьми из Тибакой и Рашакан, и преградить путь людям из К'алеах, Пасаки-Улев и К'инона.

92. Затем воины приготовили свои луки, свои щиты, свое оружие, ожидая появления врагов.

Истребление людей киче

93. Когда рассвело, они стали спускаться с горы, раздались вопли и воинственные выкрики, были подняты знамена, зазвучали флейты, барабаны и раковины. Воистину ужасен был приход людей киче. Стремительно шли они в боевом порядке, и действительно терялся из виду их боевой порядок, когда они спустились к подножию горы и приблизились к речному берегу, разрушив дома у реки, и с ними были служители владык Тепепуля и Истайуля, которые сопровождали их идола.

И когда они пришли, тотчас были разнесены в клочья. Воистину ужасен был их приход. Раздавались вопли, воинственные выкрики, звучали флейты, барабаны и раковины, и воины исполняли колдовские обряды. Вскоре были разбиты люди киче, перестали сражаться и были обращены в бегство, уничтожены и истреблены люди киче. Невозможно было сосчитать убитых.

В итоге были побеждены, и взяты в плен, и сдались владыки Тепепуль и Истайуль, и выдали своего идола. Таким же образом К'алель-Ачи и Ах-поп Ачи, племянник и сын владыки, и Ах-шит, хранитель самоцветов, и Ах-пувак, хранитель металлов, и Ах-циб, главный писец, и Ах-кот, начальник резчиков и, воистину, все воины были уничтожены и истреблены. Невозможно было определить, то ли восемь, то ли дважды по восемь тысяч людей киче убили какчикели в старину, о дети мои. Так рассказывали наши отцы и деды, о дети мои. Это совершили владыки Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихаш вместе с Воо-Имошем и Рокель-Бацином⁴⁴. И не иным образом стала могущественной страна Ишимче.

Как тогда умер владыка Ич'ал Амолак, Лахух-Нох Чикум-Куват

94. Акахали жили в селениях Чи-Холом, Куку-уйу и Кашкан, где правил Ич'ал Амолак⁴⁵. Посланцы владык Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихаша потребовали от него,

чтобы он спустился. Они сказали ему: "Да придет доблесть владыки, данника наших дедов. Должно испытать наши луки и щиты. Люди киче захотели было попробовать воевать против наших поселений и наших городов, и мы их отстояли от людей киче. Мы намереваемся воевать, пусть придет, чтобы быть испытанной, доблесть владыки". Так они сказали, когда пришли к Ич'алу. Тогда владыка принял решение: "Итак. Пусть будет согласно Ах-по-социлю и Ах-по-шахилу. Пусть испытают мою доблесть, пусть испытают все войско. Я пойду сам, я пойду увидеть страну какчикелей, я пойду на войну вместе с потомками моих дедов" — сказал владыка Ич'ал посланцам.

95. Владыки обрадовались, как только их достигли слова владыки Ич'ала. Воистину без промедления они созвали совет по поводу Ич'ала. "Хорошо было бы, чтобы погас его взгляд, да не избежит ныне демонов этот Ич'ал" — сказали владыки. Тотчас была решена его смерть нашими дедами */по имени/* Хунахпу Циан, Нимас-ахай, Ах-Кик-ахай, Ч'ок-Такатик, Цимахи Пи-Акуль-Кан и Шумак Чам, которые завидовали богатствам, вместе с которыми он должен был прийти, и они боялись, как бы сокровища от них не ускользнули.

96. Тогда вышел владыка Ич'ал, вышел владыка великой доблести и мудрости. Он сказал на прощание своему дому: "Один раз возвращаются, другой раз не возвращаются, возможно, и я умру". Так сказал владыка, когда вышел. Как только узнали, что вышел владыка, вышли поспешно его подданные, как только узнали об этом. Когда он увидел их, он сказал: "Укройте в крепости, укрепите ее камнями и известью, приготовьтесь и вооружитесь, чтобы опечалились социли и тукуче" — так он сказал своему войску. Вследствие этого часть вернулась в свои дома и к своим семьям.

Тогда вышел владыка Лахух-Нох.

97. С печальным лицом он вошел в город Ишимче. Когда он пришел, его смерть уже была решена распоряжением вождей. Как только он пришел, он был приведен в собрание, но лишь только вошел, как был убит владыка со всеми воинами, которые его сопровождали. Они захватили его чашника, как только он вошел, и захватили и убили всех акахалей. Так умер Ич'ал Амолак в Ишимче. Вот имена мужей, которые умерли вместе с ним, всех великих мужей: Сороч, Хукахик, Тамельтох, Хуварахбиш и Ваиль-Кахоль. Так звали этих мужей. Многочисленны были воины, которые пришли с ним, чтобы умереть.

Вследствие этого пал город акахалей Чи-Холом. Многие из акахалей жили в городах Кашкан, Ралабаль-Ик', Куку-уйу и Вуку-Сиван. Все эти города были разорены владыками Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихашем. Желая вновь заселить Ше-Рахпир, переселили туда акахалей, и там они оплакивали своих мертвецов.

Гибель каоке в то время

98. В Па-Раштунья был владыка по имени Белехе-Ких, который был союзником владыки Воо-Каока, а-цикин-ахая. Каоке думали только о войне, только войну имели в своем сердце. Построив в своей округе крепости, владыка Белехе-Ких стремился к могуществу. Тогда сказали владыки Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихаш, получив известия о его военных приготовлениях: "Сердца а-цикин-ахай и Белехе-Киха полны зла. Они замыслили воевать с нами, а каоке намереваются достичь могущества. Договорились, что начнем войну с ними". Так сказали владыки и тут же решили истребить каоке, и вышли воины убить их. В действительности */владыка/* каоке был доблестным и нелегко было убить его, ибо он тринадцать раз спускался из крепости и тринадцать раз на день избегал судьбы.

Началась война, город Па-Раштунья пал от рук наших дедов Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихаша, и умерли все, кого мы называли.

99. Спор о землях был причиной борьбы, начатый акахалейми, которые принялись сражаться с тукуче, потому что тукуче потравили поля акахалей. Вскоре те захватили и помучили людей, потравивших их поля, в местности Чи-Ких они тогда это сделали.

100. Владыки Каблахух-Тихаш и Ошлахух-Ц'ии были судьями тукуче и акахалей. Там был владыка тукуче по имени Кай-Хунахпу, а-цих-винак-кавек, и, кроме него, владыки Ц'ирин-Ийу и Тошком-Нох, так их звали. Кай-Хунахпу обнаруживал стремление к могуществу, он имел многих данников. Но Ах-по-социль и Ах-по-шахил не выдали ему акахалей на смерть. Воистину, Кай-Хунахпу разгорелся желанием истребить акахалей. По этой причине Кай-Хунахпу выступил против владык Каблахух-Тихаша и Ошлахух-Ц'ии, ибо этот вождь ненавидел Ах-по-социля и Ах-по-шахила и сам домогался единоличного владычества.

Тогда вырос мятеж из-за владык, так как владыка Кай-Хунахпу стремился произвести потрясения. Воистину владыка Кай-Хунахпу желал войны в своем сердце. Этот владыка не хотел подчиниться владыкам Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихашу, и еще больше возросло */его намерение/* после того, как они его унизили.

Владыки и подданные не желали потрясений, и с болью узнали о них. Воистину, владыки ужаснулись, когда узнали о */замыслах/* Кай-Хунахпу, но не решились воспрепятствовать ему.

101. Вскоре владыкой Кай-Хунахпу был решен день, когда должны были произойти потрясения, и в день 11 Ах [20 мая 1493 г.] тукуче вышли из */своего/* города на другой берег реки; туда вышли и отправились все воины тукуче, чтобы ворваться в город. А воины владык Каблахух-Тихаша и Ошлахух-Ц'ии не спустились. Только один отряд воинов подчинился приказам владыки из Ше-Чипекен ах-поп-ачи Синахи-Тоха, таково было имя мужа, начальствовавшего в Ше-Чипекен.

Уничтожение тукуче, воистину, они были подвергнуты истреблению

102. Когда рассвело в день 11 Ах тукуче ворвались на окраину города. Тут же стал слышен свист флейт и бой барабанов владыки Кай-Хунахпу, который украсился оружием, сверкающими перьями и сверкающими гирляндами, венцом из металла и самоцветов. Когда они ворвались из-за реки, они внушали ужас. Невозможно было сосчитать тукуче, их было не восемь тысяч и не дважды по восемь тысяч. Затем они напали на город у окончания насыпи, в месте, которое Чукуй-Бацин выбрал для битвы и для прохода тукуче.

Четверо женщин надели хлопковые доспехи и вооружились луками, нарядившись для битвы как четверо юных воинов. Выпущенные этими воинами стрелы попали в циновку Чукуй-Бацина. Были ужасны потрясения, произведенные в старину владыками.

Затем, сразу же после боя, тела женщин принесли показать социлям и шахилам, от которых они вышли. И об этом узнали, и оттуда вышел отряд, который появился на большой дороге у глубокого рва, и он один рассеял воинов из Ти-Бакой и Раша-Кан на большой дороге. Только двое */наших/* пали, когда они их рассеяли после того, как вышел из-за города сражаться, когда их разорвал в клочья ах-поп-ачи Синахи-Тох из Ше-Чипекен.

Рисунок 16. Битва в селении. Фреска „Верхнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Фрагмент. Прорисовка Л. Шиле.

103. Тогда он зашел в тыл тукуче, чтобы разорвать их в клочья. Вскоре те были разбиты, они уже не сражались и были рассеяны. Хватали воинов, хватали женщин и детей, чтобы убивать. Погиб Кай-Хунахпу, погибли владыки Ц'ирин-Ийу и Тошком-Нох, и все отцы владык и сыновья владык. Люди из Ти-Бакой и Раша-Кан бежали впоследствии к киче, другая часть бежала в земли ц'утухилей, смешалась с их подданными и полностью рассеялась.

Так произошла в старину гибель тукуче, о дети мои. Ее вызвали наши деды Ошлахух-Ц'ии и Каблахух-Тихаш. В день 11 Ах были рассеяны тукуче.

104. Через одиннадцать двадцатидневок после потрясений киче пожелали истребить людей из Ти-Бакой, и тогда тукуче направились к Чиавару, чтобы убить киче, и уничтожили их в местности, называемой Йашон-Ц'ии в день 9 Каок [12 декабря 1493 г.].

105 Через шестнадцать двадцатидневок после потрясений умер Синахи-Тох из-за его намерений по поводу владыки а-цих-винака Ах-Мошной. Синахи-Тох желал один быть могущественным среди владык, и поэтому погиб Синахи-Тох. Много воинов пришли в город убить его в день 11 Кан [28 мая 1494 г.].

106. Через год⁴⁶ без десяти дней после потрясений был повешен владыка а-цих-винак Ах-Мошной в день 11 Акбаль [14 июня 1494 г.], и поглумились над телом владыки. Так его убили.

В день 8 Ах [24 июня 1494 г.] исполнился год после потрясений.

107. Немного менее чем через два года после гибели тукуче погибли ц'утухили в Сахкаб в день 1 Ахмак [12 июня 1495 г.]. Ц'утухили были убиты и уничтожены, и их вожди Нах-Тихай и Ах-Кибихай сдались. Только владыка Воо-Каок, а-цикин-ахай, не сдался, и его сердце злоумышляло против какчикелей.

В день 5 Ах [29 июля 1495 г.] исполнилось два года после потрясений.

В день 2 Ах [1 сентября 1496 г.] исполнилось три года после потрясений.

108. В день 3 Кех [15 сентября 1496 г. или 5 мая 1497 г.] были потрясения у киче. Тукуче присоединились к потрясениям у киче.

В день 12 Ах [6 октября 1497 г.] исполнилось четыре года после потрясений.

109. На пятом году были истреблены люди Мишку, служители владыки Каблахух-Тихаша, которые пожелали достичь могущества. В день 7 Камей [18 декабря 1497 г.] /наши/ явились к городу Мишку, и те были истреблены и уничтожены воинами.

110. Тогда умерли йаки⁴⁷ из Шивику, которые были союзниками владыки Воо-Каока, правителя акахалей, когда народ акахалей поднялся, желая достичь могущества в той местности.

111. Шести дней не хватало до пятой годовщины после потрясений, когда акахали были истреблены в той местности, ибо пожелали достичь могущества и владычества в той местности.

В день 9 Ах [10 ноября 1498 г.] исполнилось пять лет после потрясений.

В день 6 Ах [15 декабря 1499 г.] исполнилось шесть лет после потрясений.

В день 3 Ах [18 января 1501 г.] исполнилось семь лет после потрясений.

112. На восьмом году после потрясений ц'утухили были уничтожены людьми из Ше-Инуи и Ше-Палика, они были истреблены и уничтожены. Сакбин и Ахмак погибли в день 13 Ахмак [10 февраля или 27 октября 1501 г.].

В день 13 Ах [22 февраля 1502 г.] исполнилось восемь лет после потрясений.

Рисунок 17. Мифологические персонажи. Притолока внутреннего святилища „Верхнего Храма Ягуара” в Чичен-Ица. Прорисовка Л. Шиле.

113. За двенадцать дней до десятой годовщины после потрясений были принесены щиты к какчикелям нашим дедом владыкой Ошлахух-Ц'ии. Воистину, он обнаружил великое могущество, когда привел в Ишимче все семь племен. В день 8 Имош [20 апреля 1504 г.] он это сделал.

В день 7 Ах [2 мая 1504 г.] исполнилось десять лет после потрясений.

В день 4 Ах [6 июня 1505 г.] исполнилось одиннадцать лет после потрясений.

В день 1 Ах [11 июля 1506 г.] исполнилось двенадцать лет после потрясений.

В день 11 Ах [15 августа 1507 г.] исполнилось тринадцать лет после потрясений.

114. В день 13 Цикин [17 августа 1507 или 3 мая 1508 г.] умерла владычица Воо-Кех, супруга Лахух-Тихаша, дочь Кик'аба.

Заканчивался четырнадцатый год после потрясений, когда умер также наш дед Ошлахух-Ц'ии. Он умер в день 3 Ахмак [22 июля 1508 г.]. Этот владыка воистину внушал ужас своим могуществом. Никогда он не был побежден со дня своего рождения; он вел многочисленные войны и завоевал многие города до того, как умер.

Вот сыновья владыки:

115. Хун-Ик' звали его первородного сына, который вступил во владычество после смерти своего отца владыки Ошлахух-Ц'ии. Четыре народа сказали, чтобы правил владыка Хун-Ик'.

Вакаки-Ахмак было имя второго сына.

Нох был третьим сыном.

Белехе-К'ат был четвертым сыном.

Имош был пятым сыном.

Нох — шестым.

Маку Иш-Кухай звали владычицу, супругу Ошлахух-Ц'ии. Она имела троих сыновей, старшим из которых был Хун-Ик'. Двое других женщин были матерями остальных детей владыки. И свояченица владыки родила Белехе-К'ата.

В день 8 Ах [18 сентября 1508 г.] исполнилось четырнадцать лет после потрясений.

116. Затем умер владыка Каблахух-Тихаш, в день 4 Эй [4 февраля 1509 г.] умер владыка.

В день 5 Ах [29 июля 1509 г.] исполнилось пятнадцать лет после потрясений

117. Затем вступил во владычество владыка по имени Лахух-Нох, первородный сын Каблахух-Тихаша. В это время владыки Хун-Ик' и Лахух-Нох приняли йаки из Кулуакана. В день 1 Тох [6 июля 1510 г.] пришли йаки, посланцы владыки Мот'ексумацина⁴⁸, владыки Мешику.

118. Мы видели, как пришли йаки из Кулуакана. Эти йаки, которые пришли в старину, были очень многочисленны, о дети мои. Тогда правили наши деды Хун-Ик' и Лахух-Нох.

В день 2 Ах [27 ноября 1510 г.] исполнилось шестнадцать лет после потрясений.

119. В течение этого года возобновилась война с людьми киче. В день 8 К'анель [14 мая 1511 г.] мы вышли в страну киче, когда правил Хун-Ик', ваш дед, с Нима ах-поп-ачи, вашим дедом, когда война пришла к людям киче, о дети мои. Те, кто вел войну в стране киче, были ваши деды ах-поп-ачи Балам, ах-поп-ачи Ик'ич и к'алель-ачи К'ату. Много людей они убили у киче, но не приобрели от этого могущества наши отцы и деды.

В день 12 Ах [1 января 1512 г.] исполнилось семнадцать лет после потрясений.

В день 9 Ах [4 февраля 1513 г.] исполнилось восемнадцать лет после потрясений.

120. В этом году пролетели птицы, голуби вылетели из лесов. В день 3 Каок [22 марта 1513 г.] пролетали голуби над городом Ишимче, и воистину страшно было смотреть на них.

121. Через сто дней после того, как пролетели голуби, пришла саранча. В день 2 Ик' [2 июля 1513 г.] она прошла над городом, и воистину очень страшным было в то старое время появление саранчи.

122. Девять человек сгорели в Ишимче. Пожар уничтожил город в день 4 Камей [31 декабря 1513 г.]. Наш дед владыка Хун-Ик' не был там, он находился на другом берегу реки, и там не было наших отцов и дедов. Но когда загорелся город, мы все видели, о дети мои.

В день 6 Ах [11 марта 1514 г.] исполнилось девятнадцать лет после потрясений.

123. В этом году киче были избиты вашими дедами на реке Соц'иль. Многие великие мужи погибли, когда вели там войну.

124. Вновь были избиты и понесли потери люди киче, когда пришли в Мукче. Многие вожди и полководцы погибли там, умерли также многие меньшего ранга. И наши отцы и деды захватили множество пленных.

В день 3 Ах [15 апреля 1515 г.] исполнился цикл из двадцати лет гибели тукуче, устроивших потрясения.

В день 13 Ах [19 мая 1517 г.] исполнилось на год больше.

Рисунок 18. Воин. Рельеф „Южного Храма” Большой Площадки для игры в мяч в Чичен-Ица.

125. В этом году щиты были вновь принесены в Какхай владыкой Лахух-Нохом. В день 8 К'анель [22 января 1517 г.] была занята крепость. Владыки воистину вновь обнаружили там великое могущество, когда пришли все семь племен. Хун-Ик' и Лахух-

Нох это сделали. Эту войну вели ваши деда ах-поп-ачи Балам, ах-поп-ачи Ик'ич и к'алель-ачи К'ату.

Исполнилось двадцать два года потрясениям в день 10 Ах [23 июня 1517 г.].

126. В этом году вновь были убиты люди киче нашими отцами и дедами, они сделали это своими топорами и палицами, /подобными/ молнии. С людьми киче встретились два отряда с обсидиановыми ножами. На этот раз был захвачен Йашон-Кик, сын владыки Ах-поп Туха, и многие другие великие мужи, о дети мои. Так достигли могущества ваши деда, о дети мои. И еще многих они взяли в плен на той большой войне, о которой я говорю, о дети мои.

В день 7 Ах [28 июля 1518 г.] исполнилось двадцать три года после потрясений.

В день 4 Ах [1 сентября 1519 г.] исполнилось двадцать четыре года после потрясений.

127. В этом пятом году начался мор⁴⁹, о дети мои. Болезнь начиналась с кашля, затем появлялось кровотечение из носа, и темнела моча. Было воистину ужасным число умерших в то время. Тогда умер владыка Вакаки-Ахмак. Мало-помалу ночь и тьма окутали наших отцов и дедов, и нас тоже, о дети мои, когда болели оспой.

В день 1 Ах [15 октября 1520 г.] исполнился один двадцатилетний цикл и пять лет после потрясений, тогда болели оспой.

128. В день 5 Ах [14 марта 1521 г.] наши деда пришли с войной против Пан-Атакат, когда начали болеть оспой. Воистину ужасно было число умерших среди народа. Люди никак не могли избежать болезни.

129. На сороковой день после начала мора умерли наш отец и дед, в день 12 Камей [16 апреля 1521 г.] умер владыка Хун-Ик', ваш прадед.

130. Через два дня умер также наш отец ах-поп-ачи Балам, ваш дед, о дети мои. Вместе умерли наши отец и дед от этого. И тогда разлагались тела мертвецов /без погребения/. После того как умерли наши отцы и деда, половина народа бежала в ущелья. Псы и грифы пожирали тела. Ужасной смертью умирали ваши деда. Одновременно умирали царские сыновья вместе с их младшими братьями и старшими братьями. Так мы остались сиротами, о дети мои. Так мы остались, когда были юными. Все мы остаемся так. Чтобы упасть, рождаемся.

Имена предков, сыновей владыки

131. Ах-поп-ачи Балам, так его звали, первородный сын владыки Хун-Ик'а, уже достиг могущества среди владык, когда пришла великая и смертельная оспа.

132. Второго сына звали Ахмак, его сын дон Педро Солис⁵⁰.

Тохин был третьим сыном. Он не оставил потомков и умер вместе с владыкой; трое наших отцов умерли.

133. Наш отец Франсиско, ах-поп-ачи Циан, был четвертым сыном.

134. Пятым сыном был Балам, который не оставил потомства.

135. Ах-цалам Хунахпу был шестым сыном. Он и три других ваших деда избежали оспы. Что касается нас всех, мы были детьми, выжили и смогли увидеть всю оспу, о дети мои.

Вот имя нашей бабушки, первой жены владыки Хун-Ик'а — это была владычица по имени Чуви-Цут, у нее было три сына: наш отец, отец дона Педро Солиса и Тохин, который не имел детей. Когда владычица Чуви-Цут умерла, ее место заняла владычица Иш-К'екакуч, Женщина из рода ах-цикин-ахай, мать ах-поп-ачи Циана и Балама. У нее было два сына.

136. Через сто дней после смерти владык Хун-Ик'а и Лахух-Ноха были избраны владыки Кахи-Имош и Белехе-К'ат в день 1 Кан [13 августа 1521 г.]. Они были избраны, так как остался один только Белехе-К'ат, который спасся. Мы были детьми и были одни, из наших отцов не спасся никто. Циан и Балам тоже были маленькими, хоть они и были сыновьями владыки Хун-Ик'а. Поэтому стал правителем этот Белехе-К'ат, но только на один год в качестве к'алель-камахая, поскольку владыка а-цих-винак Бак'ахол желал, чтобы во владычество вступил наш отец ах-поп-ачи Циан. Таков был его приход к власти.

Что произошло тогда на шестом году

137. Через двадцать дней после выбора владык произошли потрясения у а-цикин-ахай, которые случились в день 10 Кех [4 сентября 1521 г.]. Владыки А-цикин-ахай и Ки-цихай пришли в Ишимче. Из-за потрясений они пришли набрать воинов.

138. Через двенадцать дней из-за социлей и тукуче погиб народ ц'утухилей в день 11 Имош [18 сентября 1521 г.], погибли ц'утухили, были уничтожены люди а-цикин-ахай, всех их захватили как пленников и узников. По этой причине ц'утухили, боясь смерти, отдали свои самоцветы и металлы, и город Ше-Пойом был сдан. Впоследствии вернулись в свои жилища А-цикин-ахай Тепепуль и Ки-цихай.

139. Через некоторое время бежали все люди из Ше-Пака Абах и укрылись у какчикелей.

Тогда в город пришли многочисленные ц'утухили, которые желали воевать против цикинахая и людей из Павакаля, ибо они желали объединиться между собой, так как воины были оскорблены павакальцами.

140. В день 9 Бац [7 ноября 1521 г.], было избиение в Лакан-Абах и в Чи-Тулул, не осталось никого из великих мужей. В нем участвовали только люди Белехе-К'ата и Кахи-Имоша.

В день 11 Ах [29 июля 1522 г.] исполнилось двадцать шесть лет после потрясений.

141. Прошел год после того, как наши отцы и деды умерли от оспы.

142. В этом году мы женились на вашей матери, о дети мои, через год после смерти вашего деда, в день 12 Тох [24 мая 1522 г.] мы взяли жену.

В день 8 Ах [14 декабря 1522 г.] исполнилось двадцать семь лет потрясениям.

143. В этом году прекратилась война с киче, на одиннадцатом году прекратилась война с киче.

В день 5 Ах [18 января 1524 г.] исполнились один цикл и восемь лет.

Приход кастильцев в Ше-Тулул в то время

144. В этом году пришли кастильцы. Сорок девять лет назад кастильцы пришли в Ше-Пит и Ше-Тулул⁵¹.

В день 1 К'анель [22 февраля 1524 г.] люди киче были разбиты кастильцами. Их владыка, называемый Тунатиу Авиластаро⁵², завоевал все селения. До тех пор были неизвестны их лица. До тех пор совершалось поклонение дереву и камню.

Рисунок 19. Битва киче с испанцами при Кецальтенанго. „Пелена из Тлашкалы”, фрагмент.

145. Придя в Ше-Лахух⁵³, они разбили там людей киче, были истреблены все люди киче, которые встретились кастильцам. Тогда были уничтожены люди киче близ Ше-Лахух.

146. Затем они вышли к К'умааркаху, где были приняты владыками ах-попом и ах-поп-камахаем, и киче заплатили им дань. Затем Тунатиу заключил владык в оковы.

147. В день 4 К'ат [9 марта 1524 г.] владыки ах-поп и ах-поп-камахай были сожжены Тунатиу. Не было снисхождения к людям в сердце Тунатиу во время войны⁵⁴.

Затем посланцы Тунатиу пришли к владыкам, чтобы они послали ему воинов. "Да придут воины ах-по-социля и ах-по-шахила убивать людей киче" — сказал владыкам посланец Тунатиу. Тотчас они подчинились приказу Тунатиу, и две тысячи воинов вышли на избиение людей киче⁵⁵. Отправились только люди из города, все воины не пришли к владыкам.

Трижды ходили воины получить дань с киче. Мы также ходили получить ее для Тунатиу, о дети мои.

Как они тогда пришли в Ишимче

148. В день 1 Хунахпу [14 апреля 1524 г.] кастильцы пришли в город Ишимче; их владыку звали Тунатиу. Владыки Белехе-К'ат и Кахи-Имош тут же вышли навстречу Тунатиу. Сердце Тунатиу было хорошо расположено к владыкам, когда он прибыл в город. Сопrotивления не было, и Тунатиу был доволен, когда пришел в Ишимче. Таким образом пришли некогда кастильцы, о дети мои. Воистину, они вызывали страх, когда пришли. Их лица были странными. Владыки сочли их богами. Мы сами, ваш отец, пошли посмотреть на них, когда они пришли в Ишимче⁵⁶.

Тунатиу переночевал во дворце Цупам. На следующий день владыка появился, вызывая ужас у воинов, и направился ко дворцу, где находились владыки. "Почему вы воюете со мной, когда я могу так поступить с вами?" — сказал он. "Это не так. Отчего

ведь погибли столь многие воины? Разве ты не видел их только что лежащими на дне ям-ловушек?" — ответили владыки. Затем он вышел в дом владыки Чикбаля.

149. Тогда Тунатиу спросил владык, кто их враги. Владыки ответили: "Двое — наши враги, о божественный, ц'утухили и люди из Пан-Атакат". Так сказали владыки. Всего через пять дней Тунатиу вышел из города. Затем кастильцы истребили ц'утухилей. В день 7 Камей [20 апреля 1524 г.] ц'утухили были преданы смерти Тунатиу.

150. Через двадцать пять дней после прихода в город Тунатиу отправился в Кускатан⁵⁷ и принес смерть в Атакат. В день 2 Кех [11 мая 1524 г.] кастильцы убили жителей Атаката. Все воины и его мексиканцы вышли с Тунатиу убить их.

151. В день 10 Хунахпу [23 июля 1524 г.] он пришел в Ишимче, возвратившись из Кускатана. Около двух двадцатидневок прошло от того, как он вышел в Кускатан, до его прихода в город⁵⁸.

Тогда Тунатиу потребовал одну из дочерей владык, и владыки отдали ее Тунатиу.

Тогда он потребовал металлы

152. Затем Тунатиу потребовал у владык металлы. Он захотел, чтобы они отдали ему вещи из металлов, свои сосуды и свои венцы. И так как они не принесли их немедленно, Тунатиу разгневался на владык и сказал им: "Почему вы не принесли мне металлы? Если вы не принесете мне все золото и серебро племен, я вас повешу и сожгу". Так он сказал владыкам.

153. Затем Тунатиу вырвал у троих золотые серьги, он принялся в ярости избивать владык. Владыки заплакали перед ним, но Тунатиу не внял им и сказал: "Добудьте металл и принесите его в течение пяти дней. Горе вам, если не принесете! Я знаю мое сердце!" Так он сказал владыкам.

154. Уже была отдана половина металлов Тунатиу, когда появился некий демонический человек, сказавший владыкам: "Я молния. Я убью кастильцев, они погибнут от огня. Когда я забью в барабан, пусть все выйдут из города, пусть уйдут владыки за реку. Я сделаю это в день 7 Ахмак". Так говорил этот демонический человек владыкам. И владыки поверили, что должны исполнять приказы этого человека. Уже была отдана половина металлов, когда мы скрылись.

Как мы скрылись из города в то время

155. В день 7 Ахмак [28 августа 1524 г.] состоялось наше бегство. Тогда мы оставили город Ишимче из-за демонического человека. Затем вышли владыки. "Воистину, скоро умрет Тунатиу" — говорили они. "Уже нет войны в сердце Тунатиу, сегодня он тешится металлами, которые ему дали".

Так было, когда из-за демонического человека мы оставили наш город в день 7 Ахмак, о дети мои.

156. Но Тунатиу узнал о том, что совершили владыки. Через десять дней после нашего бегства из города Тунатиу начал против нас войну. В день 4 Камей [7 сентября 1524 г.] началась наша гибель из-за кастильцев, и тогда начались наши бедствия. Мы рассеялись под деревьями, под лианами, о дети мои, весь наш народ. Тунатиу стал убивать нас. Тогда прибыли кастильцы, они вошли в покинутый город.

Затем какчикели начали нападать на кастильцев. Они вырыли колодцы и ямы-ловушки для лошадей и установили там острые колья, чтобы убивать их. В то время люди вели с ними войну, и их лошади гибли в ловушках для лошадей. Гибли также киче и ц'утухили. Тогда какчикелями были разрушены все селения. Только так кастильцы дали им передышку, и им предоставили перемирие все племена.

Через девять двадцатидневок после нашего бегства из Ишимче исполнилось двадцать девять лет. В день 2 Ах [21 февраля июля 1525 г.] исполнилось двадцать девять лет после потрясений.

157. В течение 10 года */второго цикла/* продолжалась война с кастильцами. Кастильцы тогда заняли Ше-Пау в десятом году. Оттуда они нападали и захватывали смельчаков.

158. Когда мы были отброшены, Тунатиу вышел из Ше-Пау, и мы были так истощены, что никто не вышел против него. Прошли шесть двадцатидневок второго года после нашего бегства из города, когда мы оставили его и ушли, и тогда по пути в него зашел Тунатиу и сжег его. В день 4 Камей [9 февраля 1526 г.] сгорел город, в шестую двадцатидневку второго года он сделал это и ушел назад.

В день 12 Ах [28 марта 1526 г.] исполнилось тридцать лет после потрясений.

159. В течение этого года имело некоторый отдых наше сердце⁵⁹. Также имели его владыки Кахи-Имош и Белехе-К'ат. Мы не покорялись кастильцам и жили в Холон-Балам, о дети мои.

160. Через год и двадцать дней после того, как Тунатиу уничтожил */город/* кастильцы пришли в Чих-Шот. В день 1 Каок [29 марта 1527 г.] началось наше истребление кастильцами. Народ вновь напал на них, и последовала долгая война. Смерть опять настигала нас, но вся страна не платила подати.

Немного не хватало, чтобы исполнился тридцать первый год после потрясений, когда они пришли в Чих-Шот.

В день 9 Ах [2 мая 1527 г.] исполнился тридцать один год после потрясений.

161. В этом году, пока мы были заняты войной с кастильцами, они оставили Чих-Шот и ушли в Бульбуш-йа⁶⁰.

В этом году продолжалась война, и вся страна не платила подати.

Установление подати в то время

162. Через пятнадцать двадцатидневок после появления */кастильцев/* в Чих-Шот была введена подать для Капитана Чинта-Кехом. Здесь в Цолола в день 6 Ц'ии [14 января 1528 г.] была введена подать.

Тогда родился мой сын Диего. Мы находились в Боко, когда ты родился в день 6 Ц'ии, сын мой.

Тогда началась выплата подати. Великие страдания претерпели мы, чтобы спастись от войны. Дважды мы подвергались большой опасности смерти.

В день 6 Ах [5 июня 1528 г.] исполнилось тридцать два года после потрясений.

163. В восьмую двадцатидневку второго года после введения подати умер владыка Ахтун Кук Тихаш. Он умер в день 6 Акбаль [30 июня 1529 г.]. Ах-по-социль и Ах-по-шахил тогда не показывались.

В день 3 Ах [10 июля 1529 г.] исполнилось тридцать три года.

164. В этом году владыки Ах-по-социль и Ах-по-шахил предстали перед Тунатиу. Пять лет и четыре двадцатидневки владыки были под деревьями, под лианами. И владыки не заботились тогда о себе, они слышали, что получают оковы от Тунатиу, и сведения о владыках дошли до Тунатиу. Итак, в день 7 Ахмак [9 мая 1530 г.] владыки вышли и направились в Па-Руйааль Чай. Собрались многие владыки. Отцы владык, сыновья владык, много народу вышло сопровождать владык. В день 8 Нох [10 мая 1530 г.] они пришли в Пан-Чой. Тунатиу обрадовался при виде владык, когда их лица были вновь перед Тунатиу.

В день 13 Ах [14 августа 1530 г.] исполнилось тридцать четыре года после потрясений.

165. В этом году наложили огромные подати. Приносили золото для Тунатиу; четыреста мужчин и четыреста женщин послали мыть золото. Весь народ добывал золото. Четыреста мужчин и четыреста женщин были отправлены на работы в Пан-К'ан по приказу Тунатиу на строительство города для владыки. Все это мы видели, о дети мои.

В день 10 Ах [18 сентября 1531 г.] исполнилось тридцать пять лет после потрясений.

166. На втором месяце третьего года после того, как предстали владыки, умер владыка Белехе-К'ат, он умер в день 7 Кех [26 сентября 1532 г.], когда был занят на промывке золота. После смерти владыки тут же пришел Тунатиу назначить преемника владыки. Тогда был возведен на владычество владыка Дон Хорхе по одному приказу Тунатиу. Не было выбора народом, чтобы назвать его. Затем Тунатиу сказал владыкам свои приказы, и они подчинились им, ибо воистину боялись Тунатиу.

В день 7 Ах [22 октября 1532 г.] исполнилось тридцать шесть лет после потрясений.

167. В шестнадцатую двадцатидневку после смерти Белехе-К'ата владыки должны были признать правителем Дона Хорхе⁶¹, отца Дона Хуана Хуареса.

В день 4 Ах [26 ноября 1533 г.] исполнилось тридцать семь лет после потрясений.

168. В этом году удалился владыка Кахи-Имош, Ах-по-социль, и ушел жить со своим родом. Желание обособиться пришло к владыке потому, что владык обложили податью, как и всех людей, и, следовательно, владыка должен был платить ее.

В день 1 Ах [31 декабря 1534 г.] исполнилось тридцать восемь лет после потрясений.

Рисунок 20. Битва Альварадо с какчикелями. „Пелена из Глашкалы”, фрагмент.

169. В этом году Тунатиу отбыл в Кастилию, совершая по пути новые завоевания. Тогда он разрушил Цуцумпан и Чолома. Многие народы разгромил и завоевал Тунатиу.

Примечательная вещь случилась, когда он был в Цуцумпане: я услышал гул /вулкана/ Хунахпу.

Еще не пришел Сеньор Мантунало⁶², когда Тунатиу отбыл в Кастилию, он поспешно вышел к Цуцумпану.

В день 11 Ах [4 февраля 1536 г.] исполнилось тридцать девять лет после потрясений.

170. В этом году, в день 11 Нох [20 мая 1536 г.] пришел владыка Пресиденте Мантунало, который тут же облегчил страдания народа. Тут же перестали мыть золото, отдавать в качестве дани девочек и мальчиков. Тотчас прекратились также казни на костре и на виселице, и грабежи на дорогах со стороны кастильцев. Тотчас вновь стали свободны дорог для народа, как это было до введения подати, когда пришел Сеньор Мантунало, о дети мои.

В день 8 Ах [10 марта 1537 г.] исполнилось два двадцатилетних цикла после потрясений.

В день 5 Ах [14 апреля 1538 г.] исполнился сорок один год после потрясений.

171. Перед тем, как закончился второй год третьего цикла, владыку Тунатиу встретили в Порто-Кавайо, когда Тунатиу прибыл из Кастилии⁶³. Один из владык принял его. Мы также были там, о дети мои.

Тогда убили мечом ах-циба Каока из-за /дел/ его рода. В день 11 Ахмак [2 мая 1539 г.] убили мечом ах-циба.

В день 2 Ах [19 мая 1539 г.] исполнилось сорок два года после потрясений.

172. Через шесть месяцев после смерти ах-циба Тунатиу пришел в Пан-Чой, затем отбыл Сеньор Мантунало⁶⁴. Когда это произошло, его сменил Тунатиу.

Через три месяца после прихода Тунатиу был повешен владыка Кахи-Имош, Ах-по-социль, в день 13 К'анель [29 мая 1540 г.], Тунатиу повесил его вместе с Кийавит Каоком⁶⁵.

В день 12 Ах [23 июня 1540 г.] исполнилось сорок три года после потрясений.

173. Через четырнадцать двадцатидневок после повешения владыки ах-по-социля был повешен Чуви-Цикину, начальник города, ибо вызвал гнев. В день 4 Кан [1 марта 1541 г.] его повесили в Па-Шайа. Его схватили на дороге и повесили тайно.

Шестнадцать дней спустя после того, как был повешен владыка, был повешен Чуви-Цикину, в день 8 Ик' [18 марта 1541 г.] был повешен владыка Чикбаль, который был причиной смерти Чуви-Цикину, вместе с Ним-Абахом и Кехчуном, но это сделал уже не Тунатиу, который ушел в Шучипиллан. Их повесил заместитель Тунатиу, Дон Франсиско⁶⁶ совершил казнь.

Через пять месяцев после того, как повесили владыку Чикбалья, пришло известие, что Тунатиу умер в Шучипиллане⁶⁷.

В день 9 Ах [27 июля 1541 г.] исполнилось сорок четыре года после потрясений.

174. В этом году было большое землетрясение, от которого погибли кастильцы в Пан-Чой. В день 2 Тихаш [10 сентября 1541 г.] извергнулся вулкан Хунахпу, вода выплеснулась из глубины вулкана, умерли и погибли кастильцы, и умерла жена Тунатиу⁶⁸.

Тогда началось наше обучение

175. На восьмую двадцатидневку после того, как произошло извержение, пришли сюда в нашу церковь наши отцы от Святого Доминго брат Педро Ангуло и брат Хуан де Торрес. Они пришли из Мехико в день 12 Бац [10 февраля 1542 г.]. Началось наше просвещение через отцов Святого Доминго. Затем вышел катехизис на нашем языке. Наши отцы, брат Педро и брат Хуан были первыми, кто проповедовал нам Слово Божие. До тех пор мы не знали ни учения, ни заповедей господних, во тьме жили. Никто не проповедовал нам Слово Божие.

Были также отцы от Святого Франсиско, отец Аламисер, отец-клирик, и отцы от Святого Доминго, которые нам проповедовали. Они перевели Катехизис на наш язык, и так мы были быстро обучены ему.

В день 6 Ах [31 августа 1542 г.] исполнилось сорок пять лет после потрясений.

В день 3 Ах [5 октября 1543 г.] исполнилось сорок шесть лет после потрясений.

В день 13 Ах [9 ноября 1544 г.] исполнилось сорок семь лет после потрясений.

В течение этого года возникли распри между отцами от Святого Доминго и отцами от Святого Франсиско, которые удалились из-за сосновой рощи. Наши отцы от Святого Доминго не дали им сосновой рощи, и по этой причине удалились францисканцы.

В день 10 Ах [13 декабря 1545 г.] исполнилось сорок восемь лет после потрясений.

В день 7 Ах [17 января 1547 г.] исполнилось сорок девять лет после потрясений.

176. В этом году прибыл господин Лиценциат Хуан Росер⁶⁹. Тогда начали объединять селения. На пятую двадцатидневку шестого года после того, как началось наше обучение слову нашего господина Бога, были объединены селения по приказу господина Хуана Росера. Тогда вышел народ из пещер и ущелий. В день 7 Каок [30 октября 1547 г.] было основано это поселение и тут были все племена.

В день 4 Ах [21 февраля 1548 г.] исполнился пятидесятый год после потрясений.

В день 1 Ах [27 марта 1549 г.] исполнился пятьдесят один год после потрясений.

177. В этом году пришел господин Пресиденте Серрадо⁷⁰, когда все еще был здесь господин Лиценциат Педро Рамирес. Когда он пришел, он осудил кастильцев, дал свободу рабам и подданным кастильцев, снизил вполтину подать, приостановил принудительные работы и заставил кастильцев платить великим и малым людям. Господин Серрадо воистину облегчил страдания народа. И я тоже это ощутил, о дети мои. Воистину, многие тяготы мы должны были претерпеть.

В день 11 Ах [1 мая 1550 г.] исполнилось пятьдесят два года после потрясений.

В день 8 Ах [5 июня 1551 г.] исполнилось пятьдесят три года после потрясений.

178. В этом году умер ах-циб Хуан Перес, он умер в день 12 Тихаш [19 января 1552 г.]. На четвертую двадцатидневку после смерти ах-циба произошло извержение Вулкана Огня. В день 9 Ах [3 апреля 1552 г.] огонь вышел изнутри вулкана.

В день 5 Ах [9 июля 1553 г.] исполнилось пятьдесят четыре года после потрясений.

179. В этом году прибыл бронзовый колокол от Императора Кастилии. В день 3 Хунахпу [23 декабря 1552 г.] прибыл этот колокол, он прибыл в пятницу.

Через месяц и пять дней после того, как прибыл бронзовый колокол, господин Лиценциат Рамирес захотел убить Господина Епископа⁷¹ в Пан-К'ане, когда там был господин Серрадо. Рамирес проник в Дом Божий, это произошло во вторник, в день 2 Кан [17 января 1553 г.].

Через восемь месяцев после стычки между господами в Пан-К'ане сражались также наши Отцы в Ше-Лахухе, доминиканцы против францисканцев, которые хотели отобрать Ше-Лахух у доминиканцев.

180. В день 2 Ах [13 августа 1553 г.] исполнилось пятьдесят пять лет после потрясений.

В течение этого года вновь появилась саранча. Насекомые появились на следующий день после праздника Встречи Марии и Елизаветы [2 июля 1554 г.], в день 12 Цикин [3 июля 1554 г.] шла саранча. Она пришла в одинаковой мере повсеместно, и мы видели ее вместе с вами, о дети мои.

В день 12 Ах [17 сентября 1554 г.] исполнилось пятьдесят шесть лет после потрясений.

181. В том же году прибыл господин Президент Доктор Кесата⁷². В день 2 Хунахпу [2 января 1555 г.] пришел господин сюда, он прибыл из Мехико. Он пришел на второй день после Обрезания Господня. Господин Сerrадо находился в Пан-К'ане, когда он пришел.

Через короткое время после прибытия господина Доктора Кесаты умер господин Президент Сerrадо.

Только недолгое время тот был правителем, и спустя некоторое время умер доктор Кесата, никого не осудив и не задержав. В противоположность, господин Сerrадо один осуждал по настоящему и поступал по справедливости.

Впоследствии умер господин Дон Франсиско, Ах-по-социль, он умер в день 1 Кан. Был понедельник, 14 число октября месяца, когда он умер, года от Рождества Господа Нашего Иисуса Христа. Когда умер Дон Франсиско, это был девятый день до того, как исполнился пятьдесят седьмой год потрясениям. В день 9 Ах [22 октября 1555 г.] исполнилось пятьдесят семь лет после потрясений.

182. Через два месяца после смерти господина Дона Франсиско умер наш Отец брат Доминго де Вико⁷³ в Акалане. Воистину, наш Отец принял великое мученичество, и был умерщвлен язычниками.

Через месяц после смерти нашего Отца в Акалане был изгнан Отец брат Франсиско де Ла Парра⁷⁴ господином Епископом и правителем Рамиресом. Это произошло в Праздник Рождества [25 декабря 1555 г.].

В день 6 Ах [25 ноября 1556 г.] исполнилось пятьдесят восемь лет после потрясений.

183. Умер здесь Алонсо де Пас в день 12 К'анель [12 мая 1557 г.].

В тринадцатую двадцатидневку этого года день Святого Иакова выпал в Пан-К'ане на 1 Цикин [25 июля 1557 г.]. В этот день кастильцы из Пан-К'ана устроили большое празднество, потому что тогда был провозглашен наш Господин в Кастилии, был провозглашен Дон Фелипе Император⁷⁵. Там были в то время трое господ: Рамирес, доктор Мехиа и Лоайса, трое оидоров находись в Пан-Чой, когда это произошло.

На десятый день четвертой двадцатидневки после дня Святого Яго пришел приказ, изданный Рамиресом, согласно которому должны были платить подати великие мужи также, как и простонародье. Немедленно установился надзор за податью, что не делалось ранее в отношении владык. Было известно, что те укрывали подати, но не знали, кто обогащался от этого. Они не отдавали весь маис, давали старых индюков и отказывались работать на полях. Таким образом, платили только часть подати владыки. В день Святого Франсиско, в понедельник, продиктовал Рамирес указ, в день 7 Камей [4 октября 1557 г.].

Месяц спустя после обнародования указа правителя Рамиреса, был издан катехизис⁷⁶, в понедельник, в день Всех Святых, но многие не обратились к принятию учения, которое нам дали.

В день 3 Ах [30 декабря 1557 г.] исполнилось пятьдесят девять лет после потрясений.

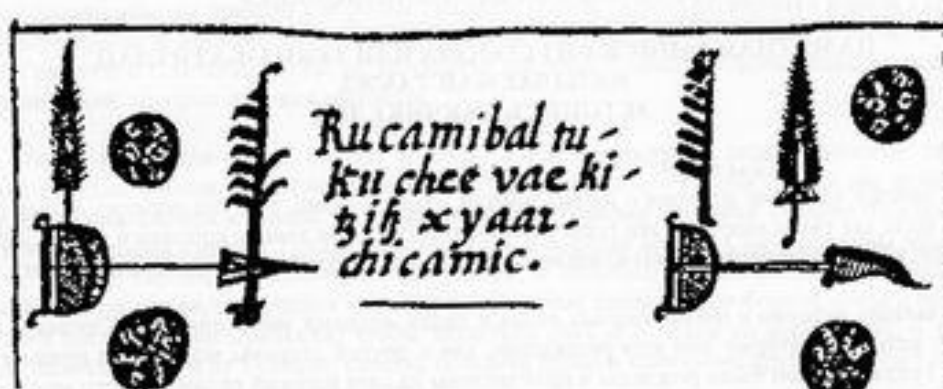
184. Алькальды года 1557 Дон Хуан Хуарес и Франсиско Перес.

В этом году отправились в поход на Лакантун⁷⁷. В день 5 Эй [27 апреля 1558 г.] вышел отсюда правитель Рамирес в качестве командующего войском. К'алель Дон

Мартин отправился отсюда в качестве начальника войска, когда не хватало двадцатидневки /до конца/ третьего цикла.

Дон Хуан Хуарес, Франсисо Перес, алькальды, и Мартин Рахобачи Ошлах издали распоряжения [ordenanzas] о полях.

В день 13 Ах [3 февраля 1559 г.] исполнилось три цикла после потрясений. Исполнилось три цикла.

К Kign tipacatuh uxacah chihulakuh ah xboz pe bichuea ghaika
 niamit, Canixaham uxibak xugabitu ahauh cay hunañ pu, vi-
 kitul chitoh, chitunatih sus, Chitunatih gubul, chigntvach
 puak abah, oh xboz pe ghaikya, hihih nixibin maquinhi tam
 chitukachaa, mani xahu chuuu. cchuuu, Tok xiquaga hñaloh chu-
 vach niamit ham tam xguluviñ labal kaga chusuybagin gmatyuhuf
 cuma tukuchaa xagacchi chiyxaki xevih chinach cnyupil quigha
 xquigaxavachibah labal, hualic uenki chal tal quigha xoc chivazupor
 chu cuybagin tama nchih nixibin chinima yuhuf xquibon chanaoche
 ha gmat hñaloh gata xquigac chie quitiohil yxaki chuvach pñogit paxa-
 hil gñit. xaalvi yxaki hina xaal pe chivi toki xboz chign hughob, panima
 bay chinima gotoh xuyongu achikhi xñah ñibagoy, ah taxaham huxamah
 gn xraxelvi panimabay xicay xuhñit omvi oh xraxel, hagdai xhaal
 ghaika tipamit xyaloh hñaloh, Hagnaxamomvi rahpor neki simahitoh
 ah xa chipikam.

Ток xpe gmatomel chivih tukuchaa, omi gn xicoh mah, mani chie xquile
 laam omih xraxinvi, xyaar achika. xyaar uxah agual chit camie,
 xuyaxi ahauh cnyuhñah pu, xuyaxi ahauh gñin iyu, tox gmat poh,
 xomah gn tamom ahauh xugahol ahauh, camigaxba gachasi ah ñibagoy
 ah taxaham, xbagu gñitahil ghaikar, xhito gñi xomah chucahal al
 gñah, xraxinvi xomah, Quaza gn toki xyaar tukuchaa, ohe uxnu-
 gahol, kaga hatma oxlahuf gñi, Cablahuf hixax xaham, chihulakuh
 ah gn xban xrax tukuchaa.

Р Ruchulaku vinali oh gn riban yuhuf, oh xrah om chie ah ñibagoy, u-

Рисунок 21. Страница „Рукописи из Солола”.

185. В одиннадцатую двадцатидневку этого года туда, где мы живем, пришел Господин Королевский Президент⁷⁸. В день 3 К'ат [2 сентября 1559 г.] по нашему счету пришел Господин в Панк'ан.

В день 1 Ак'баль [30 декабря 1559 г.] правитель Педро Рамирес сдал должность правителю Дону Диего Пересу.

В шестую двадцатидневку после прихода Господина президента в Панк'ан здесь началась чума, которая поразила в то время многие селения⁷⁹. Мало помалу она пришла сюда. Воистину, ужасающая смерть пала на наши головы по воле нашего Всемогущего Господа. Во многих семьях была чума. Тогда людей охватывали сильный озноб и лихорадка, затем приходил все более и более сильный кашель, им скручивало шею, и на них проступали большие и малые язвы. Все подверглись здесь нападению чумы, о дети мои. В день Обрезания Господня [1 января 1559 г.] в понедельник, когда я писал, на меня напала болезнь.

Диего Эрнандес Шахил и Франсиско Эрнандес К'алель Бак'ахол — алькальды 1559 года.

186–190. В течение второй двадцатидневки этого года пришел господин Доктор Мехиа, вызванный в эти места алчностью ц'утухилей. Осуществляя свою поездку, господин пришел к подножию гор до Па-Тулуль, прошел в Чи-Кучим и отправился посетить приход Суба, закончив все осматривать. Он пришел к берегам озера, и мы вышли встретить его. Господин пришел сюда к отцам. Воистину, разгневались Отцы Брат Педро и Брат Хосе из-за того, что к ним не явился альгуасил. Поэтому часть знатных, которые ранее презирали альгуасила, с презрением отнеслись к Дону Мартину, закрыли церковь и пошли жаловаться Доктору Мехиа. Воистину, многочисленны были жалобы, принесенные Господину, и внимательно выслушаны Господином, поскольку он знал, что делал Отец Педро. Многие пришли заявить перед Господином о том, что было сделано знатными. И так они пришли к Господину, потому что были разгневаны вместе с Господином. И жалобы знатных пришлись не по сердцу Отцам.

В этом году были разгромлены лакандоны.

Через месяц и пять дней после Рождества умерла моя мать, и немного спустя смерть настигла моего отца. В то же время умерла здесь Донья Каталина, жена Дона Хорхе в день 11 Ак'баль.

Через семь дней после праздника усилился мор. Воистину, невозможно было сосчитать число мужчин, женщин и детей, которые умерли в этом году. Умерли моя мать, мой отец, мой младший брат и моя сестра. У людей шла кровь из носа.

191. Исполнилось шестьдесят два года после потрясений в день 7 Ах [13 апреля 1561 г.]. Алькальды Дон Педро Солис и Франсиско Эрнандес.

Исполнился шестьдесят третий год после потрясений в день 4 Ах [18 мая 1562 г.]. Андрес Чук и Хуан Перес, Лольмай К'о-Рашон, алькальды. Год 1561.

192. Болезнь и смерть продолжались, когда закончился шестьдесят третий год после потрясений.

Дон Хорхе, Ах-по-социль, женился здесь в 4 день августа месяца.

Исполнился шестьдесят четвертый год в день 1 Ах [22 июня 1563 г.]. Франсиско Эрнандес и Хуан Лопес Ма Симах, алькальды. Год 1562.

В этом году обмеряли усадьбы здесь в Солола, все улицы.

194. Дон Мартин К'алель Шахил и Дон Диего Перес, алькальды. Год 1563.

Исполнился шестьдесят пятый год после потрясений в день 11 Ах [26 июля 1564 г.]. Хуан Ах-цалам Сакбин и Педро К'алель К'екакуч, /алькальды/.

Алькальды были избиты и ранены, и знатные их немедленно заменили. В этом году также заплатили подать правителю, перед доктором Бара⁸⁰ была заплачена подать.

В этом году также умер Господин Епископ, первый Епископ Дон Франсиско Маррокин⁸¹.

Исполнился шестьдесят пятый год потрясениям. Начался шестьдесят шестой год⁸² в день 8 Ах [30 августа 1565 г.]. Алькальды Дон Педро де Роблес и Педро Рамирес. Год 1564.

195. Распространилась оспа, от которой умерло много народа.

В середине этого года также пришел кастильский судья Дон Франсиско Брисеньо⁸³, называемый Виситадор.

Исполнился шестьдесят шестой год после потрясений в понедельник после Обрезания Господня⁸⁴.

196. Исполнился шестьдесят шестой год после потрясений в день 5 Ах⁸⁵. Год 1565. Алькальды Франсиско Перес и Мартин Ма Ахав.

Пришел в Панк'ан Епископ Дон Бернардино⁸⁶ 3 сентября.

Умер здесь Дон Педро, правитель К'авинай у ц'утухилей.

Умер также владыка Дон Хорхе. В течение двадцати девяти лет имел владычество Дон Хорхе.

Пришел Епископ Дон Бернардино.

Случилось большое землетрясение; дома повалились на землю в Селахай и Па-Цун, но оно не причинило ущерба здесь, в Солола.

Закончился седьмой год во вторник после Обрезания Господня, в сентябре месяце⁸⁷.

Дон Хуан Хуарес, Хорхе Тавета, Дон Кристоаль, Дон Хуан Эрнандес, Луис Перес были сыновьями Дона Хорхе. Год 1566.

197. Начался шестьдесят восьмой год после потрясений в день 4 Ах⁸⁸. Диего Эрнандес Ма Шахил и Алонсо Перес Ма Сibaкихай, алькальды.

В этом году был лишен должности алькальда Диего Эрнандес Шахил. Коррехидор Антонио Карлос приговорил его к изгнанию.

6 числа декабря месяца скончалась Донья Мария, жена Дона Хуана Хуареса. Год 1567.

198. Дон Педро де Роблес и Педро Рамирес, алькальды. Шестьдесят девятый год после потрясений закончился в день 12 Ах [12 декабря 1568 г.].

31 числа месяца после Пасхи Воскресения мы получили Святое Причастие здесь, в Санта-Мариа-Асунсьон-Солола. Год 1568.

199. Дон Педро де Солис и Хуан Перес Ма Симах, алькальды. Семидесятая годовщина потрясений выпала на день 9 Ах [16 января 1570 г.].

В этом году пришел Виситадор Дон Франсиско Брисеньо в Па-Тулуть, в Санта-Мариа-Магдалена.

200. Мы справили здесь юбилей [jubillio] 7 ноября 1569 года. Гонсало де Гусман и Франсиско Эрнандес К'алель Бак'ахол, алькальды.

Семьдесят первый год после потрясений выпал на день 8 Ах [7 декабря 1569 г.]⁸⁹.

7 числа января месяца ц'утухили убили Шахил Бацина из Па-Лопоо⁹⁰.

Умер здесь Господин Дон Хуан Хуарес 25 июня, в субботу, в день, следующий за праздником Святого Иоанна Крестителя. Только двух сыновей он имел — Дона Амбросио и Фернандо⁹¹. У Дона Кристоаля один сын — Дон Хуан Кортес; у Луиса Переса — один

сын, Агустин, Хорхе де Вера не оставил потомства, и у Дона Хуана Эрнандеса не было наследников.

201. Дон Кристоаль Рубио и Франсиско де Пас Ма Мацар, алькальды.

Семьдесят второй год после потрясений выпал на день 5 Ах [11 января 1571 г.]

30 июля молния ударила в дом Педро Рамиреса. Четыре дня спустя умер внук Пабло Хименеса.

Год 1571.

202. Хорхе де Вера и Франсиско Перес, алькальды. В день 2 Ах [16 февраля 1572 г.] начался семьдесят третий год после потрясений.

8 февраля умерла жена Педро Рамиреса Анна.

19 августа женился Педро Рамирес на женщине по имени Магдалена.

31 августа родился внук Педро Рамиреса Габриэль.

2 сентября умер Хулиано, сын Педро Рамиреса, в воскресенье⁹²; только три дня он видел своего сына.

19 ноября пришел Хуан Ороско де Айаба⁹³, судья, с Луисом Асетуном, писцом, чтобы переписать дома здесь, в Санта-Мариа-Асунсьон-Солола.

25 декабря видели извержение вулкана. Были огонь и тьма над городом Ше-Лакхуб в Рождество. Тогда голуби вылетели из леса.

Год 1572.

203. Дон Кристоаль Рубио и Педро Рамирес, алькальды.

Семьдесят четвертый год после потрясений выпал на день 12 Ах [21 марта 1573 г.].

18 марта умер Хуан Перес, важное лицо, младший брат Педро Рамиреса.

8 декабря умер Дон Мартин К'алель Шахил, в день Святой Марии Консепсион.

15 декабря пришел Господин Матео, Доктор, Господин Оидор. Вышли встречать его в Чокоя, и он отправился в Мехико по дороге из Сантьяго.

Год 1573.

204. Диего Эрнандес Шахил и Педро Мартин, алькальды.

Семьдесят пятый год потрясениям выпал на день 9 Ах [25 апреля 1574 г.].

28 января родилась Мария, дочь Педро Рамиреса.

9 февраля пришел Господин Президент Доктор Дон Педро Вильялобос⁹⁴ сюда, в Солола-Санта-Мариа-Асунсьон. Он прибыл сюда из Мехико.

10 марта умер Дон Диего Перес, Ацих-винак Бак'ахол, во вторник.

5 апреля родился сын Пабло Хименеса, Педро Элиас.

Год 1574.

205. Дон Амбросио де Кастельяно и Хуан Лопес, Ма Симах, алькальды.

Семьдесят шестой год потрясениям выпал на день 6 Ах [30 мая 1575 г.].

На 4 день июля месяца Диего де Пас Кинонес собрал нашу подать, установленную председателем Антонио Гонсалесом⁹⁵, а именно: с каждого два тостона⁹⁶, полфанеги маиса и один индюк.

Год 1575.

206. Гонсало де Гусман и Педро Рамирес, алькальды.

Семьдесят седьмой год после потрясений выпал на день 3 Ах [3 июля 1576 г.].

3 марта пришел Алонсо Хуэра, сборщик податей.

16 числа марта пришел Господин Епископ Дон Херонимо Гомес де Кордоба⁹⁷.

В 4 день мая родилась Хуана, дочь Педро Рамиреса.

28 мая пришел Дон Диего де Ла Серда, судья, сопровождаемый Гонсало Мартином, писцом канцелярии, чтобы произвести учет и перепись домов. Перепись началась в понедельник и закончилась 19 числа.

18 июня, в субботу, судья отправился в Па-Цум, и когда он пришел, загорелась церковь; был праздничный день и полдень.

16 октября пришел сюда, в Санта-Мариа-Асунсьон-Солола Господин Епископ Дон Херонимо Гомес де Кордоба.

Год 1576.

207. Дон Франсиско Перес и Диего Эрнандес Шахил, алькальды.

Семьдесят восьмой год потрясениям выпал на день 13 Ах [7 августа 1577 г.].

4 февраля были высечены алькальды и рехидоры селения Сан-Мигель-Ше-Инуп; их схватил коррехидор Эрнандо де Ангуло. Они получили сто ударов. Судья Хуан де Ла Куэва совершил правосудие над ними.

9 мая умер знатный господин Андрес де Лавага.

17 сентября вышел, чтобы произвести обложение податью, Доктор Дон Педро Вильялобос, Президент, вместе с Лиценциатом Паласио⁹⁸, Кристобалем Аскуэта⁹⁹ и господином Пабло де Эскобаром, секретарем.

В том же сентябре месяце была бубонная чума, поражавшая и убивавшая людей. Все селения пострадали от болезни.

Год 1577.

208. Дон Амбросио де Кастельяно и Хуан Лопес, Ма Симах, алькальды. Семьдесят девятый год после потрясений выпал на день 10 Ах [11 сентября 1578 г.].

1 мая, в среду, в день Святых Фелипе и Сантьяго, молния ударила в крест на фасаде церкви.

27 октября сгорел Сан-Кристиан.

8 ноября, в пятницу, появилась дымная звезда¹⁰⁰.

28 ноября мы были застигнуты землетрясением среди ночи, накануне праздника Святого Андрея.

Год 1578.

209. Дон Кристобаль Рубио и Хуан Перес, Ломай К'о-Рашон, алькальды.

Начался восьмидесятый год после потрясений в день 7 Ах [16 октября марта 1579 г.].

27 января монахи пришли в Па-Лопо и вышли оттуда в понедельник.

В понедельник 5 февраля высекли знатных киче в Сан-Мигель-Чи-Мекеня¹⁰¹.

18 февраля умер алькальд Хуан Перес, Ломай К'о-Рашон.

1 мая пришел господин Пабло Кота Мануэль, судья, чтобы пересчитать дома здесь, в Санта-Мариа-Асунсьон-Солола.

27 числа того же месяца был произнесен и исполнен приговор против владыки Дона Педро Солиса и Дона Франсиско, и всех глав подразделений, которые были лишены своих должностей. Из-за этого остались только Дон Эрнандо в качестве правителя и Гаспар Чулулан второй в качестве алькальда. Они были представителями всех подразделений.

В понедельник 1 сентября, в день праздника, были здесь Отец Брат Хуан Мартин, провинциал, и настоятель Брат Франсиско де Фигероа.

28 ноября, накануне Святого Андрея, пришел в Панк'ан Господин Грегорио Вальверде, Президент¹⁰².

Год 1579.

210. Бернабе Арана и также Гаспар Чулулан второй, алькальды.

Восемьдесят первый год после потрясений выпал на день 4 Ах [19 ноября 1580 г.].

20 февраля кастильцы испытали судно, которое закончили строить, после того, как священники освятили его на мысе Пан-Ахачель.

8 мая испанцы пришли и отправились в Сакатан¹⁰³ по приказу Аудиенсии Панк'ана.

В понедельник, 12 октября, умер настоятель из Сантьяго, Брат Хуан Гранеро.

13 октября пришел Господин Епископ Дон Херонимо Гомес де Кордоба сюда, в Санта-Мариа-Асунсьон-Солола. Тогда ранили алькальда Хуана Луиса.

Год 1580.

211. Дон Хуан Эрнандес и Пабло Хименес, алькальды.

Восемьдесят второй год после потрясений выпал на день 1 Ах [24 декабря 1581 г.].

Пришел сюда в качестве правителя владыка Дон Педро де Солис¹⁰⁴, Ах-по-шахил, внук владыки Хун-Ик'а.

В субботу 27 февраля обрушились все фундаменты строений в полдень.

Год 1581.

212. Дон Кристобаль Рубио и Педро Мендес, алькальды.

Начался восемьдесят третий год после потрясений в день 11 Ах [28 января 1583 г.].

8 марта пришел судья Диего Рамирес с писцом Антонио Хуаресом, чтобы произвести подсчет домов; они пришли в среду.

В понедельник 3 июля в полдень был ранен Гаспар де Росалес, Учетчик Королевских Чиновников¹⁰⁵, тем, кого звали Казначей Алонсо де Видес, и вследствие этого умер. В четверг 6 июля казначей был приговорен к обезглавливанию, когда предстал перед судьей Господином Гарсиа Вальверде, Президентом Аудиенсии.

Родилась Каталина, дочь Педро Рамиреса и моя дочь перед Господом.

Я, Франсиско Эрнандес Арана, месяц декабрь года 1581¹⁰⁶.

Комментарий:

1. *Туллан* (*Tullan*, также Тулан, Толлан, *Tulan*, *Tollan*) — мифологическая прародина в сказаниях гватемальских индейцев. Ее реальным прототипом является столица тольтеков Толлан-Шикотитлан (ныне городище Тула в мексиканском штате Идальго к северу от Мехико), по археологическим данным существовавшая в IX-XII вв.

Передвижения части центральномексиканского населения в горную Гватемалу подтверждаются объективными данными: в юго-восточной части Гватемалы и на западе Сальвадора до сих пор живут индейцы пипиль (*pipil*), говорящие на языке науа, очень близком к языку индейского населения Мексиканской долины; в языках киче-какчикель имеются неединичные заимствования из науатль, относящиеся главным образом к общественным явлениям; топонимика науатланского происхождения достаточно широко представлена в горной Гватемале. На миграции населения с побережья Мексиканского Залива вглубь Гватемалы указывает также распространение между 850 и 1200 гг. сначала в долинах рек Усумасинта и Мотагуа, а затем вплоть до горных районов Гватемалы керамики типов "тонкая оранжевая" (*Fine Orange*) и "Плюмбате" (*Plumbate*) (15:485-486, 488-489).

Впрочем, то обстоятельство, что влияние центральномексиканских элементов на язык и культуру майяских народов гватемальского нагорья в конечном счете не очень существенно, указывает, что выходцы из Центральной Мексики не были многочисленными и в значительной

степени ассимилировались местным населением, не покидавшим места постоянного проживания по меньшей мере с 1400 г. до н. э. (время выделения языков киче в самостоятельную группу).

Историческая традиция Центральной Мексики, сохраненная в источниках раннеколониальной поры, содержит несколько эпизодов, с которыми можно связать появление тольтеков/тультеков в Гватемале.

а. Центральномексиканский текст, называемый "Легенда о Солнцах" ["*Leyenda de los Soles*"] сообщает, что тольтекские правители Мишкоатль [*Mixcóatl*] и Кецалькоатль [*Quetzalcóatl*] завоевали область Акальян [*Acallan*], расположенную к юго-востоку от Лагуна-де-Терминос, в непосредственной близости от северной Гватемалы. Иероглифическая запись на стеле 8 из майяского города Сейбаля (в истоках Усумасинты) сообщает об участии в 849 г. в религиозной церемонии в этом городе "священного владыки Города Тростников" [*k'uh(ul) Pu' ajaw*], который прибыл с "гор" [*witsil*]. При этом, слово *pu'*, "Тростники" является майяским переводом наутланского названия *Tollan*. Таким образом, контакты тольтеков с индейцами Гватемалы могли состояться уже в середине IX в.

б. Фернандо де Альба Иштлишочитль также пишет о тольтеках, которые "затем заселили город Толан, который был столицей их монархии и империи, ибо показался им подходящим местом и понравился из-за реки" (37a:II). Далее Иштлишочитль сообщает: "унаследовал империю Тлакомива [*Tlacomihua*]. Этот возвеличил и очень расширил свою империю, создал очень большие и великолепные сооружения, среди которых был храм лягушки, воздвигнутый в честь богини вод; он царствовал пятьдесят девять лет, достигнув и превзойдя порядок своих предшественников; и он умер в 826 году, который называется Матактиосе Акатль [*Matactliose Ácatl*], и после его кончины и смерти ему унаследовала царица Шиукенцин [*Xiuquentzin*], которая царствовала четыре года и скончалась в году Оме Акатль [*Ome Ácatl*], соответствующем 830 году, у которой империю наследовал Истаккальцин [*Iztaccaltzin*], отец Топильцина [*Topiltzin*], в чье время разрушилась эта нация.

И когда увидели цари, его недруги, насколько ему не хватало сил и пропитания, то запросто овладели многими городами, пока не пришли захватить Толу, столицу империи, и, хотя из нее бежали Топильцин и весь его народ, немного дней спустя они настигли их и убили, и первыми, кто умер, были старый царь Истаккауауцин [*Iztacquauhtzin*], его отец, и с ним госпожа Кецальшочитль [*Quetzalxóchitl*], имевшие оба почти одинаковый возраст, который, согласно историческим повествованиям, был почти сто пятьдесят лет. И в провинции Тотоланпан [*Totolapan*] они настигли двух царей, Истаккалицина [*Iztaccalitzin*] и Мантлу [*Mantla*] (союзников Топильцина), где причинили им печальную смерть, хотя те и оборонялись; и царь Топильцин исчез, так что никто больше не слышал о нем; и из двух сыновей, которых он имел, только одного, которого звали Почотль [*Póchotl*], спасла Точкуэйэ [*Tochcueye*], бывшая, как говорят, кормилицей, которая вырастила его в пустынях Ноноалько, и немногие из тольтеков спаслись в горах и на обрывистых холмах и среди зарослей осоки в лагуне Кулуакана" (37a: II).

Бернардино де Саагун также пишет: "Эти первопоселенцы, как показывают древнейшие сооружения, которые и сегодня очень внушительны, были народом крепчайшим, мудрейшим и воинственнейшим. Среди самых примечательных вещей, какие они сделали, они построили укрепленнейший город в изобильнейшей стране, чьего процветания и богатства даже в его разрушенных зданиях имеются великие признаки. Этот город называли Толлан, что означает "место плодородия и изобилия", и еще сейчас он так называется, и это место очень привлекательное и плодородное. В этом городе царствовал многие годы один царь, звавшийся Кецалькоатль [*Quetzalcóatl*], великий чернокнижник и изобретатель чернокнижия, и он оставил его своим преемникам, и до сегодняшнего дня они его употребляют. Он был исключительным в нравственных достоинствах. И молва об этом царе среди туземцев, как о короле Артуре среди англичан. И был этот город разрушен, а этот царь обращен в бегство. Говорят, он направился на восток, чтобы бежать в город Солнца, называемый Тлапаллан [*Tlapallan*], и был назван от Солнца..." (38:VIII, gról.).

Указание Иштлишочитля на то, что сын Топильцина вырос в Ноновалько (район Лагуна-де-Терминос на юго-восточном побережье Мексиканского залива), места где находились предки какчикелей (§§19, 20 "Летописи"), может указывать, что исход жителей Центральной Мексики в Горную Гватемалу имел место именно в связи с Топильцином-Кецалькоатлем.

с. В соответствии с письменными источниками государство тольтеков пережило катастрофу времен Топильцина: согласно Иштлишочитлю "окончательное и полное разрушение было в году 959 от Воплощения Христа Господа Нашего, который называется Се Текпатль [*Ce Técpatl*]", то

есть, через 129 лет после воцарения Истаккальцина (следует иметь в виду, что соответствия между мексиканскими и европейскими годами, приводимые Иштлишочитлем, могут быть сдвинуты на 52, 104 и даже 156 европейских лет вперед). Список шести тольтекских правителей, царствовавших в течение 117 лет после Топильцина вплоть до года Се Текпатль (который указывает и Иштлишочитль, и который может соответствовать как 959/960, так и 1063/1064 и 1115/1116 годам), приводится в "Анналах Куаутитлана". Согласно этому тексту последним тольтекским правителем был Се Коатль Вэмак [*Ce Cōatl Huémac*], после свержения которого тольтеки рассеялись. Соответственно, поход мексиканцев в горную Гватемалу может быть связан с этими событиями.

2. *K'a'kaviц* — Д. Бринтон полагает, что это имя образовано корнем языка киче-какчикель *gag*, "огонь", и науатланским корнем *vitztl*, "шип". Если предположить, что оба корня в слове — из языков горных майя, второй можно связать с *witzik*, 'flor de milpa', т. е., "Огненный Цветок". Впрочем, имя могло быть заимствовано из языков равнинных майя, где *k'ak' wits* имеет совершенно ясное значение: "огненная гора", т. е. "вулкан". У киче Хакавиц [*Hacavitz*] — главный бог племени Ахав-Киче, как Тохиль — Кавекон, и Авилиш — Нихаиб.

Сактекав — это имя Д. Бринтон также считает "гибридным", состоящим из кичеанского корня *zak*, "белый", и науатланского *techatl*, "жертвенный камень" (впрочем, это может быть и активное причастие от глагола *nitlacahua*, 'sobrar', "превосхожу"). Этимология второй части этого имени из языков горных майя вызывает затруднения.

3. Сказания о прибытии предков киче и какчикелей "с другой стороны моря" [*ch'aga palow*] содержатся также в "Пополь-Вух", "Родословной владык Тотоникапана", "Историях из Шпанцай" и "Истории киче Дона Хуана де Торреса" (25:113,135; 39:2–4). Иногда эти сообщения истолковывают как переосмысление библейских рассказов о происхождении людей (действительно, если предками индейцев были исчезнувшие "десять колен израилевых", достичь Америки они могли только по морю).

Однако, известия о прибытии предков по морю приводит также Саагун, стремившийся записывать именно самобытные индейские предания:

"И придя по морю на кораблях, они причалили в порту, который находится к северу, и поскольку там они причалили, он называется Панутла [*Panutla*], возле Паноайя [*Panoaya*], место, куда прибыли те, кто пришли по морю, и в настоящее время говорят, хотя искаженно, Пантлан [*Pantlan*]. И из этого порта они пошли по берегу моря, смотря все время на заснеженные горы и вулканы, пока не пришли в провинцию Гватемала [*Cuatimala*], ведомые своим жрецом, который нес с собой их бога, с которым всегда советовался о том, что им следует делать. И они пришли заселить Тамоанчан [*Tamoanchan*], где находились долгое время, и никогда не переставали иметь своих мудрецов и предсказателей, которые назывались амошоаке [*amoxoaque*], что означает "знатоки древних писем", которые, хоть они и пришли все вместе, остались с прочими в Тамоанчан, поскольку, оставив их там, они вновь погрузились и унесли с собой все письмена, которые принесли некогда с собой, об обрядах и о ремеслах [*oficios mecánicos*] (38:X, 29,14).

Наконец, в Дрезденской иероглифической рукописи, несомненно доколумбовой, раздел о делах бога дождя Чаака, имеющего также черты культурного героя, начинается с его прибытия по морю на лодке с севера (сопроводительный текст над изображением плывущего божества сообщает: '*Anay nal Sak Xib Chaak*', "Прошел на севере Белый Муж Чаак", D29(58),c1); два других раздела о делах Чаака также начинаются сообщениями о его путешествии на лодке по воде (D40(69)c1, D65(44)b1) и о его высадке на песчаное побережье (D65(44)b2). По мнению Ю. В. Кнорозова, "возможно, это отголосок легенд о прибытии на лодках с севера" (9:240). Историческим основанием такой легенды Ю. В. Кнорозов считал то, что: "В связи с климатическими изменениями в бассейне Миссисипи, некоторые племена (как это случалось и позже) покинули "прародину" и двинулись на юг, в Мексику, где сумели стать во главе возникавших городов-государств" (15:253).

Ф. Саксе и А. Кристенсон предположили, что "другую сторону моря" следует понимать как "метафору для некоего сорта потустороннего мира" (39:9), однако, такая гипотеза требует дополнительного обоснования.

4. "Дом" (*ha*) — обозначает семью, домохозяйство, наименьшую ячейку общества какчикелей. Во множественном числе (*hay*) этот термин обозначает общину, а слово *ah-hay* обозначает: "человек из такой-то общины". Д. Бринтон указывает: "Индеец, спрошенный, откуда он, отвечает *in ah-hay vae*, "Я из такого-то места", указывая на свое селение" (35:28).

Обозначением более крупной социальной единицы (переводимым в зависимости от контекста "род" и "город") является термин *chinamit* (*tinamit*). Колониальные словари переводят его как 'comarca de pueblo' ("район селения"), 'pueblo o ciudad' (селение или город), а также 'muro, baltega, fortificación de ciudad' ("стена, ограда, городское укрепление"), что в наибольшей степени соответствует значению слова *tenamitl* в науатль, откуда оно заимствовано. Объединение двух или больше чинамитов составляло "племя" или "народность" (*amaq*). По мнению Р. Хилла накануне Конкисты народность какчикелей состояла из "племен" социлей и собственно какчикелей, которые, в свою очередь, были объединением чинамитов Шашила, Бак'ахол, К'ек'акуч и Сибакихай (26:5).

5. Согласно "Родословной владык Тотоникапана" (25:136) и "Истории киче Хуана де Торреса" икомаки (эко-амак) — одно из двух подразделений, составлявших народ тамуб (тама), который входил в объединение киче.

6. Д. Бринтон переводит: "there are four Tulans" ("там были четыре Тулана"), А. Ресинос: "Por consiguiente había cuatro Tulanes" ("следовательно, имелось четыре Тулана"), однако, и в предыдущем, и в последующем тексте речь идет только об одном Туллане. Миф о четырех предках правящих родов Горной Гватемалы, пришедших из Мексики, пересказывает Бартоломе де Лас-Касас. Повествуя о происхождении царства киче со столицей в Утатлане, он пишет: "Пришли четыре брата в направлении из провинций Новой Испании, и так кажется из-за идолов, которым они поклонялись, и потому, что различаются два языка, за исключением некоторых слов, о чем говорят некоторые старики, что были оба в прошедшие времена. Четыре брата пришли в эту землю, где были, и сейчас в ней, поскольку нашли ее без каких-либо обитателей, и никто не предъявлял прав на пустошь, потому что, хотя имелся кое-какой народ неподалеку оттуда, был столь малочислен, что не приходил на большое расстояние туда, где они поселились (40:Сар. ССXXXIV).

Сведения о четырехчастном характере Туллана в представлениях гватемальских индейцев приводит также гватемальский любитель древностей конца XVII в. Франсиско Антонио Фуэнтес-и-Гусман. Согласно записанному им преданию четверо братьев, знатных юношей, отплыли из Тулана и разделили между собой все земли от Теуантепекского перешейка до границ Никарагуа (35:11).

7. Обсидиановый Камень (*Chay Abah*) — фетиш какчикелей. Интересные сведения о культе этого камня имеются у Ф. А. Фуэнтеса-и-Гусмана. Описывая судопроизводство в столице какчикелей Текпан-Гватемала, он сообщает: "После такого публичного решения, однако, там предусматривалось обращение за его отменой или подтверждением. Три посланца были избраны помощниками судей, и они выходили из суда в глубокое ущелье, к северу от дворца, в маленькую, но ладно устроенную часовню или храм, где находился оракул демона. То был черный полупрозрачный камень, тончайшего качества, который называли *чай* [*chay*], обсидиан. В его прозрачной глубине демон проявлял им то, что должно было стать их окончательным решением. Если случалось так, что приговор подтверждался, обвиняемого немедленно казнили на упомянутом центральном подножии, которое также служило местом истязаний. Если же, с другой стороны, ничего нельзя было разглядеть в глубине камня, обвиняемый тотчас оправдывался. С этим оракулом также советовались во всех их военных предприятиях; и война объявлялась или нет в зависимости от того, как он, им казалось, предписывал, как утверждают и испанцы, и старейшие туземцы. Но в начальные дни нашего поселения, когда эти обстоятельства стали известны Преподобному Епископу Дону Франсиско Маррокину, блаженнейшей памяти, он приказал, чтобы этот камень был искусно обтесан, и он освятил его и использовал как алтарный камень, и в наше время он используется в главном алтаре монастыря Святого Франциска в Текпан-Гватемале, и рассматривается как драгоценность необыкновенной красоты и ценности. Размер этого камня около полувары в каждом измерении" (цит. по: 35:27).

Известный американский путешественник и беллетрист середины XIX в. Дж. Ллойд Стивенс, которому вроде бы показали этот камень, пишет о нем с изрядным разочарованием: "Этот пророческий камень является куском обычного грифеля, четырнадцати дюймов на десять, и примерно такой же маслянистый, как используемый мальчишками в школе, без каких-либо знаков на нем" (цит. по: 35:27).

8. Шибальбай — букв. "Место Ужаса", в "Пополь-Вух" так называется загробный мир.

9. Подобный сюжет известен в мифологии многих народов майя. Согласно мифу мам из Колотенанго маис был спрятан в Пашиле, расположенном к северо-востоку от Уэуэтенанго, под камнем, который разбил дятел. В более пространной версии мопан, кекчи и покомчи спрятанный

под камнем маис находит лис, который сообщает об этом человеку, и тот при помощи богов-гормовиков Мамов и дятла разбивает камень (дятел при этом погибает от осколка). В "Пополь-Вух" кроме койота и ворона, заменяющих лиса и дятла, маис находят еще горный кот с волнистым попугайчиком (41:349–354).

10. Тиу-тиу — согласно П. де Гусману это название небольшого ястреба ("el gavilan requieño").

11. Подробное описание боевого снаряжения воинов горных майя XV-XVI веков содержится в драме "Рабиналь-Ачи":

Воистину, небо отдаст тебя,
земля отдаст тебя
острию моего дротика,
крепости моего щита,
моей занесенной палице,
моему занесенному топору,
моим костяным браслетам,
моим яшмовым браслетам,
моей белой раскраске,
моей цветной раскраске (42:160–161).

12. Месяц Такашепеваль или Такашепуаль считался первым месяцем года.

13. Приводимый перечень племен близок к помещенному в "Пополь-Вух" (25:84–85), хотя последний пространнее.

14. Накануне конкисты в обществе индейцев Горной Гватемалы существовала сложная иерархия вождей.

У киче согласно "Пополь-Вух" (25:119,129) глава каждого из 24 родов четырех подразделений (Кавек, Нихайб, Ахав-Киче и Сакик) имел особый титул.

Два верховных вождя Кавеков носили титулы ах-поп [*ah-pop*], "хозяин циновки" (т. е., сидящий на циновке в совете вождей; интересно отметить, что этот титул, *a-po-po* в иероглифической записи, фигурирует в числе эпитетов правителя классического Паленке К'инич Ханаахб Пакаля (615–683 гг.), указанных на западной панели из "Храма Надписей" в Паленке), и ах-поп-камахай [*ah-pop-qamahay*], "посланец хозяина циновки". Главный вождь Нихайб назывался ахав-к'алель [*ahauh-q'alel*], "владыка-полководец", главный вождь Ахав-Киче — а-цих-винак [*atzih-vinak*], "говорящий человек" (т. е. имеющий право голоса в совете вождей). Вместе они составляли четверку верховных правителей, именуемых обычно "царями". Каждому званию соответствовали особые знаки отличия: "владыка, который должен был впредь иметь звание ах-попа, употреблял четыре балдахина, а также арку; владыка ах-поп-камха — три, и также с другими" (25:143). Согласно "Родословной владык Тотоникапана": "четыре знака отличия имел ах-поп, три знака отличия — ах-поп-камха, два знака отличия имел нима-рах-поп-ачих, один — ч'ути-рах-поп-ачих" (25. С. 152). Тот же источник сообщает: "Таковы были знаки власти, которые пришли оттуда, где заходит Солнце, с другой стороны залива, с другой стороны моря: сосуд из тыквы, ваза, когти орла и ягуара, голова и копыта оленя, флейта, барабан, большая флейта, берцовые кости орла и ягуара, раковина улитки, мешочек с табаком, хвост оленя, браслет, перья цапли, плетеная циновка, черные и желтые краски. Эти знаки владычества, которые пришли оттуда, где заходит Солнце /были для того,/ чтобы прокалывать и пронзать тела. Было девять каменных ожерелий для Ах-попа и Ах-поп-камхы, и четыре, три, и два, и убор из перьев кецаля и зелеными перьями, вместе с гирляндами, драгоценными камнями, подвешенной челюстью и свертком с реликвиями. Они имели триста шестьдесят стрел и четыреста сорок копий" (25:152).

У ц'утухилей верховные вожди носили титулы ах-поп, ах-поп-камха, алай-туй [*alay tuy*] и звания А-цикин-ахай [*a-tziquin-ahay*], "Происходящий из птичьего народа" и Ки-ци-хай [*quitzi-hay*], "(Происходящий из) Истинного Дома".

У какчикелей верховные правители двух главных племенных объединений ("цари") именовались Ах-по-социль [*ah-po-sotzil*] и Ах-по-шахил [*ah-po-xahil*]. В каждом племенном объединении имелась четверка главных вождей, носивших титулы "ах-поп" [*ah-pop*], "хозяин циновки", "ах-поп-камахай" [*ah-pop-qamahay*], "посланец хозяина циновки", "к'алель" [*q'alel*], "полководец" и "ах-учан" [*ah-uchan*], "выступающий" ("букв. "тот, кто неоднократно говорит").

Кроме того, согласно "Летописи..." у какчикелей бытовали титулы:

к'алель [*q'alel*], к'але-ачи [*q'alel achi*], "полководец, "муж-полководец" (по мнению Р. Хилла название связано с *k'al wach*, "корона или венок на голову" (26:5), с добавлением названия родоплеменного подразделения: к'алель-Бак'ахол (§§185, 200), к'алель-К'ек'акуч (§194), к'алель-Учабахай (§213), к'але-ачи-Шинку (§214);

а-цих-винак [*a-tzih-vinak*], "говорящий человек" — также с указанием названия родоплеменного подразделения: Бак'ахол (§§136, 203, 214, 237), Мошный (§§105,106), Кавек (§100), Ишкуай (§212);

ах-поп-ачи [*ah-pop-achi*], "муж хозяина циновки" — с добавлением второй части личного календарного имени (см. примечание к §11), иногда с особым суффиксом, например, ах-поп-ачи Балам (§§119, 125, 130, 131), ах-поп-ачи Ик'ич (§§119,125). Этот титул носили царские сыновья. У киче различаются *nima rah-pop-achi*, "великие мужи хозяина циновки" и *ch'uti rah-pop-achi*, "малые мужи хозяина циновки";

пакаль [*pakal*], "щит" — следующий за ах-поп-ачи (§§214, 216, 217, 242);

ах-цалам [*ah-tsalam*], "строитель" — с добавлением названия родоплеменного подразделения или местности: ах-цалам Сабкин, ах-цалам Шинку (§§194, 216, 222);

кулпатан [*qulpatan*], "встречающий дань" — рангом ниже ах-цалама (§§241, 242);

нима-камахай [*nima-qamahay*], "великий посланец" и лольмай [*lolmay*], "представитель" (Т. де Кото переводит этот термин: "главный посланец, которого посылают от самых главных в делах их селений"), (§§191, 242).

Кроме того, упоминается ряд титулов, значение которых не вполне ясно: ах-тун-кук, [*ah-tun-cuc*] (§§163, 217), ах-кик-ахай [*ahciqahay*] (§95), мама-симах [*mamaçimah*] (§192, 199), нима-сахай [*nimaçahay*] (§95), ч'оок такатик [*ch'ooc tacatic*] (§95), цимахи [*tzimahi*] (§§95, 243).

15. Среди киче и какчикелей (как и среди науа и миштеков) были распространены календарные имена, соответствовавшие дню рождения данного лица и состоявшие из числительного, указывавшего число тринадцатидневной недели, в данном случае *Beleje*, "девять", и названия дня двадцатидневного "месяца", в данном случае *Toj*. Среди знати число недели иногда опускалось и заменялось титулом, при этом название дня приобретало специальный суффикс, например: ах-поп-ачи Циан, цайа К'ату.

16. Аналогичный сюжет (разумеется, с подчеркиванием героической роли своего родоначальника) содержится в "Пополь-Вух" и "Родословной владык Тотоникапана" (25:92–93,136).

17. Букв. "Завоевателей Оломана". Оломан [*Oloman*] на языке науатль — "место каучука", название южной части современного штата Веракрус и штата Табаско.

18. Этнонимы происходят из языка науатль: *nontli*, "грязь, ил" и *xolopiti*, "глупец, идиот". Название Ноновалько до сегодняшнего дня используется для обозначения района восточного побережья Табаско.

19. Параграфы 20–46 представляют собой так называемый "итинерарий", сказание о походе предков племени и заселении ими вновь приобретенной земли. Они относятся к группе исторических легенд, следующим образом охарактеризованных Ю. В. Кнорозовым: "История племен, известная по многочисленным легендам Старого и Нового света, обычно начинается с ухода из некоторой прародины и сводится к описанию различных бедствий и приключений во время странствий, пока племя не находит себе новое место жительства... Уход со своей территории (прародины) был сам по себе нарушением всех древних традиций и привычного уклада жизни. Соответственным образом появляется перебой традиции и в исторических легендах, которые всячески восхваляют героический поход в новую родину, но, как правило, почти ничего не сообщают о прародине, а тем более о предыдущей истории племени... История племени начинается с ухода из прародины. Из предыдущих исторических легенд могли сохраниться только нейтральные сведения, не противоречащие новым установкам...

Казалось бы, о новой родине в легендах должны быть наиболее подробные и достоверные сведения. В действительности дело обстоит наоборот. Захватив, обычно силой оружия, подходящую территорию, племя, истомленное предыдущими скитаниями, стремилось удержать ее любой ценой. В исторических легендах часто вообще умалчивается о том, что на занятой территории, т. е. новой родине, были какие-либо жители. В крайнем случае упоминаются злобные и глупые великаны, свирепые карлики и тому подобная нечисть" (43:135–136).

Ближайшими аналогиями "итинерария" из "Летописи какчикелей" являются астекский пиктографический "Кодекс Ботурини" (или "Лента странствий"), начало исторической части "Кодекса Теллерияно-Ременсис" и записанный латиницей текст "Странствия ица" на страницах 4–

9 происходящей с Юкатана "Книги Чилам Балам из Чумайеля". В последнем памятнике, как и в "Летописи какчикелей", большое место занимает объяснение (на основе игры слов) названий местностей разными событиями похода (топонимические легенды). Например:

"Потом они прибыли в Ти-к'аль [*Ti-k'al*],
там они отгородились [*u-k'alah-ubaobi*],
Тик'аль — его название там.
Затем они пришли в Тимааш [*Ti-maax*],
там закрылись щитами [*u-maaxtah-uba*] воины.
Затем они достигли Букцоц [*Buktzotz*],
Там они покрыли волосы [*u-bukinahob tzotz*] на своих головах,
Букцоц — его название там, как говорят.
Затем они достигли Ц'иц'онтун [*Tz'itz'ontun*],
Там коснулись земли копытами [*ts'its'i*]" (44:79).

20. Дальнейшая версия странствий, изложенных в параграфе, тождественна "Пополь-Вух" (25:95–98).

21. Вулкан Огня (Volcán de Fuego) и (Volcán de Agua) — два соседних вулканических пика в Гватемале, оба высотой 3763 м.

22. *Zaqui Coxol*, букв. "Белый Горный дух", *Coxol*, "чудовище, бродящее в горах". Среди индейцев Гватемалы распространено танцевальное представление под названием "Саки-Кашол", однако, связь его современного содержания с данным мифом не прослеживается.

23. *aya vaya ela ora*. Вероятно, эта фраза соответствует предложению на языке чоль: "Wö'i, wö'i ila'ob!", "Здесь, здесь их видно!".

24. Родовое имя Валиль (*Valil*) засвидетельствовано у покомамов из Акасауслана (45:743).

25. Накшит Шучит [*Nacxit Xuchit*] упоминается также в текстах майя Юкатана. Ш. Э. Брассер де Бурбур в свое время показал, что это сокращение науатланского имени *Topiltzin Acxiltl*, которым обозначается тольтекский правитель, известный также как Кецалькоатль (см. примеч. к параграфу 1). В источниках колониального времени Кецалькоатль или, в майяском переводе, К'ук'улькан, выступает как обозначение владык тольтекского происхождения, правивших в X–XII веках в Чичеен-Ица на Северном Юкатане. Ср. Д. де Ланда: "... Среди индейцев есть мнение, что с ица, заселившими Чичеен-Ица, царствовал великий владыка по имени Кукулькан [*Cuculcan*], и показывает, что это правда, главное здание, которое называется "Кукулькан". И говорят, что он пришел с западной стороны, хотя расходятся между собой, пришел ли он ранее или позже ица, или с ними, и говорят, что он был доброжелателен [*bien dispuesto*], и что не имел ни жены, ни детей, и что после его возвращения его почитали в Мексике за одного из их богов, и называли Кецалькоатль [*Cezalcouatl*], и что на Юкатане его также имели за бога, потому что он был великим государственным деятелем [*por ser gran republicano*]" (6:34–36).

О визитах правителей горной Гватемалы к Накшиту-К'ук'улькану сообщает "Пополь-Вух": "Тогда они явились к великому правителю, чье имя было "Владыка стран востока". Когда они явились перед лицом владыки Накшита — таково было имя великого владыки, единственного высшего судьи всех правителей — он дал им знаки правления и все отличительные символы. Тогда появились знаки достоинства ах-попа и ах-поп-камха. Накшит сполна дал им знаки отличия владык, вот все они перечисленные по названиям: балдахин, трон, флейты, сделанные из костей, барабаны, желтые бусы, когти /орлов/, когти пум, голова ягуара, ноги оленей, помост, ожерелья из раковин, табак, маленькие сосуды из тыкв, перья попугая, перья белой цапли..." (25:114).

26. Жертвоприношения путем метания дротиков в привязанного к столбу или распятого у двух столбов человека известны по изображениям на расписной керамике майя Классического периода (III–IX вв.) (ваза № 206 из каталога Дж. Керра) и граффити из "Храма Масок" в Тикале. Такое же жертвоприношение у майя Юкатана предколониальной эпохи описывает Д. де Ланда: "Когда наступал день, собирались на храмовом дворе, и если он должен был быть принесенным в жертву метанием стрел, раздевали его догола и обмазывали тело лазурью, вместе с колпаком на голове, и после того, как приносили демона ... народ исполнял торжественный танец, все с луками и стрелами вокруг столба и, танцуя, ставили его возле него и привязывали его, и все время танцевали и смотрели на него все. Поднимался нечистый жрец в одежде и стрелой в срамное место, был ли то мужчина или женщина, ранил его до крови, и спускался, и мазал ею лицо демона, и когда он подавал некий знак танцорам, они начинали стрелять в него по порядку, когда, танцуя,

быстро проходили, в сердце, на котором делали обозначение белым знаком, и таким образом стреляли ему все в одну точку груди, /которая становилась/ как еж от стрел " (6:164–166).

27. Речь идет об озере Атитлан, департамент Солола, Гватемала.

28. А(х)-цикин-ахай ("люди из птичьего племени") — доминирующее племя в объединении ц'утухилей.

29. Ф. Саксе и А. Кристенсон на основании фольклорных материалов предполагают, что возможность утолять голод, лишь нюхая ароматы, в мифологии горных майя рассматривалось как одно из качеств древних прашуров (39:17–18, 33–34).

30. Ср. "Пополь-Вух": "Бог какчикелей именовался Чамалькан, и он имел вид летучей мыши", "Социха-Чамалькан было имя их бога" (25:90).

31. В переводе с науатль "Тепев" означает "победитель" (активное причастие от глагола *nitepehua*, "побеждаю"). Память о народе каоке сохранилась в названиях Сантьяго-Каоке и Санта-Мариа-Каоке.

Впрочем, запись *Tepeuh rahaval Cauke*, "Тепев, владыка кауке", может быть опиской вместо *Cauek*, то есть, речь идет о владыке племени Кавек, господствующего в объединении киче. Его можно сопоставить с Тепепулем [*Teperul*], которого "Пополь-Вух" относит к поколению правителей киче, непосредственно предшествующему Кик'абу (середина XV в.) (25:121,128).

32. *Чикумкуват* — календарное имя на языке науатль, "7 Змей", соответствующее Вуку-Кан у киче-какчикелей. Это же имя носила атекская богиня маиса.

33. *Очал* — городище в современном округе Сан-Мартин-Хилотепеке; согласно "Титуло Шпанцай" город был основан правителем акахалей Чималь Акатом (*Chimal Akat*), по археологическим данным построен около 1100 г. н. э. (26:7).

34. *Ич'ал Кан* — этот правитель акахалей может быть отождествлен с упоминающимся в "Титуло Шпанцай" Хулахух-Каном (*Hulahuh Can*), четвертым правителем Чахома.

35. О совместном проживании акахалей и какчикелей в Чиаваре сообщает также "Титуло Шпанцай".

36. По-видимому, о тех же событиях повествует "Родословная владык Тотоникапана": "Через два года после смерти Ко-Туха [правитель киче — В. Т.] Кик'аб и Кависимах начали большую войну с ко-йахиль и упахиль, которые убили их отца, так как он был вместе с Текум-Тепепулем. Тепепуль, когда к нему пришли тринадцать владык этих народов, убил их, раскроив им черепа. Так было предсказано Ко-Туха, и поэтому Кик'аб и Кависимах должны были отомстить за его смерть... Это событие дало повод для устройства большого собрания, чтобы решить, что делать, потому что тринадцать подразделений семи племен и многие другие начали уже мстить... враждебными народами были: ах-по-социль, ах-по-шахиль, ах-бакахоль, к'ак'акуч, ухубаха и чималаха... все это были народы, пришедшие из Цикинаха, люди озера, а также старые враги — семь племен, последними были те, кто покрывает себя большими кусками кожи, а также тринадцать царевичей со скальпами тех, кого убил Ко-Туха. Они пришли в Исмачи, чтобы совершить свои обряды, оплакивая тех, кого убили по приказу Кик'аба и Кависимаха. Они начали свои обряды и песнопения, кружились и играли на музыкальных инструментах, доставленных одним ах-поп-цахом... Они начали стрелять и ранили Кик'аба и Кависимаха и всех, кто имел знаки отличия... Тогда они решили оставить местность Исмачи... Они были первыми, оставившими Киче-Исмачи, чтобы захватить во владение упомянутые земли" (25:150–151, 154).

37. *Кик'аб* — правитель киче (ок. 1450–1490 гг.), на некоторое время объединивший под своей властью почти все гватемальское Нагорье. "Пополь-Вух" пишет о нем: "Было два великих правителя, первый звался Кик'аб, а другой — Кависимах. Кик'аб и Кависимах совершали великие дела, ибо воистину чудесной была их природа. Они опустошили равнины и селения малых племен и больших племен, они рассеяли жителей ближних и дальних селений, которые некогда были здесь. Это было в стране какчикелей, ныне Чуви-Ла [Чичикастенанго], в стране людей Рабиналя, в Памака [Сакуальпа], в стране людей Каоке, в Сак-Абаха, в городе Сакулев [Уэуэтенанго], в Чуви-Микина [Тотоникапан], в Ше-Лахух [Кецальтенанго], Чуви-Цак [Момостенанго] и в Цолох-Че [Чикимула]. Они ненавидели Кик'аба. Он начал против них войну и удивительным образом завоевал и разрушил поселения людей Рабиналя, какчикелей и людей Сакулев. Он пришел и завоевал все эти племена, и воины Кик'аба принесли свое оружие повсеместно. Если то или иное племя не приносило дани, то нападали на их селения и принуждали приносить дань Кик'абу и Кависимаху. Их обращали в рабов, их ранили копьями, их убивали стрелами, привязав к деревьям. Не было для них более славы, не было для них более силы. Рассказывают, что их разрушение произошло столь внезапно, будто разверзлись земные недра, будто от молнии, которая ударяет и

разбивает вдребезги скалу. Завоеванные народы наполнились ужасом и изъявили свою покорность... Его не могли ни убить, ни победить, ибо он был воистину мужественным человеком, и все народы приносили ему полагавшуюся дань" (25:121–122). "Родословная владык Тотоникапана" добавляет о Кик'абе: "Тогда сила и могущество Кик'аба и Кависимаха, предка и отца нашего, людей Кавек, достигли вершины. Тогда он обошел вокруг все горы и долины, и все земли, и местность, где находится Киче-Исмачи, где он так долго пребывал... Все это время, когда он вел народ, он показывал свое мужество и дарования, совершая удивительные чудеса" (25:154–155).

38. *Чиавар* — ныне Санто-Томас-Чичикастенанго [Santo Tomas Chichicastenango] в гватемальском департаменте Солола.

39. *К'умаарках-Чи-Исмачи* — на языке науатль Текпан-Утатлан [Tecpan Utatlan], столица киче, располагалась неподалеку от современного Санта-Крус-де-Киче [[Santa Cruz del Quiché](#)], центра современного гватемальского департамента Киче.

40. Из перечисленных названий часть действительно является названиями местностей, а другая обозначает племена и народности, как ах-цуруйа, тухаль-ахай, учаб-ахай, ах-чумиль-ахай, ламаки, кумац, уша, ним-поком.

41. "Родословная владык Тотоникапана" называет следующие имена сыновей Кик'аба: Иштауль (Истайуль, он наследовал отцу), Кам, Искет, Йаму, К'аниль-Исталуль (25:154). Имена Татайак и Ах-Ица являются, по всей видимости, титулами, как и *читуй*, собственно, "попольвинак-читуй", и *кехнай*, то есть, "лольмет-кехнай", шестой и седьмой по значению титулы в иерархии вождей племени Кавек.

42. *Ишимче* — букв. "Кукурузное Дерево", т. е. мифическое дерево, от которого происходят все культурные растения; в языке какчикель также называлось дерево рамон (Brosimum).

Город расположен примерно в 45 км. к северо-западу от современного Гватемала-Сити. Он имел так же название на языке науатль: Текпан-Куаутемаллян [Tecpán Quauhtemallan], "Чертог Деревянных Столпов", откуда происходит название "Гватемала".

Берналь Диас дель Кастильо, побывавший в Ишимче в 1524 году пишет: "Его дома и помещения были изящными и богатыми, какие можно было бы ожидать у господ, правивших всей окрестной областью" (цит. по: 35:23).

Остатки покинутого в августе 1524 года и затем сожженного конкистадорами города через 170 лет, в 1695 году исследовал и описал гватемальский любитель древностей Франсиско Антонио де Фуэнтес-и-Гусман:

"Текпан Гоатемала [Tecpan goathemala] — это город древних жителей, людный, удивительный и неприступный из-за особенностей своего положения, расположенный в этой долине [Чимальтенанго] в возвышенном и прохладном месте. Он лежит в восьми лигах по прямой от новой Гватемалы. Вокруг этого древнего и разрушенного города, ныне пришедшего в полный упадок, лежит глубокое ущелье, похожее на ров, достигающее глубины более чем в сотню вар [1 вара — 83,6 см. В. Т.]. Это ущелье или ров имеет три квадры [1 квадра — 83,6 м. В. Т.] в ширину от одной стены или берега до другого, и они говорят, что добрая часть его создана руками для обеспечения безопасности и защиты города. Туда нет другого входа, кроме очень узкой насыпи, перерезающей ущелье почти точно на северо-запад. Все пространство в этом месте — старинные развалины, занимающие три мили [1 испанская миля — 1,85 км. В. Т.] с севера на юг и две с востока на запад, и их полная окружность составляет 9 миль. В сердце и центре этого места был замечательно воздвигнут этот большой город Текпан Гоатемала.

Грунт на всем пространстве в этом древнем городе, кажется, был искусственно подготовлен при помощи цемента или раствора, уложенного вручную на глубину в три четверти вары. Возле края ущелья находятся великолепные развалины величавого и царственного сооружения, длиной в сто шагов и в ширину столько же, образующих таким образом правильный квадрат, весь из камня и раствора, камни тщательно обтесаны с большим искусством, отшлифованы и красиво уложены. Перед этим строением большая квадратная площадь, большого величия и красоты; и с ее северной стороны до сих пор можно различить и восхититься руинами дворца, который, даже в виде разбитых остатков, обнаруживает царственное величие. Это царское сооружение также имело сторону в несколько квадр, и было насколько большим и обширным, настолько же и роскошным, как уже было отмечено. Окружало это замечательное строение большое количество фундаментов, которые, в соответствии с преданиями, и как очевидно из осмотра, были домами и усадьбами знати и большого числа ахавов [ahagues] и, кроме того, тех, кто оказывал свое постоянное

внимание правителю. В этом квартале или районе знати были некоторые широкие и вместительные улицы, которые, как указывают фундаменты, шли с востока на запад.

Через центральную часть города, с севера на юг, идет ров в полторы вары глубиной, и его стены из камней, уложенных на растворе, поднимаются более чем на полвары в высоту. Этот ров делит город на две части, оставляя жилища господ и знати на восточной стороне, а простого народа — на западной. Главная улица идет от входа в город до главной площади у храма, которая возле дворца, и от этой главной улицы другие идут на восток и запад, север и юг, ответвляясь от главной улицы и имея над собой многочисленные усадьбы, хорошо устроенные и расположенные, и указывая на высокое развитие древних правителей.

Другая широкая улица идет близко к главной от упомянутого рва на восток примерно на четверть лиги, заканчиваясь небольшим холмом, с которого виден город, на чьей вершине находится круглая стена, напоминающая колодезный сруб, около вары в высоту. Пол внутри нее покрыт цементом, как и городские улицы. В центре расположен цоколь или подножие из блестящего вещества, похожего на стекло, но неизвестного состава.

Это круглое сооружение было судом или трибуналом индейцев какчикелей, где не только публично слушались дела, но и выносились приговоры. Сидя по кругу у этой стены, судьи выслушивали показания и произносили решения как по гражданским, так и по уголовным делам... Главные ворота этой крепости или цитадели были над упомянутой насыпью; и они говорят, что они закрывались двойным дверями в мощной стене, внешние открывались наружу, а внутренние — вовнутрь, и те, и другие были из камня, называемого *чай*... Они всегда охранялись двойной стражей, одна снаружи, другая — внутри, и эта стража сменялась каждые семь дней. На открытой местности, по другую сторону ущелья, было некоторое количество холмов, на расстоянии около четверти лиги, разбросанных на значительное расстояние. На них постоянно располагались дозоры, чтобы сообщать о вторжениях царей киче и сотохилей" (цит. по: 35:23–27).

43. Даты, состоявшие из числа тринадцатидневной "недели" и названия дня двадцатидневною месяца повторялись каждые 260 дней. Корреляция между датами какчикелей и европейскими юлианскими датами осуществлена на основании соответствий, приведенных в §183. Поход киче против какчикелей относит к 1491 году М. Эдмонсон (28:284), однако, поскольку количество лет, прошедших между поражением киче и началом эры какчикелей из текста точно установить невозможно, это событие могло произойти раньше.

44. В дальнейшем младшими соправителями Ошлахух-Ц'ии были Иштайуль-К'ату и Чопена-Балам (см. §241).

45. В "Титуло Шпанцай" не фигурирует правитель акахалей с таким или схожим именем (между уходом из очала при Хулахух-Кане и приходом сипанцев правили Кахи-Ак'баль и Атуналь). Вероятно, речь идет о другой ветви акахалей.

46. В отличие от классических майя, у которых основой хронологии был период из 360 дней (приближенный к солнечному году), хронология "Летописи какчикелей" основывается на чисто математическом периоде из 400 суток (20 x 20).

47. Этим термином майяязычные индейцы Горной Гватемалы обозначали людей, говорящих на науатль.

48. Мотекусوما Шокойцин, правитель астеков (мешиков) в 1502–1520 гг.

49. Речь идет об эпидемии занесенной испанцами оспы. От нее умер и правитель астеков Куитлауак. О той же эпидемии упоминается в юкатанских хрониках.

50. Педро де Солис (ум. 1584 г.) носил полученное от испанцев звание ах-по-шашила в 1580–1584 гг.

51. *Ше-Пум Ше-Тулул* — современный Сапотитлан на побережье Тихого океана, департамент Сучитепекес. В параграфе 233 рукописи указано, что в день 1 Хунахпу (5 сентября 1601 года) исполнилось 70 лет от прихода кастильцев. Из этого следует, что при расчете автор пользовался 400-дневными какчикельскими "годами": $(400 \times 70) : 365,25 = 76,6$, как раз столько прошло от 1524 до 1601 г. Следовательно, указанные "49 лет" после 1524 г. это: $1524 + (400 \times 49 : 365,25) = 1524 + 53,66 = 1577$ год, вероятное время окончания первой части "Летописи".

52. *Тунатиу Авиламтаро* — то есть аделантадо Педро де Альварадо-и-Контрерас [Pedro de Alvarado y Contreras]. Родился между 1490 и 1495 г. в Бадахосе (Эстремадура), в знатной, но небогатой семье. В 1510 году вместе с дядей и пятью братьями прибыл на Эспаньолу (Гаити), в 1518 г. участвовал в неудачной экспедиции Грихальвы на Юкатан. В 1519 г. вступил в отряд Э. Кортеса в качестве его заместителя. Участвовал в пленении Мотекусомы. Командовал испанским отрядом в Теночтитлане во время отсутствия Кортеса. Вымогательства и насилия Альварадо

послужили одной из причин восстания астеков 1 июля 1520 г. (так называемая "Ночь Печали). В дальнейшем участвовал вместе с Кортесом во взятии Теночтитлана. После падения Теночтитлана (1521 г.) организовал экспедицию на Теуантепекский перешеек. Характерный образ действий Альварадо там описывает Берналь Диас дель Кастильо: "Жители не только не злоумышляли, но, наоборот, ежедневно доставляли свежие припасы, а для самого "Солнышка" (*Tonatio*), так называли они Педро де Альварадо, изготовили, и очень искусно, пару стремян из чистого золота. Все же Альварадо не доверял им, и, по общему обычаю, арестовал главного касика, который и умер в плену, хотя и заплатил более 30 000 песо; следующий касик, его сын, принужден был дать еще больше" (46:275). Однако, Теуантепек не привлек испанцев, и отряд Альварадо распался. Поэтому Альварадо, с благословения Кортеса, предпринял поход в Горную Гватемалу. Экспедиция выступила из Мехико 13 ноября 1523 года. Под началом Альварадо согласно Б. Диасу было 420 испанских солдат, в том числе 120 аркебузир и 135 всадников, и 300 индейских воинов из Центральной Мексики (46:275). По другим данным число индейцев (воинов и носильщиков), сопровождавших Альварадо, достигало 20 тысяч.

Историю прозвища "Тонатиу/Тунатиу" поясняет все тот же Б. Диас: "Альварадо получил название *Tonatio*, что по-мешикски означает "солнце" или "сын солнца", ибо он был человеком очаровательной внешности и тонких, располагающих манер, всегда приветливый, точно сияющий" (46:98).

53. *Ше-Лахух* — ныне Кецальтенанго. Согласно Б. Диасу после стычки в Сапотилане-Ше-Лахух в неназванном месте "войско окружено было полчищами врагов. Борьба была тяжелой, особенно когда неприятель, под видом бегства, завлек Альварадо в западню. С величайшим трудом удалось выбиться из опасного места". Затем, 20 февраля 1524 г. "у поселения Кецальтенанго, где преградили дорогу жители этого поселения, и Утатлана и других поселений, удалось нанести столь значительное поражение, что враг вновь оправился лишь на третий день" (46:275). Войсками киче командовал полководец Текум Уман. Ф. Хименес так описывает битву при Кецальтенанго: "Так как испанцы узнали эту новость, они поднялись и увидели, что индейцев привел с собой капитан Ишкуин Нихайб, испанцы начали сражение с капитаном Текумом. И аделантадо сказал этому капитану Текуму, что, если бы он хотел, он заключил бы с ним мир и дал владения. И капитан Текум ответил ему, что не хотел бы, а хотел бы только мужества испанцев. И тотчас начали сражаться испанцы с десятью тысячами индейцев, которых этот капитан Текум привел с собой. И так как они смогли уклониться один от другого на расстояние только примерно в лигу, которое их разделяло, затем они встретились. Они сражались три часа, и испанцы убили многих индейцев. Не было числа тем, кого они убили, не умер ни один испанец, только индейцы, которых привел капитан Текум, и пролилось много крови всех индейцев, которых убили испанцы" (цит. по: 47:163–164). Приведенная в "Летописи" дата по всей вероятности является днем, когда известия о разгроме киче были получены в Ишимче.

54. Некоторые подробности убийства правителей киче и сожжения их столицы приводит Б. Диас: "Появились послы с предложением мира и приглашением в Утатлан, горную крепость, расположенную среди непроходимых ущелий. На самом деле это была военная хитрость, но Альварадо этого не понял и направился в Утатлан. Вид был грозный, ничего доброго не обещающий: город имел лишь двое ворот, но к одним из них вела лестница, крутая и узкая, из 25 ступенек, а чтоб попасть в другие, нужно было пройти по отвесной насыпи, прорезанной несколько раз глубокими рвами; улицы были страшно узки, дома сильно укреплены, женщин и детей совершенно не было видно. Еда была доставлена плохая и в недостаточном количестве, а касики заговорили весьма дерзко. Словом, подозрения все увеличивались, пока не прибыли дружественные индейцы с сообщением, что на следующую ночь назначено общее нападение, что город будет зажжен со всех концов, а вне его стянуто множество воинов, прячущихся теперь по пещерам. Поняв всю опасность, Альварадо созвал своих и изложил им суть дела; решено было немедленно покинуть город и пробиться в долину. Призвали касиков и объявили им, пока мягко и дружелюбно, что кони наши привыкли к подножному корму, а посему нам придется оставить их горное гнездо. Касики удивились, затем протестовали; тогда и Альварадо сбросил маску, велел заковать главного касика и судить его полевым судом. Войско было спасено, хотя неприятель сильно напирал на отступавших" (46:275–276). Убитых правителей киче звали Ошиб-Кех и Белехеб-Ц'ии.

55. См. Б. Диас дель Кастильо: "Жители большого города, который назывался Гватемала, узнав об его прибытии и находясь во вражде с Утатланом, тотчас снарядили посольство с богатыми дарами, предлагая подчинение и помощь против общих врагов. Альварадо принял

посольство милостиво и, дабы испытать надежность обещаний, потребовал 2000 воинов на помощь. Они тотчас же были присланы, и при их помощи покорение Утатлана еще более ускорилось и было закончено в какую-нибудь неделю; непокорных и восставших клеймили, а затем, отделив королевскую пятину, остальных распределили между солдатами" (46:276).

56. Б. Диас пишет об этом: "Из Утатлана прошли прямо в город Гватемалу, где встретили отличный прием и полный отдых. Сам Альварадо не раз потом рассказывал, что борьба с провинцией Утатлан была одной из наиболее опасных, и что войско держалось выше всяких похвал. В Гватемале был воздвигнут алтарь, отслужена благодарственная месса, и вскоре появились первые 30 индейцев, пожелавшие креститься; за ними последовали и другие, ибо стало ясным, что испанцы далеко не одинаково относятся к крещеным или некрещеным" (46:276). Во втором письме Кортесу П. де Альварадо писал о своем пребывании в Ишимче: "я не мог бы быть более радушно принят и в доме моего отца" (цит. по: 35:207, note 148). По сведениям Альварадо он пробыл в Ишимче 9 дней, с 11 по 19 апреля, таким образом, дата его ухода из города совпадает с приведенной в "Летописи". Разница в указанных сроках пребывания может быть связана с тем, что первые три дня конкистадор оставался в пригороде и собственно в город не входил.

Правителя какчикелей, принявшего Альварадо, испанские источники называют *Sinacam*, что является наутланским переводом титула ах-по-социль ("Правитель-Нетопырь"), который носил Кахи-Имош.

57. Кускатлан — столица пипилей, которыми правили Атлакатель и Атональ (в современном западном Сальвадоре). О войне против Пан-Атакат, правителя которого Б. Диас называет Искуинтепек, этот автор пишет: "Альварадо пошел против строптивого города, неожиданно напал на него и произвел здесь такое опустошение, которое шло вразрез как со справедливостью, так и с прямыми повелениями короля" (46:276). Сам Альварадо хвалился, что истребил во время этого похода 10 тысяч человек.

58. 25 июля 1524 г., в день Святого Иакова в Ишимче была в первый раз заложена будущая столица Гватемалы: *La Muy Noble y Muy Leal Ciudad Real de los Caballeros de Guatemala* ("Благороднейший и Верноподданнейший Гватемальский Королевский Город Рыцарей Святого Якова"). Его главным алыгвасилом П. де Альварадо назначил своего младшего брата Гонсало.

59. В конце 1526 г. П. де Альварадо отбыл в Испанию, где в следующем году получил от короля официальное назначение на должность губернатора Гватемалы. В Гватемале во время его отсутствия испанскими правителями последовательно были Педро де Портокарреро (1526–1527), Хорхе де Альварадо, брат Педро (1527–1529), и Аугустин де Ордунья (1529–1530 гг.). По возвращении в 1529 г. в Мехико Педро де Альварадо подвергся судебному преследованию, но вмешательство вернувшегося в Мексику Кортеса позволило ему в 1530 г. выйти из тюрьмы и вернуться в Гватемалу. В 1532–1534 Альварадо, оставив в Гватемале брата Хорхе, воевал на территории современного Гондураса, а в 1534–1535 гг. предпринял поход в Южную Америку, во время которого достиг Кито, где столкнулся с Себастьяном де Беналькасаром, одним из капитанов Писарро. В 1535 г. Альварадо вернулся в Гватемалу.

60. 22 ноября 1527 г. в Булбушья (долина Альмолонга) был повторно основан город Сьюдад-де-Сантьяго-де-Кавальерос-де-Гватемала (Гватемала Антигуа).

61. Дон Хорхе был Ах-по-шахилом в 1532–1565 гг.

62. Лицензиат Алонсо де Мальдонадо был членом второй Аудиенсии Мехико, управлявшей Новой Испанией с 1531 по 1535 гг. По рекомендации Б. де Лас-Каса вице-король Антонио де Мендоса назначил его в октябре 1535 г. президентом Аудиенсии Гватемалы (первой), коллективного органа управления провинцией. Мальдонадо прибыл в Гватемалу в мае 1536 г. Стремясь избежать встречи с ним, Альварадо поспешно отбыл с верными ему солдатами в Гондурас, будто бы на помощь тамошним испанцам, откуда в следующем году отплыл в Испанию.

63. Вернувшийся из Испании П. де Альварадо высадился в Пуэрто-Кабальо (ныне Пуэрто-Кортес в Гондурасе) 4 апреля 1539 г.

64. Альварадо вступил в Сантьяго-де-Гватемала 16 сентября, на следующий день после отъезда оттуда Мальдонадо.

65. Кийавит Каок — по мнению М. Галича это Тепепуль (III), правитель киче, схваченный вместе с Кахи-Имошем (27:170).

66. Франсиско де Ла-Куэва-и-Вильякресес, родственник герцога Альбукерка, шурин и заместитель Альварадо.

67. П. де Альварадо погиб 4 или 5 июля 1541 в Ночистлане близ селения Атенкильо. Об обстоятельствах его гибели сообщает Б. Диас дель Кастильо: "Альварадо, ещё в 1537 году

построил в Гватемале, где он был наместником, на самом западном краю Нового Света, в гавани Акахутлы, большой флот из 13 кораблей. Целью было: найти путь в Китай. На это предприятие Альварадо потратил почти всё свое состояние, все те громадные богатства, какие он вывез из Перу. Но вице-король, узнав об этом и предвидя успех, непременно захотел участвовать в деле. Альварадо согласился и в 1538 году прибыл в Мехико, чтобы совместно с вице-королем избрать начальника экспедиции, так как сам он не мог оставить Гватемалу в виду сильного брожения. Вот тут-то и случилось восстание в Халиско. Альварадо поспешил на помощь весьма вовремя, так как кучка испанцев была близка к истощению. Неприятель отпрянул, но продолжал отбиваться в горах; Альварадо наступал. И случилось так, что на горной тропе лошадь одного из солдат оступилась, затем опрокинулась и так сильно подмяла Педро де Альварадо, что он впал в беспамятство. Его уложили в носилки, он несколько раз приходил в себя, но вскоре умер, так как не было настоящего ухода и покоя. Так скончался один из виднейших наших товарищей, подлинный конкистадор первого призыва" (46:315).

68. В кратере спавшего долгое время вулкана Хунахпу (Volcán de Agua) образовалось озеро, которое и выплеснулось при извержении в ночь с 10 на 11 сентября 1541 г. Б. Диас дель Кастильо пишет об этом: "Соседний с городом Сантьяго-де-Гватемала вулкан, бушевавший уже трое суток, изрыгнул такой поток лавы, камней и кипящей воды, что по пути вырывались столетние деревья и пробивались самые толстые стены. Все смешалось, никто не знал, что делает сосед, отец не смел помочь сыну. Было это 11 сентября 1541 года, в воскресенье, под вечер. Почти половина Сантьяго де Гватемалы погибла, разрушен был и дом, где жила вдова Альварадо. Она с дочерьми и прислужницами спасалась в крепкой часовне, но ворвался горячий вал и всех истребил, спаслись лишь дочь и две служанки, их вытащили из-под развалин со слабыми признаками жизни" (46:315).

69. Хуан Рохель [Juan Rogel] был одним из членов вновь учрежденной в 1542 г. Аудиенсии Гватемальского Пограничья. Укрупнение индейских поселений проводилось в соответствии с королевским указом 1540 г. с целью более удобного надзора за индейцами и сбора налогов.

70. Алонсо Лопес Серрато [Alonso López Cerrato] прибыл в Сантьяго-де-Гватемала 26 мая 1548 г. Он сменил на должности Алонсо де Мальдонадо, повторно управлявшего Гватемалой в 1542–1548 гг. Педро Рамирес де Киньонес [Pedro Ramírez de Quiñones] был в то время одним из оидоров (членов Аудиенсии), причина особого внимания к нему автора "Летописи" неясна.

71. Имеется в виду знаменитый Франсиско Маррокин [Francisco Marroquín] (1499–1563), первый епископ Гватемалы (с декабря 1538 г.), в 1542 г. — правитель провинции. Маррокин, вместе с родственниками и друзьями сосредоточивший в своих руках треть всех энкомьенд в Гватемале, конфликтовал с Аудиенсией, однако, сведения о покушении на него из других источников неизвестны.

72. Антонио Родригес де Кесада [Antonio Rodríguez de Quesada] прибыл в Сантьяго-де-Гватемала 14 января 1555 г. (2 января он, по всей видимости, прошел Текпан-Атитлан), и возглавлял Аудиенсию до своей смерти в ноябре 1558 г. По каким-то причинам автор "Анналов" полагал, что он умер вскоре после вступления в должность, и правителем Гватемалы считал Педро Рамиреса де Киньонеса, на самом деле возглавлявшего Аудиенсию с ноября 1558 по сентябрь 1559 г.

73. Доминиканец Доминго де Вико был одним из ближайших сотрудников Бартоломе де Лас-Касаса, с которым прибыл в Америку в 1516 г., с 1544 г. являлся генеральным викарием Лас-Касаса как епископа Чиапаса, затем был приором доминиканских конвентов в Гватемале, Чиапе и Кобане, с 1552 г. — епископ Верапаса. Погиб вместе доминиканцем Андресом Лопесом в 1555 г. во время попытки обратить в христианство лакандонов. Автор сочинений "Vocabulario de la lengua Cakchiquel", "Theología indorum en lengua quiché", "Historia de los Indios, sus fábulas, supersticiones, costumbres, etc." (утрачено) и сборника проповедей на какчикель.

74. Франсиско де Ла-Парра [Francisco de La Parra], миссионер и лингвист, составитель алфавита для языка киче, которым пользуется автор "Летописи", автор "Vocabulario trilingüe guatemalteco de los principales idiomas Cakchiquel, Quiché y Tzutuhil".

75. Филипп II был провозглашен королем Кастилии, Арагона и Сицилии 16 января 1556 года.

76. "Речь идет о 'Христианском вероучении' на испанском языке и на языке индейцев, составленном 'по рассуждению переводчиков из Орденов Господина Святого Доминго и святого Франсиско Брата Хуана де Торреса и Брата Педро де Бетансоса', изданном в первый раз в Мехико в 1556 году. Бетансос использовал в этой книге слово 'Dios' как эквивалент термина 'qabovil' индейского языка, и этот пункт, кажущийся малозначительным, вызвал во всем Королевстве

Гватемала волнения, длившиеся долгое время и имевшие последствием почти полный отказ от труда указанных миссионеров" (примечание А. Ресиноса).

77. То есть, в область лакандонов, живших на Верхней и Средней Усумасинте и в восточном Чиапасе.

78. Лицензиат Хуан Нуньес де Ландечо [Juan Nuñez de Landecho], Президент Гватемальской Аудиенсии с сентября 1559 по май 1563 г.

79. Колониальный историк Доминго Хуаррос в своем "Компендиуме истории города Гватемала" (1818 г.) так пишет об этом: "В году 1558 охватила эту столицу жестокая чума с кровотечением из носа, от которой умерло много народа, не находя никакого лечения".

80. Доктор Бара — доктор Баррос де Сантьян [Barros de Santillan], оидор Гватемальской Аудиенсии.

81. Епископ Гватемалы Франсиско Маррокин умер в Страстную Пятницу, 18 апреля 1563 г.

82. На самом деле 66-й какчикельский "год" закончился в день 8 Ах, 30 августа 1565 г. по юлианскому стилю. См. таблицу счета какчикельских лет в 1564–1573 гг.:

Номер года по эре какчикелей	Название последнего дня по счету 400-дневных "лет"	Дата последнего дня по юлианскому календарю	Название последнего дня в "Летописи"	Дата по юлианскому календарю
65-й	11 Ах	26 июля 1564 г.	11 Ах	26 июля 1564 г.
66-й	8 Ах	30 августа 1565 г.	5 Ах	30 августа 1565 г.
67-й	5 Ах	4 октября 1566 г.	4 Ах*	26 августа 1566 г. ?
68-й	2 Ах	9 ноября 1567 г.	не указан	
69-й	12 Ах	12 декабря 1568 г.	12 Ах	12 декабря 1568 г.
70-й	9 Ах	16 января 1570 г.	8 Ах	7 декабря 1569 г.
71-й	6 Ах	20 февраля 1571 г.	5 Ах*	11 января 1571 г.
72-й	3 Ах	26 марта 1572 г.	2 Ах*	15 февраля 1572 г.
73-й	13 Ах	30 апреля 1573 г.	12 Ах*	21 марта 1573 г.

*Указан как начальный день следующего года

83. Лицензиат Франсиско Брисеньо [Francisco Briseño], оидор Аудиенсии Боготы, прибыл в Гватемалу в качестве виситадора (королевского инспектора) в августе 1564 г.

84. Несомненная ошибка: Обрезание Господне (Circunción) приходится на 1 января. 66-й какчикельский "год" закончился 30 августа 1565 года, 67-й — 4 октября 1566 г.

85. На самом деле 66-й "год" какчикельской эры "после потрясений" закончился в день 8 Ах (см. примечание 84). В день 5 Ах (4 октября 1566 г.) закончился 67-й "год после потрясений".

86. Дон Бернардино де Вильяпандо [Bernardino de Villapando], ранее — епископ Сантьяго-де-Куба, епископ Гватемалы в 1564–1569 гг.

87. Крайне путаная хронологическая запись. "Шестьдесят седьмой год" по какчикельской эре закончился 4 октября 1566 года, в то время как Обрезание Господне приходится на 1 января. Автор очевидно не разбирается в названиях христианских праздников.

88. На самом деле — в день 5 Ах (4 октября 1566 г.).

89. На самом деле 71-й год по эре какчикелей начался в день 9 Ах, 16 января 1570 года. Однако, дальнейшие года отсчитываются от указанного здесь дня 8 Ах. Неясно, то ли это ошибка, то ли какчикели сознательно уменьшили 71-й "год после потрясений" на 40 дней, приблизив его к европейскому и действительному солнечному году.

90. Известны два селения с таким названием, оба на берегах озера Атитлан.

91. В рукописи испорченное *Fetoуаиа*.

92. Это указание свидетельствует, что приведены даты именно 1571 юлианского года.

93. Хуан Ороско де Айала [Juan Orozco de Ayala] был Главным Альгуасилом города Гватемала; Луис Асетуно де Гусман [Luis Acetuno de Guzman] занимал должность Писца Его Величества.

94. Доктор Дон Педро де Вильялобос [Pedro de Villalobos], ранее оидор Аудиенсии Мехико, вступил в должность Президента Гватемальской Аудиенсии в январе 1573 г. и занимал ее до февраля 1578 г.

95. Доктор Дон Антонио Гонсалес [Antonio González] был Президентом Гватемальской Аудиенсии с января 1570 по январь 1573 г.

96. Тостон — серебряная монета, в рассматриваемое время составляла 4 реала (стоимость полуфанеги, то есть, 27,7 литра, маиса).

97. Херонимо Гомес Фернандес де Кордоба [Jerónimo Gómez Fernández de Córdoba], ранее епископ Никарагуа, был епископом Гватемалы в 1574–1598 гг. В 1569–1574 гг. эта кафедра была вакантна.

98. Оидор Гватемальской Аудиенсии Лиценциат Диего Гарсиа де Паласио [Diego García de Palasio] является автором интересного "Сообщения, сделанного Королем Дону Фелипе II, в котором описывается Провинция Гватемала, обычаи индейцев и иные примечательные вещи", составленного в том же 1576 г., где, между прочим, он первым из европейцев упоминает развалины Копана.

99. Кристоаль де Аскета [Cristóbal de Azqueta] был оидором Гватемальской Аудиенсии с 1568 г.

100. *Дымная звезда* — комета.

101. Современный Тотоникапан (его название на киче *Chi-mequen-ha*).

102. Лиценциат Диего Гарсиа де Вальверде [Diego García de Valverde] был Президентом Аудиенсии Гватемалы с февраля 1578 до июля 1588 г.

103. *Сакатан* — Уэй Сакатлан [Huey Zacatlan] в Чиапасе, в дальнейшем Сюодад-Реаль-де-Чиапас, современный Сан-Кристоаль-де-Лас-Касас.

104. Дон Педро де Солис был ах-по-шахилом с 1580 по 1584 год.

105. Contador de los Oficiales Reales.

106. Эта запись является, по всей видимости, подписью автора в конце составленного им документа. Впрочем, вопрос: является ли Франсиско Эрнандес Арана создателем всей предшествующей "Летописи" — остается предметом дискуссии. Мнению о принадлежности ему всего текста противоречит, в частности, сообщение о смерти отца сочинителя в 1561 г. А. Ресинос полагает, что это поздняя вставка, но такое мнение ничем не обосновано; такой же поздней интерполяцией может считаться и упоминание в первом лице Франсиско Эрнандеса Араны. Во всяком случае, части, в которой стоит эта подпись, свойственна особая система датировка: по какчикельской эре "от потрясений", по европейским годам и по именам алькальдов. Есть основания предполагать, что именно эта часть (§§184–212) написана Франсиско Эрнандесом Арана. Что касается его участия в работе над предыдущей — он, кажется, редактировал ее, но не был автором. В последующем же тексте, начиная с параграфа 214, фигурирует уже другой автор, Франсиско Диас.

Юкатанские хроники

После гибели майяских городов Классического периода их культурная традиция была в наибольшей степени продолжена на Северном Юкатане. В первые десятилетия IX века здесь наблюдается подъем Ек' Балама и Тихо'-Ц'ибильчальтуна, во второй половине столетия, когда в Чиापасае и Петене очевиден глубокий упадок, оживленное строительство, сопровождающееся созданием многочисленных надписей, происходит в Чичеен-Ица и Ушмале. Но с первого десятилетия X века и на Юкатане эпиграфическая традиция прерывается,

так что от следующих шести столетий вплоть до испанского завоевания дошли считанные памятники. При этом, однако, в отличие от южных областей, полного распада культуры на Юкатане в то время не происходило; наоборот, именно в "бестекстовый" период были созданы наиболее импозантные сооружения северной части Чичеен-Ица, построены Майяпан, Тулум, Ицамаль, другие архитектурные комплексы, да и иероглифическая письменность не вышла из употребления. Изменилась, по всей видимости, форма сохранения и передачи исторического знания: со стел и стен дворцов и храмов оно перешло в устную традицию и на страницы рукописей. Впрочем, в сохранившихся иероглифических манускриптах майя историческое содержание имеют только полстраницы Дрезденского кодекса (параграф 60(39)b), хотя на существование неких хроник исторического содержания указывают сведения Д. де Ланды, который, кажется, опирается на одну из таких хроник в главе X своего "Сообщения".

После Конкисты иероглифическая письменность была забыта, однако, литературная традиция майя Юкатана сохранилась в записанных приспособленной к языку индейцев латиницей сборниках, получивших условное название "Книги Чилама Балама". Об их существовании упоминают уже авторы XVII–XVIII веков, однако известными европейским исследователям эти тексты стали в середине XIX века.

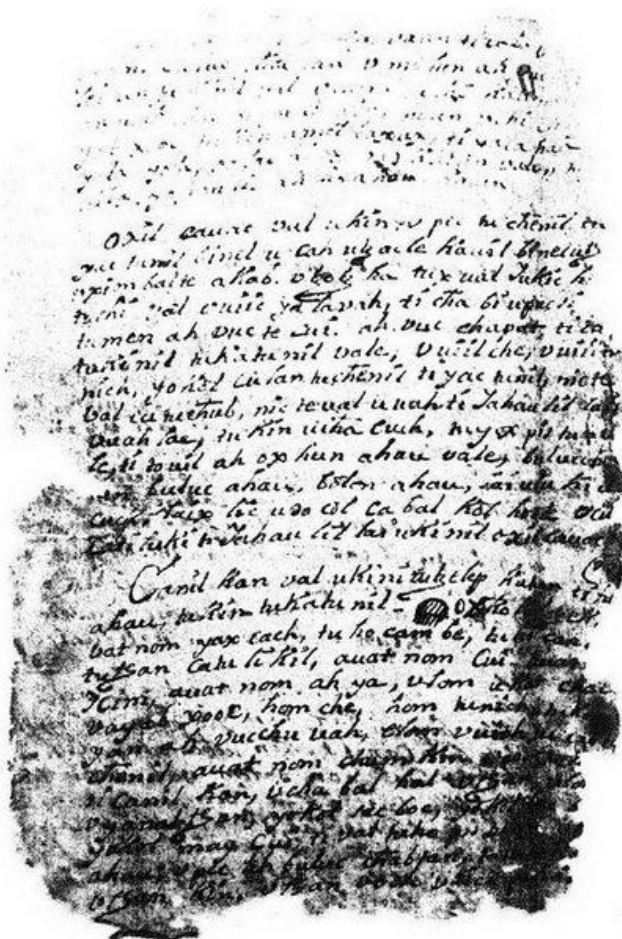

Рисунок 22. Страница рукописи "Книги Чилам Балам из Чумайеля".

Содержание "Книг Чилама Балама" очень разнообразно: от записей оригинальных индейских мифов о сотворении мира до объяснения астрономических явлений в соответствии с европейскими представлениями позднего Средневековья. Среди этого пёстрого многообразия выделяются по крайней мере семь текстов, повествующих об исторических событиях доиспанской эпохи.

Наиболее известный из них — так называемая "Хроника к'атунов" или "Хроника Матичу" — содержится в трех сборниках: на страницах 134–137 "Кодекса Переса I", на страницах 74–77 "Книги Чилама Балама из Чумайеля" и на страницах 18v–19r "Книги Чилама Балама из Тисимины".

Из этих сборников "Кодекс Переса I" является копией материалов утраченных "Книг Чилама Балама из Мани" (известно, что их было четыре, датированные 1689, 1697, 1755 и 1761 годами), сделанной между 1837 и 1838 годами одним из пионеров научного изучения письменного наследия майя Юкатана Хуаном Пио Пересом. В 1842 г. Перес познакомил со своим переводом хроники американского путешественника и писателя Дж. Ллойда Стивенса, опубликовавшим её частичный английский перевод в качестве приложения к своей знаменитой книге "Приключения во время путешествия по Юкатану" (126). В 1864 г. текст вместе с французским переводом был опубликован Ш.-Э. Брассёром де Бурбуром в приложении к изданию "Сообщения о делах в Юкатане" Ланды (6). В дальнейшем в составе полного издания рукописи Переса "Хроника к'атунов" была опубликована в 1878–1882 гг. одним из лучших в XIX в. знатоков литературы майя епископом Юкатана Кресенсио Каррильо-и-Анкона. В 1880 г. увидел свет английский перевод Ф. Валентини (127), а в 1882 — Д. Г. Бринтона (8:95–135), в 1909 г. был опубликован испанский перевод Х. Мартинеса Эрнандеса, в 1949 г. вышел полный перевод майяского текста на испанский, выполненный Э. Солисом Алькала, а в 1979 г. — новый английский перевод Э. Крейна и Р. Рейнсдорпа (128; 129; 130).

"Книга Чилама Балама из Чумайеля" согласно имеющимся в ней пометкам была составлена в селении Чумайель местным жителем Хуаном Хосе Хоилем в начале 1782 г. Между 1832 и 1868 гг. она переходила из рук в руки, пока не оказалась в собрании К. Каррильо-и-Анконы, который предоставил ее в распоряжение лингвиста К. Берендта, снявшего в 1868 г. копию с рукописи, и археолога Т. Малера, изготовившего в 1887 г. фотографическое воспроизведение. На основе копии Берендта перевод чумайельской версии "Хроники" подготовил и опубликовал Д. Бринтон (6:152–165). В 1913 г. на основе негативов Малера вышло в свет факсимильное издание Чумайельского манускрипта Дж. Б. Гордона (131), послужившее основой для последующих публикаций и переводов, так как оригинал рукописи был между 1915 и 1918 гг. похищен из Библиотеки Сепеда в Мериде и вплоть до 1980-х гг. его судьба была неизвестна (в настоящее время хранится в библиотеке Принстонского университета в США). В 1912 г. вышел в свет перевод хроники по Чумайельскому списку, выполненный Х. Мартинесом Эрнандесом, в 1930 г. опубликован полный испанский перевод текста А. Медиса Болио (132), в 1933 — английский перевод Р. Ройса (133). Русские переводы отрывков исторического содержания из Чумайельской рукописи, принадлежащие Ю.В. Кнорозову, опубликованы в 1963 г. (44:66–85). В 1986 г. перевод "Книги Чилама Балама из Чумайеля" предпринял М. Эдмонсон (134), но его понимание и толкование текста крайне спорны.

"Книга Чилама Балама из Тисимины" ("Кодекс Анонима") была в 1870 г. передана Мануэлем Лусиано Пересом, приходским священником из этого селения, К. Каррильо-и-Анкона, вскоре К. Берендтом была выполнена копия, на основе которой Д. Бринтон осуществил первый перевод "Хроники к'атунов" на английский язык (8:136–151), в 1926 г. увидел свет испанский перевод, осуществленный Х. Мартинесом Эрнандесом (135). Полные переводы Тисиминской рукописи осуществлены М. В. Мейкемсон в 1951 г. (135) и М. Эдмонсоном в 1982 (136), хотя к последнему относятся те же замечания, что и к переводу Чумайельского манускрипта.

"Хроника к'атунов" во всех трех рукописях представлена в разных редакциях. Наиболее полная (хотя, кажется, самая поздняя) содержится в "Кодексе Переса", самая краткая — в Чумайельском списке; впрочем, наименьший объем в данном случае не является признаком наибольшей близости к оригиналу. А. Баррера Васкес и С. Рендон в 1948 г. сделали попытку составить синоптическую версию текста (10), однако, ее нельзя назвать вполне удачной, так как в большинстве случаев различающиеся места достаточно механически объединены в один текст. В 2002 году подробное исследование хроник из "Книг Чилама Балама" с критическим анализом текстов и немецким переводом было предпринято А. Гюнсенхаймер (138). По мнению исследовательницы архетип всех трех редакций был создан на Юкатане около 1579 года. Затем около 1611 года на его основе возникла редакция, послужившая протографом списков из

Тисими́на (его версия сложилась около 1630 г.) и Мани (текст оформился около 1690 г.). Протограф Чумайельского списка на основе первичного архетипа сложился между 1648 и 1692 гг. и затем был скопирован между 1766 и 1782 гг. (138: 239–282, 353–374).

По структуре "Хроника" представляет собой перечисление календарных единиц — к'атунов (всего их в сводной редакции указано 99) — с которыми в ряде случаев связываются те или иные исторические события. Ранние исследователи текста полагали, что счет к'атунов в "Хронике" представляет собой единую линейную последовательность. Такой точки зрения выходило, например, что в тексте речь идет о заселении Чичеен-Ица между 495 и 514 годами, уходе из города между 672 и 692 годами, новом заселении между 968 и 987 годами и новом уходе оттуда в 1194 году (8:87–88; 133:204; 65:21–22, 25, 37–40). Однако, подобное толкование совершенно не соответствует данным археологии: в Чичеен-Ица не обнаружено каких-либо заметных сооружений, относящихся к VI–VII векам, наоборот, основной корпус иероглифических текстов имеет даты с 832 по 909 год, когда город должен был бы быть покинутым. Ю. В. Кнорозов предложил другое истолкование памятника: "... Вся хроника представляет собой компиляцию из нескольких самостоятельных частей. Составитель компиляции, живший в XVII веке (последнее событие хроники относится к 1611 г.), по-видимому, стремился восстановить непрерывный список "двадцатилетий" и в некоторых местах перечислил недостающие, соединив таким образом отдельные фрагменты, служившие ему источником. В результате получилось механическое соединение разнородных частей, а одни и те же события стали фигурировать дважды и трижды в разных местах хроники" (44:48). В целом такой подход наилучшим образом объясняет особенности текста, хотя предложенное Ю.В. Кнорозовым понимание отдельных фрагментов (например, времени владычества ица в Чак'анпутуне, деталей междоусобных войн, связанных с падением власти Чичеен-Ица (44:49–50, 54–55, 65–66, 74, 77–78; 19)) достаточно дискуссионно.

Своеобразная целостная схема истории Юкатана представлена в "Краткой хронике", содержащейся на страницах 77–78 Чумайельской рукописи. Она выделяет четыре эпохи, в каждую из которых жители полуострова имели особое имя: "четыре отряда страны" — в эпоху завоевания, ица — в период господства Чичеен-Ица, майя — во времена господства Майяпана, и христиане — после испанского завоевания.

Еще три текста, переводы которых предлагаются читателю, касаются установления господства ица на Юкатане и его падения вследствие ухода из Чичеен-Ица. Один из них, "События к'атуна 8 Ахав", известен в двух версиях, на страницах 120–121 "Кодекса Переса I" и 10v–11r Тисиминской рукописи. Два других — "Заселение Юкатана" и "Сказание о Хунак Кееле" — содержатся только в Чумайельской рукописи на страницах 1–4 и 9–12. По жанру эти тексты, в которых почти отсутствуют хронологические выкладки, относятся к памятникам исторического эпоса.

Определенные проблемы возникают при согласовании данных хроник с результатами археологических исследований. Согласно общепринятой точке зрения к'атун 8 Ахав, до которого Чичеен-Ица была столицей ица (и, возможно, тольтеков), соответствует 1185–1204 годам. По данным последних археологических исследований фаза активного строительства в Чичеен-Ица связана с керамическим комплексом Сотута, а прекращение возведения монументальных сооружений — с его сменой комплексом Сотута-Хокаба, последняя же на основе данных радиоуглеродного и термолюминесцентного анализа датируется примерно 1050/1100 годами (139:322; 140:186; 141:153). Если такая точка зрения верна, прекращение строительства в Чичеен-Ица по археологическим данным происходит почти столетием ранее её политического упадка по данным хроник. Возможны несколько объяснений такого расхождения. С. Мильбрет и К. Пераса Лопе полагают, что к'атун 8 Ахав, к которому приурочено падение господства ица в Чичеен-Ица, указан в хрониках по системе 24-летних к'атунов (53:4,36), в таком случае падение гегемонии Чичеен-Ица произошло между 1080 и 1104 годами. Однако, возможны и иные толкования археологических данных. Так, Э. Эндрюс резонно замечает: "прекращение монументального строительства в Чичеен-Ица, которое мы датируем примерно 1000 г., не обязательно могло означать упадок политического могущества города ..." (27:152). Оно вполне могло быть обусловлено изменениями политического режима и состава населения, связанными с

"потрясениями" к'атуна 11 Ахав, очень близкими по времени к предполагаемой смене керамических комплексов в Чичеен-Ица.

В любом случае исторические тексты из "Книг Чилама Балама" остаются крайне сложным для истолкования источником, который пока больше ставит вопросов, чем дает ответов, но практически единственным, проливающим свет на историю юкатанских майя X–XV веков.

В заключение вниманию читателей предлагается короткий отрывок, называемый "Хроникой из Ошк'уцкаба". Этот лист, затерявшийся среди документов семьи Шиу из Ошк'уцкаба, потомков правителей Мани (страница 66 рукописного сборника, хранящегося в настоящее время в Пибоди Музее в Вашингтоне) — все, что уцелело от исторического сочинения дона Хуана Шиу Киме (ум. между 1685 и 1689 годами), бывшего касиком Машкану и Ошк'уцкаба, одного из последних индейских знатоков древней письменности и календаря. Содержащиеся во фрагменте практически безошибочные даты по доиспанскому летоисчислению (имеющиеся отклонения могут быть объяснены) указывают, что летопись дона Хуана Шиу была составлена на основе подлинного старинного источника. Можно только сожалеть об утрате её основной части.

Хроника Юкатана ("Хроника Матичу") по списку "Кодекса Переса I"

I.

Вот счет к'атунов¹, когда они покинули страну, дома Ноноваля²: четыре к'атуна с тех пор, когда Тутуль Шиу находились к западу от Суйва³. Их страна, из которой они пришли — Тулапан Чиконахт'ан⁴. Было четыре к'атуна, которые они шли, пока не пришли сюда во главе с простолюдином Тепеу⁵ вместе с его спутниками, когда они вышли из той области. Восьмой Ахав был, когда они там находились в минувшем, Шестой Ахав, Четвертый Ахав, Второй Ахав. Восемьдесят один год, чтобы настал в минувшем первый год к'атуна Тринадцатый Ахав, когда они пришли сюда из той области, восемьдесят один год все вместе они тогда шли с ним, когда вышли из своих земель и затем пришли сюда в эту область Чак Новитон⁶. Испанских лет — 81 год.

Рисунок 23. Занятия бога дождя Чаака в четырех сторонах света. Дрезденская рукопись, стр. 29(58)с.

Восьмой Ахав, Шестой Ахав, *Четвертый Ахав*⁷.

Второй Ахав, когда пришли в Чак Новитон вожди⁸ Тутуль Шиу. Одного года не хватало тогда до ста лет, когда они находились в этом Чак Новитон.

Вот эти годы — 99 испанских лет.

II.

Вот пора, в которую случилось обнаружение этой прославленной области Бак'халаль: Четвертый Ахав. Второй Ахав. Тринадцатый Ахав — тот, когда упорядочены циновки. Шестьдесят лет они правили Прославленным, затем они вторглись сюда. Вот годы, которые они правили Бак'халалем, где лагуна. 60 испанских лет⁹.

Вот пора, когда была найдена Чич'ен-Ица — Одиннадцатый Ахав. Девятый Ахав, Седьмой Ахав, Пятый Ахав, Третий Ахав, Первый Ахав, *Двенадцатый Ахав, Десятый Ахав, Восьмой Ахав*. Сто *восемьдесят*¹⁰ лет они правили Чич'ен-Ица, затем они покинули Чич'ен-Ица. Тогда они пришли поселиться в Чанпутуне¹¹, там находились дома людей ица и бог, там находились эти люди.

Вот эти годы — 180¹⁰ испанских лет.

К'атун Шестой Ахав, когда была захвачена земля Чанпутуна. Четвертый Ахав, Второй Ахав, Тринадцатый Ахав, Одиннадцатый Ахав, Девятый Ахав, Седьмой Ахав, Пятый Ахав, Третий Ахав, Первый Ахав, Двенадцатый Ахав, Десятый Ахав. Восьмой Ахав, когда они оставили Чанпутун, *двести шестьдесят лет они правили Чак'анпутуном*¹², из-за людей ица, затем они пришли искать себе жилища вновь. Вот к'атун, когда люди ица среди бедствий пошли под деревья, под кустарники, под лианы.

Вот эти годы, которые прошли — 260 испанских лет.

Шестой Ахав, Четвертый Ахав — сорок лет, когда они пришли основать свои жилища снова, после этого они потеряли Чанпутун.

Вот эти годы — 40 испанских лет.

III.

Вот к'атун Второй Ахав, когда обосновался в стране Ах Суйток'¹³ Тутуль Шиу в Ушмале.

Второй Ахав, Тринадцатый Ахав, Одиннадцатый Ахав, Девятый Ахав, Седьмой Ахав, Пятый Ахав, Третий Ахав, Первый Ахав, Двенадцатый Ахав, Десятый Ахав.

Двести лет они правили *землей Ушмаля*¹⁴ вместе с великими мужами Чич'ен-Ица и Майяльпана.

Вот годы, которые прошли, когда это случилось — 260 испанских лет.

IV.

Вот к'атуны Одиннадцатый Ахав, Девятый Ахав, Седьмой Ахав, *Пятый Ахав, Третий Ахав, Первый Ахав, Двенадцатый Ахав, Десятый Ахав*¹⁵. Восьмой Ахав, когда покинули великие мужи¹⁶ Чич'ен-Ица из-за заговора Хуннак Кееля Кавич против Чак Шиб Чака из Чич'ен-Ица, из-за заговора Хунак Кееля, великого мужа огражденного Майяльпана.

Сто *восемьдесят*¹⁷ лет и еще десять лет, когда был десятый год Восьмого Ахав, это год, когда они рассеялись из-за Ах Синтейут Чана вместе с Цунтекумом, вместе с Ташкалем, вместе с Пантемитом, Шучвеветом, вместе с Ицкуатом, вместе с К'ак'альтекатом¹⁸, вот имена этих людей, этих семерых майяпанцев, 7-ми.

Еще был тот к'атун Восьмой Ахав, когда они пошли к крепости¹⁹ этого владыки Ульмиля из-за его пира с тем ицмальцем владыкой Улилем.

Тринадцатый сгиб к'атунов, когда они рассеялись из-за Хунак Кееля, из-за того, что он дал им о себе знать²⁰. В Шестом Ахав завершились тридцать четыре года.

Вот те годы, которые прошли — 34 испанских года.

Шестой Ахав, Четвертый Ахав, Второй Ахав, Тринадцатый Ахав, Одиннадцатый Ахав от того, как захвачена земля огражденного Майяпана жившими вне крепости, *ставшими* совместно править в селении Майяпана этими людьми ица вместе с владыкой Ульмиля, *восемьдесят лет и еще три года* были в Одиннадцатом Ахав до того, как был опустошен Майяльпан горцами-чужеземцами и пригороды Майяпана.

83 испанских года.

Девятый Ахав, Седьмой Ахав, Пятый Ахав, Третий Ахав, Первый Ахав, Двенадцатый Ахав, Десятый Ахав. Восьмой Ахав тот, когда был опустошен Майяпан. Вот к'атуны Шестой Ахав, Четвертый Ахав, Второй Ахав. Вот пора, которая шла, когда впервые пришли испанцы, когда их впервые увидела наша земля, эта область Юкатан. Шестьдесят лет от того, как был опустошен Огражденный, 60 испанских лет.

Рисунок 24. Завоевание Юкатана тольтеками. Дрезденская рукопись, стр. 60(39)а.

Тринадцатый Ахав, когда случилась внезапная смерть, когда случилось, что грифы вошли в жилища внутри Огражденного, когда случилась оспа.

Тринадцатый Ахав, когда умер приносящий жертву воде. Шесть лет шло, пока не закончился тогда счет Тринадцатого Ахав. Там находился в минувшем счет года, на востоке, в Четвертый К'ан установился месяц Поп на востоке, после пятнадцатого числа месяца Сип через три дня Девятый Имиш — вот тот день, когда умер Бросающий в воду. Тот испанский год [tun año], который в минувшем шел, как стало известно, по счету лет [numeroil años] был 1536 испанским годом²¹.

Через шестьдесят лет после того как был в минувшем опустошен Огражденный, еще не закончился счет этого Одиннадцатого Ахав, того, в котором пришли испанцы, могущественные люди, они пришли с востока, когда прибыли сюда в эту землю.

Девятый Ахав, когда началось христианство и произошло крещение, и еще в этом к'атуне прибыл первый епископ Тораль. Тот год, который шел, был 1544²².

Был в минувшем Седьмой Ахав, когда умер первый епископ де Ланда²³.

К'атун Пятый Ахав.

Священники поселились в Мани²⁴ — 1550, вот год, который шел, когда священники поселились в Йок'хаа²⁵.

1552 — вот год, который шел, когда прибыл оидор²⁶; вот, когда был построен госпиталь — 1559.

Вот год, который шел, когда прибыл доктор Кихада, первый правитель здесь, в этой стране — 1560²⁷;

вот год, который шел, когда случились эти пытки — 1562²⁸.

Вот год, который шел, когда прибыл Маршал-губернатор, тогда были построены водоемы — 1563²⁹.

Вот год, который шел, когда случилась оспа: 1609³⁰.

Вот год, который шел, когда были повешены тек'ашцы — 1610³¹.

Вот год, который шел, когда переписаны селения судьей Диего Пареха — 1611.

Комментарий:

1. К'атун — единица календарного счета у майя. В к'атунов Книгах Чилама Балама" используется два вида к'атунов. Первый, из 7200 дней, восходит к "двадцатилетиям" принятой в Классический период хронологической системы, так называемого "Длинного счета". Из хронологических подсчетов, содержащихся в "Кодексе Переса", следует, что его составитель полагал, что в "Хронике" приведены именно такие к'атуны. Вместе с тем, в юкатанских источниках с конца XVII века употребляются к'атуны из 8760 дней (двадцать четыре 365-летних года), когда именно они вошли в обиход, неясно, но в "Хронике" по Чумайельскому списку по системе 24-летних к'атунов датирован приход испанцев на Юкатан (1513 год — к'атун 11 Ахав). В обоих вариантах к'атун всегда кончался в день двадцатидневки, называвшийся Ахав, при этом число тринадцатидневного цикла в названии каждого следующего к'атуна на две единицы меньше. Соответствие к'атунов обоих видов европейским годам приведено ниже.

К'атун	Годы от Р.Х.	
	20-летние к'атуны	24-летние к'атуны
8 Ахав	928–948	768–792
6 Ахав	948–968	792–816
4 Ахав	968–987	816–840
2 Ахав	987–1007	840–864
13 Ахав	1007–1027	864–888
11 Ахав	1027–1047	888–912
9 Ахав	1047–1066	912–936
7 Ахав	1066–1086	936–960
5 Ахав	1086–1106	960–984
3 Ахав	1106–1125	984–1008
1 Ахав	1125–1145	1008–1032
12 Ахав	1145–1165	1032–1056
10 Ахав	1165–1185	1056–1080
8 Ахав	1185–1204	1080–1104
6 Ахав	1204–1224	1104–1128
4 Ахав	1224–1244	1128–1152
2 Ахав	1244–1263	1152–1176
13 Ахав	1263–1283	1176–1200
11 Ахав	1283–1303	1200–1224
9 Ахав	1303–1323	1224–1248
7 Ахав	1323–1342	1248–1272
5 Ахав	1342–1362	1272–1296
3 Ахав	1362–1482	1296–1320
1 Ахав	1382–1401	1320–1344
12 Ахав	1401–1421	1344–1368
10 Ахав	1421–1441	1368–1392
8 Ахав	1441–1461	1392–1416
6 Ахав	1461–1480	1416–1440
4 Ахав	1480–1500	1440–1464
2 Ахав	1500–1520	1464–1488
13 Ахав	1520–1539	1488–1512
11 Ахав	1539–1559	1512–1536
9 Ахав	1559–1579	1536–1560
7 Ахав	1579–1599	1560–1584
5 Ахав	1599–1618	1584–1608

2. Ноновальками (букв. "живущие среди грязи", или, согласно другой этимологии, "непонятно говорящие") индейцы центральной Мексики, говорившие на языке науатль, называли своих восточных соседей, особенно проживавших в низинных областях побережья Мексиканского залива. В частности, согласно Саагуну (38: X, XXIX, 12) "ноноалька" (*Nonoalca*) называли себя племена, жившие на крайнем востоке Мексики, согласно Диего Гарсиа де Паласио такое название имели жители восточного Сальвадора.

3. Д. Бринтон связывал название Суйва с науатланским *Zuiven* — названием наивысших небес, в которых обитает бог-прародитель Ометекутли (8:110).

4. Букв. "Девять стран Реки Тростников" (науатль *Toll-apan Chiconnahui-tlan*), название некоей страны, по мнению Ю.В. Кнорозова — низовьев рек Усумасинта и Грихальва.

5. Так употребленный в рукописях термин *ch'an* предлагает переводить Ю. В. Кнорозов (44:57). Большинство переводчиков предполагают ошибку в тексте и предлагают чтение *chan* ("Змей", распространенное родовое имя на Юкатане). А. Гюнсенхаймер оставляет слово *ch'an* без перевода (138:60). О значении термина *tepeuh* см. примечание 31 к "Летописи какчикелей".

6. Значение и отождествление топонима Чак Новитон неясны. Д. Бринтон и Ю.В. Кнорозов полагают, что это диалектный вариант словосочетания *chak nabil tun*, "большие каменные ножи" (8:123;44:65, прим.6), А. Гюнсенхаймер связывает с науатль *nahui-tlan*, "четыре страны" или "четыре стороны".

7. В "Кодексе Переса" лакуна, восстанавливаемая по рукописи из Тисимины.

8. Словосочетание *ah mekat tutul xiu* Д. Бринтон связывает с *mektan*, "начальствовать, править" (8:124), Ю. В. Кнорозов — с науатль *tesayotl*, "родословное дерево", откуда перевод "люди племени тутуль шив" (44:57, 65, прим.8), А. Баррера Васкес и А. Гюнсенхаймер оставляют его без перевода как личное имя (137:37;138:61).

9. При копировании переписчик поместил эту помету между упоминанием о "находке" Чич'ен-Ица и к'атуном Одиннадцатый Ахав, хотя очевидно, что указанные "60 лет" — это к'атуны 4 Ахав, 2 Ахав и 13 Ахав.

10. Поскольку в источнике "Кодекса Переса" пропущены упоминания о трех к'атунах (12 Ахав — 8 Ахав), комментатор определил промежуток времени в европейских годах как 120 лет.

11. Чампотон в современном штате Кампече. Из сравнения с дальнейшим текстом, а также Тисиминским и Чумайельским списками вытекает, что этот топоним является вариантом записи Чак'анпутун — букв. "равнина путун (название племени)".

12. По мнению Ю.В.Кнорозова выделенные курсивом слова являются интерполяцией переписчика.

13. А. Гюнсенхаймер читает это имя Ах Куй Ток' (138:63,72).

14. Слова отсутствуют в "Кодексе Переса", дополнены по Тисиминскому списку.

15. Лакуна в "Кодексе Переса".

16. *Halach vinicil*, юкатекское слово *halach* означает "человек, который приказывает" ("hombre de mando"), *vinic* — "муж, мужчина".

17. Так как в источнике "Кодекса Переса" пропущены упоминания о к'атунах 5 Ахав — 10 Ахав, комментатор определил промежуток времени в европейских годах в 80 лет.

18. Имена майяпанских полководцев имеют науатланское происхождение: Ах Синтейут Чан — "Происходящий из дома Бога Кукурузы" (*sinteotl chan*), Цонтекум — "Череп" (*tzontecomatl*), Ташкаль — "Кукурузная лепешка" (*tlaxcalli*), Пантемить — "Знамя — копье с каменным наконечником" (*pan(tli)-te(tl)-mitl*), Ицкуат (*itz(tli) — coatl*) — "Обсидиановый Змей", Какальтекат — "Происходящий из места воронов" (*cacal(otl)-tecatl*).

19. Аналогичный перевод предлагает Д. Бринтон. Х. Пио Перес, Р. Ройс, А. Баррера Васкес, Ю.В. Кнорозов и А. Гюнсенхаймер переводят *uraa* как глагол "разрушить, уничтожить": "тогда они пошли уничтожить этого владыку Ульмиля" — но это вызывает сложности с точки зрения синтаксиса, Ш. Э. Брассер де Бурбур переводит: "тогда они пошли напасть на этого владыку Ульмиля".

20. Другой перевод: "когда они узнали, что им должно было быть дано".

21. В сообщении смешаны два разных события: гибель в Оцмале посольства правителей Мани в 1536 году (см. ниже "Хронику из Ошк'уцкаба", о том же событии упоминается на стр. 86 Чумайельской рукописи) и смерть некоего лица, также носившего титул *ah pula'*, "Бросающий в воду" в день 9 Имиш 18 Сип (11 сентября 1545 года). Это действительно был шестой год, только не до, а после окончания к'атуна 13 Ахав. Возможно, речь идет о смерти правителя Мани донна Мельчора Шиу.

22. Епископ Франсиско Тораль прибыл на Юкатан в 1562 году. В 1544 году прибыл францисканец Хуан де Ла-Пуэрта, избранный епископом Юкатана, но не вступивший в должность из-за смерти.

23. Д. де Ланда умер 29 апреля 1579 г. (по юлианскому стилю).

24. Миссионеры Луис де Вильяпандо и Мельчор де Бенаvente поселились в Мани в 1547 г., монастырь францисканцев в Мани был основан в 1549 г.

25. Согласно индейской карте 1557 г. селение Йок'хаа находилось в области Мани.

26. Оидор (королевский ревизор) Томас Лопес Медель впервые посетил Юкатан в 1552 г., он издал законоустановления для провинции.

27. Диего Кихада был назначен правителем Юкатана с титулом Главного Алькальда королевским указом 19 февраля 1560 г., но на полуостров прибыл только в 1562 г.

28. Речь идет об инквизиционном следствии, организованном в 1562 г. Диего де Ланда и прекращенном епископом Торалем.

29. Описка хрониста: маршал Карлос де Луна-и-Арельяно прибыл в качестве губернатора Юкатана в 1604 г. По его приказу были отремонтированы водоемы, снабжавшие водой во время засухи.

30. Об эпидемии оспы в 1609 г. сообщает Когольюдо (7:467).

31. Согласно Когольюдо в 1610 г. были повешены трое вожаков восстания, произошедшего в селении Тек'аш против местного касика дона Педро Шиу, "истинного католика и доброго христианина, который, будучи таковым, заботился, чтобы такими были и индейцы этого селения, наказывая за пороки и пьянство", а кроме того, принуждал общинников, обычно уходивших на дальние участки, работать на себя и на монастырь францисканцев. Восстание произошло на масленицу, 18 февраля 1610 г., и было подавлено испанцами из близлежащих селений (7:468–469).

Краткая хроника из Чумайельской рукописи

/77/ Четвертый Ахав — имя к'атуна, когда случилось рождение божественных Павахтунов, их владык¹. В то время они правили в течение тринадцати к'атунов, вот их имена в то время, когда они правили.

Четвертый Ахав — имя к'атуна, когда они вторглись большим вторжением и малым вторжением², таковы их названия. В то время они правили в течение тринадцати к'атунов, в то время они так назывались. Там они тогда восседали, тринадцать *раз* эти воссели³, когда восседали.

Четвертый Ахав — к'атун, когда случилось обнаружение Чич'ен-Ица, там для них было сотворено чудо их отцами. Четырьмя подразделениями они вышли из четырех областей, вот их имена. Выходит с востока, с острова К'инколах⁴ идет одно подразделение. Со священного севера из Накокоб выступило одно подразделение, и выступило еще одно подразделение из Хольтун Суйва на западе, выступило одно подразделение с четырех отрогов девяти гор, таково название этой страны.

/78/ Четвертый Ахав — к'атун, когда случилось, что они были созданы из четырех подразделений, четыре подразделения страны — их имена, когда они вторглись.

Там они стали господами, когда вторглись в Чич'ен-Ица. В ту пору они назывались людьми ица.

В то время они правили в течение тринадцати к'атунов, а затем они устроили заговор друг против друга из-за Хунак Кееля, затем были опустошены их селения, затем они пошли вглубь лесов, Таншулукмуль⁵ их название.

Четвертый Ахав — к'атун, когда случилось, что кричали их души. В то время они правили в течение тринадцати к'атунов вместе со своими несчастьями.

Восьмой Ахав — к'атун, когда случилось, что пришли потомки людей ица, таково их имя, когда они пришли туда, в то время они правили Чак'анпутуном.

Тринадцатый Ахав — к'атун, в котором они заселили селение Майяпан, люди майя — их имя.

Рисунок 25. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Современный вид.

Восьмой Ахав, когда они оставили свои земли и рассеялись по всей стране.

Через шесть к'атунов после того, когда они были оставлены, они перестали называться людьми майя. Одиннадцатый Ахав — имя к'атуна, когда люди майя перестали называться майя. Христиане — имя всех подданных Святого Петра в Риме и государя короля.

Комментарий:

1. В оригинале испорченный текст: *paahaaen cih uyaahauob*. У Ланды четыре цветных Павахтуна (желтый, красный, белый и черный) тождественны четырем хозяевам сторон света Бакабам и четверке богов дождя Чаков. Бартоломе дель Гранадо Баэса в "Сообщении из Йашкабы" пишет, что индейцы Юкатана призывали "четырех Павахтунов, которые являются владыками или хранителями дождей. Один приказчик, примерно восьмидесяти лет, которого я настойчиво просил рассказать мне, кто такие эти Павахтуны, сказал мне, что красный Павахтун, который восседает на востоке, это святой Доминго, белый, восседающий на севере — святой Габриэль, черный, восседающий на западе — святой Диего, и желтая, называемая также Шк'анлеош (Xkanleox), восседающая на юге, это святая Мария Магдалина" (142: 8–9).

2. В оригинале *nohhemal dzeemal*. Интересную параллель этому месту приводит Б. де Лисана: "В древности они говорили о востоке *Cenial*, «Малый Спуск» [Pequeña-Baxada], а о западе — *Nohenial*, «Большой Спуск» [Grande-Baxada]. И дело в том, что, как они говорят, со стороны востока пришло в эту землю мало народа, а со стороны запада — много" (143:3–4).

3. Р. Ройс предлагает перевод: "Когда они воссели, в тринадцати местах они восседали" (133:139), связывая указанное место с представлениями о тринадцати областях, на которые, по сведениям А. де Авенданьо-и-Лойолы, подразделялся Юкатан: "Эти тринадцать эпох были разделены на тринадцать частей, на которые делится это королевство Юкатан и каждая эпоха была разделена на тринадцать частей, со своим идолом, жрецом и пророчеством, который правил в одной из этих тринадцати частей этой страны в соответствии с тем, как они делили её" (цит. по: 133:184).

4. Возможно, остров Косумель.

5. Согласно Авенданьо небольшой водоем с таким названием находился на небольшом расстоянии к западу от озера Петен-Ица. Над ним возвышался высокий холм, увенчанный разрушенными зданиями, в которых, как говорили, некогда почитался знаменитый идол (133:140, п.1).

Заселение Юкатана

/1/ ...¹ — родоначальник людей Ах Кануль. Из маленьких акаций², из маленьких стволов дерева чаках³ его маленький шалаш.

Из шалаш Йашума, родоначальника людей Кавич.

Владыка южан — родоначальник людей Ах Нох, ... К'ан Такай — имя родоначальника людей Ах Пуч. Девять рек они некогда охраняли, девять гор они некогда охраняли.

Красный кремьень — камень красного Мукенкаба⁴, красное Семенное Первичное Дерево⁵ — крона над ним, оно находится на востоке. Красноватое пукте⁶ — их дерево, и красное чикосапоте, и красные лианы, и красные с желтыми гребнями их индюки, и красная поджаренная кукуруза.

Белый кремьень — его камень, его камень на севере. Белое Семенное Первичное Дерево — крона над белым Мукенкабом. С белыми грудками их индюки, белая фасоль — их фасоль, белая кукуруза — их кукуруза.

Черный кремьень — его камень на западе, черное Семенное Первичное Дерево — крона над ним, и с черными пятнами их кукуруза, и с черными клубнями их бататы, черные горлицы — их индюки, |как| черное ночное небо — их початки, и черная крупная фасоль — их крупная фасоль, черная фасоль — их фасоль⁷.

Желтый кремьень — камень южного Семенного Первичного Дерева, желтое Семенное Первичное Дерево — их крона, желтоватое пукте — их дерево, и желтое пукте — их бататы, и горлицы |цвета| желтого пукте — их индюки, и ярко желтые початки — их початки.

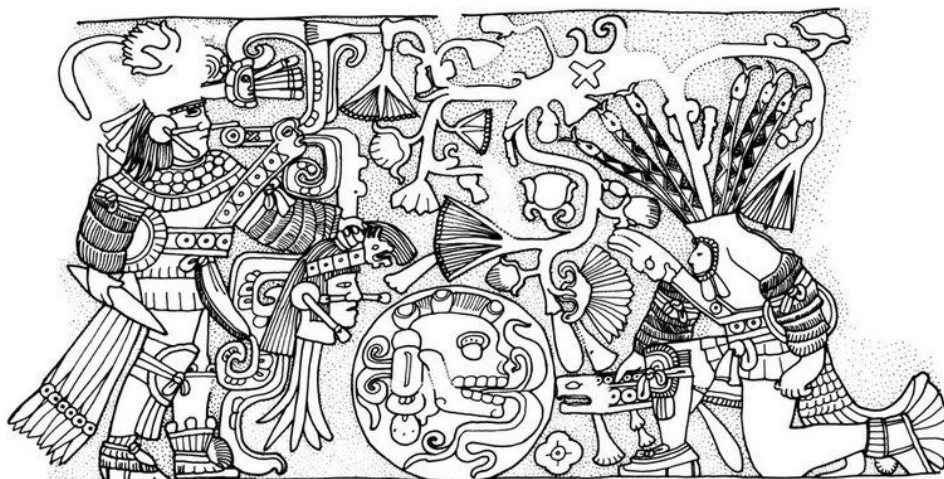

Рисунок 26. Игроки в мяч. Рельеф площадки для игры в мяч в Чичен-Ица, средняя восточная панель. Прорисовка Л. Шиле.

/2/ В селении их ноша. Двадцатилетие Одиннадцатый Ахав, когда случилось, что они забрали свою ношу. Затем пошел отмерять землю тот измеритель, который отмерил расстояния между их привалами, затем он пришел в Ч'акте Абан, "Место Вырубленных Кустарников", чтобы вырубить лес на их привалах, затем он пришел в Вак Хабналь⁸, чтобы расчистить от травы их привалы, во время прихода Мискит Ахава,

Разметающего Владыки, который вымел их привалы, во время прихода отмерившего их привалы, те, расстояния между которыми безошибочны⁹, когда он их измерил.

Тогда поселились хозяева циновки.

Иш Нох Ук — хозяин восточной циновки, Ош Токой Моо — хозяин циновки на востоке, Ош Пава(х) Эк' — хозяин циновки на востоке, Ах Мис — хозяин циновки на востоке.

Батун — хозяин циновки на севере, Ах Пуч — хозяин циновки на севере, Балам На — хозяин циновки на севере, Ак'е — хозяин циновки на севере.

Ибан — хозяин циновки на западе, Ах Чаб — хозяин циновки на западе, Ах Тукуч — хозяин циновки на западе.

Ах Йамас — хозяин циновки на юге, Ах Пуч — хозяин циновки на юге, Кавич — хозяин циновки на юге, Ах Ковох — хозяин циновки на юге, Ах Пук — хозяин циновки на юге¹⁰.

Красны лесные пчелы на востоке, красный цветок — их чаша, алое никте¹¹ — их цветок их брачного обряда¹².

Белы лесные пчелы на севере, белый иш-пач-ц'а¹³ — цветок их брачного обряда, белый цветок — их чаша.

Черны лесные пчелы на западе, темный цветок иш-лауль¹⁴ — цветок их брачного обряда, темный цветок — их чаша.

Желты лесные пчелы на юге, желтый цветок — их чаша, желтый цак никте — цветок их брачного обряда.

Затем стали многочисленны пчелиные рои на Косумеле, медовые соты и сосуды с медом вместе с первыми ульями, вместе с потоками меда¹⁵.

К'ин Павахтун — их жрец, тот, который начальствовал над многочисленным войском, он охранял некогда Хульнеба¹⁶ среди камней Косумеля.

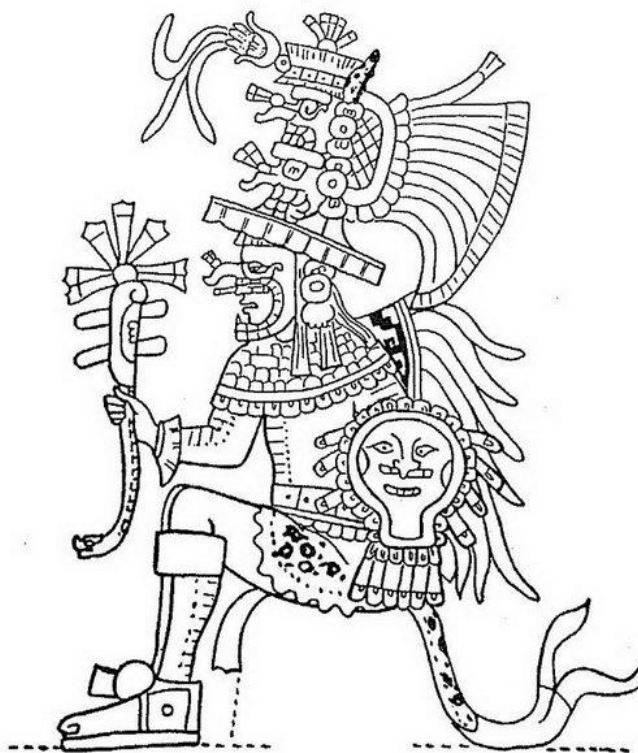

Рисунок 27. Правитель в costume имперсонатора Бога Дождя. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.

Ах Йаш Ак, Чинаб, К'инич К'ак' Моо¹⁷ /3/ и Ах Ицимт'уль Чак¹⁸ начальствовали в Ичкансихоо, Вайом Ч'ич' был их жрец в Ичкансихоо¹⁹, канулец, и циновка ягуара²⁰,

второй жрец — Чабле²¹, их владыка, Кабаль Шиу — их жрец, Ушмальский Чак — их начальник, вот те, кто были некогда их жрецами.

Затем Хапай Кан был приведен в Чемчан, тот, который пришел, когда была окровавлена стена в Ушмале²².

Тогда был отобран символ власти²³ Чак Шиб Чака, у Сак Шиб Чака был отобран символ его власти, и символ власти Эк' Йууан Чака также был отобран, Иш Сакбелис — имя бабушки Чака. Эк' Йууан Чак — их отец, Хун Йууан Чак — их младший брат, Воох Пук — его имя. Он тот, на чьей ладони был написан знак, и был написан знак под его шеей, и был написан знак на его ступне, и был написан знак на большом пальце Ах Воох Пукиля.

Эти Чаки не боги, единственный истинный бог наш господь Диос.

Служили согласно закону и мудрости Майяпана /4/ Ах К'ин Коба, жрец внутри крепости, Сулим Чан — на западе, Нават — страж крепостных ворот на юге, Ковох — страж крепостных ворот на востоке, Ах Эк' — его спутник. Вот их владыка: Ах Тапай Нок' Кавич — имя их великого мужа, Хуннак Кеель, предназначенный быть сброшенным [в качестве жертвы] тем Ах Меш Куком. Тогда он пожелал цветок, тогда он пожелал белую циновку, тогда он пожелал двухсторонний плащ, тогда он пожелал зеленого индюка, тогда он пожелал сладкое атоле, тогда он пожелал сосуды из белых тыкв²⁴.

Комментарий:

1. В начале рукописи утрачен один лист.

2. *Leucaena glauca* Benth. Индейское название — *uaxim*.

3. *Bursera simaruba* Sarg. Испанское название — пало мулато.

4. В Тисиминской рукописи упоминается божество Мусенкаб (*Musencab*), откуда Р. Ройс предполагает, что написание "Муценкаб" является искаженным *Mucencab*. Он отождествляет это божество с Мульсенкабами (*Mulzencab*), по представлениям юкатанских индейцев — сверхъестественными пчелами, которые живут в Коба и докладывают Нох Йум Кабу [*Noh Yum Cab*], "Великому Господину — Пчеле", обо всем происходящем на пасеках (133:64, п.4).

5. В оригинале — *imix yaxche*. *Yaxche* — сейба, однако, в данном контексте речь идет, по всей видимости обо одном из четырех мировых деревьев, стоящих по углам мира.

6. Пукте — *Bucida buseras*, живописное дерево с беловатыми цветами и мясистыми зелеными листьями, обычно приобретающими коричневатый или огненный цвет на концах ветвей, источник ценной древесины (144:279).

7. В тексте *buul*, обычная фасоль, *Phaseolus vulgaris*, и *ib*, лимская фасоль, *Phaseolus lunatus*.

8. Р. Ройс предполагает, что *Uachabnal* написано ошибочно вместо *Uuchabnal*. Вук Хабналь или Вук Йабналь [*Uuc Yabnal*] в "Книгах Чилама Балама" является другим названием Чичеен-Ица (133: 65, п.4).

9. Другой перевод: "долгие расстояния между привалами" (Р. Ройс, Ю.В. Кнорозов).

10. Родовые имена Ак'е, Балам, Батун, Кавич, Ковох, Пук и Ук хорошо известны на Юкатане.

11. Никте — франжипани, *Plumeria* sp.

12. В оригинале *unicteob*. В данном случае "никте" по всей видимости употреблено в значении "цветок, использовавшийся в брачном обряде", ср. *kam nicté*, "жениться" (букв. "получать цветок никте").

13. Ишпачц'а — *Commelina elegans* H. B. K. либо *Callisia repens* L.

14. Иш лауль — *Stemmadenia insignis*, дерево с ароматными цветами.

15. Сложное для понимания место. Перевод А. Медиса Болио: "Тогда умножились в большом количестве личинки пчел на маленьком Кусамиле. И там был цветок с медом, тыквенный сосуд с медом и первый пчельник и сердцевина земли"; перевод Р. Ройса: "Тогда они роились на Ц'екусамиле в большом количестве среди магея страны, среди тыквенных деревьев страны, среди сейб страны и деревьев чулуль страны"; перевод Ю.В. Кнорозова: "Тогда было множество роев пчел в Ц'е-Кусамиль. Медовые соты и медовые чаши, первый пчельник, сосуд меда".

16. Хульнеб (Ах Хульнеб) — божество, почитавшееся на Косумеле (см.: 7:198).

17. К'инич К'ак' Моо — божество, центром почитания которого на Юкатане был Ицамаль. Сведения о нем приводит Б. де Лисана: "Была также другая пирамида или холм с северной

стороны, сегодня являющаяся самой высокой, которая называлась К'инич К'ак'мо [*Kinich Kakmó*], и причиной было то, что над нею имелся храм, и в нем идол, который так назывался, и это означает на их языке: "Солнце с лицом, у которого огненные лучи", — и он спускался сжигать жертвы в полдень, как спускается, паря, гуакамайя с его перьями разных цветов. И этот бог или идол был почитаем, и говорили, что, когда у них бывал мор, или эпидемия, или другие общественные беды, они все шли к нему, как мужчины, так и женщины и, принеся многие дары, жертвовали их, и что там, на виду у всех нисходил огонь (так говорили) в полдень, и сжигал пожертвованное, и жрец говорил им о том, что должно произойти с тем, что они хотели узнать о болезни, голоде или море, и в соответствии с этим они становились знающими о своем добре или зле, хотя подчас видели противоположное, а не то, что он им говорил" (143:4–5).

18. О том же персонаже упоминает Лисана: "Древние имели одного самого прославленного идола, который назывался Ицмат-уль [*Ytzmat-ul*], что означает: "Тот, кто получает или обладает благодатью, или росой, или субстанцией небес" — и этот идол не имел иного имени или его им не называли, потому что говорят, что это был один царь, великий владыка этой земли, которому она была подчинена как сыну богов; и когда его спрашивали, как его зовут, или кто он, он говорил лишь такие слова: "*Ytzen caan, ytzen muyal*," — что означает: "Я роса или субстанция небес и облаков". Умер этот царь, и воздвигли алтари, и был оракул, и далее будет видно, как ему соорудили другой храм и для чего. Когда был жив этот царь-идол, народы советовались с ним о вещах, происходивших в отдаленных местах, и он говорил им это, и о других будущих вещах. К нему также приносили мертвых, и говорили, что он воскрешал их и исцелял больных" (143:4).

19. Ичкансихоо (другое название — Тихоо) — нынешняя Мерида (так назывался также соседний Ц'ибильчальтун). Стоит отметить, что именно этот город, а не Чичеен-Ица фигурирует в качестве политического центра ица в эпоху заселения ими Юкатана.

20. Ю.В. Кнорозов переводит: "страж циновки ягуара", то есть циновки из шкуры ягуара, знака верховной власти. Однако, употребленное слово *canul* (в параллельном тексте — *ah canul*) скорее указывает на принадлежность этого лица к некоей группе, называвшейся Кануль. Интересно, что в V — IX веках такое название имело могущественное государственное объединение с центром на юге Кампече и Кинтана-Роо (его столицами в разное время были Ц'ибанче и Калак'муль), в зоне предполагаемого первичного расселения ица.

21. Чабле может быть указанием на происхождение из области Чабле к северу от Бак'халаля.

22. По мнению Р. Ройса, к которому присоединяется Ю.В. Кнорозов, здесь речь идет о событиях конца владычества Чичеен-Ица (см. прим. 2 к тексту "События к'атуна Восьмой Ахав"). Упоминаемый здесь Чемчан — селение вблизи Ушмаля.

23. В оригинале *canhel*, слово неясного значения. Бельтран де Санта-Роса переводит его "дракон", из чего Р.Ройс предположил, что речь идет о статуэтке рептильного бога К'авиля, обычной инсигнии правителей майя Классического периода (133:67, п.5) Согласно Ю.В. Кнорозову это "очевидно, жезл, символ власти четырех номинально сменяющихся правителей, откуда и его название "четыре смены" " (44:74, прим.11).

24. По мнению Ю.В. Кнорозова перечисляются предметы, полагавшиеся правителю (44:74, прим.13); слово *ul* он переводит не "атоле" а "улитки", полагая, что раковины улиток пришивались к жреческим одеяниям.

Сказание о Хунак Кееле

/9/ Тогда начали селиться их владыки. Там был жрец Палонкаба и те, кто был жрецами Мутупуля¹, таково его имя. Вот жрец Палонкаба Ах Май², и вот жрецы из Мутупуля, канулец, а также Вайом Ч'ич', тоже говоривший на чужом языке, и с ним второй |жрец| — Чабле из Ичкаансихоо, Хольтун Балам³ его сын. И затем они захватили эту степную равнину птицы Йашум.

В ту пору прибыли союзные владыки, те владыки были друзьями во время их владычества в к'атун Одиннадцатый Ахав, таково в минувшем его имя.

Тогда они заселили эти страны, и тогда они поселились там в этих землях, и тогда они стали жить в Ичкаансихоо.

Затем вторглись люди Хольтун Ак'е⁴, тогда вторглись люди Сабакнаиля, затем совместно прибыли владыки. Эти люди Сабакнаиля — родоначальники людей Ах На⁵. И затем они собрались в Ичкаансихоо, там находилась циновка ягуара в правление Хольтун Балама /10/ *у его колодца, и* в правление *[Почек Ии]* Ц'ой⁶, того, кто является родоначальником людей Ковох⁷. И ... Шиу также прибыли в то время.

Расчистившим кустарники, расчистившим их земли, когда случилось их владычество, был Теп'анкис, их жрец, тот, кем они были осмотрены. Это измеритель, измеривший их земли, ведь он — остановившийся в их земле на привалах, на семи привалах страны, ведь Ах Май — установивший межи их земель, установитель меж, очиститель, очистивший их землю — этот владыка Мискит-очиститель. Ведь когда страна была заселена ими, это было как потоп в начале мировой эпохи, ведь это было для них сотворением мира. Они — замыслившие владычество, они — замыслившие для себя сотворение мира.

Тогда дань стала прибывать для них в Чич'еен и Тик'уч, когда случилось, что стала прибывать дань четырех людей.

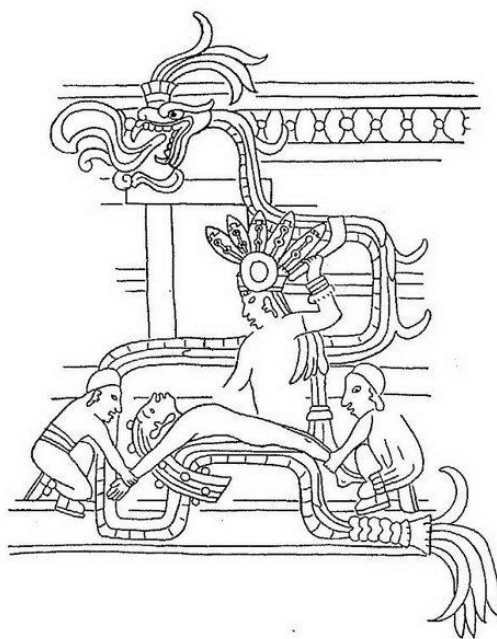

Рисунок 28. Человеческое жертвоприношение. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.

Одиннадцатый Ахав — имя к'атуна в минувшем, когда их обложили данью, обычно всю ее собирали в Кетелаке. Затем в Кетелак прибыла дань Хольтун Суйва, там они пришли к согласию⁸. Тринадцатый⁹ Ахав был в прошлом к'атуном, когда получили там дань великие мужи. Тогда они начали править, тогда началось их владычество, тогда им начали служить, тогда начали прибывать те, кого должны были сбросить, тогда их начали бросать в колодец, тогда должны были быть выслушаны их слова относительно их владычества, не приходит их слово.

Вот Кавич Хунак Кеель, Кавич — имя того человека, /11/ который показал голову в отверстии колодца на юге. Затем пошли его забрать, затем он вышел произнести свое слово, тогда стали слушать его слово, тогда началось его слово. Тогда его стали называть владыкой, тогда он был посажен ими на место владыки, тогда его стали называть великим мужем. Он не был владыкой прежде, только служителем Ах Меш Кука, и вот был назван владыкой назначенный быть сброшенным Ах Меш Куком. Орлица будто бы была его матерью, и его будто бы нашли на горе, и будто бы стали слушать слово этого владыки после того, как он был провозглашен. Тогда стали возводить высокий дом в качестве местопребывания владыки, тогда стали строить лестницу, затем воссел в высоком доме в Тринадцатый Ахав¹⁰ выбравшийся¹¹ владыка.

Тогда должен был прибыть, чтобы выслушать его слово, его пророчество и его ложь тот, чье имя Ах Меш Кук. Тогда он отвел в окрестности Бака¹² жреца Ах Меш Кука, там он должен был быть тогда поселен, тогда он стал признавать его господином, тогда ему стал оказывать почтение тот, чье имя Ах Меш Куук.

Затем ему оказали почтение, затем ему служили в Чич'еен, Чич'ен-Ица его имя, потому что туда пришли люди ица. Тогда он забрал камни страны, камни изобилия и власти ица¹³, забрал и бросил в воду. Затем начало бедствий пришло в Чич'ен-Ица.

Рисунок 29. "Колодец жертв" в Чичен-Ица. Современный вид.

Затем он отправился на восток туда он прибыл вместе со жрецом Коба. Тогда в минувшем шел к'атун Восьмой Ахав. Восьмой Ахав — имя к'атуна, в которое случилось их правление. Затем наступила смена к'атуна, затем наступила смена владык.

Комментарий:

1. Р. Ройс полагает, что это искаженное *Motul*, название крупного селения на Северном Юкатане, центра владения Печей, однако, достаточных оснований для такой конъектуры нет. Значение слова "Палонкаб" неясно — это может быть название местности, имя божества или его жреца.

2. По сведениям Ланды должность верховного жреца сохранялась за представителями рода Ах Май вплоть до падения Майяпана: "У них был верховный жрец, которого они называли Ах К'ин Май или, иначе, Ахав Кан Май, что значит "жрец Май" или "верховный жрец Май"; владыки очень почитали его, он не имел поместья с индейцами, но, кроме приношений, ему делали подарки сеньоры, а все жрецы селений платили ему дань; его дети или ближайшие родственники наследовали ему в его достоинстве" (58:42).

3. "Владыка людей ица" Ах Хольтуун Балам [*a-hi-tza-AJAW-wa AJ-jo-lo-TUUN-ni-ba-la-ma*] упомянут под 930 г. на "Диске из Каракোля". Он назван также на странице 86 Чумайельского манускрипта: "Вот те, благодаря кому четыре рода вышли с небес, из влаги небес, из росы небес,

великие мужи, владыки страны: Сакааль Пук [*Zacal Puc*], Хоольтун Балам [*Hooltun Balam*], Хоч'тун Поот [*Hoch'tun Poot*], Ах Меш Кук Чан [*Ah Mex Cuc Chan*]" Сакааль Пук в "Документах из Вальядолида" фигурирует как один из вождей мексиканцев, пришедших на Юкатан: "вышеназванные, указанные в вопросе, пришли из царства Мехико [Mexico] и заселили эти провинции, и что были народом воинственным и доблестным, и господами, и потому населили Чичен-Ицу [*Chichenitza*] одни, а другие отправились к югу, чтобы заселить Бакалар [*Bacalar*], и к северу, чтобы заселить побережье, ибо было трое или четверо владык, и один, которого звали Тумис Поль Чикбуль [*Tumispolchicbul*], был родственником [deudo] Моктесумы [*Moctezuma*], короля, бывшего в королевствах Мехико, и что Сухуй К'ак' Камаль Сакаль Пук [*Çuhuikakcamalçacalpus*] был ближайшим родственником упомянутого Дона Хуана К'авиля со стороны его отцов, и что упомянутая Иш Нахав Купуль [*Ixnahaucipul*], дочь К'ук'ум Купуля [*Kukutcupul*] была женой деда упомянутого Д. Хуана К'авиля, все они были теми, кто пришел из Мехико заселить эти провинции, людьми знатными и господами, ведь они заселили эти земли и господствовали в них" (8:114–115).

4. Хольтун Ак'е — букв. "пещера в скале Ак'е". Ак'е — селение на севере Юкатана, в позднейшей области Чик'инчель.

5. Ср. текст на стр. 6 Чумайельской рукописи: "Затем они достигли Сабакнаиль вместе с их предком, родоначальником этих людей Ах На, этот Чель На — их предок". Точно идентифицировать Сабакнаиль не представляется возможным, однако в тексте он упоминается между поселениями северо-востока Юкатана, в позднейшей области Кех Печ.

6. Лакуны в тексте. Конъектуры предложены К. Берендтом.

7. В тексте *Сорое*, по всей видимости, испорченное место. Конъектуру *Couoh* предлагает А. Медис Болио, другой возможный вариант восстановления — *Cupul*.

8. Игра слов: название селения — *KETELAK*, "приходить к согласию" — *KET T'AN*.

9. Возможно, описка вместо "Одиннадцатый". Ройс предполагает в тексте позднейшую интерполяцию.

10. То есть в год 13 Ахав к'атуна 8 Ахав, приходившийся на декабрь 1192 — декабрь 1193 годов.

11. Неясное место. Перевод "вышедший [из колодца]" предлагает Ю.В. Кнорозов (44:76), Р. Ройс — малопонятное "шестое царствование", А. Медис Болио — "полный царственности".

12. Бака — селение в нескольких милях западнее Мотуля.

13. По всей вероятности речь идет о стелах. Практика разрушения стел в захваченных городах известна у майя Классического периода.

События к'атуна Восьмой Ахав

/12v/ Восьмой Ахав — день, когда вывели площадь небесные пчелы Иш Чан Кааб, затем спустилось слово Тринадцати Богов в Восьмой Ахав в Чич'ен, тринадцать божественных ликов к трем сосудам с атоле. Таким было его правление, пришедшее согласно слову Тринадцати Богов.

Восьмой Ахав, когда случилось в Чич'ен, что был разрисован владыка ушмальцев, тогда пришел след его ноги на спину Чак Шиб Чака в Чич'ен из-за Ах Накшит К'ук'улькана¹, когда спустилась война к этим ица, когда явилась вышедшая потаенная вражда, стремительная вражда, стреляющая костяными наконечниками вражда.

Туда в то время вошел грех, он пришел при том же владеющем Восьмым Ахав, когда случилось, что была опалена мировая сейба, так случилось снова. Таково содержание ноши тех дней, внезапное и непредвиденное в те дни.

Восьмой Ахав, когда случилось с ицмальцем Улилем, что он был обманут, потому что согрешил против Ах Улиля, против женщины, его супруги, его сопровитель².

Вот установление двадцатилетия, в восемнадцатое двадцатилетие³ прозвучало слово владыки богов Ицам Каана. Выступил владыка стражей вместе с Хапай Каном, когда был

обманут ицмалец Уль-владыка, когда были обложены данью⁴ дети богов Ицмаля, *чтобы прокормить Хапай Кана*⁴.

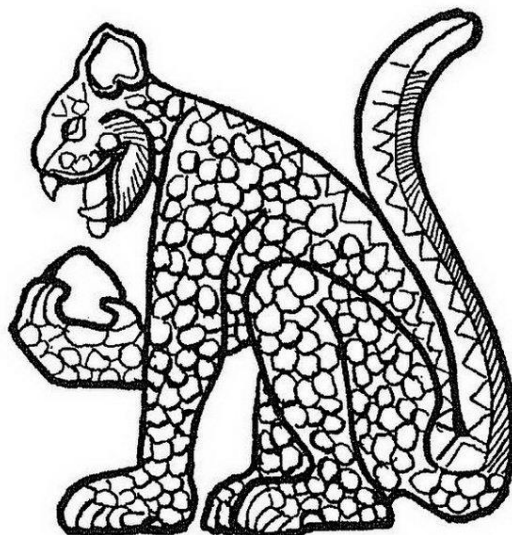

Рисунок 30. Ягуар, пожирающий человеческое сердце. "Платформа ягуаров и орлов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.

/13г/ Затем вышел полководец, тогда ему довелось царствовать в Ицмале, затем пришел конец этому Хапай Кану среди бедствий служителей Ицмаль Т'уля, когда пришел Первый Хищник, когда пришли грифы в сердце небес вместе с Красным Хищником, вместе с Чак Шиб Чаком.

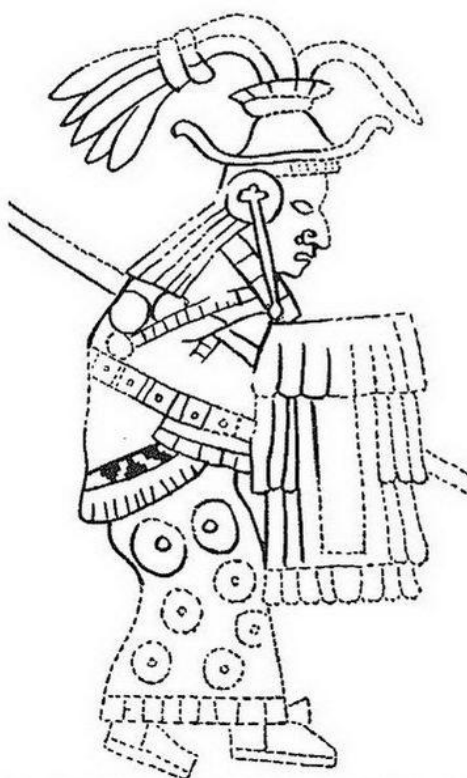

Рисунок 31. Знатная дама. "Храм воинов" в Чичен-Ица. Прорисовка Э. Экстелл Моррис.

Трижды страдали их души, когда они испытывали страдания здесь в Ицмале, тогда, когда он был обманут из-за греха владыки стражей, по причине этого Хапай Кана, когда они узнали о нем из-за К'ук'улькана. Когда ему перерезали глотку, это видела и слышала

вся знать, которая смотрела, как отправлялся Хапай Кан, ведь подданные несут на себе грехи своих владык.

Рисунок 32. Бог Дождя захватывает Бога Кукурузы. Дрезденская рукопись, стр. 42(71)с.

Тогда задумал это Ицам Каан, тогда он вышел против греха владыки стражей, тогда выступил небесный владыка на жителей Чич'еена отсюда из Машкануль у края небес.

Оттуда вышел их владыка, у него было тринадцать нош, когда он был порожден своим отцом. Вот одна — тогда множество сражений между многочисленными Деревянными Масками и удушающим Обсидиановым Змеем, появление грифов в домах, внезапная смерть и засуха, выход потаенной вражды и стреляющей костяными наконечниками вражды, отбирающей и алчущей ноши к'атуна во времена христианства, во времена людского разврата, во времена великих бедствий. Случится сгиб двадцатилетий в тринадцатое из них во времена этого владеющего Восьмым Ахав. Спустится его слово, заплачут великие мужи, владыки народа ица, не будет согласия в конце развратных людей.

Комментарий:

1. Накшит — в текстах "Книг Чилама Балама" выступает как олицетворение пришельцев из Центральной Мексики. Ш. Э. Брассер де Бурбур в свое время показал, что это сокращение науатланского имени *Topiltzin Acxilt*, которым обозначается тольтекский правитель, известный также как Кецалькоатль

2. В двух разных списках текстах имеются разночтения, ведущие к его прямо противоположному пониманию. Так, в "Чилам Балам из Тисимины" это место выглядит: *tabtabi tumen zipci Ah Ulil ahau*, а в "Кодексе Переса I": *tabtabi tumenel zipci ti Ah Ulil ti chuplal yatan uetahaulil*; кроме того, форма перфекта пассива глагола *tabtabi* может переводиться и "был связан", и "был обманут". Соответственно этот очень важный для истолкования всего текста фрагмент может быть переведен и "был связан, потому что согрешил владыка Ах Улиль" (такой вариант перевода предлагает А. Баррера Васкес, 11:147–148) и "он был обманут, потому что согрешил против Ах Улиля и женщины — его супруги его соправитель" (версия Р. Ройса, 133: 179). В первом случае Ах Улиль оказывается прелюбодеем, во втором — жертвой прелюбодеяния.

Рассказ о том, что падению Чичеен-Ица предшествовало прелюбодеяние, совершенное одним из ее правителей, зафиксирован в колониальных источниках. Так, Д. де Ланда пишет: "Ведь Чичен-Ица — это очень хорошее место, в десяти лигах от Ицамаля и в одиннадцати от Вальядолида, в котором, согласно тому, что говорят старики из индейцев, царствовали трое владык-братьев, которые, как они соглашались, что услышали от своих предков, пришли в эту землю с западной стороны и собрали в этих местах большое население из поселений и народностей, которыми правили некоторое число лет в большом мире и справедливости. Были

великими почитателями своего бога, и потому построили многие здания, и очень изящные... Эти владыки, говорят, жили без жен и в великом целомудрии, и все время, пока жили так, были всеми уважаемы и им все подчинялись. Когда прошло время, преступил [falto] один из них, из-за чего должен был умереть, хотя, как говорят индейцы, ушел из страны в направлении Бакхалала [Bachalal]. Произвело его отсутствие, как бы оно ни случилось, такие проступки у тех, кто после него царствовал, что вскоре они оказались разобщенными в государственных делах [començaron luego a ser en la republica parciales], а в своих обычаях такими бесчестными и распущенными, что народ возненавидел их до такой степени, что их убили, и они пришли в расстройство и сделали поселение безлюдным [se desbarataron y despoblaron], оставив службы" (6:340–342). Аналогичный рассказ содержится у Фуэнсалиды — Когольюдо: "Эти индейцы ица [Ytzaex] являются по рождению юкатеками и происходят из этой страны Юкатан, и поэтому говорят на том же языке майя, что и эти. Говорят, что они вышли из земель и округи, которые сегодня принадлежит городу Вальядолиду, и из поселения Чичен-Ица, где и сегодня сохраняются одни из самых больших древних сооружений, какие видно в этой стране, и так восхищались, когда открыли эти королевства, как сказано в другом месте, и также вышли с ними другие из соседних поселений. Говорит отец Фуэнсалида, что за сто лет до того, как пришли испанцы в эти королевства, они бежали из Чичеен-Ица [Chicheen Ytza] в эпоху, которую они называли "восьмой", а на их языке *Vaxac Ahau*, и заселили эти земли, где сейчас живут. Их бегство на остров и в такие затерянные места было потому, что они знали из пророчеств, которые имели, и они описаны в книге второй, что должен был прийти со стороны восточных народностей один народ, который должен был господствовать в этой стране. Они и сейчас хранили пророчества (написанные их древними знаками) тех, кого они называют жрецами, в книге, которая как история, которую называют Анальте [Analte]. В ней они сохранили память о том, что происходило с ними с тех пор, как они заселили эти земли. Говорят также, что они ушли в них по морю, и в одном месте, которое выходит на их лагуну, имеют на суше поселок, который называется Синибакан [Zinibacan], что означает: "Где натянуты паруса", — потому что они их там просушили, так как они были мокрыми. Говорят также, что причиной бегства было то, что когда женился один великий господин или царек этой местности, среди развлечений и празднеств свадьбы пришел другой царек, который был влюблен в нареченную, и, напав с вооруженными людьми на праздновавших, которые были на нем беспечны, и, причинив им вред, похитил невесту. Этот был менее могущественен, чем первый и, увидев, что впоследствии должен будет вести войну с ним, опасаясь ущерба, который мог бы последовать для него, избрал в качестве предосторожности бегство, и потому, уведя с собой невесту, со многими своими бежал в те столь отдаленные и затерянные земли" (7:507).

Р. Ройс, которому следует Ю.В. Кнорозов, отдают предпочтение списку из Мани и полагают, что "грешником" был правитель Ульмиля Воох Пук, похитивший невесту у правителя Ицмалья Улиля, что послужило поводом к войне коалиции Ицмалья, Ушмалья и Майяпана против Чичеен-Ица и Ульмиля, но из текста "События к'атуна 8 Ахав" вытекает, что "согрешил" как раз правитель Ицмалья Улиль (133:179–180; 44:27, 66, прим.28).

3. В тексте, вероятно, ошибки, допущенные при копировании: в "Кодексе Переса" *uacclahumpis* (вместо *ua/xa/clahumpis*), в Тисимине — *uucclahumpis* (из *u/a/clahumpis*). К'атун 8 Ахав (1185–1205) начался в день 10. 18. 0. 0. 0 и был 18-м в "четырёхсотлетьи". Знание авторами текста "Длинного счета" указывает на его древность.

4. А. Баррера Васкес предлагает перевод: "где платили в качестве дани детьми Ицмаль К'авиля" (137:148). Слова "чтобы прокормить Хапай Кана" отсутствуют в Тисиминском списке.

Хроника из Ошк'уцкаба

153(4). Оставлено селение из-за внезапной смерти в течение этого года, 1534 европейского года, (11 Аха)в — это год тун (в) 18 Йашк'ин, 5 К'ан — годоносец в 1 (Поп)¹.

153(5) (7) Ахав — это год тун в 7 Йашк'ин, 1535 европейский год, 7 Мулук — (годоносец) в 1 Поп.

1536. Это год тун, в 11 ~~Нюн~~-Кех² — европейский год, 7 Хиш — годоносец в 1 Поп; 3 Ахав в 7 Йашк'ин.

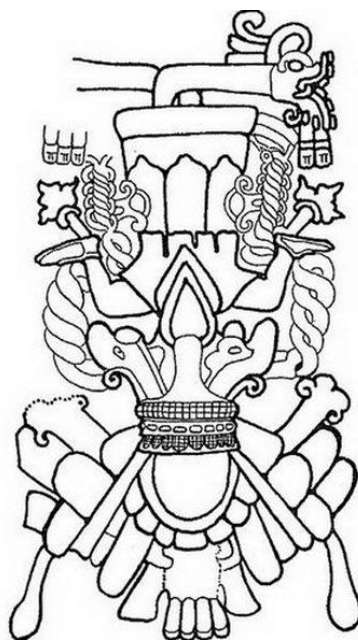

Рисунок 33. Бог-Пчела. Тулум. Прорисовка С. Лотропа.

1537. 1537 европейский год, 8 Кавак в 1 Поп, когда погибли ... бросающие в воду в Оцмале, вот они: Ах Ц'ун Тутуль Шиу вместе с Ах Сийа(хом), На Пук Чи вместе с На Май Че, вместе с На Май Туном, вместе с Ах Мен Эваном, теми людьми из Мани, которые некогда бросали в воду в Чичеен-Ица, вот спаслись бегством по дороге На Хав Веч и На Пот Ковох в 10 Сип³, в 12 Ахав — это год тун во 2 Йашк'ин, таким его запомнят.

1538 европейский год, 9 К'ан — годоносец в 1 Поп, когда случился ураган, тот, который посеял смерть; 8 Ахав — это год тун в 16 Шуль.

Рисунок 34. Пирамида в Исамале. Современный вид.

1539 европейский год, 10 Мулук в 1 Поп, 4 Ахав — это год тун в 11 Шуль.

1540 европейский год, 11 Хиш в 1 Поп, 13 Ахав — это год тун в 7 (Шуль)⁴.

1541 европейский год, 12 Кавак в 1 Поп, 9 Ахав — это год тун во 2 Шуль.

1542 европейский год, 13 К'ан в 1 Поп, когда поселились испанцы, в Тихо они поселились⁵, тогда впервые появилась дань для людей из Мани и положение провинции (provinciail); 5 Ахав в 16 Сеек.

1543 европейский год, 1 Мулук в 1 Поп, когда погибли ц'иц'омтунцы из-за войска испанцев и того их капитана Алонсо Лопеса⁶; 1 Ахав в 11 Сек.

2 Хиш в 1 Поп, 1544 европейский год; 10 Ахав в 6 Сек.

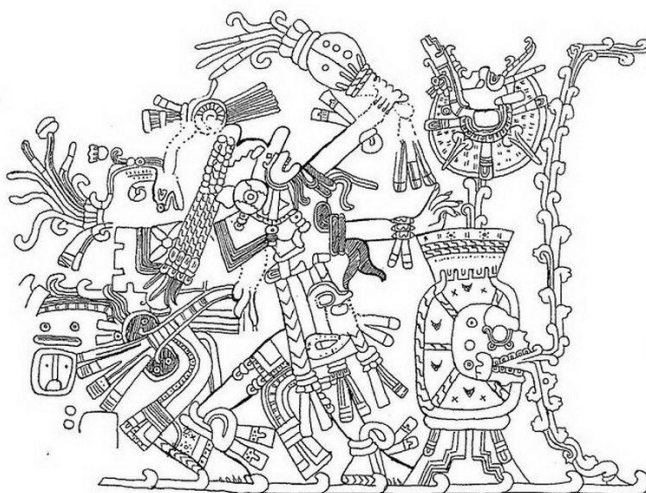

Рисунок 35. События к'атуна 7 Ахав. Фреска из Санта-Рита-Коросаль. Прорисовка Т. Ганна.

1545 европейский год, 13 Кавак в 1 Поп, когда началось христианство из-за монахов здесь в этом селении; вот имена этих священников: брат Луис Вильяпандо [Luis Villapando], брат Диего де Бехар [Diego de Vehar], брат Хуан де Ла-Пуэрта [Ju^o de la Puerta], брат Мельчор де Бенавенте [Mechor de Benabente], брат Хуан де Серреба [Ju^o de Zerrevá], брат Анхель Покоб Ток', "Омывающий Кремни", когда они поселились в том селении Тихо⁷.

6 Ахав — это год тун в 1 Сеек.

Вот 29 мая 1685 европейского года я переписал старинную книгу с этими письменами, которые называются Анарес [Anares], я, Дон Хуан Шиу.

1. Автор датирует события в соответствии с тремя разными календарными системами. Первая из них — европейский счет лет от Рождества Христова (в тексте для них используется испанский термин *años*). Вторая — счет майяских 365-дневных лет хааб, которые обозначаются "годоносцами", то есть названиями первого дня первого месяца (1 Поп). Хуаном Шиу указываются те европейские годы, начало которых приходится на соответствующий год хааб (1534 год указывается как соответствие году 5 К'ан, длившемуся с 21 июля 1533 по 20 июля 1534 года). Из этого следует, что первичным для автора был именно счет лет хааб. Третья датировочная система — это индейский счет 360-дневных лет тун, обозначаемых по последнему дню, всегда приходящемуся на день Ахав. Неразрешённой до сегодняшнего дня загадкой остаётся обстоятельство, что в семи случаях из двенадцати число этого дня в месяце 365-дневного года указано не в соответствии с "регулярным" для Юкатана XVI века счетом (2, 7, 12 или 17 число), а на единицу меньше (в таблице выделено жирным курсивом). Это может быть связано с дефектностью иероглифического текста, где содержалась соответствующая таблица тунов, и точки, обозначающие единицу в числах майя стерлись или были пропущены переписчиком. Другим объяснением может быть использованием майя Юкатана вставок дополнительного 366-го дня для приближения счета лет хааб к действительной продолжительности солнечного года. Однако, в таком случае непонятно, каким образом происходило возвращение к "регулярному" счету, кроме того, "годоносцы" и в годы, для которых в дате окончания туна число месяца указано на единицу меньшим, имеют "нормальное" число месяца. Еще одно объяснение, предложенное

А.А. Токовининым (125:17) состоит в том, что в 260-дневном цикле, к которому принадлежат даты типа "1 Ахав", и в 365-дневном году сутки начинались в разное время (в полночь и на рассвете), соответственно, если определенное событие в день Ахав происходило между полночью и рассветом, оно приходилось на день Ахав и 1 число месяца, а если после рассвета — то на тот же день Ахав, но уже на 2-е число. Впрочем, в этом случае неясно — почему в одни годы начало туна считали перед рассветом, а в другие — после.

Европейский год	Годоносец	Юлианское соответствие	Конец года тун	Юлианское соответствие
1534	5 К'ан 1 Поп	21.07.1533	11 Ахав 17 Йашк'ин	04.12.1533
1535	6 Мулук 1 Поп	21.07.1534	7 Ахав 11 Йашк'ин	29.11.1534
1536	7 Хиш 1 Поп	21.07.1535	3 Ахав 7 Йашк'ин	24.11.1535
1537	8 Кавак 1 Поп	21.07.1536	12 Ахав 2 Йашк'ин	19.11.1536
1538	9 К'ан 1 Поп	20.07.1537	8 Ахав 16 Шуль	13.11.1537
1539	10 Мулук 1 Поп	20.07.1538	4 Ахав 11 Шуль	08.11.1538
1540	11 Хиш 1 Поп	20.07.1539	13 Ахав 7 Шуль	03.11.1539
1541	12 Кавак 1 Поп	20.07.1540	9 Ахав 2 Шуль	29.10.1540
1542	13 К'ан 1 Поп	19.07.1541	5 Ахав 16 Сек	23.10.1541
1543	1 Мулук 1 Поп	19.07.1542	1 Ахав 11 Сек	18.10.1542
1544	2 Хиш 1 Поп	19.07.1543	10 Ахав 6 Сек	13.10.1543
1545	3 Кавак 1 Поп	19.07.1544	6 Ахав 1 Сек	08.10.1544

2. День (3 К'ан) 11 Кех соответствует 10 марта 1536 года. Неясно, о каком событии идет речь. Европейский 1536 год начался в день 1 Мошь.

3. День (5 Ламат) 10 Сип соответствует 9 сентября 1536 года. О том же событии рассказывает Д. де Ланда: "... Из-за этого голода Шиу, которые являются владыками Мани, решили совершить торжественное жертвоприношение идолам, приведя некоторых рабов и рабынь, чтобы сбросить их в колодец Чичен-Ица, и так как они должны были пройти селение владык Кокомов, их заклятых врагов, и, полагая, что в такие времена те не возобновят старых страстей, послали просить их, чтобы им позволили пройти по их земле, и что Кокомы обманули их благоприятным ответом и, предоставив им постой всем вместе в одном большом доме, они подожгли их и убивали тех, кто спасался, и из-за этого имели большие войны" (6:80).

4. Это был одновременно конец к'атуна 13 Ахав.

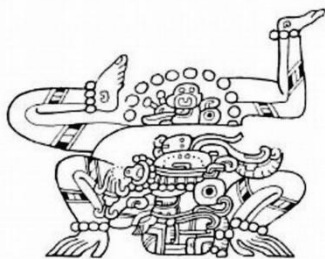
5. Город Мерида на месте древнего Тихо был официально основан 6 января 1542 года, хотя испанцы обосновались там еще во второй половине 1540 года.

6. Алонсо Лопес был одним из руководителей испанских поселенцев в Мериде, в 1542 году он был избран в качестве их посланца к испанскому королю. Селение Ц'иц'омтун расположено в области Чик'инчель к северо-востоку от Мерида. Эти военные действия произошли не позже мая 1543 года.

7. Речь идет о францисканской миссии во главе с Луисом де Вильяпандо, прибывшей на Юкатан в 1544 году (в Мериде францисканцы поселились в 1545, а в Мани появились в 1547 году). Ее членами Д. де Когольюдо называет, кроме Вильяпандо, Хуана де Альбалате, Анхеля Мальдонадо, Лоренсо де Бьенвенида, Мельчора де Бенаvente и Хуана де Эррера. Диего де Бехар во второй половине 1540-х годов проповедовал в Табаско, а в 1550 г. окрестил индейцев Акалана.

Гаспар Антонио Чи.

Сообщение о некоторых обычаях индейцев Юкатана.

Гаспар Антонио Чи родился около 1531 (или 1535) года в Мани. Его отцом был На Пук Чи, имевший титулы ах к`ин, "жрец", и ах к`улель, "церемониймейстер", а матерью — Иш К`ук`иль Шиу, сестра правителя Мани На Пота Шиу, погибшего в 1536 году в Оцмале от рук враждебных правителей Сотуты из рода Кокомов. В 1541 году вместе с другими членами правившего в Мани рода Шиу, который поддержал испанцев, он был крещен и воспитывался миссионерами. В дальнейшем Гаспар Антонио был помощником правителя селения Мани, учителем и органистом в школе в Тисимине (среди его учеников был будущий историк Санчес де Агиляр). Молодой человек обнаружил способности к языкам (кроме родного ему майя Юкатана он знал испанский, латынь и науатль), поэтому использовался испанцами в качестве переводчика. При губернаторе Юкатана Гильене де Лас-Касасе (1575–1582), по всей вероятности доброжелательно относившемся к нему, Гаспар Антонио Чи получает должность Королевского Переводчика округа Юкатан, в 1580 году ему назначается денежное содержание от испанской короны, подтвержденное затем в 1593 и 1599 годах. В 1579–1581 годах Г. А. Чи принимает самое активное участие в составлении "Географических сообщений" — описаний местностей Юкатана, составлявшихся в соответствии с указом Филиппа II от 25 мая 1577 г. местными энкомендеро; установлено его участие в написании, по крайней мере, тринадцати таких документов. Известно, что Гаспар Антонио составил словарь языка майя, к сожалению, утраченный. Его же В. Гэйтс и С. Г. Морли считают автором "Генеалогического древа Шиу", сохранившегося в составе так называемых "Бумаг Шиу из Йашха" (48:24–25). "Сообщение о некоторых обычаях", как следует из текста, было подготовлено по указанию Гильена де Лас-Касаса и предназначалось, вероятно, для его преемника, Франсиско де Солиса, назначенного губернатором Юкатана еще в 1580 году, но прибывшего на полуостров только в сентябре 1582 года. Рукописный оригинал "Сообщения" был найден в начале XX века в Главном Архиве Индий в Севилье (Archivo General de las Indias, Sevilla, "México 110 (58:6–24)") Фрэнком С. Шолзом (F. S. Sholes), который сделал с него фотокопию. Документ уже тогда находился в плачевном состоянии, утраты составили не менее трети текста. В дальнейшем Р. Ройс реконструировал "Сообщение" на основе изложения Когольюдо (опубликовано в качестве приложения в: 49:230–232; переиздано в сокращенном варианте в: 50:64–66). Новейшая реконструкция текста этого памятника предпринята М. Стреккером и Х. Артиедой (51). Эти авторы достаточно высоко оценивают Гаспара Антонио Чи как историка: "В 'Сообщении' Чи мы встречаем ... работу хрониста, получившего не только индейское, но и европейское образование, поэтому Чи был теснейшим образом связан с европейским образом мысли, но также обладал глубокими личными знаниями о жизни индейцев до конкисты; поэтому его 'Сообщение' имеет большую информативную ценность" (51:5).

Гаспар Антонио Чи.
Сообщение о некоторых обычаях индейцев провинций Юкатана

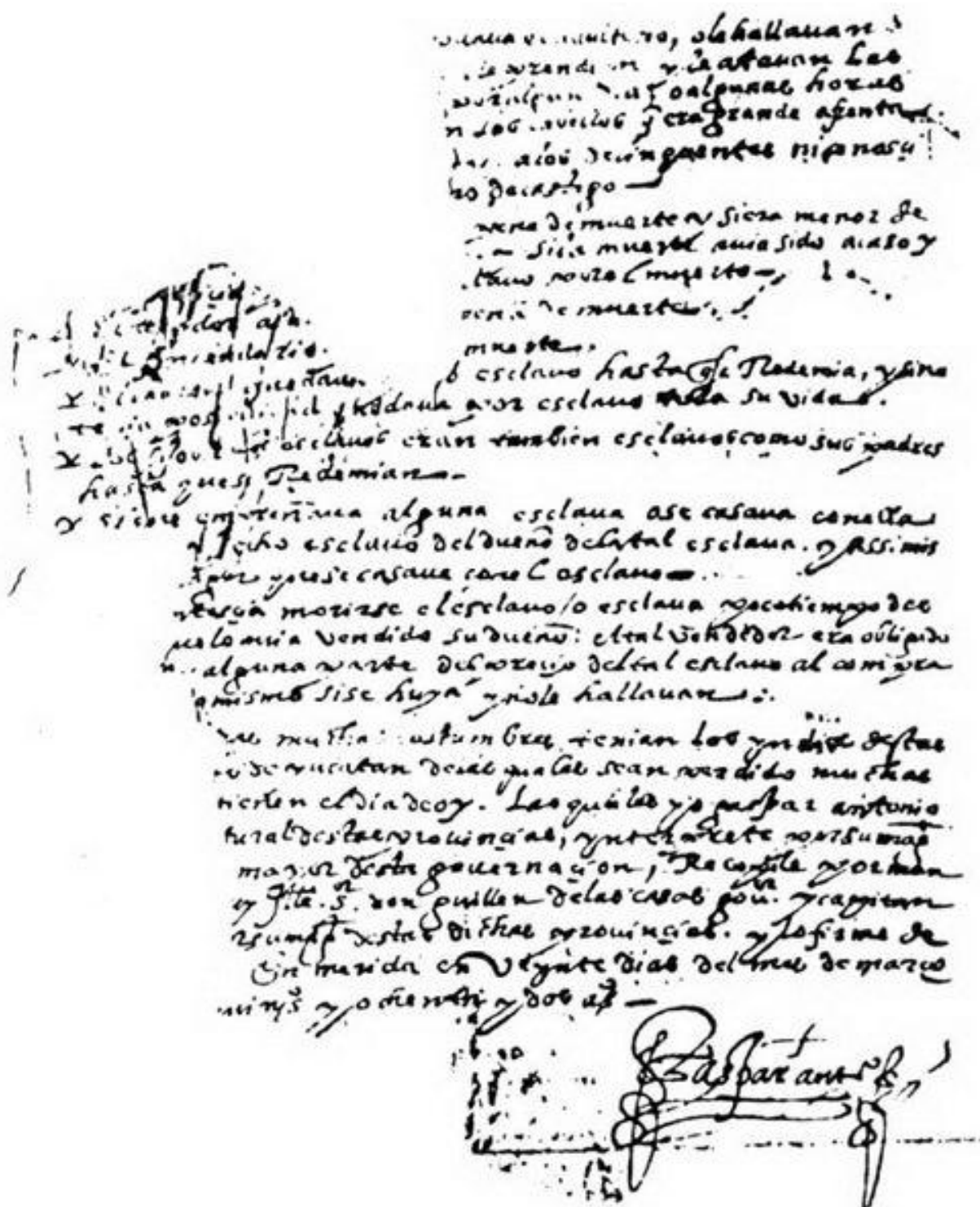

Рисунок 36. Последняя страница автографа «Сообщения» с подписью Г.А. Чи. (Главный Архив Индий, Севилья).

1:1 Сообщение о некоторых обычаях индейцев провинций Юкатана, извлеченных ... названных областей, излагающее ...

1:2 Эта область Юкатан, которую ее уроженцы называют Майя, управлялась в древние времена одним верховным владыкой, последним из них был Тутуль Шиу, который был господином Мани и имел очень многочисленную столицу¹, и вследствие войн и

раздоров между ним и его вассалами случилось, что был утрачен этот обычай, Майяпан был опустошен и разрушен, и они оставили этот город около года Господнего тысяча четыреста двадцатого² на двести шестидесятом году от его основания, и после этого разделили области и обратились одни и другие к образу жизни, в котором их нашли испанцы в то время, когда они их завоевали, из чего кажется, что он был таким же самым; и они используют только язык, который местные уроженцы называют майят'ан во всех этих областях.

1:3 Эти владыки Майяпана имели в подчинении всю страну и ее уроженцы были данниками. Данью были маленькие плащи из хлопка⁴, куры этой страны, тысяча зерен какао и определенная смола, которая служила курением в храмах и на жертвоприношениях, и все говорит, что очень мало значило признание вассальной зависимости.

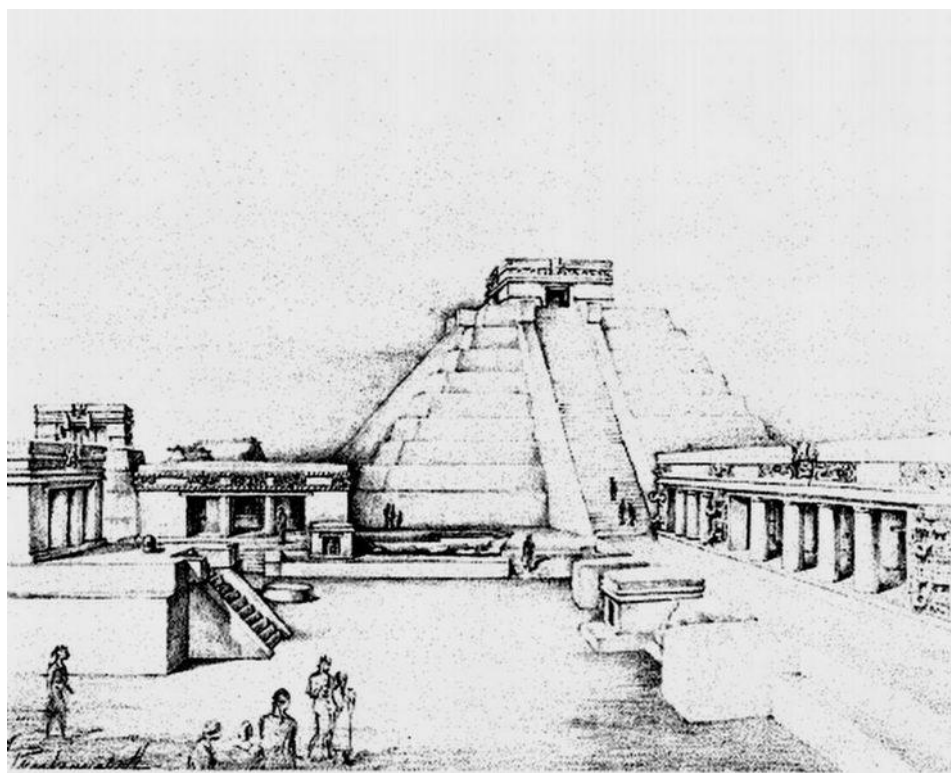

Рисунок 37. Центральная площадь Майяпана. Графическая реконструкция Т. Проскуряковой.

1:4 Все горожане и обитатели, которые жили внутри городской стены, были свободны от дани, а там были жителями все знатные люди этой страны, где они до сегодняшнего дня узнают свои усадьбы, и все, кого считали господами и знатью в этой стране.

1:5 Существовал такой порядок, что названные знатные люди и наследники жителей Майяпана и их семьи служили в храмах идолов, и на церемониях и праздниках, и на войне, так что по его приказу они днями и ночами находились на службе в храмах⁵.

1:6 Те, кто жили за городской стеной в большом количестве, были вассалами и данниками владык Майяпана и служили им, но пользовались большим покровительством, потому что те сами служили им защитниками и хранителями, и с большим усердием спешили им на помощь, когда к ним обращались с какой-либо просьбой.

1:7 Для этих вассалов не было отведено указанное место для проживания с другими, и они признавались свободными, потому что были свободны в том, как вступать в брак и

умирать, и имели позволение, которое давали с целью их приумножения, понимая, что если их ограничивать, они не смогли бы избежать уменьшения числа вассалов, которое имелось, когда главными владыками в этой земле были Тутуль Шиу, Кокомы ... и другие, имевшиеся в этой области.

1:8 Кроме названных вассалов имелись ... в этом городе Майяпане ...⁶, которые лично служили им в войнах, которые были многочисленны.

1:9 Земли были общими, и так между селениями не было границ, только между одной областью и другой, по причине войн, и между некоторыми ямами и рвами, которые служили для посадки деревьев какао и некоторыми землями, которые были куплены.

2:1 [...] земля, если вообще не было дождя во время посева или его выпадало больше в одной части, чем в другой, и из-за этого они страдали от сильного голода, который случался.

2:2 Соляные копи в областях на морском побережье также принадлежали всем жителям ближайших к ним земель. Они имели обычай платить с них дань владыкам Майяпана.

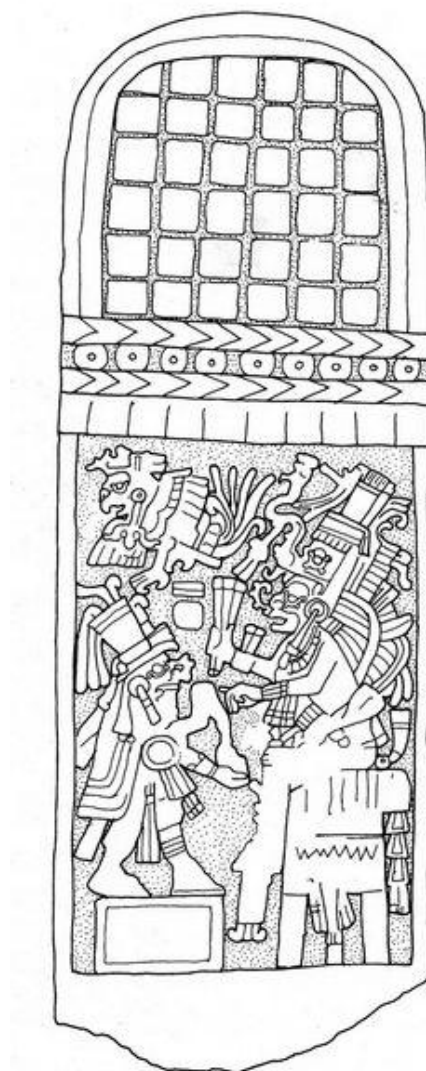

Рисунок 38. Стела 1 из Майяпана.

2:3 *Индейцы* были очень щедры друг с другом до сегодняшнего дня, так что индеец находит *гостеприимство*, еду и питье, и проход у других без какого-либо вознаграждения. И не платят за постой, *хотя бы даже были купцами*. И многие касики сохраняют этот обычай с бедняками и с испанскими путешественниками и путниками.

2:4 *Не было*, чтобы в этой области предавались гнусному пороку⁷, *ни чтобы ели* человеческое мясо⁸.

2:5 Касики были абсолютны в том, чтобы приказывать, и исполняли свои приказы с суровостью.

2:6 *Чтобы выслушивать* жалобы и общественные просьбы владыка имел управителя или знатное лицо, которое принимало тяжущихся и выслушивало главным образом, было ли дело серьезным, и обсуждало его с владыкой⁹. *Имелись другие назначенные, которые служили правоведами, и знатоками*, и как присяжные, которые всегда помогали судье.

2:7 *Ни касик, ни знатный, ни любой другой индеец, кажется, не приходил без того*, чтобы принести подарок, хотя бы он был и малой стоимости, *и также* судьи могли получать подарки от тяжущихся, как от одной, так и от другой стороны, каковые подарки вручали *и при подаче жалобы*, и при получении решения, а если какое-нибудь лицо хотело обсудить дело со многими, устраивали пир и на нем обсуждали то, что намеревались.

2:8 Эти туземцы имели буквы, и писали, и понимали их, но у них не было обычая писать указанные вещи или письма, и для жалоб им служили свидетельства (?) и многочисленные доверенные, которые всегда помогали судьям, *и то, что проходило* между ними, оставалось законным.

2:9 Их книги содержали замечательные дела, случившиеся в этих областях, и слова их пророков, и жизнеописания и ... владык, а для народа в этих книгах были сложенные размером песни и другие вещи, относящиеся к историям, которые они содержали.

При продажах не было ни свидетельств, ни расписок, *но после сделки* они публично пили в присутствии свидетелей. Это использовалось при продаже рабов и плантаций какао, и еще сейчас некоторые индейцы используют это между собой при покупке лошадей и скота.

2:10 *Никогда должник не отрицал* долга, хотя бы и не мог так быстро заплатить, *но оставлял* заверения займодавцам, что жена, дети и родственники заплатят долги после того, как должник умрет.

3:1 Было обычным, что если некое лицо было бедным и приговорено к некоему наказанию за некий совершенный проступок, все из его рода платили за него, главным образом, если проступок не был совершен злонамеренно, и этот обычай сохранился между индейцами этих провинций — и в настоящее [...].

3:2 Никого не подвергали задержанию за долг, *но за кражу или за прелюбодеяние*, и это если их хватали с поличным, и они обрекались на смерть или заключение [...]

3:3 Заключение состояло в том, чтобы связать руки сзади и надеть на шею ошейник из палок и веревок.

3:4 Другое заключение было как некая *клетка* из раскрашенного кедра, в которую помещали детей и других, старше, обреченных на смерть и на принесение в жертву¹⁰.

3:5 Если когда-нибудь случалось возникнуть тяжбе против какого-нибудь вассала господина, рассудительный господин принимал такую тяжбу как свою обязанность до ее завершения, *защищая* дело своих вассалов, и платя за них, если они заслужили какой-либо штраф.

3:6 Не было другой присяги, *кроме как* проклинать *лжеца*, и считали, что они не лгали, чтобы тоже не быть проклятыми *и из-за боязни этого*, и в настоящее время они много клянутся, не понимая *серьезности* присяги.

3:7 По поводу продовольствия у них не было торга, так как *цены всегда были* одинаковы, кроме маиса, который иногда *дорожал при неурожае*, и никогда не дорожал более, чем до цены в один реал за менее чем *одну ношу*, когда стало не хватать продовольствия после того, как *испанцы пришли в эти* области.

3:8 Деньгами, которые они использовали, были колокольчики и *погремушки из меди*, и они имели ценность согласно количеству и размеру, *и некие цветные раковины*, которые привозили извне этих областей, *из которых делали связки на манер* четок. Деньгами *в их сделках* служили также *определенные* зерна, похожие на миндаль, которые называют какао, из которого *они также* *приготавливали* свои напитки, и это очень освежающая вещь.

3:9 В своих сделках они использовали названные деньги *и некие* ценные камни и медные топоры, *привозимые из Новой Испании*.

3:10 Тех, кого захватывали на их войнах, если они были *бедными*, *обращали в* рабов, а если знатными — их приносили в жертву, *хотя некоторые из них* *выкупались*¹¹.

3:11 [...] карали пороки с суровостью.

3:12 Мужчина или женщина, совершившие *прелюбодеяние*, *подвергались смертной казни*, и их убивали стрелами, *привязав их к столбу*¹².

3:13 Они весьма ненавидели этот *порок*, *и теми, против кого применяли* указанные кары за такой порок, были лица очень *знатные*, *потому что они не имели снисхождения к* тем, кого находили виновными, и *было много честности между* индейцами-супругами во время их правления *в городе Майяпане*.

3:14 Тот, кто растлевал какую-нибудь *девственницу* или насиловал какую-нибудь *женщину*, *подвергался смертной казни*. Говорят, что *один владыка города Майяпана* приказал с позором казнить одного из *своих братьев*, *потому что тот развратил* *девственницу*¹³.

3:15 Тот, кто соблазнял замужнюю женщину или *дочь родителей*, или *расстраивал* ее брак, *подвергался смертной казни*.

4:1 Иногда того, кого не уличали в *прелюбодеянии*, но заставляли *в неположенный час* в *подозрительном месте*, хватали, связывали ему *руки назад* и *привязывали его к столбу* на определенный день или определенные часы, *или обнажали его*, или *обрезали ему*

волосы, что было большим позором. У них не было обычая пороть преступников, и не знали эти индейцы такой вид наказания.

4:2 Тот, кто убивал другого, подвергался смертной казни, но если убийца был несовершеннолетним, его обращали в раба, а если смерть была случайной и без злого умысла, он платил одного раба за убитого¹⁴.

4:3 Изменник своему господину подвергался смертной казни.

4:4 Поджигатель подвергался смертной казни.

4:5 Вор обращался в рабство, пока не выкупался; если не имел возможности, оставался рабом на всю жизнь¹⁵.

4:6 Дети рабов также были рабами, как и их родители, пока не выкупались.

4:7 Тот, от кого забеременела какая-нибудь рабыня, или кто женился на ней, становился рабом хозяина такой рабыни, и также женщина, выходившая замуж за раба.

4:8 Если случалось умереть рабу или рабыне через короткое время после того, как их хозяин их продал, такой продавец обязан был вернуть некоторую часть цены такого раба покупателю, и то же самое, если он убегал и его не находили.

4:9 Эти и другие многие обычаи имели индейцы этих провинций Юкатана, из которых многие утрачены и их нет в настоящее время. Их я, Гаспар Антонио, уроженец этих провинций, переводчик Его Величества в Главном Суде этого губернаторства, собрал по приказу благочестивейшего господина Дона Гильена де Лас-Касаса, губернатора и капитана-генерала Его Величества в этих названных провинциях, и собственноручно подписал это в Мериде двадцатого числа месяца марта тысяча пятьсот восемьдесят второго года

Гаспар Антонио.

Комментарий:

В испанском тексте реконструированные места приведены в квадратных скобках [], в русском — выделены курсивом. Лакуны в тексте обозначены отточиями в квадратных скобках [...]

1. Согласно археологическим данным, Майяпан был основан в последние десятилетия существования Чичеен-Ица на месте поселения позднеклассической эпохи (52:132; 53:8). Абсолютная хронология этого события не вполне ясна и зависит от датировки керамического комплекса Sotuta, который по разным оценкам относится ко времени от 700–1000 до 1000–1200 годов (53:3–5).

В период расцвета в городе жили около 21 тысячи человек (54:206). Археологами выявлено около 50 так называемых "резиденций" — комплексов с тесаными колоннами, каменными стенами и балочными перекрытиями, служивших, вероятно, жилищами знатных фамилий, 12 храмовых комплексов (что соответствует указанию Ланды на "двенадцать главных жрецов Майяпана"), в том числе пять храмов с колоннами в виде змеев и три круглых в плане. Главная пирамида, называвшаяся, как и в Чичеен-Ица, К'ук'улькан, имела 15-метровую высоту (без несохранившегося храма наверху). Подобно своему чичеенскому прототипу, архитектура майяпанской пирамиды полна календарной символики: с каждой стороны у нее по 18 террас (по числу месяцев в году), а общее число ступеней на лестницах: $65 \times 4 = 260$, — равна числу дней в ритуальном 260-дневном цикле (53:8–19). Город был окружен двойным кольцом стен, из них внешнее, длиной около 9 километров, имело семь больших и пять малых ворот. Анализ

памятников Майяпана выявил связи города с Кинтана-Роо, Белизом, Петеном, Оахакой, Миштека-Пуэблой и Центральной Мексикой (53:24–30).

Утверждение Гаспара Антонио Чи, что Майяпан был столицей династии Тутуль Шиу, немало озадачивает исследователей, поскольку противоречит сообщению Ланды, что в Майяпане правил род Кокомов: "... когда Кукулькан отбыл, владыки согласились, для того, чтобы государства сохранилось, чтобы высшую власть имел дом Кокомов, то ли как самый древний или самый богатый, то ли потому, что им управлял тогда муж наибольших достоинств ..." (6:38), и далее: "... что правитель Коком впал в жадность к богатству, и что для этого сговорился с людьми из гарнизонов, которые цари Мексики имели в Табаско и Сикаланго, что передаст им город, и так привел мексиканский народ в Майяпан, и подавил бедных и многих сделал рабами ..., и они убили бы владык, если бы те не имели страха перед мексиканцами ..." (6:48).

Р. Ройс объясняет противоречие между данными Г. А. Чи и Д. де Ланды тем, что на самом деле в Майяпане существовала некая форма совместного правления, старшинство в котором Ланда отводил Кокомам, а Чи — Тутуль Шиу (50:28; 56:194). Однако, это предположение основано на весьма свободном толковании термина *mul tepal*, и подвергнуто критике В. Ринглем и Дж. Бейем, которые полагают, что Шиу сменили Кокомов у власти в Майяпане. При этом они опираются, в частности, на данные "Сообщения из Мама" (*Relación de Mama*), где говорится, что правитель Шиу пришел с запада и был провозглашен царем за свои заслуги, заменив "урожденного владыку большей части местных земель" (57:273–274). Действительно, как свидетельствует Ланда, именно Тутуль Шиу были вождями восстания, свергнувшего власть Кокомов: "... что среди наследников кокомовского дома был один очень надменный, и подражатель Кокому, и что тот устроил другой союз с людьми из Табаско, и что привел больше мексиканцев внутрь города, и начал тиранить и обращать в рабство простой народ; и из-за этого владыки объединились на стороне Тутуль Шиу, который был великий государственный деятель [*gran republicano*], как и его предки, и что они договорились убить Кокома и всех его сыновей, оставив только одного, который был в отлучке, и что ограбили его дом и забрали его богатства, какие он имел в виде какао и других фруктовых деревьев, говоря, что возвращают себе то, что было у них отнято, и что продолжались такие раздоры между Кокомами, говорившими, что их несправедливо изгнали, и Шиу, что после того, как они находились в этом городе более 500 лет, оставили и опустошили его, уйдя каждый в свою землю" (6:48).

Так называемые "Документы Кокомов" XVIII–XIX веков упоминают имена 61 правителя из династии Кокомов (впрочем, поскольку некоторые из них повторяются одно за другим, речь может идти о меньшем числе правителей). Последним правителем Майяпана был, вероятно, Итан К'амбуль Коком, после него в Сотуте правили Ши Ооль Коком, Оч Коком, Печ Коком и На Чи Коком (125: 257–259).

Сообщение Ланды можно понимать так, что Майяпан был оставлен не сразу после свержения Кокомов, но некоторое время (неизвестно, насколько продолжительное) в нем правили Тутуль Шиу. На правление Тутуль Шиу в Майяпане в течение некоторого времени после падения Кокомов, указывает одна фраза из дальнейшего изложения Ланды: "эти правители Майяпана не мстили мексиканцам, помогавшим Кокому ..." (6:54); такими "правителями Майяпана" могли быть только занявшие место Кокомов Шиу.

Согласно "Сообщению из Кансахкаба" и "Сообщению из Ицамаля и Санта-Мария" правителем тутуль шиу, который жил во времена падения Майяпана и который дал "законы и указал церемонии, и обряды, и научил буквам, и упорядочил их сеньории и владения", звали Ах Шупан Шиу [*Ah Xupán*] (48:25–26, 38).

2. Дата разрушения Майяпана, приводимая Г. А. Чи, содержится также в "Хронике" из "Книги Чилам Балам из Тисимины":

"В двадцатилетие 2 Ахав (1500–1519 гг. — В. Т.),
в тринадцатом году пришли чужеземцы,
Когда их впервые увидела земля провинций Юкатана.
Четырежды по двадцать лет и еще тринадцать от того,

Как ранее был опустошен Огражденный" (стр. 19; перевод текстов из "Книги Чилам Балам из Тисимины" приводится по: 58).

То есть, Майяпан был разгромлен в: 1513 — 93 = 1420 году.

Однако, Д. де Ланда в одном месте говорит, что с момента оставления Майяпана до написания его "Сообщения" в 1566 году прошло 120 лет (6:52), а в другом — что 125 (6:62). Последнее ведет к дате 1441 год, совпадающей с данными "первого круга пророчеств к

двадцатилетиям", в соответствии с которыми разрушение Майяпана произошло в начале к'атуна 8 Ахав (1441–1461 годы):

"Двадцатилетие Восемь Ахав, оно установилось,
когда случилось, что был разгромлен Майяпан" (Стр. 15г).

О разрушении Майяпана в двадцатилетии 8 Ахав говорит также "Хроника Матичу":

"Этот Восьмой Ахав, когда покинут Майяпан,
когда случилось, что были разбиты камни огражденного Майяпана"

(стр. 19v; перевод текста "Хроники Матичу" приводится по публикации: 44:56–66).

3. Традиционный список юкатанских "провинций" кануна Конкисты, приводимый Ландой, включает 17 названий: Чектемаль [*Chectemal*], Бак'халаль [*Bak-halal*], Эк'аб [*Ekab*], Кочвах [*Cochuah*], Купуль [*Cupul*], Ахк'ин Чель [*Ahkin-Chel*], Ицамаль [*Izamal*], Сотута [*Sututa*], Хокаба-Хумун [*Hocaba u Humun*], Тутуль Шиу [*Tutuxiu*], Кехпеч [*Cehpech*], Чакан [*Chakan*], Кануль [*Camol*], Кампеч [*Campech*], Чампутун [*Champutun*], Тишчель [*Tixchel*]. Податной список 1549 года в дополнение к перечисленным у Ланды называет также "провинции" Косумель [*Cozumel*], Чавакха [*Chauac-há*], Тасеес [*Tazees*] и Сипатан [*Zipatán*] (6:30; 55). Впрочем, по мнению Серхио Кесады, это было административное деление, установленное испанцами и не вполне соответствовавшее местным княжествам (*cuchcabaloob*) начала XVI века. Сам С. Кесада на основе данных документов выделяет следующие индейские государственные образования: Мани [*Mani*] и Калотмуль [*Calotmul*] в "провинции" Тутуль Шиу, Чичен-Ица [*Chich'en Itzá*], Эк'балам [*Ekbalam*], Попола [*Popolá*] и Саки [*Saci*] в "провинции" Купуль, Ц'иц'онтун [*Dzidzontún*], соответствующий Ицамало, Мотуль [*Motul*] — Кехпечу, Тихосуко [*Tihosuco*] — Кочваху, Калькини [*Calkini*] — Канулю, совпадающие с приведенными у Ланды Четумаль [*Chetumal*], Сотута [*Sotutá*], Хокаба [*Hocabá*] и Кампеч [*Can Pech*], известные из других источников Чансеноте [*Chancenote*] или Тас [*Tases*], Чавакха [*Chavachá*] и Косумель [*Cosumel*], а также Бельма [*Belma*] (59:32–44).

4. По данным податного списка 1549 года 175 селений Юкатана уплачивали в год 53 285 хлопковых плащей (60: 141–142).

5. Ср. Ланда: "... все владыки имели обязанность посещать, и выказывать почтение, и развлекать Кокома, сопровождая его, и угощая его, и являясь к нему по сложным делам ... и между собой они жили очень мирно и с большим досугом, который проводили в танцах, пирах и охотах ..." (6:40)

6. Сохранившееся в оригинале перед лакуной s- может быть первой буквой как слова *servidores* — "служители", так и *soldados* — "солдаты". Из дальнейшего контекста, кажется, следует, что речь идет о наемных солдатах (на языке майя *holcanob*, "смельчаки"), о которых сообщает Д. де Ланда.

7. То есть мужеложеству.

8. Утверждение Г. А. Чи опровергается свидетельствами первых испанцев, появившихся на Юкатане, см. Ланда: "... эти бедняги (Х. де Агиляр и его спутники — В. Т.) попали в руки одного злого касика, который принес в жертву Вальдивию и четырех других своим идолам, а потом сделал из них угощение своим людям" (6:14).

9. Ср. Ланда: "... владыки назначали правителей и, если им подходили, подтверждали на должности их сыновей, и что возлагали на них доброе обращение с простым человеком, мир в селениях и занятие работами, чтобы обеспечивать и себя, и владык ..." (6:12).

10. О бегстве из такой клетки рассказывал Херонимо де Агиляр (6:40).

11. Ср. Ланда: "Во время своих войн они устраивали великие жертвоприношения из добычи, и, если захватывали какого-нибудь примечательного человека, тут же приносили его в жертву, ибо не желали оставлять того, кто повредил бы им в дальнейшем. Остальные люди были пленниками во власти тех, кто их захватил" (6:74). О рабстве на Юкатане XVI в. Т. Лопес Медель сообщает: "... в этой названной провинции ее касики, и знать, и прочие люди из туземцев этой названной провинции захватывают свободных индейцев и индеанок, которые бедны, и слабых сирот, оставшихся без родителей, и под предлогом, что они их рабы, те служат им, а иногда они увозят их на продажу в другие места... некоторые касики и знатные люди, до сих пор применяя свою старинную тиранию, имеют на полях и в отдаленных местах укрываемых индейцев и индеанок, занятых на их работах, убеждая их, что они их рабы, и скрывают их там" (7:301).

12. Ср. Ланда: "... у этого народа остался от Майяпана обычай карать прелюбодеев следующим образом: учинив сыск и уличив некоего в прелюбодеевстве, знатные собирались в доме владыки и, приведя прелюбодеев, привязывали его к столбу и выдавали мужу преступившей женщины, и если тот его прощал, он был свободен, а если нет, то убивал большим камнем в

голову с высоты, а женщине для удовлетворения хватало бесчестья, которое было велико, и обычно из-за этого их оставляли ..." (6:176); "... и говорят, что они имели другой закон перед основанием этого города, предписывавший вырывать внутренности через пупок у прелюбодеев" (6:15).

13. То же сообщает Ланда: "... того, кто насиловал девушку, побивали камнями, и рассказывают один случай, что владыка Тутуль Шиу имел брата, обвиненного в этом преступлении, и он приказал побить его камнями, и затем завалить большой кучей камней ..." (6:48).

14. Ср. Ланда: "Карой убийце было умереть от преследований [por incidias] родственников, хотя бы он был нечаянным, если только он не платил за убитого" (6:176).

15. Ср. Ланда: "Кражу возмещали и наказывали обращением в рабство, хотя бы это была очень мелкая кража, и поэтому у них было столько рабов, особенно во время голода" (6:176).

Диего Лопес Когольюдо. История Юкатана (извлечения).

Занимающая 760 страниц печатного текста "История Юкатана" Диего Лопеса Когольюдо — наибольшее по объему сочинение колониальной эпохи, посвященное землям майя.

О его авторе известно немного, главным образом то, что изложено в самой книге и в предисловиях к ней. Он родился в Кастилии, в Алькала-де-Энарес, недалеко от Мадрида, где-то в начале XVII века. Впрочем, никаких данных о его обучении в знаменитом местном университете нет. Фамилия "Когольюдо"

указывает на связь его предков с одноименным городком в 50 километрах к северу от Алькалы. Сословное происхождение будущего историка неясно. В заглавии книги, в разрешении ордена Святого Франциска и в отзыве ордена Предикадоров его называют просто "M. R. P. Fr. Diego Lopez Cogolludo", что указывает на принадлежность к неблагородному сословию. Однако, в епископском разрешении и в отзыве проповедника Двора А. Лопеса Магдалено перед фамилией "Когольюдо" появляется частица "de", как и в пышной посвяtitельной гравюре, созданной неким Маркусом Ороско. Правда, и имя автора на гравюре вызывает удивление: он назван не "Диего", а "Хуан" (Juan López de Cogolludo), что заставляет сомневаться в точности всей подписи. Неустойчивость в употреблении "аристократической частицы", кажется, свидетельствует в пользу простонародного происхождения нашего автора.

В марте 1629 года Диего Лопес Когольюдо вступил в монастыре Сан-Диего в Алькала в орден Святого Франциска, одним из главных направлений деятельности которого было тогда миссионерство в колониях, и в 1634 году прибыл на Юкатан. Когольюдо последовательно служил в разных приходах полуострова, занимал место настоятеля францисканского монастыря в Мериде и достиг должности провинциала (главы местного отделения ордена Святого Франциска). В 1647 году, то ли по собственному почину, то ли по поручению орденского начальства, Когольюдо начал работу над историческим сочинением, которое в основном закончил в 1656 году. Однако, в 1659 году, когда уже были собраны необходимые разрешения и одобрения, неизвестные доброжелатели (очевидно, из числа собратий по духовному поприщу) организовали предписание Священной Конгрегации Ритуалов, усмотревшей в сочинении nepозволительное приписывание чудес и мученичеств лицам, официально не причисленным церковью к лику святых и блаженных, и потому отозвавшей разрешение на печать. Когольюдо, ссылаясь на каноническое право, написал в Рим смиренный протест, но это не помогло. Увидеть свою книгу напечатанной ему так и не довелось.

Уже после смерти автора, во второй половине 1680-х годов, при неизвестных обстоятельствах рукопись Когольюдо оказалась в распоряжении Генерального Прокуратора Ордена Святого Франциска в Новой Испании (представителя мексиканских францисканцев при мадридском дворе) преподобного отца брата Франсиско де Айета, который был одновременно духовником влиятельного испанского гранда, Президента Совета по делам Индий дона Фернандо Хоакина Фахардо де Рекезенса-и-Суньи́ги, маркиза де Лос-Велес. Айета сочинение понравилось, и он сумел заручиться поддержкой своего высокопоставленного духовного сына в деле его издания. В 1688 году "История Юкатана" вышла в свет в мадридском издательстве Хуана Гарсиа Инфансона с благожелательнейшими отзывами видных церковников и сочиненным самим Ф. де Айета посвящением маркизу де Лос-Велес, длиннющим, крайне витиеватым, очень ученым и совершенном невразумительным. В дальнейшем книга Когольюдо переиздавалась в 1842, 1867–1868, 1954 и в 1995–1997 годах.

Огромный объем и относительная близость к эпохе Конкисты манят исследователя надеждой, что в "Истории Юкатана" он найдет, по меньшей мере, немалый фактический материал по индейской культуре. Увы, тех, кому интересны доколумбовы майя, книга Когольюдо откровенно разочаровывает. Доиспанским временам в ней отведены едва ли три десятка страниц. Да и они — весьма немудреная компиляция, чей составитель (автором его здесь можно назвать лишь с большой натяжкой) слово в слово переписывает источники.

Среди них, прежде всего, основополагающие труды тогдашней испанской колониальной историографии: Эррера, Торкемада, Гомара, Ильескас. Цитирует Когольюдо и Лас-Касаса, но, как видно, сам он "Апологетической истории" не читал, а использовал ее через Ремесалья.

Другой круг сочинений, на которые опирался Когольюдо — работы юкатанских колониальных авторов Валенсии, Лисаны, Санчеса де Агиляра. В некоторых биографических справках о Когольюдо утверждается, что он знал и использовал "Сообщение о делах в Юкатане" Д. де Ланды. Действительно, о своем собрате по францисканскому ордену и его деятельности Когольюдо пишет достаточно много; однако, самого "Сообщения" Ланды он не упоминает и на него не ссылается (это при том, что автор "Истории Юкатана" любит блеснуть начитанностью); в тех случаях, когда сведения Когольюдо вероятно восходят к Ланде (описания "крещения" и "устной исповеди" индейцев) в качестве их источника фигурирует Лисана. Очевидно, Когольюдо использовал данные Ланды, но брал их из вторых рук и не знал, откуда они происходят. Правда, Когольюдо упоминает и цитирует некое "Свидетельство" (*un testimonio*) Диего де Ланды (стр. 157–158), но, по его сведениям оно было составлено в феврале 1574 года, через восемь лет после "Сообщения", а знакомство с приведенным отрывком из него указывает, что это совершенно отличный от "Сообщения" документ.

Непосредственно индейские источники Когольюдо практически не использует, за исключением "Сообщения об обычаях" Гаспара Антонио Чи, которое приводит почти полностью. Между тем, и это точно известно, в середине XVII века у юкатанских индейцев имелись записанные латиницей сборники текстов, в том числе исторического содержания (сейчас называемые "книгами Чилама Балама"). Впрочем, их хранение и чтение с точки зрения колониальных властей никак не могло поощряться, потому от испанцев, тем более, от францисканцев, их скрывали. Но по крайней мере об одном таком сборнике, оказавшемся в руках Санчеса де Агиляра, Когольюдо знал (а может даже и читал его), однако, все сведения, какие почерпнул оттуда — названия двух эпидемических болезней.

Скудость сведений по доколумбовой истории и культуре майя Юкатана, которую сам Когольюдо понимал и признавал, он оправдывает отсутствием источников. Но, как видно, причина не в этом. Главное — юкатанские древности на самом деле Когольюдо были глубоко неинтересны. У него, конечно, нет той лютой ненависти ко всему самобытно-индейскому, которая прорывается в каждом слове Санчеса де Агиляра (заслуживающая внимания разница между природным кастильцем Когольюдо и уроженцем Юкатана Агиляром), и кое-где врожденная любознательность даже берет верх, но в целом индейцев Юкатана Когольюдо недолюбливает. Они для него "tan holgazanes" ("такие лентяи"), "enemigos de trabajo" ("недрузи труда"), и, самое ужасное для не очень обеспеченного бойца идеологического фронта — "poco caritativos" ("мало склонны к благотворительности"). Соответственно, ни особого старания, ни большой глубины изучения и описание прошлого такого народа не заслуживает. Что касается восхитивших Когольюдо сооружений Ушмаля и Чичен-Ица, он готов верить, что их построили карфагеняне или финикийцы. Описание индейской религии у Когольюдо вообще очень похоже на изложение троцкизма в советской "историко-партийной науке": из набора идеологических заклинаний несомненно ясно, что это чудовищное нагромождение гнуснейших ошибок и заблуждений, но в чем именно они состоят — понять невозможно.

В конечном счете, Когольюдо сосредотачивается на нескольких темах, являющихся "общими местами" колониальной историографии, и имеющих практический интерес для церкви и испанской администрации: откуда происходят индейцы (то есть, являются ли они потомками Адама и Евы, способными воспринять благодать крещения); имела ли среди них место евангельская проповедь до прихода испанцев, и в связи с этим, поклонялись ли индейцы кресту, а если так, не является ли это следом их прежнего христианства.

В целом сочинение Когольюдо — история испанцев, особенно, францисканцев на Юкатане, индейцы в ней присутствуют постольку, поскольку вовлечены в события с участием европейцев. В. Гэйтс совершенно справедливо связывает появление книги Когольюдо с глубокими

изменениями, происходившими в XVII веке в испанских владениях в Новом Свете: "В это время начинается действительно определяющая смена характера испанского присутствия ... Заметная волна испанской активности наступает по многим линиям, как литературно, так и физически... Юкатан перестает быть просто "занятым" семействами энкомендеро на основании пожалований Монтехо его семидесяти лишним солдатам, и новый порядок в полной мере занимает свое место. В то же время там начинается определенное изменение в литературе: начинают создаваться объемистые истории, Когольюдо для Юкатана ..., "Индийская Монархия" Торкемады для Мехико, Фуэнтес-и-Гусман для Гватемалы..." (59:128).

И, тем не менее, при весьма небогатом составе ранних источников, освещающих предколониальных и колониальных майя, знакомство с разносторонними, частично сохранившимися только в его сочинении сведениями, собранными Когольюдо, несомненно обязательно для всякого, серьезно интересующегося историей и культурой майя.

**ИСТОРИЯ ЮКАТАНА,
СОСТАВЛЕННАЯ ПРЕПОДОБНЕЙШИМ ОТЦОМ БРАТОМ
ДИЕГО ЛОПЕСОМ КОГОЛЬЮДО,
ПРАЗДНИЧНЫМ ПРИЧЕТНИКОМ И НЕПРЕМЕННОМ ОТЦОМ
НАЗВАННОЙ ПРОВИНЦИИ.
МАДРИД, 1688**

Книга четвертая (извлечения)

*Глава II. Об изобилии продуктов питания, имеющихсся на Юкатане, и об
изумительных строениях, которые на нем находятся (извлечения)*

... ..

/176/ Строения, которые, когда открыли и завоевали эту землю, нашли, стали предметом обоснованного восхищения писателей, которые имели сведения о них, и они остаются тем же для тех, кто сегодня видит то, что от них осталось. Их много в полях и лесах, некоторые из них являются огромнейшими сооружениями, особенно те, что в Ушмале [Vxmál]¹ и Чичен-Ице [Chichen Ytzá], и другие, которые, как говорят, находятся на восток от дороги из Болончена [Bolonchen] в Тикуль [Ticúl]², следуя из селения Нохкакаб [Nohcacab], и рядом там видны служившие храмами, о чьей форме говорится впереди. Возле здания храма в некоторых местах есть другое, где /177/ жили девственницы, которые были как монахини, вроде дев-весталок у римлян. У них была главная, которую называли Ишнакан К'атун [Ixnacan Katun]³, "Та, которую поднимают на войне", из-за заботы об ее девственности и тех, кто находились на ее службе. Если некая нарушала целомудрие, когда находилась там, то умирала от стрел, хоть они могли уйти, чтобы выйти замуж, с разрешения верховного жреца. Имели привратницу для охраны своей обители и заботились об огне, который поддерживался в храмах, и если он гас, подвергали казни ту, которая должна была заботиться о нем. В Ушмале есть большая замкнутая галерея со множеством отдельных помещений, как в монастыре, где жили эти девственницы. Это сооружение, достойное восхищения, потому что внешняя часть стен вся из обработанного камня, где есть фасады с рельефными фигурами вооруженных людей, разнообразием зверей, птиц и других вещей, о которых невозможно узнать, ни кто были эти мастера, ни как они смогли сделать это в этой стране. Со всех четырех сторон этот большой двор (который можно назвать площадью) опоясывает змея, выполненная из

того же камня, что и стены, хвост которой заканчивается под головой, и вся она по окружности имеет четыреста шагов.

Рисунок 39. Титульный лист «Истории Юкатана» 1688 г.

К югу от него находится другое строение, о котором говорят, что это было жилище владыки этой страны, оно не в форме замкнутой галереи, но из обработанного камня и с фигурами, описанными относительно другого, и по соседству там много меньших, которые, как говорят, были домами полководцев и знатных господ. Дальше к югу есть один фасад внутри строения, который (хоть и очень вытянутый) чуть выше человеческого роста, и по всему нему идет карниз из очень гладкого камня, образующий изысканнейший угол, ровный и очень совершенный, где (помнится мне) был фасад из такого же камня, а в

нем поставлено кольцо, такое изящное и красивое, что можно подумать, что оно сделано из чеканного золота; очевидны признаки, что это работа превосходных мастеров. Кто они были — неизвестно, и у индейцев нет преданий об этом. Некоторые говорили, что это работа карфагенян или финикийцев⁴, но это обычно отвергается по общим соображениям того, что неизвестно ни из каких исторических сочинений, чтобы такие народы достигали этих царств. Доктор Агиляр говорит в своем сообщении, что их создали мексиканские индейцы, но я не нашел, чтобы кто-нибудь другой говорил такие вещи, и потому кажется, что это его собственное предположение. Правда была неизвестна еще в начале Конкисты, и уже нет способа исследовать ее, но с очевидностью ясна достоверность ее великолепия и о нем в следующих словах размышляет епископ дон Бартоломе де Лас-Касас в своей "Апологетической истории": "Воистину, земля Юкатана являет нашему разумению вещи совершенно особенные, и большой древности огромного, восхитительного и непомерного вида строениями, и надписями некими знаками, каких не находили ни в каких других странах". И если бы они были сделаны мексиканцами, как говорит доктор Агиляр, с большим основанием их нашли бы в Новой Испании.

Глава III. О первопоселенцах Юкатана, что имел верховный владыка, и о том, как разделилась власть, как они правили и вели дела (извлечение)

Ни о народах, которые заселили это королевство Юкатан, ни об их древней истории я не смог найти больше сведений, чем то, что здесь расскажу. В /178/ некоторых записях, оставленных теми, кто первыми научился писать, и они были на их языке (и в остальном так делается между индейцами), говорится, что одни народы пришли с западной стороны, а другие с восточной⁵. С теми, кто был с запада пришел один, бывший за их жреца, называемый Цамна [*Zamna*]⁶, о котором говорят, что он был тем, кто дал названия, которыми они сейчас обозначают все морские порты, мысы, ручьи, побережья и все селения, города, леса и местности всей этой страны, что воистину является вещью удивительной, если было такое подразделение, которое он сделал относительно всего для того, чтобы оно было известно под своим именем, так как едва ли есть пядь земли, которая не имела бы названия на их языке. То, что поселенцы пришли в эту землю с запада (хоть уже неизвестно ни кто, ни как пришел), согласуется с тем, что говорит отец Торкемада в своей "Индийской Монархии"⁷. Ибо после того, как теочичимеки [*Teochichimecas*] имели некую весьма устрашающую битву с уэшоцинками [*Huexotzincas*], и их владыки оставили область Тлашкалан [*Tlaxcalan*], другие народы заключили мир с теочичимеками из-за славы той победы, и они получили место для основания своих поселений, и распределили их земли, и таким образом усилились и заняли страну, так что чуть более чем через три столетия расселились на большей части Новой Испании от северного побережья до южного, охватив все промежуточные земли, находящиеся к востоку, в которые включается Юкатан, вплоть до Ибуэрас [*Hibueras*] или Гондураса; таким образом, с этой стороны народ Юкатана, кажется, происходит от семей чичимеков [*Chichimecas*] и акулуа [*Aculhuas*], которые, придя с запада путями, описанными отцом Торкемадой в первых книгах, заселили Новую Испанию.

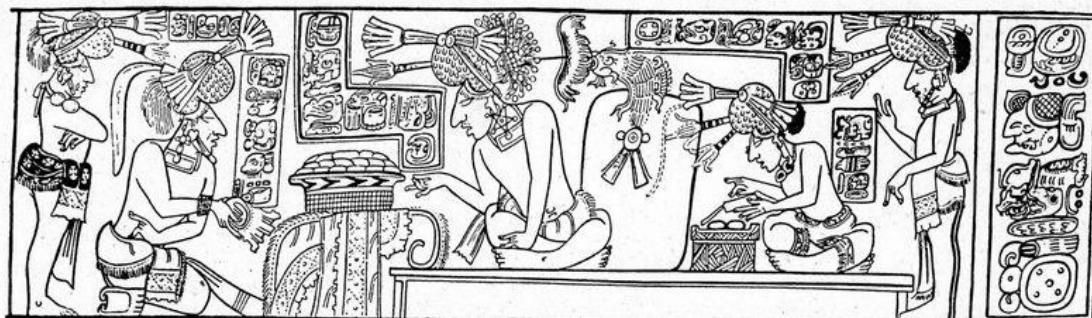

Рисунок 40. Придворная сцена. «Фентоновская ваза».

Если с востока пришли другие народы, которые заселили эту землю, о них уже нет ни преданий, ни достоверных записей о том, из какой страны они пришли и что за народ были, хотя говорят, что с острова Куба⁸. Вызывает трудности то, почему, придя из столь разных стран, одни и другие говорят на одном языке, столь древнем, что нет сведений, чтобы был другой в этой земле? Но могло случиться так потому, что одних было больше, чем других, или вследствие войны, или договора, или общения, когда они вступали в браки друг с другом, и стали преобладать язык, нравы и обычаи тех, кого было больше, и их перенесли на себя те, кого было меньше. Из-за столь великого различия, существующего между языками юкатеков и мексиканцев, кажется, что более многочисленными поселенцами этой страны были те, кто пришел с восточной стороны, и значительно более древними, потому что индеец Цамна, пришедший вместе с ними, был тем, кто дал названия местностям и землям, как сказано, потому что, если бы это были другие, они бы их дали. Противоположное говорит отец Лисана, так как, объясняя, почему эти индейцы называют восток Сениаль [*Cenial*], а запад Нохниаль [*Nohnial*], и первое значит "малый спуск", а второе — "большой", говорит: "А причина, почему они так говорят, в том, что со стороны востока в эту страну спустилось мало народа, а с западной стороны — много, и по этому слогу они понимали, мало и ли много на востоке и на западе, и мало народа с одной стороны, и много с другой". Читатель рассудит, что кажется ему лучшим.

Эта страна Юкатан, которую уроженцы ее называли Майя [Maya], долгое время управлялось одним верховным владыкой, и его последним потомком был Тутуль Шиу [*Tutul Xiu*], тот, который был господином Мани и его окрестностей, когда добровольно подчинился, став другом испанцев, в день святого Ильдефонса в год /179/ тысяча пятьсот сорок первый, как уже сказано⁹. Как кажется, они имели монархическое правление, которое по общепризнанному убеждению писателей является наилучшим для сохранения государств. Этот царь имел в качестве столицы своей монархии многолюдный город, называвшийся Майяпан (откуда, должно быть, происходит название этой страны Майя), и так как из-за войн и раздоров между ним и его вассалами, для которых единственной справедливостью была наибольшая власть каждого из них (несчастливые времена, в которые верховный владыка не имел равных силы и права) закончилось это правление, объявились многие господа и правители, господствовавшие каждый в той части, какую сумел удержать, и всегда находившиеся между собой в непрерывных войнах, какими их нашли испанцы (с разделенными государствами, как герцогов и графов, хоть и не признававших главного), когда открыли эти королевства. Юкатан остался вовсе без верховного владыки, когда тщеславие отдельных соединило их силы и связало их союзом для достижения своего намерения, и они составили его для разрушения города Майяпана, столицы царства, и разрушили его около года Господа тысяча четыреста двадцатого (согласно счету лет индейцами) на двести шестидесятом году от основания. Из-за этого мятежа случилось, что осталась у того, кто был царем и верховным владыкой всего Юкатана власть над одним только Мани и его окрестностями, куда он удалился из разрушенного города Майяпана, от которого до сегодняшнего дня видны развалины строений, находящиеся возле селения Тельчакильо [*Telchaquillo*]. Они покинули его вместе с ним, исходя из верности вассалов, которые не пренебрегли должным подчинением, и с позволения мятежников, которые почувствовали, что у них уже нет сил, чтобы подчинить своей власти кого-либо из них или договориться всем о сохранении либо приумножении приобретенного, так что в дальнейшем одни и другие начали войны, чтобы отнять его.

Когда господствовали владыки города Майяпана, вся страна платила им дань. Данью были маленькие плащи из хлопка, куры этой страны, некоторое количество какао, там, где его собирали, и некая смола, служившая воскурением в храмах, и все говорят, что в очень малом количестве. И все горожане и обитатели, которые жили внутри стен города

Майяпана, были свободны от дани, а в нем имела дома вся знать этой страны, и в году тысяча пятьсот восемьдесят втором (когда написано сообщение, откуда я это взял) говорили, что узнавали там свои усадьбы все, кого считали господами и знатью на Юкатане. Теперь же, со сменой правления и малым уважением, которое им оказывают и, кажется, и не заботятся о нем, больше им почти не служат, так как нет обязанности платить дань, и поэтому многие должны охранять свою знатность для потомства своих наследников; ведь сегодня Тутуль Шиу, которые были царями и природными владыками по праву, если бы собственными руками не занимались физическим трудом, не имели бы, что поесть, что не кажется недостойным уважения.

... ..

Глава IV. О преступлениях и наказаниях, которыми карали индейцев, и об их многочисленных суевериях (извлечение)

... ..

/183/ ... Кроме описанных обычаев многие другие доктор дон Педро Санчес де Агиляр, столь великий служитель со столь многолетним опытом относительно этих индейцев, излагает в записке, которую написал против идолопоклонников этой страны, в следующих словах¹⁰:

"Заблуждения и предрассудки, которые имели и которые унаследовали от своих предков эти индейцы Юкатана, были многочисленны и разнообразны. Те, о которых я смог узнать, я изложу в этой записке, чтобы священники порицали и укоряли их в своих проповедях и поучениях, и я сегодня поместил их здесь с той же целью. Они верят в сны, и толкуют их, и действуют согласно с ними, насколько получается. Услышав карканье одной птицы, которую называю к'ипчич [*kipchich*]¹¹, предполагают и делают вывод о плохом исходе того, чем занимаются, и считают ее вещей, как испанцы лисицу и кукушку.

Если тот, кто путешествует, задевает большой камень из многих, которые они кладут, чтобы вымостить дорогу, с почтением помещает *его* на ветку, другой обметая колени, чтобы не устать, обычай их предков. Когда кто-нибудь идет на закате солнца, и ему кажется, что он придет в селение поздно и ночью, кладет камень в первое дупло, какое найдет, чтобы солнце не садилось так быстро, или вырывает ресницы и сдувает их в сторону солнца, ложь их предков.

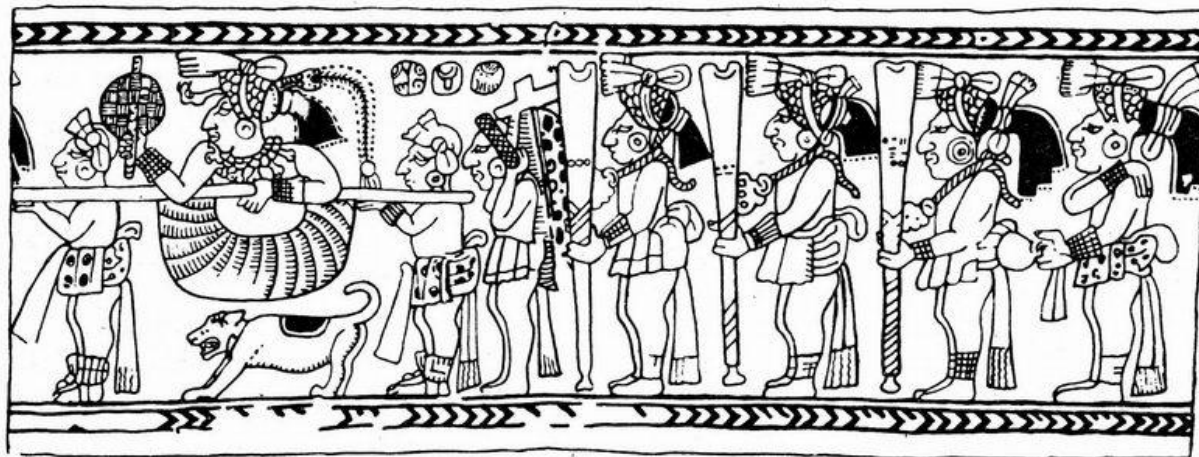

Рисунок 41. Знатный путешественник. Ваза из Ратинлиншуля.

Относительно затмений Солнца и Луны следуют преданиям своих предшественников и заставляют своих собак выть и скулить, щипая их за тело и уши, и стучат по столам,

скамьям и дверям. Говорят, что Луна умирает, или что ее сжирают определенного вида муравьи, называемые шулаб [Xulab]. Но уже более разуверились в этой ошибке, чем в предшествующие времена".

До нынешнего года пятьдесят шестого у них удерживается другой предрассудок и суеверие, и оно повсеместно по всей стране, и у всех неизменно, что во время, когда они сеют хлопок, не едят никакого мяса, потому что говорят, что если они его поедят, у них не будет хорошего урожая хлопка. Они придерживались этого во времена своего язычества, и невозможно привести их к пониманию иного.

/184/ "Они также обычно звали к некоторым индейцам старых колдунов [Hechizeros], заговаривающих словами своего язычества женщин-рожениц, которых исповедуют, и некоторых больных. Я не смог этого проверить (говорю), в чем очень раскаиваюсь. Есть также индейцы-колдуны, которые заговорами лечат укушенных или ужаленных гадюками и змеями, имеющими бесчисленные погремушки, которые жестоко страдают, у которых загнивает плоть и они умирают. В связи с этим, мне кажется, следует упомянуть здесь один случай, который произошел ранее. Я схватил (упоминаю) одного из селения Тесок [Tezoc], большого идолопоклонника и заклинателя [encantador], который заклинал, держа в руках, змею или гадюку некоторыми языческими словами, которые я из любопытства записал, хоть они недостойны бумаги и чернил (не уклоняюсь), достаточно сказать, что в них призывался демон, князь тьмы [Principe de las tinieblas].

Когда они строили новые дома, что происходило каждые десять-двенадцать лет, не входили в них и не жили, пока не придет старый колдун за лигу, и две, и три, чтобы благословить его своими гнусными заклинаниями [torpes ensalmos], о чем (говорю), мне доводилось слышать: сожалею, что это осталось непроверенным.

Рисунок 42. Ицамна. Роспись из Ц'ибильчальтуна.

Есть предсказатели, и они бросают жребии из большой пригоршни маисовых зерен, и если выходит четное число, начинают снова считать один, и два, и три раза, пока не выйдет нечетное, и в своих мыслях составляют мнение о том, о чем бросают жребий. Например, однажды одна девочка убежала из дому, и мать, как индеанка, позвала предсказателя из них, и он бросил жребии на дорогах, и жребий выпал на такую-то дорогу, и, послав искать девочку, нашли ее в селении на той дороге. Я допросил этого предсказателя, который был из селения в лиге от Вальядолида, и, осторожно выведывая, нашел, что слова, которые он говорил, когда считал маис, были только указанием на

нечетное или четное число, и он не смог сказать, призывал ли он ими демона, так как предсказатель был большой простак, почти тупица.

В городе Мерида (продолжаю) поговаривают, что есть некие индеанки-колдуньи, которые словами заставляют раскрыться цветок розы до того, как он созреет, и дают его тому, кого хотят подчинить своей гнусной воле, и дают его понюхать или кладут его под подушку, и что если лицо, которому его дали, понюхает его, теряет рассудок на долгое время, призывая того, кто дал его понюхать, и из-за кого раскрылась роза. Вещь, достойная исправления и наказания, если это — правда, и тем более, если это пятно ложится на белое. Был также слух, что индеанки из этого города подмешивают в шоколад некие снадобья, которыми оглушают своих мужей: голос я слышал (говорю), но не знаю, откуда пел петух.

Рисунок 43. Новогодние праздники в году Маник'-Ламат(-Мулук). Дрезденская рукопись.

Я также обнаружил то, что увидел в детстве: что они топят в ямах собачек, которых выращивают в качестве лакомства для еды, и у которых мало или совсем нет шерсти, называемых цом [Tzomes]: иудейское заблуждение, которое запрещал Апостол".

Об индейцах Косумеля он говорит, что даже в его время они были большими идолопоклонниками и исполняли свой языческий танец, во время которого расстреливали из стрел собаку, которую должны были принести в жертву, а когда должны были переправиться в селение П'оле [Ppole], находящееся там на материке, придерживались многочисленных суеверий перед тем, как погрузиться и пересечь тот пролив, который течет с большой быстротой, словно многоводная река. Некий их священник написал сообщение об этом, и когда он его упрекнул, почему он их не искоренял, тот ему без

обиняков ответил, что хотел жить и опасался, как бы его не утопили на переправе. Через малое число лет случилось несчастье с другим священником, который, говорят, их наказывал, и они его утопили, не воспрепятствовав тому, чтобы перевернулись каноэ, являющиеся их лодчонками, /185/ что подтверждается тем, что все индейцы-гребцы спаслись, и только бедный священник утонул.

Он говорит также об индейцах области Тицимина [Titzimin], что в его время, когда отправлялись на рыбалку по всему побережью Чуаки [Choàca]¹², перед тем, как заняться рыбной ловлей, сначала совершали свои жертвы и приношения своим ложным богам, жертвуя свечи, серебряные реалы и камни куска [cuzcas]¹³, которые являются их изумрудами, и драгоценные камни, в особых местах, к'у [kues]¹⁴, и на жертвенниках, которые видно в морских заливах и соленых лагунах, имеющих на названном побережье до Реки Ящеров.

Глава V. Как они хранили память о своих событиях, делили годы и считали свои, и эпохи (извлечения)

Во времена своего неверия эти индейцы Юкатана имели книги из коры дерева с белым и прочным покрытием, в десять и двенадцать вар длиной, которые хранили, складывая их как веер. На них они рисовали разноцветными красками счет своих лет, войны, наводнения, ураганы, голодные годы и другие события. Из одной из них, которую доктор Агиляр отобрал у неких идолопоклонников, я узнал, что одну древнюю эпидемию они называли майякимиль [Mayacimil], а другую — окнак'училь [Ocna Kuchil]¹⁵, что означает "внезапная смерть" и "времена, когда вороны входят пожирать трупы в домах". Наводнение или ураган они называли хунйекиль [Hunyecil], "затопление деревьев"¹⁷.

Рисунок 44. Музыканты. Дрезденская рукопись.

Они читали годами из трехсот шестидесяти пяти дней, разделенными на месяцы по двадцать дней, соответствующие нашим следующим образом:

- 12 января — называли *Yaax*;
- с 1 февраля — *Zac*;
- с 21 — *Ceh*;
- с 13 марта — *Mac*;
- со 2 апреля — *Kan Kin*;
- с 22 апреля — *Muan*;
- с 12 мая — *Raax*;
- с 1 июня — *Kayab*;
- месяц *Cut Ki* начинался 21 июня;

Vayeab — 11 июля, а по другому его называли *Vtuzkin*, а также *Vlobolkin*, что означает "Лживое время", "Плохое время", потому что приходился на пять дней, не хватавших для счета, которые считали такими плохими, как я сейчас расскажу.

17 июля начинался месяц, называемый *Poor*;

6 августа — *Voo*;

26 августа — *Ciip*;

15 сентября — *Zeec*;

в октябре — *Xul*;

в ноябре — *Yax Kin*;

в декабре — *Mool*,

и *Cheen* заканчивался 11 января¹⁶.

По этому счету они подразделяли год на восемнадцать месяцев, но начинали свой новый год в нашем июле, 17 числа. Пять дней, которых не доставало, чтобы закончить триста шестьдесят пять, назывались у них днями без имени. Они считали их зловещими и говорили, что в них случались многочисленные и внезапные смерти, ужаления и укусы змеями, и хищными зверями, и ядовитыми, и драки, и раздоры, и особенно плохим считали первый¹⁸. В них они старались не выходить из своих жилищ, и потому запасались необходимым, чтобы не иметь потребности идти за ним в поле и другие места. В эти дни учащались их языческие обряды, когда они просили своих идолов, чтобы те избавили их от зла в эти опасные дни и дали бы им хороший следующий год, плодородный и изобильный, и эти столь страшные дни были 12, 13, 14, 15 и 16 нашего июля. Все дни месяца имели свое собственное имя, которое я оставляю без упоминания, потому что, по моему мнению, это было бы многословием.

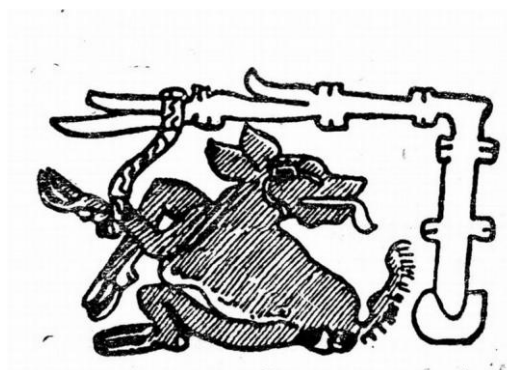

Рисунок 45. Олень, попавший в силок. Мадридская рукопись.

Согласно этому счету они знали время, когда должны расчищать леса, сжигать расчищенное, ждать дождей, /186/ сеять свою кукурузу и другие овощи, имея для этого свои поговорки. Первые монахи (говорит Агиляр), святые и истинные виноградари Иисуса Христа, старались искоренить этот счет, полагая его суеверием, но не преуспели, так как большинство его знает. Что он сообщает о великом монахе, апостольском муже по имени отец Солана [Solana], вместе с другим, не меньшим, по имени брат Гаспар де Нахара [Gaspar de Najara], великих служителях и проповедниках, — это то, что они полагали, что он не является вредным для христианства индейцев; но отец Фуэнсалида [Fuensalida] говорит в своем сообщении, рассуждая об этом древнем счете: "Стоило бы еще, и было бы лучше, чтобы они не понимали его и не знали о древностях, так как они обнаруживаются в их идолопоклонстве, совершаемом теми, кто отпал от нашей Святой Католической Веры, поклоняясь демону в тысячах идолов, находившихся в этой провинции etc". Но его использование во зло, кажется, не убеждает, что он по внутренней сути своей дурен.

Они считали свои эры или эпохи, которые помещали в своих книгах, по двадцать лет, а периоды [lustris] — по четыре¹⁹. Первый год они устанавливали на востоке, называя его

Кучхааб [*Cuchhaab*], второй — на западе, называемый Хииш [*Hiix*], третий — на юге, Кавак [*Cavac*], и четвертый, Мулук [*Muluc*], на севере, и они служили им обозначениями воскресных дней [*letra Dominical*]. Когда проходило пять таких периодов, составлявших двадцать лет, их называли к'атун [*katún*], и ставили обработанный камень на другой обработанный, закреплявшийся при помощи извести и песка на стенах храмов и жилищ жрецов, как видно сегодня на сооружениях, о которых я сказал, и на некоторых древних стенах в нашем монастыре в Мериде, над которыми расположены кельи. В селении, называемом Тишвалахтун [*Tixualahuntun*], что означает: "Место, где один обработанный камень поставлен на другой", говорят, был архив, собрание всех событий, как в Испании в Симанкасе.

На их общем языке, чтобы считать их годы, который был для этих эпох или к'атунов, чтобы сказать: "Прошло шестьдесят лет" — говорили: *Oxppelvabil*, — прошло три эры лет, то есть, три камня²⁰; для семидесяти — три с половиной или четыре без половины. Из этого явствует, что они не были совершенными варварами, но жили с этим счетом, о котором говорят, что он был точнейшим, настолько, что с ним они точно знали не только год события, но также месяц и день, когда оно произошло.

Для почета и для украшения они надрезали некими ножами, сделанными из камня, грудь, руки и бедра, пока не появлялась кровь, а в раны втирали определенную черную землю или размолотый уголь²¹. Когда те заживали, оставались шрамы с фигурами орлов, змеев, птиц и зверей, нарисованных ножами, и продырявливали носы. И оттого, что он был так разрисован, Герреро, пленный испанец, не пожелал прийти в присутствие дона Эрнандо Кортеса, когда у него был Херонимо де Агиляр. Купули [*los Cupúles*], те, что были на территории города Вальядолида, очень употребляли это.

В своем язычестве и сегодня они танцуют и поют по образцу мексиканцев, и имели и имеют главного певца [*Cantor principal*], который запекает и показывает, что они должны петь, и его уважают и почитают, отводя место в церкви, на своих собраниях и застольях. Его называют хольпоп [*Holpop*], и его заботой являются барабаны или тункули [*Tuncúles*], и музыкальные инструменты, как флейты, свистульки, черепашьи панцыри и другие, какие они используют. Тункули из полого дерева, некоторые так велики, что слышны на расстоянии двух лиг с наветренной стороны. Они поют о своих преданиях и древностях, что можно было бы изменить, если бы приходские священники сделали это во многих местах, дав им жития святых и некоторые мистерии /187/ Веры, чтобы они пели их, по крайней мере, во время публичных танцев на Пасху и праздники, и так забыли бы древние песни.

Имели и имеют лицедеев [*Farsantes*]²², разыгрывающих басни и древние истории, и я уверен, что было бы хорошо, чтобы они их оставили, по крайней мере, костюмы, в которых они их представляют, потому что они, кажется, как у их языческих жрецов, ведь даже если и нет другого зла, кроме сохранения памяти о них, она кажется очень вредной, и, кроме того, поскольку они склонны к идолопоклонству, а они в нем использовались, они всегда казались мне дурными; каждый будет иметь свое мнение и, соответственно, в большей или меньшей степени на каждое будет свое возражение.

Они изящны в афоризмах и шутках, которые они говорят о своих главных и судьях, если те жестоки, тщеславны и алчны, разыгрывая случаи, которые с ними происходили, и даже то, что видят в своих приходских священниках, говорят им в лицо, иногда одним единственным словом. Но тот, кто хочет их понять, должен в совершенстве владеть языком, и быть очень внимательным. Эти представления еще опасней, когда происходят ночью в их домах, потому что Бог знает, что там происходит, по крайней мере, многие превращаются в попойки. Этих лицедеев называют балыцам [*Balzam*]²³, а иносказательно

этим именем — тех, кто является говорунами и шутниками, и они передразнивают птиц на своих представлениях.

Устраивали и устраивают свои застолья и пирушки на помолвках, поедая многих индюков и индеек, которых целый год растят для одного дня. Те, кто уходят с должности алькальдов, также дают пир тем, кто в нее вступает, гнусная забота, и в ночь выборов у них большие пьянки²⁴.

Индейцы этой страны были и остаются очень искусными стрелками из лука, и поэтому являются отличными охотниками, и выращивают собак, с которыми ловят оленей, кабанов, барсуков, тигров, неких маленьких львов, кроликов, армадиллов, игуан и других животных; отстреливают королевских индюков, птиц, называемых фазанами, и многих других.

/188/

Их обычная еда кажется малопитательной, так как они едят мало мяса; обычно они питаются овощами, плодами и разным питьем, которое делают из кукурузы. Они сильны, как для пропитания столь слабыми средствами, хорошо сложены, хотя великие недруги труда и преданы безделью, с приятными чертами лица, смуглые, как все индейцы. Очень большие любители есть рыбу.

Рисунок 46. Черный Бакаб. Дрезденская рукопись.

В прошлом индейцы были боле крупными, чем обычно *сейчас*, и в могилах этой страны находят *останки* гигантского роста. В 1647 году возле селения Бекаль [Vecal] на королевской дороге в Кампече отец брат Хуан де Каррион [Juan de Carrion] (ныне Провинциальный Комиссар ближайшего Генерального Капитула) приказал сделать навес для приема *паломников* и, копая, чтобы установить опоры для него, они наткнулись киркой на одну очень большую могилу, сделанную из плитняка, положенного один на другой без какой-либо аккуратности. Индейцы убежали от нее и принялись звать падре,

который, придя, приказал им вынуть то, что в ней было. Индейцы не захотели, говоря, что им запрещено трогать в них что-нибудь, из-за чего священнослужитель при помощи одного мальчонки вынул кости некоего человека замечательного роста. В погребении было три больших сосуда из тончайшей глины, с тремя полыми шариками у каждого вместо ножек, и шкатулка из темного камня, похожего на яшму. Он разломал кости и разбросал их, приказав заполнить пустоту, и укорял индейцев за суеверие, состоявшее в том, что они не захотели тронуть это, говоря, что это запрещено. Это случилось в сентябре того года.

Глава VI. О вероисповедании этих индейцев, которые, кажется, имели сведения о нашей Святой Католической Вере

Когда испанцы открыли Юкатан, он нашли в его обитателях народ более развитый [mas politica], чем остальные, открытые в то время, и это открытие было таким громким, что воодушевило Диего Веласкеса, губернатора Кубы, давшего знать Королю, со столь великими надеждами, какие описывает "Всеобщая История" и о чем рассказано вначале; это происходило /189/, когда не проявилось и не было известно великолепие Новой Испании. Впрочем, в общественных делах [en lo politico] они были народом большего разума [era gente de mas rason]; имели сходство в исповедании религии, относительно того, что были идолопоклонниками, поклоняясь различным идолам и почитая разнообразных выдуманных божеств, и не зная единого Господа Всемогущего (духовная болезнь этих индейских народностей), давшего им знать свою божественную милость, приведя в повиновение Римской Церкви, единой матери истинного вероисповедания, и в подчинение нашим Кастильским Королям. Кажется, что все индейцы этих королевств видели свое наибольшее счастье в множественности богов, которых почитали идолопоклонническим культом, в чем были подобны прочим языческим нациям, и особенно римлянам, когда они были, о чем святой папа Лев говорит, что, господствуя над почти всеми народами, подчиняли себя заблуждениям всех язычников, и им казалось возвышением своей религии не презирать никакой лжи из тех, какие они у тех находили. Также и эти индейцы Юкатана для почти каждой вещи имели своего бога, как и в Новой Испании, они отличались только по именам, и так происходило без того, чтобы объединить их всех; однако, то, что пространно описал отец Торкемада в своей "Индийской Монархии", может ли обозначить краткое изложение в настоящем.

Не забудем и этого замечания капитана Берналя Диаса в его "Истории", который, описывая то, что произошло на мысе Коточ, говорит: "Чуть дальше от того, где у нас случилась стычка, о которой я рассказывал, была некая площадка, и три дома из извести и камня, которые были молельнями, где они имели много идолов из глины, одних, как лица демонов, и других, как женщин, в человеческий рост, и других с иными гнусными фигурами, таким образом, что, казалось, они предавались содомии друг с другом, а внутри домов они имели деревянные шкатулки, а в них других идолов с дьявольской внешностью".

Священнослужители этой провинции, чьею заботой произошло обращение этих индейцев в нашу Святую Католическую Веру, со рвением, которое имели в том, чтобы они в ней преуспели, не только разрушили и сожгли все изображения, которым они поклонялись, но даже все их записи (которые они по своему способу вели), при помощи которых они могли запоминать свои примечательные дела, и все, что по их подозрению вело бы к какому-либо суеверию или языческим обрядам. И произошло так, что они не смогли найти особенностей, которые должно было бы выделить в этих записях, но даже сведения об их истории оказались утраченными для будущего, так как в свертках были все, какие они смогли обнаружить, преданные огню без разбора разницы в их содержании. Я ни соглашаюсь с таким решением, ни осуждаю его, но, кажется, могла и сохраниться

светская история, как она сохранилась в Новой Испании и других обращенных провинциях без того, чтобы стать препятствием для возрастания их христианства, из-за чего я смогу сказать лишь немного более того, что есть в других написанных историях о соблюдении религии во времена их язычества.

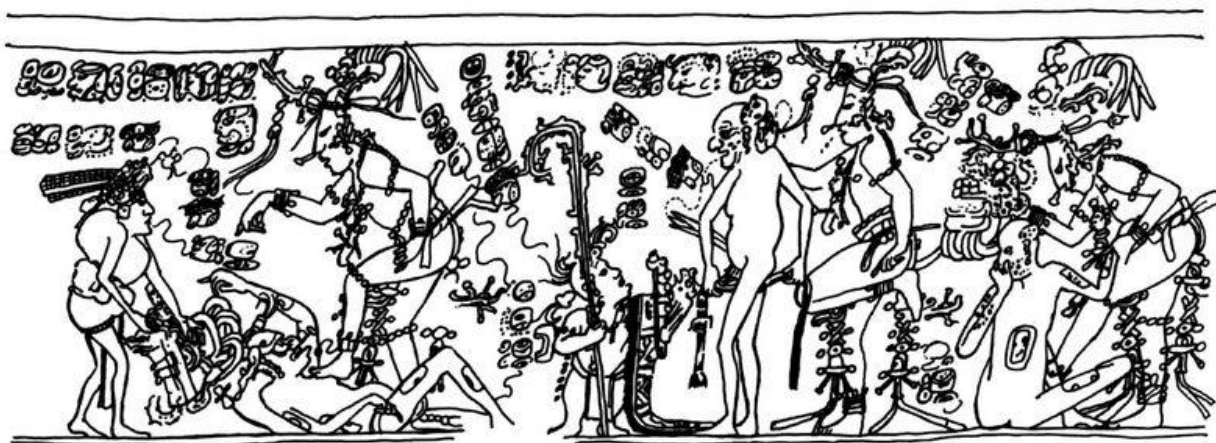

Рисунок 47. Избиение Бакабов-Ицаматов. Роспись на вазе Классического периода.

Неизвестно с точностью, чтобы Евангельская проповедь пришла пролить свет народам этой Америки до того, как явилась нашим испанцам. Что такое могло быть и вызывает изумление — это то, что была особая вера, которую среди всех прочих народностей этих обширных королевств имели индейцы Юкатана, и по поводу которой по меньшей мере трудно понять, как она могла бы быть без /190/ проповеди евангельских таинств, и в качестве доказательства этого я расскажу то, что описывает отец Ремесаль²⁵. Итак, он говорит, что когда епископ дон брат Бартоломе де Лас-Касас пришел в свое епископство, что, как сказано в книге третьей, было в тысяча пятьсот сорок пятом году, он поручил одному священнику, находившемуся в Кампече, по имени Франсиско Эрнандес [Francisco Hernandez] (о котором сохранилась память как об основателе Меридского и других капитулов), знавшему язык индейцев, чтобы он посетил их, с неким наставлением о том, что тот должен им проповедовать, и чуть менее, чем через год, этот священник написал ему. Что он нашел одного знатного владыку и что, когда он спросил его об их древней религии, которую они проповедовали, он сказал ему, что они знали и верили в бога, который находится на небесах, и что этот бог был Отцом, Сыном и Святым Духом, и что отца звали Ицона [Yzóna], который создал людей, а сын имел имя Бакаб [Bacab], родившийся от одной непорочной девственницы, называемой Чибириас [Chibirias], пребывающей в небесах с господом, и что мать Чибириас зовут Ишчель [Yxchel], а Святого Духа зовут Эчвах [Echvah]. О Бакабе, который является Сыном, говорят, что его убили, и заставили бичевать, и надели корону из шипов, и что его поставили с растянутыми руками к столбу, и не знали, что он был прибит, а не привязан, и там он умер, и три дня был мертв, а на третий день вернулся к жизни и поднялся в небеса, где находится вместе с Отцом. И вскоре после этого пришел Эчвах, который является Святым Духом, и наполнил землю всем, что необходимо. И когда его спросили, что означают эти три имени Трех Лиц, сказал, что Ицона означает "Великий Отец", а Бакаб — "Сын Великого Отца", а Эчвах — "Торговец". Чибириас упоминается как Мать Сына Великого Отца. Он добавил также, что придет время, когда все люди должны будут умереть, но о воскресении во плоти они ничего не знают. Его спросили также, откуда они имеют сведения об этих вещах. Он ответил, что владыки обучали им своих сыновей, и так переходило из уст в уста это учение. Утверждали, что в древние времена пришли в эту землю двадцать мужей, и главного из них звали Коцас [Cozas], и что они приказали, чтобы люди исповедывались и постились.

Поэтому они постились в день, соответствующий пятнице, говоря, что в него умер Бакаб. Сообщая о столь особенных вещах, в других частях Америки невиданных и неслыханных, епископ говорит в своей "Апологетической истории" так: "Если эти вещи правдивы, кажется, что в этой земле была известна наша Святая Вера. Но почему ни в одной части Индий не нашли такой новости (потому что в земле Бразилии вообразили, что нашли след святого апостола Фомы), и как такая новость не разнеслась вперед? Воистину, земля Юкатана являет нашему разумению вещи совершенно особенные, и большой древности огромного, восхитительного и непомерного вида строениями, и надписями некими знаками, каких не находили ни в каких других странах. В конечном счете, это тайна, которую один Господь знает". Стоит обратить внимание, что это суждение принадлежит лицу столь серьезному, ученому и в наибольшей степени осведомленному обо всех особенностях этих королевств, которые были в те времена.

Не только описанное, кажется, указывает на то, что индейцы Юкатана знали о нашей Вере, но и то, что узнали о них монахи *из ордена* нашего отца Святого Доминго, когда они находились в Кампече, направляясь с епископом Чиапаса, как сказано /191/, так как первые испанцы нашли среди этих индейцев крещение со словом на их языке, которое на нашем значит "рождаться во второй раз"²⁶, и сегодня Святое Крещение сообщается им под этим именем. Они верили, что они получают с ним полную предрасположенность к тому, чтобы быть добрыми, не испытывать вреда от демонов и достигать рая [gloria], на который надеялись. Его давали им в возрасте от трех лет до двенадцати, и они никогда не вступали в брак без него, потому что, согласно утверждению отца Лисаны, говорили, что тот, кто его не получил, был одержим демоном, и что он не мог совершить доброго дела и быть мужчиной или женщиной доброго образа жизни. Они избирали, чтобы совершить его, день, который не был бы зловещим, и родители постились три дня перед этим, и воздерживались от женщин. Первый обряд состоял в том, что жрец очищал жилище, изгоняя вон демона некоторыми обрядами, ибо он желал завладеть существом с момента его рождения и даже раньше. Затем дети шли друг за другом, и жрец бросал им в руки немного маиса и размолотого курения, и дети клали это на жаровню, служившую курильницей. Затем одному индейцу давали сосуд с вином, которое они имели обычаем пить, и отправляли его за пределы селения с приказом, чтобы он не пил его и не оглядывался назад, после чего считали, что демон оказался окончательно изгнанным. Когда это приготовление и изгнание демона [exorcismos] завершалось, выходил жрец в своем длинном одеянии и с кропилом [hysopo] в руке; спрашивали старших, не совершили ли они какого-нибудь греха, и, исповедав, помещали их на одну сторону и благословляли молитвами, размахивая над ними кропилом²⁷, и на головы всем повязывали белые куски ткани [paños blancos] на голову. Затем водой, которую сохраняли в некоей кости, увлажняли им лоб, части лица, и между пальцами рук и ног. Поднимался жрец, снимал с детей ткань и, сделав некоторые подарки, они становились крещеными; завершался праздник пиром, и девять следующих дней отцы детей не должны были приходить к своим женам. Отец Лисана добавляет к тому, что говорят Ремесаль и Торкемада, что такой способ крещения устраивался каждые три года, и что они назначали сорок человек, чтобы те как крестные отцы опекали детей.

Отец брат Луис де Уррета [Luis de Vrreta] в своей "Истории Эфиопии"²⁸, обсуждая, почему абиссинцы и некоторые другие народности, будучи католическими христианами, обрезаются, защищал их, что это не было греховное деяние вследствие цели, с какой они его совершали, и почему демон заставляет почитать себя многие языческие народы обычаями и обрядами, данными Господом Его Народу, говорит следующими словами: "Один из них — это обрезание, каковым демон желает передразнить Господа, как мы видим это в Индиях, где жители Юкатана, тотоны [Totones] из Новой Испании, жители острова Акусамиль [Acuzamil] обрезаются". О жителях Юкатана это упоминает также

Пинеда [Pineda] в своей "Церковной Монархии" и доктор Ильескас [Yllescas] в "Понтификале"²⁹. Что это не так в том, что касается жителей Юкатана и Кусамиля или Косумеля, кажется, убеждает то, что ни те доминиканские монахи, ни епископ Чиапаса, осуществив столь тщательное изыскание, не упомянули о том, что обнаружили такую вещь, ни наши монахи, первые проповедники Евангелия у этих индейцев, не сказали, что узнали такое. Я спросил об этом всех стариков, какие живы, и мне ответили, что никогда не доходило до того, чтобы так было среди индейцев, и у них не было преданий, чтобы придерживались такого обычая их предки.

/192/ Индейцы Юкатана верили, что был единый Бог, живой и истинный, который, как говорили, был главным из богов, и не имел образа [figura], и не мог быть изображен, так как был бестелесен. Его называли Хунаб К'у [Hunab Ku], как это приводится в их большом словаре³⁰, который начинается с нашего кастильского языка. От него, говорили, происходят все вещи, и так как он бестелесен, не поклонялись каким-либо его изображениям, и не имели их (как говорится в другом месте), и что он имеет сына, которого называют Хун Ицамна [Hun Ytzamna] или Йашкокахмут [Yaxcoahmut]³¹. Это кажется тот, о котором некий владыка рассказал клирику по имени Франсиско Эрнандес.

Глава VII. О прочих обрядах религии, которую имели эти индейцы во времена своего неверия (извлечение)

Рисунок 48. Браки богов. Дрезденская рукопись.

Не только то узнали эти монахи (упомянутые в предыдущей главе), что сказано, но также то, что имели и использовали эти индейцы Юкатана устное признание в грехах, некоторым образом похожее на Святое Таинство Исповеди, и некоторые другие обряды Католической Церкви.

То, в чем они признавались, были некоторые тяжкие преступления, а тот, кому о них говорили, был жрец, или знахарь, или жена мужу, или он жене. И тот, кто служил исповедником, объявлял грехи, о которых ему сказали, между родственниками, и это для того, чтобы все просили бога, чтобы они были прощены, для чего устраивали особую молитву³². В старинном документе, говорит отец Лисана, который он нашел, для этой цели не искали одного из тех богов, которым поклонялись, но со многими вздохами призывали бога, говоря: "К'уе" [Kue] — что есть то же самое, что Господь, потому что говорить о Господе "К'у" таким же образом принято в настоящее время, так как в их языке "К'у" это то же самое, что "Dios" в нашем кастильском, и не обозначает некоего

бога из тех, кому суетно поклонялись язычники, но единого Бога, который истинен. Хотя такой способ молитвы при этих обстоятельствах кажется особенностью индейцев юкатеков, но не то, что касается устной исповеди, так как и другие народы Новой Испании ее совершали, как упоминает Торкемада в разных местах, и Ремесаль говорит об индейцах Чиапаса, но ни те, ни другие не поступали со столь доброй целью, как юкатеки.

Среди этих индейцев имелось некое представление об Аде и Рае, или, по крайней мере, о том, что в ином мире после этой настоящей жизни наказывались злые многочисленными карами в темном месте, а добрые были вознаграждаемы в прекрасных и приятных местностях, и эти вещи они почитали несомненными, что побуждало их не грешить и знать, что нужно просить о прощении, если грешили³³, и также имели предание о том, что мир должен кончиться [el mundo se auia de acabar]. Они говорили с демоном, которого называли Шибильба [Xibilba], что означает: "Тот, кто исчезает или рассеивается".

Они имели очень предосудительные басни о сотворении мира, и некоторые из них (после того, как научились) записали и хранили, хоть уже и окрещенными в христианство, и читали их на своих собраниях³⁴. Доктор Агиляр упоминает в своей записке, что имел тетрадь с ними, которую отобрал у одного руководителя хора [Maestro de Capilla], по фамилии Куйтун [Cuytun] из селения Цукоп [Zucóp], который убежал, и он никак не мог разузнать о происхождении этой их "Книги Бытия". Вскоре после того, как я прибыл из Испании, я услышал, как один монах по имени брат Хуан Гутьеррес [Juan Gutierrez], большой знаток языка этих индейцев, говорил, что видел другую запись, похожую /193/ на названную, и что в ней повествовалось о создании первого человека, говорилось, что он был сделан из земли и сакате [zacate], или тонкой соломы, и что плоть и кости были сделаны из земли, а волосы, борода и волоски на теле были из соломы или сакате. Я не запомнил других подробностей, ибо если бы я предполагал тогда, что должен буду писать об этом в свое время, было бы возможно, что я сохранил бы сведения и о других многих неточностях, подобных упомянутой.

Рисунок 49. Иш Чель за ткацким станком. Мадридская рукопись.

Отец Лисана говорит, что также существовал самый естественный брак между этими индейцами, потому что никогда не допускали, чтобы мужчины имели двух жен, ни женщины двух мужей; правда, муж по некоторым причинам мог развестись с женой и жениться на другой, а разведенная — выйти замуж за другого, и так всегда была одна жена и один муж. Агиляр возражает в своей записке, что жена была одна, говоря, что имели многих, и, хотя и с трудом, при своем обращении в Веру расставались с ними, оставляя единственной первую³⁵.

До сегодняшнего дня сохраняется память, помимо того, что об этом написано в исторических сочинениях, о том, что остров Косумель был верховным святилищем [Supremo Sanctuario], как Рим этой страны, где не только его жители, но и из других земель собирались на нем для поклонения идолам, которых на нем почитали, и видны остатки мощеных дорог, пересекающих все это царство, и, как говорят, они заканчиваются на восточном морском побережье, там, где проходит пролив шириной в четыре лиги, которым этот материк отделяется от того острова. Эти дороги были как королевские тракты, которые вели, без опасения потеряться на них, так, чтобы пройти на Косумель во исполнение своих обетов, для пожертвования даров и чтобы попросить поддержки в своих надобностях, и для ошибочного поклонения вымышленным богам.

Рисунок 50. Ицамна (слева) юный Бог Маиса (справа). Дрезденская рукопись.

Кроме этого, они имели разнообразие весьма пышных храмов во многих местах этого материка, и до сегодняшнего дня сохранились части этих строений, как те, что находятся в Уцмале [Vtzmal] или Ушумуале [Vxumual], в Чичен-Ица [Chichen-Itzà], в селении Ицамаль [Ytzamal], между Чапабом [Chapab] и Тельчакильо [Telchaquillo], и другие, о которых говорят, что они очень большие, расположенные к востоку от дороги, идущей из селения Нохкакаб [Nohcacab] в Болончен [Bolonchen] и Тикуль [Ticul], помимо многочисленнейших, находящихся в разных местах по лесам, меньших величием, чем упомянутые, хотя все одной формы. Они как те, которые в Новой Испании описал отец Торкемада в своей "Индийской Монархии": от земли поднимается насыпной фундамент сооружения, и над ним идут вверх ступени в форме пирамиды, хотя не завершают ее, так как на вершине устраивают площадку, на чьей поверхности разделены (хотя малым расстоянием) две маленькие часовни, в которых находились идола (так в Ушумуале), и там устраивали жертвоприношения мужчин, женщин и детей, как и других вещей. Некоторые из них имеют высоту более ста ступеней, чуть более полуфута каждая. Я поднялся однажды на одно в Ушумуале, и когда должен был спускаться, я раскаялся, так как ступени были такие узкие, и большое количество их очень круто поднималось на сооружении, и так как высота была немалой, у меня закружилась голова, и я подвергся определенной опасности. В одной из этих двух часовен я нашел пожертвованное какао и следы копала (который является их воскурением), незадолго до того сожженного там, и что там было некое суеверие или недавно совершенное идолопоклонство, хотя мы не

можем проверить что-либо там, где /194/ мы побывали. Господь да укрепит слабость этих индейцев, ибо демон обманывает их за самую малую цену.

Рисунок 51. К'инич Ахав. Дрезденская рукопись.

Жрецы этих храмов носили в качестве одежды плащи из хлопка, более длинные и белые, чем у других, которые их не имели, и волосы, отросшие, насколько можно, и перепутанные, которые никогда не расчесывали, и не могли, потому что мазали их кровью принесенных в жертву, и так ходили настолько грязными, что невозможно представить. Такими их увидели первые испанцы, когда прибыли в Кампече, как это говорит Берналь Диас. Носить так волосы было, кажется, общим обычаем всех жрецов этой Новой Испании. Они приносили в жертву мужчин, женщин и детей с безжалостностью, хоть и не в таком количестве, потому что народа было меньше. Кроме этого, имели много способов приносить в жертву животных, птиц и другие вещи. Имели обычай поститься по два, и по три дня, ничего не употребляя в пищу, и протыкали все части своего тела, извлекая свою кровь, которую жертвовали демону. Он много раз говорил с ними с одного очень большого столпа [*vna columna muy grande*] и приказывал им то, что они разносили по всей стране, и по каждому поводу, что бы они ни делали, они приносили в жертву многих, которых расстреливали стрелами, ибо позволяло Божие Величие со своим скрытым промыслом эту ложь демона, для чего — ведомо Божию Величию³⁶. Также имели помещения, как у монахов, таким же образом, как было рассказано о целомудренных девах.

.....

Глава VIII. О некоторых особо почитавшихся идолах и причинах, которые они для этого имели (извлечение)

.....

Хотя разнообразие идолов, которых чтили индейцы Юкатана, было чрезвычайным, я взял тех, кого упомяну в этой главе из-за особых причин, имевшихся у них для почитания, с которым они им поклонялись.

Они измыслили, что главный бог из всех прочих, которого они называли также К`инчахав [*Kinchahau*]³⁷, был женат, и что его жена была изобретательницей ткачества материй из хлопка, в которые они одевались, и так ее почитали в качестве богини, называя ее Иш Асаль Вох [*Ix Açal Voh*]³⁸. Сына единого Бога, который, как я уже сказал, по их мнению, имелся, они называли Ицамна [*Ytzamná*], и, полагая несомненным, что он был человеком, который первым среди них придумал знаки, служившие буквами этих индейцев, потому что того они также называли Ицамна и почитали его за бога, также как другого идола одной богини, которая, как они говорили, была матерью прочих богов, и ее называли Иш К`анлеох [*Ix Kanleox*]³⁹ и другими разными именами.

Другой идол был изображением одной женщины, изобретательницы живописи и того, чтобы ткать разные фигуры на одежде, в которую они одевались, из-за чего ее почитали, и ее звали Иш Чебель Йаш [*Yxchebelyax*]⁴⁰, также как и другого, другой большой колдуньи, которая, как говорили, изобрела или нашла среди них врачевание, и ее звали Иш Чель [*Yxchel*]⁴¹, хотя имели и бога врачевания, именуемого Китболонтун [*Citbolontun*]⁴².

Хотя имели бога пения, которого называли Шокбитум [*Xocbitum*]⁴³, почитали в качестве идола статую одного индейца, который, говорили, был великим певцом и музыкантом, по имени Ах К`ин Шоок [*Ah Kin Xooc*]⁴⁴, и ему поклонялись как богу поэзии и называли его также Пислимтек [*Pizlimtec*]⁴⁵.

Почитали идол одного, бывшего между ними великим военачальником, называя его К`ук`улькан [*Kukulcan*]⁴⁶, и один другого, о котором придумали, будто он носил в сражениях огненный щит, которым заслонялся, по имени К`ак`упакат [*Kakupacat*], "Огненный Взгляд"⁴⁷. Во время войн четыре военачальника носили /197/ одного идола, чье имя было Ах Чуй К`ак` [*Ah chuy Kak*]⁴⁸, бывшего богом их сражений. Они имели в качестве бога Кецальковата [*Quetzalcohuat*] из Чолулы, называя его К`ук`улькан, в соответствии с тем, что говорит отец Торкемада.

Они придумали других богов, поддерживающих небо, которое опиралось на них: их имена были Сакаль Бакаб [*Zacál Bacáb*], К`аналь Бакаб [*Ganál Bacáb*], Чакаль Бакаб [*Chacál Bacáb*] и Экель Бакаб [*Ekél Bacáb*]⁴⁹. И они, говорили, были также богами ветра.

О другом говорили, что это был гигант по имени Чаак [*Chaac*], изобретатель земледелия, и за это его почитали. Его имели за бога хлебов, громов и молний⁵⁰. О другом, называемом Муль Тум Цек [*Mul Tum Tzec*]⁵¹ говорили, что он царствовал в плохие времена, и его дни были зловещими и несчастными по мнению индейцев.

Иногда и по случаю не особенно почитали одного идола: имели деревяшку, которую одевали вроде соломенного чучела и помещали на скамеечку на циновке, подносили ему съестное и другие дары во время праздника, который называли Вайейаб [*Vaueyab*], а когда праздник заканчивался, его раздевали, а палку бросали на землю, не заботясь более об уважении к нему, и его называли Мам [*Mam*], "Дед", пока длилось жертвоприношение и праздник⁵².

Почитали другого идола, о котором говорили, что он имел выросты [*espinillas*], как ласточка, его имя было Теель Кусам [*Teelcuzam*]. Другой имел очень уродливые зубы, называемый Лахунчаам [*Lahunchaam*]⁵³. О другом они выдумали, что он выплевывал драгоценные камни, чье имя было Ахтубтун [*Ahtubtun*]⁵⁴. Идолы — также те, кто украшал тела индейцев, о которых говорили, что они превратились в цветы, их называли Акат [*Acat*]. Идолы — у торговцев, и эти имели один каменный, особенно сильно почитаемый. Имели их путешественники⁵⁵, рыбаки, охотники, земледельцы и другие, которых призывали в бурные времена. Бог и богиня вина и один древнейший одного великого чародея. Богиня тех, кто повесился, о которой говорили, что она к ним являлась⁵⁶. Идол любви, представлений и танцовщиц, и другое бесчисленное количество идольчиков,

которых они помещали при входе в селения, на дорогах, на лестницах храмов в других местах.

Рисунок 52. Иш Чель. Дрезденская рукопись.

В селении Ицмаль, возле одного холма из многих, о которых говорится, что они рукотворные, бывшего жилищем языческих жрецов, а после этого на нем основан монастырь, существующий до сегодняшнего дня, был храм, построенный для одного идола, который был очень восхваляемым, которого называли Ицамат Уль [*Ytzamat ul*], что означает: "Тот, кто получает и обладает благодатью [*gracia*] или росой небес". Индейцы говорили, что это был великий царь, владыка этой страны, которому они подчинялись как божьему сыну, и когда его спрашивали, как его зовут или кто он, он отвечал только такими словами: "*Ytzen saan, ytzen muiyal*" — что означало: "Я роса или вещество [*sustancia*] небес и облаков"⁵⁷. Царь умер, и ему воздвигли алтари, и был оракул, который давал им ответы, и там ему построили храм. Когда он жил, народ советовался с ним о вещах, происходивших в отдаленных местах, и он имел обычай говорить им о будущем. Говорили, что к нему приносили мертвых, которых он воскрешал, и исцелял больных, и поэтому они питали к нему большое уважение. Эти индейцы были такими доверчивыми, и потому не знали иного Господа — творца жизни, кроме этого идола, о котором говорили, что он их воскрешал и исцелял. Это невозможно, если только он не был неким великим колдуном, который посредством демона чарами обманывал индейцев. О воскрешении мертвых мы знаем, что это отведено лишь Господнему Всемогушеству, таким образом, никакое творение не имеет силы для этого, и потому те, о ком говорят как о воскресших, должно быть были лишены чувств демоном (если то попускал Господь) для того, чтобы затем, когда они приходили в себя, /198/ они укреплялись в этой вере и поклонялись этой фигуре.

Другой храм они имели на другом холме, находившемся к западу, посвященный тому же идолу, где имели изображение руки, которое служило им памятью, и в этот храм приносили мертвых и больных, где, как они говорили, те воскресали и излечивались.

Называли его К'абуль [*Kab vl*], что означает "Рука-работница", и туда жертвовали большие дары и подношения, и в него совершали паломничества из всех мест, и для этого были сделаны четыре мощные дороги на восток, запад, север и юг, шедшие по всей этой земле и проходившие в Табаско, Чиapas и Гватемалу, и сегодня в некоторых местах есть их признаки.

Вмели другой храм на другом холме, в северной части, и его называли К'инич К'ак' Мо [*Kinich Kakmo*]⁵⁸, потому что так назывался один идол, которого они в нем почитали, что означает "Солнце с лицом |у которого лучи разных цветов как перья гуакамайя|". говорили, что его лучи были огненными, и он спускался сжигать жертвы в полдень, как спускается, паря, гуакамайя (это одна птица вроде попугая, крупная телом, и с очень многоцветным оперением). К этому идолу обращались во времена массовой смертности, мора и всеобщих болезней, как мужчины, так и женщины, и приносили многие дары, которые жертвовали. Говорили, что в полдень на виду у всех нисходил огонь, который сжигал жертвы. После этого жрец говорил им о том, что должно было произойти с тем, о чем они хотели знать по поводу болезней, голода или смертности, и они становились знающими о своем добре или зле, хотя много раз испытывали противоположное тому, что им сказали.

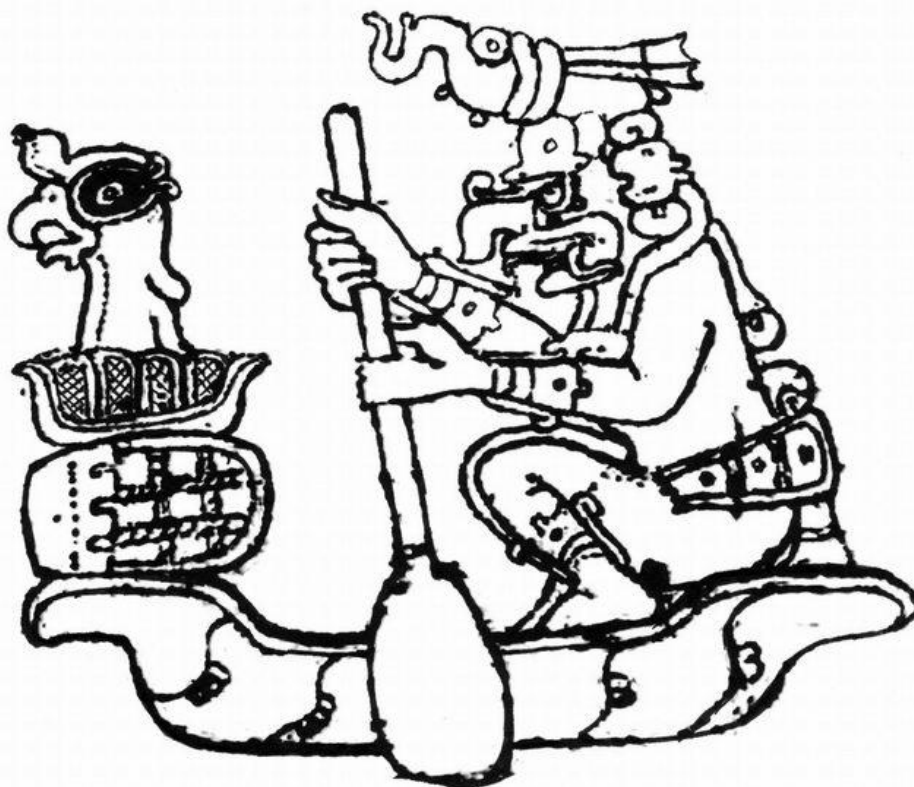

Рисунок 53. Чаак прибывает на лодке. Дрезденская рукопись.

Жители Кампече имели особенного идола, которого называли богом жестокостей, и ему жертвовали человеческую кровь, его имя было К'инчахав Хабан [*Kinchahav haban*]. Жители Тихоо [*Tihóo*], где находится город Мерида — другого, называемого Ахчунчан [*Ahchunchan*]⁵⁹. И так называется холм, находящийся к востоку от нашего монастыря, и он должен был находиться на нем. Чтобы забыли эту память основали на нем скит, посвященный святому Антонио Паскуаю, и поэтому все уже называют его холмом Сан-Антонио, хотя отшельника там нет. Древнейшие жители Тихоо имели другого, называемого Вакломчаам [*Vaclomchaam*]. На Косумеле — одного особенного, которого рисовали со стрелой, его имя Ах Хулане [*Ahhulané*] или Ах Хульнеб [*Ahhulneb*]⁶⁰.

Рисунок 54. К'инич К'ак' Мо. Дрезденская рукопись.

Тех, кто оставался в обителях, о которых сказано, что они были как женские монастыри, потому что некоторые никогда не желали уйти *оттуда*, чтобы вступить в брак, и оставались девственницами, считали очень добродетельными, и когда такие умирали, их чтили в их статуях за богинь. Одна из них была дочерью царя, ее звали Сухуй К'ак' [Zuhuy Kak]⁶¹, то есть "Девственный Огонь". Поклонялись как богам своим уже покойным царям и, что уж вовсе вне здравого смысла, рыбам, змеям, тиграм вместе с другими нечистыми тварями, и даже самому демону, который являлся к ним в ужасных обличьях; но это поклонение больше похоже на происходящее из рабского страха, и им казалось, что этим они предотвратят вред, который эти вещи могли бы им причинить; и достаточно говорить о столь презренном предмете, и перейдем к другому, более примечательному.

Книга девятая

Глава XIV. Откуда происходят индейцы ицаеш [Ytzaex] и о некоторых их делах, и о других соседних народах (извлечение)

/507/ Эти индейцы ица [Ytzaex] являются по рождению юкатеками и происходят из этой страны Юкатан, и поэтому говорят на том же языке майя, что и эти. Говорят, что они вышли из земель и округа, которые сегодня принадлежит городу Вальядолиду, и из поселения Чичен-Ица, где и сегодня сохраняются одни из самых больших древних сооружений, которые видно в этой стране, и так восхищались, когда открыли эти королевства, как сказано в другом месте, и также вышли с ними другие из соседних поселений. Говорит отец Фуэнсалида⁶², что за сто лет до того, как пришли испанцы в эти королевства, они бежали из Чичеен-Ица [Chicheen Ytza] в эпоху, которую они называли "восьмой", а на их языке *Vaxac Ahau*, и заселили эти земли, где сейчас

живут⁶³. Их бегство на остров и в такие затерянные места было потому, что они знали из пророчеств, которые имели, и они описаны в книге второй, что должен был прийти со стороны восточных народностей один народ, который должен был господствовать в этой стране. Они и сейчас хранили пророчества (написанные их древними знаками) тех, кого они называют жрецами, в книге, которая как история, которую называют Анальте [Analte]. В ней они сохранили память о том, что происходило с ними с тех пор, как они заселили эти земли. Говорят также, что они ушли в них по морю, и в одном месте, которое выходит на их лагуну, имеют на суше поселок, который называется Синибакан [Zinibacan], что означает: "Где натянуты паруса", — потому что они их там просушили, так как они были мокрыми. Говорят также, что причиной бегства было то, что когда женился один великий господин или царек этой местности, среди развлечений и празднеств свадьбы пришел другой царек, который был влюблен в нареченную, и, напав с вооруженными людьми на праздновавших, которые были на нем беспечны, и, причинив им вред, похитил невесту. Этот был менее могущественен, чем первый и, увидев, что впоследствии должен будет вести войну с ним, опасаясь ущерба, который мог бы последовать для него, избрал в качестве предосторожности бегство, и потому, уведя с собой невесту, со многими своими бежал в те столь отдаленные и затерянные земли⁶⁴.

Они находятся на широте девятнадцатого градуса, чуть более или менее, с малым различием в характере местностей; та земля более умеренного зноя, чем эта. Индейцы хорошо сложены, у мужчин и женщин приятные черты лица, и они не слишком смуглые. Эти земли занимают пространство более ста пятидесяти лиг с востока на запад, имея на юге Верапас [Vera-Paz] и Королевство Гватемалы, а с севера — Юкатан, с востока море, а с юго-востока — землю Гондураса, а с запада — Чиापу, которая идет к Новой Испании. Они сохраняют те же самые фамилии [apellidos], какие имели (и еще сейчас используют) жители Юкатан, отличаясь в том, что ставят первой материнскую, а затем, вместе с ней, отцовскую. Так, касик, которого, как сказано, звали Кан Эк` [Canek], значит: "Тот, кто есть или кого зовут Кан [Can] со стороны матери и Эк` [Ek] — своего отца". Юкатанские уже обычно указывают себя сыновьями и дочерьми своего отца, как это принято между испанцами.

Отец Фуэнсалида говорит, толкуя о неверии ища, и назвав, в частности, многих идолов, и так как они почти те же самые, о которых говорится в книге четвертой и которых имели юкатанские, не выделяя их: /508/ "Так многочисленны эти идолы и ложные боги, которых они имеют, что необходимо было бы для них и их танцев *написать* большую книгу, но для такого подлого народа хватит и того, что мы сказали etc. " ... Так, ища имели одного идола, которого называли Хобо [Hobó], перед которым, когда приносили в жертву какого-нибудь индейца или индеанку, танцевали с таким шумом тункулей, черепаших панцирей, флейт и возгласов певцов, что для тех было ясно, что их невозможно услышать, а для того, чтобы им не сочувствовали хотя бы их родители и родственники, заставляли их участвовать вместе с остальными в танце. Жрецы их убеждали, что они счастливы и блаженны в том, что их дети будут принесены в жертву, и что бог желает и просит такую жертву для того, чтобы он дал им то, о чем они его просят, и с тех пор относились к знатым людям и к благородным фамилиям.

Они имели двух идолов битв, одного называли Пак` Ок [Pak Oc], а другого — Хош Чун Чам [Hoxchùcham]. Их несли, когда шли на войну с чинамитами [Chinamitas], своими соседями и смертельными врагами. Когда должны были начать битву, сжигали им копал, который как воскурение, и когда составлялся какой-нибудь отряд храбрецов. Их идолы обычно давали им ответы, когда они их спрашивали, и во время танцев они обычно говорили с ними, и танцевали с ними. И вот какова причина, почему индейцы разрисовываются, когда танцуют танец описанного жертвоприношения. Отец Фуэнсалида говорит, что она связана с тем, что они видят это, наученные демоном, каким он является каждому индейцу, и что в этой фигуре должны видеть его.

Есть разные народности в горах, о которых сказано, и которые тянутся с востока на запад, потому что у ица, о которых идет речь, ближайшими соседями являюся чинамиты [Chinamitas], лакандоны [Lacandonnes], чак'ан ица [Chakan Ytzaes], кехаче [Cehaches], мопаны [Moranes] и жители одного селения и города, который, как говорят, имеет восемь тысяч жителей. Он называется Тулумки [Tulumci], и говорят, что там были какие-то пленные испанцы и испанки, и что среди них была испанская женщина, об этом имел несомненные сведения отец Фуэнсалида, но не о том, когда они прибыли туда, ни как. "Тулумки" означает "Крепость Агавы", потому что весь он окружен зарослями агавы, и к ним есть только один узкий проход, укромный и со всех сторон окруженный водой. Там они укрепились и обороняются от своих противников, потому что эти народы все время ведут войну друг с другом, так как они относятся к разным нациям, а иногда и принадлежащие к одной и той же, но имеющие разных касиков. Особенно ица и чинамиты пожирают друг друга, когда захватывают. Чинамиты такие жестокие и дикие, что, когда наши монахи говорили ица, находясь у них, что должны также пройти проповедовать Святое Евангелие тем, им сказали, чтобы они не ходили туда, потому что это был свирепый народ, и что они без сомнения убили бы их, поскольку они *mavinicob*, как о них говорили, давая понять этим словом, которое означает "нелюди", что они ими не являются, но дикими зверями, и что если соберутся идти туда, они бы их сопровождали, чтобы их не убили.

Книга двенадцатая

Глава VII. Пришел генерал в Ноххаа, и к сожалению, не завоевав его. Сообщаются некоторые вещи о стране и ее обитателях (извлечение)

/699/ Индейцы Страны Процветания все имеют продырявленные уши и носы, и в них вставляют душистую ваниль или розу, и у некоторых вставленную в обработанную деревяшку. Все тело до пояса разрисовано в форме куртки, очень красочной, а от пояса и ниже нарисована фигура шаров, и ходят обнаженными. Носят длинные волосы и ухаживают за ними тщательнее женщин, с примечательными головными уборами, обрамленными перьями. Женщины носят короткие юбки, хорошо сидящие и белые, от пояса до середины голени, из хлопковых нитей. В носках имеют то же, что и мужчины, а головные уборы кажутся уродливыми, хоть и большущие, и не видно талии, если только они не подпояшутся веревкой, сплетенной из хлопка.

Все эти индейцы не имеют идолов, только их жрец их имеет, и они не помогают ему при совершении жертв и приношений кроме трех лиц: одного индейца, которого называют Ах-К'улель [Ad-Kulel], который служит распорядителем церемоний, другого, которого называют Ах-К'айом [Ad-Kayom], и одной девственницы, выпекающей хлеб, которая должна быть дочерью одного из них, посвященной только этому служению. Жертвуют своим идолам мужчин и женщин, которых потом поедают, и эти принесенные в жертву не должны быть из того же племени, но чужеземцами, которых, поймав, они привязывают к столбам, и перед тем, как они умирают, вынимают у них сердце, которое жертвуют идолу. А если их нет — собачку, которую тоже съедают. Все индейцы всегда приходят на поклонение идолу, женщины не присутствуют, только одна девственница, которая готовит хлеб служителям демона.

Индейца или индеанку, которых ловят на прелюбодеянии, обвиняют перед жрецом, и он их приговаривает. Индеанку они привязывают вдалеке от селения к деревянному столбу в местности, где есть много камней, и туда идет все селение. Жрец берет большой камень и бросает его в нее, а затем другой — муж прелюбодейки, и этому следуют все мужчины селения, и женщины, пока она не окажется скрытой камнями. Мужчину привязывают к другому деревянному столбу, и жрец пускает ему стрелу в сердце, и оскорбленный — другую, и затем все селение. Потом муж прелюбодейки вытаскивает ее

тело из-под камней, и, надев петлю на шею, волочит ее подальше, где оставляет тело без погребения, чтобы его съели звери, и затем женятся муж прелюбодейки с женой того, кто его оскорбил, и находятся в браке. У них нет обычая, чтобы мужчина имел более одной жены, а жена — одного мужа, и обычно они очень любят друг друга.

Есть одно племя горцев, которых называют верхними, которые, когда кто-нибудь умирает, чтобы похоронить тело, сгибают ему ноги и помещают лицо между коленями, очень хорошо связывая его, чтобы оно оставалось так, делают круглую яму в земле, и заталкивают в нее, чтобы он оставался в правильном положении. Вокруг него помещают много еды, тыкву, тыквенный кувшин с атоле, отруби маиса и большие тортильи из него же, которые кладут вместе с телом, и так его покрывают затем землей. /700/ Остальные индейцы их хоронят как мы, но с указанной едой. Кувшин с атоле, говорят они, который там есть, для того, чтобы он пил его в пути; отруби маиса — чтобы дать животным, которых он съел за свою жизнь, чтобы в другой жизни они не причинили ему вреда, а тортильи — для собак, которых он убил и съел, чтобы они его не покусали. Из чего видно, что они не только верят в бессмертие разумной души, но даже и душ этих животных.

Имеется многочисленное население, которое, согласно тому, что говорили отцу брату Симону, больше чем то, что есть сегодня на Юкатане, и они говорят на юкатекском языке [*hablan la lengua Yucateca*], однако, народность, которую называют Локен [*Locen*], так ее обозначают, отличается. Те, кто были с монахами, или их соседями, принадлежали ко многим различным народностям: локен [*Locenes*], кинчиль [*Cinchil*], мопан [*Mopán*], лакандон [*Lacandones*], ахциб [*Ahziibes*], кануль [*Canules*], тулунки [*Tulunquies*], кехаче [*Cehaches*], чинамит [*Chinamitas*], ица [*Ytzaex*]. Один индеец — сборщик податей из Ноххаа [*Nohhaa*] побывал три или четыре раза у локенов и рассказывал, что эти индейцы и индеанки светлее других и с красивыми лицами, и у них семь или восемь поселений, и главное, которое называют Локен [*Locén*], имеет восемьсот домов, что они граничат с лакандонами, и что носят золотые ожерелья на шее. Язык, на котором они говорят, называется язык чоль [*Chol*]. И у них дома, обмазанные глиной, как и у жителей Юкатана, и поэтому многие считают их более развитыми среди этих народностей, потому что они не покрывают землей стены своих жилищ.

В этих лесах есть много грандиозных древних строений (как тех, которые сегодня видны на Юкатане), и в них очень большие идолы из камня. Все эти народности добывают соль из одной пальмы, которую называют Шакшам [*Xacxam*], и она по форме и размеру как дерево, называемое гуано [*Guano*]. Они сжигают зеленый ствол пальмы, смачивают этот пепел, так как он впитывает воду, как смесь для штукатурки, и вываривают его, из чего получается комок соли, очень едкой, и монахи ее ели, потому что ее используют индейцы, с которыми они были в Ноххаа.

Эта земля представляет собой лесистые равнины, холмы, реки и озера, очень плодородна и приносит два урожая маиса в год, и круглогодично фасоль и перец. Есть много меда и воска на лесных деревьях на каждом шагу, и огромные рощи хорошего какао, хотя о нем мало заботятся. Собирается большое количество ачиоте и очень хорошего табака, потому что его выращивают и употребляют. Есть очень большие бальзамовые деревья, чья кора имеет хороший запах для воскурений и целебна для лечения дизентерии. По всему лесу много копала и перца, как в Табаско, который измельченным бросают в шоколад, и душистая ваниль для него, и много желудей, потому что есть очень большие обычные и каменные дубы, и очень большие пчельники. Есть все те же плоды, что и на Юкатане, и в большем изобилии, и особенно многочисленные ананасы, и вишни, и обширнейшие заросли сахарного тростника. У них нет наших домашних животных, только собаки, а из прочих съедобных — никаких, но много лесной дичи, свиньи из тех, кто имеет пуп на позвоночнике, олени, лесные козы, более рыжие, но маленькие. Много львов и муравьедов, и их называют туульцимин [*Tuultzimin*], и другие виды зверей, орлов, зеленых попугаев, и всех птиц и пернатых, которые имеются на Юкатане.

Комментарий:

1. Как следует из дальнейшего текста, Когольюдо лично посещал Ушмаль. Не менее восторженную оценку дает ушмальским и чиченским постройкам Педро Санчес де Агиляр: "Знаменитые, огромные и поразительные постройки из извести, щебня и тесаного камня, и каменные статуи и изображения, которые они оставили в Ошумале [Oxumal] и в Чичеен-Ица [Chicheniza], которые и сегодня видны" (61:87).

2. Имеются в виду, по всей видимости, руины, называемые сегодня Кабах или Сайиль.

3. Титул *Ixnacan Katun* может читаться *Ixna Can Katun* и переводиться "Мать Небесного Воинства".

4. Так утверждает, например, Б. де Лисана. Любопытно, что "карфагенская теория" была воспринята и самими индейцами. На странице 15 "Книги Чилам Балам из Чумайеля" читаем: "Вот память, которую я записал, о том, как пирамиды были созданы язычниками. Шестьдесят двадцатилетий и еще пятнадцать двадцатилетий, когда они были созданы трудами древних людей, и туда пришли остатки их людей, Карфаген [Cartabona] — название земли, где те находились. Там они были, когда святой Варнава [Sn Bernabe] пришел учить их, и он был убит людьми-еретиками, таково имя этих людей" (здесь и далее перевод текстов "Книги Чилам Балам из Чумайеля", кроме "Хроники Матичу", по: 62).

5. В известных "Книгах Чилам Балам" таких сведений нет. В начальном фрагменте так называемой "Хроники Матичу, повествующем о приходе на Юкатан племени тутуль шиу, сообщается, что перед этим они жили на западе: *yanilob Tutul Xiu ti chikin Zuyuua*, "были Тутуль Шиу на западе, в Суйва". В тексте хроники на стр. 77–78 "Чилам Балам" из Чумайеля говорится о "четырех подразделениях", прибывших в Чичен-Ица со всех четырех сторон света: "Четыре было подразделения, которые вышли, четыре подразделения страны [can tzucul cab] — их имя. Вышло с востока, с острова К'инколах пришло одно из этих подразделений; во множестве с севера, из Накокоб отправилось одно из этих подразделений; и вот отправилось одно из этих подразделений от пещер Суйва на западе, и отправилось одно из этих подразделений от Четырех Горных Отрогов, из Девяти Гор, таково имя этой страны".

6. Цамна [Zamna] — несомненно, искаженный вариант слова *Itsamna*, имени одного из главных божеств майя, имеющего черты культурного героя. Называние местностей — важное действие, отмечающее освоение новой страны проживания. Называнию местностей Юкатана посвящен значительный по объему текст на стр. 4–9 Чумайельского манускрипта, где, в частности, читаем: "Перечислены по порядку названия местностей по слову нашего отца Диоса, того, кто перечислил местности, того, кто создал весь мир, и это перечисление по порядку также. Они — те, кто назвал местности, кто назвал колодцы, кто назвал малые поселения, кто назвал землю".

7. *Monarquía Indiana*, lib. III, cap. 13. Когольюдо, вслед за Торкемадой, пытается осмыслить факт широкого распространения в Месоамерике, в том числе на Юкатане, элементов языка и культуры народов науа. Традиция возводить свое происхождение к выходцам из Мексики была распространена среди индейской знати Юкатана. Например, "Документы из Вальядолида" (выписки из протокола судебного процесса, который происходил в Вальядолиде на Юкатане с участием потомков индейской знати в 1618 году) сообщают: "вышеназванные, указанные в вопросе, пришли из царства Мехико [Mexico] и заселили эти провинции, и что были народом воинственным и доблестным, и господами, и потому населили Чичен-Ицу [Chicheníca] одни, а другие отправились к югу, чтобы заселить Бакалар [Bacalar], и к северу, чтобы заселить побережье, ибо было трое или четверо владык, и один, которого звали Тумис Поль Чикбуль [Tumispolchicbul], был родственником [deudo] Моктесумы [Moctezuma], короля, бывшего в королевствах Мехико, и что Сухуй К'ак' Камаль Сакаль Пук [Çuhuikakcamalçacalpus] был ближайшим родственником упомянутого Дона Хуана К'авиля со стороны его отцов, и что упомянутая Иш Нахав Купуль [Ixnahaucipul], дочь К'ук'ум Купуля [Kukumcipul] была женой деда упомянутого Д. Хуана К'авиля, все они были теми, кто пришел из Мехико заселить эти провинции, людьми знатными и господами, ведь они заселили эти земли и господствовали в них" (8:114–115). Однако, поселение в Центральной Мексике чичимеков, описанное Торкемадой, произошло (как указывает сам Когольюдо) примерно в начале XIII века, а распространение центральномексиканских черт на Юкатане — в X–XI столетиях, и связано, по наиболее распространенному мнению, с предшественниками чичимеков на Мексиканском нагорье, тольтеками. См., например, свидетельство П. Санчеса де Агиляра: "Они были столь же развитыми

[políticos] и жившими в соответствии с законами [justiciosos] на Юкатане, как и мексиканцы, чьими вассалами они стали за шестьсот лет до прихода испанцев" (61: 87).

8. Ср. Лисана, 1, §5.

9. Правителем Мани из династии Тутуль Шиу с 1537 г. (о его избрании в день 9 Кавак (1 Паш), 16 мая 1537 г., сообщает текст на стр. 73 "Книги Чилам Балам из Чумайеля") был сын Ах Сийяха Шиу, известный в крещении как Дон Мельчор, который умер между 1542 и 1548 годами (68:130); ему наследовал младший брат, К'ук'ум Шиу (в крещении дон Франсиско де Монтехо Шиу). Высказывается предположение, что дон Мельчор тождественен Мо Чан Шиу, упоминаемому Когольюдо в качестве правителя Мани на стр. 100 (48:24,42). Возможно, именно к дону Мельчору Шиу относится содержащаяся в "Хронике Матичу" запись о смерти правителя Мани в день 9 Имиш 18 Сип (11 сентября 1545 года), где, однако, Мельчор перепутан с На Потом Шиу. Встречу конкистадоров с правителем Мани у селения Тучикаан в январе 1541 года Когольюдо описывает следующим образом (7:130): "Однажды испанцы, которые шли с поста, пришли к Генералу, говоря, что обнаружили большую толпу индейцев, кажется, вооруженных, которые направлялись туда, где они находились. С холма обнаружили скопление, и среди них одного индейца, которого несли на плечах, сидящего в носилках. Ввиду неизбежного сражения первая забота была поручить себя Господу, помолившись ему о помощи и поклонившись Святому Кресту, который капеллан Франсиско Эрнандес [Francisco Hernandez] показал всем, готовить оружие к бою. Когда индейцы подошли к холму, тот, кто прибыл на носилках, сошел на землю и, еще приблизившись, отбросил лук и стрелы, и, подняв сложенные вместе руки, сделал знак, что пришел с миром. Тотчас все индейцы сложили свои луки и стрелы на землю, и, коснувшись почвы большими пальцами, поцеловали их после этого, дав понять то же самое.

Индеец, спустившийся с носилок, стал подниматься по невысокому склону холма, и, увидев это, дон Франсиско чуть спустился, чтобы встретить его; индеец отвесил при встрече глубокий поклон, и был принят самым любезным образом, и, взяв его за руку, генерал провел его в свою палатку, где располагался. Это был главный господин тех, этой стране, по имени Тутуль Шиу [Tutul Xiu], потомок тех, кто был царями всей ее, как говорится в другом месте, и властвовал над окрестностями Мани и подчиненными ему. Он пришел добровольно, чтобы выказать повиновение и подчиниться самому вместе со своими, чтобы умиротворить остальных, и принес дар из большого количества индюков и индеек (это куры этой страны), плодов и продовольствия, чему испанцы очень обрадовались, но гораздо больше (как обнаружилось) тому, что их другом стал столь большой господин. Тутуль Шиу сказал, что, подвигнутый доблестями и постоянством испанцев пришел, чтобы быть их другом, и что имеет желание быть христианином, и потому попросил Генерала совершить какие-нибудь христианские обряды, чтобы увидеть их. Устроили торжественнейшее поклонение Святому Кресту, и Тутуль Шиу был внимателен и повторял то, что делали испанцы, вплоть до того, что поцеловал его, преклонив колени, со многими признаками радости. И велика была та, какую испытали испанцы, видя происходящее, и когда поклонение закончилось, отметили, что этот счастливый для них день был днем славного святого Ильдефонсо, Архиепископа Толедского, двадцать третье января года тысяча пятьсот сорок первого, и тогда избрали его своим покровителем, хотя позже об этом забыли ...".

Значение союза испанцев с Тутуль Шиу подчеркивает в своем "Свидетельстве" Д. де Ланда: "То, что известно, это то, что были такими воинственными и настолько действительными мужами [tan hombres de hecho], что заставили аделантадо Монтехо оставить поселение или город, которое он основал в Чичен-Ица, и, сверх того, четыреста поселенцев, о чем он услышал, и выбросили его из всей страны со многим ущербом для него и для его людей, и убили бы их всех, если бы они не убралась, итак было в той стране восемь лет, и ни один испанец не возвращался в нее. И после того, как вернулся дон Франсиско де Монтехо, сын и заместитель названного аделантадо с собранным войском, они задержали его на два года, день в день, в Чампотоне, селении на въезде в эту провинцию, защищаясь от вторжения в нее непрерывной войной. И если бы не помощь, которую из этого поселения, и от иных своих друзей, и от целой провинции, называемой Тутуль Шиу, они получили, было бы невозможно завоевать тогда эту страну, которая имеет во всем тяжелый климат и недостаток воды, о чем говорит вопрос, и вместе с тем многое сопротивление местных жителей, и между ними многих действительных мужей, которых, если бы не их нагота, было бы очень трудной вещью привести в подчинение, и так было" (7:157–158).

10. Близкий к указанному Санчесом де Агиляром набор индейских "суеверий" перечисляют законоустановления Т. Лопеса Медея: "Также приказываю, чтобы индейцы и индеанки, которые были бы окрещены и стали христианами, оставили (так, как они пообещали это в Святом

Крещении, которое приняли) все суеверия, и пророчества, и гадания, и чародейство, и ворожбу, и чтобы не бросали жребиев, и не считали маисовые зерна, чтобы узнать будущее, и не пересказывали и не обнародовали сны как истинную вещь, и не сочувствовали, когда другие это делали бы, и не устраивали праздник огня, который до сих пор в этой названной провинции устраивается (7:300).

11. По иному— кипчох [cipchoh], пастуший удод, *Piaya cayana thermophila*

12. Область Чуака (Ахк'инчель) располагалась на северо-восточном побережье Юкатана

13. Жадеит или изумруд, из науатль *cuzcatl* или *cozcatl* = "драгоценность, драгоценный камень"

14. Слово *ku* означает "божество, священный"; в данном случае испанцы использовали для обозначения индейских храмов сокращение от *ku ototch*, "священный дом".

15. Санчес де Агиляр и Когольюдо имели в своем распоряжении "Хронику Матичу", по крайней мере, ее финальный фрагмент, посвященный событиям после разгрома Майяпана:

San Ahau uchci maya cimil uchci ocnalkuchil uchpaa

"(Двадцатилетие) 4 Ахав, когда случилась внезапная смерть, когда случилось, что грифы вошли в дома внутри стен".

16. Эти сведения почерпнуты Когольюдо из Мотульского словаря: "*Hun ye ciil* — всеобщий потоп, в который, говорят индейцы, оставались только верхушки магея (который является тростником этой страны), потому что пришла вода с небес" (s. v.). *Hun ye ciil* буквально означает "одна верхушка магея" или "только верхушка магея".

17. Сведения о календаре майя Когольюдо излагает на основании данных Санчеса де Агиляра. Приводимый им список месяцев года (в котором пропущен месяц Соц') любопытен тем, что европейские даты для месяцев с Йааш до Вайейяб соответствуют году, начинавшемуся 16 июля, как у Ланды и в календарно-астрономических заметках на стр. 22 Чумайельской рукописи (что имело место в 1552–1555 гг.), а месяцы с Пооп по Сеек — году, который начинался с 17 июля (что было в 1548–1551 гг.). Агиляр не видел здесь ошибки и полагал, что "дней без имени" было шесть (то есть, продолжительность года равнялась европейскому високосному году).

Сравнение орфографии названий месяцев у Когольюдо — Санчеса де Агиляра, в Чумайельской рукописи и у Ланды позволяет предположить наличие общего источника у Санчеса де Агиляра и Чумайеля, по крайней мере, для месяцев с Йааш по Вайяб, и независимый характер версии Ланды.

18. Ср. Ланда: "... эти индейцы начинали свои годы с этих дней без имени, готовясь в них, как в канун праздника, к торжествам своего новогоднего празднества; и кроме подготовки, которую они делали к празднику демона Увайейяб [Uvayeyab], для которого они выходили из своих домов, для остальных дел они очень мало выходили из дому эти пять дней, жертвуя, кроме этого, дары для общего праздника, и бусы [cuentas] своим демонам и другим, в храмах... В эти дни они не причесывались, не мылись, не вылавливали вшей, ни мужчины, ни женщины, и не делали ни грязной, ни тяжелой работы, так как боялись, что с ними случится какое-нибудь зло, если они будут ее делать" (6:276).

19. Когольюдо — Агиляр пишут о четырехлетнем цикле, в котором сменялись годы, начинавшиеся в разные дни двадцатидневного месяца, соответственно, К'ан, Хиш, Кавак и Мулук; при этом начальный день первого года назван не собственным именем, а собирательным термином (*u*)*cuch haab*, "годоносец".

Утверждение, что пять четырехлетних циклов составляли к'атун, не соответствует действительности: к'атун состоит из двадцати 360-дневных лет, начинающихся каждый в день Имиш, а четырехлетний цикл составляют 365-дневные годы, следовательно, пять четырехлетних циклов на 100 дней длиннее к'атуна.

20. *Oxppel vabil* означает буквально: "Три вертикально поставленные" (каменные стелы).

21. Ср. Ланда: "Они татуировали свои тела и считались мужественными и храбрыми соответственно их числу, так как процедура была очень болезненной. Делая это, мастер сначала покрывал часть, какую они желали, краской, а потом осторожно вырезал рисунки на коже, так что кровь и краска оставляли очертания на теле. Это они понемногу делали со временем, ввиду боли и из-за расстройств, которое происходили, так как эти места воспалялись и гноились. Но все они высмеивали тех, кто не был татуирован ..." (6: 22).

Татуировки специально запрещают законоустановления Т. Лопеса Медея: "И чтобы никто не осмеливался носить какой-либо знак их язычества ни в ушах, ни в носках, ни в губах, и чтобы не раскрашивались ни в какой цвет, и не заплетали косиц, но чтобы во всем оставили свои языческие

знаки, а также обычай, или, лучше сказать, развращенность, состоящую в том, что мужчины и женщины должны сплошь татуироваться. Это, кроме того, что угрожает здоровью телесному, содержит также определенное воспоминание об их неверии и язычестве. И мастера, и служители татуирования пусть сожгут и сломают все инструменты и украшения, которые для этого имеют, и отныне и впредь пусть никого не татуируют, и не занимаются таким ремеслом под страхом наказания" (7: 300).

22. Ср. Ланда: "... индейцы имели очень остроумные забавы, и особенно лицедеев, которые представляли с большой находчивостью, настолько, что их нанимали испанцы для того, чтобы они видели смешные случаи, происходившие с их детьми, женами и с ними самими, как и по поводу хорошей или плохой службы, и потом разыгрывали с таким же искусством, как и любознательные испанцы" (6: 124).

23. *Bal ts'am*, букв. "дело помоста" — театральное представление; полная форма слова "актер" — *ah bal ts'am*, хотя словари фиксируют и сокращенную форму, без агентивного префикса *ah*.

24. Массовые застолья у индейцев упоминают и запрещают законоустановления Т. Лопеса Меделя: "Есть также в этой названной провинции обычай устраивать многолюдные застолья индейцев, ее уроженцев, на которые приглашают всех из рода, и из всего селения, и других соседних, и от этого случаются большие беспорядки и страсти, потому что устроители оказываются в больших расходах, а другие, которые не увидели себя приглашенными — лишними и обиженными, и те, и другие — поврежденными в своем христианстве из-за пьянок и безобразий, которые там творятся" (7:301–302).

25. Имеется в виду сочинение: Remesal, Antonio de. *Historia general de las Indias Occidentales, y particular de la gobernación de Chiapa y Guatemala*, 1619. Lib. 5, cap. 7. Тот же рассказ приводит Х. де Торкемада (*Monarquía Indiana*. Lib. XV, cap. 49). В оригинальном тексте Лас-Касаса приведено также имя убийцы Бакаба — Ах Пуч [*Ah Puch*], который по мнению Дж. Э. С. Томпсона тождественен владыке преисподней у цельталей и цоцилей, называемому *Pucuh* (41:103). Хотя в изложении Лас-Касаса мифу о гибели Бакаба намеренно приданы черты, сближающие его с евангельским повествованием, само существование мифа об убийстве и воскресении Бакаба (или Бакабов) сомнений не вызывает (см. 63: 122–123). Имена всех персонажей: Исона (Ицамна), Бакаб, Чибириас (Иш Чебель Йаш), Иш Чель, Эчвах (Эк' Ч'ууах) известны из других источников как имена божеств майя.

О пленении Бакабов, кажется, говорит текст пророчества к двадцатилетию 10 Ахав "Первого круга пророчеств":

Привязаны к деревьям четверо близнецов.
Возникнет путь там в небесах,
будут бесплодные годы, уйдет хлеб,
плоды дерева рамон и серебристая тыква
будут их хлебом, их питьем.
Завязаны его глаза, связан его владыка.
Погибнут правители и их подданные из-за греха во всем мире.
Загремит барабан, загремит трещотка,
загремят четыре Бакаба.
Тогда они будут схвачены у Первого Дерева Вселенной,
тогда они будут лишены своей звездной силы,
тогда прекратится их правдивое слово,
будет свернута их циновка ("Чилам Балам из Тисимины". Стр. 14v).

Попытки Б. де Лас-Касаса объяснить существование мифа об умирающем и воскресающем боге евангельским влиянием, достаточно рано подверглись критике. Так, Инка Гарсиласо де Ла-Вега писал: "... разговор о том, что Исона является богом-отцом, а Бакаб — богом-сыном, Эструак — богом — святым духом, и что Чирипиа является Святейшей Девой Марией, а Исчен — благословенной Святой Анной, и что Бакаб, убитый Эпоуком, является нашим Господом Христом, распятым Пилатом на кресте — все это и другие подобные вещи являются измышлениями и выдумками некоторых испанцев, которые совершенно неведомы местным уроженцам" (64: 84–85).

26. Когольюдо на основе Лисаны описывает обряд инициации или *sa'put sihil*, "второе рождение". В свою очередь, схожесть описания Лисаны с текстом Ланды (глава XXVI "Сообщения", 6:144–154) позволяет предположить, что источником Лисаны здесь послужил Ланда.

27. Изображения этого обряда известны на керамике Классического периода, например, на сосуде под номером 1440 из каталога Дж. Керра.

28. Luis de Urreta. Historia eclesiástica, natural, ética y política de Ethiopia, 1610.

29. Имеются в виду: Monarchia Ecclesiastica, Compuesto por Fray Juan de Pineda, de la orden de bienaventurado San Francisco, 1588. Lib. II, cap. 3 и Gonzalo de Illescas. Historia pontifical y cathólica. Parte II, 1574. Lib. 6, cap. 23, §8 (Vida de Leon X).

30. Имеется в виду испано-юкатекский "Vocabulario de Mayathan por su abecedario", называемый по месту современного хранения "Венским словарем". Вот соответствующий отрывок s. v. "ydolo":

"Главный идол, которого имели эти индейцы этой земли, от которого, как говорили, происходят все вещи и который был бестелесен, поэтому они не делали его изображений: Колоп Увич К'ин [Coloruichkin]. Идол, о котором говорят, что он должен быть сыном предыдущего: Хун Ицамна Йашкокахмут [Hun Itzamna Yachcakahmut]".

Бог Хунаб К'у, однако, упомянут не в Венском словаре, а в юкатекско-испанском словаре Антонио Сьюдад Реаля, копия которого известна как "Словарь из Мотуля": "*hunab ku* — единственный бог живой и истинный, и был главным из богов юкатанцев, и он не может изображаться, так как является бестелесным".

31. *Yax Coc Ah-mut* буквально означает "Первая (или"зеленая") птица Кок — самец". Некоторые сведения об этом божестве сообщает Андрес де Авенданьо-и-Лойола, который, описывая Тайясаль, говорит: "У подножия упомянутой колонны, с западной стороны, была высечена одна каменная маска [sarátula], очень плохо сделанная, которой поклонялись вместе с каменной колонной ... Называется такая колонна именем, под которым ей поклоняются, Йаш Чеель Каб [Yax Cheel Cab], "Первое Дерево Мира", и как я понял из их древних песен (которые мало кто понимает), они желали разъяснить, что поклоняются ему, потому что это было то дерево, чьими плодами питался наш праотец Адам, которого на их языке называют Ш-Аном [X-Anom], из-за того малого, к чему сохранилось уважение, а маске, находящейся на упомянутом основании упомянутой колонны, они поклоняются под именем очень мудрого сына божия. На их языке его зовут Ахкокахмут [Ahcakahmut]" (цит. по 65: 163).

К. Кортес и К. Таубе показали, что одной из основных ипостасей Ицамнааха ("Бог D") на классических памятниках и в Парижской рукописи является так называемое "Главное Птичье Божество" (66; 67), таким образом, эпитет Йаш Кок Ах Мут целиком логично прилагается к Ицамне-Ицамнааху.

У Ланды Йаш Кок Ах Мут выступает как бог-правитель года Мулук, в "Книгах Чилам Балам" и у Авенданьо — как правитель к'атуна 3 Ахав.

32. Описание обряда "исповеди", по всей видимости, через Лисану восходит к Ланде (см. 6: 154–156).

33. Ср. Ланда: "... Этот народ всегда верил в бессмертие души более, чем многие другие, хоть они и не были столь развитыми, потому что верили, что имелась после смерти другая жизнь, более блестящая, которой достигала душа, отделившись от тела. Об этой будущей жизни они говорили, что она подразделяется на хорошую и плохую жизнь, на тягостную и исполненную отдохновения. Плохая и тягостная была для порочных, а хорошая и приятная — для тех, кто прожил хорошо в соответствии с их образом жизни; отдохновение, которого они, как говорили, должны были достичь, если были хорошими, состояло в том, чтобы идти в одно очень приятное место, где ничто не причиняло им тягот, и где было изобилие пищи большой сладости, и дерево, которое там называют Йашче [Yachché], великой свежести и с большой тенью, которое является сейбой, под чьими ветвями и в тени они всегда отдыхают и развлекаются. Кара за плохую жизнь, которую, как они говорили, должны были понести дурные, была в том, чтобы идти в более низкое место, чем другое, которое называют Митналь [Mitnal], что означает "преисподняя", и там испытывать мучения от демонов и великую нужду от голода, холода, усталости и тоски. Они считали, что в этом месте находится один главный демон из всех демонов, которому все они подчиняются, и называли его на своем языке Хун [A]хав [Hunhau], и говорили, что эти жизни не имеют хорошего или плохого конца, ибо его не имеет душа" (6: 200).

34. Примером таких "предосудительных басен" являются тексты, помещенные на страницах 42–53 и 60–62 "Книги Чилам Балам из Чумайеля". Собрания юкатанских индейцев, на которых читались древние предания, особо упоминают и запрещают законоустановления Т. Лопеса Медея: "В этой провинции имеются некоторые касики и знатные люди среди ее туземцев, которым простолюдины-масевали из-за древности их предков и предшественников, так как они

являются их потомками, оказывают большое почтение и уважение, и поэтому они наставляют их в их древних обрядах и церемониях. Те и другие, чтобы одурачить бедных масевалей и простой люд, который имеют на своих плантациях и во владениях, и чтобы отдалить их от Христианского Вероучения и Закона Божьего ложью, устраивают собрания и сзывают туземцев в отдаленные и укромные места знаками и пальмовыми орехами, которые им посылают. И вместе наставляют их в их прежних праздниках и обрядах, говоря им, что их прежние боги послали сказать их языком о некоторых вещах, которые им следует делать, и, измышляя события, которые должны произойти, если этого не сделают, и запугивая их другими подобными способами со стороны своих богов. Отчего индейцы и простолюдины этой названной провинции остаются невежественными и далекими от Христианского Вероучения, и с освеженной памятью о своих прежних обрядах, и, кроме того, они дают повод к восстаниям и возмущениям, потому что индейцы столь слабохарактерны и малорассудительны ..." (7: 294–295).

35. По данным документов раннеколониальной эпохи среди знати число наложниц, имевшихся одновременно с официальной женой, достигало 5–6 (68:27).

О полигамии среди индейцев Юкатана прямо свидетельствуют законоустановления Т. Лопеса Меделя: "... чтобы все индейцы, после того, как их окрестили, которые имели многих жен, показали их епископу или священнослужителям, имеющим их власть, которые их наставляют, чтобы они у них выяснили, кто является их законными женами, и они взяли бы их, и без промедления оставили бы остальных ... Многие касики, и знатные лица, и другие индейцы имеют многих индеанок в качестве рабынь, и держат их как наложниц, и из этого выходит, что они пренебрегают женами и оскорбляют брак..." (300: 298).

36. Основные элементы бытовавшего у юкатанских индейцев XVI века языческого культа перечисляют также законоустановления Т. Лопеса Меделя: "... Приказываю, чтобы всякий индеец или индеанка этой названной провинции, окрещенный и христианин, принявший Закон Божий, отказался и оставил свое идолопоклонство и древние обряды, и не имел идолов, и не сочувствовал тому, что другие их имеют, и не устраивали им жертвоприношения животных, ни других вещей, ни собственной крови, протыкая уши, нос или какой-нибудь другой орган, и не сжигали бы копал, и не воздавали им почестей. И чтобы не справляли ни прежних постов, ни праздников, который они имели обычай отмечать в честь своих богов, и не сочувствовали тому, чтобы другие делали это открыто или тайно, и, если бы узнавали об этом, давали знать правосудию" (300: 298).

37. Имеется в виду К'инич Ахав, "Солнцеликий" или "Солнцеокий Владыка", Бог Солнца. Приведенная Когольюдо форма имени совпадает с записью в Венском словаре: "Другой идол, который был человеком, и которому они поклонялись, потому что он изобрел искусство букв этой страны: Ицамнаах К'инчахав [Itzamnaah Kinchahau]" [s. v. "Ydolo"].

38. Букв. "Хозяйка Легких и Узорных (Тканей)", ближе неизвестна.

39. Букв. "Хозяйка Желтых Листьев Дерева Рамон". Согласно сообщению Б. дель Гранадо Баэсы является южным (желтым) Павахтуном (одним из богов ветра). В заклинаниях "Ритуала Бакабов" фигурирует вместе с Ицамной и южным Чааком (41:207–208).

40. Имя вероятно следует понимать как "Хозяйка кисти для письма и зелени". В "Ритуале Бакабов" эта богиня имеет эпитеты *ix h'un tah dzib*, *ix h'un tah nok*, "первая владелица рисунков, первая владелица одежды" (41:206).

41. *Ix Chel*, по иному — *Chak Chel* или *Ix Chak Chel*, "Радужница" или "Большая Радуга", в рукописях изображается как старая женщина с лапами хищного зверя вместо ног и свернувшейся змеей в головном уборе. Согласно Ланде покровительствовала деторождению и в таком качестве чествуется на празднике врачей *Ichkil-Ixchel* ("Омовение Иш Чель") в месяце Сип (6:194, 288). В некоторых версиях, в частности, у Лас-Касаса Иш Чель — супруга Ицамны и мать Хун-Човена и Хун-Ахава. В "Ритуале Бакабов" упоминаются четыре разноцветные Иш Чель (41: 247).

42. Букв. "Отец Девяти Камней", чествуется вместе с Иш Чель на празднике Ичкиль-Иш-Чель.

43. Искажённое *Xocbil Tun*, "Счет Драгоценных Камней", метафорическое сравнение стихов с драгоценными бусинами жадеита характерно для поэзии науатль.

44. Букв. "Жрец-чтец".

45. Слово *pizlimtec* буквально означает "игра с шестом (*juego de palo*)" и "играть", ср. *pitzil* = "игра" и *tec* = "быстро". А. Баррера Васкес полагает, что в данном случае это искажённое слово языка науатль *piltzintecuhli*, "благородный юноша — вождь", юное Солнце (65:176).

Пислимтек фигурирует в мифологическом тексте на стр. 46 "Книги Чилам Балам из Чумайеля" и 12г "Книги Чилам Балам из Тисимины":

"Тогда спустился творец цветка Пислимтек, первое дитя,

он превратился в колибри, когда спустился,
и тогда он выпил нектар цветка,
цветка с девятью лепестками,
и тогда он ушел в сердцевину цветка.
На четырех ветвях чашечки тех цветов,
на которых поместился Ах К`ин Шокбилль Тун".

"Цветочная" символика текста понятна, если принять во внимание, что в поэзии науатль *xochitl* ("цветок") означает также "музыка".

46. Колониальные источники единодушно отождествляют К`ук`улькана ("Пернатый Змей") с Кецалькоатлем, вождем выходцев из Центральной Мексики, установивших в X — XI веках свое владычество на Юкатане: "... Кукулькан, мексиканский военачальник, пришел в эти провинции, которые научил идолопоклонству ..." (69:187); "... В древности, приблизительно восемьсот лет назад, в этой земле не идолопоклонствовали, и затем, когда мексиканцы пришли в нее и овладели нею, и один военачальник, который назывался Кецалькуат на языке мексиканцев ... и этот вышеупомянутый военачальник внедрил в этой земле идолопоклонство ..." (70:195).

Памятники Чичеен-Ицы и материалы Дрезденской рукописи указывают на существование на постклассическом Юкатане культа бога Кецалькоатля-К`ук`улькана, зародившегося в Центральной Мексике по крайней мере в I тысячелетии до н. э. и широко распространенного там.

47. Возможно, описка в источнике Когольюдо: *Kakupacat* вместо *Kakupacal*, "Огонь — его щит"; правитель *K`ak`upakal K`awiil*, "Огонь — щит бога Кавиила", хорошо известен из эпиграфики Чичеен-Ицы второй половины IX в.

48. *Ah Ch`uuu Kak*, букв. "Ястреб-Огонь"

49. Ср. Ланда: "Среди многих богов, почитаемых этим народом, были четверо, которых они называли именем Бакаб. Это были, говорят они, четыре брата, которых поставил Господь, когда сотворил мир, в четырех его сторонах, поддерживать небо, чтобы оно не упало. Они говорили также об этих Бакабах, что они ушли, когда мир был разрушен потоком ..." (6: 206).

Ланда приводит также имена четырех Бакабов: южный, желтый — Хобниль, восточный, красный — Канцикналь, северный, белый — Сак Кими, западный, черный — Хосан Ек`.

50. Сведения о Чааке у Когольюдо совпадают с Мотульским словарем: "Чаак — человек огромного роста, который научил земледелию и которого индейцы почитают как бога хлеба, вод, грома и молнии" [s. v.].

51. *Multun tzeq* буквально значит "холм из черепов". В пророчествах из "Книг Чилам Балам" встречается выражение *ox multun tzeq*, "три холма черепов":

Ox multun tzeqil ix pom kakil banban hichcal ucuch katun

"Три холма черепов, оспа и многочисленные повешения — ноша двадцатилетия" ["Чилам Балам из Тисимины". Стр. 16v].

В словаре Э. Солиса Алькалы слово *multun tsek`* переводится как "мор, эпидемия" [mortality], а *multun tzeq`il* — как "скелет, костяк" [osamento].

52. Бог Мам ("Дед") в виде опоссума представлен в разделе о четырехлетнем цикле Дрезденской рукописи. Там он обозначается как *way*, "дух-спутник". Подобным же образом его называет Д. де Ланда, когда описывает справлявшийся в новогодние дни ритуал: "... большой праздник в честь Бакабов и одного демона, которого они называли четырьмя другими именами, как они давали Бакабам; эти имена были: *Kan-uvayeyab*, *Chac-uvayeyab*, *Sak-uvayeyab*, *Ek-uvayeyab*" (61:210).

Термин *uvayeyab*, возможно, следует понимать как *u-way-ye-y(h)ab*, "дух-спутник — явление его года" или же *u-way-ye-y(h)ab*, "дух-спутник — выбор его года".

Х. Пио Перес подробно описывает обряды, касавшиеся Мама в течение "дней без имени": в первый день его выносили перед храмом, а затем возвращали, служа со всей торжественностью, во второй служба в храме была менее пышной, на третий его убрали с алтаря в храме, на четвертый его выносили из храма за дверь, на пятый его разбирали на куски (41:247).

У кекчи и покомамов Мам — зловещий бог, заключенный внутри земли и появляющийся на поверхности в дурные времена (Ibidem).

53. Когольюдо (или его источник) связывают имя этого божества с юкатекским *chaam*, "коренной зуб". Однако, в "Книгах Чилам Балам", где этот бог упомянут как правитель к`атуна 10 Ахав, его имя записано *Lahun Chaan*, с конечным *-n*. Р. Ройс отождествлял это божество с "Богом 10 Неба", упомянутым на страницах 24, Пб и 47(26), Пб Дрезденской рукописи. Но, в языке майя Юкатана слово "небо" имеет форму *ka`an*; в классических же текстах сочетание 561:23, которым

записано слово "небо", должно читаться с простой гласной, *CHAN-na* = *chan*. Поэтому вполне обоснованным кажется мнение А. Барреры Васкеса, что *Lahun Chaan* следует переводить как "Diez-poderoso", "Десятикратно Могуущественный" (65:166).

54. *Ah tub tun* буквально означает "Тот, кто плюется драгоценными камнями"; вероятно, Когольюдо или его источник ошиблись в записи имени божества: *Ah tub tun* вместо *Ah t'ub tun*, "Скрывающий драгоценные камни".

55. Ср. Ланда: "Даже путешественники на дорогах носили с собой курение и маленькую плошку, на которой сжигали его; и там, где их заставляла ночь, они ставили три маленьких камня, положив на каждый немного курения, и три плоских камня перед ними, на которых они сжигали курения, моля бога, называемого Эк` Чуах [Ek Chuah], чтобы он безопасно доставил их назад домой" (6: 156–158).

56. Ср. Ланда: "Они говорили также и считали очень достоверным, что шли в тот их рай те, кто повесился; и потому было много тех, кто по малым причинам тоски, тягот или болезней вешался для того, чтобы уйти отсюда и идти отдыхать в своем раю, куда, как они говорили, их вела богиня повешения, которую называли Иштаб [Ixtab]" (6:200–202).

57. Лисана раскладывает имя этого божества на элементы *yts*, "роса", и *matul*, "получающий милостыню". Однако, как показывает анализ классических надписей, проведенный, в частности, Д. Стюартом, имя одного из божеств, так называемого "Бога N", записываемое блоком T64:761, читается *YTSAM-AT(-ti)*, "чародей-муж". Учитывая, что один из "богов N" (их несколько) изображается с раковиной улитки, *ul*, божество *Itsamatul* следует рассматривать как вариант "бога N", *Itsam At Ul*, "Чародей муж — улитка".

58. "Солнцеликий Огненный Попугай". По предположению Ю. В. Кнорозова первоначально олицетворял зодиакальное созвездие Попугая (соответствующее приблизительно европейскому созвездию Весов), в котором на рубеже н. э. Солнце восходило в сентябре-октябре, т. е., в начале сезона засухи (9: 236). Вероятно, именно это божество представлено в §40(67)b Дрезденской рукописи: "жжет в небесах житель Места Четырех Попугаев; засуха". В "Книгах Чилам Балам" и у А. де Авенданьо К`инич К`ак` Моо — бог-правитель к`атуна 6 Ахав.

59. Описания этих трех божеств у Когольюдо совпадают с соответствующим текстом Венского словаря.

60. Букв. "Лучник". Это божество упомянуто в "Хронике" на стр. 2 "Книги Чилам Балам из Чумайеля":

"... он был тот, кто был командиром многочисленного войска,
он был тот, кто был стражем Ах Хульнеба среди камней Кусамиля".

61. Божество с таким именем известно у лакандонов.

62. Бартоломе де Фуэнсалида — монах-францисканец, в 1618 г. вместе с собратом по ордену Хуаном де Орбитой предпринял неудачную миссию с целью крещения ица. Его отчет помимо Когольюдо использовал также Х. де Вильягутиерре Сото-Майор, автор "Истории завоевания провинции Ица".

63. Время ухода ица из Чичеен-Ица в Гватемалу, по всей видимости, определено Б. де Фуэнсалидой ошибочно: он отнес его к ближайшему к`атуну 8 Ахав (1441–1461 гг.), в то время как индейские хроники помещают между оставлением Чичеен-Ица и падением Майяпана еще один "круг двадцатилетий" (тринадцать к`атунов, чьи названия не повторяются), таким образом, к`атун 8 Ахав, в который ица ушли из Чичеен-Ица, соответствует 1080–1104 годам (по счету 24-летних к`атунов) или 1185–1204 годам (по счету 20-летних к`атунов). Впрочем, Р. Ройс в работе 1967 года также относит события, связанные с разгромом Чичеен-Ица, к 1441–1461 году (71: 46–47, 74). Однако, такой вывод очевидно продиктован истолкованием записи о событиях 1263 года как сообщения об основании Майяпана, что не поддерживается большинством исследователей (72: 188–189; 73:470; 74:204). В. Рингль, Т. Галлерета Негрон и Дж. Бей наоборот предположили, что "двадцатилетие" 8 Ахав, о котором идет речь в хрониках, соответствует 928–948 гг. (75:191–192, Table 2)], однако, такая ранняя дата не может быть принята по многим соображениям (53:3–5). Согласно "Хронике Матичу" (версия "Кодекса Переса I") разгром Чичеен-Ица случился в десятый год двадцатилетия, то есть, в 1090–1091 или 1194–1195 году.

64. Полулегендарного характера рассказ о похищении невесты, приведенный Фуэнсалидой, находит прямые параллели на Юкатане. Так, Д. де Ланда пишет: "Ведь Чичен-Ица — это очень хорошее место, в десяти лигах от Ицамаля и в одиннадцати от Вальядолида, в котором, согласно тому, что говорят старики из индейцев, царствовали трое владык-братьев, которые, как они соглашались, что услышали от своих предков, пришли в эту землю с западной стороны и собрали

в этих местах большое население из поселений и народностей, которыми правили некоторое число лет в большом мире и справедливости. Были великими почитателями своего бога, и потому построили многие здания, и очень изящные... Эти владыки, говорят, жили без жен и в великом целомудрии, и все время, пока жили так, были всеми уважаемы и им все подчинялись. Когда прошло время, преступил [falto] один из них, из-за чего должен был умереть, хотя, как говорят индейцы, ушел из страны в направлении Бакхалаля [Bachalal]. Произвело его отсутствие, как бы оно ни случилось, такие проступки у тех, кто после него царствовал, что вскоре они оказались разделенными в общественных делах [començaron luego a ser en la republica parciales], а в своих обычаях такими бесчестными и распущенными, что народ возненавидел их до такой степени, что их убили, и они пришли в расстройство и сделали поселение безлюдным [se desbarataron y despoblaron], оставив службы" (6:340–342).

В индейских текстах сведения, относящиеся к похищению невесты, встречаются дважды. "Хроника Матичу" (по версии "Чилам Балам из Мани") говорит:

"В то же двадцатилетие 8 Ахав они пришли в крепость этого владыки ульмильцев [Ah Ulmil ahau] из-за их пира с этим ицмальцем Улилем [Ah Itzmal Ulil]".

Однако, из этого сообщения не вполне ясно, кто был обидчиком, а кто — потерпевшим.

Перевод текста, подробно описывающего события, связанные с "похищением невесты" (так называемые "Исторические события двадцатилетия 8 Ахав") связан с определенными трудностями. Они вытекают, в частности, из разночтений между версиями "Кодекса Переса I" (стр. 120–121) и рукописи "Чилам Балам из Тисимины" (стр. 12v-13r), равно как из неоднозначности перевода некоторых ключевых для понимания слов. Так, одно и то же место в "Чилам Балам из Тисимины" выглядит: *tabtabi tumen zipci Ah Ulil ahau*, — а в "Кодексе Переса I": *tabtabi tumenel zipci ti Ah Ulil ti chuplal yatan yetahaulil*; форма перфекта пассива глагола *tabtabi* может переводиться и "был связан", и "был обманут". Соответственно этот очень важный для истолкования всего текста фрагмент может быть переведен и "был связан, потому что согрешил владыка Ах Улиль" (такой вариант перевода предлагает А. Баррера Васкес) (65:147–148) и "он был обманут, потому что согрешил против Ах Улиля и женщины — его супруги его соправитель". Принимая во внимание свидетельства других источников, в том числе Когольюдо, более предпочтительным кажется второй вариант, откуда сообщение в целом имеет следующий вид:

Восьмой Ахав, когда случилось с ицмальцем Улилом,
что он был обманут, потому что согрешил
против Ах Улиля с женщиной, его супругой, его соправитель.
Вот установление двадцатилетия,
в восемнадцатое¹ двадцатилетие
случилось слово владыки богов Ицам Каана.
Вышел владыка стражей вместе с Хапай Каном,
Так как был обманут ицмалец Уль-владыка,
так как тогда сделались данью дети богов Ицмаля.
Когда вышел полководец,
тогда он сделался повелителем Ицмаля,
когда это совершил тот Хапай Кан
среди бедствий служителей Ицмаль Т`уля, когда пришел Первый Хищник,
когда пришли грифы в сердце небес
вместе с Красным Хищником,
вместе с Красным Богом Дождя.
Трижды страдали души,
Когда они переносили страдания там в Ицмале,
где он был обманут из-за греха владыки стражей,
по причине того Хапай Кана,
который тогда стал им известен из-за К`ук`улькана.
Потом поперерезали глотки,
повыкалывали глаза и поотрезали уши всей знати,

¹ В тексте ошибки, вероятно допущенные при копировании: в «Кодексе Переса» *uacлахumpis* (вместо *ua/xa/clahumpis*), в Тисимине — *uucлахumpis* (из *u/a/clahumpis*). К`атун 8 Ахав (1185-1205) начался в день 10. 18. 0. 0. 0 и был 18-м в «четырёхсотлетьи». Знание авторами текста «Длинного счета» указывает на его древность.

которая смотрела, как отправлялся Хапай Кан,
ведь подданные несут на себе грехи своих владык.

Из текста следует, что в ответ на вероятные военные приготовления оскорбленного Ах Улиля его обидчик (здесь он назван титулом Йахав Каан или Ахав Кануль, "владыка стражей") вместе с полководцем Хапай Каном напал на Ицмаль и овладел им, на горожан обрушились преследования. Однако, на стороне Улиля, как видно из начального фрагмента того же текста, выступил правитель Ушмалья:

Тогда случилось, что был разрисован владыка ушмальцев,
тогда пришел след его ноги на спину Чак Шиб Чака
в Чичеен, где господствовал Ах Накшит Кукулькан,
когда спустилась война к этим ица,
когда явилась вышедшая потаенная вражда, стремительная вражда,
стреляющая костяными наконечникам вражда.

Решающую роль в поражении Чичеен-Ица сыграли действия правителя Майяпана Хунак Кееля и подначальных ему командиров семи мексиканских отрядов. В чем они состояли, неясно, но источники обозначают их термином *k'eban than*, "измена, заговор":

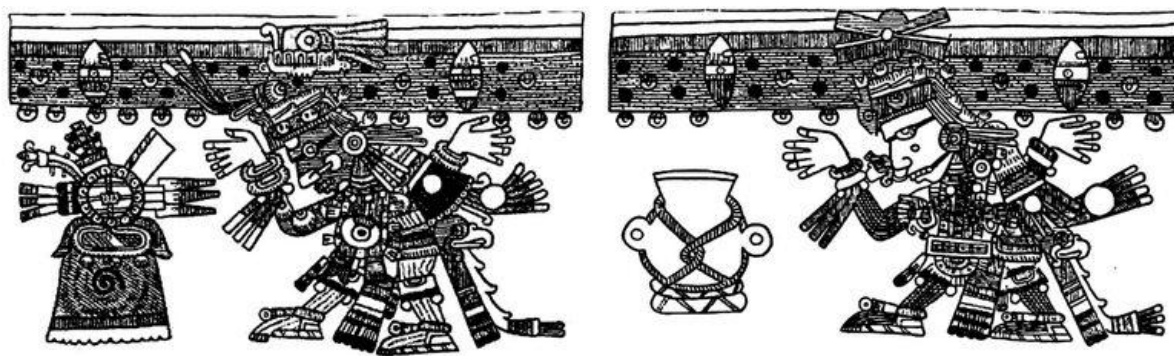
Восьмой Ахав — когда покинул правитель Чичеен-Ица
из-за измены Хуннак Кеель Кавича,
владыки Майяпана-крепости.
В десятый год двадцатилетия Восьмой Ахав,
которое было, в этот год она была покинута
из-за Ах Синтейут Чана вместе с Цунтекумом,
вместе с Ташкалем, вместе с Пантемитом,
Шучвеветом, вместе с Ицкуатом, вместе с Какальтекатом,
вот имена этих людей, этих семерых майяпанцев
("Чилам Балам из Тисимины", стр. 18v).

Хапай Кан попал в плен и был казнен в Ушмале, а трое верховных правителей Чичеена лишились власти:

Тогда Хапай Кан был приведен в Чемчан,
тот, кто пришел, когда стала окровавленной стена в Ушмале;
тогда был лишен знака власти [canhel] Чак Шиб Чак,
Сак Шиб Чак, он был лишен знака власти,
Эк` Йуван Чак также был лишен знака власти.
("Чилам Балам из Чумайеля", стр. 3)

Уцелевшие ица ушли в местность Таншулукмуль в Северной Гватемале (там ее помещает А. де Авенданьо):

Тогда к ним пришли заговоры
из-за того Хунак Кееля,
тогда была оставлена их страна,
тогда они ушли в глубину лесов,
Таншулукмуль — их название
("Чилам Балам из Чумайеля", стр. 78).

АСТЕКИ

Кодекс Мендоса. Историческая часть

В В завоеванной Мексике испанцы встретились с достаточно развитой письменной культурой. Отношение к ней у новых властей было двояким. С одной стороны, древняя книжность служила поддержанию и сохранению представлений, идей и традиций, чуждых и враждебных европейцам, их мировоззрению и религии. Поэтому она подлежала вытеснению и искоренению: уже в ходе Конкисты погибли книгохранилища в Теночтитлане, Тескоко и Тлателолько; в дальнейшем первое поколение миссионеров последовательно уничтожало языческие рукописи; особенно упрекают в этом первого епископа Мехико Хуана де Сумаррагу. Но, с другой стороны, европейцы в Новом Свете в течение всего XVI в. оставались незначительным меньшинством: к 1550 г. в Мексике жило около 6,3 млн. индейцев и максимум 37–38 тыс. переселенцев из Европы (см.: 76:18,22). Для управления массой индейского населения необходимы были хотя бы минимальные знания о его обычаях, происхождении, событиях прошлого, наиболее надежными источниками которых были как раз памятники индейской письменности. Как ответ на возникшую потребность появляется любопытное явление: комментированные кодексы. Эти документы, создававшиеся по заказу колониальной администрации или церкви, имели по меньшей мере двух авторов: индейского, исполнявшего текст в соответствии с нормами и правилами доиспанской атекской пиктографии, и испанского, сопровождавшего индейский текст толкованиями и пояснениями, как правило по-испански (хотя, например, в "Кодексе Риос" они на итальянском языке).

К числу самых ранних по времени создания, интересных и полных по содержанию, совершенных по качеству исполнения и хорошо сохранившихся до настоящего времени памятников такого рода принадлежит рукопись, получившая название "Кодекс Мендоса" ("Codex Mendoza").

"Кодекс Мендоса" занимает 71 лист (142 страницы, из которых 8 — чистые) размером 21–21,5 см на 30–31,5 см, и в настоящее время переплетен вместе с другими материалами второй половины XVI в. в один манускрипт из 85 листов, хранящийся в Бодлеанской библиотеке (Bodleian Library) Оксфордского университета, Великобритания, под номером MS. Arch. Seld. A1.

Текст написан на европейской бумаге, водяные знаки на которой указывают, что она была предположительно произведена в Испании в 30-е — 40-е годы XVI ст. [1:13–14]. На третьем с начала листе имеется латинский заголовок 'Historia Mexicana cum figures quasi hieroglyphicis' ("Мексиканская история с фигурами, похожими на иероглифы"), проставленный, по всей видимости, одним из позднейших владельцев, Джоном Селденом (John Selden).

По содержанию документ делится на три части. Первая, занимающая 19 страниц, начинается с рассказа об основании атекской столицы Теночтитлана и последовательно описывает завоевания девяти атекских правителей (всего перечислено 202 покоренных города и селения), сопровождаемые краткими характеристиками владык Теночтитлана. Завершают первую часть кодекса два листа, перечисляющие 18 селений, в которых располагались высокопоставленные

астекские сановники, по всей вероятности — центры управления завоеванными территориями. Содержание этой части рукописи несомненно восходит к доиспанским прототипам, по всей вероятности, официального характера.

В самом тексте "Кодекса Мендоса" нет указаний на авторов, заказчика, время и обстоятельства его создания, за исключением краткого известия в конце рукописи о том, что всего "за десять дней до отправления флота была дана толкователю эта история для того, чтобы истолковать ее, и тот не был тщателен из-за индейцев, которые поздно пришли к согласию" (71v), из чего можно сделать вывод, что индейский автор у кодекса было не один. Впрочем, с этим памятником могут быть связаны свидетельства некоторых колониальных документов. В частности, конкистадор Херонимо Лопес писал в письме вице-королю Новой Испании Антонио де Мендоса, датированном приблизительно 1547 годом:

"Лет шесть назад, чуть больше или меньше, как, зайдя однажды в дом одного индейца по имени Франсиско Уальпойоуалькаль (Gualpuyualcal), мастера рисовальщиков (*maestro de pintores*) я увидел в его распоряжении книгу в пергаментной обложке, и, когда я спросил, что это, он по секрету показал мне её и сказал мне, что делал её по приказу Вашей Вельможности и должен был поместить в ней всю землю от основания этого города Мешико, и владык, какие правили бы и владычествовали бы в нем до прихода испанцев, и битвы и стычки, какие они имели, и взятие этого великого города, и все области, над которыми он владычествовал, и то, что он подчинил, и распределение этих селений и областей, сделанное Мотексомой между главными владиками этого города, и об оброке (*feudo*), который ему давали ежегодно от тех, кому были поручены подати с селений, каковые он имел, и наметки (*traza*), какие он применил в названном распределении, и как он наметил селения и области для этого" (77:10–11, not. 3).

С. Савала в 1938 г. предположил, что в этом тексте речь идет именно о "Кодексе Мендоса". Однако, известный знаток колониальных мексиканских кодексов Г. Никольсон указывает, что описание, приведенное Херонимо Лопесом, не вполне совпадает с содержанием "Кодекса Мендоса" (в "Кодексе" отсутствует описание Конкисты, упоминаемое Лопесом, зато последний ничего не говорит об этнографическом разделе). По мнению Г. Никольсона речь может идти либо о протографе, послужившем основой для "Кодекса Мендоса", либо о документе, составленном с использованием его материалов (77:1–2,10).

Относительно возможного автора испанского комментария из "Кодекса Мендоса" также существуют различные точки зрения. Ф. Гомес де Ороско в 1941 г. высказал мнение, что им был священник Хуан Гонсалес, о котором Саагун упоминает как о получившем от теночков некую рукопись "с рисунками и письменами", где указывался тот же срок правления Ашайакатля (12 лет вместо обычных 14), что и в "Кодексе Мендоса" (77:2). Впрочем, этого наблюдения недостаточно для определенного вывода, и Х. Никольсон, исходя из несомненного сходства испанского текста 1 части "Кодекса Мендоса" и глав 34–36 II книги Херонимо де Мендиеты, предполагает, что автором испанского комментария был выдающийся этнограф и лингвист Андрес де Ольмос (ок. 1491–1570, 1571 гг.) (77:8–9). Хотя мысль, что именно некое сочинение Ольмоса послужило источником Мендиеты, кажется очень вероятной, из этого авторство Ольмоса относительно "Кодекса Мендоса" прямо не вытекает, так как он сам мог использовать текст "Кодекса", написанный другим лицом, или некий общий для обоих источник.

Сведения о судьбе манускрипта за пределами Мексики более определены. В частичном издании памятника, предпринятом в 1625 г. английским библиофилом Сэмюэлем Парчезом, последний сообщает: "... Испанский губернатор, получив, с некоторыми трудностями ..., индейскую книгу с мешикскими объяснениями рисунков (но всего за десять дней до отправления кораблей), поручил одному знатоку мешикского языка, чтобы она была переведена; и тот в очень ясном стиле и дословно выполнил это, используя также некоторые арабские слова, как 'Alfaqui' и 'Mezquita' (для "жрец" и "храм"). Эта история, таким образом написанная, посланная Карлу Пятому, императору, была вместе с кораблем, перевозившим ее, захвачена французскими военными, у которых Андре Теве (Andrew Tevet), географ французского короля, приобрел ее ..." (77:7).

Время, когда рукопись попала в руки космографа французского короля Генриха II Андре Теве (1502/1517–1592), позволяет уточнить дважды (на стр. 1г и 71v) проставленная под его подписью дата "1553". Она, в общем-то, отвечает обстоятельствам приобретения, указанным Парчезом, поскольку в 1552–1556 гг. Франция и Испания находились в состоянии войны. Впрочем, если годом отправки рукописи в Европу действительно является 1553, то сделано это было по приказу

не Антонио де Мендосы (он оставил пост вице-короля в 1550 г.), а его преемника, Луиса де Веласко.

А. Теве владел рукописью около трех с половиной десятилетий, он, кажется, упоминает ее (наряду с еще одной мексиканского происхождения книгой "об идолах") в своих сочинениях "Истинные портреты и жития выдающихся людей" ('Vrais portraits et vies des homes illustres', 1584) и "Великий островитянин" ('Grand Insulaire', 1585). Не позже сентября 1587 г., однако, королевский космограф продал манускрипт за 20 ливров (French crowns) английскому писателю-географу и собирателю раритетов Ричарду Хаклуту (правильнее — Гаклют) (1553–1516), в то время капеллану посла Елизаветы I в Париже. Осенью или зимой 1588 г. Хаклут вернулся в Англию, увезя с собою рукопись. После его смерти она была приобретена уже упоминавшимся С. Парчезом, затем находилась во владении его наследников, пока не была куплена у них известным английским юристом, философом и антикваром Джоном Сэлденом (1584–1654), и, наконец, в 1659 г. оказалась в собрании Бодлеанской библиотеки Оксфордского университета.

Первая (частичная) публикация перевода испанского текста из "Кодекса Мендоса" с гравюрами на дереве, воспроизводившими рисунки, была предпринята, как уже упомянуто, в 1625 г. С. Парчезом ('Hakluytus Posthumous Dr. Purchas His Pilgrimages. Vol. 3'). В 1630 г. часть его гравюр была воспроизведена в изданной в Лейдене книге Иоаннеса де Лаэта (Joannes de Laet. Nieuwe Wereldt ofte Berschrijvinghe van West-Indien), затем, в 1652–1654 гг. использована Атанасиусом Кирхером в его книге "Oedipus Aegyptiacus". В дальнейшем французский перевод парчезовского издания с гравюрами был издан в 1672 г. в Париже М. Тевено, с переизданием в 1696 г. Однако, в целом с середины XVII и до первой четверти XIX в. "Кодекс Мендоса" был малоизвестен, упоминавшие его издатели путали памятник с "Кодексом Теллериано-Ременсис", полагая, что он хранится в Королевской библиотеке в Париже. Впрочем, именно в это время Ф. Клавиhero в вышедшей в свет в 1780–1781 гг. "Древней истории Мексики" впервые назвал манускрипт "Сборником Мендосы" ('Raccolta di Mendoza').

Под названием "Кодекс Мендоса" памятник появился в 1831 г. в первом цветном воспроизведении, открывая роскошную публикацию мексиканских рукописей лорда Кингсборо "Мексиканские древности" (литографированные рисунки — том I, испанский текст — том V, английский перевод — том VI). В 1925 г. в Мадриде по заказу мексиканского правительства было издано фотографическое черно-белое воспроизведение "Кодекса Мендоса" под редакцией Ф. дель Пасо-и-Тронкосо, а в 1983 году в Лондоне увидело свет цветное трехтомное фотоиздание под редакцией Дж. Купера Кларка с обширными комментариями; к сожалению, большая часть тиража погибла во время бомбардировки Лондона нацистами в 1940 г (впрочем, эту утрату в некоторой степени восполнило мексиканское переиздание 1979 г.). В 1978 г. цветное издание в уменьшенном формате под редакцией К. Росса (Kurt Ross) вышло в свет во Фрейбурге (Швейцария). Наконец, фундаментальное издание "Кодекса Мендоса" с детальными комментариями было осуществлено в 1992 г. Калифорнийским университетом под редакцией Ф. Бердан и П. Аневольт (сокращенное переиздание осуществлено в 1997 г.; 78). С последнего издания и выполнен настоящий перевод на русский язык (150).

КОДЕКС МЕНДОСА. ЧАСТЬ I

/1r/

A. Tevetus

Превыше всего свобода¹.

1553

Начинается история и основание города *Мешико*, основаного и заселённого *мешиками*, которые в ту пору назывались *месити*. Кратко и в сжатом виде в этой истории рассказывается о том, как они стали владыками, и об их деяниях и житиях, согласно тому, что последовательно показано с помощью рисунков и фигур.

В году одна тысяча триста двадцать четвёртом, после Пришествия нашего Господа и спасителя Иисуса Христа, *мешики* прибыли в место, где [позже был возведён] город *Мешико*, и после того, как они облюбовали место и пространство, многие годы проведя в своём походе, переходя из одних краёв в другие, и в некоторых из них

останавливаясь на несколько лет. Отправившись из далёких земель, в ходе своего странствия, не удовлетвоваввшись местами стоянок, ими устроенных, они отправились в место, где будет расположен| Мешико. В то время всё было затоплено водой и |поросло| густыми зарослями тростника под названием *толи*², и схожими с лесами очень обширными зарослями осоки. Вся местность была пересечена чистой водой и чистыми от зарослей кустов и осоки |участками|.

То пересечение было подобно крестовине Святого Андрея, согласно тому, что видно из изображённого, и почти в центре и середине местности и пересечения месити обнаружили валун или цветущую скалу, на которой рос большой нопаль, где у беркута было убежище и пастьба, из-за рассыпанных в том месте птичьих костей и множества разноцветных перьев. А когда вся местность была пройдена и исхожена, обнаружили они, что она плодородна, изобилует дичью, как птицами, так и рыбой и дарами моря, коими могли пропитаться и получать выгоду от земледелия, |торгуя с| соседствующими селениями, а поскольку вода |обеспечивала им| защиту от посягательств соседей, и по другим обстоятельствам и причинам, они решили не идти дальше в своём странствовании. И они приняли решение построить себе крепости, окружив себя стенами и водами, и укывшись в зарослях *толе* и осоки. И, положив начало и происхождение своему месту и поселению, ими было решено наречь место и дать ему имя, назвав его Теночтитлан, по разумному основанию и по причине |произрастания здесь| *нопаля*, зарождающегося на камне, потому что Теночтитлан переводиться на наш кастьельно, как "нопаль, зарождающийся на камне". Войско мешиков шло под предводительством десяти человек, именуемых Оселопан, Куапан, Акаситли, Ауэшотль, Теноч, Тесинеу, Шомимитль, Шокойоль, Шиуакин, Атототль, что точно также они показывают с помощью изображений. Кoi, сговорившись вместе, выбрали главой и владыкой Теноча, чтобы он правил ими, как человек в этом |деле| способный, и в коем совмещались природные задатки и умение властвовать. А остальные вожди чтобы были такими, какими были их управители и полководцы из остального простонародья. И по истечении времени после произведенного ими заселения, когда прошло несколько лет, приумножились числом их люди. И был назван город Мешико, нареченный и получивший название от мешиков, так как местность и поселение называется от имени мешиков. А так как люди несколько приумножились числом, и так как они были отважными и воинственными, то начали духовно преобладать над своими соседями, и потому силой своего оружия они заявили об этом, чем привели к покорности в качестве своих вассалов и данников, два близлежащих к Мешико селения, называемые Кольаукан и /1v/ Тенайокан, что точно также явствует и показано в рисунках. Это произошло за время правления Теноча, длившегося 51 год, и по окончании которых он умер.

Каждая клеточка или отделение, нарисованное синим цветом на краях этой истории, означает один год. И они |обозначают| число лет правления и жизней владык Мешико. И, дабы ясно и чётко понимать нарисованное, счёт и названия годов, нужно смотреть на точки |внутри| каждого отделения, считавшиеся от одной точки до 13 точек, а отсюда и дальше возвращались к началу в их счёте, к одной точке, и благополучно проходили до 13 точек, хотя в каждом отделении и клеточке располагаются фигуры, но главный счёт — это тот, что касается точек, и хотя он мало значит в случае, когда в каждом отделении или клеточке |только| названия годов, которыми называли, то ставили в него от числа первой точки до 13 точек, чтобы было понятно. Здесь приводятся знаки и указания названий с их переводами, чтобы дать представление читателю.

В порядке и расположении отделений и клеточек, обозначенных годами, клеточка, где висит ветвь со своим стволом и похожая на цветок, означает несчастливый год,

предвещающий беду, которую мешки имели и коей страшились, говоря, что их предки с незапамятных времён оставили им предупреждение, что такие-то года, выпадающие каждые 52 года, были предвещающими беду, опасными и несчастливыми, по причине того, что в такие годы происходил всемирный потоп, и точно также — мрак от затмения солнца и всеобщее землетрясение. И потому в такой год совершали большие жертвоприношения и устраивали церемонии своим богам, и когда наступал этот самый день и час такого года, они приносили покаяния и воздерживались от всяких проступков. В такой день обычно тушили все огни и костры, пока не закончится день, а по его окончании зажигали новый огонь, принесённый с неких гор, добытый жрецом.

Рисунок 55. Основание Теночтитлана. «Кодекс Мендоса», стр. 2г.

<Сцена счёта годов: над ячейками надписи на науатль, под ячейками — на испанском>

[над ячейками]

1-Кролик / 2-Тростник / 3-Кремень / 4-Дом / 5-Кролик / 6-Тростник / 7-Кремень / 9-Дом³ / 10-Кролик / 11-Тростник / 12-Кремень / 13-Дом / 14-Кролик

[под ячейками]

1-Кролик⁴ / 2-Тростник / 3-Кремень / 4-Дом / 5-Кролик / 6-Тростник / 7-Кремень / 8-Дом / 9-Кролик / 10-Тростник / 11-Кремень / 12-Дом / 13-Кролик

/2г/

А. Теве. Космограф Короля. Подсчёт годов с помощью чисел.

[Символы лет: 2-Дом 3-Кролик 4-Тростник 5-Кремень 6-Дом 7-Кролик 8-Тростник 9-Кремень 10-Дом 11-Кролик 12-Тростник 13-Кремень 1-Дом 2-Кролик 3-Тростник 4-Кремень 5-Дом 6-Кролик 7-Тростник 8-Кремень 9-Дом 10-Кролик 11-Тростник 12-Кремень 13-Дом 1-Кролик 2-Тростник 3-Кремень 4-Дом 5-Кролик 6-Тростник 7-Кремень 8-Дом 9-Кролик 10-Тростник 11-Кремень 12-Дом 13-Кролик 1-Тростник 2-Кремень 3-Дом 4-Кролик 5-Тростник 6-Кремень 7-Дом 8-Кролик 9-Тростник 10-Кремень 11-Дом 12-Кролик 13-Тростник]

Число лет — 51

[Надписи на изображениях людей]

Акаситли Куапан

Оселопан⁵ Агуэшотль

Тесинеу Теноч Шомимитль

Шокойоль

Шиукаке Атототль

[Надпись под знаком эмблемы с орлом, сидящем на цветках нопаля]

Теночтитлан

<нижняя сцена>

Кольуакан, селение; Тенайокан, селение⁶.

/2v/

[Символы лет: 1-Кремень]

[Сиуакоатль⁷] Акамапич

[2-Дом 3-Кролик 4-Тростник 5-Кремень 6-Дом 7-Кролик 8-Тростник]

Акамапич

acomaqich

acomaqich

quauhnahtac. xñ

mizquic. xñ

cuiltahnac. xñ

xochimilco. xñ

los quatro xññ figurados en esta plana e intitulados
son los que conquistó por fuerza de armas acomaqich
durante el tiempo que fue señor de méx.
las quatro cabeças a fíba contenidas e figuradas significan
los que aditibaron en las guerras de los quatro xññ
a los quales les cortaron las cabeças.

numeros de om 06. xxi.

176

Этот круглый щит и стрелы обозначает оружие войны.

Куаунауак, селение
Мискик, селение
Куитлауак, селение
Шочимилько, селение⁸.

Четыре селения, изображённые и названные на этой странице — это те, что были завоёваны силой оружия [войск вождя] Акамапич[тли], пока он был владыкой Мешико.

Четыре вышеразмещённых и нарисованных головы означают тех, кого они захватили в плен во время войн с четырьмя селениями, и тем [вождям] они отрубили головы.

/3r/ В году тысяча триста семьдесят седьмом Акамапичтли получил в наследство названное владение и правление. И на протяжении своего владычества силою оружия он покорил и завоевал селения, обозначенные на рисунках, и по ним названные, а именно: Куаунауак, и Мискик, и Куитлауак, и Шочимилько, ставшие данниками, когда они признали вассальную зависимость. За те годы, что жил [и правил]⁹ упомянутый Акамапич в том владении, у него было множество жён, [являвшихся] дочерьми всех знатных людей Мешико, от которых у него было много детей, положивших начало многочисленным касикам и полководцам, воинственным людям, благодаря которым увеличилась и возросла могучая сила города Мешико, в соответствии с приводимыми далее рисунками и разъясняющими замечками.

Две фигуры Акамапича, с его именами и титулами, — это одно и то же. Поскольку первая фигура показывает начало и вступление в названное владычество, а вторая фигура показывает следующий год после названного вступления во владычество, когда он начал завоёвывать и покорять те четыре селения.

Упомянутое владычество длилось 21 год, по окончании которых умер и перешёл из этой настоящей жизни [в мир иной] названный Акамапич. Та смерть произошла в году 132698. Свидетельствует об этом отмеченное "5"; в пометке выше сказано "77", *проставь его*¹⁰.

Видно, что "26" указано; между строками говорится "и 98 лет", *проставь его*.

/3v/ [Символы лет: 9-Дом 10-Кролик 11-Тростник 12-Кремень 13-Дом 1-Кролик 2-Тростник] [Новый огонь] [3-Кремень 4-Дом 5-Кролик 6-Тростник 7-Кремень 8-Дом 9-Кролик 10-Тростник 11-Кремень 12-Дом 13-Кролик 1-Тростник 2-Кремень 3-Дом]

Число лет — 21.

Уисилиуитль

Этот рисунок круглого щита и стрел означает завоевание нарисованных и названных [на этой странице] селений.

Тольтитлан, селение; Куаутитлан, селение; Чалько, селение
Тулансинко, селение
Шальтокан, селение
Отонпа, селение
Акольман, селение; Тескоко, селение¹¹

/4r/ В году 1396¹² Усилиуитль, сын Акамапича, унаследовал упомянутое владычество. И на протяжении времени своего правления силой оружия он завоевал и покорил восемь селений, показанных на рисунках после перечисленных названий упомянутых селений, кои стали данниками мешикского владения, признав вассальную зависимость. Названный Усилиуитль был воинственным в сражениях и склонным к тому, чтобы иметь многих жён, от которых у него было много детей, благодаря чему разрослось число мешиков.

Время правления и жизнь того Усилиуитля составили 21 год, после чего он умер и перешёл из этой настоящей жизни [в мир иной], согласно перечисленному с помощью фигур в синих клеточках.

Сказано, что "26" помечено. На сделанной пометке выше сказано "96". *Проставь это.*

/4v/ [Символы лет: 4-Кролик 5-Тростник 6-Кремень 7-Дом 8-Кролик 9-Тростник 10-Кремень 11-Дом 12-Кролик 13-Тростник] 10 лет

Чимальпопока

Этот круглый щит и стрелы обозначают войну.

Текишкиак, селение¹³

Чалько, селение

Эти головы обозначают 5 мешиков, убитых теми, что из Чалько.

Эта фигура обозначает, какую роль сыграли жители¹⁴ селений, [относящихся к] Чалько, восставших против мешиков, нанеся им ущерб, разбив 4 каноэ с помощью имевшегося в руках камня. Также во время восстания было убито 5 человек.

Каноэ Каноэ Каноэ Каноэ

/5r/ В году ~~1347~~ 1419 1417 названное владение Мешико после кончины и смерти Усилиуитля унаследовал Чимальпопока. В упомянутом владении названный Чимальпопока был сыном названного Усилиуитля, и за время того владычества он подчинил силой оружия селения Текишкиак и крупное селение Чалько. И они, признавая вассальную зависимость, платили дань владению Мешико, как явствует из ранее представленных рисунков. И через несколько лет после того, как названные селения были завоеваны, то селение Чалько, будучи могущественным, восстало против мешиков, и во время мятежа они причинили ущерб мешикам, во время которого убили у них пятерых человек и разбили им четыре каноэ, как ранее было обозначено с помощью рисунков с пояснениями.

Длительность времени жизни и правления упомянутого Чимальпопоки составила 10 лет, по окончании которых он умер, в соответствии с тем, что в рисунке из синих клеточек подсчитано благодаря сделанной пометке. Точно также у того Чимальпопоки за время его жизни было много жён и детей, поскольку они считали это [проявлением] величия.

Правильнее сказать "400", поставь это. Сказано, что "47" лет указано; в пометке выше сказано "17". Поставь это.

/5v/ [Символы лет: 1-Кремень 2-Дом 3-Кролик 4-Тростник 5-Кремень 6-Дом 7-Кролик 8-Тростник 9-Кремень 10-Дом 11-Кролик 12-Тростник 13-Кремень]. Число лет — 13.

Искоази

Этот круглый щит и стрелы обозначают
орудия войны, с помощью которых
были завоёваны селения, нарисованные
и названные на этих страницах

Аскапосалько, селение; Сойуакан, селение; Теокальуейакан, селение
Куагуакан, селение
Тлакопан, селение
Атласиуайан, селение; Мишкоак, селение; Куашимальпан¹⁵
Куаутитлан, селение; Текпан, селение; Акольуакан, селение
/6r/ Мискик, селение; Куитлауак, селение; Шочимилько, селение; Чалько, селение
Куитлатоа, владыка Тлатилолько; Тлатилолько, селение; Уисисилапан, селение;
Куаунауак, селение
Куэсалан, селение; Сакуальпан, селение; Истепек, селение
Шиутепек, селение; Йоалан, селение; Тепекуакуилько, селение¹⁶.
/6v/ В году 1429 1427 в упомянутом владении Мешико по кончине и смерти
Чимальпопоки унаследовал то владение Искоази, сын Акамапича, владыка, что был из
Мешико, и на протяжении того владычества он завоевал и покорил силой оружия 24
селения, что изображены на предыдущей странице. Их он за время одного предпринятого
им похода подчинил владению Мешико, поскольку, как и Акамапич, он был храбрым и
воинственным в [делах] оружия, и человеком рассудительным и находчивым во многих
делах, благодаря чему своими выдающимися умениями покорил те селения, которые
платили дань, признавая вассальную зависимость. Упомянутый Ицкоази имел много жён,
от которых у него было 7 сыновей и дочерей. Срок его правления составил 13 лет, по
окончании которых названный Ицкоази умер и перешёл из этой настоящей жизни [в мир
иной].

Сказано, что "9" указано; в сделанной пометке выше сказано "7". Проставь это.

/7r/ [пустая страница]

/7v/ [Символы лет: 1-Дом 2-Кролик 3-Тростник 4-Кремень 5-Дом 6-Кролик 7-Тростник 8-
Кремень 9-Дом 10-Кролик 11-Тростник 12-Кремень 13-Дом 1-Кролик 2-Тростник 3-
Кремень 4-Дом 5-Кролик 6-Тростник 7-Кремень 8-Дом 9-Кролик 10-Тростник 11-Кремень
12-Дом 13-Кролик 1-Тростник 2-Кремень 3-Дом]. Число лет — 29.

Уэуэ Мотексома

Орудия войны

Коаиштлауакан, селение; [надпись на изображении правителя, удушенного накинутой
на шею веревкой:] Атональ; Мамальуастепек, селение; Тенанко, селение
Тетеутепек, селение
Чиконкиауко, селение
Шиутепек, селение; Тотолапа, селение; Чалько, селение
Куаунауак, селение; Атльатляука, селение; Уаштепек, селение

/8r/ Йаутепек, селение; Тепостлан, селение; Текпацинко, селение; Йакапичтлан, селение
Йоальтепек, селение; Тлачко, селение; Тлалькосаутитлан, селение; Тепекауилько
Кийаутеопан, селение; Чонталькоатлан, селение; Уэйпочтлан, селение; Атотонилько, селение
Ашокопан, селение; Толан, селение; Шилотепек, селение; Искуинкуитлапилько, селение
Атотонилько, селение; Тлапакойан, селение; Чаполикшитла, селение; Тлатлаукитепек
Куэтлаштлан, селение; Куауточко, селение¹⁷.

/8v/ В году ~~1442~~ 1440 упомянутое владение Мешико по кончине и смерти Искоаци получил в наследство Гуэгуэ Мотексома, сын Гуйсилиуитля, правителя, что был в Мешико, и за время того владычества он завоевал и покорил силой оружия 33 селения, в соответствии с тем, что изображено на предыдущих страницах вокруг фигуры того Гуэгуэ Мотексумы, и когда он подчинил их владению Мешико, они платили ему дань, признавая вассальную зависимость.

Этот Гуэгуэ Мотексома был владыкой очень осмотрительным и суровым, и усердным в добродетели, и был человеком доброй натуры и рассудка, и врагом злых пороков, и благодаря своей хорошей склонности ввёл порядок и законы в своём Государстве и среди всех своих вассалов о том, как они должны жить, боясь тяжких наказаний, если нарушат их; он приказал исполнять |законы| без малейшей пощады для тех, кто бы их нарушил. Но он не был жестоким, скорее благодущным, усердным в |вопросах| блага и пользы для своих вассалов. Он не был развратным с женщинами. У него было два сына. Он был очень умеренным в питье, так что никогда за всю свою жизнь они не заметили его пьяным, хотя сами местные жители, индейцы, в основном чрезвычайно склонны к пьянству, но скорее он тех, кто это совершал, приказывал исправлять и наказывать. И за свою строгость и хороший пример своей жизни его боялись и почитали его же вассалы всю его жизнь |и правление|, составившее 29 лет, по прошествии которых он умер и перешёл из этой настоящей жизни |в мир иной|.

Сказано, что "2" указано.

/9r/ [пустой лист]

/9v/ В году ~~1461~~ 1469 в названном владычестве Мешико по кончине и смерти Гуэгуэ Мотексумы унаследовал названное владычество Ашайакаси, сын Тесосомоктли и внук, который был у Искоаци, владыки, что был из Мешико. И на протяжении времени, когда названный Ашайакаси был владыкой, он завоевал и покорил силой оружия 37 селений, в соответствии с тем, как они последовательно изображены и названы. Среди тех селений силой оружия он подчинил своему владычеству селение Тлатилолько, большой значимости, и владыкой Тлатилолько в то время был Мокиуиш, человек могущественный и большого значения, и будучи по своей натуре горделивым, он дал повод и случай владыке Мешико к раздорам и войнам, хотя в прежние времена они считались союзниками. По каковому случаю произошли большие столкновения и сражения, где тот Мокиуиш, владыка Тлатилолько погиб, бросившись с "ку"¹⁸ или высокой мечети, поскольку, видя себя смятым в сражении, убегая от поражения, он вошёл в мечеть как в укрытие, чтобы не попасть в плен. Упрекая его, "альфаки"¹⁹, находившийся в мечети, осудил его трусость, отчего тот бросился |вниз|, как выше сказано. Благодаря чему мешики вышли победителями, и с того времени селение Тлатилолько вплоть до завоевания Мешико испанцами было вассалом у владыки Мешико, выплачивая ему дань и признавая вассальную зависимость от него.

Был Ашайакаси очень храбрым и воинственным в войнах, и был большим распутником и падок на женщин, отчего у него было много жён и детей. Он был

кичливым и неугомонным, отчего все его вассалы сильно его боялись. Он сохранил и утвердил во благо законы и уставы, которые его предшественник Гуэгуэ Мотексома учредил, согласно тому, как упомянуто в его истории. И то его владычество длилось 12 лет, по прошествии которых он умер и перешёл из этой настоящей жизни [в мир иной].

Сказано, что "1" указано. В сделанной пометке написано "9". Проставь это.

/10r/

Рисунок 57. Ашайакатль и его завоевания. «Кодекс Мендоса», стр. 10r.

[Символы лет: 4-Кролик 5-Тростник 6-Кремень 7-Дом 8-Кролик 9-Тростник 10-Кремень 11-Дом 12-Кролик 13-Тростник 1-Кремень 2-Дом]. Число лет — 12.

Ашайакасин

Орудия войны

Тлатилолько, селение;

Мокиуиш, владыка, что был в Тлатилолько

Атлаполько, селение;

Шалатлауко, селение

Тлакотепок, селение; Метепек, селение; Каполоак, селение

Окойакак, селение; Куаупаноайан, селение

Шочиакан, селение; Теотенанко, селение; Калиймайан, селение; Синакантепек, селение

/10v/ Толокан²⁰, селение; Шикипилько, селение; Тенансинко, селение; Тепейакак, селение

Тлашималойан, селение; Остома, селение; Шокотитлан, селение; Окуилан, селение

Остотикпак, селение; Матлатлан, селение; Куэскоматлийакак, селение; Текалько, селение

Куэтлашлан, селение; Пошкаутлан, селение; Ауилисапан, селение; Тлаолан, селение

Миштлан, селение; Куэсалосток, селение; Тецапотитлан, селение; Микийетлан, селение

Тамаок, селение; Танпатель, селение; Точпан, селение; Тенештикпак, селение; Куаутлан, селение²¹.

/11r/ [пустая страница]

/11v/ В году 1482 в упомянутом владении Мешико по кончине и смерти Ашайакаси унаследовал то владычество Тисосикацин, брат того Ашайакаси, и за время своего правления он завоевал и покорил силой оружия 14 селений, в соответствии с тем, как они последовательно изображены и названы.

Также тот Тисосикацин был чрезвычайно храбрым и воинственным в делах оружия, и до того, как он получил в наследство упомянутое владение, он лично в боях совершил дела героического мужества, отчего ему удалось добиться титула Тлакатекатль, что считали титулом высокого значения и положения²². И он был степенью, от которой, когда было свободно названное владычество, то от этой степени и достоинства достигали затем названного владычества, и точно так же его предшественники, братья, ранее упомянутые, и отец, и дед, которые прошли тот же путь от того титула и достоинства, от которого возвысились, чтобы стать владыками Мешико.

Также тот Тисосикацин, благодаря влиянию и положению упомянутого владычества имел множество жён и прижитых от них детей, и был он человеком серьёзным и строгим в повелениях, и страшились и почитали его вассалы. Точно также он был усерден и привержен хорошим и добродетельным поступкам, и был хорошим государственным деятелем, и приказывал блюсти и придерживаться во благо законов и уставов, распространяемых и сохранявшихся со времён Гуэгуэ Мотексумы. И был он усердным в наказании и покарании злых пороков и преступлений, совершавшихся его вассалами. И потому государство мешикское было за время его жизни упорядочено и хорошо управлялось. Срок его жизни составил 5 лет, по прошествии которых он умер и перешёл из этой настоящей жизни [в мир иной].

Исправлено, что сказано "2". Подправь это.

/12r/ [Символы лет: 3-Кролик 4-Тростник 5-Кремень 6-Дом 7-Кролик]. Число лет — 6²³.

Тисосикаци|н|

Этот круглый щит обозначает орудия |войны|, с помощью которых они завоевали селения, упомянутые на этой странице.

Тонали имокесайан, селение; Тошико, селение; Экатепек, селение; Силан, селение

Текашик, селение; Толока, селение

Йанкуитлан, селение

Тлапан, селение; Атескауакан, селение; Масатлан, селение

Шочийетла, селение; Тамапачко, селение; Экатль икуапечко, селение; Микетлан, селение²⁴.

/12v/ В году 1488 1486 в упомянутом владении Мешико по кончине и смерти Тисосикаци унаследовал то владычество Ауисосин, брат своего предшественника Тисосикаци, и за время своего правления силой оружия он завоевал и покорил 45 селений, в соответствии с тем, как они последовательно изображены и названы. Названный Агуисосин был подобен в храбрости и делах оружия своему предшественнику и брату Тисосикаци, отчего добился титула Тлакатекалля, что значит "великий полководец", и от того титула он возвысился и унаследовал упомянутое владычество.

Также тот Ауисосин по своей природе был хороших склонностей и всецело привержен добродетели, и потому за время его жизни и правления его государство хорошо управлялось и руководилось; и он исполнял и заставлял блюсти уставы и законы, которых придерживались и соблюдали его предшественники со времён Гуэгуэ Мотексумы. А так как состояние владычества Мешико возросло до великого могущества, и была покорена большая часть этой Новой Испании, признавая его вассальную зависимость, и от многочисленной и богатой дани, что ему платили, достигло высшей степени то владычество. И как могущественный и великодушный |правитель|, он совершал и совершил великие множества |полезных деяний| своим |подданным|, и был умеренного и благодушного нрава, отчего его вассалы и полководцы чрезвычайно любили его и имели к нему большое почтение. Точно также у него было много жён и детей от них, поскольку это дело, сопутствующее тому владычеству, и мера высокого положения. Он был весёлого нрава, отчего его вассалы постоянно за его жизнь устраивали ему торжественные празднества со многими и различными видами увеселений и музыкальных выступлений с игрой на инструментах и песнями, как днём, так и ночью, так что в его домах не прекращались песнопения, музыка и игра на инструментах. Срок его жизни составил 16 лет, по прошествии которых он умер и перешёл из этой настоящей жизни |в мир иной|.

Удостоверено, что "8" указано. На поле выше сказано "6". Поправь это.

/13r/ [Символы лет: 8-Тростник 9-Кремень 10-Дом 11-Кролик 12-Тростник 13-Кремень 1-Дом 2-Кролик 3-Тростник 4-Кремень 5-Дом 6-Кролик 7-Тростник 8-Кремень 9-Дом 10-Кролик]. Число лет — 16.

Ауисосин

Орудия войны

Цикоак, селение; Тлаппан, селение; Моланко, селение; Амаштлан, селение

Сапотлан, селение; Шальтепек, селение; Чиापан, селение; Тототепек, селение

Шочтлан, селение; Шолочиуйан, селение

Коскакуаутенанко, селение; Косоуипилекан, селение; Койокак, селение; Акатепек, селение

Уэшолотлан, селение; Акаполько, селение; Шиууакан, селение; Апанкалекан, селение
Текпатепек, селение; Тепечиапан, селение; Шикочималько, селение; Шиутексакатлан,
селение

/13v/ Текуантепек, селение; Койолапан, селение; Иштактлалокан, селение;
Теокуитлатлан, селение; Уэуэтлан

Куаушайакатитлан, селение; Исуатлан, селение; Комитлан, селение; Нанцинтлан,
селение; Уипилан, селение

Кауалан, селение; Истатлан, селение; Уицтлан, селение; Шолотлан, селение

Куаунакастлан, селение; Масатлан, селение; Айауточкуитлатла, селение; Куаутлан,
селение

Куесалкуитлапила, селение; Мапачтепек, селение; Куаупилолан, селение; Тлакотепок,
селение

Мискитлан, селение²⁵.

/14r/ [пустая страница]

/14v/ В ~~1504~~ 1502 году в упомянутом владении Мешико по кончине и смерти Ауисосина упомянутое владычество унаследовал Мотексوما, который — во время, когда он получил в наследство то владение, был Мешико уже вознесён в своем великом могуществе и влиянии — поскольку он получил в наследство то владычество благодаря своей большой осмотрительности и строгости, превознёс чрезвычайно государство и владение Мешико, намного больше, чем его предшественники. Мотексوما был сыном Ашайакаина, являвшегося владыкой Мешико, и первым, кто возвысился в том владении. Он имел достоинства человека отважного в войнах и военном управлении, отчего имел титул тлакатетли, и поэтому он получил в наследство то владение, как уже сказано, и, будучи на названном владычестве, он намного расширил во всех направлениях Мешикскую империю, властвуя над всеми селениями этой Новой Испании, где ему приносили и платили большие подати и ценности с огромное богатство, и все его вассалы боялись его, и вследствие этого его полководцы и знать, и всякий прочий, когда они вели дела с ним, из-за большого благоговения и страха перед ним, не осмеливался смотреть ему в лицо, а лишь опускали глаза к земле, и голову [тоже держали] опущенной и склонённой к земле, и [выказывали] прочие многие почтение и трепет, и они устраивали для него церемонии, и сохраняли [их] из-за большого величия, какое он на них производил, о чём не стану упоминать здесь, дабы избежать многословия.

После того, как Монтексума получил в наследство то владение, он приказал завоевать 44 селения, согласно тому, что далее изображено и названо, и он их подчинил своему владычеству и империи, и в знак признания вассальной зависимости всё время и в течение его жизни ему платили и заплатили много, и [это были] большие подати, в соответствии с тем, что дальше объясняется с помощью фигур и пояснений к ним.

Мотексوما был по своей природе мудрецом, и астрологом, и философом, и умелым и ведущим во всех искусствах, как военных, так и в остальных мирских. Из-за его большой осмотрительности, и положения, и власти стали в его империи его почитать с большим благоговением, так что даже по сравнению с его предшественниками никто не добился и малой части такого положения и величия.

Утверждается, что "четыре" перечёркнуто, выше надписано "два". Поправь это.

/15r/ И уставы и законы своих предшественников со времён Гуэгуэ Мотексумы до своего времени он приказал сохранить и всецело исполнять с большим усердием, — а так как он был человеком столь мудрым, то по своей доброй природе он упорядочил и привёл в должный вид другие уставы и законы, [а именно] те, каких не доставало для исполнения

уже существовавших без малейшего [их] упразднения, — а всё для блага и доброго управления своим государством и для вассалов.

И у него была привычка иметь множество домов с жёнами, дочерьми господ, его вассалов и союзников, и от них у него было много детей, и обладание столькими жёнами было скорее для того, чтобы показать большое величие и власть, потому что они считали это [признаком] высокого положения; [всех] вместе тех дочерей наибольших и самых почитаемых господ он считал законными жёнами согласно их обрядам и церемониям, и этих он держал внутри своих дворцов и домов своего жилища, и детей, от них порождённых, обычно считали законнорожденными, в отличие от других, прижитых от остальных женщин. Имевшийся порядок, как он жил с ними и вёл дела, всё это долгая история для того, чтобы рассказывать, а поскольку настоящий рассказ — это краткое изложение, оставим разговоры об этом.

А количество, и стоимость, и число податей, какие платили ему его вассалы, будут показаны и подробно разобраны дальше, согласно обозначенным и объяснённым изображениям, рассказывающим о вещах и товарах, какие ему платили в виде дани. И он приказал относительно податей, какие ему платили, в зависимости от того, как он их обложил ими, чтобы они всегда исполнялись, и для этого у него были кальпишки [сборщики податей] и управляющие имением, поставленные во всех селениях его вассалов, наподобие управителей, ими заведовавшие; они приказывали и правили, а поскольку его так боялись, то никто не осмеливался ни отменить, ни превзойти его волю и приказ, да так что тот полностью соблюдался и выполнялся, поскольку он был неумолим в казнях и наказании мятежников.

А через 16 лет владычества Мотексома мешики получили известие от неких испанцев-первооткрывателей этой Новой Испании, что приход и флотилия испанцев, дабы завоевать и покорить эту землю, должны быть по окончании 12 месяцев, и так мешики были осведомлены об этом и обнаружили, что это правда, потому что по прошествии 12 месяцев состоялся приход и прибытие в порт этой Новой Испании, через названные 12 месяцев, куда прибыл дон Фернандо Кортес, титулованный маркизом дель Валье, что было через 17 лет [от начала] владычества названного Мотексумы, а через 18 лет того владычества завершил Мотексома свой срок, когда умер и перешёл из этой настоящей жизни [в мир иной]. К тому времени, как Мотексома получил в наследство ту власть, он был человеком в возрасте 35 лет, или около того, так что ко времени своей кончины и смерти ему было 48 53 года.

А затем, в следующем после кончины Мотексома году был завоёван и покорён маркизом дель Валье и его сотоварищами этот город Мешико, и другие окрестные поселения, и так была завоёвана и покорена эта Новая Испания²⁶.

/15v/

[Символы лет: 11-Тростник 12-Кремень 13-Дом 1-Кролик 2-Тростник] [Новый огонь] [3-Кремень 4-Дом 5-Кролик 6-Тростник 7-Кремень 8-Дом 9-Кролик 10-Тростник 11-Кремень 12-Дом 13-Кролик 1-Тростник 2-Кремень]. Конец и смерть Мотексумы. [3-Дом].

Усмирение и завоевание Новой Испании.

Число лет — XVIII [18 — изначально было записано XVI; "II" добавлено позже теми же чернилами].

Мотексома.

Орудия войны

Ачиотлан, селение; Сосотлан, селение; Ночистлан, селение; Текутепек, селение.

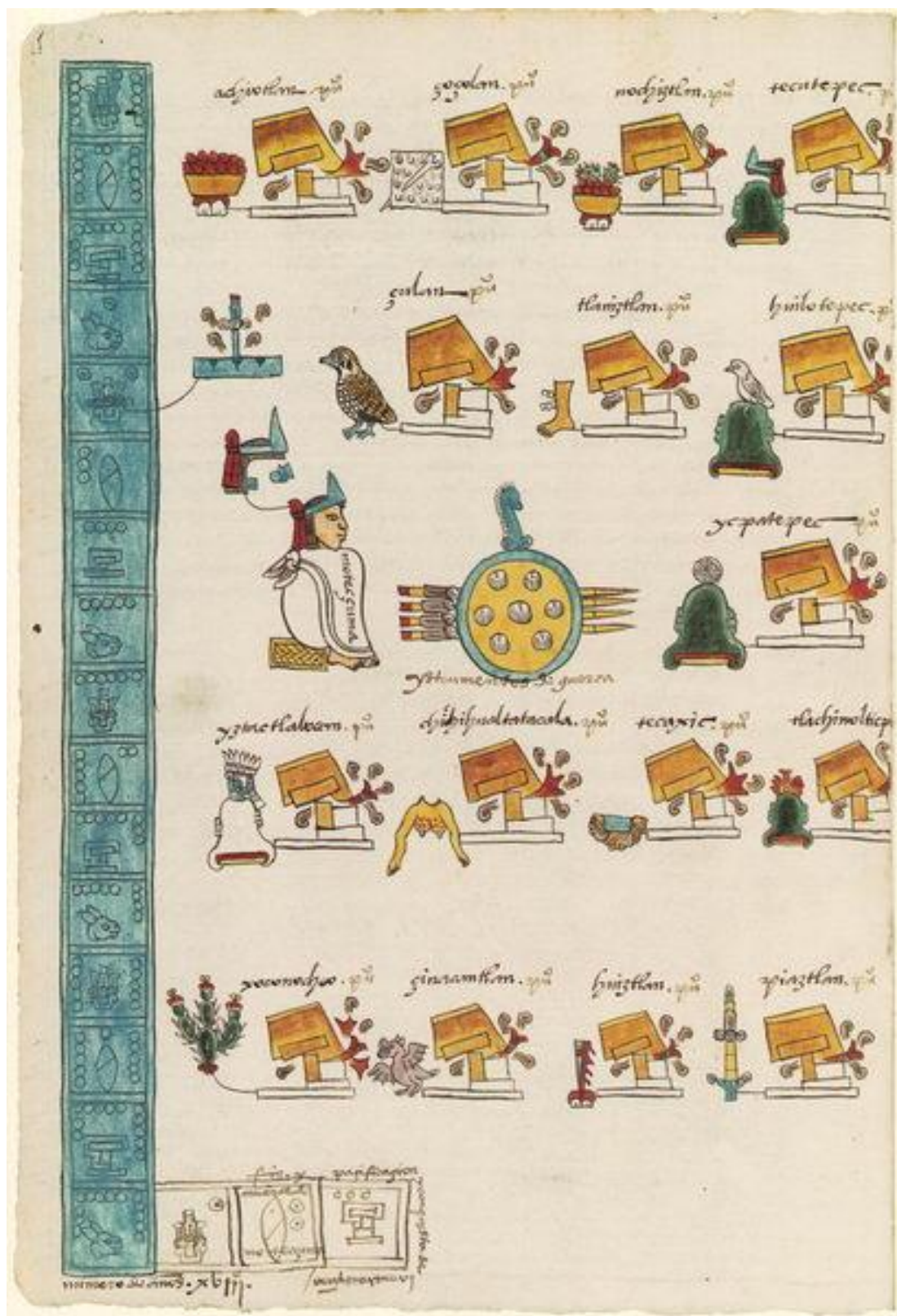

Рисунок 58. Мотекусома II и его завоевания. «Кодекс Мендоса», стр. 15v.

Солан, селение; Тланистлан, селение; Уилотепек, селение;
 Йепатепек, селение
 Истактлалокан, селение; Чичиуальтатакала, селение; Текашик, селение;
 Тлачинольтикпа, [селение].
 Шоконочко, селение; Синакантлан, селение; Уистлан, селение; Пиастлан, селение.
 /16r/ Моланко, селение; Сакуантепек, селение; Пипийолтепек, селение; Уэйапан,
 селение.

Текпатлан, селение; Амаatlan, селение; Кальтепек, селение; Пантепек, селение.
Теоасинко, селение; Текосаута, селение; Теочиапан, селение; Сакатепек, селение.
Тлачкийауко, селение; Малинальтепек, селение; Кимичтепек, селение; Искуинтепек, селение.

Сенсонтепек, селение; Кецальтепек, селение; Куэскомаиштлауакан, селение; Уэшолотлан, селение.

/16v/ Шалапан, селение; Шальтианкиско, селение; Йолошонекуила, селение; Атепек, селение.

Миктлан, селение; Иститлан, селение; Глильтепек, селение; Комальтепек, селение²⁷.

/17r/[пустая страница]

/17v/ Ситлальтепек, селение; Кауточко, селение; Мишкоатль — Тлакатецтли — "правитель".

Цонпанко, селение.

Шальтокан, селение; Тлакатецтли, правитель.

Акальуакан, селение; Тлакоцтецтли, правитель; Уашакак, селение [под знаком] Уашакак; Истейокан, селение.

Коатитлан, селение.

Уишачтитлан, селение; Тлакатецтли, правитель.

Коатльайауакан, селение; Тлакоцтецтли, правитель; Сосоан, селение; Поктепек, селение.

Акольнауак, селение; Попотлан, селение; Истакалько, селение; Чалько атенко, селение.

Омекау, Тескакоатль, правитель.

Тлакоцтецтли, правитель; Атлан, селение; Тлиланкальки, правитель; Шоконочко, селение.

Тесапотитлан, селение.

Нарисованные и названные города на этой и следующей странице управлялись касиками и начальниками Мешико, поставленными здесь владыками Мешико для защиты и доброго правления местными жителями. И они полностью выполняли службу по сбору и приведению в порядок годовых платежей и податей, которые [города] обязаны были отдавать в виде подати во владение Мешико, и [они занимались вопросами] безопасности селений, чтобы те не поднимали мятежи.

Комментарии:

1. Надпись по-гречески "Περὶ πάντος τῆς ἐλευθερίας" является личным девизом А. Тева.
 2. Науатль "tollin" или "tullin". Это растение семейства тростниковых (Typha).
 3. Комментатор сбился здесь со счета, должно быть "8-Дом". Соответственно, дальше на науатль указаны ошибочные глоссы.
 4. В отличие от науатланских, эти испанские глоссы написаны правильно.
 5. Надписи Акаситли — "Тростник-Заяц" и Оселопан — "Ягуар-Знамя" следует поменять местами.
 6. Кольуакан, селение кольуа, расположен на южном берегу озера Тескоко, Тенайокан (Тенайока), селение чичимеков — на западном.
 7. Сиуакоатль (букв. "Женщина-змея") — имя божества и жреческий титул, который Акамапичтли согласно "Кодексу Мендоса" носил в 1377–1383 гг., до того, как принял обычный у правителей науатланских городов титул "тлатоани".
 8. Куаунауак — нынешняя Куэрнавака, центр тлауиков в современном штате Морелос.
- Мискик, Куитлауак и Шочимилько расположены в южной части озера Тескоко, на островах и побережье лагун Чалько и Шочимилько.

8. Во всех случаях, когда речь идет о "жизни" правителей, следует понимать их как "годы правления".

10. Испанское "va la" это аналог английского "stet", используемое в императиве для пометки того, что нечто должно быть в этом месте проставлено, упомянуто, поскольку было пропущено.

11. Шальтокан расположен на острове посреди одноименной лагуны в северной части озера Тескоко (здесь и далее отождествления упоминаемых в "Кодексе Мендоса" географических названий на основе 78:8–25).

Тольтитлан и Куаутитлан являются селениями чичимеков западнее лагуны Шальтокан-Цомпанко.

Тескоко, Отонпа (Отомпан) и Акольман — селения акольюа к востоку от озера Тескоко.

Чалько — крупный город на берегу одноименной лагуны в юго-восточной части озера Тескоко.

12. Число "96" было проставлено вместо "26", исправление помечено в конце комментария.

13. Селение Текишкиак расположено к северу от озера Тескоко.

14. В оригинале "naturales", что на языке того времени означало скорее "горожане".

15. Комментатор, несомненно, хотел написать слово "селение", но вышел за пределы страницы и потому проставил только название.

16. Акольюакан в данном случае не селение, а область на восточном побережье озера Тескоко с центром в городе Тескоко.

Аскапоцалько, Сойоакан, Теокальуейакан, Тлакопан, Атласиуайан, Мишкоак, Куашимальпан, Текпан — селения тепанеков на западном побережье озера Тескоко.

Куауакан и Уисисилапан расположены к северо-западу от озера Тескоко, вблизи Куаутитлана.

Шиутепек — селение тлауиков, восточнее Куаунауака.

Куэсалан, Сакуальпан, Истепек, Йоалан и Тепекуакулько — селения коуишков в северной части современного штата Герреро.

О войне мешиков с правителем соседнего и родственного Тлателолько Куаутлатом (Куитлатоа) во времена Ицкоатля из других источников неизвестно.

17. Йакапичтлан, Ашокопан, Толан, Шилотепек, Уэйпочтлан и одно из селений с названием Атотонилько относились к области Масауакан, северо-западнее долины Мехико.

Другое Атотонилько и Тлапакойан располагались к северу от Мексиканской долины, в землях теочичимеков, — к западу от озера Тескоко, севернее Куаутитлана.

Чаполикшитла и Тлатлаукитепек находились на северо-востоке современного штата Пуэбла, к северо-востоку от Мексиканской долины.

Куэтлаштлан и Куауточко — селения тотонаков в центральной части современного Веракруса.

Тлачко, Чонталькоатлан, Тепекакулько и Тлалькосаутитлан — селения куитлатеков в верхнем и среднем течении Рио-Бальсас (север современного штата Герреро).

Кийаутеопан, Йаутепек и Коаиштлауакан являются миштекскими селениями в современных штатах Пуэбла и на западе Оахаки.

Остальные перечисленные завоевания Мотекусомы Ильуйкамины: Атльатляука, Искуинкуитлапилько, Йоальтепек, Мамальуастепек, Текпацинко, Тенанко, Тетеутепек, Тепостлан, Тотолопа, Уаштепек, Чиконкиауко, Шиутепек — селения чальков и тлауиков в современных штатах Морелос и на севере Пуэблы.

18. Т. е. с вершины пирамиды, где располагался храм.

19. Для обозначения языческого жреца комментатором использован термин "аль-факих", обозначавший знатока Корана у мусульман.

20. В пиктографической записи под пиктограммой [TOLOCA] помещена пиктограмма [MATLATL-TZIN], то есть, "Матлацинко", название области, в которой располагалась Толока.

21. Остома — селение куитлатеков в современном штате Герреро

Тепейакак (современная Тепеака), Остотикпак, Текалько, Тлаолан располагались в северной части современного штата Пуэбла, юго-восточнее долины Мехико.

Ауилисапан (современная Орисаба), Матлатлан, Миштлан, Куэскоматлийакак, Куэсалосток, Пошкаутлан, Тлаолан — селения тотонаков в западном и центральном Веракрусе.

Тецапотитлан, Микийетлан, Тамаок, Танпатель, Точпан, Тенештикпак, Куаутлан — селения куэштеков (хуастеков) в северной части современного штата Веракрус.

Тлашималойан и Шокотитлан располагались к северо-западу от долины Мехико, севернее Масауакана.

Толокан (современная Толука), Атлаполько, Калиймайан, Каполоак, Куаупаноайан, Метепек, Окойакак, Окуилан, Синакантепек, Тенансинко, Теотенанко, Тлакотепок, Шалатлауко, Шикипилько, Шочиакан — селения матлацинков в долине Толука (западная часть современного штата Мехико).

22. Противоположную характеристику Тисока дает традиция, приведенная у Д. Дурана: "Говорит история, что четыре или пять лет, которые он правил, его занятием было сидеть взаперти, и он не проявлял решимости ни в одном деле, но скорее много малодушия и трусости, и что он предложил, по настоянию Тлакаэллея, закончить строительство храма, в котором не был завершен добрый кусок здания, но прежде, чем он его закончил, его придворные видели его очень редко, и он совершенно не был государственным деятелем и не имел желания возвеличить и приумножить славу мешиков, так что полагают, что ему дали какую-то отраву, отчего он умер совсем молодым" (79: 321–322).

23. В действительности в пиктографической записи приведены названия пяти лет.

24. Йанкуитлан и Шочийетла — селения миштеков в центральной части современного штата Пуэбла.

Атескауакан располагался в юго-восточной Пуэбле.

Тамапачко и Микетлан (= Микийетлан) — селения хуастеков на севере Веракруса.

Экатльикуапечко и Тлапан (Тлальпан) — селение коуишков на юго-западе штата Мехико и на севере Герреро.

Текашик, Тоналимокесайан, Тошико, Силан, Экатепек находились к западу и северо-западу от долины Мехико.

25. Цикоак и Моланко — селения хуастеков в северном Веракрусе.

Чиапан и Коскакуаутенанко располагались в Масауакане, северо-западнее Мехико.

Тлакотепок — селение коуишков в северном Герреро.

Акаполько (современный Акапулько), Акатепек, Тототепек — селения йопи в южном Герреро.

Апанкалекан, Койокак, Косоуипилекан, Нанцинтлан, Текпатепек, Тепеchiaпан, Уэшолотлан, Шиууакан, Шолочиуйан и Шолотлан располагались на тихоокеанском побережье Герреро и Мичоакана, западнее йопи, в так называемом Сакатоллане.

Шикочималько и Шиутексакатлан — селения тотонаков в северном Веракрусе, Куаушайакатитлан — в центральном, и Куаупилолан — в южном.

Сапотлан (современная Вилья-де-Саачила, южнее г. Оахака), Айауточкуитлатла, Койолапан, Куаутлан, Иштактлалокан (Истактлалокан), Теокуитлатлан, Шальтепек — селения миштеков и сапотеков в центральной и восточной Пуэбле и западной Оахаке.

Амаштлан, Истатлан, Исуатлан, Кауалан, Куесалкуитлапила, Куаунакастлан, Мапатепек, Масатлан, Мискитлан, Текуантепек, Уипилан, Уицтлан (Уистлан), Уэуэтлан, Шочтлан располагались на тихоокеанском побережье Теуантепекского перешейка, Комитлан — в его центральной части.

26. Приписано другой рукой.

27. Атепек, Ачиотлан, Искуинтепек, Иститлан, Йолошонекуила, Кецальтепек, Куэскомайштлауакан, Миктлан (современная Митла), Ночистлан, Сакатепек, Сакуантепек, Сенсонтепек, Солан, Сосотлан, Текутепек, Тланистлан, Тлачкийауко, Глильтепек, Чичиуальтатакала, Шальтианкиско — селения миштеков в Пуэбле и Оахаке.

Йепатепек, Кимичтепек, Комальтепек — селения области Тототепек на тихоокеанском побережье Миштеки, Пиастлан — в области коуишков на юго-западе штата Мехико, Тлачинольтикпа и Малинальтепек — южнее его, в северном Герреро.

Уилотепек, Шоконочко (Соконуско), Синакантлан располагались на Теуантепекском перешейке.

Пантепек, Уэйапан, Уэшолотлан — селения хуастеков в северном Веракрусе, Пипийолтепек и Шалапан — находившиеся южнее селения тотонаков.

Аматлан, Кальтепек, Текпатлан и Теочиапан располагались в юго-восточной Пуэбле и западном Веракрусе.

Текашик вероятно тождественен Текишкиаку в Масауакане. Теоасинко возможно располагалось севернее Тлашкалы.

Кодекс Теллериано-Ременсис. Историческая часть.

В В 1550-х гг. в Мехико или Тлателолько был составлен комментированный кодекс, последняя из трех частей которого посвящена истории индейцев центральной Мексики. Уточнить время начала работы над рукописью позволяют водяные знаки на бумаге, известные на генуэзских документах 1549 г. (80:1, note 4), а дату окончания — завершающая первую редакцию исторической части и недописанная дата "11 Тростник, 1555". На этом основании Э. Киньонес Кебер относит составление первоначальной редакции кодекса к 1553–1555 гг. (81:129). В работе участвовали четыре человека: два художника и два комментатора. Первым художником были нарисованы часть рисунков первого раздела кодекса (стр.2г-4г, 5v-6г, 7г), все рисунки второго раздела (стр.8г-24v) и большая часть рисунков третьего раздела (стр. 29г-48г). Это был талантливый мастер, несомненно понимавший атекскую письменность и, по всей видимости, прошедший обучение искусству составления кодексов еще до Конкисты (81:124). Исходя из этого, можно сделать вывод, что в 1553–1555 гг. он был уже пожилым человеком. Остальные рисунки (стр.1г-1v, 4v, 5г, 6v, 25г-28v) принадлежат второму, менее искусному художнику, вероятно, помощнику главного.

В первоначальном комментировании кодекса также участвовали два человека. Первый из них (Э. Киньонес Кебер называет его "Рука 1") красивыми готическими буквами выполнил глоссы, содержащие названия 20-дневных месяцев в первой части, имена божеств во второй и имена правителей в третьей, а также первичный комментарий ко второй части и к страницам 25г–39г третьей части. Второму ("Рука 5") принадлежат комментарий к страницам 39v–47v в третьей части кодекса. Особенности языка и орфографии текстов позволяют предположить, что оба комментатора были индейцами или метисами, по крайней мере, двуязычными писцами (81:126).

Первоначальная редакция не была завершена — как уже указано, знак 1555 г. остался нераскрашенным; что прервало работу — неизвестно. Между 1555 и 1562 гг. кодекс побывал в руках, по меньшей мере, трех неизвестных нам комментаторов. Один из них, "Рука 2", написал комментарий к первой части и дополнил сделанные "Рукой 1" комментарии ко второй. Другой, "Рука 4", оставил небольшие пояснения к сценам второй части. Наконец, третьему, "Руке 6", принадлежит небольшая хронологическая заметка на стр.48г.

Около 1562 г. рукопись попала к шестому комментатору ("Рука 3"), о котором известен не только факт работы над рукописью, но также имя и некоторые биографические подробности. Еще в конце XIX в. Ф. дель Пасо-и-Тронкосо обратил внимание на то, что на стр. 15г рассматриваемого кодекса содержится фраза: "И я видел такой сорт короны на полководцах на войне в Оахаке". В то же время, на странице 23г "Ватиканского кодекса №3738" ("Ватиканский кодекс А"), очень близкого по содержанию, указано, что божество Миктлантекутли "нарисовано в короне, и такой сорт короны использовался на войне даже после прихода христиан в эти страны, и ее видел на войне в Коатлане тот, кто подобрал [гесорило] эти рисунки, каковым был брат из ордена Святого Доминика по имени Педро де Лос-Риос [Pedro de los Rios]". Из документов Доминиканского ордена известно, что в 1541 г. Педро де Лос-Риос находился в Мехико, в 1547–1548 — в Оахаке (где, вероятно, и побывал на войне), в 1550–1552 гг. — в Пуэбле, в 1553 г. — в Мехико, в 1553–1555 — опять в Пуэбле, и умер до 1565 г. (81:131). Э. Киньонес Кебер полагает, что брат Риос с самого начала был руководителем работы над комментированным кодексом, однако, текст "Ватиканского кодекса А" говорит только, что он был составителем именно этой, второй рукописи, которая, хоть и близка к рассматриваемой, но все же отличается, в частности, наличием дополнительных разделов. Кроме того, широко разбросанные по всему тексту комментарии П. де Лос-Риоса, написанные размашистым неровным почерком, с исправлениями, сокращениями, зачеркиваниями, очевидно портят внешний вид манускрипта, да и по содержанию представляют собой скорее рабочие заметки, подготовительные материалы, чем законченный текст. Скорее всего, Педро де Лос-Риос использовал попавший к нему кодекс как основу для составления более пространного документа, в который был включен, как минимум, дополнительный раздел об обычаях мексиканских индейцев и, возможно, раздел о сотворении мира и предыдущих мировых

эпохах (так как начало кодекса утрачено, неизвестно, содержался ли в нем соответствующий материал). Окончательным результатом этой работы и стал "Ватиканский кодекс №3738" (он же "Кодекс Риос"): выполненный на листах большого формата (46,5 на 29,5 см.), каллиграфическим почерком, без помарок и исправлений, и с текстом на итальянском языке он, по всей видимости, предназначался для высокого церковного начальства в Риме. Комментарий в нем гораздо более "литературен", обработан, расширен и изменен по сравнению с записями, сделанными рукой П. де Лос-Риоса. В связи с этим можно предположить существование промежуточного текста, написанного по-испански, а затем переведенного на итальянский (из приведенного отрывка ясно следует, что автором окончательного итальянского текста был не Риос). Так или иначе, "Ватиканский кодекс №3738" тоже остался незаконченным: комментарии к исторической части так и остались ненаписанными. Кроме того, качество изображений в нем значительно уступает предполагаемому прототипу.

Судьба последнего в течение последующих 137 лет неизвестна. Записи на страницах 24v и 50v указывают, что рукопись принадлежала двум лицам по фамилии Перес [Perez] из города или селения Вилья-де-Бенаvente [Villa de Venavente]: Антонио Пересу и Хуану Пересу, называющему себя "пресвитер", — кроме того, неким Херонимо де Спиноса, Суаресу и де Романесу. Когда и в какой последовательности эти люди владели манускриптом — совершенно неясно. Обнаруженные во время реставрации 1966–1967 гг. в старой пергаментной обложке шесть страниц с текстом на латыни и португальском, кажется, свидетельствуют, что какую-то часть своего "темного периода" рукопись находилась в Португалии. Очевидно, впрочем, что именно в "темные" годы кодекс утратил начало и десяток листов в середине.

Определенные сведения о манускрипте вновь появляются только в 1700 г., когда в числе других 500 рукописей он был передан первенствующим пэром Франции герцогом-архиепископом Реймским Шарлем-Морисом Ле-Телье (сыном канцлера Мишеля Ле-Телье и братом военного министра Людовика XIV маркиза де Лува) в дар Королевской библиотеке. Где и при каких обстоятельствах рукопись оказалась у просвещенного прелата и страстного библиофила — неизвестно. Правда, после этого памятник вновь оказался забыт более, чем на столетие (авторы XVIII в. даже путали его с "Кодексом Мендоса"), пока между 1804 и 1810 гг. знаменитый немецкий географ, естествоиспытатель и путешественник Александр фон Гумбольдт не обнаружил его вновь в фондах Императорской библиотеки в Париже и не описал в своей книге "Вид Кордильер и памятников народов Америки" ("Vue de Cordillères et monuments des peuples de l'Amérique"), изданной в 1810 г. Именно Гумбольдт дал рукописи звучное латинское название в честь лица, подарившего список библиотеке: "Кодекс Теллериано-Ременсис".

Под номером "Мексиканская 385", присвоенном в 1899 г., он в настоящее время хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже. Сейчас кодекс состоит из 50 листов размером 32 на 22 см в пергаментной обложке, замененной после реставрации 1966–1967 гг.

Историческая часть "Кодекса Теллериано-Ременсис" представляет собой погодичные записи важнейших событий с 1197 по 1562 год.

О таких пиктографических записях, анналах или хрониках, сообщают многие авторы, называя их шиутлакуитолли [xiuhtlacuitolli], "рисунки лет" (А. де Молина) или [xiuhtlapohualamatl], "книги счета лет" (Чимальпаин Куаутлеуаницин).

В "Кодексе Теллериано-Ременсис" каждый астекский год обозначен своим "годоносцем" (см. приложение 1), возле которого помещено европейское соответствие от Рождества Христова. Некоторые годы особо отмечены знаком руки с вытянутым указательным пальцем, но что это означает не вполне ясно.

Астекские "годоносцы" приведены в правильном непрерывном порядке; окончательная редакция европейских дат также регулярно (за исключением одного сбоя на стр. 25r) соответствует счету "годоносцев" по теночтитланскому стилю. Однако, предыдущие редакции европейских соответствий (в тексте рукописи они зачеркнуты) представляют весьма странную и неожиданную последовательность. Первые два года первоначальной редакции (стр. 25r) предшествуют датам окончательной редакции (назовем ее основным счетом) на 8 лет; затем следуют 17 первоначальных дат на страницах 25r–26r, остающих от основного счета на 9 лет. На страницах 26v–28v имеются только даты основного счета, а вновь появляющиеся со страницы 29r европейские даты первоначальной редакции оказываются более поздними, чем даты основного счета, сначала на 8 лет (стр. 29r–32r), затем на 7 лет (стр. 32v–36r), и, наконец, на 17 лет (стр. 36v–

45r); со страницы 45v следуют только даты основного счета. При этом на странице 33v указаны не по два (основной и зачеркнутый первоначальный), а по три европейских соответствия астекской дате, причем третье соответствие оказывается на 168 лет более ранним, чем основной счет. Если первоначальные даты, приходящиеся на 8 лет позже основного счета, можно объяснить использованием стиля "годоносцев", принятого у тотомуаке, то разница в 7 и 17 лет (не говоря уже о 168) остается необъясненной.

Предметом достаточно долгой дискуссии является выяснение обстоятельства, чью именно традицию отображает историческая часть "Кодекса Теллериано-Ременсис". М. Ороско-и-Берра в достаточно категоричной форме высказал мнение (в разное время поддерживавшееся Э.-Т. Ами, Р. Барлоу, Д. Робертсоном, Дж. Каблером), что это была историческая традиция Тескоко, Ф. дель Пасо-и-Тронкосо связывал происхождение рукописи (правда, основываясь на данных не исторической, а календарно-обрядовых частей) — с регионом Пуэбла-Тлашкала, Г. Клайн (также относительно части, касающейся ежемесячных празднеств) — с Чолулой, Л. Абрамс — с Кольуаканом. Однако, Э. Киньонес Кебер справедливо указывает, что "названия разных центров относятся к их взаимоотношениям с астекской столицей, и ни одно из других упомянутых мест не присваивает себе центральной роли в исторической части" (81:127–128). В то же время, поскольку содержательно представленная в "Теллериано-Ременсис" версия исторических событий отличается от официальной астекской, исследовательница выдвигает гипотезу, что прототип летописи (точнее, "династической" и "колониальной" хроник) происходил из некоего тесно связанного с Теночтитланом, но отличного от него города, скорее всего, из Тлателолько (81:128).

Историческая часть "Кодекса Теллериано-Ременсис" сохранилась не полностью. По всей вероятности не сохранилась начальная страница, содержащая описание легендарной прародины Чикомосток. Утрачены три первых листа, содержавших начало "династической хроники" (между нынешними листами 28 и 29), лист, содержащий описание событий 1497–1501 гг. (между листами 40 и 41), и два листа, посвященных событиям 1519–1528 гг. (между листами 43 и 44). Содержание этих листов воспроизводится по "Ватиканскому кодексу №3738" ("Кодекс Риос").

Впервые "Кодекс Теллериано-Ременсис" был опубликован в 1830–1831 гг. в I, V и VI томах "Мексиканских древностей" лорда Кингсборо. В 1855 г. Х.Ф. Рамирес выполнил с оригинала первую транскрипцию комментария. Она осталась неопубликованной, но была использована Ф. дель Пасо-и-Тронкосо в глубоком, не утратившем своего значения исследовании кодекса, опубликованном в 1898 г. (82) Второе, литографированное издание с комментариями и транскрипцией Э.-Т. Ами было предпринято в 1899 г. Ж. Флоримоном, герцогом де Лубат (80). Те же литографированные воспроизведения были переизданы в 1964 г. в Мехико в издании "Мексиканские древности" ("Antigüedades de México") с комментариями Х. Корона Нуньеса (83). Наконец, снабженное английским переводом, детальными комментариями и анализом текста издание "Кодекса Теллериано-Ременсис" предпринято в 1995 г. Э. Киньонес Кебер (81). Кроме того, отличного качества электронное воспроизведение рукописи размещено в 2010 г. на сайте Amoxcalli.org, создателям которого авторы настоящего перевода выражают глубокую признательность (151).

В предлагаемом ниже переводе в ломаных скобках < > приведены толкования сцен рисуночной части "Кодекса" с учетом чтений знаков письменности науатль, а в качестве основного текста — перевод глосс и комментария.

Историческая часть "Кодекса Теллериано-Ременсис" с дополнениями по "Кодексу Риос"

/Кодекс Риос 66v/ <Сцена слева: Семь воинов, одетых в шкуры, с луками и стрелами стоят в семи проемах, образованных кроной большого дерева.>

Чичимеши
Ноноалька
Мичиуакка
Коуишка
Тотонака
Куэштека
Ольмекашикаланга

Это происхождение индейцев, как говорят мешики. И следует знать, что господство в этой стране поначалу было у Кулуакана, и Тенаики, и Шалькотана, а затем в Ацкапутцалько, в Куатлинка и Джакульма, и оттуда было перемещено в Мешико и Тлакубу [Тлакопан], и Тецкуко, где его застали испанцы, когда пришли в эту страну. И следует заметить, что это имя Мешико, от которого происходит мексикано, испорчено, потому что нужно говорить Мечитли, что значит одеяние из заячей шкуры: и это — происхождение этого Города, и всех этих людей, там нарисованных. И вдобавок говорят, что этот был какой-то народ, вышедший из семи пещер, где, сказывают, были заточены все те из этого рода, когда с западной стороны или края они прибыли в эту страну и покорили её, как будет видно [из дальнейшего изложения]. Они прибыли в эту [страну] в год 2 Тростник, согласно их счёту это было в 1194 году: и когда пришли, они были, как сказывают, одетыми в заячьи шкуры, согласно имен[ам] и фигур[ам] с луками и стрелами [frezze] в руке.

<Глосса у знака нового огня:>

Это означало каждые 52 года, что было их веком.

<В год 2-Тростник (1194) праздник Нового огня. Это означало каждые 52 года, что было их веком. В годы 3-Кремень — 4-Дом (1195–1196 гг.) они были в Матепетле и Кактепетле, там они были изранены стрелами.>

/25r/

<Сцена внизу: 1197 ~~4489~~ 5-Кролик 1198 ~~4490~~ 6-Тростник 1200 7-Кремень 1201 8-Дом 1202 9-Кролик 1203 ~~4494~~ 10-Тростник 1204 11-Кремень.>

Семеро вышли: чичимеки [chichimesca], ноноальки [nonoalca], мичуаки [michuaca], ковишки [covixca], тотонаки [tononaca], куэштеки [cuexteca], ольмеки шикаланки [olmescaxicalanca].

/25v/ <Сцена вверху, глоссы:

Мечоака Тлакаусальтепетль Машокотепетль Тентотепетль Пантепетль >

<Сцена внизу: 1205 ~~4496~~ 12-Дом 1206 ~~4497~~ 13-Кролик 1207 ~~4498~~ 1-Тростник 1208 ~~4499~~ 2-Кремень 1209 ~~4200~~ 3-Дом 1210 1201 4-Кролик 1211 ~~4202~~ 5-Тростник 1212 ~~4203~~ 6-Кремень 1213 ~~4203~~ 7-Дом 1214 8-Кролик.>

<Сцена вверху, глоссы: >

Кольуакан Почотла Тототепетль

Рисунок 59. Странствия семи племен. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.25г–26в.

Рисунок 60. Странствия семи племен (продолжение). «Кодекс Теллириано-Ременсис», стр.27г–28v.

/26г/ <Сцена сверху, глоссы:>

Тлакашопантепетль Уэуэтепетль Шилотепетль Сомпанко Коакалько Экатепетль

<Сцена внизу: 1215 ~~1205~~ 9-Тростник 1216 ~~1206~~ 10-Кремень 1217 11-Дом 1218 12-Кролик 1219 13-Тростник 1220 1-Кремень 1221 2-Дом 1222 3-Кролик 1223 4-Тростник 1224 5-Кремень.>

/26v/ <Сцена сверху, глоссы:>

Коатепетль Сочитепетль Тескоко

<Сцена внизу: 1225 6-Дом 1226 7-Кролик 1227 8-Тростник 1228 9-Кремень 1229 10-Дом 1230 11-Кролик 1231 12-Тростник 1232 13-Кремень 1233 1-Дом 1234 2-Кролик.>

/27г/ <Сцена сверху, глоссы:>

Тольпатлак Йакалольтепетль Айалолько Пантепетль Тетепантепетль Вистепетль Тескатепетль

<Сцена внизу: 1235 3-Тростник 1236 4-Кремень 1237 5-Дом 1238 6-Кролик 1239 7-Тростник 1240 8-Кремень 1241 9-Дом 1242 10-Кролик 1243 11-Тростник 1244 12-Кремень.>

/27v/ <Сцена сверху, глоссы:>

Коатепетль Теконтепетль Пиасконтепетль

<Сцена внизу: 1245 13-Дом 1246 1-Кролик Новый огонь [Рука с указательным пальцем] 1247 2-Тростник 1248 3-Кремень 1249 4-Дом 1250 5-Кролик 1251 6-Тростник 1252 7-Кремень 1253 8-Дом 1254 9-Кролик.>

/28г/ <Сцена сверху, глоссы:>

Вишатитлан Ишкуэпалистепетль Тешкала Коанепантепетль

<Сцена внизу: 1255 10-Тростник 1256 11-Кремень 1257 12-Дом 1258 13-Кролик 1259 1-Тростник 1260 2-Кремень 1261 3-Дом 1262 4-Кролик 1263 5-Тростник 1264 6-Кремень.>

/28v/ <Сцена сверху, глоссы:>

Текепайока

<Сцена внизу:

1265 7-Дом | 1266 8-Кролик | 1267 9-Тростник | 1268 10-Кремень | 1269 11-Дом | 1270 12-Кролик | 1271 13-Тростник | 1272 1-Кремень | 1273 2-Дом | 1274 3-Кролик>¹

<Годы 1197–1274. В 1246 г. Новый огонь.

(25г) Семеро вышли: чичимеки, ноноальки, мичоаки, ковишки, тотонаки, куэштеки, ольмеки шикаланки. Тесоактепетль, Айаулолько. С Уицилопочтли, военным вождем они прошли Тонаникаку. Там были четверо вождей. Они прошли Кольуакан, Почотлу, Тототепетль.

(25v) Они прошли Мечуаку. Там они сражались с Тоспантли, рыболовом. Они прошли Тлакавасальтепетль, Машокотепетль, где Аकोлько, Тентотепетль, Тлатольтепетль.

(26г) Тлакашопантепетль, Уэуэтепетль, Шилотепетль, Сомпанко они прошли, они ловили индюков и охотились на кроликов. Они прошли Коакалько, они ловили индюков и охотились на кроликов. Они прошли Экатепек.

(26v, верхний ряд) Они прошли Коатепетль. Там они охотились.

(27г, верхний ряд) Они прошли Тольпатлак.

(27v, верхний ряд) Они прошли Коатепетль.

(28г, верхний ряд) Они прошли Вишатитлан.

(28v) Они прошли в Текпайоку, где состоялась битва с шестью (?) племенами, которые были истреблены.

(28г, средний и нижний ряд) Они прошли Ишкуэпалистепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Тескалу, где сражались с тольтеками, они прошли Каунепантепетль, где сражались с тольтеками.

(27v, средний и нижний ряд) Они прошли Пиасконтетепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Теконтетепетль, где сражались с тольтеками.

(27г, средний и нижний ряд) Они прошли Йауалольтепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Айауалолько, где сражались с тольтеками, они прошли Пантепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Тескатепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Вистепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Тетепантепетль, где сражались с тольтеками.

(26v, нижний ряд) Они прошли Сочитепетль, где сражались с тольтеками, они прошли Тескоко.>

/Кодекс Риос 71г/² <Годы 4-Тростник — 10-Кролик (1275–1294 гг.). Они заготавливали тростник. Были побиты камнями укрывшиеся на острове.

Теноч принес в качестве дани рыбу старому правителю владыке Тесосомоку в Аскапоцалько. Они выступили в поход>.

/Кодекс Риос 71v/ <Годы 11-Тростник — 1-Кролик (1295–1298 гг.) Они пришли в Чапольтепек. Там был каменный дом правителя Тлиль(?)коатля и храм. Там были захвачены колья женщины и дети. Там было наводнение, в котором утонули ... и ... То(?)-.>

/Кодекс Риос 72г/ <Год 2-Тростник (1299). Новый огонь. Годы 3-Кремень — 10-Тростник (1300–1307 гг.). Захвачены пленники другим народом. Захвачены и приведены Уицилиуитль, Тоспаншочитль и Ачимальшочитль, об этом сказано правителю Кольуакана.>

/Кодекс Риос 72v/ <Годы 11-Кремень — 12-Тростник (1308–1335 гг.). Они имели сношения (?) в Тлачко, они имели сношения (?) в Сакатлане.>

/Кодекс Риос 73г/ <Годы 13-Кремень — 3- Дом (1326–1365 гг.). Они имели сношения (?) в Тлато..., они имели сношения (?) в>

/Кодекс Риос 73v/ <Годы 4-Кролик — 9-Кремень (1366–1384). Во владениях правителя Кольуакана они прибыли на остров, заселенный змеями, грызунами и ящерицами. Их правителем был Акамапичтли.>

Место, где основан город мексиканцев³.

/29г/

<Цена, глосса:>

Кольуакан.

<Правитель Тлиль(?)коатль умер, Ицкоатль — правитель. В год 11-Тростник, 1399 год, разорен Кольуакан.>

Год Одиннадцать Тростников согласно их счету и 1399 по нашему, и так как ранее избрали мешики Аакамапичтли [ahacamapichitli], а со времен войны в Чапольтепеке были подчинены Кольуакану, от чего прошло почти сто лет, решили обосноваться, что они сделали и ушли с ним, и так изображают поджигающими

храм в Кольуакане, и это была первая война, которую они имели с другими⁴.

Рисунок 61. События 1385–1399 гг. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.29г.

Рисунок 62. События 1400–1405 гг. История Акамапичтли. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.29v-30r.

<Сцена, глосса:>

Вицилиуитль.

<Годы 1400 12-Кремень 1408–1406 5-Кролик 1414.

Кормилица/мать воспитывала Акамапичтли. Акамапичтли пришел и стал правителем. Стали выращивать перец и томаты. В год 5-Кролик Акамапичтли умер. Его жена — Иланкуэитль. Она пришла из Кольуакана, где правитель Науйотль. От него происходит Вицилиуитль. Его жена — Атотостли. Она из Коатличана, где правитель ...⁵.

Захвачено восемь тысяч пленников>.

Год Пять Кроликов согласно их счету и 1406 согласно нашему; умер Акамапичтли, и был избран владыкой Вичиливитли. Этот Акамапичтли ранее отдал двух своих дочерей в жены одну владыке Коатличана, а другую — владыке Кольуакана⁶, и после того, как умер Акамапичтли, они решили идти просить в Аскапоцалько, который был одной из столиц, владыку, который ими правил бы, и когда они шли, определились вернуться с дороги и избрать между собой владыку, и так сделали, и избрали одного, которого звали Вичиливитли [Vichilivitli] в качестве первого владыки.

/30r/ <Сцена, глоссы:>

Изображено, что идут.

Возвращаются

Вичилоуитли.

Художница.

<Пришел Акамапичтли в Теночтитлан. От него происходит Атотостли. Правитель Тесакоатль пришел в Куаунауак(?)⁷.

Изображено, что идут Аскаоллин (?), Ауэшотль, Оселопан, Ашайака, Тенсакатетль. Они прошли Чололан и возвратились. Возвращаются Акаситлатль, Шокойоль, Теноч, Тлауиль (?). Правитель Уцилиуитль. Его наложницы — художница и подметальщица, носительница опахала.>

Этот Вичиливитли женился на одной внучке Акамапичитли, дочери владычицы Коатличана, от которой не имел сыновей, но они были от наложниц. Одна из них, говорят, была художницей, а другая — носительницей опахала [mosqueadora], и от них были сыновья.

/30v/ <Сцена, глоссы:>

Дымный щит.

Чимальпопока. Означает дымный щит

Вицилиуитль

<Годы 6-Тростник — 9-Тростник (1407–1423) (~~1415–1431~~). В год 13 Кролик умер правитель Вицилиуитль, правитель — Чимальпопока, что означает Дымный щит>

В год Тринадцать Кроликов и тысяча четыреста четырнадцатый по нашему счету умер Уицилиуитль, и был избран Чимальпопока, *его сын*.

/31r/ <Сцена, глоссы:>

*Затмение Солнца, земля под затмением*⁸.

Ицкоуатль, означает Змея с ножами

<Годы 10-Кремень — 12-Тростник (1424–1439) (~~1432–1447~~). В год 12 Кролик убит оружием правитель Чимальпопока, правитель — Искоуатль. Захватили столицу Маштла и Тлакатеотль из Тлателолько.>

Год Двенадцать Кроликов и 1426 по-нашему, умер Чимальпопока и был избран владыкой Ицкоуатль; когда царствовал этот Ицкоуатль, нашли мешики, что не желают больше служить людям из Аскапоцалько, и так остались там свободными [hesentos] от этих двух столиц.

Капитана, который овладел Аскапоцалько, звали Маштла, и земля под затмением.

/31v/ <Сцена, глоссы:>

Ицкоуатль

Уэуэ Мотекусом

<Годы 13-Кремень — 6-Кролик (1440–1446) (~~1448–1454~~). В год 13-Кремень умер правитель Искоуатль, правитель — старший Мотекусом.>

Год Тринадцать Кремень и (1440) по нашему счету, умер Ицкоуатль и был избран владыкой Уэуэ Мотекусом. *Никто из владык, которые имелись у мешиков, ни ранее, ни позже не носили корону, как ее имеет бог изобилия и владыка преисподней, кроме этого Мотесумы и другого, которого встретил Маркиз, когда овладел страной, это был знак того, что они великие владыки*⁹.

/32r/ <слева: Год 7-Тростник (1447 ~~1455~~). Губительные снегопады, ломавшие деревья, от которых улетали птицы. Годы 8-Тростник — 9-Дом (1448–1449) (~~1456–1457~~).>

В год Семь Тростников и 1447 согласно нашему были такие снегопады, что умирали люди.

<Сцена справа, глосса:>

Несауалькойотли.

<справа: Годы 10-Кролик — 1-Кролик (1450–1454) (~~1458–1461~~). В год 1 Кролик правитель — Несауалькойотли. Эпидемия кровавой рвоты и смертность.>

Год Один Кролик и 1454 по-нашему. В этом году восстал Тескоко, который был кварталом, подчиненным Коатличану. Это восстание было по почину мешиков. И также в этом году мешики привлекли людей из Тлакобы, и с этого года они остались владыками всех селений у озера, и Тескоко, и Тлакоба, и Мехико, которые ранее были подчиненными, остались владыками всей этой страны¹⁰, которых нашел Маркиз, сделавшимися столицами, когда он пришел в эту страну.

/32v/ <Сцена слева, глосса над символом нового огня:>

Этим изображением они дают знать о связывании лет по пятьдесят и пятьдесят два.

<В год 2-Тростник (1455 ~~1462~~) праздник нового огня. Этим изображением они дают знать о связывании лет по пятьдесят два. Пленники приведены на праздник для жертвоприношения. Плодородный год.>

Год Два Тростника и 1455 был плодородным, и потому рисуют зеленые ветви.

<в центре: Год 3-Кремень (1456 ~~1463~~).>

В этом году завладели люди из Уэшоцинко этими землями Атлишко, и изгнали из них людей Уакачолы [Guasachula], чьими они были, и это было их селение.

<справа: Год 4-Дом (1457 ~~1464~~).>

[33r] <слева: Годы 5-Кролик — 6-Тростник (1458–1459) (~~1465–1466~~). В год 5 Кролик (1458 ~~1465~~) из Шиукоака принесена дань.>

Год Пять Кроликов и 1458 по-нашему; после того, как мешики уже были владыками этой земли, они подчинили для службы себе область Чикоаке [Chicoaque]. Эта область находится к северу от Мешико возле Пануко.

Это первая область, которую они подчинили.

<справа: В год 7-Кремень (1460 ~~1467~~) землетрясение.>

Год Семь Кремней и 1460 по-нашему; было землетрясение, и следует знать, что так как они считали, что мир должен погибнуть следующий раз от землетрясений, рисовали во всякий год знамения, какие случались.

[33v] <слева: Год 8-Дом (1461 ~~1468~~ 1293) из Котлаштлы принесена дань. Совместно воевали Куаутлат из Тлателолько и полководец в ранге уицнаутля из Теночтитлана¹¹.>

В этом году подчинили мешики область Котлаштла [Cotlaxtla], что в двадцати лигах от Веракруса, оставив подчиненными также все прочие народы, какие бы ни лежали оттуда дальше. Это был год Восемь Домов и 1461 по-нашему.

И это было вплоть до Коасакоалько [Guasacualco], что в той области, где встретили испанцы индеанку Малинале [Malinala], которую обычно зовут Мариной¹².

<справа: В год 9-Кролик (1462 ~~1469~~ 1294) землетрясение. Шикипилько воевало с Мечоаканом.>

Год Девять Кроликов и 1462 по-нашему; имели битву люди из Мечоакана и Шикипилько, которое находится в долине Матальксинко. В этом году было землетрясение.

/34r/ <Годы 10-Тростник — 11-Кремень (1463–1464) (~~1470–1471~~). В год 12-Дом (1465 ~~1472~~) Несауаль(?)койотль¹³ в Чалько(?) сражался с тлашкальтеками.>

Год Двенадцать Домов и 1465 по-нашему, когда, пройдя область Чалько, чтобы воевать с областью Тлашкалы и Уэшоцинко, зашли мешики с тыла и стали владычествовать в той области, которая осталась подчиненной мешикам с этого года.

Говорят все старики, что с этого 1465 года, когда была эта война между мешиками и чальками, стали приносить в жертву людей, захваченных на войне, потому что до того жертвовали только животных, а люди извлекали кровь из своих тел.

/34v/ <слева: В год 1-Тростник (1467 ~~1474~~) советник предложил померяться силами ...¹⁴ в Тлашкаллане; они пришли в Глильтепек.>

Год Один Тростник и 1467 по-нашему, имели большое сражение мешики и тлашкальтеки на границах Тескоко и Тлашкалы на холме, который они называют Тилокетепетль [tiluquetepel], что означает Черный Холм.

<в центре: В год 2-Кремень (1468 ~~1475~~) землетрясение.>

Было сотрясение земли.

<Сцена справа, глоссы:>

Уэуэ Мотекусоме. Ашайаканцин. Лицо воды.

<справа: В год 3-Дом (1469 ~~1476~~) умер правитель старший Мотекусоме, правитель — Ашайаканцин, "Лицо воды".>

Год Три Дома и 1469 по-нашему; умер Уэуэ Мотеуксома и был избран владыкой Ашайаканцин.

/35r/ [Пустая страница]

/35v/ [Пустая страница]

/36r/ <В год 6-Кремень (1472 ~~1479~~) умер правитель Несауалькойотль, правитель — Несауальпилли.>

Год Шесть Кремней и 1472 по-нашему; начали ходить войной мешики в долину Матальксинко, что было первым походом в Толоку.

/36v/ <Сцена слева, глосса:>

Мокиуичтли.

<В год 7-Дом (1473 ~~1490~~) в столичном городе война между воинами из Теночтитлана и Мокиуичтли из Тлателолько, Шиломанцином из Кольуакана, Айацином из Кольуакана и Чимальпанцином из Тетенанко.>

Год Семь Домов и 1473 по-нашему; имели войну между собой люди из Мешико и Тлателолько, и победили мешики, и оставили других подчиненными, и те никогда больше не имели владыки.

<В год 8-Кролики (1474 ~~1491~~) война в Матлацинко.>

/37r/ <слева: В год 9-Тростник (1475 ~~1492~~) война Котлаштлы с воинами из Теночтитлана.>

Год Десять¹⁵ Тростников и 1475 по-нашему; область Котлаштла, которую мешики некогда подчинили в прошлые времена, восстала, и они вернулись подчинить ее вновь.

<справа: В год 10-Кремень (1476 ~~1493~~) война Шочитля из Окуилько с людьми из Теночтитлана. Солнечное затмение.>

Год Одиннадцать¹⁶ Кремней и 1476 по-нашему; подчинили мешики область Окуила [Ocuila]. В этом году было затмение Солнца¹⁷.

/37v/ <слева: В год 11-Дом (1477 ~~1495~~) война в Матлацинко между Шикипилько и воинами из Теночтитлана.>

В год Двенадцать Кроликов и 1478 по-нашему мешики подчинили Шикипилько

<справа: В год 13-Тростник (1476 ~~1493~~) победа в Син(?)тлалько.>

/38r/ <В год 1-Кремень (1480 ~~1497~~) землетрясение. Годы 2-Дом — 3-Кролики (1481–1482) (~~1470–1471~~).>

В год Один Кремень и 1480 по-нашему было землетрясение.

/38v/ <Сцена слева, глоссы: >

Ашайака. Тисосик, Окровавленный камень

<слева: В год 4-Тростник (1483 ~~1500~~) умер правитель Ашайака, правитель — Тисосик, "Окровавленный Камень". Приведены пленники для жертвоприношения на освящение каменного алтаря.>

Год Четыре Тростника и 1483; умер Ашайака и избрали владыкой Тисосика. В этом году был первый камень, который положили в большое святилище, которое нашли христиане, когда пришли в эту страну.

<справа: В год 5-Кремень (1484 ~~1501~~) приведены пленники для жертвоприношения на строительство пирамиды в Теночтитлане. Избиение мирных жителей воинами.>

Год Пять Кремней и 1484 по-нашему; восстало селение Синантепек, которое было подчиненным мешикам, каковые выступили против них и причинили такой ущерб, что почти не осталось людей, потому что всех их увели в святилище Мешико, чтобы принести в жертву на большой пирамиде, которая еще не была завершена. Говорят все старики, что это было первое жертвоприношение людей, которое было в этой стране, потому что до того жертвовали только животных и птиц.

Совершили это наказание и бойню для того, чтобы их боялись, с тем, чтобы, когда они шли покорять землю, остальные их от этого боялись бы.

Рисунок 63. События 1485–1490 гг. «Кодекс Теллерiano-Ременсис», стр.39r-39v.

<Сцена слева, глоссы:>

Тисосик. Ауицотль, Некое водное животное.

<слева: Год 6-Дом (1485 1502). В год 7-Кролик (1486 1503) умер правитель Тисосик, правитель — Ауицотль. Приведены пленники для жертвоприношения на освящение каменного алтаря.>

Год Семь Кроликов и 1486; умер Тисосик, и избрали владыкой Ауицотля.

<справа: В год 8-Тростник (1487 1504), когда правитель — Ауицотль, освящена пирамида с храмами в Теночтитлане, приведены пленники для жертвоприношения — Масатекутли из Шиукоака, приведены пленники для жертвоприношения из Коташтлы, приведены пленники для жертвоприношения из Цапотеки, всего 20 тысяч человек.>

Год Восемь Тростников и 1487 согласно нашему счету; закончили делать и совершенствовать большую пирамиду в Мешико. Говорят старики, что принесли в жертву в этом году четыре тысячи человек, приведенных из областей, которые были подчинены войной.

Для каждой веточки из этих черненьких, которые считают вверху, полагают четыреста, потому что это число четыреста¹⁸.

/39v/ <слева: В год 9-Кремень (1488 1505) война в Чипанко и Коскакуаутенанко.>

В год Девять Кремней и тысяча четыреста восемьдесят восьмой подчинили мешики селение Чиапа [Chiapa], которое возле Силотепека [Silotepec], и селение Коскакуатенанго [cuscaquatenango].

<Сцена справа, глосса: >

Комета

<В год 10-Дом (1489 ~~1506~~) умер правитель Чимальпопока в земле Тлакопана. Комета. В год 11-Кролик (1490 ~~1507~~) были снегопады¹⁹.>

Год Десять Домов и 1489; прошла очень большая комета, которую они называют шиуитли [xihuitli].

/40r/ *<слева: В год 12-Тростник (1491 ~~1508~~) приведен в Тлакопан в качестве пленника Тотолли. Год 13-Кремень (1492 ~~1509~~).>*

В год Двенадцать Тростников и 1491 принесли в жертву люди из Тлакобы одного владыку из Уэшоцинко, захваченного на войне, которого звали Тотольакаке [Totol Asaque].

<справа: В год 1-Дом (1493 ~~1510~~) пленники из Шикочималько.>

В год Один Дом и 1493 подчинили мешики область Атлисапа [Atliçapa] и Шикочималько [Xicochimalco].

/40v/ *<слева: В год 2-Кролик (1494 ~~1511~~) пленники из Уашьяака.>*

Год Два Кролика и 1494; подчинили мешики селение Миктла [Mictla], которое находится в области Оашака [Нуахаса].

<в центре: В год 3-Тростник (1495 ~~1512~~) пленники из Цапотлана. Землетрясение.>

Год Три Тростника и 1495; подчинили мешики селение Теоцапотлан [Tevtzapotlan], которое было столицей области Оашака. В этом году было землетрясение.

<справа: В год 4-Кремень (1496 ~~1513~~) Пленники из Сольтепека. Затмение Солнца²⁰.>

Год Четыре Кремня и 1496; подчинили мешики селение Сольтепек [Çultepec], где сейчас шахты [las minas]. В этом году было большое затмение Солнца.

/Кодекс Риос 85r/²¹ *<слева: В год 5-Дом (1497 г.) раскопан источник Акуэшкуэшатль. Пленники из Шочималько (?). Война в Амаштлане.>*

<справа: В год 6-Кролик (1498 г.) В подчиненном селении ... снегопады сломали деревья. Пленники из Чильтепека.>

/Кодекс Риос 85v/ *<слева: В год 7-Тростник (1499) в правление Ауицотля казнен Цоцомацин из-за воды. Наводнение в Мешико. Пленники из Уэшоцинко.*

В год 8-Кремень (1500) пленники из Тототепека (приведены) в храм.>

<справа: В год 9-Дом (1501) на войне умер правитель Толокана. Мотекусума в качестве тлакочкалькатля привел из Шальтепека пленников. Собаки пожирали изрубленные на куски трупы врагов.>

/41r/ <слева: В год 10-Кролик (1502 4519) приведены для жертвоприношения на каменном алтаре пленники из Текуантепека.>

Эта дочь Монтесомы после того, как имела детей от владыки Текуантепека, предупредила своего мужа, что ее отец отдал ее только, чтобы иметь дружбу с ним и предлог, чтобы войти в его страну и подчинить ее, и тот, когда узнал это, позаботился, чтобы не вошел больше мешок в его страну вплоть до того, как пришли христиане и подчинили ее.

<в центре: В год 10 Кролик (1502 4519) умер правитель Ауицотль, правитель — Мотеуксома. Дочь Ауицотля — правительница Матлальцин в Текпане(?)>.

В год Десять Кроликов и тысяча пятьсот второй умер Ауицоль [Ahuitzol (sic!)], и избрали владыкой Монтесому [Montezuma], которого встретил Маркиз, когда пришел в эту страну.

<справа: В год 11 Тростник (1503 4520). Ливни в Тлачкиауко и Миауатлане²².>

Год Одиннадцать Тростников и 1503; были большие снегопады в Тл(а)чкиуако [Tlachiquasco] в области Миш(теки).

Рисунок 64. События 1504–1506 гг. «Кодекс Теллерiano-Ременсис», стр.41v.

/41v/

<слева: В год 12-Кремень (1504 ~~1521~~) в храме правитель Кольуакана Койотль/Мистли, сын Тешойопантли (?)²³, сына Ицкоатля.>

<в центре: В год 13 Дом (1505 ~~1522~~) умирали дети, страдали дети. Купцы доставили из Пануко запасы маиса.>

Год Тринадцать Домов и 1505; был большой голод в области Мешико; ходили за хлебом в область Пан(у)ко [Pango].

<справа: В год 1-Кролик (1506 ~~1523~~) жертвоприношение путем расстрела распятого из луков. Нашествие грызунов на поля, против которых выходили с факелами.>

Год Один Кролик и 1506; было столько грызунов [graton] в области Мешико, что они сожрали все посева, и потому выходили по ночам с факелами охранять посева.

В этом году расстрелял из лука Монтесума одного человека таким образом. Говорят старики, что это было, чтобы смягчить богов, так как видели, что в течение двухсот лет всякий раз у них был голод в год Один Кролик.

и в этом году они имели обычай связывать годы согласно своему счету, и так как он всегда был для них тяжелым годом, Монтесума заменил его на Два Тростника.

/42r/

<слева: В год 2-Тростник (1507 ~~1524~~) в Уишачтепеке в храме праздник Нового огня. Затмение Солнца. В Текутепеке землетрясение. Затмение Солнца. В реке Тосак потонули воины, 2000.>

Год Два Тростника и 1507, было затмение Солнца²⁴, и затряслась земля, и потонули 1800 воинов в реке Тосак [Tuçac], которая перед Ицокой [Ytzuca], по пути из Миштеки, когда шли после того, как ходили подчинять те области.

В этом году закончили храм Нового огня, так как всегда каждые пятьдесят или пятьдесят два года зажигали новый огонь. Этот храм находился на холме Висачль [Visachl], в четырех лигах от Мешико, возле Коль(уакана) [cul], откуда приносили новый огонь для всей страны, так как говорили, что тому, кто получил бы в этот день огонь в свой дом, должна была бы удаваться тысяча дел.

<в центре: В год 3-Кремень (1508 ~~1525~~) в подчиненном селении умер правитель Тесосомок²⁵.>

<сцена справа, глосса:>

мешпанитли

<справа: В год 4-Дом (1508 ~~1523~~) Война в Сольтепеке. Сияние в ночном небе, называемое мешпанитли.>

Год Четыре Дома и 1509; увидели сияние ночью, которое длилось более сорока дней. Говорят те, кто его видел, что оно было по всей этой Новой Испании, что оно было очень большим и очень ярким, и что располагалось с восточной стороны, и что выходило из земли и достигало небес.

В этом году восстало селение Сосола [Çoçola], которое находится в шести лигах от Ошаки, против мешиков, которые отправились против него и не оставили живой души, как говорят старики, которые там находились.

Это было одно из чудес, которые они увидели перед тем, как пришли христиане, и думали, что это был Кецалькоатль [Queçalcoatl], которого они ожидали.

Рисунок 65. События 1507–1512 гг. «Кодекс Теллериано-Ременсис», стр.42г-42в.

/42v/ <слева: В год 5-Кролик (1510-1527) затмение Солнца. Удушен правитель Йоуайаотль (?).>

В этом году Пять Кроликов и 1510 было затмение Солнца²⁶.

Они никогда не вели счет лунных затмений, но только солнечных, так как говорили, что Солнце кормится Луной.

Когда это происходило, было затмение Луны.

<в центре: В год 6-Тростник (1511-1528) пленники из Тлачкиуауко. Снегопады. Во время войны в Икпатепеке взбирались по лестницам.>

Год Шесть Тростников и 1511; подчинили мешики селение Икпатепек [Ycateres], взобрались в него по лестницам, так как оно было на неприступной скале.

В этом году были большие снегопады, и трижды затряслась земля.

<справа: В год 7-Кремень (1512-1529) снегопады, и дым от камней поднимался в небо. Пленники из Ночистлана. Война в Кимичинтепек.>

Год Семь Кремней и 1512. В этом году подчинили мешики селение Кимичинтепек [Quimichinteres] и Нопала [Nopala], которые находятся у области Тототепек [Tototepes].

В этом году им показалось, что задымились камни, настолько, что дым достигал небес.

/43r/ <слева: В год 8-Дом (1513-1530) война в Тототепеке. Ливни в месяце Эцалькуалистли.>

В этом году Восемь Домов и 1513 подчинили мешики Тототепек, область в восьмидесяти лигах от Мешико возле Южного моря. В этом году было землетрясение. Говорят старики, что в него пролетало столько птиц, которые двигались с востока на запад, что они закрывали солнце, и что поймали некоторых из них и не нашли у них внутренностей, но сплошную кость в теле, полном палочек и мусора.

<в центре: В год 9-Кролик (1515 ~~4532~~) из Уэшоцинко принесены дары в Теночтитлан.>

Год Девяти Кроликов и 1514. В этом году подчинили мешики область Ахосинко [Hajosingo], которая та, что столько времени должна была обороняться от них, и так изображают, что они идут служить с золотыми ожерельями к мешикам.

<справа: В год 10-Тростник (1515 ~~4532~~) война в Истактлалокане.>

Год Десять Тростников и 1515; подчинили мешики селение Истактлалока [Yztaqtlaloca].

/43v/ *<слева: В год 11-Кремень (1516 ~~4533~~) умер Несауальпилли.>*

Год ...

<в центре: В год 12-Дом (1517 ~~4534~~) уэшоцинки в походе.>

<справа: В год 13-Кролик (1518 ~~4535~~) война Уэшоцинко с Теночтитланом, погибли уэшоцинки.>

/Кодекс Риос 89r/²⁷ *<слева: В год 1-Тростник (1519 г.) враги. Встретил испанцев Мотекусома в день 1 Экатль²⁸. Война с Какамацином (?). Испанцы расположились во дворце в Теночтитлане. Это происходило в месяцы Кечолли, Панкецалистли, Атемостли, Тититль, Искалли и Атлькауало.>*

<справа: В год 2-Кремень (1520 г.) бедствия. Избиение индейцев испанцами в главном храме Теночтитлана. Пленники из Уаштепека. Правитель Куитлауак. Это происходило в месяцы Тлакашипеуалистли, Тосостонтли, Тошкатль, Уэй Тосостли, Эцалькуалистли, Ильутльуитонтли, Уэй Ильутль²⁹.>

/Кодекс Риос 89v/ *<слева: В год 3-Дом (1521 г.) бедствия. Война между испанцами и астеками. Убиты 100 испанцев и 400 уэшоцинков. Правитель Куаутемок. Простолюдины спасались на лодках по озеру. Испанцы и тлашкальтеки (?) вошли с оружием в Мешико. Сражались и гибли астеки. Это происходило в месяцы Уэй Тосостли, Эцалькуалистли, Ильутльуитонтли, Уэй Ильутль и Микаильуитонтли.>*

<справа: В год 4-Кролик (1522 г.) смертность. Испанцы поселились в Койоакане.>

/Кодекс Риос 90r/ *<слева: Год 5-Тростник (1523). Год 6-Кремень (1524). Четыре испанских правителя³⁰. Францисканцы поселились в Теночтитлане. Повешен Родриго³¹, в Акаллане повешены на дереве сейбы Куаутемок и Тетлепанкецаль. Тлакакоцин — индейский правитель в Теночтитлане. Гусеницы побили кукурузу.*

справа: Год 7-Дом (1525). Испанские правители Саласар и Чиринос. Наводнение, погибли индейцы и испанцы.>

/Кодекс Риос 90v/ <слева: В год 8-Кролик (1526) приказ от Папы. Ливни. Гусеницы побили кукурузу.>

<в центре: В год 9-Тростник (1527) началось строительство собора. Монахи крестили индейцев, испанцы казнили индейцев. Выкопан канал в Чапольтепеке.>

<справа: В год 10-Кремень (1528) было сияние в небесах и снегопад.>

/44r/ <В год 11-Дом (1529 ~~1529~~) испанцы отправились на войну. Бедствия. Индейский правитель — Мотечиль³². Оидоры Дельгадильо и Матиенсо.>

Год 11 Домов и 1529: отправился Нуньо де Гусман [ñiño de guzman]³³ в Халиско, намереваясь покорить ту землю. Они измышляют, что с неба выходит змея, говоря, что к туземцам пришли страдания с приходом туда христиан.

<в центре: В год 12-Кролик (1530 ~~1547~~) в месяце Эцалькуалистли землетрясение, и еще одно землетрясение. Умер правитель в Астатлане (?).>

В этом году 12 Кроликов и 1530-м три раза было землетрясение.

<справа: В год 13-Тростник (1515 ~~1532~~) затмение Солнца и дымящаяся звезда.>

В этом году 13 Тростников и 1531-м было затмение солнца.

/44v/ <слева: В год 1-Кремень (1532 ~~1549~~) прибыл епископ. Дельгадильо передал знаки власти Веласко и отбыл³⁴.>

Год 1 Кремень и 1532: прибыл первый епископ Мехико дон Фрай Хуан Сумарага³⁵.

<Сцена в центре, глосса:>

Этим способом они изображают землетрясение.

<в центре: В год 2-Дом (1533 ~~1550~~) дымная звезда и землетрясение. Этим способом они изображают землетрясение.>

Год 2 Дома и 1533: дважды было землетрясение и измышляют, что дымилась звезда [humeavan la estrella], которую они называют Ситлаль Чолола, это та, которую мы называем Венера, а это Звезда, на которую они обращали большое внимание [Es una Estrella con quien ellos tenían gran cuenta]³⁶.

<справа: В год 3-Кролик (1534 ~~1551~~) выступил в поход Мартин (?). Дымящаяся звезда. Испанский правитель — Ме(ндоса).>

Год 3 Кролика и 1534: вступил дон Антонио де Мендоса [don antoño de mendoza] в должность вице-короля Новой Испании³⁷. Говорят, что дымилась Звезда [humeava la Estrella].

/45r/ <слева: В год 4-Тростник (1535 ~~1552~~) дымилась звезда. Умер правитель Шочикенцин (?).>

В этом году 4 Тростника и 1535-м дымилась звезда.

<в центре: В год 5-Кремень (1536 ~~1553~~) правитель Аль(варато Уани)цин³⁸, сын Атольцина в Теночтитлане.>

<справа: В год 6-Дом (1537 ~~1554~~) повешен африканец-христианин. Дымная звезда и землетрясение.>

Этот год 6 Домов и 1537: захотели восстать негры в городе Мехико, коих повесили, задумавших сие. Дымилась Звезда и было одно землетрясение, сильнейшее, какое я видел, а видел я многие в этих краях.

/45v/ <В год 7-Кролик (1538) смертность от оспы.>

В этом году 7 Кроликов и 1538 погибло много людей от оспы.

<в центре: В год 8-Тростник (1539) дымящаяся звезда. Индейцы-альгвасилы пришли в Теночтитлан и другие селения.>

Год 8 Тростников и 1539: начали вручать жезлы альгвасилов индейцам Мехико. Задымилась звезда.

<справа: В год 9-Кремень (1540) Умер индейский правитель Аль(варато Паницин), правитель — Теуэцки³⁹. По приказу испанцев раскопан канал в Чапольтепеке.>

Год 9 Кремней и 1540: дон Антонио де Мендоса разбил водовод, идущий из Чапультепека в город, чтобы перенести его выше к чистому источнику и оградить его таким образом, каким он ныне является.

/46r/ <Цена слева, глоссы:>

Солнце. Когда умер П[едр]о де Альварадо.

<слева: Год 10-Дом (1541), умер Педро де Альварадо по прозвищу Тонатиу, Солнце. Доминиканцы крестили детей. Индейцы-варвары из Ночистлана воевали с Мендосой.>

В этом году 10 Домов и 1541 восстали индейцы из Халиско, которых привёл к повиновению дон Антонио де Мендоса. Умер Педро де Альварадо, шедший, отступая от индейцев, которого индейцы называли *Тонатиу* [tonatihu], что значит солнце.

<в центре: В год 11-Кролик (1542) индейцы из Теночтитлана шли на земляные работы. Землетрясение.>

В этом году 11 Кроликов было одно землетрясение.

<справа: В год 12-Тростник (1543) испанские священники учили в Коллегиуме Святого Креста⁴⁰. Свет учения рассеял тьму над землей.>

/46v/ <слева: В год 13-Кремень (1544) умер правитель Кольуакана Токискиу⁴¹. Ветер, ломавший деревья.>

Сильные ветры, ломавшие деревья

<в центре: В годы 13-Кремень — 1-Дом (1544–1545) большая смертность, испанский правитель в Мешикальсинго (?). Год 2-Кролик (1546).>

Год 1544 и одна тысяча пятьсот сорок пятый: был великий мор среди индейцев⁴².

/47г/ <слева: Год 3-Тростник (1547). В год 4-Кремень (1548) молебн в Койоакане>.

<в центре: В год 5-Дом (1549) скончался епископ.>

Год 5 Домов и 1549⁴³: умер первый епископ Мехико *фрай Хуан де Сумаррага* [*fray ju^o de çumarraga*].

В этот 1548 год [sic], когда умер Епископ, был год *атамале*, то есть, когда они вкушают пресный хлеб, потому что следует знать, что каждые восемь лет в год ~~Кремень~~ Кремень они все обычно постятся четыре дня, когда не вкушают ничего, кроме испеченного на воде хлеба и без соли, и потому всегда, как я говорю, было в эту букву, хотя (не) всегда в 4 Кремень, но один раз в 4, а другой раз в 9, и ещё раз в 1, что было, когда Епископ прибыл в |этот| край.

/47v/ <Годы 6-Кролик — 8-Кремень (1550–1552).>

1550

Год 6 Кроликов и 1550: умерло много индейцев в этой Новой Испании от свинки.

/48г/ <Годы 9-Дом — 11-Тростник (1553–1555)⁴⁴>.

Согласно счёту мексиканцев, по которому они отправились из своей земли CCCLXIII [364] года |назад от| этого MDLV [1550] и прибыли в Мехико в 1356 году, в место, какое занимают сейчас.

/48v/ 1556 12 Текпатль
Пост

1557 13 Калли или Дом

<текст отделён слева вертикальной чертой>

1558 1 Кролик

В этот год 1 Кролик, если хорошенько приглядеться к этому счёту, то увидят, что всегда, когда выпадает этот год, был голод и мор, и так в этот 1558 год были самые сильные морозы из тех, что родившиеся |здесь| помнят, и нужда в некоторых краях, и поэтому они считают этот год великим предвестием. Всегда, когда выпадает этот 1 Кролик, тот, кто являлся бы астрологом, наблюдает как сходятся звёзды или планеты в эти годы, потому что они также считают день от полудня до следующего дня в полдень, и составляет |их| год 365 дней, как и наши.

/49г/ 1559 2 Тростника

1560 3 Те[кпатль]

1561 4 Дом

Они соединяют года, и тут возвращается счёт к началу за 52 года. Этот год всегда выпадает на XXIII [24] февраля, новый год.

[1562] 5 Кролик

В этот год V [5] Кроликов, в день, когда наступала I Роза, справлялся праздник, и в этом году 1562-м 23 июля был этот праздник. Говорит предсказание, что в день, когда наступает I Роза, в провинциях Гуаштека [guaxteca] появилась бы в стране одна роза, так что говорилось об этом имени весьма почтительно.

/49v/ В году V^CXLVII [1547] в месяце апреле, в первый день Пасхи восстали сапотеки из Коатлана [coatlan] и Тетапы [tetapa]. Они были принуждены к миру к 23-му дню июля этого названного года.

Год V^CXLIX [1549] восстали сапотекильи [çapotequillas], и тысячи напали на городок 23 ноября, в день Святой Исабель, и в этот самый день индейцы были обращены в бегство.

Мост, расположенный на дороге, идущей из Икуса [Ycuça] в Миштека [misteca] был построен в V^CLII [1552] году.

Мост, расположенный на Королевской дороге, идущей из Мешико в селение был построен в V^CL [1550] году.

В V^CL [1550] году, XXVI [26] февраля недруги убили епископа Никарагуа.

В V^CLI [1551] году, 13 августа вступил дон Луис де Веласко на пост вице-короля. В это же самое время дон Антонио де Мендоса в качестве вице-короля отправился в Перу, проправив 17 лет в этой Новой Испании. Умер упомянутый дон Антонио в Перу в городе Лима в V^CLII [1552] году, во второй день июля названного года.

В V^CLII [1552] году, в день Святого Лаврентия, т.е. в августе, назначен как предводитель [cau° = caudillo] владыка Тескоко [tezcuco]. Он был назначен в качестве привилегии, а не за совершённые подвиги.

В V^CL [1550] году, в месяце декабре умер первый епископ в Халиско, в этом году.

В V^CLII [1552] году, в месяце августе было столько вод, что они сошли с этих вулканов Новой Испании, покрыв водой многие края и затопив людей, особенно в Вилья-Рика [Вера-Крус] и в порту Сан-Хуан-де-[У]луа, так что вода поднялась над островом на 5 эстадо⁴⁵ в это самое время и месяц была такая же буря на острове Санто-Доминго, причинившая много ущерба, в порту Сан-Хуан-де-[У]луа потонуло 50 [L?] и 6 кораблей. Говорят, что было 13 тех, что погибли в порту Санто-Доминго, вместе с остальными погибшими.

/50r/ В V^CLI [1551] году, в воскресенье 25 июня в 11 |часов| дня убили маркиза Эрнандо Писарро в городе Лима⁴⁶.

В году одна тысяча пятьсот девятнадцатом вступил дон Эрнандо Кортес в Новую Испанию 8 сентября названного года⁴⁷.

В году одна тысяча пятьсот XXI [1521], в день Святого Ипполита, т.е. XIII [13] августа был завоёван город Мешико.

В году V^CXLVII [1547], 4 декабря умер дон Эрнандо Кортес, маркиз дель Валье, в Кастильеха де Ла К(уэста) [castilleja de la c(uesta)], тот, который был предводителем [fue cabeser⁰].

В году V^CXLV [1545], родила мулица епископа Мичоакана, а другая — у казначея [fator], и родилась ещё одна мулица с шестью ногами.

В году V^CLIII [1553], во второй день июня был построен город Пуэрто-де-Чолула.

В году V^CLVIII [1553], XXIII [23] ноября был первый человек, которого ограбило братство в городе Мешико.

В году V^CLVIII [1554], в Мешико прибыл первый архиепископ, XXIII [23] июня названного года.

XXIX [29] марта, в день Святого Петра, мученика, пошло ко дну три корабля у побережья Флориды потонули все люди, кроме брата Маркоса, монаха-доминиканца⁴⁸.

В 1555 году... 10 сентября умер первый епископ Гуашаки [guaxaca].

В 1557 году умер второй епископ Тлашкалы 14 октября в 7 вечера.

Комментарий:

1. Показанное на рисунках знаками следов направление движения в сценах на страницах 25г–28v указывает, что они скопированы с некоего вытянутого в длину изображения, при копировании оказавшегося разбитым на семь отдельных сцен (см. 84:109). При этом, можно предположить, что события следовали одно за одним не в пределах отдельной нынешней страницы, а в пределах всей сцены следующим образом: 25г–25v–26г–26v (верхний ряд) — 27г (верхний ряд) — 27v (верхний ряд) — 28г (верхний ряд) — 28v (верхний ряд) — 28v (нижний ряд) — 28г (средний и нижний ряд) — 27v (средний и нижний ряд) — 27г (средний и нижний ряд) — 26v (нижний ряд).

2. В "Кодексе Теллериано-Ременсис" утрачены три листа, содержание которых восстанавливается на основании "Кодекса Риос".

3. Текст на латыни.

4. Здесь и далее в тексте испанского комментария курсивом выделены приписки, сделанные рукой П. де Лос-Риоса.

5. Чтение пиктографического знака, которым записано имя правителя Коатличана ("Кисть руки"), неясно.

В целом пиктографическая запись посвящена истории первого тлатоани (правителя) Теночтитлана Акамапичтли. В сохранившихся источниках его происхождение и семейные отношения освещаются весьма противоречиво. Согласно версии, приводимой Ф. де Гомарой, Акамапичтли был сыном Акамапичтли Старшего, правителя Кольуакана, которого сверг и убил некий Ачитометль; мать (или кормилица) Акамапичтли-младшего по имени Иланкуэитль бежала с ребенком в свой родной город Коатличан, откуда повзрослевшего Акамапичтли пригласили в качестве правителя мешики. Схожую версию приводит Х. де Мендиета, хотя у него Акамапичтли-старший правит не в Кольуакане, а в Теночтитлане (что позволяет предположить, что версия Мендиеты развилась из версии Гомары). В соответствии с "Историей мексиканцев по их рисункам" Иланкуэитль была не матерью или кормилицей, а женой Акамапичтли, а сам он был сыном одного из вождей Кольуакана и мешикской женщины.

Иную традицию приводят Чимальпаин, Дуран и "Кодекс Рамиреса". По их сообщениям Акамапичтли был сыном знатного мешика Опоччина или Опоч Истаукцина и Атотостли, дочери правителя Кольуакана Науйотля II.

6. По мнению Э. Киньонес Кебер (81: 213) комментатор кодекса ошибочно принял изображенных Иланкуэитль и Атотостли, которые, согласно другим источникам, были женами Акамапичтли, соответственно из Коатличана и Кольуакана, за его дочерей, выданных за правителей этих городов. Впрочем, ошибка была допущена не комментатором, а автором рисунка, указавшим направление пути Иланкуэитль от Акамапичтли в Кольуакан, а не наоборот.

7. Э. Киньонес Кебер указывает, что эта фигура может изображать Тесакоацина [Tezacoatzin], правителя Куаунауака (современная Куэрнавака), отца главной жены Акамапичтли по имени Миауашочитль (81:213), однако, приведенный возле него топоним — вероятно не Куаунауак.

8. Э. Киньонес Кебер указывает, что комментатор неправильно прочитал записанное символом "Сияющее Солнце" имя "Тлакатеотль" как "затмение Солнца", а топоним "Тлателоль(ко)" как "земля под затмением" (81:215). По ее мнению сцена с воинами изображает мятеж Маштлы, сына правителя Аскапоцалько Тесосомака, который в союзе с правителем Тлателолько Тлакатеоцином овладел столицей (81:216).

9. Замечание П. де Лос-Риоса указывает, что он не понимал, что этот знак — запись имени (/mo-| *TECUH(TLI)-ZOMA*).

10. Большинство источников связывают восстание в Тескоко против тепанеков и создание Тройственного союза Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана к 1429–1431 гг.

11. Э. Киньонес Кебер (81:219), исходя из данных "Анналов Тлателолько", указывает, что сцена по всей вероятности указывает не на военный конфликт между Теночтитланом и Тлателолько, а на их совместное участие в войне с Котлаштой.

12. Речь идет о знаменитой Малинче или Малинцин (по мнению некоторых авторов это не ее личное имя, а имя ее отца, хотя Malinaltzin — распространенное женское имя у науа). Она имела внебрачного сына Мартина от Кортеса, а в дальнейшем была выдана замуж за испанца Хуана Харамильо [Juan Jaramillo]. Умерла Марина-Малинцин в 1528 г. во время эпидемии оспы.

13. Э. Киньонес Кебер (81:219–220) полагает, что противник тлашкальтеков — не правитель Тескоко Несауалькойотль, а правитель Чалько, чтение для имени которого она не указывает.

14. Э. Киньонес Кебер (81:220) полагает, что именно знак над фигурой правителя может быть изображением когтистой лапы (*ACOLMIZTLI*), т.е. записью словосочетания "Лапа Пумы", второго имени Несауалькотля.

15. Описка комментатора, должно быть "Девять".

16. Описка комментатора, должно быть "Десять".

17. Речь идет, по всей видимости, о солнечном затмении 13 февраля 1477 г.

18. Комментатор описывает цифру "400", которая у науатль изображалась в виде растения.

19. Э. Киньонес Кебер (81:225) полагает, что правый символ является записью топонима "Атокпан" (*A(TL)-TOCPAN*), однако, в таком случае неясен смысл сообщения.

20. Речь идет о солнечном затмении 8 августа 1496 г.

21. В "Кодексе Теллериано-Ременсис" утрачен лист, содержание которого восстанавливается на основании "Кодекса Риос".

22. По мнению Э. Киньонес Кебер (81:228) в сцене справа речь идет об астекских завоеваниях в Оахаке: захвате Тлачкиуауко (современный Тлашиако) и Миауатлана.

23. Э. Зелер предлагал для имени второго персонажа чтение Теуэуэльтцин [*Tehuehuiltzin*] (81:229).

24. Речь, вероятно, идет о частичном солнечном затмении 2 января 1508 г.

25. Имеется в виду Тесосомок, тесть Мотекусомы II, правитель Аскапоцалько, обвиненный в прелюбодеянии и казненный по приговору правителя Тескоко Несауальпилли.

26. Вероятно, речь идет о затмении на закате Солнца 1 ноября 1510 г.

27. В "Кодексе Теллериано-Ременсис" утрачены два листа, содержание которых восстанавливается на основании "Кодекса Риос".

28. Согласно другому календарному стилю это был день 8 Экатль 9 числа месяца Кечолли.

29. Порядок месяцев Тошкатль и Уэй Тосостли в источнике перепутан. Месяцы, обозначенные здесь как Ильутльуитонтли и Уэй Ильутль, в других источниках обычно называются Текуильуитонтли и Уэй Текуильуитль.

30. Четыре испанских правителя — казначей Алонсо де Эстрада, контадор Родриго де Альборнос, фактор Гонсало де Саласар и веедор Педро Альминдес Чиринос. Их совместное правление после отбытия Кортеса в поход в Гондурас длилось с октября по декабрь 1524 г. и с февраля по апрель 1525 г. Саласар и Чиринос дважды насильно смещали Эстраду и Альборноса, и даже на время заключили их в тюрьму. По индейскому счету события января-марта 1525 г. относились к году 6 Кремень.

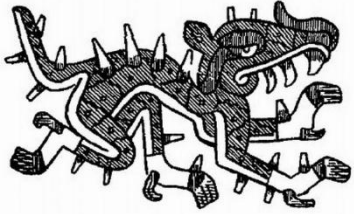
31. Некоторые исследователи, опираясь на так называемое "ичкатеопанское предание" (впрочем, его аутентичность подвергается сомнению) полагают, что изображенный — это францисканец Хуан де Текто, который будто бы был повешен по приказу Э. Кортеса за то, что не раскрыл тайну исповеди Куаутемока (85:96–97). Однако, испанские источники категорически исключают такую версию гибели Текто. По версии Б. Диаса дель Кастильо он был послан Кортесом в Испанию с отчетом о походе и погиб во время кораблекрушения. Согласно Х. де Мендиета Текто умер от голода и был обнаружен мертвым, прислонившимся к дереву (86:606). Учитывая достаточно высокое общественное положение Текто (он получил в Париже звание доктора богословия и был некоторое время профессором в Сорбонне, затем настоятелем монастыря францисканцев в Генте) и его личное знакомство с императором (Текто до отъезда в Новый Свет был капелланом Карла V), расправа с ним со стороны Кортеса представляется маловероятной. Хуан де Текто был уже немолодым человеком (в 1525 г. ему было 58 лет) и вполне мог не выдержать тягот похода. Следует отметить, что повешенный изображен не в сутане францисканца, а в светской одежде, кроме того, пиктографическая запись его имени несомненно заканчивается на [-co]. По всей видимости, речь идет о домоправителе Кортеса Родриго де Пасе, который весной 1525 г. был арестован Саласаром и Чириносом, подвергнут пытке (от него требовали выдать места, где Кортес будто бы спрятал свои сокровища) и повешен в Мехико.

32. У Саагуна и Чимальпаина индейский правитель Теночтитлана в 1524–1531 гг. имеет имя Андрес Мотельчиуитцин [*Andrés Motelchihuitzin*].

33. Нуньо де Бельтран де Гусман (1490?–1544) — глава Королевской Аудиенсии Мехико (коллективного органа, назначенного для управления Новой Испанией) с декабря 1527 г. Отличался крайней жестокостью по отношению к индейскому населению и многочисленными злоупотреблениями. Опасаясь выдвинутых против него обвинений, при известии о возможном возвращении в Мексику Э. Кортеса в декабре 1529 г. покинул Мехико под предлогом военного похода в Халиско.

34. В январе 1531 г. фактически возглавлявший Аудиенсию Мехико Диего Дельгадильо сдал полномочия представителям Короны.
35. Хуан де Сумаррага (1468–1548) — францисканец, в декабре 1527 г. королевским указом был назначен епископом Мехико, и, не дождавшись папского утверждения (оно последовало только в августе 1530 г.) и рукоположения, в следующем году прибыл в Мексику. В 1531 г. отозван в Испанию, где в апреле 1533 г. был рукоположен, а в 1534 г. вернулся в Мексику. В 1546 г. епархия Мехико была преобразована в самостоятельную архиепископию, а архиепископом назначен Сумаррага, однако, известия об этом достигли его только летом 1548 г., незадолго до смерти.
36. Э. Киньонес Кебер полагает, что "дымная звезда" — это комета, видимая в 1533 и 1534 гг. (81:235).
37. Антонио де Мендоса (1490–1552) вступил в должность вице-короля Новой Испании в ноябре 1535 г.
38. Саагун и Чимальпаин указывают, что в 1536–1540 гг. индейским правителем Теночтитлана был Диего де Альварado Паницин (или Уаницин) [Diego de Alvarado Panitzin/Huanitzan].
39. Согласно Саагуну и Чимальпаину Диего де Сан-Франсиско Теуэцкитицин [Diego de San Francisco Tehuetzquititzin] был индейским правителем Теночтитлана в 1541–1554 гг.
40. Коллегиум Санта-Крус-де-Тлателолько был основан в 1533 г., однако, именно в 1543 г. король Карл V даровал ему субсидию в размере 1000 песо в год.
41. Этот правитель упоминается Чимальпаином как Токескуайоцин.
42. Речь идет об эпидемии неизвестной болезни, которую индейские источники называют "коколитли эсалауаке" [cocoliztli ezalahuaque]. Пик эпидемии пришелся на 1546 г.
43. Хуан де Сумаррага умер 3 июня 1548 г.
44. Начиная с 1555 года и в дальнейшем рисунки идут не цветные, а сделанные чернилами.
45. 1 эстадо составлял 7 футов и приблизительно равнялся росту человека.
46. Очевидная ошибка летописца, писавшего по слухам и по памяти. Имеется в виду Франсиско Писарро (ок. 1475–1541), завоеватель империи инков. Он был убит 26 июня 1541 г. в Лиме заговорщиками во главе с сыном казненного им тремя годами ранее Диего де Альмагро.
47. Вероятно, речь идет о вступлении Кортеса в Тлашкалу.
48. Речь идёт о кораблях Нарваэса, затонувших в 1528 году. Марк из Ниццы был не доминиканцем, а францисканцем, и плыл не с Нарваэсом.

Чимальпаин. Из малых сочинений.

Доминго Франсиско де Сан-Антон Муньон Чимальпаин Куаутлеуаницин (1579–1660) принадлежит к поколению историков Нового Света, чьи работы знаменуют переход от сохранения индейской исторической традиции к ее изучению.

Чимальпаин происходил из индейской знати области Чалько, но в 1593 г. переехал в Мехико, где после обучения во францисканском Коллегиуме Сантьяго де Тлателолько занимал разные мелкие церковные должности. В частности, до 1620-х гг.

он служил фискалом (управляющим хозяйством) церкви Сан-Антонио Абадо в квартале Шоллоко.

Неприметный церковный служащий оказался, между тем, плодовитым писателем, в сочинениях которого (из них наиболее известны "Дневник" и так называемые "Подлинные сообщения из Чалько Амекамекана", другое название — "Восемь сообщений и мемориал из Кольуакана", чья рукопись хранится в Париже) собраны богатейшие материалы по истории доиспанской Мексики.

По уровню литературного дарования и критического подхода к источникам Чимальпаин уступает своему современнику Фернандо де Альва Иштлильшочитлю, однако, совершенно не проигрывает тому в тщательности и трудолюбии, а отсутствием излишней пристрастности выгодно отличается. Неизвестно, были ли знакомы друг с другом эти два автора, но их сочинения равным образом привлекали внимание креольских любителей учености второй половины XVII века, так называемый "эрудитов", и самый знаменитый из них, Карлос де Сигуэнса-и-Гонгора (1645–1700) приказал вместе переплести в три больших тома оказавшиеся в его распоряжении рукописные материалы Иштлильшочитля и Чимальпаина. После смерти Сигуэнсы-и-Гонгоры эти три тома попали в библиотеку Коллегии Святого Ильдефонса в Мехико, где оставались до 1827 г., когда ее хранитель брат Хосе Мариа Луис Мора отдал рукописи в обмен на несколько экземпляров протестантской Библии агенту Британского и Иностранного Библейского Общества Джеймсу Томсену. В дальнейшем книжное собрание Библейского Общества с приобретением Томсена было передано в библиотеку Кембриджского университета, где рукописи Чимальпаина находились в неизвестности вплоть до 1983 г., когда были обнаружены во время новой каталогизации библиотечного фонда. В настоящее время это рукопись BSM 374 III библиотеки Кембриджского университета. В 1997 г. новооткрытые материалы опубликованы А. Дж. О. Андерсоном и С. Шредер под названием "Кодекс Чимальпаин" (87).

Предлагаемые читателю два небольших сочинения в минимальной степени являются плодом творчества Чимальпаина: его роль свелась, по всей видимости, к тому, что он разыскал и переписал соответствующие документы, дополнив первый из них краткими сведениями по церковной истории. Оба текста представляют собой выполненную латиницей запись чтений доколумбовых пиктографических рукописей. При этом текст "Записей о прибытии мешиков астеков", содержащийся на страницах 140r-144v рукописи, по содержанию чрезвычайно близок хорошо известному памятнику астекской пиктографии: "Кодексу Ботурини" (иначе "Лента странствий"), хранящемуся в музее Национального института антропологии и истории Мексики. Правда, изложение "Кодекса Ботурини" заканчивается событиями года 6-Тростник (1251 г.) и войны с Кольуаканом, тогда как текст из "Кодекса Чимальпаина" доводит события до 1316 г., поселения мешиков в Теночтитлане. Из этого можно сделать вывод, что оба памятника воспроизводят один и тот же прототип, только "Кодекс Ботурини" — непосредственно пиктографические записи, а "Кодекс Чимальпаина" — их чтения.

Второй текст, "Правители Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана", содержащийся на страницах 64v-65r имеет в качестве ближайшей аналогии главу 1 книги VIII „Всеобщей истории Новой Испании” Бернардино де Саагуна, заключительную часть „Легенды о Солнцах” из „Кодекса Чимальпопоки”, и все они близки первой части „Кодекса Мендосы”, хотя прямого соответствия среди известных рисуночных записей ему нет.

Доминго Франсиско де Сан-Антон Муньон

Чимальпаин Куатлеуаницин

Записи о прибытии мешиков астеков, когда они прибыли сюда в Мешико Теночтитлан

Астлан [Aztlán] находится среди вод. Это оттуда ушли четыре подразделения [calpulli] астеков мешиков; они ушли, они появились оттуда в год Один Кремень, 1064¹. И там было обширное водное пространство, которое окружало место, где расположен Астлан. И для того, чтобы уйти, астеки пересекли воду на лодках. Тогда они отправились с острова.

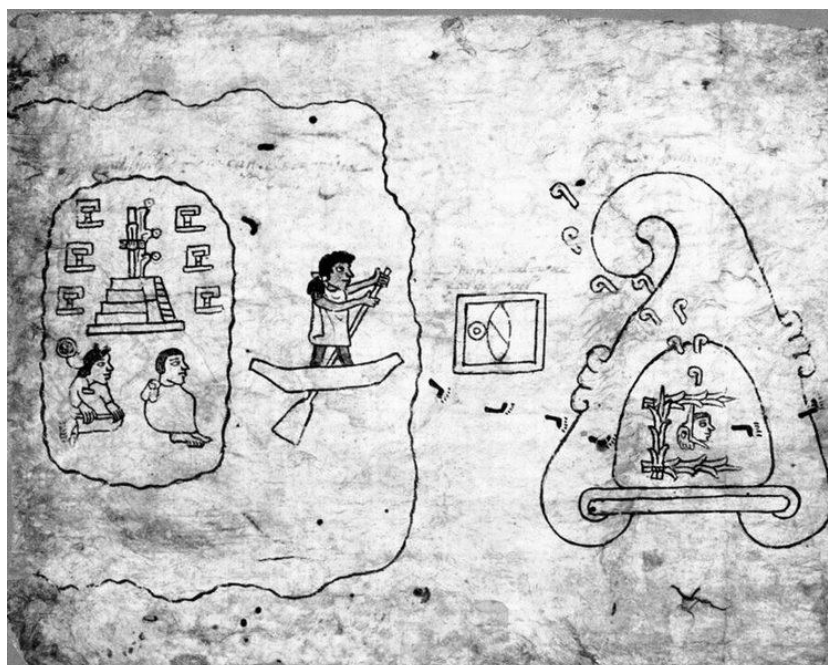

Рисунок 66. Уход мешиков из Астлана. «Кодекс Ботурини», лист 1.

Оттуда они пришли в Кольуакан [Culhuacan]. Первоначально они поселились там. Туда они пришли среди людей восьми народов [altepetl], проживавших в Кольуакане: шочимильков [Xochimilca], уэшоцинков [Huexotzinca], чальков [Chalca], куитлауаков [Cuitlahuaca], малинальков [Malinalca], тепанеков [Tepaneca], матлацинков [Matlatzinca] и чичимеков [Chichimesca]. Но астеки вскоре покинули Кольуакан. Астеки сопровождали названные восемь народов кольуаке [Culhuaque], они следовали за кольуаке.

Астеки вышли из Кольуакана в вышеназванный год, Один Кремень.

[Астеки] вскоре покинули Кольуакан, они не остановились там, они тут же пошли дальше, они шли вместе с вышеназванными семью народами кольуаке.

Затем они ушли в место, известное как Глацаллан Тешкальтепецаллан [Tetzallan Texcaltepetzallan], там, где были очень узкие проходы. Они ушли в вышеназванный год, Один Кремень.

Затем они пришли к большому дереву, стоявшему [свежим и зеленым]. Оно было очень толстое, настолько толстое, что [только] вчетвером можно было обхватить его руками, его верхушки были очень ветвистыми и покрыты листьями. Оно стояло, все покрытое листьями, все зеленое. Но старики ничего не говорят о названии дерева. Вероятно, это был кипарис. Астеки поселились у его подножия. Там они воздвигли свой земляной алтарь, поверх которого поставили своего бога, свой закутанный сверток. Астеки и восемь племен кольуаке прибыли туда в год Два Дом, 1065. Затем они отослали от себя названные восемь народов кольуаке, там, у подножия дерева они оставили их. Таким образом они первыми стали распространяться повсюду. Но астеки провели четыре

года у подножия большого дерева: годы [Два Дом, 1065], Три Кролик, 1066, Четыре Тростник, 1067 и Пять Кремень, 1068.

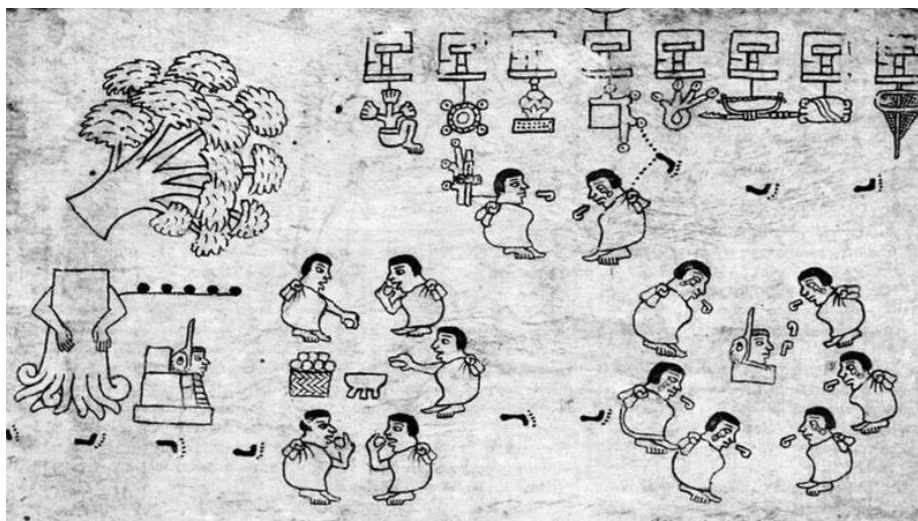

Рисунок 67. Мешки под деревом и символы племен в Чикомостоке. «Кодекс Ботурини», лист 2.

И астеки взяли свою еду, разложили перед собой свои сосуды с подливкой и выставили свои припасы в корзинках. Они захотели в то время поесть, но тогда они услышали своего бога, свой закутанный сверток, который они поместили на вершину своего земляного алтаря у подножия большого дерева. Он заговорил, он воззвал, он сказал им: "Отправляйтесь, это дерево сейчас сломается!". Воистину, от этого астеки склонили свои головы. Они больше не ели, они оставили свою пищу. И случилось, что большое дерево сломалось. Немедля в названный год Пять Кремень астеки ушли оттуда, они поместили своего бога, свой закутанный сверток себе на спины и носили его с собой. И в то время он и астеки странствовали.

И затем они прибыли в Чикомосток [Chicomoztoc] или Коатль [Икамак] [Coatl |самас|], пещеру или нору, из которой наблюдали змея. Туда они прибыли в год Шесть Дом, 1069, и они оставались там семь лет — годы Семь Кролик, 1070, Восемь Тростник, 1071, Девять Кремень, 1071, Десять Дом, 1073, Одиннадцать Кролик, 1074, Двенадцать Тростник, 1075. В течение этих семи лет, которые астеки мешитин [Azteca Mexitin] провели там в Чикомостоке, они вооружились своими луками и своими сетями, и там [астеки вставляли перья себе в уши]. Затем астеки ушли в вышеупомянутый год Двенадцать Тростник.

Затем они прибыли в Айаутепек [Ayauhtepac] или Миштлан [Mixtlan], туда они прибыли в год Тринадцать Кремень, 1076. Они оставались там только год. Затем они ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Тлатилько [Tlatilco], там, где находится холм, [и еще в Апанко [Apanco]], и там вода была перед ними. Там мешики рыбачили с острогами и сетями. Астеки прибыли туда в год Один Дом, 1077, и пробыли семь лет — годы Два Кролик, 1078, Три Тростник, 1079, Четыре Кремень, 1080, [в который началось бенедиктинское богослужение на горе Анкона], Пять Дом, 1081, Шесть Кролик, 1082. Эти семь лет астеки провели в Тлатилько или Апанко. Затем они странствовали.

Затем они прибыли в Кушкатль Ичокайан [Cuexcatl Ichocayan], и голова плачущего куэштека была над селением. Туда они прибыли в год Семь Тростник, 1083. Астеки провели там всего один год. Затем они вышли оттуда, они ушли.

Затем они прибыли в Матлауаллу [Matlahualla], натянутая на рамку сеть была в этом селении. Туда они прибыли в год Восемь Кремень, 1084; и они точно также были там в год Девять Дом, 1085. Они провели там только два года, и ушли оттуда, и заторопились. В это время началось богослужение картезианцев.

Затем они пришли в Киауитль Итлатлайан [Cuahuatl Itlatlayan] или Куауитль Икуэтланйан [Cuahuatl Icuetlanyan] или Окопиллу [Ocopilla]: связанные вместе дрова горели посреди него, это увидели в селении. Туда они прибыли в год Десять Кролик, 1086. И они были там также в год Восемь Тростник, 1087. Они провели там также только два года, затем они ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Коатль Икамак [Coatl Icamac], там они поселились. Там была только змеиная голова, у которой был виден высывающийся язык, змея была красной. Туда они прибыли в год Двенадцать Кремень, 1088. Там они были в год Тринадцать Дом, 1089. Они провели там только два года, и ушли отсюда, и странствовали.

Тогда они прибыли в Коатепек [Coatepec]. Они прибыли туда в год Один Кролик, 1090, в год, в который началось и было основано богослужение цистерцианского ордена, к которому принадлежит святой Бернард-аббат. В год Два Тростник, 1091, было связывание наших лет², высверливание огня было осуществлено на горе Коатепетль.

Годы Три Кремень, 1092, Четыре Дом, 1093, Пять Кролик, 1094, Шесть Тростник, 1095, в который начались настоятели [comendadores] святого Антония-аббата, Семь Кремень, 1096, Восемь Дом, 1097, Девять Кролик, 1098, Девять Кролик, 1098, Десять Тростник, 1099, Одиннадцать Кремень, 1100, Двенадцать Дом, 1101, Тринадцать кролик, 1102, Один Тростник, 1103, Два Кремень, 1104, Три Дом, 1105, Четыре Кролик, 1106, Пять Тростник, 1107, Шесть Кремень, 1108, Семь Дом, 1109, Восемь Кролик, 1110, Девять Тростник, 1111. Мешики пробыли двадцать лет, в течение которых они были здесь в Коатепеке. Затем они ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Чималько [Chimalco]. Они прибыли в год 10 Кремень, 1112. Там они провели только один неполный год, и затем ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Толлан [Tullan]. Они прибыли туда в год Одиннадцать Дом, 1113. Они пробыли только один неполный год там, и они ушли и странствовали. Они провели только один неполный год в Тольтепеке [Toltepec], они не поселились там.

Затем они прибыли в Пипийолькомик [Pipiyolcomic], они прибыли туда в год Двенадцать Кролик, 1114. Годы Тринадцать Тростник, 1115, и Один Кремень, 1116. Мешики провели три года там в Пипийолькомик. Затем они ушли, они странствовали.

Затем они прибыли в Атль Итлаллакиан [Atl Itlallacyan], они прибыли туда в год Два Дом, 1117. Там они застрелили из лука очень большую змею, некий чичимек застрелил ее. И в тот же самый вышеназванный год 1117 началось богослужение черноризцев, сыновей святого Руфа и святого Арнульфа, епископа Лионского.

Годы Три Кролик, 1118, Четыре Тростник, 1119, в которых начался священнический труд премонстрантов, чьи братья носят белое облачение, Пять Кремень, 1120, Шесть Дом, 1121, Семь Кролик, 1122. Там мешики провели шесть лет, в течение которых они были там, в Пипийолькомик. Затем они ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Тлемако [Tlemaco], они прибыли туда в год Восемь Тростник, 1123. Год Девять Кремень, 1124. Там они оставались в то время два года. Затем они ушли, затем они странствовали.

Затем они прибыли в Атотонилько [Atotonilco]. Они прибыли туда в год Десять Дом, 1125. Годы Одиннадцать Кролик, 1126, Двенадцать Тростник, 1127, Тринадцать Кремень, 1128, Один Тростник, 1129, Два Кролик, 1130. Эти шесть лет мешики провели, когда они были в Атотонилько. Затем они ушли, они странствовали.

Затем они прибыли в Апаско [Arazco] в год Три Тростник, 1131. Годы Четыре Кремень, 1132, Пять Дом, 1133, Шесть Кролик, 1134, Семь Тростник, 1135, Восемь Кремень, 1136, Девять Дом, 1137. Там в это время мешики провели семь лет, в течение которых они были там в Апаско. Там они опрометчиво стреляли из луков в орла. Затем они ушли, они странствовали.

Затем они прибыли в Текишкиак [Tequixqiac]. Они прибыли туда в год Десять Кролик, 1138. Годы Одиннадцать Тростник, 1139, Двенадцать Кремень, 1140, Тринадцать

Дом, 1141. Там в это время мешики провели четыре года, в Текишкиаке. Затем они однажды встали на ноги и странствовали.

Затем они прибыли в Цомпанко [Tzompanco]. Они прибыли в год Один Кролик, 1142. В год Два Тростник, 1143, мешики связывали свои годы, в Цомпанко, на вершине они осуществили высверливание огня. Годы Три Кремень, 1144, Четыре Дом, 1145, Пять Кролик, 1146, Шесть Тростник, 1147, Семь Кремень, 1148, Восемь Дом, 1149, Девять Кролик, 1150, Десять Тростник, 1151, Одиннадцать Кремень, 1152, Двенадцать Дом, 1153, Тринадцать Кролик, 1154 — когда святой Гийом Отшельник, герцог Аквитании, обновил и преобразовал богослужение святого Августина, священников, последовавших ему назвали гильельмитами, они были во Фландрии, они были тесно связаны со священнослужителями-августинцами, — Один Тростник, 1155, Два Кремень, 1156, Три Дом, 1157. Там в то время мешики провели шестнадцать лет, в течение которых они были в Цомпанко. Они однажды снова ушли, они странствовали.

Затем они прибыли в Каутитлан [Quauhtitlan]. Они прибыли туда в год Четыре Кролик, 1158. Годы Пять Тростник, 1159, Шесть Кремень, 1160, Семь Дом, 1161, Восемь Кролик, 1162, Девять Тростник, 1163, Десять Кремень, 1164, Одиннадцать Дом, 1165, Двенадцать Кролик, 1166, Тринадцать Тростник, 1167. Там в то время провели мешики десять лет, в течение которых находились там, в Каутитлане. Затем они ушли, они странствовали.

Затем они прибыли в Тисайокан [Tīcayocan]. Они прибыли туда в год Один Кремень, 1168. Годы Два Дом, 1169, Три Кролик, 1170, Четыре Тростник, 1171. Там они провели четыре года, когда они были там, в Тисайокане. Затем они ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Акольуакан [Aculhuacan]. Затем они ушли, они продолжили [странствовать].

Затем они прибыли в Экатепек. Они прибыли туда в год Семь Кролик, 1174. Год Восемь Тростник, 1175. Там в то время мешики провели два года. Затем они отправились оттуда и странствовали.

Затем они прибыли в Тольпетлак [Tolpetlac]. Они прибыли туда в год Девять Кремень, 1176. Они провели там только один неполный год. Затем они отправились и странствовали.

Затем они прибыли в Непопоалько [Nepopoalco], где они записали на камне всех своих детей, которые родились. Они прибыли туда в год Десять Дом, 1177. Год Одиннадцать Кролик, 1178. Мешики провели только неполных два года там в Непопоалько. Затем они ушли и странствовали.

Затем они прибыли в Коатлайуакан [Coatlayauhcan], где они посадили растения агавы. Они прибыли туда в год Двенадцать Тростник, 1179. Годы Тринадцать Кремень, 1180, Один Дом, 1181, Два Кролик, 1182, Три Тростник, 1183, Четыре Кремень, 1184, Пять Дом, 1185, Шесть Кролик, 1186, Семь Тростник, 1187, Восемь Кремень, 1188, Девять Дом, 1189, Десять Кролик, 1190, Одиннадцать Тростник, 1191, Двенадцать Кремень, 1192, Тринадцать Дом, 1193. Там в то время мешики пробыли пятнадцать лет, в Коатлайуакане. Затем они отправились оттуда и продолжили [странствовать].

Затем они прибыли в Текпайокан [Tēcpayocan]. Туда они прибыли в год Один Кролик, 1194. Годы Два Тростник, 1195 — когда наши годы были связаны, высверливание огня было совершено на другой горе, называемой <...>, когда [умерли] некто по имени Текпатин [Tēcpatzin] и некто по имени Цакальцин [Tzaqualtzin], мешики, павшие на войне, — Три Кремень, 1196, Четыре Дом, 1197, Пять Кролик, 1198, Шесть Тростник, 1199, Семь Кремень, 1200, Восемь Дом, 1201, Девять Кролик, 1202, Десять Тростник, 1203, Одиннадцать Кремень, 1204, Двенадцать Дом, 1205. Там в то время мешики провели двенадцать лет, в Текпайокане. Затем они отправились оттуда и странствовали.

Затем они прибыли в Тенанйокан [Tenanyocan]. Они прибыли туда в год Тринадцать Кролик, 1206. Год Один Тростник, 1207. Там в то время мешики провели два года, в Тенанйокане. Затем они ушли оттуда и странствовали.

Затем они прибыли в место среди вод, называемое Пантитлан [Pantitlan]. Они прибыли туда в год Два Кремень, 1208. Годы Три Дом, 1209, Четыре Кролик, 1210, пять Тростник, 1211. Там в то время мешики провели четыре года, в Пантитлане. Там на них напала болезнь, и поэтому они отправились.

Они поселились в Акольнауаке [Aculnahuac], они поселились там в год Шесть Кремень, 1212. годы Семь Дом, 1213, Восемь Кролик, 1214, Девять Тростник, 1215. Там в то время мешики провели четыре года, в Акольнауаке. Затем они ушли оттуда, они отправились.

Затем они поселились в Попотлане [Popotlan]. Они поселились там в год Десять Кремень, 1216. Годы Одиннадцать Дом, 1217, Двенадцать Кролик, 1218, Тринадцать Тростник, 1219. Там в то время мешики пробыли четыре года, в Попотлане.

Затем они поселились в Течкатитлане [Techcatitlan], там они поселились в году Один Кремень, 1220. годы Два Дом, 1221, Три Кролик, 1222, Четыре Тростник, 1223. Там в то время мешики провели четыре года, в Течкатитлане.

Затем они поселились в Атлакуиуайане [Atlacuihuayan]. Они поселились там в году Пятый Кремень, 1224. Годы Шесть Дом, 1225, Семь Кролик, 1226. Там в то время мешики провели три года, в Атлакуиуайане, где они вооружились копьеметалками атлатль, с помощью которых они метали дротики на войне. Затем они ушли оттуда, они отправились.

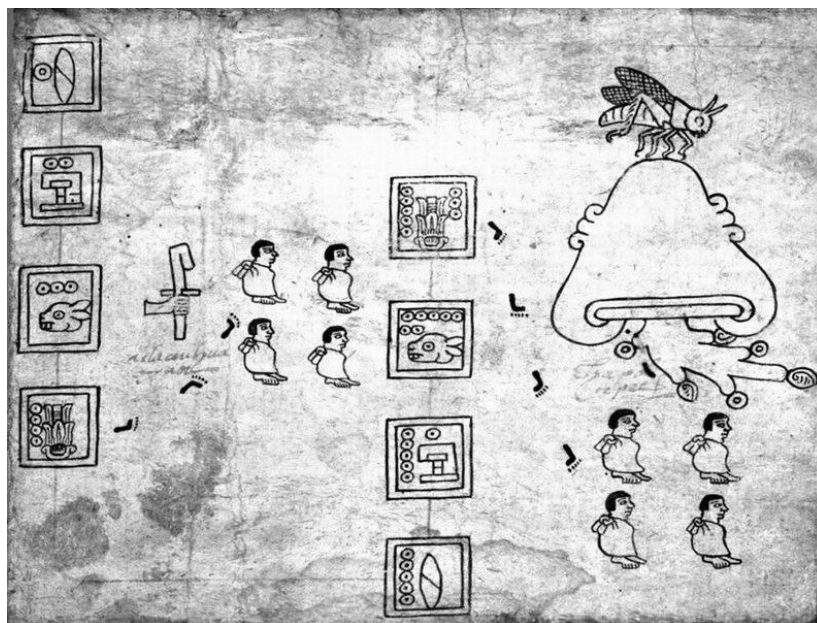

Рисунок 68. Мешики в Чапультепеке. «Кодекс Ботурини», лист 18.

Затем они поселились в Чапольтепеке [Chapultepec]. Они поселились там в год Восемь Тростник, 1227. Годы Девять Кремень, 1228, Десять Дом, 1229, Одиннадцать Кролик, 1230, Двенадцать Тростник, 1231, Тринадцать Кремень, 1232, Один Дом, 1233, Два Кролик, 1234, Три Тростник, 1235, Четыре Кремень, 1236, Пять Дом, 1237, Шесть Кролик, 1238, Семь Тростник, 1239, Восемь Кремень, 1240, Девять Дом, 1241, Десять Кролик, 1242, Одиннадцать Тростник, 1243, Двенадцать Кремень, 1244, Тринадцать Дом, 1245, Один Кролик, 1246. Там в то время мешики провели двадцать лет, в Чапольтепеке.

Там с пяти сторон кольуаке, шочимильки, тепанеки, куанауаки и шальтокамеки взяли в осаду и стали воевать с мешиками. Правитель Уэуэ Уицильуитль [Huehue Huitzilhuil] был уведен от мешиков, кольуаке взяли его в плен. А шочимильки захватили в плен Чимальшочицин [Chimalxochitzin], а шальтокамеки захватили в плен Тоспаншочицин [Tozpanxochitzin]. Были уведены некоторые каунауаки, были уведены некоторые тепанеки. Затем мешиков заставили покинуть Чапольтепек, они преследовали их, пока они не пришли все вместе в Асоколько [Asocolco], место среди осоки. Там они

прикрывали себя водяными растениями [вместо одежды]. В тот же самый год, Один Кролик, они вскоре ушли из Акоколько, они не остались там. Тут же они ушли, они отправились.

Затем они прибыли в Кольуакан. Там они поселились в год Два Тростник, 1247. Годы Три Кремень, 1248, Четыре Дом, 1249, Пять Кролик, 1250. Это четыре года, которые мешики провели, когда они были в Концаллане [Contzallan], они рожали там детей. Правитель Кольуакана³ не появился, они не видели его. Но в год Шесть Тростник, 1251, правитель Кольуакана разыскал мешиков, он поручил им отправиться в поход для завоевания Шочимилько. Мешики взяли в плен восемьдесят шочимильков, они оторвали уши тем, кого захватили. И затем они построили для себя храм, там они освятили храм в названный год Шесть Тростник, они совершили высверливание огня на вершине своего храма. Таким образом они осуществили замену, так как не имели возможности выполнить свое высверливание огня в год Два Тростник. А кольуаке снабжали мешиков сердцами для их алтаря. На нем нашли экскременты и перья козодоя, из-за чего мешики очень опечалились.

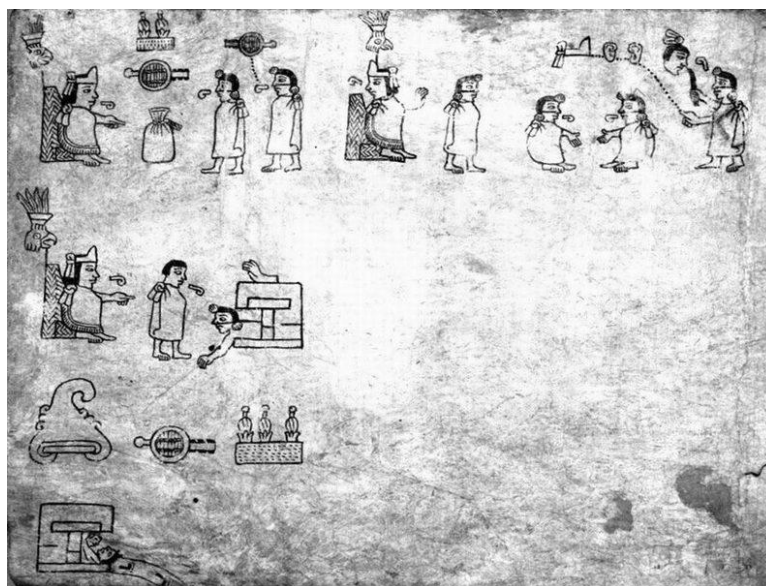

Рисунок 69. Мешики на службе Кошкштли. «Кодекс Ботурини», лист 21.

Годы Семь Кремень, 1252, Восемь Дом, 1253, Девять Кролик, 1254, Десять Тростник, 1255, Одиннадцать Кремень, 1256, Двенадцать Дом, 1257, Тринадцать Кролик, 1258, Один Тростник, 1259, Два Кремень, 1260, Три Дом, 1261, Четыре Кролик 1262, Пять Тростник, 1263, Шесть Кремень, 1264, Семь Дом, 1265. Мешики провели эти девятнадцать лет в Кольуакане. И в вышеупомянутый год Семь Дом их с боем выгнали из Кольуакана, их изгнали в заросли осоки и тростника в Акацинтлан [Acatzintlan], а затем они ушли из Мешикацинко [Mexicatzinco], также среди осоки и тростника. Они вскоре покинули оба места. Это также было в названный год Семь Дом.

Тогда они поселились в Нештикпаке [Nexticpac]. Они поселились там в год Восемь Кролик, 1266. Годы Девять Тростник, 1267, Десять Кремень, 1268. Там в то время мешики пробыли три года, в Нештикпаке. Затем они ушли и странствовали.

Затем они поселились в Истакалько [Iztacalco]. Там они поселились в год Одиннадцать Дом, 1269. Годы Двенадцать Кролик, 1270, Тринадцатый Тростник, 1271, Один Кремень, 1272. Там в то время мешики провели четыре года, в Истакалько. Затем они ушли оттуда и странствовали.

И затем они пришли сюда, в Мешико Теночтитлан [Mexico Tenochtitlan] в год Два Дом, 1273⁴. Теночцин [Tenochtzin] вел всех девятнадцать древних владык, которые прибыли. Тогда они рыбачили сетями, сетями они вылавливали водяную живность —

лягушек и рыб. А шестеро предков отправились поселиться в Шальтелолько [Xaltelolco], там они получили землю.

И тогда они взяли полный деревянный короб лягушек, также как полный деревянный короб рыб в Аскапоцалько, они вручили их правителю, Уэуэ Тесосомоктли [Huehue Teſoſomocſtli], который находился в Амалинальпане [Amalinalpan], и мешики построили для него дворец и готовили пультке, когда они были его подданными во времена Теноччина. И Теноччин правил Мешико Теночтитланом сорок три года и умер в год Шесть Кремень, 1316, на |сорок| четвертый год после прибытия.

[Правители Мешико и Тешкоко]

Здесь упомянуты по именам чтимые правители и предки, которые все пришли к власти здесь, в великом городе Мешико Теночтитлане, окруженном водами, среди осоки и тростников. И здесь также сказано, в каком году они были возведены на правление, и в каком году умерли, и сколько лет они правили. И здесь также упомянуты по именам чтимые предки и возлюбленные правители Тлакопана и Тешкоко. Третье место — это то, где было их официальное местопребывание, где все они приходили к власти. Все они упомянуты здесь. Я не ошибаюсь в этом, я, являющийся христианином и верящий только в единого Бога и т.д.

Рисунок 70. Акамапичтли. Первый царь. «Кодекс Товар», стр. 93.

1367, Пять Тростник. В это время владыка Акамапичтли [Acamapichtli] был возведен на правление. Он стал воистину первым правителем Теночтитлана. Мешики ходили в Кольуакан просить о нем.

1387, Двенадцать Тростник. В это время владыка Акамапичтли умер. Он был первым настоящим правителем Теночтитлана. Он правил двадцать один год. Три года после его смерти никто не правил в Теночтитлане. Мешики только советовались между собой. Это было также, пока они воспитывали детей предыдущего правителя, который скончался.

1391, Три Тростник. В это время владыка Уицилиуитль [Huitziluhitl] был возведен как правитель. Он стал вторым правителем Теночтитлана.

1398, Десять Кролик. В это время, когда Солнце взошло и поднималось, Тлакаэлецин сиуакоатль [Tlacaeletzin cihuacoatl] родился, а его младший брат Уэуэ Мотеуксома Ильуикамина [Huehue Moteucōma Ihuicamina] родился, когда Солнце прошло зенит и заходило. Это было в один и тот же день, когда оба ребенка вышеназванного правителя Уицилиуитля были рождены. Только матери у каждого были разными.

1402, Один Кролик. В это время Несауалькойоцин [Nezahualcoyotzin], великий владыка Тешкоко, родился. Он был сыном правителя Иштлильшочитля [Itlilxochitl]. Словно младший брат, Несауалькойотль имел разницу только в пять лет со своими дядьями, великими знатными мужами из Теночтитлана Тлакаэлельцином и Уэуэ Мотексомой Ильуикаминой, родившимися пятью годами ранее.

1415, Один Тростник. В это время Уицилиуитль, правитель Теночтитлана, умер. Он правил двадцать пять лет. И в тот же названный год владыка Чимальпопока [Chimalpopoca] был возведен на правление.

1426, Двенадцать Кролик. В это время владыка Чимальпопока умер. Он правил двадцать лет.

1427, Тринадцать Тростник. В это время владыка Ицкоацин [Itzcoatzin] был возведен на правление, и вместе с ним Тлакаэлельцин стал впервые атекпанекатлем [atecpanecatl].

1431, Четыре Тростник. В это время владыка Несауалькойоцин был возведен на правление. Он был сделан правителем Тешкоко. Это было во время Искоацина, правителя Теночтитлана.

1440, Тринадцать Кремень. В это время Искоацин, правитель Теночтитлана, умер. Он правил четырнадцать лет. И в тот же самый год владыка Уэуэ Мотеуксома Ильуикаминацин был возведен здесь на правление.

1464, Одиннадцать Кремень. В это время Несауальпилли [Neçahualpilli] родился. Он был сыном Несауалькойотля, правителя Тешкоко.

1469, Три Дом. В это время владыка Уэуэ Мотеуксома Ильуикаминацин умер. Он правил Теночтитланом тридцать лет. И когда все сложить вместе, он прожил на земле семьдесят два года. И в то же самое время, в названный год, владыка Ашайакацин [Ахауацатзин] был возведен здесь на правление.

1472, Шесть Кремень. В это время владыка Несауалькойоцин, правитель Тешкоко, умер. Он правил |сорок| два года. И когда все сложить вместе, он прожил на земле семьдесят один год. И в то же самое время, в названный год, его сын по имени Несауальпильцинтли был возведен здесь на правление. Ему было девять лет после того, как он родился, когда они возвели его на правление Тешкоко. Это было во время Ашайакацина, правителя Теночтитлана.

1481, Два Дом. В это время владыка Ашайакацин, правитель Теночтитлана, умер. Он правил двадцать лет. И в то же самое время, в названный год, его старший брат по имени Тисосикацин [Tīcōsicatzin], был возведен здесь на правление.

1486, Семь Кролик. В это время владыка Тисосикацин, правитель Теночтитлана, умер. Он правил шесть лет. И в это же время, в названный год, его младший брат по имени Ауицоцин [Ahuitzotzin] был возведен здесь на правление.

1487, Восемь Тростник. В это время величайший полководец и первый среди великих знатных мужей, владыка Тлакаелельцин сиуакоатль, великий владыка Теночтитлана, умер. Он был высшим среди великих знатных мужей в том, что предлагалось, и он был высшим среди великих знатных мужей как главный судья (председательствующий или выший верховный судья), владыка Тлакаэлельцин сиуакоатль, великий владыка Теночтитлана. В самом деле, он был начинателем, родоначальником, посредством войн, того, что сделало великий город Мешико Теночтитлан превознесенным и возвысившимся и поставило его во главе всех прочих народов, где бы они ни были. Он был основателем державы мешиков. И когда сложить все вместе, он прожил на земле девяносто лет. Когда

настал его смертный час, он знал восьмерых великих правителей Теночтитлана, иначе говоря, он знал последовательно всех, кто пришел к власти во времена идолопоклонничества, вплоть до [Куитлауацина [Cuitlahuatzin]] и Куаутеомокцина [Quauhtemotzin]. Он знал их в пору их учения, хоть не знал их во время, когда они правили. И только своего прадеда Акамапичтли, который был сделан первым настоящим правителем Теночтитлана, он не знал, так как Акамапичтли умер за двенадцать лет до того, как Тлакаэзельцин родился. И он был ценен пятью великими правителями Теночтитлана. И было в вышеназванный год Восемь Тростник, что Тлакаэзельцин сиуакоатль умер. И в то же самое время его законный сын по имени Тлильпотонкацин [Tlilpotoncatzin] был возведен, он стал сиуакоатлем. Он был возведен Ауицоцином.

1502, Десять Кролик. В это время владыка Ауицоцин, правитель Теночтитлана, умер. Он правил семнадцать лет. И в то же самое время его племянник по имени Мотеуксома Шокойотль [Moteucssoma Xocoyotl] был возведен здесь на правление.

Рисунок 71. Мотекусума Первый. «Кодекс Товар», стр. 109.

1503, Одиннадцать Тростник. В это время владыка Тлильпотонкацин сиуакоатль умер. Он был вторым великим владыкой Теночтитлана, который стал им. Он был законным сыном вышеназванного Тлакаэзельцина сиуакоатля. И в то же самое время, в вышеназванный год, Тлакаэзельцин Шокойотль [Tlacaoeltzin Xocoyotl] был возведен здесь, вторым этого имени. Он стал третьим сиуакоатлем Мешико, он был сыном Какамацина, [тлакочкалькатля] [Cacamatzin [tlacochcalcatl]] и великого владыки Теночтитлана.

1515, Десять Тростник. В это время Несуальпильцинтли, правитель Тешкоко, умер. Он правил двадцать четыре года. И когда все сложить вместе, он прожил на земле пятьдесят два года. Но хотя разнеслось, что Несуальпильцинтли умер, на самом деле он не умер. Он воистину ушел, он воистину исчез. Неизвестно, куда он ушел, хотя все деды знают и рассказывают, будто говорили, что он ушел в пещеру возле горы Тецкоцин [Tetzcotzin], как только первым узнал, что в ту пору испанцы пришли сюда, в Новую Испанию, и что они должны будут распространиться, и что они должны будут править.

Ибо вышеназванный Несауальпильцинтли все это хорошо знал. Он был великий чародей и мудрый человек.

Рисунок 72. Похороны Аунцотля. «Кодекс Товар», стр. 128.

1516, Одиннадцать Кремень. В это время владыка Какамацин [Cacamatzin] был возведен на владычество Тешкоко. Он был сыном Несауальпильцинтли, который воистину исчез.

1519, Один Тростник. В это время капитан дон Эрнандо Кортес, Маркиз дель Валье, достиг Теночтитлана и вошел в него. Он вел сюда испанских конкистадоров. И те, кто встречали его, были в Шоллоко [Xolloc], там где сейчас Сан-Антонио, где были три великих правителя, особенно величайший и высший среди всех их, правитель Теночтитлана Мотеуксома Шокойотль, который шел между ними. А справа от него шел Тетлепанкецацин [Tetlepanquetzatzin], правитель Тлакопана, а слева шел Какамацин, правитель Тешкоко.

1520, Два Кремень. В это время владыка Мотеуксомацин Шокойотль умер. Он правил девятнадцать лет. Вот как он умер: его на самом деле удушили испанцы, когда ночью убегали отсюда, из Мешико, в Тлашкалу. И в это же время, в вышеназванный год Мотеуксома был заключен в кандалы, это было делом испанцев. И там же владыка Какамацин, правитель Тешкоко, умер вместе с ним. Он правил пять лет. И здесь в Теночтитлане, уже в вышеназванном году Два Кремень владыка Куитлауацин был возведен на владычество. Он сначала был правителем Ицтапалапана [Itzapalapan]. Но здесь в Теночтитлане, когда он правил, это было всего восемьдесят дней. Когда он тогда умер, господствовала оспа. В этот названный год он сделал сиуакоатлем Матлатинкацина [Matlatzincatzin].

1521, Три Дом. В это время владыка Куаутемокцин был возведен на владычество, он стал правителем Теночтитлана. И также в это время, в названный год, владыка Коанакочцин [Coanacohtzin] был возведен на правление, он стал правителем Тешкоко. И когда Куаутемокцин правил, он сделал Тлакоцина [Tlacotzin] сиуакоатлем.

1524, Шесть Кремень. В это время там в Акаллане [Acallan] они повесили двоих правителей на хлопковом дереве, когда все шли в Уэй Моллан [Huey Mollan]. Первым был владыка, которого, когда он крестился, звали дон Эрнандо Куаутемокцин, правитель Теночтитлана. Он правил четыре года. Двое были повешены тогда, также называвшийся дон Педро Тетлепанкецацин, правитель Тлакопана, когда он был окрещен. Эти двое правителей таким образом погибли, когда они были повешены в Акаллане по приказу капитана дона Эрнандо Кортеса, маркиза дель Валье. Это было по фальшивому обвинению. Некто по имени Коцтемехи [Cotztemexi], чей дом был в Тлателолько, воистину солгал о них. Перед капитаном он лгал о них, было сказано, что однажды двое вышеупомянутых правителей говорили о войне, было сказано, что они хотели уничтожить испанцев. Но это не была правда, он только лгал о них. И когда владыка дон Эрнандо Куаутемокцин таким образом умер, тогда же, в названный год капитан дон Эрнандо Кортес возвел на правление дона Хуана Веласкеса Тлакоцина, сиуакоатля, который уже был окрещен. Он должен был бы быть правителем Теночтитлана, но когда все возвращались из похода в Уэй Моллан, владыка дон Хуан Веласкес Тлакоцин сиуакоатль умер по дороге в местности, называемой Уэуэтлан [Huehuetlan]. Тогда должность сиуакоатля пришла к концу, с тех пор никто больше не был назначен. И когда названный дон Хуан Веласкес Сиуакоатль умер там, еще один был назначен временным правителем. Он был окрещен, его имя было дон Андрес Мотельчиуцин [Andrés Motelchiuhtzin]. В тот же самый названный год он был возведен и тогда исполнял обязанности. [Он был простым мешиком], незнатным человеком. И также в это время умер там в Уэй Моллане дон Педро де Альварадо Коанакочцин, правитель Тешкоко, который уже был окрещен. Он также правил четыре года. И тогда же, в названный год, его старший брат, который тогда имел имя дон Эрнандо Текокольцин [Hernando Tecocoltzin]⁵, был возведен там на правление. Он правил только один год. Он умер в год Семь Дом, 1525.

1526, Восемь Кролик. В это время владыка дон Эрнандо Кортес Иштлильшочитль [Hernando Cortés Ixtlilxochitl] был возведен и сделан правителем Тешкоко.

1531, Тринадцать Тростник. В это время дон Андрес Мотельчиуцин умер. Он умер там, в Астатлане [Aztatlan], когда все шли в Уэй Кольуакан [Huey Culhuacan]. Он в действительности купался где-то там, когда какой-то чичимек попал в него стрелой. Когда он таким образом попал в него стрелой, он тогда умер, и они захватили только его труп. Они похоронили его тело там. И он правил Теночтитланом восемь лет. И в то же самое время владыка дон Эрнандо Кортес Иштлильшочицин, правитель Тешкоко, умер, он правил шесть лет⁶. И тогда же, в названный год владыка дон Карлос Ауачпицакцин⁷ был возведен на правление там. Он стал правителем Тешкоко.

1532, Один Кремень. В это время дон Пабло Шочикенцин [Pablo Xochiquentzin], был сделан временным правителем Теночтитлана. Он был просто мешиком.

1537, Шесть Дом. В это время владыка дон Диего де Альварадо Паницин [Diego de Alvarado Panitzin] был возведен на правление. Он стал правителем Теночтитлана. Это владыка сеньор дон Антонио де Мендоса, который стал по настоящему первым вице-королем Мешико, возвел его на правление здесь в Мешико. И названный владыка дон Диего де Альварадо Паницин был первоначально правителем в Экатепеке [Ecatepec]. Перед этим его дядя великий правитель Мотеуксомацин Шокойотль возвел его на правление там, так что это отсюда он был взят в названный год.

1539, Восемь Тростник. В это время владыка дон Карлос Ауачпицакцин, правитель Тешкоко, умер. Он на самом деле был сожжен. Он правил Тешкоко девять лет⁸. И когда он был сожжен, с ним кончилось идолопоклонство. Там был фискал в это время. Это было во время дона брата Хуана де Сумарраги [don fray Juan de Zumárraga], первого епископа Мешико.

1540, Девять Кремень. В это время владыка дон Диего де Альварадо Паницин, владыка Теночтитлана, умер. Он правил четыре года. И в это же время владыка дон

Антонио Пиментель [Тлауитольцин | [Antonio Pimentel [Tlahuitoltzin]] был возведен на правление. Он стал правителем Тешкоко.

Рисунок 73. Человеческое жертвоприношение в присутствии правителя. «Кодекс Товар», стр. 140.

1541, Десять Дом. В это время владыка дон Диего де Сан-Франсиско Теуэцкитицин [Diego de San Francisco Tehuetzqititzin] был возведен на правление. Он стал правителем Теночтитлана. Это было, когда был разорен Шочипиллан [Xochipillan].

1554, Десять Кролик. В это время владыка дон Диего де Сан-Франсиско Теуэцкитицин, правитель Теночтитлана, умер. Он правил четырнадцать лет. И тогда же, в вышеназванном году, двадцать пятого июня дон Эстебан де Гусман [Esteban de Guzmán], житель Шочимилько, пришел сюда в Мешико Теночтитлан, он пришел стать судьей.

1557, Тринадцатый Дом. В то время в новый год, пятого января, в это время владыка дон Кристоаль де Гусман Сесепатикацин [Cristóbal de Guzmán Cecsepaticatzin] был возведен на правление. Он стал правителем Теночтитлана. И подобным образом в это время в названный год, пятнадцатого января, дон Эстебан де Гусман, чей дом был в Шочимилько, оставил свою должность судьи, для которой он пришел в Тенчтитлан. Он пришел, чтобы быть судьей в течение полутора лет и точно тогда ушел к себе домой.

1562, Пять Кролик. В это время владыка дон Кристоаль де Гусман Сесепатикацин, правитель Теночтитлана, умер. Он правил шесть лет.

1563, Шесть Тростник. В этом году тридцатого сентября владыка дон Луис де Санта-Мария Нанакасиакцин [Luis de Santa María Nanacasipactzin] был возведен на правление. Он стал правителем Теночтитлана.

1564, Семь Кремень. В это время владыка дон Антонио Пиментель Тлауитольцин, правитель Тешкоко, умер. Он правил двадцать пять лет.

1565, Восемь Дом. В это время двадцать седьмого декабря владыка дон Луис де Санта-Мария Нанакасиакцин умер. Он правил Теночтитланом три года. С ним закончились великие правители Теночтитлана. Таким образом местные жители больше не становились правителями.

1567, Десять Тростник. В это время владыка сеньор дон Диего Луис Мотеуксома Иуитль Темокцин [Diego Luis Moteucçoma Ihuitl Temoctzin] отправился в Испанию, в месяце марте, одиннадцатого числа. Дон Мартин Кортес, Маркиз дель Валье, и его старший брат дон Луис Кортес были отправлены, они отбыли под стражей. В то время, как сказано, с ними закончились мятежи, который они устраивали. И названный дон Диего Луис Мотеуксома Иуитль Темокцин, который отправился в Испанию, был на самом деле законным сыном владыки сеньора дона Педро де Мотеуксома Тлакауэпан Иуальаоуакацина [Pedro de Moteucçoma Tlapahuepan Ihualyaohuacatzin], великого владыки Теночтитлана⁹.

1568, Одиннадцать Кремень. В это время девятнадцатого января в понедельник некто по имени Франсиско Хименес [Francisco Ximénez] пришел сюда в Мешико Теночтитлан. Его дом был в Текамачалько [Tecamachalco]. Он пришел стать судьей-правителем. Он начал то, что все, кто были судьями-правителями Теночтитлана, являлись жителями других мест.

1569, Двенадцать Дом. В это время четырнадцатого июля в четверг Франсиско Хименес, который был судьей-правителем, ушел в свой дом в Текамачалько. И он провел только год и пять месяцев в Мешико Теночтитлане.

Комментарий:

Перевод выполнен на основе английского перевода оригинального текста на науатль: (87:2,20–45).

1. Европейские соответствия дат в настоящем тексте на один 52-летний цикл более ранние, чем в большинстве других колониальных источников.

2. "Связывание наших лет" (toxiuh molpia, букв. "наши годы связываются/сцепляются") — название 52-летнего цикла (в течение которого названия лет не повторяются) и его начала, которое являлось одним из важнейших календарных празднеств у народов науа. Одним из главных сопровождавших его обрядов было тушение огня во всех очагах и добывание нового, раздававшегося затем членам племени.

3. Правителем Кольуакана в то время был Кошкоштли [Coxcoxtli].

4. По данным других источников поселение астеков в Теночтитлане произошло в следующем 52-летнем цикле (согласно "Истории мексиканцев по их рисункам" — в 1323 г., согласно Х. де Мендиете и "Кодексу Мендоса" — в 1324, согласно Э. Альварадо Тесосомоку и "Анналам Тлателолько" — в 1325 г. Тот же год "Два Дом" указывает "Кодекс Аскатитлан", хотя относит его к европейскому 1377 г.)

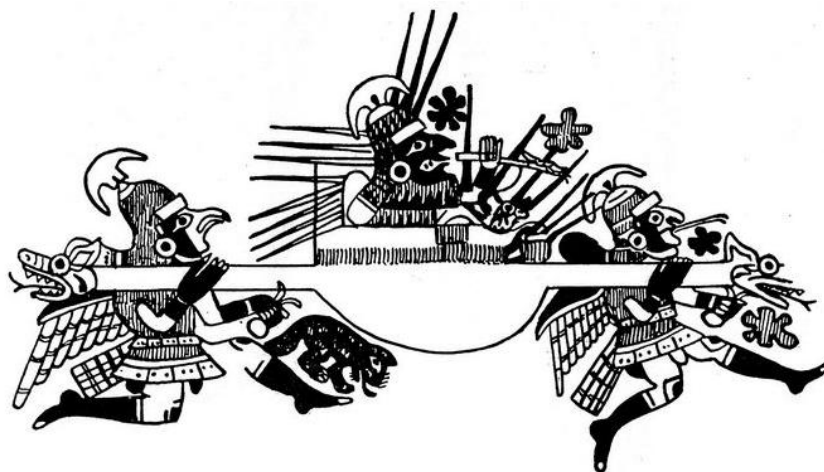
5. На самом деле дон Эрнандо Текокольцин был назначен Кортесом правителем Тескоко в январе 1521 г. и скончался осенью того же года.

6. По данным Саагуна дон Эрнандо Кортес Иштлильшочитль правил восемь лет, т.е. до 1532/1533 г.

7. Согласно Саагуну и „Карте Глоцина” преемником Иштлильшочитля был дон Хорхе Йойонцин. Дон Карлос Ауашпицакцин был некоторое время правителем Тескоко после смерти другого тескокского правителя, имевшего в крещении имя дон Эрнандо — Текокольцина.

8. Автор текста путает Карлоса Ауашпицакцина и Карлоса Ометоччина (Чичимекатекутли), казненного 30 ноября 1539 года в Мехико по приговору инквизиционного трибунала. Последний никогда не был правителем Тескоко, хотя принадлежал к роду тескокских царей (см.88:29–49). Правителями Тескоко в 1534–1539 гг. являлись дон Хорхе Йойонцин и дон Педро Тетлеуэуэцкитцин.

9. Тлакауэпанцин (в крещении дон Педро де Моктесума) был сыном Мотекусомы II от одной из неглавных жен. Законность его брака с матерью Диего Луиса также подвергалась сомнению, и последний был признан законнорожденным только после длительного разбирательства в Совете Индий, для которого он и отбыл в Испанию. Потомками Диего Луиса де Моктесума являются нынешние испанские герцоги Моктесума де Тультенго.

ИНКИ

Сообщение кипукамайюков.

Документ под заголовком "Сообщение о происхождении и правлении инков" ("Discurso sobre la Descendencia y Gobierno de los Incas") обнаружил в Национальной Библиотеке Мадрида известный испанский историк XIX в. Маркос Хименес де Ла-Эспада. Он же опубликовал его в 1892 году под названием "Памятник перуанской старины" ("Una antigualla Peruana") в книге Rev. Cont., LXXXVI, с посвящением политику и оратору Эмилио Кастелару.

Затем было осуществлено ещё два издания документа. Одно — в 1921 году перуанским историком Орасио Уртеагой, во Второй серии "Собрания документов, относящихся к истории Перу" (Colección de Documentos Referentes a la Historia del Perú, том III). Затем другой перуанский историк, Хуан Хосе Вега, подготовил новую публикацию, вышедшую в свет в 1974 году в "Изданиях Университетской Библиотеки" под названием "Сообщение о Происхождении, Правлении и Завоевании Инков" ("Relación de la Descendencia, Gobierno y Conquista de los Incas").

В течение длительного времени рукопись числилась в каталоге Национальной Библиотеки Мадрида под номером J.133 (ранее она принадлежала Андресу Гонсалесу Барсия), но в настоящее время этот номер заменён на 2010. Сама рукопись включает 17 документов, относящихся к XVI и XVII векам. Среди них и находится хроника кипукамайюков, заканчивающаяся письмом, собственноручно написанным и отредактированным в Куско неким монахом Антонио, почерком, отличающимся от остального текста; оно подписано 11 мая 1608 года в некоем монастыре и адресовано ревизору Педро Ибаньесу. Можно предположить, что это был либо Антонио Баутиста Саласар, человек образованный, знаток классической культуры, основательно интересовавшийся историей Перу, либо известный хронист XVII века Антонио де Ла-Каланча (1584–1654).

Кем бы ни был "брат Антонио", на самом деле он в лучшем случае только объединил по меньшей мере три или четыре документа. Первый из них чрезвычайно интересен, ибо является ни чем иным, как записанным в 1542 г., всего через 9 лет после падения державы инков, протоколом опроса четырех официальных инкских историков — кипукамайюков, и, таким образом, самой ранней из известных индейских хроник Перу.

В его составлении (как указано в самом тексте, а также следует из стилистических особенностей памятника) в качестве переводчика и писца принял участие Хуан Диес де Бетансос-и-Араус (1516 или 1519–1576). Бетансос был знатоком языка кечуа, женатым на инкской принцессе "пививарми" Аньяс (после крещения — Анхелина), сестре Атавальпы и наложнице-вдове маркиза Франсиско Писарро; вице-короли поручали ему важные задания и очень высоко ценили его услуги. В 1550 г. вице-король Антонио де Мендоса приказал Бетансосу написать книгу, озаглавленную "Полный перечень и повествование об инках" ("Suma y narración de los Incas"), как следует из посвящения

книги этому вице-королю. Из этого же посвящения известно, что он составил другую книгу — "Христианское учение" ("Doctrina cristiana") на языке кечуа вместе с двумя Словарями: одним, состоящим из слов, вторым — из сообщений, молитв, диалогов и исповедей. Позже Бетансос участвовал в переговорах, начатых в 1557 году вице-королем Андресом Уртадо де Мендоса, маркизом де Каньете (занимал должность в 1556–1561), для приведения к покорности Сайри Тупака, первородного сына и наследника Манко Инки Юпанки (или Манко Капака II, правителя неоинкского государства в непроходимых горах Анд. Переговоры закончились выходом Сайри Тупака с гор к испанцам. После этого последовали трудные и неудачные переговоры о выходе из Вилькабамбы Куси Титу Юпанки, брата Сайри Тупака.

Второй из упомянутых испанцев — Франсиско де Вильякастин — являлся одним из первых конкистадоров и наиболее влиятельных жителей Куско. Он был женат на одной из четырёх законнорожденных дочерей Вайна Капака, хотя её имя осталось неизвестным. Известно, что на сестре жены Вильякастина донье Беатрис Вайльас Юпанки был женат Мансио Сьерра де Легисамо, и у них был сын.

Другой документ, использованный братом Антонио — некое свидетельство о завоевании Перу, скорее всего принадлежащее очевидцу и участнику событий. Можно предположить использование двух таких памятников — один из них описывает события от появления Писарро на материке и до битвы при Лиматамбо, второй — злосчастную судьбу отрядов, посылавшихся Писарро на помощь осажденным в Куско испанцам.

Наконец, в основу всей второй половины "Сообщения" положен некий документ о великом индейском восстании Инки Манко. При этом выпячивание заслуг, будто бы имевшихся перед испанцами у Паульу Тупака Инки, подчеркнутое противопоставление этого индейского царевича своему сводному брату "мятежнику" Инке Манко позволяет предположить, что документ был составлен в окружении потомков Паульу Тупака, скорее всего, его внука Дона Мельчора Карлоса Инки.

Настоящий перевод выполнен по изданию: Una antigualla peruana. — Madrid: Tipografia de Manuel Gines Hernandez, 1892. — p. 1–47., и сверен по: Discurso sobre la Descendencia y Gobierno de los Incas // Juan de Betanzos. Suma y Narracion de los Incas. — Madrid: Ediciones Polifemo, 2004. — P. 359–390.

Сообщение о происхождении и правлении Инков.

Во времена, когда этим королевством Перу управлял лицензиат Вака де Кастро [Vaca de Castro]¹, с большим усердием старавшийся узнать о старине индейцев этого королевства и о происхождении их, Ингов [los Ingas], правителей, бывших в этих королевствах, и были ли они уроженцами этой земли или пришлыми из других краёв, для расследования этого вопроса он приказал собрать и явиться к себе всем Ингам, старым и много прожившим, из Куско и со всей его округи, и когда разузнавал у них о задуманном, никто не сообщал определенно, а лишь весьма различно, каждый по своей прихоти, только и сообщая, что все Инги были потомками Манго Капака [Mango Capac], являвшегося первым Ингой [Inga], только [это] и сообщая, друг с другом не совпадая в известиях. Увидев себя в затруднительном положении по этому вопросу, они сказали, что у всех предыдущих Ингов были свои кипукамайо|ки [quiposamayos], как [относительно] вопросов| происхождения и их начала, так и времён и дел, случившихся за время правления каждого их правителя; и они сообщили, что когда пришли Чалькочима [Challcochima] и Кискис [Quisquis], полководцы-тираны Атаовальпа Инги [Ataovallpa Inga], погубившие край, то убили всех кипукамайоков, каких могли захватить в [свои] руки, и сожгли их кипос xlos quipos]², говоря, что они должны были вновь начать [мир] от Тиксикапак Инги [Ticcicapac Inga], потому что так они называли Атаовальпа Ингу, и они сообщили [о] некоторых оставшихся, бродивших по горам [и] напуганных последними тиранами. Вака де Кастро вскоре послал за ними, и они привели к нему четырёх очень старых [индейцев]. Эти кипукамайоки были наподобие историков или счетоводов-учетчиков [contadores de la razón], и их было много, и у всех у них было соответствие

между их кипу и [устными] отчётами; они ничем другим не занимались, кроме как вели тщательный учёт с помощью своих кипу, как относительно происхождения и начала Ингов, и о каждом в отдельности со дня рождения каждого из них, так и об остальных делах, случившихся за время каждого их правителя. Они были обязаны давать отчет обо всём, что бы им не приказали, и они были обязаны обучать своих детей и как следует их проверять и [воспитывать в] них правдивость [tenerlos bien examinados y verdaderos], разъясняя им значения каждой вещи. Этим [кипукамайокам] выделялась весьма полноценная доля из всего рода провизии на каждый месяц года, и им предоставлялись жены и слуги, и у них не должно было быть другого занятия, кроме как тщательно вести учёт с помощью своих кипу, и как следует их составляя в соответствии с правдивыми сообщениями. Те, кого привели к Вака де Кастро, попросили о сроке для того, чтобы подготовить свои кипу, и им дали [этот срок], и каждый был отдельно от других [опрошен], чтобы увидеть, согласовываются ли одни с другими в предоставленных каждым из них отчётах. Поручили это лицам большой любознательности; в качестве переводчика [был] Педро Эскаланте [Pedro Escalante]³, индеец, хорошо говоривший по-испански [en lengua castellana], служивший у Вака де Кастро переводчиком, при содействии Хуана де Бетансоса [Juan de Betanzos] и Франсиско де Вильякастина [Francisco de Villacastín], жителей этого города Куско, лиц, очень хорошо знавших всеобщий язык этого королевства, [и] записывавших то, что при помощи кипу объявлялось; и вот, что из этого следует.

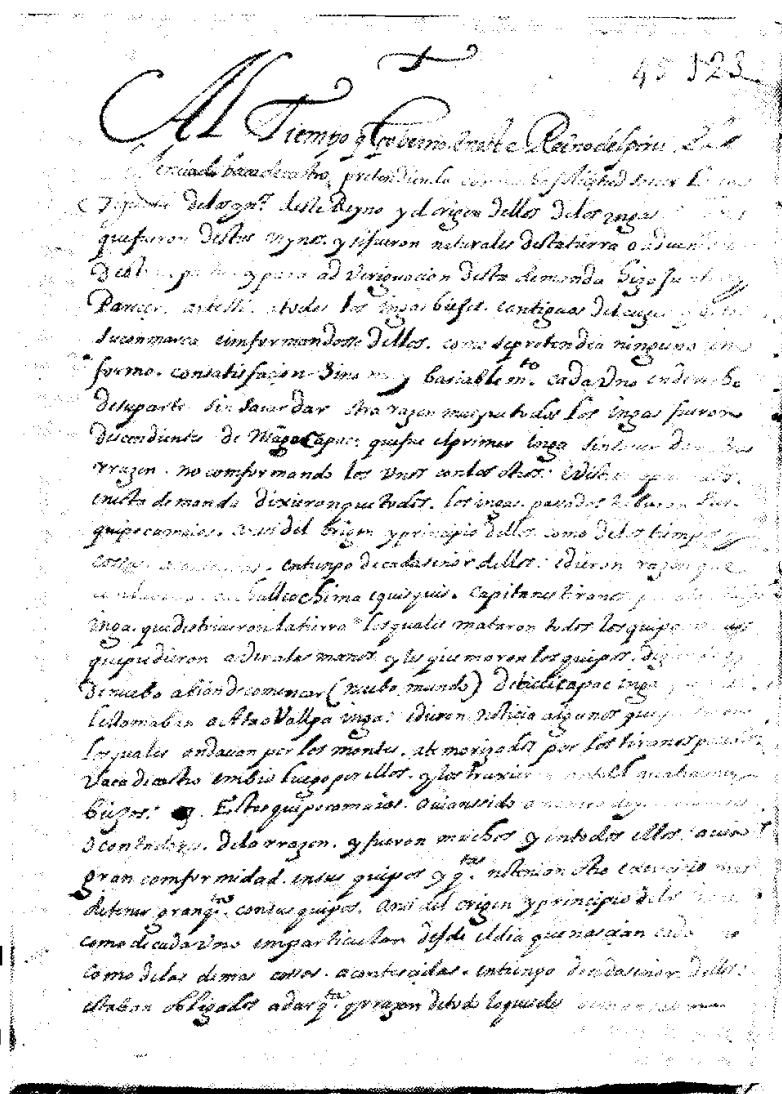

Рисунок 74. Первая страница рукописи «Сообщения о происхождении и правлении инков».

По счету кипу, который вели эти счетоводы Ингов, это было от дня, когда родился Инга, и времени, и лет, и возраста, когда они получали в обладание господство, и возраста, каковой он имел во время, в которое один из них получал его, и годы, которые он правил до своей кончины и смерти, и приходил другой наследник, с тем же отчетом, таким же подробным, как от первого Инги, каким был Манго Капак, и до последнего, каким был Гуаскар Инга [Guascar Inga]; и этот [последний], как явствовало из отчета, властвовал не более двух лет и четырёх месяцев, после чего его убили. Эти годы и месяцы, которые они предоставляли из отчета, были месяцами и годами лунными, считая каждым месяцем [срок] от одного новолуния [una conjunción de luna] до другого; и из этих лунных месяцев они образовывали двенадцать в году, давая имена каждому месяцу. По этой причине вышло, что двенадцать Ингов правили четыреста семьдесят три года: подразумевая только, что времена последнего, каковым был Гуаскар Инга (не упоминая Атаовальпа Ингу, и Манго Капака, которые правили во время мятежа от его начала), были испорченными, и лишь двенадцать Ингов правили законно, владея землёй до того года, когда пришли в неё христиане, и который стал их концом.

Рисунок 75. Главный кипукамайок курака Кондор Чава. Ф. Ваман Пома де Айала.

Эти счетоводы Ингов, сообщая о древностях, сказали, что до того, как правили Инги в этом королевстве, индейцы всего края жили во всеобщем беспорядке, потому что в

каждом селении были свои кураки [curacas], какие ими управляли, а индейцы были им очень покорны; и все они в основном жили без какого-либо стремления властвовать над чужаками. У них были обычные войны со своими соседями из-за незначительных вопросов; например, если кто-то приходил сеять на их землях или пасти свой скот, переходя межевые камни, или устраивая охоту на гуанако [guanacos] или викуний [vicuñas] на их землях; из-за вещей, почти незначительных, они убивали друг друга без какого-либо порядка. Они всегда жили в таком беспокойстве, и в месте, наиболее близком к каждому селению, в самом высоком подле него, у них имелась заградительная стена, служившая им крепостью, потому как и ныне всё ещё стоят уцелевшие стены [на] вершинах и на холмах [están los paredones altos y en los cerros]. Оружием, какое они обычно использовали и привыкли использовать во всём крае, были пращи с тонкими верёвками, метавшие камни; применяли маленькие копья с медными наконечниками и медные или из обработанного камня дубинки, с рукояткой в четыре пяди, [или] немного длиннее. Индейцы из жаркой и гористой местности использовали луки, дротики и маканы [macanas] из пальм; а тем, что причиняло наибольший ущерб, пользовались в землях суровой гористой местности, и это были валуны, сбрасываемые с высот, которые на своём пути [вниз] разбивались на многие куски.

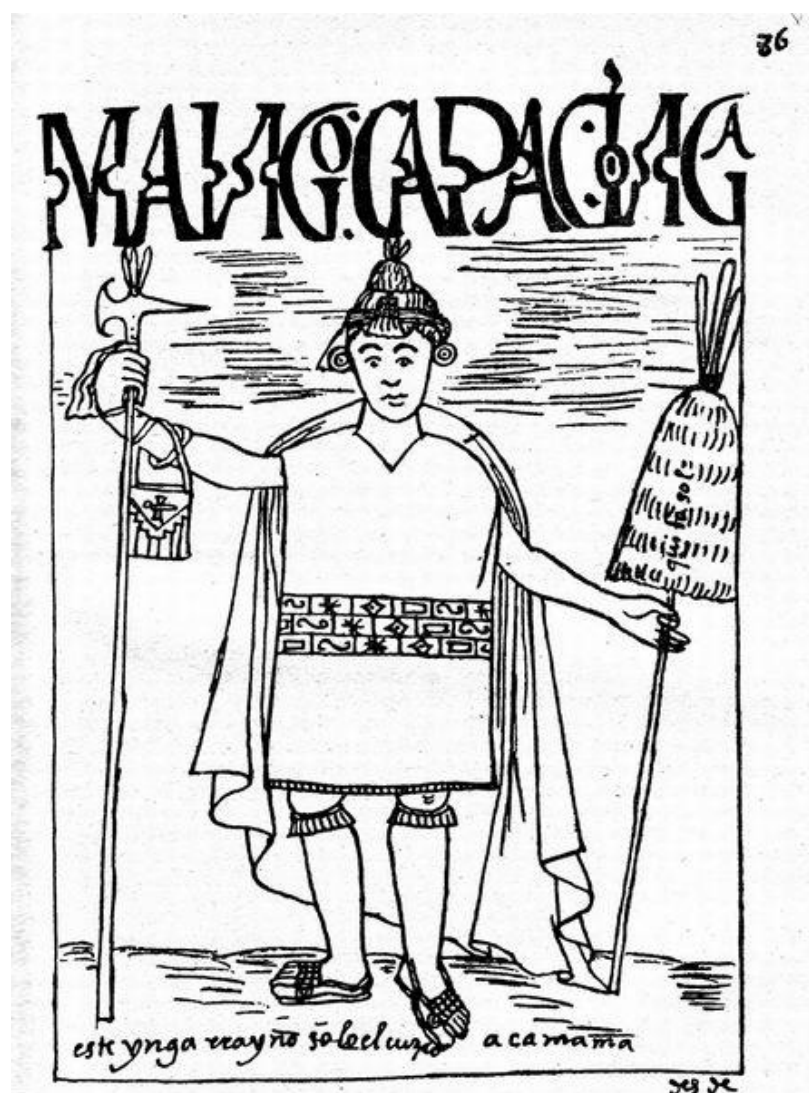

Рисунок 76. Манко Капак. Ф. Ваман Пома де Айала.

У них было много гуак [guacas]⁴ и идолов, в которых они верили и которым поклонялись, и считали их творцами, и была у них большая вера и доверие к ним. Также у них для каждого идола были индейцы-колдуны, служившие жрецами, потому что эти

совершали жертвоприношения, и церемонии, и обряды для идолов с баранами, и кроликами⁵, и всякими съедобными вещами, и кокой [cosa], потому что эта |кока| была главным и основным средством в жертвоприношениях, и колдовстве, и делах язычества, и без неё не совершались дела, и её сжигали в качестве жертвоприношения и дара индейцев; и их |жрецов| весьма почитали. Инга Юпанге [Inga Yupangue], которого по-другому называли Пачакути Инга [Pachacuti Inga]⁶, являвшийся девятым Ингой, — этот был тем, кто придумал жертвоприношения детей и девственников, о чём будет рассказано дальше в нужном месте.

И, когда все индейцы этого королевства пребывали в этих описанных беспорядках, Манго Капак Инга [Mango Capac Inga] вышел из Капаритамбо [Caparitambo]⁷, что в пяти лигах от Куско, со своими выдумками. Вышеназванные кипукамайо|ки| весьма утвердительно рассказывали эту небылицу: что Манго Капак, первый Инга, был сыном Солнца и вышел из окна какого-то дома и, |якобы|, порождённый лучом или сиянием Солнца, проходившим через щель окна или выемку в стене и скале, где был построен дом притворства [la casa del fingimiento], и что оттуда, по повелению Солнца, своего отца, он вышел и пошел к вершинам одной гористой местности, находящейся в пределах видимости долины Куско, и повёл с собой одного из двух стариков, один из которых его воспитал, каковым оказывали большое почтение как жрецам. Также они принесли каменного идола в виде человеческой фигуры, и |привели с собой| десять или двенадцать индейцев со своими женами, хорошо обученных в притворствах вместе с Манго Капаком, как свою семью, с идолом названным дальше Гуанакауре [Guanacaure]; потому гора и гористая местность, где они сделали привал, остались с именем идола, называемым Гуанакауре, потому что в нём они сделали место почитания и святилище, где он оставался в своём храме, и туда к нему приходили поклоняться Инги во время своих обрядов и совершать свои жертвоприношения, и вся земля индейцев, как к главной гуаке Ингов и посланной Солнцем, приходила со своими жертвоприношениями и дарами во время паломничества.

Два кипукамайока из четырёх, явившихся к Вака де Кастро, один по имени Кальапинья [Callapiña], а второй Супно [Supno], являлись жителями Пакаритамбо [Pacaritambo]; эти сообщили, что их отцы и деды, будучи кипукамайоками, |а| были они из Ингов, рассказывали своим детям и внукам, наказывая держать это в тайне, |что| Манго Капак первый Инга, был сыном одного кураки, правителя Пакаритамбо, имени которого они не |смогли| дознаться, но поскольку они уроженцы того самого места, то смогли выяснить его происхождение. И когда ребёнок был |ещё| очень маленьким, воспитываясь только своим отцом, поскольку мать умерла, |и| таковую он не знал, то его отец говорил ему, что он не его сын, а |сын| Солнца, чтобы повеселиться с ним, как часто отцы веселятся с детьми, |ведь| обычно они дают им имена из развлечения, потому они называли его сыном Солнца. После смерти отца невежественные люди остались при этом мнении, что он сын Солнца.

Мальчик Манго Капак, десяти или двенадцати лет, с именем, данным ему отцом — Сын Солнца. Среди людей и семьи в доме его отца осталось два старика, которым оказывали большое почтение, потому что они были жрецами идолов, какие были у отца Манго Капака; эти жрецы с остальными людьми и семейством того дома, вполне обычно и по привычке называли его и говорили ему "Сын Солнца", и он поверил в то, что он таковой, поскольку не знал своей матери, и потому как слышал, что его отец говорил и называл его так вполне обыкновенно. Отсюда появилась эта небылица, когда |ему| уже было восемнадцать или двадцать лет, заставив неотёсанный люд поверить, что он сын Солнца; и для этого те старые жрецы с большим усердием провозглашали это среди невежественных людей, и самого Манго Капака заставили в это поверить, да настолько, что он считал это вещью совершенно определённой; и по повелению этих жрецов и идолов, и поскольку им доверяли, юноша Манго Капак стал сыном Солнца; и эти старые жрецы, дабы воодушевить его, говорили ему, будто находили в своих предсказаниях, что

Манго и его потомки должны были стать владыками края, и при помощи и от усердия этих жрецов юноша воспрянул духом, и со своей стороны сделал всё возможное.

С этими обманами и вымыслами Манго Капак вышел из Пакаритамбо со стариками-жрецами и своей семьёй, неся с собой ваку и идола по имени Гуанакауре, и они вышли, чтобы сделать привал в высокогорной местности, видной из долины Куско, поэтому та гористая местность потом была названа по имени идола Гуанакауре, поскольку идол оставался там, пока не пришли христиане в это королевство, в доме и святилище, которые были у них сделаны для него, как для оракула, вместе с огромными сокровищами, найденными в нём христианами. Манго Капаку с людишками [la gentecilla], которых он вёл с собой из своей семьи, вскоре построили домик, где расположился он и идол в своем святилище. После того, как Манго Капаку построили дом, два жреца идола спустились в долину Куско к проживавшим в ней во множестве основанных поселений [en muchos pueblos poblados] индейцам, и объявили среди тех дикарей, что Солнце послало своего сына в человеческом облике в качестве всеобщего владыки земли, со своим явным повелением, чтобы все жители мира подчинились ему и считали его владыкой и его сыном; и что они пришли от имени Солнца и Гуанакауре, его второго лица, с посольством, как его служители и посланники, и что со своей стороны они их извещают, чтобы они без малейшего промедления пришли поклониться ему и признать как такового всеобщим владыкой земли, под страхом наказания, что, буде они сделают противное, Солнце наслёт на них великий мор, когда они вымрут все до единого, потому что решено погубить мир и совершить великую кару над человеческим потомством, такую как во время потопа, и вновь заселить землю новыми людьми; и чтобы тотчас, безо всякого промедления они пришли к нему поклониться и признать как такового владыкой и его сыном Манго Капака, при этом чтобы каждый нёс свои дары и подарки. И что также Пунчао [Punchao], т.е. Солнце, послало Гуанакауре, своего слугу и друга, чтобы все поклонялись ему и считали его защитой человеческой жизни, а также для того, чтобы во всём был хороший исход дел и [хорошая] погода, при большом процветании и благополучии на земле. И Манго Капак, когда старики-обманщики находились с вышеназванными заявлениями в долине у её жителей, послал своих вестников с посольством ко всем жителям долины Куско, у которых было великое замешательство и безрассудство, и во время большой сумятицы они устроили своё собрание. На следующий день рано утром все вышли и пошли поклониться ему со своими дарами и подарками, каждый с тем, что у него было и [что] мог [принести], и два старика, выдумавших небылицу, вместе с ними.

Манго Капак в то утро, когда долины Куско должны были прийти поклониться ему [que los valles del Cusco habían de ir a le adorar], нарядился в нарядные одежды, принесённые из Пакаритамбо: рубаху украшенную раковинами [almejas] и надел себе на грудь большой золотой медальон, и большую золотую пластину [medalla] на голову, которую они называют канипо [canipo]⁸, и серебряные браслеты на руки, и множество разноцветных перьев на голову и одежду, а лицо сплошь раскрасив [muuy embijado] разными красками; и к восходу солнца он расположился в направлении к отражению и сиянию солнца, к тому времени, когда индейцы из долины шли к нему, и с тем сиянием, какое от него отражалось с помощью медальонов и надетых на него вещей, индейцы, такие дикари, и вправду поверили в то, что он сын Солнца. И потому, когда они шли, они поклонялись ему как Богу; а идол Гуанакауре, который был при нём, также был наряжен в роскошные одежды и украшен золотым и серебряным шитьём, и множеством разноцветных перьев, и он находился под навесом из веток и деревьев, поставленных вместе, образуя святилище. Обманщик, уже знавший и разведавший имена прибывающих и подходящих к нему курак и знати, начал называть их по именам, отчего индейцы приходили в изумление. Там он их заставил поверить, что Солнце, его отец, послал его во благо и спасение их и всей земли, [а также, чтобы] предложить им мир и спокойствие, и что только ему они должны были выказывать повиновение и делать то, что бы он им ни

приказал, а сделай они что-либо другое, то будут весьма сурово покараны, как Солнце, его отец, о том ему повелело. Затем он им приказал, чтобы они построили дом для Солнца, его отца, в месте, где ныне основан монастырь Святого Доминго⁹, и другой для него [самого] поблизости возле первого. Индейцы долины немедленно приступили к работе. Он приказал им также, чтобы они со всей поспешностью дали знать и провозгласили по всей земле о том, что Солнце послало своего сына для покровительства и руководства всеми жителями в мире, в качестве владыки и главного вождя. И два старика-жреца Гуанакауре вскоре отправились по соседним селениям провозглашать о приходе сына Солнца и идола Гуанакауре, [и] произошло так, что вся округа [с расстояния в] десять лиг пришла проявить покорность Манго Капаку Инге, и к нему являлись со своими дарами и подарками, признавая его владыкой и сыном Солнца.

Манго Капак был первым и началом [всех] Ингов, который своими хитростями и стараниями заставил принять себя и возвыситься, не прибегая к притеснениям, [причиняемым] войной и оружием. Он был правителем есяти лиг в районе Куско. Женой у него была Мама Вако [Mama Vaco], и у него от неё было двое детей мужского [пола]; старшего и наследника звали Чинче Рока Инга [Chinche Roca Inga], младший назывался Топа Авка Ильи [Tora Auca Ylli]. Потомки этого младшего — те, что из айлью [ayllo] Чимапанакас [Chimapanacas]¹⁰. Следует знать, что в потомстве Ингов владение в наследство получали первородные и законнорождённые сыновья, и от законной жены, согласно их закону и древнему обычаю, и с законной женой они устраивали свои бракосочетания, и отмечали их своими обрядами, о чём будет рассказано дальше. Хотя у Ингов, у каждого из них было бесчисленное число детей, прижитых от сожительниц, они не получали наследства, а только в том случае, если он был рожден законно от законной жены, согласно их древнему закону и их обычаю, [но] если всё же такого законного сына не было, то в таком случае наследовать мог любой незаконнорожденный сын, названный Ингой. Женщине не было разрешено наследовать, когда отсутствовал мужчина.

Манго Капаку, первому Инге, наследовал его сын Чинче Рока, который придерживался того же лживого мнения своего отца, что он также стал сыном Солнца; и он был первым, кто начал завоёвывать и подчинять с помощью войны и оружия, и властвовал [в пределах] 30 лиг в окружности вокруг Куско. Он не смог пройти через провинцию Андагуайльяс [Andaguallas]¹¹, ведь, поскольку это многолюдная провинция и все [в ней] подчинены одному правителю, они были неудобны для завоевания; и по направлению Кольао [Collao]¹² он не смог пройти через перевал Вильканота [Vilcanota], так как его защищали каны [Canas] и канчи [Canches]¹³. Женой у него была Мама Кока [Mama Caca], и от неё у него было двое сыновей: первенца звали Льоке Юпанге Инга [Lloque Yupangue Inga]; младший звался Манго Капак. От этого младшего происходят потомки из айлью Раорао Панака [Raorao Panaca]. Он правил до возраста более 70 лет.

Чинче Рока наследовал его сын Льоке Юпанге Инга. Этот не расширил [владений], потому что в его время произошло много восстаний тех [народов], которых он получил в наследство, и владение его было на грани потери; он приложил немало усилий к тому, чтобы сохранить то, что его предки ему передали в наследство. Женой ему была Мама Кава [Mama Caba]. От неё у него было три сына: старшим сыном был Майта Капак Инга [Mayta Capac Inga]; вторым — Апо Конде Майта [Apo Conde Mayta]; третьим — Апо Така [Apo Taca]. От этих младших происходят потомки из айлью Чигуа Ивин [Chigua Yuin]. Он правил [до] более пятидесяти лет.

Льоке Юпанге Инге наследовал Майта Капак Инга, который ничего не прибавил [к владениям], потому что всегда воевал со своими же, восставшими против него ежедневно. И женой ему была Мама Таока Рай [Mama Taoca Ray]; от неё у него было двое детей мужского пола: старший и наследник звался Капак Юпанге Инга [Capac Yupangue Inga], младший — Апо Тарко Гуаман [Apo Tarco Guaman]. От этого младшего происходят потомки из айлью Ускамайтас [Uscamaitas]. Этот правил [до] пятидесяти лет.

Майта Капак Инге наследовал Капак Юпанге, его сын; этот подчинил и завоевал [земли] вплоть до Вилькас [Vilcas], и [народа] Сорас [los Soras], и Аймара [los Aymaraes], до провинции Кондесуйев [Condesuyos]¹⁴, и Паринакочи [Parinacocha]¹⁵ с окрестностями. К этому приходили повиноваться скорее из страха, чем добровольно. Со стороны Кольао к нему приходили Кольа [Collas] вплоть до Павкаркольа [Pausacolla], не осмеливавшиеся сопротивляться ему из-за могущества Инги. Он приказал и постановил, чтобы вся земля поклонялась Солнцу, оказывая ему большое почтение, а в Куско он начал строить дома Солнца из тёсаного камня. Женой ему была Мама Чуки Ильпай [Mama Chuqui Yllpay], и от неё у него было четверо детей мужского пола: старшим и наследником был Инга Рока [Inga Roca]; младшими — Апо Кальа Умпири [Apo Calla Humpiri], и Апо Сака Инга [Apo Saca Inga], и Чима Чавин [Chima Chabin]. От этих младших происходят те, что из айлью Апомайтас [Aromaitas]. Он правил [до] более 60 лет.

Капаку Юпанге наследовал Инга Рока. Этот управлял тем, что получил наследство, и сохранил его, ничего не расширив, и правил до глубокой старости, более чем восьмидесяти лет, в полном мире, и он приказал возвести дома Солнца из обработанного тёсаного камня, как начал некогда его отец Капак Юпанге; он приказал, чтобы в каждом селении был дом мамакон, женщин, посвящённых Солнцу, и приказал, чтобы для хранилищ были [отведены] огромные чакары [chácaras]¹⁶ для всех [видов] продовольствия, на случай войны или голодного года, и чтобы индейцы не бездельничали. А женой у него была Мама Микай [Mama Micaú], и от неё у него было четверо сыновей. Старшим и наследником был Йаварвакак Инга [Yavarvacas Inga]; младшими были Майта Капак Инга [Mayta Capac Inga], Йуман Тарси [Yuman Tarsi], и Викакирао Инга [Vicaquirao Inga], и Куско Урко Гуаранга [Cusco Urco Guaranga]. От этих младших происходят те, кто из айлью Викакирао [Vicaquirao]. Этот [Инга] был очень предан Солнцу, больше, чем все его предшественники.

Инге Рока наследовал Йаварвакак Инга, которого из-за болезни глаз называли Йаварвакак Инга¹⁷, а его собственным именем было Майта Юпанге [Mayta Yupangue]. Этот был воинственным; он подчинил всю провинцию Кондесуйев [Condesuyos] до самого моря, и провинцию Чукуито [Chucuito] до Десагуадеро [el Desaguadero]¹⁸, и через Омасуйо [Omasuyo] до Гуанкане [Guancane]. И женой у него была Мама Чиккиа [Mama Chicquia], и от неё у него было шестеро сыновей: старшим сыном и первенцем был Виракоча Инга [Viracocha Inga], являвшийся именитым мужем, а младшими были Павкар Йалли [Pausar Yalli], и Павак Вальпа Майта [Pauac Vallpa Mayta], и Марка Йуто [Marca Yuto], и Топа Инга Павкар [Tora Inga Pausar], и Инга Рока [Inga Roca]. От потомков этих младших происходят те, кто из айлью Авкайльо Панака [Aucayllo Panaca]. Этот Инга правил [до] немногим более сорока лет.

Йаварвакаку Инге наследовал Виракоча Инга. Этот завоевал [земли] вплоть до Париа [Paria] всех [людей] Пакахес [los Pacajes] и Карангов [Carangas], и к нему приходили с миром часть [народа] Чаркас [los Charcas], и всё Умасуйо [Humasuyo] до самой Гуарины [Guarina]¹⁹, а внизу²⁰ он завоевал всё то, что ныне является районом Гуануко [Guanuco], и часть района Трухильо со стороны нагорья по дороге из Кито [Quito].

Кипукамай[о]ки, являвшиеся сказителями Ингов, дополнили сообщение тем, как задолго до Ингов, на равнинах и на морском побережье, где сейчас основан город Трухильо, издавна называвшийся селением Чимо [Chimo], расположил своё жилище один великий правитель, которого называли Чимо Капак, являвшийся владыкой равнин и морского побережья от Кахас [Cajas] и Наски [la Nasca] до [местностей] дальше Пьюры [Piura]²¹, хотя некоторые утверждают, что владение Чимо Капака достигало Пуэрто-Вьехо [Puerto Viejo] и оттуда ему приносили в качестве дани изумруды и золотые и серебряные чакиры [chaciras]²². Этот Чимо Капак был полным владыкой побережья, нисколько не касаясь нагорья, и его признавали [как такового] и служили ему с большим уважением и любовью, и ему платили на всём побережье в качестве дани то, что у каждого было в его земле, как местным и древнейшим правителям, намного более [древним], чем Инги, на

более чем двадцать поколений²³ больше, поскольку отлично было видно, что они были очень великими правителями и древнейшими королями, по огромным сокровищам и богатствам, так как в их гробницах и ваках были найдены [богатства] из золота и серебра, и множество изумрудных камней, и превосходного качества бирюза. И дело в том, что так и не установлено, и нет упоминания о том, чтобы у этого Чимо Капака, и его предшественников и потомков была бы какая-либо война или завоевание, и восстания своих, как то было у Ингов в их времена, скорее даже они властвовали в полном спокойствии и мире долгие годы. Люди равнин и побережья, которых называют юнгами [yungas], были людьми очень слабыми; на большей части побережья правили и повелевали женщины, которых называли тальяпонами [Tallaponas], а в других местах их называли капульанами [Capullanas]. Эти были очень уважаемыми, хотя существовали и высокочтимые кураки. Они уделяли внимание чакарам и другим возникавшим по необходимости занятиям, потому что в остальном они полагались на капульан или тальяпон, и этот обычай соблюдали на всех равнинах побережья в качестве закона. И эти капульаны были женами курак, они были начальницами [las mandonas].

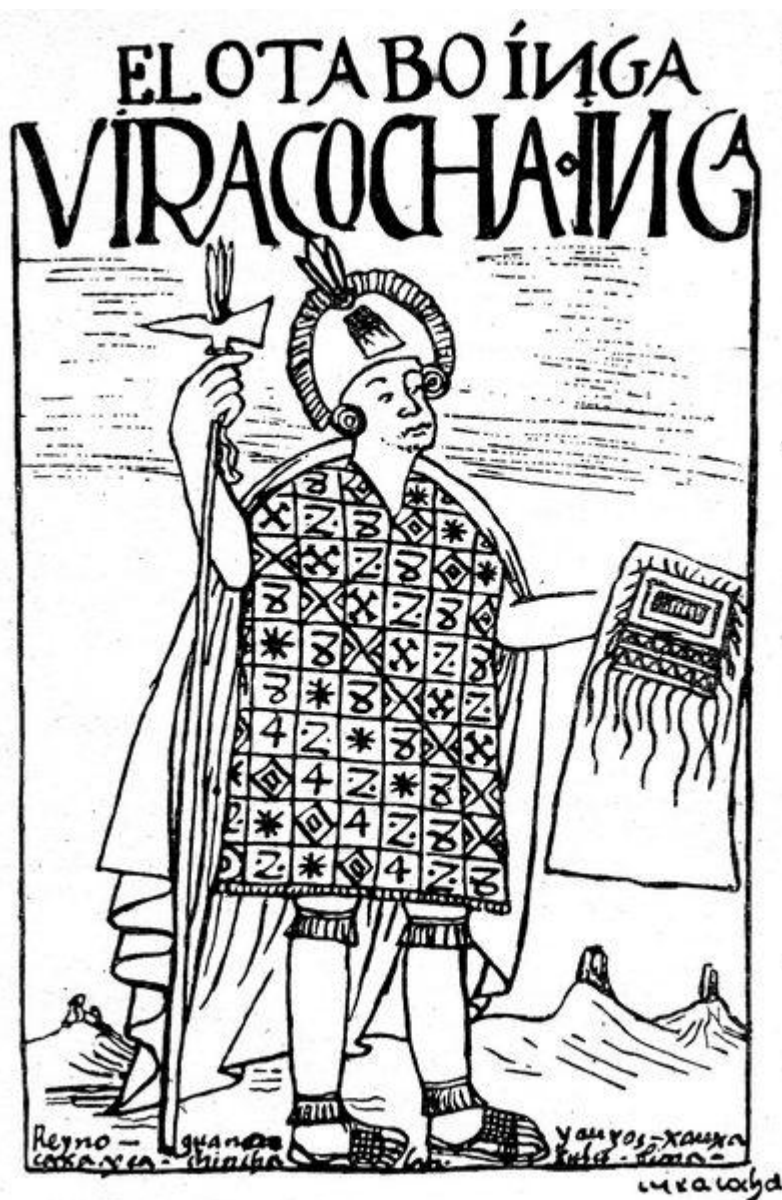

Рисунок 77. Виракоча Инка. Ф. Ваман Пома де Айала.

Во времена, когда восьмой Инга, называемый Виракоча Инга, спустившись [с гор в прибрежные равнины] и расширив своё королевство и владение, и дотянувшись своим

владением до высот и гористых местностей неподалёку от Чимо, ныне же это город Трухильо, отправил своих послов к Чимо Капаку, правителю равнин, который сразу же, увидев его посольство, [должен бы был] выйти к нему, дабы выказать ему свою покорность и признать его владыкой над всеми провинциями, находившимися у него в подчинении, со своими дарами и подарками, а сделай он противное этому, тот бы вторгся к нему, чтобы покорить его и вести с ним жестокую войну, как то ему повелело Солнце, его отец, и никого не оставить в живых. Чимо Капак, увидев посланников Виракочи Инги, пришёл в большое смущение и замешательство, видя столь дерзкую молву и славу, что, будучи сыном Солнца и при его покровительстве, тот завоёвывал и покорял всю землю, ведя жестокую войну.

Чимо Капак, поскольку он не был ни подготовлен, ни сведущ в войне, так как никогда такой не вёл, в смущении вскоре признал его владыкой, подчинившись ему; он отправил к нему своих послов с дарами и подарками, и послал к нему двадцать девственниц, и превосходные ожерелья из изумрудных и бирюзовых камней, и чакиры из раковин, и одежду, и имевшиеся в его краю вещи, ставь его вассалом, поскольку [тот якобы был] сыном Солнца²⁴.

Виракоча Инга, видя его покорность и условия, не лишил его власти, скорее даже оказал ему покровительство в этом; но в знак завладения и покорения, он послал затем наместников и воинов для сторожевого отряда, которые являлись митимаями [mitimaes]²⁵, отдав им приказ о том, что они должны были делать и платить в качестве дани Инге. Из этих провинций также забрали индейцев, чтобы переселить их в другие края в качестве митимаев, как то было в обычае у Ингов. Чимо Капаку, оказывая ему милость, он отправил много подарков в виде вещей и женщин, приказывая своим наместникам, чтобы тому не чинилось никаких притеснений, а [было] так как раньше, чтобы ему служили все и даже лучше, и что он не желал большего, кроме того, чтобы его признавали всеобщим владыкой всей земли. И вследствие хорошего обращения Чимо Капак остался очень доволен и спокоен; хотя Инги-преемники занялись уменьшением владения [Чимо Капака] вплоть до того, что его лишил всего Инга Юпанге, сын-наследник Виракочи Инги, обвинив его в предательстве, отчего ныне не осталось воспоминания о них, потому что определённо, с того времени как правил Топа Инга [Тора Инга], нет и не было упоминания о них, и так некоторые оставшиеся были разделены и переселены в другие края в качестве митимаев.

Этот Виракоча Инга, о котором продолжается [рассказ] о его деяниях и завоеваниях, был бóльшим правителем, чем все его предшественники. Он был воинственным и именитым воином; он повелел и приказал [относительно] многих вещей, что и по сей день соблюдается. Первое распоряжение было о том, чтобы язык кичуа [quichua] был всеобщим [general] во всём королевстве, от Куско вниз, поскольку он является более чётким и лёгким, чем любой другой, и потому что все языки родственны этому кичуа, как португальский или галисийский испанскому; и он приказал, чтобы дети курак со всего королевства проживали в Куско, дабы обучать их всеобщему языку, для того, чтобы знать и разумеать полезные дела, чтобы стать кураками и наместниками, и уметь руководить и управлять. А от канов и канчей вверх²⁶, до границы Чаркас и всего Кондесуйо, он дал им в качестве всеобщего языка аймара [aymara], поскольку он [там] очень распространён и лёгок. Он также приказал, чтобы у всех индейцев во всём королевстве, любого положения и знатности, какого бы они ни были, как у мужчин, так и у женщин каждого селения и в любом месте, был свой знак отличия и отметина в том, что каждый одевал, а также в виде головного убора — свой знак и отличие: одни, отличающиеся от других, чтобы каждого по знаку и отличию в одежде узнавали, откуда он родом, а если же будет надет отличительный наряд другого, то такого он приказывал карать самым суровым образом; это исполнялось и соблюдалось очень точно до сей поры²⁷.

Он также приказал, чтобы ни один индеец не осмеливался овладеть женщиной, за исключением [тех случаев], когда это было сделано рукой кураки или наместника,

поставленного Ингой, и это делалось для того, чтобы каждый индеец работал, дабы заслужить, чтобы ему дали жену и чакары. И он приказал, чтобы на королевских дорогах были заставы-топо [topos]²⁸ на определенном расстоянии, измерявшемся саженьями, которые они называли чотас [chotas]²⁹. Также, он приказал, чтобы все королевские дороги были заселены часками [chasques]³⁰, на каждой топо — по четыре часки, чтобы приказы и распоряжения Инги за короткий срок могли обойти землю. Он также повелел и приказал, чтобы кураки и знать со всей своей семьей и подчиненными ели на площади, дабы путники и бедняки и неспособные к труду получали от него съестного. Он также повелел, чтобы в каждом селении были большие общинные чакары для хранилищ, а [относительно] митимаев, которых заново переводили для поселения, он приказал, чтобы местные жители такой провинции строили им дома и два года помогали им на их чакарах, и им приказывали выделять долю из хранилищ Инги в течении двух лет в качестве помощи. Этот Виракоча Инга был выдающимся государственным деятелем [fue gran republicano], и привёл в порядок многие другие вещи, которые, чтобы избежать многословия, здесь не приводятся, хотя многие дела, совершённые этим Ингой, приписываются другим преемникам и потомкам этого [Инги], не являясь такими³¹.

Рисунок 78. Пачакути Инка Йупанки. Ф. Ваман Пома де Айала.

Ко времени, когда христиане пришли в это королевство, индейцы, видя доблесть, власть и спесивость христианина, не нашли другого имени, более возвеличивающего, и более высокого, как установить для него то, чтобы назвать их виракочами [viracochas], потому что у этого имени виракочи нет другого значения, кроме как большой доблести, едва ли не называя их владыками, и это не то значение, которое некоторые дали ему — "грязь моря", выходящая из него. Этот Виракоча Инга был самым отважным и могущественным Ингой, как ни один из его предшественников и потомков, потому что с таким огромным могуществом, и владением столь расширившимися, и людьми, столь усмирёнными, его дети с меньшим трудом приумножали, [то, что имел] он. И женой у него была Мама Рондо Кайан [Mama Rondo Cayan], и от неё у него было трое сыновей: старшим и первенцем был Инга Юпанге [Inga Yupangue]; младшими — Инга Уркун [Inga Urcun] и Инга Майта [Inga Maita]; от этих младших происходят те, кто из айлью Суксупанкас [Sucusupanacas]. Он правил до немногим более 70 лет.

Юпанге был тем, которого называли Пачакути Инга [Pachacuti Inga], так как в переводе это означает Изменение Времени. Он был сыном и наследником Виракочи Инги. Он завоевал [земли] до границы Чаркас, до чича [los Chichas] и диагитов [Diaguitas]³², и все поселения хребта Анд [la Cordillera de Andes] и Карабайя [Carabaya]³³, а внизу до границ Кито, и всё побережье Тарапаки [Tarapacá], так что для него не осталось на побережье ничего, что бы он не подчинил и не привёл под свою власть, и то, что он не смог оружием и войной, тех он привлекал к себе подарками и лестью, как было [с] провинция[ми] [народов] чунчо [los Chunchos], и мохо [Mojos], и андов [Andes]³⁴, пока не поставил свои крепости возле реки Патите [Patite], и сторожевые отряды воинов в них. Он поставил селения в Айавире [Ayavire], Канье [Cañe], и долине Аполо [Apolo]³⁵, провинции [людей] чунчос. Он приказал перестроить дороги и постоянные дворы [tambos] по всей земле, и приказал построить наново другие, и мощёные дороги на озёрах и болотах. Он изменил положение митимаев и вновь занялся вопросом изменения положения воинов в сторожевых отрядах, поставленных его предшественниками, дабы защищать землю. Этот был очень строг и очень справедлив. Этот был первым, кто придумал приносить в жертву Солнцу живых существ, и детей, и женщин, и девственниц, и мальчиков восьми или десяти лет, и у них не должно было быть ни единого пятнышка или какой-либо отметины для [таких] жертвоприношений. Также он был первым, кто начал брать сестёр в сожительницы. Он изменил и сохранил всё то, что его отец Виракоча Инга оставил ему упорядоченным и переданным в большом порядке. Он правил до глубокой старости, более чем до восьмидесяти лет, и женой у него была Мама Анаварке [Mama Anabarque]. От неё у него было три сына: старшим и наследником был Топа Инга Юпанге [Tora Inga Yupangue]; младшими были Топа Юпанге и Амаро Топа Инга [Amaro Tora Inga]. От этих младших происходят [те, кто из] айлью, называющегося Иннакапанаса [Innacapanasa].

Инге Юпанге наследовал Топа Инга Юпанге, завоевавший то, что является Чиле [Chile], и он лично ходил в завоевательный поход, и заселил его многими индейцами митимаями и воинами сторожевых отрядов из индейцев Перу. Оттуда он также разорил всю землю до границ Кито, соблюдая большой порядок и слаженность, как на равнинах, так и на нагорье. Во время, когда он занимался завоеванием Чиле, большая часть этого королевства восстала против него, [но] поскольку он развязал с ними жестокую войну, то умиротворил их и совершил правосудие над восставшими; с главарей восставших он приказал содрать кожу и обшить барабаны, чтобы осталась память о наказании, свершённом над такими наглецами. Он построил много селений по всей гористой местности, и возвёл крепость в Куско, и завершил в нём дома Солнца, и украсил стены дома Солнца накладными пластинами из золота и серебра, со множеством драгоценных камней, превосходных изумрудов, и бирюзы, и другими большими богатствами. И женой его была Мама Окльо [Mama Ocello], его сестра, и он был первым из Ингов, который взял в законные жены свою сестру, потому что его предшественники никогда этого не делали;

Инга Юпанге, его отец, брал их себе в сожительницы, но не в качестве законной жены, как это сделал Топа Инга Юпанге.

От неё у него было два сына: старшим и наследником был Инти Куси Вальпа [Inti Cusi Vallpa], которого обычно называли Гуайна Капак Инга [Guaina Capac Inga], а младшим был Авки Топа Инга [Auqui Tora Inga]. От этого младшего и двух незаконнорождённых сыновей происходят те, кто из Капакайлью [Cacacayllo]. Этот Инга правил до глубокой старости, [возраста] более восьмидесяти лет.

Топа Инге Юпанге наследовал Инти Куси Вальпа, которого называли Гуайна Капак Инга, потрудившийся больше, чем все его предшественники, потому что после Топа Инги Юпанге, его умершего отца, против него восстали многие провинции, видя, что завоевавшие их дети Солнца лишили их имеющихся у них свобод, приведя их к обременительной зависимости, и увидели, что они такие же смертные люди, как они сами. При таких и других соображениях они ежедневно поднимают и поднимали восстания; и Гуайна Капак Инга, всю прожитую жизнь немало и хорошо потрудился над тем, чтобы весь край пребывал в мире и покое, на нагорье, и не осталось у него такого уголка во всём крае, который бы он не посетил лично. Завершив осмотр, он отдал приказ идти в Кито и повел с собой индейцев в числе, достаточном для войны: чунчо, мохо, чича, чуйе [Chuies], и очень хорошо обеспеченных стрелами, какие они обычно используют, и большое войско других людей. Они сразу же напали на Гуаякиль [Guayaquil] и остров Пуна [la Puna], и на всю ту область, и завоевали её и умиротворили; и, предусмотрительно оставив в ней людей в сторожевой отряде, он проследовал к Кито, и, ведя в ней жестокую войну, победил её и завоевал, чего никто из его предшественников не мог сделать. И он занимался управлением провинции Кито, и оттуда заботился обо всём, что касалось этого королевства до самого Чиле, как на нагорье, так и в равнинах и на побережье, с помощью множества наместников, имевшихся по всей земле. Следует знать, что до Ингов у индейцев по всей земле было бесчисленное множество идолов и гуак, в которых они верили и которым поклонялись как творцам и создателям, каковым оказывали большое почтение, как [и] жрецам, и эти [жрецы] вполне обыкновенно говорили с дьяволами; но, после того, как [начали] править Инги, язычников стало намного больше, чем их было раньше, потому что Инги заставили их поверить в Солнце и Луну, при соблюдении бесчисленных обрядов и ритуалов, с жертвоприношениями детей, девственников и других бесчисленных вещей, что Бог, Господь Наш, своей святой милостью устранил своими святыми евангелиями, и это важно учитывать [que no es poco considerar].

Итак, когда Гуайна Капак Инга занимался усмирением и управлением Кито, в край прибыли первые христиане-первооткрыватели с маркизом доном Франсиско Писарро [Francisco Pizarro]³⁶, их было тринадцать с острова Петуха [la isla del Gallo], с остальными, которые выбрались из него и вышли в порт Чирак [la Chirac], и прошли по селениям той области. Гуайна Капак Инга, узнав о том, что в край пришли христиане, и ему сообщили о них, тут же сказал, что должны произойти большие трудности в крае и большие перемены. И когда он находился при смерти от оспы, что случилось на следующий год, он сказал своему сыну Атаовальпе [Atahualpa], находившемуся при нём, чтобы он хорошо обращался со своим братом Гуаскаром Ингой [Guascar Inga], и чтобы он ни о чём другом не думал, как о больших страданиях от чужеземных и новых людей в [их] крае; и помимо прочего, о чем с ним говорили, он настойчиво рассказывал, что невозможно поверить ни во что другое, как в то, что это были виракочи, давая им столь возвышенное имя [и] делая их больше, чем людьми. И свою жизнь он завершил в Кито, проправив до немногим более пятидесяти лет. И он оставил королевство разделённым на две части и между двумя сыновьями, [а] ими были: Атаовальпа, которому он оставил то, что относится к Кито, а Гуаскару — всё остальное, полученное от своих предков. У Инти Куси Вальпы, которого иначе называли Гуайна Капак Инга, женой было койа Райа Окльо [Raya Ocllo], являвшаяся и женой и сестрой, и от неё у него было не больше одного

ребёнка мужского пола, им был Топа Куси Вальпа [Тора Cusi Vallpa], по-другому называвшийся Гуаскар Инга. И дело в том, что, хотя у Гуайна Капака Инги, как и у остальных Ингов, его предшественников, было много других детей, прижитых от сожительниц, здесь я рассказываю только о законнорожденных сыновьях, согласно их варварскому закону и обычаям, и никогда не упоминалось о женщинах-дочерях, так как они не становились наследницами. У Топа Куси Вальпы, по-другому именуемого Гуаскар Инга, женой была Чуки Випа Койа [Chuqui Huira Coya], или Кока [Coca], она же была его сестрой, и у него от неё было только двое детей, которых полководцы Атаовальпа Инки, а это были Чалькочима [Challcochima] и Кискис [Quisquis], убили на глазах у отца, чтобы причинить ему ещё большую тягость, а потом и мать вслед за ними; потому ничего не осталось от Гуаскара Инги, и на нём прекратился род Ингов; хотя да, некоторые лица утверждают, что койа Донья Мария Куси Варкай [María Cusi Varcaay] — дочь Гуаскара Инги, и это они хотели защищать, будто так оно и есть. На это скажу, что это была не она, а дочь Манго Инги, поднявшего восстание в провинции Вилькабамба [Vilcabamba] и, после того, как капитан Диего Мендес [Diego Méndez] его убил, там осталась девочка [в возрасте] менее двух лет; остальное — это обман.

После кончины и смерти Топа Куси Вальпы, сына-наследника Инги, бывшего от Гуайна Капака Инги, в Куско и во всём королевстве Перу, не осталось [наследника] из их рода [для воцарения] законным путём; потому как, хотя Манго Инга и был сыном Гуайна Капака, прижитым от жены из того же рода, она была из сожительниц. Относительно вопроса законного права наследования таким же образом, Паульо Топак Инга был прижит от дочери правителя провинции Гуайльас [Guailas] по имени Аньяс Кольке [Añas Colque]. Ведь уже когда был убит Атаовальпа Инга маркизом доном Франсиско Писсарро, то прекратился род Ингов, правителей, которые были в этих королевствах. Прежде чем проследовать дальше, было бы неплохо рассказать о предоставлении внебрачным детям прав законных детей [la legitimación] и обычаях, бытовавших у Ингов издавна.

Порядок и обычай, бытовавший у Ингов, когда они брали в законные жены для первородных и законнорожденных детей, согласно их древнему закону, и ритуалы, и обряды, какие они обычно совершали во время своих свадеб, были следующими.

У Ингов и правителей, бывших из этих королевств, бытовал обычай брать в законные жёны дочь правителя и главной особы над многими, для чего девочек совсем ещё маленьких пристраивали и воспитывали среди мамакон и родственников Инги, и та, которая оказывалась самой подходящей и лучшей наружности, и чести, и наиболее отличавшейся госпожой, эту брали в качестве жены и правительницы над всеми, совершая установленные обряды, вплоть до десятого Инги по имени Топа Инга Юпанге, ставшего первым, кто взял в жёны свою сестру Мама Окльо, и прежде ни у кого не было привычки этого делать, хотя таковую и брали из того же рода, но не сестру.

Женщину, предназначенную в законные жены Инге, держали в строгом уединении в доме и на попечении у мамакон [mamaconas], пока у них не наступал возраст и не спускался к ней естественный закон женщин³⁹. И после дня, когда он к ней нисходил, в первое новолуние [a la primera conjunción de la luna] её допускали к церемониям, когда её закрывали с несколькими мамаконами, ближайшей роднёй Инги, дабы они сопровождали её, пока не будет видна следующая новая луна, не позволяя ей видеть ни солнца, ни луны, ни живой души, кроме тех, кто составлял её окружение; за тридцать дней, которые такая ньюста [ñusta] находилась на воспитании и взаперти, ей не позволяли ни есть, ни пробовать соль, ни перец, кроме небольшого количества плохо разваренного белого маиса, и не [позволяли] ничего пить, кроме холодной воды. И когда завершался тридцатидневный срок наподобие поста и покаяния, на следующий день, в последнюю четверть [ночи перед] рассветом, до наступления дня, её выводили оттуда, где она находилась, и вели к источнику Куриканча [Curicancha], т.е. к источнику сада, где сейчас находится монастырь Святого Доминго [Sto. Domingo] в этом городе Куско, в сопровождении самых главных Ингов и своей родни; и в той холодной воде источника ей

омывали тело и одевали её в белое и алое одеяние и наряд, которое для этого случая они носят. И, приведённая к Инге, она оказывала ему своё почтение с превеликим смирением, а Инга принимал её с большой любовью, поднимая глаза, воздавая благодарность Солнцу вместе со своими жрецами; и, поднимаясь со своего места, Инга торжественно обувал её в очень красивые [pulidas] башмаки-охоте. И, обутая рукой Инги, Инга берёт в руку два маленьких золотых сосуда с чичей и, поднимая глаза к небу, выливает их на землю, принося один в жертву Солнцу, а второй — Гуанакауре, являвшемуся гуакой Ингов.

Инге и новой Койе [Соуа] кладут в руки и на голову два пёрышка от пилько [pilco]⁴⁰, После чего приводят две белых без единого пятнышка овечки, и один из жрецов берёт овечек и, разрезая их с одной стороны, извлекает у них сердце и приносит его в жертву Солнцу и Гуанакауре, гуаке Ингов. Затем они берут овечек и все перья, те, что были у каждого в руках, обсыпая ими овечек и сопровождая это многочисленными нравоучительными проповедями, какие он говорит всему народу, и разводят костёр на куче из овечек и перьев во время жертвоприношения Солнцу и Гуанакауре ради блага, и жизни, и долгих лет Инги и Койи со счастливыми событиями. И с того момента и в дальнейшем ей дают новое имя, вместо того, что было у неё прежде, каковым было ньюста, предоставляя ей, как жене, и её сыновьям законные права. И сыновья, происходившие от этих законных жён, были наследниками и преемниками королевства у Ингов. Этих все жители королевства почитали как законного правителя.

Продолжаются дела, ранее случившиеся у последних Ингов, и каков был у них конец, и дела, произошедшие из-за них после того, как христиане пришли в эту землю, а именно.

Во время, когда с помощью часки была доставлена в Куско весть о смерти Гуайна Капака Инги, один сын, из тех, что остался после него, по имени Нинан Куиче [Ninan Cuiche], являвшийся сыном, прижитым от одной койи, его сестры и сожительницы, этот Инга, как старший по возрасту по сравнению с Гуаскаром Ингой, осмелился возжелать, чтобы его выбрали Ингой и владыкой, собравшись с некоторыми, а того со своей стороны поддержал Авки Топа Инга⁴¹, младший законнорожденный брат (Гуайна Капака Инги), поставленный в Куско управителем. Зная о том, что задумывал Нинан Куиче, и о тех, кого с его стороны позвали к нему, со всею поспешностью и усердием он собрал всё общество самых главных Ингов из Куско, и они поставили на владение Гуаскара Ингу, как лицо, которому по праву переходила власть, изгнав и отправив в ссылку другого, и учинив жестокое наказание над советчиками и соучастниками.

Атаовальпа Инга отправил своих вестников и послов к Гуаскару Инге, известив его о том, как Гуайна Капак Инка, их отец, во время своей кончины и смерти оставил ему всё в Кито, каковое было его от дедов и предков по материнской линии⁴², и он просил его как о милости, чтобы он это почёл за благо, потому что он уже вступил во владение. Гуаскар Инга, увидев посольство, пришёл в большое негодование и приказал их убить, не оставив никого, кто вернулся бы с известием об этом.

Атаовальпа Инга, увидев ответ Гуаскара Инги и смерть своих послов, имея при себе старых полководцев, находившихся при Гуайна Капаке, его отце, принимая и советуясь с ними, собрал людей и послал большое войско в Куско с полководцами Гуайна Капака Инги, своего отца, и Чалькочимой как главнокомандующим, а Кискисом — его заместителем, как маэс|тр|о-де-кампо [maese de campo]. Остальными полководцами были Вальпахукра [Vallpajusta] и Оначиле [Onachile], продвигавшиеся, грабя и разоряя землю, пока не прибыли к границам Куско.

Гуаскар Инга, будучи неопытным юношей, не признал и не принял старых полководцев, искусных в военном деле ещё при его отце, когда они находились с ним, он следовал единственно своей воле; потому, после несколько сражений, был побеждён и пленён теми, что из Кито, и премного опозорен, и его привели в Куско в женском наряде. Полководцы-тираны, победоносно прибывшие в Куско, устроили массовую резню

остальных Ингов, какие только попались им в руки, и прочих. Увидев гонение на Ингов, они ушли, убегая от тиранов, в горы и чащи Анд, преодолевая пустыни, и многие из самых главных бежали в Кольао, чтобы затеряться на озёрных островах, как это сделали Паульо Топа Инга [Paullo Tora Inga], сын Гуайна Капака Инги, и Манго Инга [Mango Inga], спрятавшийся в Андах де Гуальа [los Andes de Gualla], а другие — в других местах. Тираны, имевшие приказ Атаовальпа Инги не оставить в живых никого из рода Ингов, совершив большую резню над ними и видя, что многие от нее бежали, прибегли к хитрости и уловке, поскольку подбросили новость, говоря, что Атаовальпа Инга послал приказать, чтобы все из рода Ингов служили ему добросовестно, как его родня, и им отдадут всё необходимое целиком и полностью. При этом они отпустили некоторых пленных, дав им всё необходимое, и ежедневно угощая при большом веселье, и выдавали им из хранилищ пропитание и одежду. На этот слух и молву явились многие из тех, кто скрылся, и они с уверенностью вернулись в свои дома; а после того, как их собрали, ежедневно угощая, они хитростью напали на них, оклеветав их, [что] те якобы хотели восстать против Тиксикапака, которого равным образом называли Атаовальпа Инга; и они устроили их резню, и убили более тысячи душ тех, кто вернулся домой, даже женщин и детей из рода Ингов. Полководцы, совершив указанные жестокости, послали в Кито весть Атаовальпа Инге о том, что было сделано в Куско, и о том, как они захватили в плен Гуаскара Ингу.

123

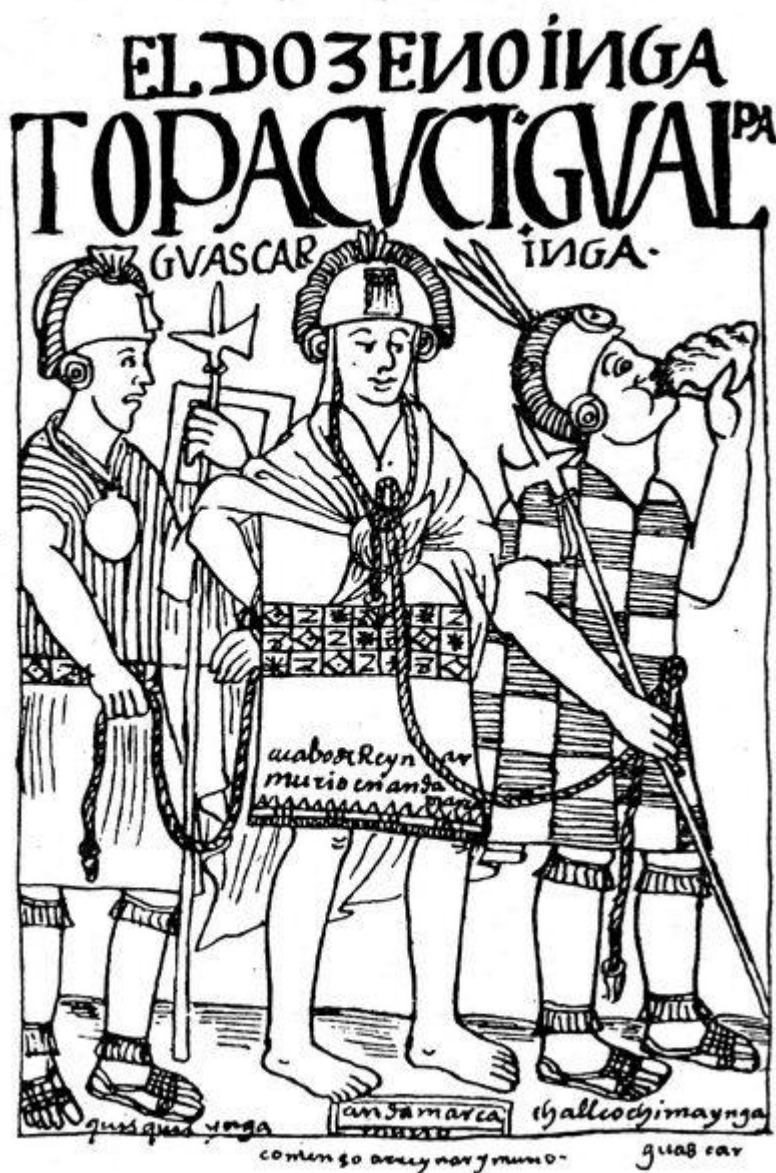

Рисунок 79. Кискис и Чалькочима ведут пленного Инку Васкара. Ф. Ваман Пома де Айала.

Атаовальпа Инга, узнав о том, что пленили Гуаскара Ингу, и о резне, и погибели остальных Ингов, вышел из Кито с большим войском, послав приказ, чтобы Гаускара Ингу привели к нему пленным, и чтобы Кискис и Йукра Вальпа [Yucra Vallpa] остались в Куско управителями с воинами в сторожевом отряде, пока Атаовальпа Инга пройдёт свой путь, направляясь в Куско. К тому времени и случаю христиане уже были в [этом] крае, и в Кахамарке [Сахамарса] у них произошла стычка с Маркизом доном Франсиско Писарро и остальными христианами, и там был пленён Атаовальпа Инга, как то очень хорошо известно⁴⁴, и в заключении он пообещал Маркизу огромное сокровище в виде выкупа, хотя и не смог [его собрать в том] количестве, какое он обещал⁴⁵. Маркиз дон Франсиско Писарро, захватив в плен Атаовальпа Ингу, и [получив] важное известие о Куско и богатстве дома Солнца, послал двух кабальеро, особ благородных, какими были Эрнандо де Сото [Hernando de Soto] и Педро дель Барко [Pedro del Barco], отправившихся в Куско и увидевших землю и богатство дома Солнца, и другие необходимые вещи, за то время, когда Атаовальпа Инга находился в заложниках; этих же кабальерос несли на носилках часки. И эти были первыми христианами, вступившими в Куско. Эти кабальерос, двигаясь в своем путешествии по прямой линии, как им было приказано, натолкнулись по пути на Чалькочиму с другими полководцами Атаовальпа Инги, которые вели пленённого Гуаскара Ингу, и они вели его, дурно с ним обращаясь и поместив под стражу в женском наряде. Кабальерос, как только встретили его, когда с ним так дурно обращались, тут же освободили его от оков, и задержались на два дня, общаясь с ним; и, поскольку они были вестниками и послами, не осмелились вернуться с ним, пока не закончат путь; и среди многих бесед, какие состоялись у Гуаскара Инги и кабальерос при помощи толмача, которого они вели с собой, Инга спросил кабальеро о количестве золота и серебра, которое его брат Атаовальпа отдал Апо [Аро]⁴⁶ христиан. На это они ответили, сообщив о количестве обещанного, хотя и не выполненного; Гуаскар Инга сказал им, что его брату невозможно было выполнить то, что он обещал, поскольку он не является и не являлся владыкой сокровищ и богатств в [этой] земле, и что он обещал бы площадь Куско, называя её Авкайпата [Аусаурата], и что он подарил бы её заполненную и набитую золотом и серебром, и что если бы не было достаточно сокровищ его предшественников, то он бы извлёк [их] из недр земли, бросив в неё [определённое] число индейцев. С этим кабальерос отправились в свой путь-дорогу, оставив приказ и поручение тем, кто вёл узника, [чтобы] они привели его к Апо христиан, да при этом обращаясь с ним очень хорошо, и чтобы служили Инге как владыке, каким тот и был.

И они посадили его в очень хорошие носилки, как они это имели обыкновение делать для Гуаскара Инги, скажу, [что и] для Гуайна Капак Инги, его отца.

Полководцы Атаовальпа Инги задержались с ним в пути и послали своих вестников в Кахамарку с сообщением для Атаовальпы, пленённого маркизом доном Франсиско Писарро; и когда вестники сообщили ему обо всём, что произошло у Гуаскара Инги с теми кабальерос, которые встретились им в пути, и о разговорах, и обещаниях, и договорённостях, имевших место у него с ними, Атаовальпа Инга пришёл в большое огорчение и сожалел о том весьма печально, и если бы ему дали возможность, он бы убежал.

Христиане, державшие его под стражей по приказу Маркиза, увидев Ингу в столь большой печали, и перемене, и унынии, сообщили об этом Маркизу и остальным капитанам, находившихся с ним. Маркиз, навестив его и увидев в такой крайности, спросил его, отчего с ним это [случилось], почему он был столь печален? На это Атаовальпа Инга ответил: "Сеньор, я очень огорчён от одной дурной вести, мне сообщённой; что когда мои полководцы вели Гуаскара Ингу, моего брата, он умер от огорчения и угнетения, увидев себя в плену; отчего я и страдаю, потому что не осталось у меня другого блага в этой жизни"; и он говорил это, проливая слёзы и притворно всхлипывая. Маркиз, не замечая хитрости и коварства, дабы утешить его, сказал ему, чтобы он не огорчался, так как тот уже был мёртв, и этому уже нельзя было никак помочь,

да к тому же он оставался всеобщим Владыкой всего королевства, ведь смерть была делом естественным для человека, и чтобы он позаботился о том, чтобы послать за золотом и серебром для выполнения своего обещания, а об остальном пусть он не беспокоится.

Рисунок 80. Встреча Атавальпы с испанцами в Кахамарке. Ф. Ваман Пома де Айала.

Атаовальпа Инга, увидев, как мало значила смерть Гуаскара Инги [для испанцев], немедленно отправил [приказ], чтобы его убили, а также всех взятых в плен Ингов. Жестокие полководцы Ингов, Чалькочима и остальные, увидев приказ и вестников на границах Гуануко, тут же привели его в исполнение. Они убили Гуаскара Ингу и Мама Рава Окльо, его мать, и всех остальных пленённых с ним Ингов, и многих жён-койа из рода Ингов, проявив к ним большую жестокость.

После того как умер Гуаскар Инга, оставшийся на земле Атаовальпа, хотя и пленённый маркизом доном Франсиско Писарро, вскоре отдал приказ, и постарался напасть и осуществить ночную вылазку против христиан, и люди у него были подготовлены для этого, хотя это относили на ложный перевод толмача. Бог, Наш Господь, не позволил этого, так как из-за отданного для этого приказа было раскрыто предательство; также, была раскрыта уловка и коварство, какими он убил Гуаскара Ингу. Из-за всего этого и для большей безопасности края, он почёл за благо совершить правосудие с согласия и в присутствии капитанов, собравшихся для этого в совете

[capitulación] тремя днями ранее, и, рассмотрев столь великий ущерб потери в королевстве и столь бесчеловечнейшие жестокости по отношению к ингам, которые любом случае обвинялись в делах, какие им вменяли, и последнюю причину, и лукавство, к которому он прибегнул, чтобы убить, и приказ, отданный им против Гуаскара Инги, — почли за благо свершить правосудие над ним, и оно было исполнено⁴⁷. Только аделантадо дон Диего де Альмагро [Diego de Almagro]⁴⁸ имел мнение, чтобы его не убивали, а отослали его в Испанию к Его Величеству; и так он несколько дней был недоволен тем, что не соглашались с его мнением, ведь по этому вопросу он приводил совершенно очевидные доводы. Брат Висенте Вальверде [Vicente Valverde], склонялся к мнению и стороне аделантадо, потому что жестокости и злодеяния, совершенные по приказу Атаовальпы Инги, были совершены тем как королём-язычником, и пока он не будет наставлен в нашей святой католической вере, то нельзя допускать правосудия по поводу чего-либо из них, а только ради безопасности христиан, поскольку Атаовальпа человек коварный, хитрый, и опасный, и для их же безопасности, потому что до тех пор они её не находили, но только как варвары и язычники.

Рисунок 81. Казнь Атавальпы. Ф. Ваман Пома де Айала.

Маркиз дон Франсиско Писарро с остальными своими товарищами, увидев, что Инга не был уважаемым человеком в крае, и весь он находился во власти беспорядков, почёл за благо отдать правление и владение сыну Гуайна Капака Инги, пришедшему из Кито с Атаовальпа Ингой, хотя и очень молодому, по имени Топа Вальпа Инга. Этот прожил очень мало после того, как ему отдали владение, потому что прошла молва, что Чалькочима убил его с помощью яда, который он дал ему в напиток из чичи [chicha], из зависти, дабы остаться единственным при власти и владении, и из-за тесных отношений [privación] с Маркизом, который отдал ему власть и владение, очень уважая его, и так он стал очень любезен и должен был отдать ему всю землю покорной и мирной, и превеликие сокровища и богатства, намного большие чем то, что было обещано Гуаскаром Ингой капитану Сото и Педро дель Барко, в то время, когда его вели пленным; а позже обнаружилось, что он только и думал о том, как плести интриги, потому что выяснилось, что, когда он шел с Маркизом, в то время, когда они шли в Куско, продолжая завоевание, все [сброшенные] глыбы и стычки, какие индейцы устраивали христианам на тех дорогах, где они проходили, были по приказу и повелению Чалькочимы, вот почему Маркиз приказал заключить его в оковы и приставить стражу, чтобы сделать с ним то, о чём будет поведено дальше⁴⁹.

После кончины и смерти Топа Куси Вальпы, которого иначе называли Гуаскар Инга, сына-наследника, бывшего от Гуайна Капак Инги, ни в Куско, ни во всём королевстве не осталось законным порядком Инги из их рода, хотя Манго Инга и был сыном Гуайна Капака, прижитым от женщины из того же рода, она была из сожительниц, а не из законных; также был Паульо Топа Инга, хотя он был от дочери правителя Гуайльас, по имени Анас Кольки [Anas Colqui]. Итак, когда Атаовальпа Инга был убит маркизом доном Франсиско Писарро, и иссяк род Ингов, вся же земля находилась во власти беспорядков, а тираны в ней — весьма влиятельные лица, в это самое время маркиз дон Франсиско Писарро вышел из Кахамарки для продолжения завоевания этого королевства, [и] из-за волнений в крае и из-за того, что не знали в ней правителя, христиане испытали немалые трудности, хотя он предпочёл взять с собой Чалькочиму, с его личным влиянием и властью, какие он получил от Атаовальпа Инги. Итак, прибыв в Лиматамбо [Limatambo], они обнаружили, что заперты и окружены повсюду индейцами, собравшимися там защищаться, чтобы христиане не прошли спуск Вилькаконга [Villcaconga], по приказу Кискиса и Йукра Вальпы, полководцев Атаовальпа Инги, оставленных в Куско управителями края. В конце концов, христиане победили их, хотя и с большими трудностями и с множеством погибших христиан и лошадей, и многими ранеными.

Паульо Топа Инга, бывший сыном Гуайна Капак Инги, правителя, какой был в этих королевствах, был человеком большой доблести, и миролюбивым, и сильным, и уважаемым по всей земле индейцев. В то время, когда тираны победоносно прибыли в край, собравшись с другими Ингами из того же рода он ушел и скрылся на острове озера Кольао, возле Копакабаны [Copacabana], под названием Титикака [Titicaca]. А узнав, что христиане покровительствовали Ингам, и старались ради них, и [какое] хорошее обращение они сделали Манго Инге и наказание [тиранам], выйдя с острова, Паульо Топа Инга отправился в Куско с другими Ингами, удалившимися вместе с ним; и дело в том, что где бы он не захотел быть, ему всячески прислуживали и почитали его все провинции Кольао и Чарка, до самых Чуйе и Чича, и они признавали его владыкой на всей земле Чарка и Кольао, как сына, который был у Гуайна Капак Инги, правителя этого королевства. Маркиз дон Франсиско Писарро с остальными христианами и капитанами получили известие, что во всей земле Кольао и провинциях Чаркас находился другой Инга, даже больший владыка, чем Манго Инга; поскольку, когда узнали во всей земле Кольао и Чаркас о том, как умер Гуаскар Инга, вся земля до Чили признала его таковым владыкой, так как он был сыном Гуайна Капак Инги, и как таковому ему служили во владении, как самому Гуайна Капаку, оказывая большое почтение. В то время Паульо

Топа отправился в Куско с пышной свитой индейцев со всей земли Кольао и Чаркас, со знаками большой важности своей особы и многими главными Ингами, шедшими толпой. Маркиз дон Франсиско Писарро и аделантадо дон Диего де Альмагро, видя добродетель и влияние столь великого владыки, беспрестанно выказывали сожаление по поводу того, что отдали кисточку и владение Манго Инге⁵⁰. Паульо Топа Инге вся земля служила с большой любовью, и добровольно, и с уважением; также наместники, как и все остальные в королевстве выказывали ему почтение и почитали его как правителя.

Рисунок 82. Инка Манко. Ф. Ваман Пома де Айала.

Губернаторы дон Франсиско Писарро и аделантадо дон Диего де Альмагро согласовали решение о том, чтобы Аделантадо отправился открывать королевство Чиле⁵¹, ведя с собой Паульо Топа Ингу для лучшего умиротворения той земли; и так он отправился с аделантадо, усновательно умиротворяя край на благо христиан до прибытия в королевство Чиле, как по пути туда, так и обратно, и хотя с ним пошли другие Инги, а ими были Вильаома [Villaoma]⁵², и Аполарико [Apolarico], и другие, они вернулись, бежав по пути, чтобы соединиться с Манго Ингой, и благодаря походу Паульо Топа Инги с христианами, обеспечившему безопасность земли там, где они проходили, они шли мирно, и ему оказывали услуги, как личные, так и в виде продовольствия и других

необходимых вещей, и не было индейца, который бы поднял глаза на испанцев, в то время как то [Перу, было] восставшим, мятежным, и велика [была] тревога во всём королевстве.

Аделантадо дон Диего де Альмагро, спустя двадцать два месяца после похода в Чиле, вернулся со всем своим войском и Паульо Топа Инга с ним⁵³. Они обнаружили, что вся земля охвачена всеобщим мятежом индейцев по всему королевству по приказу Манго Инги, и что взят в осаду город Куско, и умерли в нём многие христиане, и Хуан Писарро [Juan Pissarro], брат Маркиза, и капитан Франсиско Мехиа [Francisco Mejía], и многие другие⁵⁴. Манго Инга, увидев, что пришли те, кто из Чиле, и Паульо Топа Инга с ними на благо христиан, снял осаду, удалившись в долину Юкай [Yucay] и Тамбо [Tambo], где пробыл более двух лет, чиня зло христианам.

Для большей ясности о кончине, постигшей двух последних Ингов, Паульо Топа и Манго Ингу, детей, какие были от Гуайна Капак Инги, необходимо рассказать о всеобщем восстании королевства против христиан и о том, что каждый из них сделал со своей стороны в то время, и кто был причиной таких бедствий и тягот в [этой] земле.

Всеобщее восстание всего королевства Пиру и предпринятая Манго Ингой осада Куско произошли после того, как дон Диего де Альмагро отправился в Чиле при полном согласии с маркизом доном Франсиско Писарро; и когда он его отправил, то с ним были его четверо братьев и Эрнандо Писарро, только что прибывший из Испании, отвозившего Его Величеству часть сокровищ, выделенную ему в качестве доли при разделе добычи в Кахамарке. Затем они принялись делить землю и разделили её между лицами, находившимися и остававшимися с ними в Куско, не обращая внимания на дона Диего де Альмагро, хотя считали несомненным, что Куско попадало в границы и пределы аделантадо дона Диего де Альмагро, начиная от границ Гуаманги. Маркиз, после раздела земель сразу же уехал, чтобы закончить заселение Города Королей⁵⁵, перенеся его из долины Хауха [Хауха], где поначалу он был поставлен, и оставил в Куско заместителем-губернатором Эрнандо Писарро и Хуана Писарро, своих братьев, и других капитанов, и Гонсало Писарро [Gonzalo Pissarro] с ними.

Манго Инга, ранее являвшийся владыкой всей земли, увидел себя не имеющим владения, оставшись, как и остальные индейцы-бедняки без состояния и лишь с обещаниями, ему данными; ему также причинял большие притеснения Эрнандо Писарро, очень торопивший его, чтобы он вновь дал ему богатства, и золотые и серебряные сокровища, напоминая ему о той договорённости и том обещании, какое дал Гуаскар Инга двум кабальерос, встретившим его в пути в то время, когда его вели пленным.

Манго Инга ответил ему, говоря, что Гуаскар Инга как всеобщий владыка, каким он был над всей землёй, со своею властью мог это сделать, но что он не был владыкой чего бы то ни было [él no era Señor de nada], потому что Маркиз разделил землю между энкомендеро, [и] каждый энкомендеро знал своего кураку и репартимьенто; он же был владыкой только над четырьмя прислуживавшими ему индейцами, и при всём этом он сделал бы всё возможное с тем, чтобы собрать и найти это. К этому времени Паульо Топа Инга ушёл в Чиле с аделантадо доном Диего де Альмагро, умиротворяя земле, как было сказано ранее.

Манго Инга, подгоняемый Эрнандо Писарро, который обозначил ему один большой гальпон⁵⁶ для того, чтобы ему наполнили его серебром, и другой, среднего размера, — для золота, и хотя ежедневно приходили индейцы, нагруженные золотом и серебром, он не обращал на это внимания, высмеивая, [и] причинял ему большие притеснения, содержа под стражей⁵⁷. Видя, сколь его подгоняют, из своей тюрьмы он отдал приказ о том, что ему было выгоднее, то есть повелеть индейцам, чтобы они были готовы к тому, что их позовут. Помимо притеснений Эрнандо Писарро немногим ранее он был очень унижен и оскорблён оставшимися в Куско пажами Маркиза, которые оскверняли [vituperaban] сосуды, из которых он пил, и задирали юбки у женщин из его прислуги на его же глазах, и хотя он жаловался на это, они не избавили [его] от этого; и это было то, от чего он больше всего огорчался из всех страданий, выпавших ему от начала его заключения под стражу.

Он приказал, чтобы вся земля индейцев ознакомилась с повелениями [tuviese cuenta con los mandamientos], разослав [их] по всей земле, созывая и призывая в Куско людей пригодных и отобранных для войны. Он также приказал, чтобы все кураки, разделённые среди энкомендеро, сообщили о сокровищах и богатствах, и гуаках, и золотых и серебряных рудниках, какие каждый имел в своей земле, и принесли [весть об этом] в его земли, говоря правду. Манго Инга для тех, кто [были] в городе выделил индейцев из янаконов [yanacunas]⁵⁸ и красивых индеанок, обученных тому, чтобы они показали тем гуаки и сокровища за пределами города. На виду у христиан отовсюду приходили нагружённые богатствами; ночью они выходили за сообщениями [о сокровищах], какие им делали, хотя губернаторы приказывали, чтобы под страхом смертной кары никто не осмеливался выходить из города без их разрешения, видя, что город оставляли без защиты; невзирая на приказ, они выходили ночью, создавая свои вооруженные отряды и товарищества сообщников, влекомые жаждой к обогащению. Манго Инга, видя, что его столь сильно притесняет и подгоняет Эрнандо Писарро, и, находясь под стражей, приказал принести тому золотую статую, являвшуюся фигурой Виракочи Инги, из низкокачественного золота; статуя была размером с рослого человека, выкованная молотом из кусочков, и он дал знать Эрнандо Писарро, будто у него имелись сведения о том, что в родовом святилище [en los Lares] имелись и находились все статуи и фигуры всех предыдущих Ингов, и множество столовой посуды из больших и малых золотых и серебряных кувшинов, и чтобы он дал ему разрешение, поскольку он хотел бы отправиться за этим, и чтобы ему дали пятнадцать или двадцать человек, чтобы они пошли с ним. Вскоре алчность ослепила Эрнандо Писарро, и он дал тому разрешение, чтобы тот пошел без сопровождения испанцев. И когда испанцы вышли из города уже названным порядком, он вышел из Куско за Ларами, хорошо сплетая козни своей измены ко дню новолуния⁵⁹, и приказывая, чтобы испанцев, находивших за пределами города, убили всех до единого, никого не оставив в живых; и поэтому они сделали так, что все находившиеся за городом, были убиты. А Манго Инга готовил там всех людей, отдав приказ, будто, несмотря на то, что он и вышел, всё же вскоре вернётся.

В это время Господь сделал так, что один янакона инга у Перо Алонсо Карраско [Pero Alonso Carrasco], по имени Майо Римаче [Mayo Rimache], стал тем, кто раскрыл этот заговор за четыре дня до новолуния и назначенного ими срока, и сказал своему хозяину: "Сеньор, куда отправили Манго Ингу, и что сделал Апо? Знайте, что он непременно обманывает. Как ему позволили выйти...! Знайте же, что он поднял восстание, и что очень скоро вы увидите, как против нас восстала вся земля индейцев". Перо Алонсо Карраско пошел с индейцем туда, где находились губернаторы, и спросил у Эрнандо Писарро о том, где находился Манго Инга, и Эрнандо Писарро сказал ему, что он ушел в Лары, чтобы принести наибольшее богатство, какое только видели в мире; и поднимаясь со стула, на котором он сидел, он привёл его в своё жилище и показал ему золотую статую, принесённую для него Манго Ингой. На это Перо Алонсо Карраско сказал ему, чтобы он разуверился, так как при нем утверждали, что тот восстал, он же возмутился и не хотел в это верить, пока не вошёл Хуан Писарро и, допрашивая индейца, они вывели все основательно [pusieron remedio]. Он немедленно послал Перо Алонсо Карраско с тридцатью всадниками в долину Юкай посмотреть, что там было, и они не увидели ни одного индейца, пока не оказались посреди долины, и индейцы захватили высоты над ней, сбрасывая глыбы, [и] не давая им выйти из неё, и они не выдержали больше двух дней. Губернаторы, видя, что они запаздывают, послали на подкрепление ещё тридцать всадников, с помощью которых были выбиты индейцы, захватившие высоты над перевалом, [и] сообщили о том, что произошло и случилось губернаторам.

В ту ночь город находился настороже, с часовыми и дозорами, хорошо вооружёнными; а на следующий день в последнюю четверть ночи, перед наступлением дня, а было тогда третье мая, к утру Обретения Святого Креста [15]36 года перед городом появились большие отряды индейцев с множеством копий и градом стрел, и метая пращи,

так то казалось, будто лил каменный дождь. Вышли христиане сразиться с ними; тем временем, пока одни сражались, другие старались подложить огонь к домам и сжечь город, и на улицах множество индейцев занималось выкапыванием больших ям, чтобы не могли пройти лошади, и строительством множества заграждений, закрывая и обнося стенами улицы. Христиане держали и владели только площадью и главной церковью, где они собирались, и большим двором, имевшимся в доме Эрнана Понсе де Леона [Hernán Ponce de León] с воротами, выходящими на площадь, потому что остальные дома города сгорели, а там, где не могли развести огонь руками, они делали это с помощью стрел и пращ. Стена крепости вся была усеяна индейцами, откуда они спускались сразиться с копьями, дротиками и стрелами, и бросая неисчислимые камни с помощью пращ, и с молотами в руках. Города нельзя было разглядеть в те сорок дней, от огромных столбов дыма от охваченного огнём горящего города, так что очень много людей умирало от удушья дымом. Индейцы сражались в строгом порядке, чтобы не дать передохнуть христианам, потому что когда приходила сражаться одна община индейцев, другие расходились отдохнуть по своим айлью и общинам, как ночью, так днём, не останавливаясь ни на час, ни на мгновение, а только непрерывно сражаясь и выкапывая большие ямы на всех улицах, чтобы христиане не перебрались в другое место для обороны. Находясь в таком удручающем положении, они образовали три отряда; как из всадников, так и пехоты, стреляли из аркебуз и арбалетов, а янаконы и индейцы-союзники также помогали со своей стороны, метая свои пращи по их отрядам. Но самой главной битвой, выпавшей на долю христиан, был невероятный голод, ими испытываемый, от которого они гибли; потому что индейцы приложили немалые усилия, чтобы поджечь дома, где находилась провизия, а также хранилища. Ведя войну на всех направлениях, они держали христиан в осаде более тринадцати месяцев сроку. Поразительной была помощь Бога, в том, чтобы накормить их, потому что ни они, ни индейцы из их прислуги, ни лошади не знали о том, как продержаться восемь месяцев, так как уже не знали, как это сделать. В это столь затруднительное время с Божией помощью на сторону христиан перешли четыре Инги, из самых главных, какие были у Манго Инги, а ими были Кайо Топа [Caño Tora], и дон Фелипе Кари Топа [Felipe Cari Tora], и Инга Паккак [Inga Pascas], и Вальпа Рока [Uallpa Roca], каждый из них с большим отрядом индейцев, весьма обрадовавших христиан, так как, после того, как они встретились, то, видя нужду и испытываемый ими голод, они отдали приказ собрать в городе большое количество съестного в помощь и для поддержания христиан и индейцев, находившихся у них в качестве подкрепления и подмоги, а было их более двух тысяч душ янаконов, и каньяри [cañares], и чачапояс [chachapoyas]⁶⁰, из тех, что пришли из Кито для грабежа [al sacco del] Куско и оставались янаконами у индейцев. К Манго Инге, на подмогу воинам, какие у него были в крепости, привели из Кондесуйу и Котабамбы⁶¹ [Cotabambas] более тысячи голов скота, маис, и другое продовольствие, и они остановились в трёх лигах от Куско. Эти Инги, так как они были известными и главными полководцами Манго Инги, с теми людьми, каких они вели с собой, очень легко ночью привели эту подмогу в город от имени Инги, и победили тех, кто её привёл; отчего христиане продержались до прихода подкрепления от тех, кто вернулся из Чили с аделантадо доном Диего де Альмагро, и обнаружил край восставшим, а Куско осаждённым. Паульо Топа Инга также вернулся из Чили с аделантадо, всегда находясь при нём, очень преданно защищая землю.

Манго Инга, увидев подкрепление, пришедшее из Чили, а также то, что капитан Алонсо де Альварадо [Alonso de Alvarado] находился в Абанкайе [Abancay], прибывший туда с четырьмя сотнями людей, будучи отправленным Маркизом с четырьмя сотнями людей в помощь Куско, сняв осаду, удалился в долину Юкай и Тамбо, где пробыл более двух лет, чиня много зла земле, пока его не выбили оттуда, и он не удалился в Вилькабамбу с более чем семьюдесятью тысячами воинов, каких он вывел и увёл с собой⁶². И, прежде, чем войти [в Вилькабамбу], Манго Инга отправил своих вестников к Аделантадо в то время, когда аделантадо дон Диего де Альмагро прибыл в Уркос [Urcos],

что в пяти лигах от Куско. Манго Инга отправил к нему своих вестников, прося его в качестве уступки о том, чтобы тот прибыл туда, где находился он, потому что он хотел бы увидеться с ним и искупить перед ним свою вину за восстание и за случившееся, |и| чтобы тот привёл с собой только двадцать человек, какие бы пошли с ним; апоэс [ароэс], что значит главные люди. Аделантадо, не доверяя ему, привёл с собой тридцать очень хорошо подготовленных людей и Паульо Топа Ингу, оставив остальных своих людей в Уркосе с капитаном Педро де Лос-Риосом [Pedro de los Ríos]. Аделантадо находился в долине Юкай и Калька [Calca] более тридцати дней; но не смог его увидеть, так как привёл подготовленных людей, Инга не решился дожидаться его, а Паульо Топа Инга ходил, порицая и увещевая индейцев, последовавших за Манго Ингой, чтобы они, оставив его, вернулись в свои земли и дома, |и| помирились с христианами. Этими и другими порицаниями он добился того, что многие вернулись в свои дома.

После битвы у Лас-Салинас [las Salinas]⁶³ и смерти аделантадо дона Диего де Альмагро, по приказу маркиза дона Франсиско Писарро его брат Гонсало Писарро пошёл в провинцию Вилькабамба, преследуя Манго Ингу⁶⁴, а Паульо Топа Инга шёл с ним |и| другими дружественными Ингами и множеством индейцев-союзников, и вышли пятьсот человек солдат, очень хорошо подготовленных, со множеством капитанов и знатного люда, чтобы покорить Манго Ингу, удалившегося с более чем 70 тысячами восставших с ним воинов; и христиане продолжили поход и немало потрудились в нём, и во многих стычках и столкновениях, ежедневно случавшихся у них с индейскими воинами. Случилось так, что, однажды христиан застало раннее утро, чтобы пройти по скользкому каменному склону, очень опасному и густо заросшему лесами и чащами, под названием Чукильуска [Chuquillusca], через который христиане проходили гуськом, друг за другом, продолжая свой путь и поход, с его высот, где воины-индейцы держали свою засаду, те сбросили на христиан большое количество огромных камней, захватив перевал, половину которого преодолели христиане. Христиане, шедшие в голове передового отряда, из-за большого шума падавших посередине глыб и скал бежали дальше вперёд, полагая, что все оставшиеся позади погибли, а те, что |шли| от середины назад до тылового отряда, бежали назад; как одни, так и другие бежали, пока не добрались до равнины, где покинули тех немногих, кто погибал. С теми, кто был позади, где шёл генерал, а им был Гонсало Писарро, шло большинство капитанов, и Паульо Топа Инга вместе с ними, и, увидев, что недоставало более половины христиан, они подумали, что те остались мёртвыми. Другие из другой половины решили то же самое, поскольку одни не знали о других, и не было видно тех, кто был посередине, |предполагая, что те| разбиты наголову. Гонсало Писарро и остальные капитаны, собравшись, решили отступать, видя многих индейцев-противников, а край таким суровым и непроходимым, и то, что одним махом у них не стало более половины людей. Когда Паульо Топа Инга узнал о решении христиан и капитанов, он сказал следующее: "Обуздайте себя, господа апоэс, не допускайте к себе такой мысли, даже не позволяйте себе, чтобы кто-либо совершил такой поступок, потому что, как только мы себя расположим к этому, мы сами себя погубим, и не будет тому спасения. До получения достоверных сведений о случившемся с остальными христианами, нашими недостающими товарищами, несвоевременно менять то место, где мы сейчас находимся, потому что невозможно, чтобы все были мертвы". На эти доводы ответил капитан Вильегас [Villegas] и другие, поддержавшие его мнение, говоря так: "Сеньоры, мы увидели воочию столь великую гибель христиан, наших братьев, и принять совет и мнение этого Инги |мысль| неудачная, потому что мы не знаем о его соглашениях и договорённостях с Манго Ингой, его братом, перед которым у него больше обязательств, чем перед нами; и будет более удачным оставить землю на середине |пройденного пути|, прежде чем произойдёт что-либо другое". На это Паульо Топа Инга ответил и сказал: "Я поражён, господа, что вы столь малого обо мне мнения, увидев то, что я сделал и делаю на благо христиан. Знайте же, что бы ни было с христианами, то будет и со мной, потому

что, после того как христиане пришли в это королевство, я служил им, проявляя большую любовь и верность, всегда будучи против своих же, уразумев, что наиболее подходящая жизнь, это служить Богу; и для большей вашей безопасности, немедленно набросьте на меня цепь и оковы, и держите меня под стражей, пока мы не узнаем окончательно об остальных недостающих христианах, и когда вы почувствуете, что во мне кроется лицемерие, то отомстите и убейте меня сразу же, как предателя, потому что в этом деле и затруднительном положении мною столько же испытано, сколько и каждым из вас". Гонсало Писарро, [почёл] за благо принять мнение Паульо Топа Инги и приставил к нему стражников, но чтобы он этого не узнал, потому что его жизнь казалась ему очень важной, потому как в тот момент он был господином четырёх тысяч индейцев, которых вёл с собой в своей свите, а они оказывали большую помощь и поддержку, служа христианам по приказу и повелению Паульо Топа Инги, и шли, разведывая землю, и засады, и ловушки, устраивавшиеся врагами на каждом шагу, и служили они очень преданно.

Паульо Топа Инга вскоре послал индейцев для обнаружения остальных недостающих христиан, и вестники вернулись с ответом, что нашли только тридцать шесть погибших людей, раздавленных валунами. В ту ночь пришло двенадцать сильно раненых людей, прятавшихся в расщелинах голых камней и скал. В ту самую ночь, до наступления дня, прибыли другие вестники с той же новостью и письмом, написанным при помощи [сока] алой ямбозы [jambo colorado], о том, как в одной равнин в горах и чащах укрепилось более двухсот недостающих людей. С наступлением дня они друг с другом соединились.

Эта служба Паульо Топа Инги имела большую важность и была большой услугой Его Величеству, потому что если бы они отступили, уйдя разделёнными и обращёнными в бегство, как того хотели капитаны и к каковому решению они склонялись, индейцы с большой лёгкостью всех бы их убили, устроив за ними такую погоню, что никто бы не остался в живых, и затем они вышли бы против Куско, а это было то, чего Манго Инга больше всего хотел, с множеством индейских воинов, находившихся с ним в этом походе. Манго Инга скрылся в глуюине земли андов, чтобы его не смогли найти; а Паульо Топа Инга к тому времени, когда он шёл обратно из этого похода, своими действиями и предупреждениями сделал так, что к нему и к христианам перешли почти все имевшиеся у Манго Инги воины, покинув его; они вернулись в свои горные местности и дома, и имения, так что с ним осталось не более трёх тысяч индейцев, с которыми он выходил грабить и тревожить это королевство каждые два года⁶⁵; ведь Манго Инга, со столь малым числом оставшихся у него людей тревожил землю более тридцати лет, а с тем множеством, какого лишил его Паульо Топа Инга, и не сделай он этого, тот бы разрушил королевство, так как их было шестьдесят тысяч индейцев.

Паульо Топа Инга, прибыв в Куско, по возвращении из похода, вскоре попросил о крещении, весьма приверженный [muu convertido] нашей Святой Католической Вере и тому, чтобы стать христианином; и его крестил командор монах Хуан Перес Аррискадо [Juan Pérez Arriscado], из ордена и рыцарства Святого Хуана, который был клириком, пресвитером, священником и викарием [clérigo presbítero cura y vicario] Святой Церкви [города] Куско; и он был наречён дон Кристобаль Паульо Инга⁶⁶; и он приказал, чтобы крестилась его жена донья Каталина Токток Оксика [Toctoc Oxica], из того же рода и потомков шестого Инги по имени Инга Рока из айлью Викакирао, с которой он женился на виду Святой Матери Церкви; от неё у него было двое законнорожденных сыновей, каковыми были дон Карлос Инкиль Топа [Carlos Inquill Tora] и дон Фелипе Инкиль Топа [Felipe Inquill Tora]. А также многие главные Инги попросили о крещении, перейдя в нашу Святую Католическую Веру, а таковыми были: дон Гарсия Кайо Топа [García Cayo Tora], и дон Фелипе Кари Топа [Felipe Cari Tora], дон Хуан Паккак [Juan Pascas], дон Хуан Сона [Juan Sona] и многие другие, также поженившиеся на виду Святой Матери Церкви, и бесчисленные индейцы, ежедневно приходившие в церковь, прося о крещении. Поскольку дон Кристобаль Паульо положил начало и стал первым Ингой-христианином, он вскоре построил церковь возле своего дома в честь хранителя Святого Кристобаля, и

разместил в ней шестерых отшельников, весьма угодных Богу, находившихся в этом ските более шести лет, принося много плодов, обратив индейцев [в католическую веру] хорошим наставлением и примером [con mucha doctrina y ejemplo]. После того как эти рабы [Божии] ушли из-за волнений в этом королевстве, дон Кристоаль Пауль Топа взял затем капеллана, клирика [и] пресвитера, по имени отец Поррас [el Padre Porras], с ежегодным жалованием в одну тысячу песо. Этот был капелланом того скита более десяти лет, пока не умер в капелланстве [murió en la capellanía].

И когда первые губернаторы этого королевства дон Франсиско Писарро и аделантадо дон Диего де Альмагро увидели великую отвагу и достоинства дон Кристоаля Пауль Инги, они дали и доверили ему при разделе Йаури [Yauri] и Атун Кана [Atún Cana] с другими селениями, по соседству с Куско и в Андах, с двенадцатью тысячами песо пожизненной ренты, как то, возможно, обнаружится [como se hallará] в старинных архивах этого королевства; хотя потом лицензиат Гаска [Gasca], президент, осуществивший всеобщий раздел, доверил ему вновь [долно в] осуществлённых разделах, дважды за его жизнь, как и остальным энкомендеро, как он сделал в этом королевстве, не обратив внимания, и не будучи извещённым о вечном даровании, каким он владел ранее⁶⁷. И он завершил свои дни в городе Куско и умер в [15]51⁶⁸ году как весьма [прилежный] христианин, и он составил своё завещание, раздав много подаяния нуждающимся и госпиталиям, и проявив большое милосердие к беднякам и сиротам.

Дон Кристоаль Пауль Топа Инга оставил двух законнорожденных сыновей, каковыми были дон Карлос Инкиль Топа Инга, являвшийся старшим сыном, а дон Фелипе Инкиль Топа — младшим. Дон Карлос был очень ученым и воспитанным, и был человеком глубоко верующим [hombre de mucha cristiandad] и милосердным⁶⁹. Его дом был приютом и пристанищем для бедняков и сирот, и сколько у него было, он тратил на дела милосердия. Он был очень хорошим правоведом и всадником, и ловким [в обращении] с оружием, и прекрасным музыкантом, и сам по себе был очень мужественным [muy hombre de su persona]; женился же он на виду Святой Матери Церкви на донье Марией де Эскивель Амарилья [Maria de Esquivel Amarilla], очень знатной сеньоре, жительнице Трухильо в королевствах Испании, особе глубоко верующей. У них был только один сын — Мельчор Карлос Инга [Melchor Carlos Inga], находящийся в Испании⁷⁰.

Следует знать, что род Гуаскара Инги не оставил ни сына, ни дочери, ни какой-либо особы; потому что двоих имевшихся у него детей Чалькочима и Кискис убили на его глазах, вместе с Койей Чуки Випа [Coaya Chuqui Huipa], его женой и сестрой, матерью дочерей, и их убили на её глазах.

У Манко Инги, после того, как он укрылся в провинции Вилькабамба, восстав против христиан, было в той земле четверо детей мужского пола, каковыми были дон Диего Сайре Топа [Diego Çaire Tora], и Тито Кусси Юпанке [Tito Cussi Yupanque], и Топа Амаро [Tora Amaro], и дон Фелипе Вальпа Тито [Felipe Vallpa Tito]⁷¹.

Дон Фелипе умер в [Городе] Королей; дон Диего Сайре Топа вышел ради мира в пятьдесят седьмом году, в то время, когда в этом королевстве правил вице-король дон Уртадо де Мендоса [Hurtado de Mendoza], маркиз де Каньете [marqués de Cañete]⁷², да пребудет он у Бога, Господа нашего, он же ему оказал милость и доверил ему десять тысяч песо ренты на индейцев, и он стал христианином, и крестился и женился на виду у Святой Матери Церкви на донье Марии Кусси Варкай [María Cussi Varcay], своей сестре, сам же умер спустя тридцать дней после свадьбы, и оставил одну дочь, а была это донья Беатрис [Beatriz], на которой женился Мартин Гарсия де Лойола [Martín García de Loyola].

В провинции Вилькабамба осталось три брата, сыновья Манго Инги, и Тито Кусси Юпанке при власти в той провинции; а после смерти Тито Кусси Юпанке, остался Топа Амаро Инга, которому его превосходительство сеньор вице-король дон Франсиско де Толедо [Francisco de Toledo] объявил войну и пленил его на ней, и в Куско свершилось правосудие над ним.

Осталось несколько дочерей Гуайна Капака, прижитых от женщин-сожительниц, которые, или кое-кто из них, женились на некоторых испанцах, чьих детей в городе Куско и в [Городе] Королей губернаторы этого королевства достаточно обеспечили пропитанием.

В это время прибыло бесчисленное число людей из Испании, после того, как увидели сокровища и большие богатства, прибывавшие в Испанию из кахамаркских долей [de las partes de Сахамарса]. За очень краткий срок вся земля наполнилась испанцами; хотя аделантадо дон Диего де Альмагро повёл в Чиле семьсот сорок человек, в Куско и его округе осталось более восьмисот, но когда Аделантадо прибыл из Чиле, он обнаружил не более двухсот восьми человек, кроме тех, что приходили ежедневно. Город Королей также был густонаселен испанцами, и каждый день заходили корабли в порт из Панамы [Panamá], Мексики [México], и Никарагуа [Nicaragua] с множеством людей, не считая тех, кого увёл капитан Беналькасар [Benalcázar], и находившихся в селениях Кито и других местах.

Маркиз дон Франсиско Писарро, увидев, что индейцы принялись осаждать его в Городе Королей, тут же понял, что город Куско и всё королевство Перу оказалось в большом затруднении, хотя в [Городе] Королей осада продлилась не более двух месяцев, после чего все индейцы удалились, ибо, поскольку они были горцами, они не отважились прождать дольше⁷³. Затем Маркиз начал посылать подкрепления в Куско и отправил капитана Гаэте [Gaete] с восьмьюдесятью отборными людьми, хорошо подготовленными солдатами на добрых конях и при оружии, а после этого, через тридцать дней, когда в порт прибыло два корабля, один — из Мексики, а второй — из Панамы, с людьми с островов и со множеством лошадей, как у тех, так и у других, капитана Могровехо [Mogrovejo], и также отправил сто двадцать человек, а через месяц после этого, увидев, что не было никаких новостей о происходящем в Куско и во всём королевстве, он отправил ещё сто двадцать с капитаном Тапия [Tapia]⁷⁴. Индейцы провинции Хауха [и] дальше уже настолько были озлоблены на испанцев из первых поселенцев, [что] служили им, пока не усыпили их [бдительность] и не заманили в небольшое ущелье и долину у моста Ангойако [Angoyaco], что на пути между Анкос [Acos] и Пикой [Picoy], и там у них были приготовлено множество валунов на вершинах и каменные глыбы [guacabaras], которые они сбрасывали и днём, и ночью, пока не осталось в живых ни одного христианина. Каждого из этих трёх капитанов по отдельности убили в пути, так что никто из них не знал друг о друге, пока не оказывался в такой опасности и стеснении. Маркиз, видя, что ежедневно к нему приходили новые люди, подготовил капитана Лерма [Lerma] с ещё одной сотней человек, чтобы выступить на следующий день. К этому моменту прибыло двое спасшихся солдат, одним был капитан Диего де Акоста [Diego de Acosta], а вторым — Хуан Ортега дель Кастильо [Juan Ortega del Castillo], которых индейцы Хаухи держали в плену вместе с другими солдатами и лошадьми, отведя их в селение Хауха с другими солдатами и лошадьми, чтобы принести их в жертву своим гуакам и идолам, потому что каждое утро они приносили в жертву двоих солдат и лошадей, и для этого они их держали в плену, несмотря на причиненные им валунами и каменными глыбами сильные ранения.

И эти два солдата были последними, кто оставался для принесения в жертву на следующий день утром, и, оказавшись в этом тяжелом положении, когда их должны были лишить жизни, препоручив себя Нашему Господу и его блаженной Святой Марии, из помещения, в которое их заточили и где держали, через окно они увидели несколько лошадей в загоне, предназначенных для тех же жертвоприношений, а также увидели, что индейцы-стражники погружены в глубокий сон и изрядно выпили.

Желая освободиться, они выпрыгнули через окно, и, войдя в загон и набросив свои недоуздки на лошадей, они вышли через ворота, расталкивая индейцев, их стороживших, каждый со своим копьём в руке, из тех, которые стражники оставили прислонёнными к стенам, и бросились в ту большую реку, рискуя жизнью; хотя у индейцев и поднялся большой переполох, но, поскольку была ночь, в темноте те не увидели, куда они уходили.

С Божьей помощью лошади вынесли их вплавь, а так как все индейцы той провинции находились со стороны постоянных дворов и Королевской Дороги, а на реке у них не было ни моста, ни плотов, то они не смогли их преследовать, ибо из-за наступившей зимы вода в реке прибывала. Днём эти солдаты нашли какую-то тропу, по которой пошли в сторону побережья, и на одной чакаре в хижине они встретили двух индейцев, старика и юношу, то были отец и сын. Солдаты захватили их, и угрозами, и лестью, и обещаниями побудили, чтобы эти индейцы вывели их из Пачакама [Pachacama] и привели в Город Королей, и они принесли новость и известие о гибели христиан, которых Маркиз отправил на помощь Куско. Эти два солдата шли пешком, потому что оставили лошадей в пути из-за непроходимости того края, где они шли.

Маркиз, узнав из новости, сообщенной ему о трёх капитанах и воинских отрядах, которые он отправил на помощь в Куско, что они мертвы, решил отправить капитана Алонсо Альварадо, того, что позже стал маршалом, с четырьмя сотнями хорошо подготовленных людей. У этих ушло восемь месяцев на то, чтобы добраться до реки Абанкай, через которую они не смогли переправиться несколько дней, как из-за силы зимнего потока, поскольку не было моста, так и из-за индейских воинов, пока аделантадо дон Диего де Альмагро не вывел их оттуда, как сообщалось ранее.

Умиротворение этого королевства после всеобщего восстания стоило бесчисленного индейского люда по причине великой гибели, проистекавшей от этого восстания. Во-первых, это было при осаде множеством индейцев в столкновениях и стычках от аркебуз и арбалетов, и от всадников, и бесчисленные индейцы остались мертвыми и лежащими на улицах, так что не было им счёта, не только в городе Куско и его предместьях, а и во всём королевстве Пире; так как нужно было завоёвывать всю землю наново, её завоёвали ценой вновь пролитой крови, как христиан, так и индейцев; а в провинции Кондесуйо, остававшейся непокорённой более пяти лет, за эти самые пять лет капитаны со своими воинскими отрядами постоянно вели войну в этой названной провинции, к превеликой гибели бесчисленных солдат и индейцев, погибших на ней, пока не захватили в плен Вильаома Ингу [Villaoma Inga], по приказу которого вся та земля восстала ради Манго Инги.

Другое значительное зло, причиной которому послужило то всеобщее восстание индейцев этого королевства, [было то, что] из-за беспорядка и того, что индейцы ушли на войну, за три года не засеяли ни одного рода [растений] для пропитания, начиная от границ Кахамарки и выше, из предпочтения к войнам; а продовольствие, оставшееся в некоторых хранилищах Инги, посвящённых Солнцу и гуакам, во время этого вышеупомянутого восстания индейцы сожгли, а [также] селения и дома. И от таких тягот этих мятежей все имевшиеся индейские дети возрастом от шести до семи лет сплошь умерли от голода, так что не осталось ни одного, а также стариков и калек. Затем, за следующие четыре года не смогли завершить преобразование земли из-за массовой гибели, происходившей вследствие восстания Манго Инги, причиной которого во многом стали братья Маркиза, как то было с Эрнандо Писарро, и Хуаном Писарро, и пажи Маркиза, о чём сообщалось ранее. Паульо Топа Инга немало и хорошо потрудились над этим и на пользу христианам, и вместе с ними, поскольку благодаря своим действиям и заботам по оказанию поддержки он успокоил и умиротворил всю землю индейцев и сделал так, чтобы они вернулись в свои дома и имения в полной безопасности со своими женами и детьми, совершенно спокойно, и приказал, чтобы они все засеяли и привели в порядок свои селения, признавая себя вассалами нашего Короля-Господина, в подданстве у христиан, оставив войну и беспорядок, к которому Манго Инга их привёл, пока вся земля не стала покорной и мирной, как это, благодаря Богу, имеет место в настоящий момент.

Г|осподи|н мой, это и есть происхождение и начало Ингов, и, без сомнения, наиболее точное, так как то, что говорят о Тиагуанако [Tiaguapaso] — это известная басня, а что касается того, откуда пришли эти люди в эту землю, то достоверно об этом невозможно узнать; наиболее правдоподобно это то, что по земле приходят с различных сторон, как мы видим в историях Испании, как случилось в том Королевстве. И то, что эти люди более дикие, чем другие, не противоречит тому, что В|аша| М|илость| проницательно заметила вчера, ведь о португальцах и большей части Испании мы знаем, что они жили много лет во многих местах беспорядочно, поедая в горах жёлуди и травы, в хижинах и пещерах, крытых соломой и построенных из одних только ветвей деревьев, и ходили обнажёнными и жили куда менее культурно [politicam^{te} mente], чем эти индейцы, как это изумительно описывает Сакуто [Çacuto].

Целую руки Вашей Милости за то, что дали мне поработать над монархической историей Брито [Brito], которую я прочитал с большим удовольствием, ибо, по-моему мнению, из всего, что я читал написанного на греческом, латинском, романском [romance] и итальянском языках, немного сравнится с ней и ни одна её не превзойдёт. Ии|сус|-Бог В|ашей| М|илости| |да подарит| много лет |жизни|. Из этого монастыря, сего дня 11 марта 1608 года.

Монах Антонио |подпись|.

Реви|зору|. Педро Ибаньесу, моему Г|осподи|ну (написано собственноручно).

Комментарий:

1. Лицензиат Кристоаль Вака де Кастро (1492 ?–1566) был правителем Перу с августа 1542 по май 1544 гг.

2. Кипу (quipu) или кипу — узелковая система фиксирования и передачи информации у инков. Инка Гарсиласо де ла Вега пишет о нем: "Кипу означает "завязывать узел" или "узел"; |это слово| также понимают как "счет", потому что узлы содержали счет любым предметам. Индейцы изготавливали нити разного цвета: одни были только одного цвета, другие — двух цветов, другие трех, а другие — и большего числа, потому что цвет простой и цвет смешанный каждый имел свое особое значение... Узлы ставились согласно порядку — единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч и очень редко (почти никогда) обозначали сотни тысяч... Эти числа они считали по узлам на тех нитях, каждое число было отделено от другого ... Эти узлы, или кипу, находились в специальном ведении индейцев, которых называли кипу-камайу; это означает "тот, на кого возложена обязанность считать ..." (89:356–358). Существуют предположения, что с помощью кипу могла фиксироваться и передаваться и более сложная информация (147:19–21).

3. По другим сведениям его звали Педро Галарте.

4. Вака — святилище, предмет почитания.

5. Точнее с морскими свинками, мясо которых индейцы Анд считают лакомством.

6. Пачакути Инка Йупанки (правил в 1438–1471 или 1440–1473 гг.), основатель инкского великодержавия.

7. Описка вместо "Пакаритамбо".

8. Канипу — серебряная пластина, надеваемая на лоб, отличительный знак знатных людей.

9. На месте Куриканчи, главного храма города Куско и объединения Руин-Куско.

10. Айлью — род, родовая (а фактически — соседская) община в государстве инков. В данном случае речь идет о так называемых панаках [rapasa] (букв. "братство"), то есть, группе потомков умершего инки, которая должна была заботиться о его мумии и наследовала его имущество. Территориальные границы айлью соответствовали гидрологическому делению (по каналам и рекам) согласно топографической радиальной системе линий-секе, на которых размещались святилища ваки и о которых заботились панаки/айлью.

11. Собственно, Антавайлья — область и селение к западу от Куско между современными Абанкаем и Аякучо, заселенная в доинкскую эпоху народностью чанка (chanca). Одной из главных вак объединения анан-чанка (верхние чанки) в с. Антавайлас была вака Усковилька. Инка Гарсиласо пишет о них: "Предки тех народов пришли из далеких земель и завоевали многие

провинции...; потеснив и зажав индейцев кечва в их провинциях, захватив многие их земли, они покорили их и обложили данью"; "эти народы ... были господами других провинций, которые они покорили оружием, и день за днем они продолжали завоевывать их, проявляя огромное высокомерие и тиранию ко вновь завоеванным ..." (89:222, 224). До разгрома инками в 1438/1440 году — постоянный и опасный противник Куско.

12. Кольяо — здесь область к югу от озера Титикака.

13. Каны и канчи жили в районе озера Титикака.

14. Контисуйу — юго-западная часть современного Перу.

15. Паринакоча или Паривана Коча — область к югу от Куско, между Куско и Арекипой.

Главными ваками провинции Паринакоча были Чучуранак, Сарасара и Тупак Инка Юпанки.

16. Чакары — засеянные участки, обрабатываемые поля.

17. Йавар Вакак буквально значит "Плачущий кровью". Впрочем, объяснение этого имени глазной болезнью кажется позднейшим эвгемеризмом. Возможно, "Йавар Вакак" — имя мифологического персонажа, описанного Пачакути-Йамки Салкамайва в мифе о Манко Капак и его братьях: "Тогда они спустились в Колькапампу [Collcapampa] со своими братьями, и из селения Саньук [Sañuc] он [Манко Капак — В.Т.] увидел вдали человеческую фигуру. Один из его братьев пошел к нему, думая, что это какой-то индеец. Они говорят, что, когда он подошел к нему, он увидел кого-то, похожего на индейца, посмотревшего на него очень свирепо и жестоко налитыми кровью глазами. Тот, кто пришел посмотреть на него, был младшим из братьев, и когда он приблизился, фигура подняла голову и сказала: 'Хорошо, что ты пошел искать меня; ты обнаружишь, что я посмотрю на тебя, и ты окажешься в моей власти'. Когда Манко Капак увидел, что его брат так долго не возвращается, одна из сестер была послана позвать его. Но она тоже осталась вдалеке, и оба оставались у ваки Саньука. Видя, что оба, один и другая, не возвращаются, Манко Капак пошел сам в великом гневе, и нашел их обоих при смерти. Он спросил их, почему они оставались вдалеке столько времени, и они ответили жалобами на камень, который был между ними. Тогда Манко Капак с большой яростью ударил камень или ваку, нанося ему удары своим сияющим жезлом в верхнюю часть. Тогда из середины камня раздались слова, как если бы он был живым, говоря, что если бы он не получил этого жезла, он тоже поступил бы с ним, как захотел. 'Иди, — добавил он, — тебя ждет великая честь. Но эти, твои брат и сестра, согрешили, и потому правильно, чтобы они были там, где я', — что означает адские местности" (90:74–75).

18. Река Десагуадеро — сток озера Титикака в озеро Поопо.

19. Париа — современное озеро Поопо. Так же назывался провинциальный центр с 70 административными строениями вокруг авкайпаты (площади), а также с многочисленными хранилищами колька и постоянными дворами. Народы пакахе и каранке жили в районе озера Поопо, область Умасуйу располагалась севернее озера Титикака. Чарки — народ, живший к юго-востоку от озера Поопо, в нынешней юго-западной Боливии и северо-западной Аргентине. Согласно Инке Гарсиласо их область имела протяженность 30 лиг (более 300 километров) (89:153).

20. Внизу — то есть, на севере.

21. Чиму или Чимор — крупное государство на северном побережье Перу, сложившееся около X в. н.э. Столица — Чан-Чан около современного города Трухильо.

22. Ювелирные украшения, ожерелья.

23. Букв. "жизней".

24. В общепринятой версии подчинение царства Чиму (Чимор) связывается с Пачакути Инкой Йупанки. Так, Пачакути-Йамки Салькамайва пишет: "Инка Пачакути получил большое количество золота серебра и *umíña* (изумрудов); и тогда он пришел на остров йунков [Yuncas], где было много жемчуга, называемого чуруп-мамам и еще больше изумрудов. Оттуда он прошел в страну Чиму, где был Чиму Капак, вождь йунков, который подчинился и сделал все, что тот от него потребовал" (90:93). Инка Гарсиласо указывает, что завоевателем Чимора был Тупак Инка Йупанки, но войну относит к концу правления Пачакути Инки Йупанки, когда Тупак Инка Йупанки был царевичем-наследником (89:412–415).

25. Митимаэс (митимаи, митмак, митмакуны) — принудительные переселенцы. По оценкам современных исследователей накануне прихода испанцев митмак составляли до 10 процентов населения Тавантинсуйу, а в некоторых районах — до четырех пятых.

26. То есть, к югу.

27. Ср. Акоста: "Было ненарушимым законом для каждого не изменять одежду и обычаи своей провинции, хотя бы он и переехал в другую; инка считал это крайне важным для хорошего правления" (91: VI,16).

28. Обычно такие заставы называют „тамбо” (правильнее "тамбу" — постоянный двор) (148:110–115), а термин „топо” (правильнее "тупу") употребляют как меру длины — 1–1,5 лиги (то есть, 5,5–7,3 км), либо как меру площади. Однако, точных данных о размере тупу не существует, что заметно усложняет измерения инкских расстояний и площади.

29. Чута каски [chuta cazqui] — индейская сажень.

30. То есть, скороходы, бегуны.

31. Авторы "Сообщения" приводят ту же традицию, что и Инка Гарсиласо, согласно которой законоустановления инков связываются с Инкой Виракочей, а не с его сыном Пачакути Инкой Йупанки, как у большинства авторов.

32. Чича и диагиты — племена, жившие в современных аргентинских провинциях Жужуй и Сальта. Чича считались умелыми военными, каменотесами, ткачами и ремесленниками. Именно их градостроительное искусство послужило основой "инкского" стиля в архитектуре. Они обеспечивали также защиту границ империи от чиригуанов. За это знать чича получила статус инков "по привилегии".

33. Иначе Калья-вайя — область на восточных склонах Анд, севернее озера Титикака.

34. Чунчо, мохо (муса), анды (анти) — народы западной Амазонии, обитавшие в верховьях рек Рио-Гранде, Маморе, Бени и Мадре-де-Диос.

35. Айавира (современное Айавири в Перу) и Канья — области северо-западнее озера Титикака. Аполо располагается в северо-восточной части боливийских Анд.

36. Франсиско Писарро (род. между 1470 и 1475 — ум. 1541) — участник экспедиций А. Охеды в Новую Андалусию (1509), завоевания Панамы (1510), походов В. Нуньеса де Бальбоа (1513). В 1524 г. возглавил отряд, отправившийся на юг в поисках Эльдорадо, в 1527 г. проник на побережье Гуаякильского залива. В 1528 г. выехал в Испанию, где добился звания генерал-капитана и аделантадо Перу. В 1531 г. начал новую экспедицию в Перу. В 1536 г. пожалован титулом маркиза де Лос-Атавиллос де Лима (Marqués de los Atabillos de Lima).

37. В оригинале "убили ее".

38. Инка Манко был убит в мае 1544 г. искавшими у него защиты сторонниками Д. де Альмагро во главе с капитаном Д. Мендесом.

39. То есть, когда у нее происходила первая менструация.

40. Колибри.

41. Согласно Педро Сармьенто де Гамбоа этого царевича звали Вака Авки [Huaca Auqui], а Мартин де Муруа во "Всеобщей истории Перу" называет его Ванка Авки [Huanca Auqui].

42. Мать Атавальпы, согласно Инке Гарсиласо, была дочерью последнего царя Кито (Шири), ее звали Токто Окло Кука [Tocto Ocllo Cusa] (89:589; 90:107).

43. Ранее этот полководец назван Вальпа-хукра.

44. Атавальпа был захвачен 16 ноября 1532 г. Вот свидетельство об этом участника событий Д. де Трухильо: "У губернатора был помост, где должен был бы сесть Атабалипа, с которым договорились с помощью добрых слов, чтобы его разместили посредине, и после того, как он приказал бы своим людям, чтобы они ушли на места своего постоя, поскольку губернатор боялся попасться им в руки, из-за стольких людей [у Атабалипы] и столь малого числа у нас. А у них было более сорока тысяч индейцев-воинов, и среди них много правителей.

Когда Атабалипа вошел на площадь Кашамальки и не увидел ни одного христианина, он спросил Ингу, пришедшего с нами из Машикавилки [Maxicavilca] и Каррана: "Куда подевались эти бородачи?" Тот ему ответил: "Они спрятались". И сказал, чтобы он сошел с носилок, на которых прибыл, но тот не захотел этого сделать. И тогда вместе с толмачом вышел поговорить с ним брат Висенте де Вальверде [fr. Vicente de Valverde]. И он попытался дать ему понять цель, с которой мы пришли, и что по повелению Папы [mandado del Papa] правящим сыном, капитаном христианства был Наш Сеньор Император. И когда он говорил ему слова Святого Евангелия, Атабалипа сказал ему: "Кто это говорит?" И он ответил: "Бог это говорит". И Атабалипа сказал: "Как это говорит Бог?" И брат Висенте сказал ему: "Посмотри на них, здесь записано". И тогда он показал ему раскрытый молитвенник [un Breviario], и Атабалипа попросил его у него, и он швырнул его, как бросают диск, после того, как увидел его, говоря: "Эа, эа, никто не ускользнет". И индейцы подняли такой большой крик, говоря: "О, Инга!", что значит: "Да будет сделано так!". И воинственный крик навел много страху.

И тогда вернулся брат Висенте, и поднялся туда, где находился губернатор:—"Что делает Ваша милость? Ведь Атабалипа оказался Люцифером [Lucifer]". И тогда губернатор разделся, взял куртку с доспехами, и меч, и овальный кожаный щит, и шлем с забралом, и с теми 24 из нас, кто находился с ним, мы вышли на площадь, и пошли направо к паланкину Атабалипы, прокладывая дорогу сквозь толпу. И когда мы оказались возле него, уже стягивая с паланкина, выскочили всадники, с ремнями в колокольчиках, и напали на них; а так как индейцы убегали, то на улицах им перекрыли выход, преградив путь полотном на канатах, но его сравнивали с землей. И там, и на площади попадало столько человек друг на друга, что многие задохнулись, и из восьми тысяч индейцев, умерших там, более половины [mas de las dos partes] погибло именно таким образом. Преследование индейцев продолжалось тем вечером более полулиги" (92:54–55).

45. Полученный в Кахамарке выкуп составил 1 262 682 песо золота и 52 209 марок серебра, то есть, в весовом выражении, 5 тонн 682 килограмма золота и 12 тонн 8 килограммов серебра.

46. Апо (досл. "господин") — военачальник.

47. Казнь Атавальпы состоялась 19 августа (по юлианскому стилю) 1533 г.

48. Д. де Альмагро (ок. 1475–1538) — в 1514 г. прибыл в Панаму, в 1524–1525 и 1526 гг. организовал две экспедиции к западному побережью Южной Америки. В 1531 г последовал за Ф. Писарро в Перу, в начале 1533 г. их силы соединились в Кахамарке.

49. Номинальное правление Тупака Вальпы продолжалось три месяца. Вопреки написанному, дальше брат Антонио не приводит сведения своего источника о судьбе Чалькочимы. После пыток, которым его подвергли с целью добыть сведения о сокровищах, в середине ноября 1533 г. Чалькочима был заживо сожжен испанцами в присутствии Инки Манко.

50. Манко Инка Йупанки (род. ок. 1514) встретился с Ф. Писарро в Вилькакунке на пути в Куско, предположительно 13 ноября 1533 г. В конце того же месяца он вместе с испанцами вступил в Куско, где был провозглашен верховным инкой.

51. Соответствующее соглашение между Писарро и Альмагро было подписано в Куско 12 июня 1535 г.

52. Вильаома — титул главного жреца Храма Солнца в Куско. По одним сведениям он бежал из войска Альмагро, получив послание от Инки Манко о восстании против испанцев, по другим — наоборот подстрекал Инку Манко к восстанию.

53. Поход Альмагро в Чили и его возвращение к Куско заняли время с июня 1535 по март 1537 г.

54. Речь идет о восстании Манко Инки Йупанки против испанцев, которое началось в мае 1536 г.

55. Город Королей — Лима.

56. На Канарских островах так обозначали большие длинные здания без окон, крытые деревом или соломой.

57. Инка Манко был заключен под стражу после неудачной попытки бегства из Куско в декабре 1535 г., но через два месяца был освобожден.

58. Лично зависимые работники.

59. Новолуние в апреле 1536 года приходилось на 19 число. По другим сведениям Манко Инка Йупанки бежал из Куско в канун Пасхи, приходившейся на 16 апреля 1536 г.

60. Каньяри и чачапоя — народности, населявшие современный Эквадор. Индейцы из них, традиционно враждебные по отношению к Куско, появились там с полководцами Атавальпы.

61. Котапампа — одна из областей проживания кечуа в объединенной провинции Контисуйу.

62. Инка Манко ушел из под Куско в крепость Ольянтайтамбо после того, как индейские отряды потерпели поражение под Лимой, а засевшим в Куско испанцам удалось овладеть господствовавшим над городом комплексом Саксайваман.

63. Соперничество между Д. де Альмагро, вернувшимся весной 1537 г. в Перу, и братьями Писарро к концу того же года вылилось в вооруженный конфликт. В битве при Лас-Салинас 6 апреля 1538 г. Альмагро был разгромлен писарристами, попал в плен и был казнен. Любопытно, что среди выдвинутых против него обвинений в числе основных фигурировало то, что он вступил в переговоры с мятежным инкой против христиан.

64. Этот поход состоялся в начале 1539 г.

65. По сообщению Титу Куси Йупанки, сына Инки Манко, эти нападения совершались из-за голода, охватившего область Вилькабамбы.

66. По данным колониальных документов (письмо муниципалитета Куско королю от 23 апреля 1543 года; завещание К. Вака де Кастро) Васкар Паульу Тупак Инка был крещен весной 1543 г., его крестным отцом был губернатор Кристобаль Вака де Кастро.

Характеристику положения Паульу Тупак Инки в начале 1540-х годов приводит церковный судья бакалавр Луис де Моралес в поданном испанскому Двору в 1541 году "Докладе о делах, важных для обеспечения Перу": "Пауло Топа Инга, брат Атабалибы и сын Гуайна Кава, столь добрый вассал Короля и друг христианам, как он показал во многих битвах против своего восставшего брата Манго Инги, столь великая опора этого королевства, что если бы не было его, то погибли бы все испанцы, весьма страдает из-за них. Его впутывают в тысячу тяжб; один, поскольку некоторые касики из любви и, видя, что он находится в нужде, отдают ему некоторые вещи, и обрабатывают ему засеянные поля, и приходят к нему совершить *моча* [поклонение]; другой, поскольку Пауло не собирается строить ему дворец; еще один предлагает ему посредничество и помощь для [получения] определённых доходов, а так как у него нет хитрости испанцев, они легко его обманывают и ущемляют его интересы. Многие ему завидуют и, кажется, всячески стараются сделать так, чтобы он восстал, дабы обокрасть его и захватить его чакары. Но он своим благоразумием и добротой терпит всё это, хотя сейчас он задумал прийти с названным церковным судьёй, чтобы пожаловаться Его Величеству. От него он принял учение и весьма продвинулся в нём, и уже подошел к тому, чтобы принять крещение. Благодаря его наставлениям он оставил идолопоклонство Солнцу и вакам, а также поклонение статуям своих предков, которые он хранил. Он действительно огласил церковному судье, чтобы их похоронили: тела его отца Гуайна Кава, с другими дядями, двоюродными братьями и прочими, невзирая на слёзы своей матери и родни. Одна его сестра, по имени донья Беатрис, замужем за испанским идалго, жителем Куско; у них законнорожденные дети, и живут они бедно..." (из примечания к изданию 1892 г.).

67. Речь идет о так называемом "великом репартимьенто" (распределении земель), которое королевский уполномоченный Педро де Ла-Гаска произвел 16 августа 1548 г. в Гуайнариме после окончательной победы над мятежниками-писарристами. Были распределены земли, дававшие в общей сложности годовой доход более 1 млн. песо.

68. По сведениям П. Съесы де Леона Паульу Тупак Инка умер в мае 1549 г. Его предполагаемая могила обнаружена в 2007 г. в приходской церкви Сан-Кристобаль в Куско.

69. Дон Карлос Инкиль Тупак Инка умер в 1582 г. Инка Гарсиласо де Ла-Вега дважды вспоминает его как своего соученика (89:347,641)

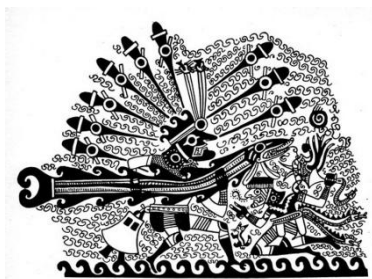
70. Мельчор Карлос Инка (1571–1610) отбыл в Испанию в 1602 г.

71. Сайри Тупак (1539?–1558 г.) был правителем так называемого "новоинкского царства" в 1544–1557 гг., Титу Куси Йупанки (1535–1570) — в 1557–1570, Тупак Амару (ок. 1540 — казнен 24 сентября 1572) — в 1570–1572 гг.

72. Андрес Уртадо де Мендоса, маркиз де Ла-Каньете (ок.1500–1561), был вице-королем Перу в 1556–1561 гг.

73. Речь идет о событиях лета 1536 г. Лима выдержала осаду инкского полководца Куси Йупанки [Quzi Yupanqui] главным образом благодаря поддержке, оказанной Писарро союзными индейцами, в первую очередь, вайльас.

74. По другим данным сначала Писарро отправил в Куско Гонсало де Тапия с 80 солдатами, затем — 50 человек под началом Диего Писарро, после него — Франсиско Альгровехо де Киньонеса и, наконец, последним — Алонсо де Гаэта с 40 всадниками. Все эти отряды были уничтожены индейцами.

Фернандо де Монтесинос родился в 1593 году в Осуне, недалеко от Севильи (Испания). Через год после окончания в 1627 году местного университета и получения звания лиценциата канонического права, Монтесинос по его просьбе был направлен в колонии, в Перу, куда прибыл в свите вновь назначенного вице-короля Луиса Херонимо Фернандеса де Кабрера-и-Бобадилья, графа де Чинчон. В 1629 году Монтесинос получил место секретаря епископа перуанского портового города Трухильо, а вскоре стал ректором местной семинарии. Однако, после смерти покровительствовавшего ему прелата Монтесинос оставил Трухильо и в 1630 году был уже священником в Потоси, тогдашнем главном южноамериканском (и мировом) центре добычи драгоценных металлов. Последующие тринадцать лет пребывания Монтесиноса в Перу обнаруживают его непоседливый характер: между 1631 и 1635 годами он оказывается в Куско и, возможно, в Чаркас (северо-запад современной Аргентины), затем получает приход в Лиме, но надолго там не задерживается, в начале 1640-х годов он опять на севере вице-королевства — в Кахамарке и Кито. По собственному свидетельству Монтесиноса (возможно несколько преувеличенному) он семьдесят раз пересекал перуанские Кордильеры. Высказывались мнения, что Монтесинос был иезуитом и колесил по Перу, выполняя поручения Общества Иисуса, однако, они, по всей видимости, безосновательны.

Сфера интересов Фернандо де Монтесиноса в целом оказывается весьма далекой от духовных поисков и забот о спасении душ туземцев. Более всего его интересует добыча драгоценных металлов и камней, о чем он оставил отдельное сочинение, при этом и сам он оказывается, в конечном счете, человеком небедным. Другая область его деятельности, несколько экстравагантная, тоже была направлена на обретение сокровищ земных: дон Фернандо энергично занимался поисками легендарного затерянного города Пайтити, куда инки будто бы перенесли большую часть своих несметных сокровищ, и который он считал тождественным не менее легендарному Эльдorado и ... библейской стране Офир, откуда черпал богатства царь Соломон. Монтесинос даже написал "Историю Пайтити" (закончена в 1638 году, ныне утрачена), где собрал известные ему сведения об этом городе; он, однако, не ограничивался мечтательным теоретизированием, и выступил одним из спонсоров экспедиции Педро Бооркеса, искавшей Пайтити за Андами, а затем снарядил собственную, под руководством своего кузена Франсиско де Монтесиноса. Впрочем, этот поход закончился полным провалом, и сам Франсиско де Монтесинос был убит индейцами. Наконец, во время проживания в Лиме дон Фернандо весьма активно сотрудничал со Святейшей Инквизицией, оказавшись одним из организаторов первого и самого жестокого из состоявшихся в колониальном Перу аутодафе. Об этом он даже написал специальную книгу, рукопись которой поныне хранится в библиотеке Севильского университета. Есть веские основания подозревать, что и здесь нашим душпаستырем двигало не одно только рвение к защите веры: Святейшая щедро делилась имуществом осужденных с теми, кто сотрудничал с ней.

В 1643 Монтесинос вернулся в Испанию, где принялся хлопотать, во-первых, о прибыльной церковной должности где-нибудь в Лиме либо Мехико, во-вторых, о продаже испанской Короне за какие-то 12 тысяч дукатов в год будто бы изобретенного им способа повторного использования ртути при добыче серебра. В обоих начинаниях он, однако, потерпел неудачу, и умер в Севилье в 1653 году (по другим сведениям — в 1655).

Помимо стараний о чистоте Святой Веры, хлопот на металлургическом поприще и непрерывных путешествий, за время пребывания в Перу Монтесинос составил обширную литературную штудию в пяти томах, озаглавленную "Древние и новые памятные записки о Пире" (*Memorias antiguas i nuevas del Pirú*). Однако, это сочинение, особенно его вторая часть, повествующая о доиспанском Перу, "Древние исторические и политические памятные записки о Перу" ("*Las Memorias Antiguas historiales y políticas de Pirú*"), не пользуется особым доверием исследователей. Известный популяризатор культур доколумбовой Америки Милослав Стингл писал о Монтесиносе, что "за свои довольно необычные сообщения он даже заслужил прозвище 'перуанского барона Мюнхаузена'" (93:157). Не очень почтительно отзываясь о нем и

Ю.Е. Березкин: "Ф. Монтесинос, чья хроника при фантастичности исторических данных небезынтересна для этнографа" (94:117).

Между тем, при ближайшем знакомстве столь уничижительное отношение оказывается не вполне справедливым. Немало эпизодов "Памятных сведений" совпадают с сообщениями Педро Сьесы де Леона, Хосефа Акосты, Инки Гарсиласо де ла Вега, Педро Сармьенто де Гамбоа, авторов, в добросовестности передачи которыми индейской традиции никто не сомневается. В самом тексте неоднократно и с охотой называются в качестве источников амаута (индейские мудрецы), "древние индейские поэмы", а также известные и весьма основательные писатели раннеколониального периода, такие как Поло де Ондегардо и Хуан де Бетансос. Поэтому, нет серьезных оснований считать сведения "Памятных записок" литературным вымыслом.

Это касается и самого спорного их пункта — хронологической схемы, в соответствии с которой инкским повелителям из Куско будто бы предшествовали девяносто (!) "царей Пиру" с общей продолжительностью правления 2253 года.

Анализ этого списка позволяет предположить, что в нем в последовательную цепочку объединены по крайней мере несколько списков более или менее одновременных правителей. Так, Юха Хилтунен выделяет в монтесиновском списке четыре "династии": Пирва (цари с 1 по 17), Амаута (с 18 по 62) и две династии царей Тампутоко (с 63 по 77 и с 78 по 90) (95:57–59, 360;96:64–65). По его мнению: "Это может указывать на три разных этноисторических источника и упоминаемых группы. В одном из вероятных вариантов две из этих династий возможно были современниками" (95:360). Впрочем, список может быть расчленен и на большее количество частей. Например, в главе 8 второй книги сообщается, что при седьмом и восьмом "царях Пиру" Куско пришел в упадок, и его жители "жили в большой неразберихе и возвратились в первородное состояние" (97:II,39–40), что, скорее всего, означает падение государства. В таком случае "династия Пирва" делится на две: с 1 по 7 царей и с 8 по 17.

Причина "вытягивания" во времени списка правителей Перу, приводимого у Монтесиноса, вполне объяснима. Одной из главнейших проблем колониальных историков XVI — XVII веков было определение места доколумбовых государств в общей схеме мировой истории, чьей основой была история библейская. В частности, необходимо было согласовать с библейской традицией перуанское предание о "всемирном потопе". Однако, как мы читаем в сочинении: "Амаута говорят, что на втором году правления Манко Капака [*почти*] завершилось четвертое Солнце от Сотворения, что чуть меньше четырех тысяч лет, и 2900 — столько после всеобщего потопа" (97:I,58). Принимая традиционную генеалогию, согласно которой Вайна Капак, умерший в 1525 или 1527 году, принадлежал к одиннадцатому поколению после Манко Капака, последний родился около 1125 года и воцарился около 1150. Следовательно, перуанский потоп нужно было бы отнести ко времени около 1750 г. до н.э. Но это значительно (на 1200 лет) позже, чем признавала католическая доктрина XVI–XVII веков.

Существовало два пути, чтобы преодолеть противоречие между индейской и библейской традициями. Можно было устанавливать для инков баснословные продолжительности жизни и правлений, как это делали, например, и Сармьенто де Гамбоа и Фелипе Ваман Пома де Айала, отводивший двенадцати инкам от Манко Капака до Вайна Капака интервал примерно в 1550 лет (и тогда Рождество Христово приходится на правление Манко Капака) (98). А можно было поместить между Манко Капаком и историческими инками вереницу правителей, известных из генеалогических списков, вследствие чего оказалось, что второй год Манко Капака, "считая год за годом, ... был приблизительно первый год от рождества Христова, Господа нашего. Этот царь Манко в то время имел наибольшее могущество, как никогда в Перуанском царстве ранее этого времени. Согласно счету этих перуанцев не хватало сорока трех лет до полного завершения четырех Солнц, и я обнаружил не без удивления, что согласно счету семидесяти переводчиков и тому, которому следует Римская Церковь, которая говорит, что Божественное Слово родилось из утробы Девы в 2950 году после потопа" (97:II,58). Удивление автора было безосновательным: использованная им хронологическая схема намеренно синхронизировала Манко Капака и Иисуса и согласовала время перуанского и библейского потопов.

Кроме того, эта схема позволяла решить еще одну продиктованную идеологическими установками колониальной историографии задачу, на которую обращает внимание американская исследовательница Моника Барнс: "Все факты ... должны были быть подчинены идее, что

Инкская Империя охватывает время от предшествующего рождению Иоанна Крестителя до испанского прихода в Анды... Это позволило бы дохристианским инкам составить временную и историческую параллель дохристианским римским императорам, равно как христианским Священным Римским императорам" (99:121).

В любом случае, в основе "максимальной капакуны" (царского списка), приведенной у Монтесиноса, лежат все-таки оригинальные индейские предания, пусть и существенно переработанные. Нельзя не согласиться с мнением Ю. Хилтунена: "Монтесинос не был романтическим фальсификатором или откровенным лжецом ... Он не выдумал доинкские династии, однако во многом переработал их" (95:356). В рассказе об идолу из Ванкаррамы (97:II,80–81) мы можем проследить авторский метод работы с источниками: сочинитель знает, что традиция связывает эту историю с первым инкой Манко Капаком, но, так как по его воззрениям Манко Капак был не первым инкой, а первым "царем Перу", а первым инкой — Инка Рока, то он совершенно самовольно связывает всю историю с Инкой Рока и придумывает его поход в Ванкарраму. Вопрос в том, насколько глубокой оказалась переработка и в других случаях, и насколько возможно восстановить после нее первичную информацию.

Соотнесение монтесиновских "царей Пиру" с теми или иными географическими областями и археологическими памятниками с достаточно давнего времени соблазняло историков. Первый переводчик Монтесиноса на английский язык Ф. Минс предположил, что речь идет о правителях знаменитого боливийского Тиаванаку (100). В последние десятилетия эту идею в том или ином виде поддерживали Я. Шеминьский, К. Понсе Сангинес и Б.В. Биадос Яковассо (101, 102, 103). С другой стороны, Ю. Хилтунен связывает "династию Амаута" с археологической культурой среднего горизонта Уари (ее центр располагался вблизи современного Аякучо), господствовавшей в VII–IX веках в центральных Андах от Кахамарки на северо-западе до Куско на юго-востоке, а царей Тампутоко — с культурой Чакепукио, существовавшей в долине Куско с середины IX века приблизительно до 1400 года (96). Следует, однако, отметить, что при наличии в этих гипотезах многих привлекательных черт, они остаются достаточно спорными.

Не исключено, что в некоторых использованных Монтесиносом списках или их частях перечислены просто предки знатных андских кланов вплоть до колониального времени, которые на самом деле вовсе не обязательно где-то царствовали.

Недоверие к "Памятным запискам" в значительной степени питается их стилем. Неизвестно по каким причинам их автор старался писать интересно. Он практически никогда не ограничивается простым пересказом своих информаторов, а излагает материал в соответствии с приемами (точнее, штампами) европейской барочной риторики XVII века. Притом, в противоположность индейцам, мыслит писатель совершенно рационально, и на каждом шагу старается объяснять местные мифы и легенды с точки зрения европейского здравого смысла (что зачастую имеет следствием комический эффект), а в случаях, когда это не удается, "припечатывает" древние сказания презрительным "finxiagon" — "измыслили".

Например, оригинальная индейская версия, обосновывая права инков на власть, сообщала об основателе исторической инкской династии Инке Рока, "будто он был сыном Солнца, и что его отец перенес его в место собственного обитания, где он находился среди его лучей четыре дня, получив тысячу знаков внимания, и как он вернулся, чтобы царствовать и править миром" (97:II,76). Однако, такой рассказ, утверждающий божественное происхождение династии Анан Куско, не был приемлем для составителя "Памятных записок" ни как для христианина, ни как для человека с рационалистическим складом ума. И он, с целью развенчания идолопоклонства и разоблачения языческих суеверий, постарался пролить свет на истинную, с его точки зрения, подоплеку происшедшего. Да так увлекся, что в главах 16–17 создал по-настоящему забавный рассказ, больше всего напоминающий сюжет известного фильма Якова Протазанова "Праздник святого Йоргена" (1930). Сам автор явно не стремился к юмористическому эффекту, но чем выпреннее речи персонажей этой плутовской истории, тем сильнее комическое впечатление от нее.

В результате стилистических изысков автора на страницах "Памятных сведений" читатель встречает облаченных в бутафорские "под античность" латы персонажей, изъясняющихся цитатами из Цицерона, которые, несмотря на имена Капаков, Йупанки и Пачакути, имеют

очевидно неиндейский облик. За этой "штукатуркой" в стиле провинциального барокко оригинальный характер источников сочинения теряется.

Другое обстоятельство, порождающее недоверие к "Памятным запискам", также вытекает из стремления к занимательности. Желая увлечь читателя, автор выбирает факты и версии, которые не совпадают с общепринятыми среди современных ему историков Перу. Особенное удовольствие доставляет ему полемика с идеализаторским направлением в описании инкской государственности. Хотя во второй книге он ни разу не ссылается на Инку Гарсиласо де ла Вега, само его изложение истории доиспанского Перу, наполненной мятежами, заговорами, тайными соглядатаями, грязными пороками, изуверскими карами, массовыми человеческими жертвоприношениями, камня на камне не оставляет от образа наилучшего, справедливого, доброго государства, представленного на страницах "Подлинных Комментариев" Инки Гарсиласо.

Но главный парадокс Монтесиноса заключается, по-видимому, в том, что сочинение, сделавшее его имя известным, ему не принадлежало. Стиль второй книги "Памятных записок" весьма отличается от стиля остальных сочинений Дона Фернандо. Больше того, современная исследовательница Сабина Хайленд отмечает в тексте второй книги Монтесиноса орфографические особенности, свойственные индейцам кечуа, писавшим по-испански (104:7). Монтесинос таковым ни в коем случае не был. Наконец, сам Монтесинос пишет в первой книге "Памятных сведений": "Мне же следует упомянуть другое сообщение о древности этого имени Перу, которое я нашел в одной рукописной книге; я купил ее на распродаже в городе Лиме и храню ее с уважением и заботой. Она толкует о Пиру и его императорах, и сообщает по поводу Кито занимательные вещи о его делах; и я удостоверился, что ее составил один словоохотливый человек из этого города, очень давний в нем и имевший устные сведения, которые ему дал святой епископ дон Ф. Луис Лопес, и опрос, который тот же господин епископ сделал индейцам" (97: I,4). Подытоживая эти данные, С. Хайленд приходит к выводу, что Ф. де Монтесинос не был автором текста Книги II "Исторических памятных сведений...", так как "она содержательно, стилистически и грамматически не соответствует остальной части монтесиновской хроники. В контексте всех "Исторических памятных записок ..." Монтесинос не был первичным автором Книги II... Пристальное изучение этих рукописей выявляет, что хроника Монтесиноса воспроизводит традицию из диоцеза Кито, записанную безымянным колониальным автором из города Кито" (104:5). Дон Фернандо попросту включил в свою книгу текст приобретенного по случаю сочинения, в лучшем случае ограничившись весьма поверхностным редактированием.

Особый вопрос — связь "Памятных записок" и сочинения загадочного перуанского историка второй половины XVI в. метиса-иезуита Бласа Валеры (1545–1596?). Именно в утраченном сочинении Б. Валеры, насколько можно судить по отрывочным сообщениям других авторов, содержался „сверхдлинный” список правителей Перу, очень близкий к тому, что мы встречаем у Монтесиноса. В то же время, изложение истории инков в многочисленных отрывках из Б. Валеры, приводимых Инкой Гарсиласо, существенно отличается от „Памятных записок”. Можно только предполагать: использовал ли составитель „Памятных записок” „сверхдлинный царский список”, чьим автором был Блас Валера, или же оба пользовались неким третьим неизвестным источником.

"Памятные записки" — очень сложное для исторического анализа сочинение, в котором авторские идеологические наработки (ничего общего с действительной историей индейского Перу не имеющие) и подогнанные под них хронологические схемы (чистый плод схоластических изысканий) причудливо перемешаны с данными навсегда утраченной в своей подлинной версии индейской традиции и тонкими наблюдениями очевидца.

**Фернандо де Монтесинос. Офир Испании. Древние исторические и политические
памятные записки о Перу. Книга 2.**

**/1/ Глава 1. О способе, которым первоначально установились власть и господство
среди индейцев Пиру**

После того, как Офир заселил Америку¹, он воспитал своих сыновей и внуков в страхе Божиим и уважении к естественному праву. Они жили там многие годы, передавая от отца к сыну почтение к творцу всего сущего за полученные благодеяния, особенно из-за потопа, от которого он избавил их прародителей. Они пребывали в этом благоденствии многие годы, и согласно указанной рукописи было *«не читаемо»* пятьсот, считая их от потопа, хотя согласно счету амаута [aumautas] и перуанских историков это было во второе Солнце после сотворения мира, которое, считая время общепринятыми годами, настало двумя тысячами лет ранее, если допустим /2/, что оно было последним из двух Солнц, и потому, что эти два Солнца не закончились, когда произошел потоп, ибо не хватало до их окончания трехсот сорока лет согласно нашему общепринятому счету. Эти амаута полагают, что эта эпоха или время длилась указанные триста сорок лет *«лакуна»*.

Но они ошибаются, ведь *это* Офир, внук Ноя, в случае, если тогда он заселил Америку, пришел через триста сорок лет после потопа². Остальные сто шестьдесят лет были те, когда его сыновья и внуки жили в страхе Божиим и любви к Господу и ближнему, в мире и без войн и раздоров.

Однако, это недолго продолжалось в Перу, ибо его обитатели, которых было уже немалое число, начали ссориться между собой из-за вод и пастбищ, и, чтобы охранять их, избрали вождей айлью [ayllo] и семейств на случай войны и для мира, которые им поручали, и со временем некоторые люди, которые силой и ловкостью превосходили других, начали становиться господами, и мало помалу одни стали преобладать над другими.

В это время, которое согласно тому, что можно проверить, было через шестьсот лет после потопа, все эти области наполнились жителями. Многие пришли по дороге из Чили, другие через Анды, другие по материку и по морю, и заселили /3/ побережье от острова Санта-Елена и Пуэрто-Вьехо³ до Чили.

Это известно из старинных стихов и песен индейцев и соответствует тому, о чем говорят надежные авторы, что через сто пятьдесят лет после потопа вышло много людей, которые выросли и размножились в землях Армении, и что, когда к праотцу Ною пришло такое количество людей, движимых срочной необходимостью и божественными предписаниями, которые имели божьи люди, чтобы заполнить мир, он приказал своим сыновьям и внукам, чтобы они со своими семьями отправились искать земли для заселения, и есть такие, кто говорит, что и сам праотец Ной² отбыл указать и распределить земли, и что он обошел весь мир, и так вышли из Армении первые поселенцы и многие другие по другим поводам, одни по суше, другие по морю, как говорят в своих "Древностях" Кедрин и Филон, в соответствии с которыми нетрудно допустить, что и Ной побывал в Пиру.

Первопоселенцы пришли в окрестности места, где сегодня Куско, толпой, и осели родом. Согласно рассказу амаута было четверо братьев, которых звали Айар Манко Топа [Ayarmancotopa], Айар Чачи Топа [Ayarchachitopa], Айар Аука Топа [Ayaraucatopa] и Айар Учучу [Ayaruchu], и четыре сестры, имена которых были Мама Кора [Mamacora], Ипа Вакум [Hipa Huacum], Мама Вакум [Mama Huacum], Пилько Акум [Pilco Acum]⁴.

Старший брат поднялся на некую гору, называемую Ванакаури [Huanaacauri] и, развязав головную повязку и сделав из нее пращу, /4/ метнул из нее четыре камня, отмечая

² Кедрин в «Историческом компендиуме»

четыре стороны света и выкрикивая, что этим действием он принял во владение землю для себя и во имя своих братьев и женщин.

Рисунок 83. Святые инков: Ванакаури, Пакаритамбо, Тамботоко. Ф. Ваман Пома де Айала.

Из холмов, которые он отметил камнями, один он назвал Атисуйо [Atituyo], на востоке, тот, что на западе, он назвал Контитуйо [Contituyo], тот, что на юге — Кольясуйо [Colla]⁵. И когда они приветствовали царей, то говорили: "Тавантинсуйо капак" [Tahuantin suyo capac], что означает: "Владыка четырех частей света".

Три брата очень огорчились, когда увидели, что впредь на правлении и верховенстве будет старший, подозревая, что он сделал это, чтобы стать их главой.

Тем, кто в наибольшей степени понял намерения старшего брата, был младший, и как человек смелый и мнительный, он решил сделать так, чтобы остаться одному, и никто не навязывал бы ему власти. Отбрасывая поэтические вымыслы, которые индейцы сообщают по этому случаю, наиболее достоверно, что он прибегнул к следующей уловке, чтобы избавиться от своих братьев.

Старшему он сказал, чтобы тот вошел в одну пещеру и попросил у Итатиси Виракоча [Itatichi Huiracocha], чтобы тот дал ему семя из своей руки и свое благословение на плодovitость. Брат поверил ему, вошел в пещеру, а младший завалил вход большим

камнем и другими маленькими, так что пещера оказалась заваленной, а несчастный погребенным.

Второго брата Топа Айар Учу привел к высоким кручам под предлогом поисков старшего брата и сбросил его с них, а женщин и третьего брата убедил, что Итатиси Виракоча превратил его в камень с тем, чтобы он при его сопровождении бросил его вслед за всеми. /5/ А камень, на который ложно указал Топа Айар Учу, позже перенесли в Куско.

Оставшийся брат, сочтя эти события зловещими, бежал в другие области, а Топа Айар Учу сказал своим сестрам, что он поднимался в <пятно> небеса, чтобы там получить в свое распоряжение все горы, долины, источники и реки, чтобы защищать их от холодов, молний и грозových туч и быть покровителем и защитником власти, которую он должен иметь во всем мире как сын Солнца, и чтобы он имел сан Пирва Пари Манко [*Pirua Parimanco*]⁶, ибо должен быть как бог на земле.

И Топа Айар Учу стал именоваться всеми Пирва Пари Манко. Избавившись от братьев, он пошел к местности, где сейчас расположен Куско, со своими сестрами и женами, которым он объявил благосклонность, такую же большую, как они должны были иметь от трех других братьев, и что он должен построить город и быть владыкой живущих *[там]*, и чтобы возбудить в тех истинное почтение, они должны проявлять его в самой большой степени и разговаривать со всей покорностью как с единственным сыном Солнца.

Местность показалась хорошей старшей сестре, и она сказала брату, чтобы названный город строили здесь, в этом Куско, как будто бы говорила: "В этой местности, где находятся камни, которые кажутся нагромождениями", — откуда, как говорят некоторые, называется этот первогород Куско. Другие говорят, что местность, где он был основан, была возле гор и там были большие скалы, которые нужно было сравнивать с землей, и это выражение "сравнивать" переводится глаголом *cozsa ani*, <пятно> *cozsa chanqui* или *chanssi*, и что отсюда он называется Куско.

Пирва собрал своих домочадцев, которые были многочисленны и служили ему /6/ как слуги и подданные по примеру, который им подавала его сестра, делавшая это со всем желанием, ибо от нее он имел сыновей, которых более всех любил. Затем Пирва приказал им навалить камни и выровнять названную местность с большим количеством земли, где заложил многочисленные дома, в которых они жили как горожане. И они имели между собою раздоры из-за посевов, скота и воды, и при каждом спорящие обращались к нему и к его первородному сыну, которого он любил более, чем других, чтобы он их примирил, говоря, что так приказал Итатиси Виракоча. Таково было почтение, которое они имели к отцу и сыну, что их словам и их приказам подчинялись, как нерушимым законам, и никто не смел возражать им. Обычно Пирва уединялся в своем доме, почитаемый сыном Солнца не только четырьмя своими семьями, но и соседями, которые по его замыслу возвратились в селения из хижин в окрестностях Куско.

Индейцы говорят, что этот Пирва Манко превратился в камень, как остальные его братья, и что его сын Манко Капак и остальные поместили его вместе с ними *[в Куско]* до тех пор, пока не соорудили для них храмы. Но истина, извлеченная на свет, состоит в то, что Пирва Манко был первым, кто царствовал в Куско и не был идолопоклонником, но почитал Господа праотца Ноя и его потомков и не имел иных богов, кроме Творца сущего, называя его Ильятиси Виракоча.

Этот князь пришел в Куско и жил спустя многие годы после потопа. Он царствовал более шестидесяти лет, и умер в возрасте более ста лет, и оставил наследником и преемником Манко Капака.

/7/ Глава 2. Как семьи Куско провозгласили владыкой Манко Капака и о посольстве, которое к нему отправили другие владыки

Как только Пирва Манко умер, четыре семьи, которые признавали его сыном Солнца, его сына Манко Капака, которого он им оставил, приказав, чтобы они подчинялись ему как такому и своему владыке, провозгласили владыкой и князем всех соседей с великими приветствиями, и празднествами, и танцами, и пиршествами.

Владыки, которые жили вокруг Куско, обеспокоились этим и, не смыкая глаз, толковали о начале и происхождении Манко Капака и его отца, сомневаясь, что он сын Солнца, порожденный землей без отца-человека, и подозревая, что он сам является источником таких новостей, главным образом из-за того, что распространяют его семьи и подданные то, что Итатиси говорил с амвона, одобряя его действия, а они приветствовали его как сына Солнца и существо большее, чем человеческое, из-за чего такое мнение стало признанным во всей округе.

Подозревая таким образом, что из-за этого их власть и господство могут ослабеть, если они с самого начала не предостерегутся, эти владыки собрали стариков и самых искушенных и советовались между собой о сложностях, которые у них могут возникнуть, если сын Солнца задумает некоторые новшества, намереваясь сделать большим свое влияние, решив по общему согласию, чтобы астрологи, предсказатели [Auspicios] и колдуны, которых они имели на все случаи /8/, обратились бы к огню, который был их первым божеством, которое они имели на прародине, и к матери Земле, и чтобы они спросили у них о намерениях, которые они имели по этому поводу.

Они подготовились со многими постами и жертвоприношениями овец и барашков⁸, которых истребляли для бога огня у подножия каменного идола, который его изображал, и он ответил им такими словами:

"Пирва Манко и Манко Капак из Куско и их потомки возьмут верх над враждебной судьбой, и им подчинятся жители всей этой земли, ибо они сыновья Солнца, в чьей доблести имеют свое счастье, и я увидел, как этот первый владыка измерил шагами всю землю, и так без сомнения его потомкам будет благоволить счастливая судьба, так что не покинет их никогда, ибо враждебная судьба будет попорана их ногами".

Этот ответ очень обеспокоил владык, и они несколько дней обсуждали между собой разные вещи. Одни говорили, чтобы ранее, нежели Манко Капак приобретет большую силу и воинственность, постараться предавать его огню и крови до тех пор, пока не уничтожить его и не выбросить его из мира или, по крайней мере, из его округа, либо обратить его в подчинение и подданство, другие же говорили, что будет лучше объединиться с ним путем дружбы и родства, чтобы была нерушимая связь между такими выдающимися людьми как Манко и они, и что больше соответствовало бы /9/ оракулу, чтобы это второе решение было бы одобрено всеми, и в подтверждение они устроили великие жертвоприношения, и между ними большого барана, отдав его своим идолам с тем, чтобы по внутренностям барана узнать их волю, с предзнаменованиями хорошего или плохого исхода того, что они избрали. После жертвоприношения они вскрыли барана и по его внутренностям определили предзнаменования доброго исхода.

С этим названные владыки отправили посланцев из числа самых опытных своих подданных с богатыми дарами и драгоценностями в сосудах из золота и серебра и много одежд из тончайшей шерсти для Манко Капака, предлагая ему мир и вечную дружбу, а в ее подтверждение они намеревались установить связь, предложив ему брак с дочерью главного из владык, которых они там имели.

Великий Манко Капак был в Куско, когда пришли посланцы и, простершись на земле, кроткими и униженными словами предложили ему свое посольство. Царь принял их с ласковым лицом, и выслушал их, и задал им несколько вопросов, и удовлетворился некоторыми вещами, которые желал знать. Он сказал им, чтобы они отдохнули, и чтобы они пришли в его дом и на его двор, и приказал своим подданным, чтобы они отвели им самое лучшее жилище, дав им понять, что вскоре их отпустит.

Одаренные многими дарами они много дней находились при дворе царя Манко, и /10/ после многочисленных жертвоприношений великий Манко Капак с согласия старцев и

своего совета призвал к себе посланцев и, восседая на своем царском престоле-*тиане* [*tiana*]⁹, всенародно с радостным лицом сказал посланцам: "Итатиси Виракоча и Солнце, мой отец, в своих потаенных суждениях определили мое предназначение и счастливые пути, по которым должны идти люди моего рода, по причине чего мне необходимо объять то, что они имеют упорядоченным и определенным, и, поступая вопреки, я перерублю нить моей счастливой доли. И так я определил, в соответствии с мнением моих, сделать то, о чем вы попросили, принимая ваших владык друзьями и братьями и получая их дочерей в знак их воли и моей".

Посланцы, услышав столь желанный ответ, простерлись на земле в этот великий момент, подтверждая молчанием и покорностью согласие со столь великой милостью.

Люди царя Манко подняли посланцев и с этого времени дали им еще лучшие места и помещения, и торжественно принимали их многие дни, одаривая их богатыми одеждами, сделанными из разноцветных нитей, украшениями и драгоценностями из золота и серебра.

Царь, найдя для этого время, отпустил их, послав вместе с ними других посланцев, чтобы предложить посольство владыкам и рассказать о приеме Манко, их владыки, заверяя их /11/, со своей стороны, в вечной дружбе и родстве через брак их дочерей, которым посланцы Манко Капака вручили драгоценности, которые принесли, оказывая им величайшие почести.

Владыки приказали привести своих дочерей, чтобы исполнить то, чего они так желали, и по общему совету собрали всех своих подданных в хорошо построенное войско, и сделали ему смотр, чтобы войти в Куско во всем блеске и показать его жителям свое могущество и силу, а также с намерением, чтобы, если царь Манко задумает какие-то изменения, они оказались бы готовы сопротивляться им.

Обо всем этом Манко Капак был предупрежден тайными соглядатаями, которых имел повсюду и, зная о собрании тех владык, приказал своим военачальникам, чтобы они со всей осмотрительностью приготовились к тому, чтобы, если будет необходимо, воевать с теми, кто возбудит у них подозрения. Для этого они укрепили некоторые высоты внутри и вонне города Куско, поместив там стражу и гарнизоны из самых отважных людей. С этими взаимными опасениями одни и другие оставались осторожными, и главными были празднества и развлечения новой свадьбы, которой, готовой уже состояться, помешал необычный случай, произошедший /12/ внезапно.

Глава 3. О редком случае, произошедшем в Куско, когда царем был Манко Капак, и о владыках округи, которые готовились к празднику бракосочетания

Выше уже говорилось, насколько к этому времени бесчисленны были племена, вышедшие из Армении заселить мир. Случай пусть послужит для прояснения следующего и других подобных, поскольку о происхождении этих народов и даже чужеземных индейские поэты измыслили достойную внимания поэзию по образцу греческой и латинской, но должно верить, что эти люди происходят от Адама, а не были сами по себе в этой стране, как говорят древние поэмы. Мы должны сказать, что те, кто пришел сюда, вышли из Армении в поиске земель для проживания, как и о других можно было бы привести многочисленные примеры, если бы не краткость, которой я следую.

В случаях же с семьями, которые вышли из Армении по разным причинам, либо же с обитателями Чили или Тукумана или теми, кто пришел вновь, ясно, что их побуждал к приходу в Пиру поиск земель для проживания.

Итак, царь Куско и владыки, его тести, готовились к свадьбе /13/, когда огромные толпы народа, без воинского строя или организованного лагеря пришли и разместились над городом Куско. Вид этого народа вызвал великое беспокойство Манко Капака и его тестей, и тех, кто был с ними. И что наиболее их удивляло, было то, что по Андам и в направлении из области жителей Коля [Colla], которая тогда была за ними, из такого числа народа вышло мало людей.

Манко показал в этом случае свое великодушное и доблестное сердце. Он расположил своих людей в хорошем порядке и распределил их по укрепленным и достойным внимания местам, отдав приказы военачальникам, которые должны были стремительно напасть первыми, и тем, которые во вторую и третью очередь, оставив других, чтобы они пришли на помощь в случае крайней необходимости. Владыки остались восхищенными, видя царя столь решительного и усердного, и всегда сопровождали его в походах.

И гораздо большее изумление он вызвал у толп народа, которые видели эти приготовления, и, поняв его намерения, главнейшие из них пришли туда, где находился царь, и сказали ему, что они пришли не воевать и не причинить какое-либо зло, но только искать хорошие земли, где жить, сеять и выращивать скот. И лазутчики и соглядатаи, которых послал Манко Капак, сказали то же самое, и он убедился, что это так, и указал этому народу северные области и южные, и так эти племена рассеялись по разным странам, /14/ не причиняя кому-либо ущерба, хотя из-за голода, который они испытывали, потравили посевы и увели овец, которых нашли, и они проходили шесть или семь дней.

Жители Куско приняли многих из них, а другие по своей воле остались служить Манко Капаку. Особенно привязались к царю некоторые работники [obreros], которые пришли вместе с этим народом. Они были людьми очень высокими и богатырского сложения. Другие предложили царю услуги, чтобы обрабатывать ему землю и поля, и были атумуруна [atumuruna], которые до сего времени считаются в Пиру простонародьем и подлым людом, занятие которых одно только земледелие.

Остальные прошли вперед и ушли, обосновавшись в Помакоча [Pomacocha], Киноа [Quinoa], Вайтара [Guaitara], Чачапойя [Chachapoyas]¹⁰ и на равнинах, и многие из них не знали, с какой целью делают каноэ, и отплыли по реке Апурима, называемой Мараньон — как утверждают амаута, чтобы идти вниз по реке — на своих плотах.

Согласно древнейшему преданию, которое рассказывают индейцы округа аудиенсии Кито с восточной и южной стороны и с севера в разное время приходили большие толпы народа, как по суше, так и по морю, и заселили побережье моря Океана, и по материку вышли во внутренние области, из-за чего заполнили эти разбросанные царства, которые мы называем Пиру, как говорится в главе "С" первой книги¹².

/15/ С этими переменами и беспорядками из-за прихода стольких варварских племен в Куско владыки, которые пришли на праздники, вернулись в свои провинции и там собрали многих пришельцев, дав им земли.

Прошло много времени, и умерли эти владыки и великий Манко Капак, так и не решившись на его обещанный брак.

Он умер пятидесяти лет, на тридцатом [году] своего царствования среди многой скорби своих подданных.

Ему наследовал его сын и преемник Ванакави Пирва [Huancasui Phirua], первый этого имени и третий перуанский царь, который распорядился о некоторых составах [confecciones], чтобы предотвратить разложение тела своего уже покойного отца, посвятив ему особый храм как хранилище, пока не построили великолепный храм Солнца, который он начал, а затем закончили его преемники на площади Кориكانча [Coricancha]¹¹, согласно особому предсказанию, которое он получил.

Глава 4. Как по смерти Манко Капака и соседних владык случились большие войны между их наследниками и об их прекращении вследствие особенного случая

Ванакави Пирва, как только получил правление, постарался установить покой во всем своем государстве, вступив в союз со своими соседями и их доверенными лицами, которые добивались мира и дружбы. Наследники же некоторых владык по истечении стольких лет забыли /16/ то, о чем их отцы договорились с Манко Капаком как из зависти к процветанию и успехам его сына, так и из-за вмешательства дурных посторонних, из-за

чего мало помалу верх взяли страсти и ожесточеннейшие войны, в ходе которых произошли разные события.

Случилось же, что во время одного утреннего нападения на сыновей Солнца («пятно» так называли жителей Куско) захватили среди других многочисленных пленников маленького мальчика, сына Ванакави Пирва, приведя его с большим торжеством вместе с кормилицей, и содержали его некоторое время в надежном месте. Они желали предать его смерти, медля для того, чтобы обязать ею и его жертвоприношением все войско и из-за такого зрелища иметь верный залог, что у них никогда не будет дружбы с сыновьями Солнца.

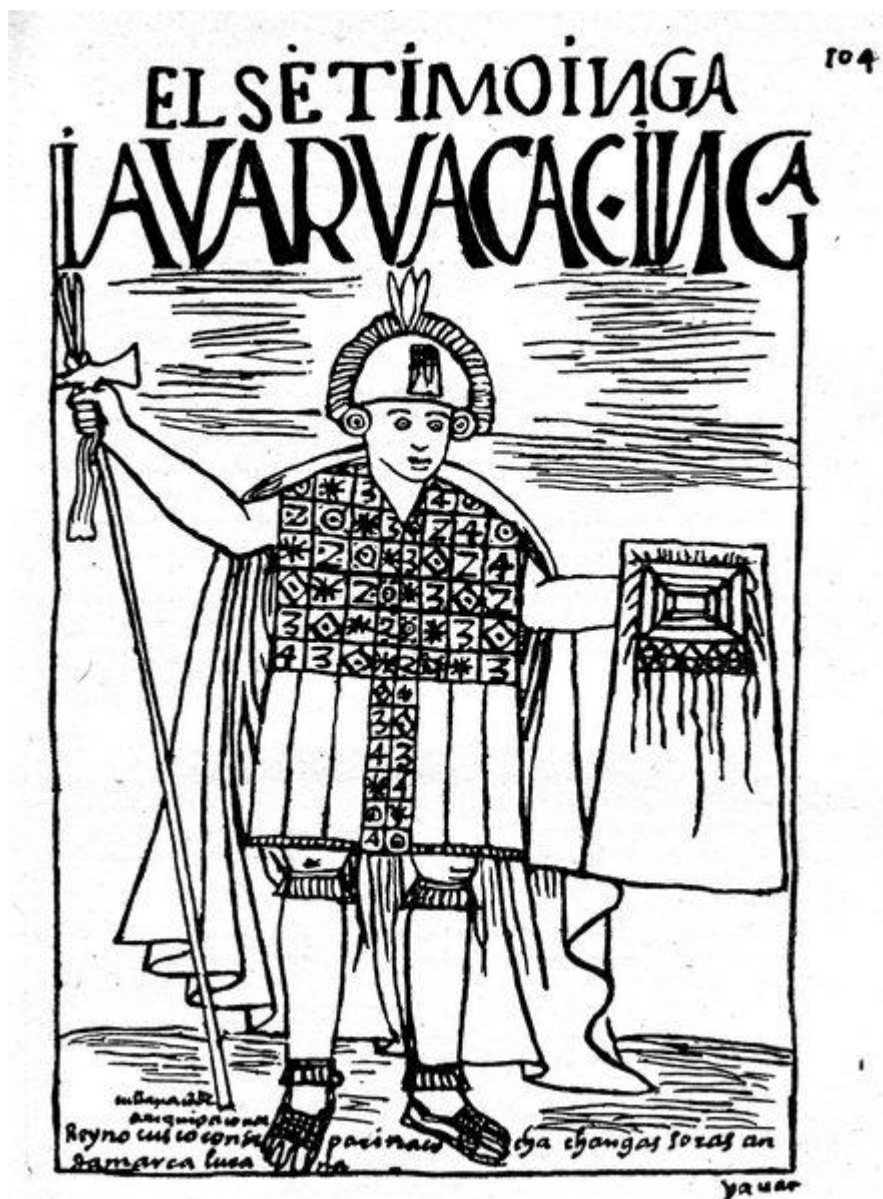

Рисунок 84. Инка Йавар Вакак. Ф. Ваман Пома де Айала.

И вот, когда все собрались, они приказали вывести этого малыша (а он не переставал плакать во время своего плена ни днем, ни ночью), обнаженного, чтобы ему быть принесенным в жертву. И когда его поставили на место всесожжения, он начал плакать кровавыми слезами, что вызвало у всех изумление¹³. По этой причине они не стали приносить его в жертву, а с большим почтением вернули кормилице и стали совещаться об этом случае с предсказателями и астрологами. Обдумав это никогда не слыханное и не виданное чудо, те ответили, что следует вернуть дивное дитя его родителям, ибо от этого последует мир с ними, а в противном случае их будет преследовать враждебная судьба, и

Солнце будет их противником. Из-за этой угрозы они решили /17/ вернуть ребенка его отцу, отправившись со многими дарами и попросив Ванакави, чтобы отныне и он имел их друзьями.

Царь Куско принял это посольство с большой радостью и в знак мира, о котором его просили, приказал устроить большие празднества и развлечения, великие пиры и танцы, на которых его сопровождал главный военачальник соседних владык.

А между некоторыми из них уже возникали большие раздоры, из-за которых власть претерпела ущерб, и войны. И царь Манко выступал как третейский судья, чтобы примирить их, оставляя одних и других весьма обязанными. И они служили ему отныне и впредь со всей верностью. Это сохранилось и еще укрепилось, так как Ванакави женился на дочери владыки селения, называемого Ильяка [*Hillaca*] в долине Лукай [*Lucay*]¹⁴; эту госпожу звали Мама Микай [*Mama Mica*]¹⁵, от которой у него было много сыновей.

Уже в это время первородный сын Ванакави по имени Синчи Коске [*Sinchi Cozque*] был юношей цветущего возраста и красивого сложения, и был любим и обожаем всеми подданными своего отца.

Амаута говорят, что из этих времен происходят сведения, по древнейшему преданию, передаваемому из уст в уста, что когда царствовал этот князь, у них были буквы¹⁶, и их знатоки, называемые амаута, и они /18/ учили читать и писать, и главной наукой была астрология.

О том, что можно добиться и что писали на листьях банана, высушивали их, а затем на них писали, кажется, говорит Иоанн Коктовито¹⁷ ^{<стерто>}, что древние писали на этих листьях, и что линии, которые до сих пор используются в итальянских пергаментах, должны были быть взяты оттуда. И в Чили, когда дон Алонсо де Арсилья не имел бумаги для своей "Арауканы", один индеец заменил необходимое листьями банана, и на них он написал очень большие отрывки, как говорит отец Акоста, 6. Писали также на камне, и оказалось, что один испанец нашел среди зданий в Киноа [*Quinoa*], в трех лигах от Ваманки [*Guamanga*]¹⁸, камень со знаками, и не было никого, кто понимал бы их, и подумали, что там была записана память о ваке [*Guaca*], и он сохранил камень, чтобы лучше понять эти буквы. Перуанцы утратили их из-за одного события, которое произошло во времена Пачакути Шестого, как мы увидим в своем месте.

Ванакави достиг немощного возраста, и когда настал его смертный час, он созвал всех своих сыновей и дочерей, и под всеобщий плач попрощался с ними, оставив их, и дал наказ, чтобы они подчинялись как своему царю и владыке своему старшему брату Синчи Коске.

Ванакави умер в 90 лет, будучи на царствовании пятьдесят, и его сын Синчи Коске соорудил для него особую могилу, поместив его в особом храме до того, как был создан Солнечный, который уже пытались начинать /19/ возле великолепных сооружений города Куско. Его работе мешала зависть, которая завладела соседними владыками, которые, видя, что он молод и что он не был сыном Мама Микай, их родственницы, жены Ванакави, его отца, и пренебрегая советом стариков, попытались начать с ним войну, и с оружием в руках подошли к Куско. Царь со всем мужеством вышел встретить своих врагов. Они хвастали, что должны сделать его своим данником и лишить власти. Царь более доверял своей справедливости, чем силам, так как спешка не позволила ему ни собрать их, ни построить в боевой порядок.

И он дал бой своим врагам, который был очень кровавым, вместе с народом, называемым мичина [*Michina*], возле одной лагуны, до которой враги отступали, громя их и убивая многих. Он сохранил жизнь главарям, а затем в ответ на их дерзости лишил их не только владычества, но и жизни. Поступив столь доблестно, Синчи Коске возвысил свое царство и славу, и сделался очень уважаемым всеми своими соседями.

Он победоносно вернулся в Куско и затем постарался отстроить его. Он приказал построить дома из камней, которые добывали в той же местности, заполняя пустоты землей и маленькими камнями, а также доставляя большие камни из других частей

царства, но невозможно выяснить, откуда. Обработывали их кайлами [fricas] и топорами из речного камня, заостряя их, как будто бы они были из стали. Одни должностные лица приходили им на помощь в обработке инструментов, другие — камней, другие — зданий. Чтобы поднимать камни они не имели блоков [gruas], но использовали с этой целью насыпи.

Они шли от текущей середины стены /20/ до последнего ряда камней, и мускульной силой людей затаскивали, переворачивая, камни, какими бы большими они ни были, и добавляли их к кладке стены, очень медленно и ровно. И говорят, что этот город называется Куско, получив имя царя, который его начал.

Прожил Синчи Коске более ста лет, процарствовав более шестидесяти. Говорят, что он был очень мудрым, и что научил обрабатывать землю плугами, которые до сих пор используют названные. И говорят, что в это время исполнилась тысяча лет после потопа, и по этой причине его называли также Пачакути [Pachacuti], и он был первым, кто использовал это имя.

У этого царя было много сыновей, так как он имел обычай, чтобы ему служили многие женщины. И он был очень старым, когда в Куско произошли волнения, которые повергли его в смятение.

Глава 5. Об уважении, в котором пребывал Синчи Коске Пачакути и его сыновья и родственники, и о счастливом исходе войн, которые владыки Антавайльи вели против них¹⁹

Среди прочих сыновей, которых имел Синчи Коске, был один, называемый Инти Капак Йупанки [Inti Capac Yupanqui], юного возраста и самый младший из всех, чьи подвиги мы увидим чуть позже, ведь из-за них он заслужил унаследовать царство. Он имел многих братьев, хотя ни одного такого же доблестного как он, потому что его отец имел в своем распоряжении многих женщин, и по этой причине эта /21/ семья разрослась, и из ее членов можно было создать войско.

Царь Синчи Коске был очень стар и немощен, но более уважаем во всем своем царстве и многими другими владыками, кроме своего владычества также потому, что они считали его сыном Солнца и верховным жрецом Итатиси Йачачик Виракоча [Itatizi yachachic Huiracocha]. Так владыки из самых отдаленных местностей приходили к нему почтить его особу большими пожертвованиями и подношениями для создания храма и службы в нем, которую, хотя он еще не был закончен, совершали там жертвоприношениями, и спрашивали о своих судьбах и событиях при посредстве главного жреца, который всегда находился в храме. И управлял этим брат царя, или самый близкий родственник, из-за чего цари Куско были весьма прославлены.

Пачакути жил в великом спокойствии и намеревался выдать своего сына Инкапака [Incapac] за одну госпожу, дочь владыки Чока [Choc], что близ Куско, по имени Мама Анавайк [Mama Ana Huaic]²⁰, и это произошло по истечении его дней.

Об этом Пачакути древние амаута говорят, что он овладел всем царством Пиру, за исключением области Чачапоя и части равнин, до области Кито, которую вскоре обнаружил, и только через многие столетия была вновь объединена эта империя. Причина, по которой она так выросла, была следующая.

Среди прочих областей, которые имеются в царстве Пиру, есть одна большая и обширная у чанков [chancas], называемая Антавайлья [Antaguailas], отстоящая от Куско на тридцать шесть лиг. Ею правили два отважных и воинственных брата. Старшего из них звали Ваман Варока [Guaman Huaroca], а другого Акос Варока [Hacoz Guaroca]²¹.

Они с горделивостью юности и вследствие /22/ некоторых удач, с которыми положили начало своему правлению и из-за которых подчинили некоторых соседних с собою владык, вознамерились расширить свое владение, и мало помалу нападали на земли соседей.

Были знамениты области Контисуйо [*Contisuyo*] и Тукасуйо [*Tucasuyo*], и они напали на них и подчинили их, и прошли вперед, опустошая земли тех, кто не изъявлял им покорности. Они подчинили область Кольясуйо [*Collasuyo*] и пришли к чиригуанам [*chiriguanas*]²², в область крестьянского народа, воинственного и храброго, и после нескольких стычек обратили их в своих подданных и оставили там гарнизоны и наместников, как делали это и в других областях.

При таких победах они возвратились с намерением сделаться владыками всего мира, и так как Куско, где был царь Синчи Коске, лежал позади, они приняли решение взять этот город и обратить в рабство царя Пачакути. Чтобы начать эту войну, имели разные совещания между собой эти два брата и их военачальники, так как одни говорили, что нет причины гневить Солнце, отца Пачакути, ведь он своим впечатляющим и сияющим светом благоприятствует всем творениям, и не было бы справедливо ни войти в Куско, ни вооруженной рукой осквернить его храм. Верх взяло противоположное мнение, и они решили, что, если царь не подчинится по добру, вести против него жестокую войну. Для этого они отправили двух посланцев, сопровождаемых множеством народа, /23/ которые сказали Пачакути о намерениях владык Антавайлы.

Рисунок 85. Сбор урожая. Ф. Ваман Пома де Айала.

Они явились в присутствие царя и предложили ему свое посольство с должной почтительностью, а он ответил им, чтобы они отдохнули несколько дней с тем, чтобы вскоре быть отпущенными. Царь разослал по всей стране лазутчиков, чтобы они посмотрели, как много людей имеет неприятель, какие у него нравы и оружие, какой способ становиться лагерем, и дела, которыми он занят, и в это время вели переговоры с посланцами со всей вежливостью и учтивостью, несмотря на то, что подданные царя и народ Куско был так возбужден, что если бы не добрые слова и уловки военачальников, ушел бы в горы, особенно из-за того, что рассказывали некоторые соглядатаи, из чего выяснилось, что они вероятно говорили по секрету о том, что увидели, и о том, что узнали о неприятелях. Воистину, это были вещи, внушающие большой страх.

Соглядатаи рассказывали, что число народа было бесчисленным, что это люди свирепейшего нрава, и что их барабаны и раковины, когда они на них играют, заставляют дрожать землю, что в их лагерях они имеют обычай устраивать пьянки, что начальники войска бодрствуют и очень бдительны, но что у них нет охраны, кроме царской, и что большинство войска или спит, или пьет.

Царь Синчи Коске имел много советов и собраний, и на них /24/ разные мнения, и принял в качестве окончательного решения подчиниться царю народа Антавайльи как из-за малочисленности людей, которые к нему пришли, так и потому, что был уже стар для тревог войны, а если это мнение покажется им неприемлемым, чтобы они ушли вместе с ним в крепость, которая была построена в Йакравана [*Yacraguana*], что в четырех лигах от Куско, и чтобы там они действовали по обстоятельствам.

Одни приняли мнение царя, другие его отвергли и, придя к царю со всем смущением, решили уйти из Куско и удалиться в названную крепость со своими женщинами и малыми детьми до тех пор, пока небо не прикажет им по этому поводу и они не будут иметь каких-либо средств, чтобы сразиться с людьми из Антавайльи. Одной ночью они исполнили свое решение, и в полной тайне вышли из города, оставив его безлюдным.

Царевич Инти Капак Йупанки, младший сын Синчи Коске, созвал своих братьев и других, кто остался в Куско, и сказал им, что он имел откровение от отца-Солнца, и оно сказало ему, чтобы он без страха напал на своих врагов с небольшим числом народа, чтобы он знал, что оно ему поможет и явит себя всегда благосклонным, и для этого дало ему золотые жезлы и его болас [*estolica*]²³, которые он им предъявил.

Так говорят поэмы перуанских поэтов, что эти жезлы имели такую силу, что всякий раз, когда один из них бросали, множество народа валилось на землю и падало без сознания.

Царевич сказал это с такой пылкостью, /25/ что склонил их всех к своему мнению, и они обещали умереть на его стороне вместе со всеми военными. И он приказал провести к себе послов и от имени своего отца ответил им так, что, поскольку цари Куско являются сыновьями Солнца и служителями [*ministros*] Ильятиси Виракоча, они не могут быть ничьими подчиненными, и что он был весьма изумлен, что их владыки, которые должны были бы смиренно явиться, дабы почтить Ильятиси и Солнце, его отца, принеся дары и пожертвования для его храма за столькие победы, которые оно им даровало, пришли беспокоить их и воевать "Это я сказал бы тем, кто вас послал, а мы остаемся спокойными и мирными в наших домах и не можем никому служить и подчиняться".

С этим ответом послы ушли в свой лагерь и передали его своим владыкам, и те без промедления выступили, приближаясь к Куско. Царевич был в Куско, уже приготовившись, и со своими людьми вышел в поле, постоянно заботясь о том, чтобы знать, что происходит у врагов через своих соглядатаев, которых по обычаю имел с собой, и от которых каждый час и минуту царевич знал, что делает противник, который, зная об отсутствии царя, и уверенный в своем численном превосходстве, не заботился о том, чтобы знать, что делает неприятель.

Царевич, пользуясь этой беспечностью, решил со своими военачальниками, что они нападут на противников /26/ перед рассветом, за час или два до наступления дня, потому

что тогда, из-за пьянки предыдущей ночью, они будут спать. И это принесло им победу. Ибо, когда враг находился в дневном переходе от Куско, царевич со своими вышел со всей поспешностью в ночной тьме, ведомый звуками боевых музыкальных инструментов, звучавших <стерто> в лагере противника в первую и вторую стражу, которые сотрясали землю; царевич со своими людьми в назначенный час и в полном молчании ворвался в лагерь, нанося великий урон врагам.

Увидев неожиданно обрушившихся на них, они похватили оружие и, не зная, против кого сражаются, убивали друг друга. Люди царевича имели приказ окружить палатки владык Антавайльи и захватить их живыми, как и сделали. Кольцом они подошли к их хижинам и сражались так доблестно, что погибли уже почти все их охранники. Они пришли схватить двух братьев, которые оставались спокойными, как будто бы были сделаны из камня. Царевич Инти Капак Йупанки приказал связать им руки и сказал им, чтобы они приказали своим сдаться, в противном случае он прикажет их убить. Они сделали так, и вскоре одни и другие остановились, и битва прекратилась, и рев музыкальных инструментов, и так они оказались покоренными до того, как занялся день²⁴.

Плененные братья были напуганы угрозами /27/ царевича, и когда он увидел их уже слишком запуганными, он сказал им, чтобы они созвали всех начальствующих из своего лагеря, и когда они пришли, царевич заставил, чтобы сначала братья, а затем военачальники изъявили перед ним покорность в присутствии всего войска, что они сделали со всем смирением и уважением, и без каких-либо других тягот. Царевич обошелся с этими побежденными братьями с таким великодушием, что отослал их в их области после того, как они искренне пообещали быть его подданными, опустившись на колени перед Солнцем. Затем они ушли, очень довольные, что остались свободными после столь сурового испытания, которому никогда не подвергались²⁵.

Здесь амаута измышляют, в соответствии с древним преданием, многие поэтические вольности и басни, говоря, что Солнце двигалось над царевичем и его людьми с большим сиянием, чем обычно, и, наоборот, над противниками была сплошная ночная тьма, и что, когда люди царевича подошли к палаткам братьев, и имели битву с первыми, кого встретили, то Солнце, чтобы исполнить обещание, данное своему сыну Инти Капаку, превратило камни лагеря в людей и рассеяло над ними свои лучи для того, чтобы видели это проявление, и что из-за этого тотчас сдались враги, а после битвы они опять превратились в камни.

Царевич вернулся в Куско, где уже находился его престарелый отец Синчи /28/ Коске, ожидая счастливого сына, который, торжествуя, вошел в город. Там его встречали со многими песнями и приветствиями, в которых желали счастья за победу и свободу отечества. Старый отец не ограничился тем, чтобы обнять его, проливая обильные слезы радости. Вскоре в присутствии войска он провозгласил его царем, и почтил его права, передав ему власть и господство, что произошло с одобрения царской семьи и всех данников. И он стал пятым перуанским царем.

Глава 6. О вещах, которые упорядочил в Куско Инти Капак Йупанки в области религии и правления

Через немного дней после того, как Синчи Коске отдал царство своему сыну Инти Капаку, он умер, как мы уже сказали, в возрасте более ста лет, будучи правителем шестьдесят.

Сын устроил ему великолепные похороны и принес великие жертвы в храме Солнца, для того, чтобы доставить ему благое отдохновение [ospedaxe] среди прочих своих предков.

После того, как прошли похороны, он приказал позвать некоторых родственников владык Антавайльи, которых он привел с собой и умышленно задержал их более, чем на три года, обеспечив им хорошее обращение, и чтобы они всегда занимались работами и

делами его высшей власти, из-за чего они очень привыкли ко двору Ин Капака, видя также дела мирных областей. Он приказал им /29/ вернуться к себе, обязав их хранить верность и иметь страх перед Солнцем, его отцом, который имел такое расположение к нему и проявил такую неприязнь к ним.

Рисунок 86. Главный часки Чурумуйо. Ф. Ваман Пома де Айала.

Радужное гостеприимство, оказанное им царем, и новости о его победах, которые распространились во все стороны, послужили причиной того, что почти все владыки Пиреу послали свои посольства и дары Ин Капаку, который отпускал их со всей благосклонностью, особенно владыку Вайтары [Huahtara]. Он прислал сказать ему, что хотел бы следовать его религии и построить храм в честь Солнца, и что он послал туда работников, чтобы они взяли модель того, который создан в Куско, и чтобы они вернулись хорошо обученными способам обрабатывать камень и строить царский дворец, который он посвятил религии. И он сделал все, о чем к нему послал вайтарец, давши его чиновникам многочисленные инструменты и обучив способам обращения с ними, отчего они вернулись радостнейшими. А другие владыки послали к царю своих сыновей, чтобы они служили ему, с богатыми дарами золотом, и серебром, и одеждами.

Находясь среди всеобщего мира, царь Ин Капак решил упорядочить свое государство [su rrepublica], ибо нашел его весьма варварским в части законов и культа. И так первым,

что он приказал, было, чтобы признали Верховным Творцом Ильятиси Виракочу [*Illa Tici Huiracocha*] и Солнце — отцом его предшественников, не запретив идолов, которых те имели для личных дел, вещь, которая впоследствии вылилась в великую испорченность, ведь было столько идолов, также как привела к событиям и лицам, из-за новшеств у племен чужеземцев, которые пришли в Пиру, как /30/ мы увидим в своем месте.

После этого Инти Капак занялся политическим устройством государства с тем, чтобы при помощи его законов управлялось все его царство, и чтобы во всем нем было управление.

Первое, с чем он согласился, было разделить город Куско, который уже был весьма населенным и с великолепными зданиями, которые начали строить во времена его отца, на кварталы, которые он различил. Главный он приказал называть Ананкоско [*Anancozco*], что означает "Верхний Куско" или "Верхний квартал", а другой назвал Уримкоско [*Hurimcozco*], что значит "Нижний Куско" или "Нижний квартал".

Первый квартал он разделил на пять или шесть улиц и отдал в управление сыну-наследнику, и назвал его Капак айлью [*Capac ayllu*], что означает "Главнейшая часть". Он заселил этот квартал людьми из всех сословий [*estados*] и племен и дал улицам их названия.

Второй квартал, называемый Уринкуско, он разделил на другие пять или шесть улиц, и управление им дал второму сыну, и населил его разными людьми.

Об этом делении старые индейцы говорят, что Инти Капак сделал его с особыми намерениями, так как вместе с делением и подразделениями разделились в некоторой степени и привязанности, так что, если бы в городе случился бы какой-нибудь мятеж, они не были бы единодушны, и потому, что, будучи так разделенными между разными кварталами и правлениями, можно было иметь лучший счет и сведения о народе, когда царь имел в них необходимость или для войны, или для каких-нибудь общественных работ, или для какого-либо другого случая, или для уплаты /31/ налогов, и можно было бы без затруднений иметь сведения обо всех. А главнейшая причина этого соперничества и разницы во мнениях, которые вызвало это деление и размежевание, была та, чтобы люди из одной части заботились о том, чтобы превзойти людей из другой, и это соперничество делало бы их известными в их службе и умениях.

О таком же распределении и разделении Инти Капак приказал, чтобы их произвели во всех городах его царства, и для этого разослал срочный приказ своим наместникам.

Точно также он приказал, чтобы и все царство разделилось на две части, называя одну половину Анансайак [*Hanansayac*], а другую половину — Уринсайак [*Hurinsayac*], что означает "Те из верхней части" и "Те из нижней", и это подразумевалось не в смысле вещественного характера [*lo materia*] царства, а касалось людей, из которых одни были большими, а другие меньшими. И так, когда царь созывал жителей какой-либо области или приказывал им выполнить какую-нибудь общественную работу, имели разные места люди из Анан Сайак и из Урин Сайак, вследствие чего царь имел свое царство хорошо управляемым, так как лично знал о своих подданных, о чем особенно заботился этот царь.

И после того как Пиру было разделено, как мы рассказали, он приказал, чтобы каждая часть управлялась по сотням, и чтобы те, кого называют пачака [*Pachacas*], имели в своем распоряжении по сто человек, а над этими сотниками были другие, которые имели в своем распоряжении по тысяче человек и десять сотников, и они назывались варанко [*Huarangos*]. Над ними имелись высшие начальники, называемые уно [*Hunos*], которые приказывали /32/ десяти тысячам человек, и они всегда были владыками областей²⁶.

А над этими уно этот царь распорядился поставить лицо, называемое токкрирок [*Tocricroc*]²⁷, который был как вице-король и всегда был близким родственником царя или из ближайших домашних.

Токкрирок, что означает "Надзиратель" [*Vehedor*], имел заботу следить и знать обо всех происшествиях в царстве, как для того, чтобы устранять злоупотребления, так и затем, чтобы соблюдали справедливость и мир.

Незначительные дела разбирали сотники, а также, если дело не было серьезным, и его не разбирал токкрирок, не сообщая царю, а если выносился смертный приговор или назначалось суровое наказание, это делал царь.

На должностях в сотнях, варанко и уно должны были быть люди в возрасте от двадцати шести лет и до пятидесяти. Среди прочих вещей они сообщали царю, сколько стариков и старух, холостяков и дев больных, парализованных и увечных было в государстве, чтобы изыскать подходящие средства для их нужд.

Холостякам, когда им исполнялось двадцать шесть лет, они приказывали жениться, а девушки, которым исполнилось пятнадцать лет, должны были выйти замуж, а когда они не хотели, их приказывали поместить в некоем убежище [grecojimiento], одних для служения Солнцу, а других, чтобы им прислуживать, что затем превратилось в непристойное использование [vso postrano], как мы увидим. Они назывались *мамакона* [mamaconas] или *альякона мамакона* [allaconas mamaconas], то есть "женщины для служения Солнцу".

/33/ Этот царь установил один закон, который нерушимо сохранялся, и до сегодняшнего дня испытывают уважение к тому, чтобы в каждой области как мужчины, так и женщины имели бы отличие с тем, чтобы по нему могли бы быть узнаваемыми. Это охранялось с такой суровостью, что если какие-нибудь мужчина или женщина пришли бы без указанного отличия, они были бы наказаны, так как по нему царь узнавал, видя отличия, из какой он области. Одни носили заплетенные волосы, другие — распущенные, другие помещали в них обручи, как у сита, другие — кусок ткани, другие — пращи, повязанные на голову, другие — косы, и каждую область узнавали по ее головному убору или по ее одежде.

Чтобы быть узнаваемыми, благородные мужчины царской крови имели проколотые уши с отверстиями, в которые помещали большие диски из золота или серебра; из-за этого испанцы называли их "длинноухими" [orexones]. Знатные женщины различались платьем и обувью, которые не были позволены жителям других областей и еще менее подданным в Куско. Их называли палья [*Pallas*].

Глава 7. О других вещах, которые упорядочил царь Инти Капак для доброго управления своими царствами, и о его смерти

Инти Капак полагал, что царю было необходимо находиться, /34/ как сердцу, в центре его царства, и он установил, чтобы место царских приемов [asistencia de los Reyes] было в Куско, чтобы находиться посреди него.

Для должной быстроты [сообщения] он приказал, чтобы по дорогам были посты, которые мы называем *часки* [chasqui]. Расположение их было таково, чтобы каждую лигу, которая равняется двум испанским²⁸, на них имелись два или три домика, в которых было одно и то же количество людей на постоянном дежурстве, и об этих домах, расположенных вблизи царской дороги, заботились, и люди сменялись ежемесячно, так как один дежурил, а двое других переносили послания, один в одну сторону, а другой в другую, и, не останавливаясь ни на миг, они возвращались в свои жилища, и это было столько труда, ибо бывали дни, когда они проходили по двенадцать и по четырнадцать лиг. Они сменялись каждый месяц.

Что касается сообщений, которые наместники посылали царю или царь наместникам, они имели большое разнообразие, как, например, в них содержались успехи этих царей. Когда у них были буквы и цифры или иероглифы, они писали на банановых листьях, как мы сказали, и один часки передавал лист другому, пока он не достигал рук царя или наместника. После того, как они утратили буквы, часки передавали послание один другому, и очень хорошо понимали их, и таким образом по цепочке они доходили до лица, которому направлялись.

Перед тем, как *часки* прибывал в место, где находились другие, он громко кричал им, выходил другой и получал послание, и без задержки /35/ шел со всей быстротой до того места, где находился другой бегун. И таким образом эта почта переходила из рук в руки с такой быстротой, что за три дня проходила пятьсот лиг.

Рисунок 87. Бунт вещей и его подавление богами. Изображение на керамике мочика (по Ю.Березкину).

С тем же прилежанием они служили царю, когда он желал какого-либо подарка, которого не было в области, где он находился, и годы спустя, когда перуанские цари подчинили Кито и расположились в нем некоторое время, они ели рыбу из залива и рыбу из моря, пойманную в порту Тумбес. Ее доставляли царю живой в Кито, находящийся в ста лигах, за двадцать четыре часа. Такой бегун назывался *часки*, что означает на их языке: "Тот, кто получает", потому что он брал и получал послание от другого²⁹.

Этот царь установил также, чтобы были наставники, которые обучали бы юношей занятиям военным делом и обращению с оружием, с позволением, чтобы из них выбирались самые способные и умелые, а тех, кто не проявлял себя на этой службе чтобы готовили к другим занятиям, как мы увидим в другой части.

Счет времени, который угасал, он возобновил таким образом, что с этого царя время считалось общепринятыми годами в 365 дней, и часами, а затем декадами, определяя для каждого десяти по сто лет, и каждого десяти по сто — /36/ тысячу лет, называя их капаквата [*Sapahuata*] или интипватан [*intiphuatan*], что означает «Большой год Солнца», и таким образом считали века и царствования великими солнечными годами.

Между ними общепринято, говоря о каком-либо перуанском царе и о событиях, произошедших в его царствование, говорить: "*Ysa ay intipi alliscampur cay ay caria*", что означает: "После того, как минули два Солнца случилось то-то и то-то".

И непонимание этого языка побудило лиценциата Поло де Ондегардо [*Polo de Ondegardo*]³⁰ сказать, что инки не имеют древности более 450 общепринятых лет, которые должны были быть большими годами или Солнцами из тысячи лет, которых было 4500 и которые прошли после потопа, если только нам не следует говорить, что это правление

собственно инков [gouierno especial de los ingas] было 400 лет в этой части, что правильно, как мы увидим в своем месте.

И также имели представление о високосе, вследствие наблюдений, которые астрологи совершали за разными положениями [apartamiento] Солнца на линии [экватора], которую отметили как раз у Кито, где, как мы говорим, она проходит, при помощи неких огромных стен, которые и сегодня видно.

Этот царь прожил более ста лет и еще при жизни приказал править Манко Капаку, второму этого имени, ибо видел у него добрые нравы и был удовлетворен его доблестью и благоразумием, и после того, как прожил несколько лет в достопримечательном убежище и в одиночестве возле Храма Солнца, там и умер, оставив великую скорбь во всем своем царстве, и многие о нем плакали, и поставили статую среди /37/ его предков, и подчинились как царю Манко Капаку. Инти Капак царствовал более 50 лет.

Глава 8. О небесных знамениях во времена Манко Капака, второго этого имени

Как только Манко Капак положил конец оплакиванию его отца, которое длилось многие дни, он отдал приказ, чтобы из областей его державы были проложены царские дороги в Куско, разровняв опасные переходы и приказав сделать мосты через реки. Он установил, чтобы были тамбо [tambos] или строения постоянных дворов через каждые три лиги и четыре, и чтобы их снабжали людьми и всем необходимым из ближайших областей, за чью службу они имели возмещение. И тогда не было столько порядка [poliçia] как позже, во времена других царей, как мы увидим.

Он приказал также, чтобы служители Ильятиси Пирва Йачачик Виракочи [Illatici Phirua yachachic Huiracocha] жили в великом уединении и скромности, в такой степени, что если кто-то в чем-либо нарушал их, его хоронили заживо. Верховным жрецом он назначал им своего брата или самого близкого родственника, чтобы он предшествовал им на торжественных жертвоприношениях.

Он приказал также, чтобы имелись дома-убежища для женщин, которые должны были служить в храме, и которых называли "Матерями Солнца", /38/ и они были так уважаемы, что тот, кто их разглядывал и касался, наказывался с большими мучениями.

Манко Капак Йупанки правил своим царством в полном мире, хотя его полководцы вели некоторые войны против жителей Тукумана [Tucuman], которые вторглись в земли чича [chichas].

По истечении нескольких лет объявились две ужасные кометы, появившиеся в виде льва и змея³¹. Царь приказал собрать астрологов и амаута из-за того, что произошли достойные внимания затмения Солнца и Луны, и они советовались с идолами, и демон дал им понять, что Ильятиси хочет разрушить мир из-за их грехов, и для этого послал льва и змея, чтобы уничтожить Луну³².

И тогда собрались все женщины и дети, и издавали жалобные вопли и плакали с очень жалкими стонами, заставляя собак, чтобы они выли, ибо говорили, что слезы и вздохи невинных больше взволнуют верховного творца, а военные выстроились, готовые воевать, играя на раковинах и барабанах, и меча многочисленные стрелы и камни в сторону Луны, имея намерение ранить льва или змея, так как говорили, что этим способом они пугали их для того, чтобы они не разорвали в клочья Луну. Они полагали, что если бы лев и гад сделали бы свое дело, они остались бы во тьме, а все орудия мужчин и женщин попревращались бы во львов и гадюк, а женские веретена — в гремучих змей, а ткацкие станки — в медведей и тигров и других ночных животных³³, /39/ и по этой причине и сегодня перуанцы так кричат, когда происходит затмение.

После того, как были принесены в жертву многие юноши и девушки, и мужчины и женщины из золота и серебра размером в одну треть [вары], их всех предали огню, за исключением юношей, так как говорили, что затмение Солнца означало смерть некоего великого владыки, и измышляли, что из-за нее Солнце облачилось в траур, и поэтому

закапывали живыми юношей, для того, чтобы они должны были для всеобщего Творца своими смертями заменить смерть владыки.

Рисунок 88. Жертвоприношение ламы. Ф. Ваман Пома де Айала.

Немного спустя после этих чудес случилась в Пиру такая великая чума, что, как говорили древние, многие области обезлюдели из-за смерти многих владык и простолюдинов. А к ней присоединилась засуха, столь сильная, что длилась пять лет таким образом, что реки, которые орошают равнины от Тумбеса до Арики пересохла, из-за чего обезлюдела почти вся эта земля, оставив кое-каких немногочисленных обитателей на побережье, которые кормились безмерным трудом.

При таком стечении обстоятельств умер Манко Капак, уже в преклонном возрасте, обладав царством двадцать лет, и ему наследовал Топа Капак [*topacapas*], первый этого имени. Его сын Инти Капак Йупанки [*Tinicapac Yupanqui*] жил во многих трудах, удалившись в течение нескольких лет в Анды, и когда получил известия, что погода улучшилась, пришел в Куско, где нашел мало народа, как и в остальных областях.

/40/ Здесь амаута придумывают большие вымыслы и басни о сокращении Куско, и людей, и семей, которые оттуда исчезли, и как они вернулись и жили в большой неразберихе и возвратились в первобытное состояние.

Оставив же басни, то, что кажется более обоснованным, состоит в том, что среди многих сыновей, которых имел Инти Капак, одним был Титу Капак Йупанки [*Titicapas Yupanqui*]. Он был юношей великой доблести и, получив власть, подверг многим наказаниям в городе Куско тех, кому было противно древнее правление, и из-за этого оставил город покорным, и затем обошел |остальные| области, и, не предупреждая, нападал на них и, внезапно захватывая главных в них, лишал их жизни для того, чтобы было легко подчинить их владения.

Будучи уже старым, он передал правление Инти Капаку Пирва Амару [*Ynticapas Pirua Amaurri*]. Случилось же, что этот Амару был другом низких людей [*gente podrida*], и они попросили его отца, чтобы он забрал у него власть, и тот, хоть и с болью, сделал это.

Юноша, огорченный, ушел из Куско с некоторыми друзьями, которые сопровождали его, и ему был дана такая искусность, что, следуя по следам своего отца, он завершил умиротворение Кольяо [*Collao*] и части чарков [*charcas*], и, когда он вернулся в Куско, его приходу радовался его отец и весь город, от того, что увидели его возвращение. За его нрав он был очень любим всеми, и амаута утверждают, что он прожил более 80 лет в полном счастье³⁴.

/41/ Этот князь оставил наследником Капак Сайва Капака [*Capac Sayhuacapas*], своего сына, чья жизнь была очень мирной, и он царствовал более 60 лет и умер в возрасте более 90.

Он оставил наследником Капак Синчи Йупанки [*Capac sinia iupanqui*], о котором амаута не рассказывают ничего примечательного, кроме того, что он был очень тщателен в исполнении предписаний и благодарен своим богам, сделав для них многочисленные святилища — вакам [*guacas*], Итатиси, Солнцу, своему отцу, и своим прародителям. Он умер в преклонном возрасте, прожив более 90 лет и процарствовав 40. Он оставил наследником Айартако [*Ayartaco*].

Глава 9. О том, что произошло во времена этого царя в Куско и о происхождении великанов в Перу

Царь Айартарко Капак [*Ayartarco Capac*] в великом спокойствии находился в Куско, когда гадатели и предсказатели сказали ему как, желая смягчить гнев Итатиси, они нашли очень плохое предзнаменование во внутренностях овец и баранов, принесенных в жертву, и выразили царю беспокойство из-за этого.

А через малое число дней пришла новость, что на равнинах высадилось с плотов и лодок, которые составляли огромный флот, большое количество странных людей, и что /42/ они двигаются, заселяя в первую очередь берега рек, и что люди огромного роста прошли вперед, и амаута утверждают, что были неисчислимы племена и народы, которые пришли в это время.

Как только царь узнал об этом прибытии, он послал узнать, что это был за народ, какое наступательное и оборонительное оружие носил, и какой у него образ жизни. Вернулись лазутчики и рассказали, что повсюду, куда они приходили, и где были люди, они оставались и подчиняли всех на земле, и что они расселились на равнинах, а некоторые стали жить в горах, и что они управляются беспорядочно.

Узнав об этом, Айартарко Капак предупредил своих полководцев и военных, чтобы они были готовы к тому, что могло бы произойти, но это не было необходимо в этом случае, так как чужаки остались на равнинах, полагая, что невозможно, чтобы имелись люди за такими высокими и суровыми горами, за исключением некоторых малых, которые они перешли и поселились в Вайтаре [*Guaytara*] и Киноа [*Quinoa*], оставив некоторые здания, которые оказались начатыми инструментами из железа, которые они принесли из своих земель.

Те, кто остался в Пачакаме [*Pachacama*]³⁵, сделали великолепный храм творцу всех вещей в знак благодарности. Здесь амаута, путая происшедшее, измышляют, будто бог

Пачакама [*Pachacama*], что означает "творец", создал эти бесчисленные народы в море и привел их в эти пределы, и поэтому его называют "творец" в Пачакаме.

/43/ Лазутчики рассказали также, что огромные и рослые люди дошли до мыса, который сегодня мы называем Санта-Елена, и стали господами этой земли от Пуэрто-Вьехо, и что местные жители поубегали от них, потому что они причиняли им телесное зло, и не только, по моему мнению они бежали от греха, так как те предавались также содомии, но и из-за вреда, который наносили их орудия, которыми они лишали их жизни.

Но таковы были преступления этих великанов, что Божие Правосудие взяло на себя их наказание. И чтобы их наказать, в один миг был послан огонь с небес, который внезапно поглотил их. Здесь амаута измышляют, будто их отец Солнце обнял их раскаленными лучами, так как в противном случае они разрушили бы мир.

В память об этом находят кости, которые Господь сохранил как пример, от пришельцев. Видели кость от колена и ниже в человеческий рост, и также видели на том же мысе Санта-Елена колодцы, сделанные в скале, где собирается очень свежая вода, прекрасную работу, достойную большого восхищения³⁶.

Царь Айартарко, опасаясь тех людей, которые поселяли некоторые местности в горах, например, Кахамарку и Вайтару, и все равнины, вышел из Куско с многочисленным войском с намерением подчинить их и принудить их, дошел до Антавайльи и там узнал новости, что враждебный народ многочислен и ужасен. Он изменил мнение и удовлетворился тем, что оставил гарнизоны в Вильке [*Vilcas*]³⁷ /44/и Лиматамбо [*Limatambo*], отдав строгий приказ начальникам, чтобы они не пропускали к Куско эти столь чуждые народы.

Но, мало доверяя чужому усердию и лишившись сна из-за боязни врагов, он пожелал расположиться в нынешнем Лиматамбо в противоположность им, так как знал, что они действуют сообща и сильны на равнинах. Против этого он расположил своих людей таким образом: в горах он поместил многих воинов с валунами и большими камнями, чтобы они помешали проходу врага, заставив его идти по дороге, которая у Лиматамбо узка, и там поместил главные силы своих людей.

Среди этих занятий, утомленный и обессиленный такими изменениями, которые приносил каждый день, он умер, процарствовав 25 лет.

Он оставил наследником Васкар Титу [*Huasca Titu*], первого этого имени и двенадцатого перуанского царя, который перенес тело своего отца Айартарко Титу в Куско, в дома Солнца, как тот ему приказал, и после того, как совершил погребение, вернулся в Лиматамбо, чтобы продолжить строительство крепостей, которые начал его отец против названных чимо [*chimos*], а также против чужеземцев, называемых равным образом чужеземцами из Трухильо, которые были еще воинственней, чем Чимо [*Chimo*], их царь и военачальник. Каждый день они приободрялись от новостей, что чимо с каждым днем приумножались и усиливали крепости и оружие для того, чтобы быть хорошо подготовленными в своих домах /45/ к походу для завоевания Куско.

С заботой о том, как сопротивляться им, Васкар Титу [*Huascartitu*] прожил всю жизнь, пока его не забрала смерть, прожив 64 года и процарствовав 50.

Этот царь имел многих сыновей, и оставил наследником Киспи Титу [*Quispi Titu*]. И он был тринадцатым перуанским царем. Этот был очень любим своими данниками, и о нем не рассказывают никаких замечательных вещей сверх того, что он умер в 30 лет, процарствовав <лакуна> лет.

Он оставил наследником Титу Йупанки Пачакути [*Titu Yupanqui Pachacuti*], который был четырнадцатым перуанским царем.

Глава 10. О царе Титу Йупанки Пачакути и о преобразованиях, которые он осуществил в своем царстве

На третий год правления этого царя и на шестой год после наступления третьего Солнца, что согласно счету наших историков соответствует второй эпохе мира [segunda edad del mundo], в этом царстве жили, совершенно забыв добрые обычаи и предавшись всем видам пороков. По этой причине, говорят древние амаута, а они выучили это от старших и сохранили в памяти благодаря своим кипо [quipos] для вечной памяти, что Солнце утомилось совершать свой путь и скрыло от живущих, в наказание им, свой свет, и не рассветало более двадцати часов. Индейцы издавали крики, призывая своего отца Солнце, совершали великие жертвоприношения, чтобы смягчить его, пожертвовав многих баранов, и девушек, и юношей, и когда появился свет по истечении указанных часов, они выразили ему много благодарностей за полученные благодеяния.

А царь решил /46/ преобразовать свое царство. То, что он сделал, было преобразованием войска, ибо воины были мятежны в связи с тем, что цари в условиях мира забыли о складах и амбарах, где собирали пропитание для них, и так не давали им ни пищи, ни одежды, которую они имели обычаем получать дважды в год каждый. Царь восстановил амбары и возобновил миту [mitas]³⁸ одеждой, вследствие чего получил изобилие всего и довольство воинов, ибо чимо из Трухильо стали настолько окрепшими, что собирались воевать с царем Титу Йупанки.

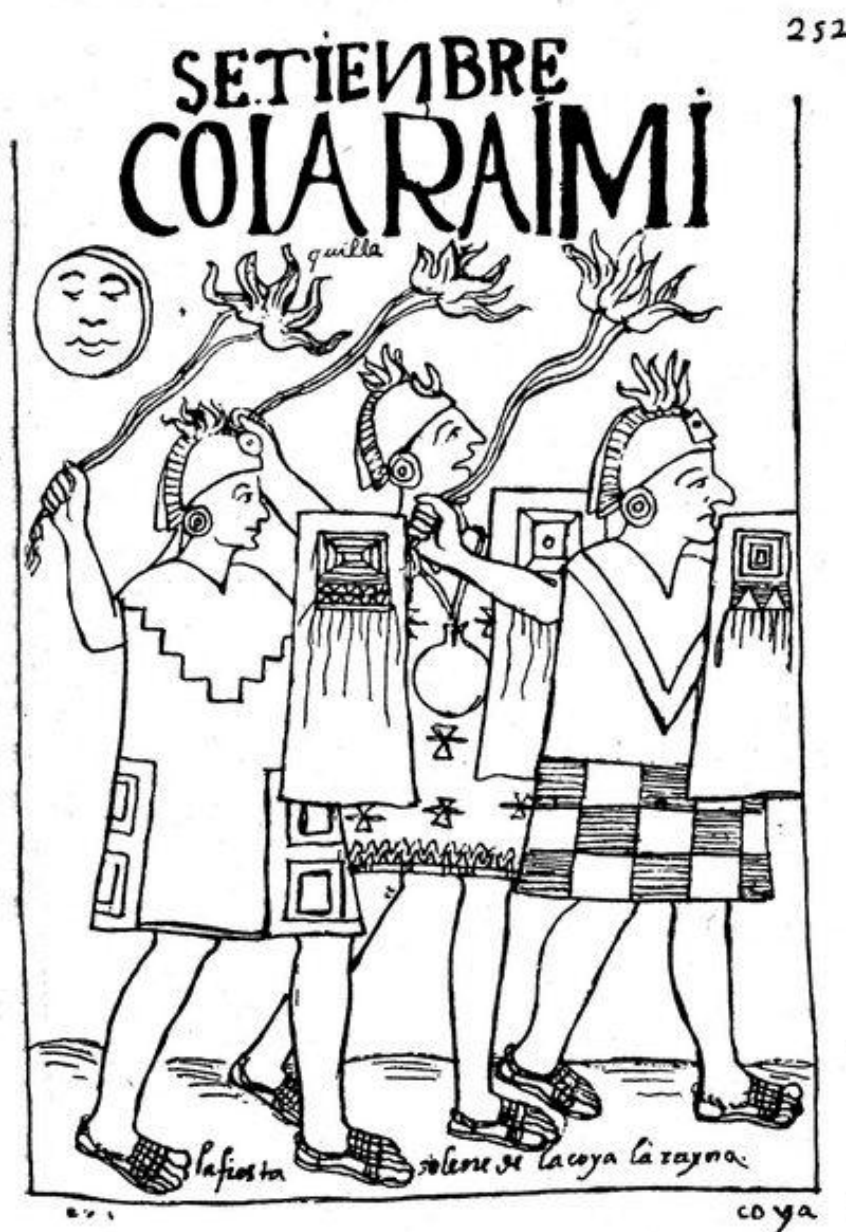

Рисунок 89. „Длинноухие”. Ф. Ваман Пома де Айала.

После того как добрым обхождением было приобретено расположение войска и закончились праздники, которые он им устраивал многие дни, он проявил чрезвычайную умеренность в наказаниях мятежников без волнений и шума. Способ состоял в том, чтобы послать соглядатаев во все подразделения, когда семьи были на пирах и попойках, где высказывали то, что чувствовали в сердце и о чем свободные от опьянения молчали. Уличенных преступников приводили к десяти судьям из царского сословия, и они подвергали их допросу с пытками по поводу слов, которые они говорили, и виновные и соучастники были изобличены и схвачены. А для полного оправдания им давали пить из одного заколдованного кубка [vasso], и так они вершили над ними правосудие (смотри это о кубке в предыдущих сочинениях и помести в примечания³⁹).

Отсюда у индейцев осталась предосторожность /47/, когда они опьяняются, не делать этого в присутствии лиц, с которыми у них какое-либо недоверие, сообщая своим женам и близким родственницам, чтобы, когда что-нибудь такое случится, они отвели бы их туда, где их никто не увидит, и те не пили, и во времена инков никогда не видели, чтоб их жены напивались, из-за боязни своих мужей. Царь, проявив такую осмотрительность, установил закон, чтобы не устраивались собрания народа ни для пиров, ни для других дел без разрешения и присутствия его вице-королей и наместников. Он позволил им некоторые собрания, например, для обработки земель, которые назывались минка [mingas], для посева и строительства домов, и когда они устраивали и праздновали свадьбы, для других общественных праздников и похорон не нужно было разрешения, так как они устраивались в пампах [Pampas], но они постоянно жили в опасении соглядатаев.

Этот царь решил воевать с Чимбо [chimbo]⁴⁰, для чего послал спросить о пропуске для своих людей владыку Вильки [Vilcas], который ему ответил, что не может, дабы не навлечь на себя зло со стороны людей, которые были так могущественны. Тогда он решил поменять войну на действия против Вильки, которые приостановил на несколько дней, в течение которых он умер, отягощенный годами, процарствовав <лакуна>.

Он оставил многочисленных сыновей, а наследником Титу Капака [Titucapac], который является пятнадцатым перуанским царем. Он правил 25 лет и умер, не совершив ничего достопримечательного.

Ему унаследовал Паульу Икар Пирва [Paullu hicar purua], который был шестнадцатым перуанским царем. Он прожил /48/ в большом мире и спокойствии 30 лет, и о нем не говорят ничего важного сверх того, что его смерть была очень оплакиваема его данниками.

Он оставил своим наследником Альоке Тесак Амаута [Alloquite sagamauta]. Говорят, что он был очень мудрым, и царствовал пятьдесят лет и умер в преклонном возрасте.

Он оставил своим преемником Кайо Манко Амаута [Cayo Manco Amauta]⁴¹, который прожил более 90 лет. Он имел многих сыновей и умер, не совершив ничего замечательного.

Ему наследовал на царстве Васкар Титу Тупак [Huascartitipac], второй этого имени.

Этот царь был очень мудрым. Он назначил вновь наместников во все области из своих родственников и царской крови, и отдал им приказ, чтобы они отобрали самых крепких парней |до| 30 лет, для того, чтобы упражнять их в военном деле, и военачальников, которые делали бы им смотр каждый месяц, и чтобы войско имело знаки отличия, и стрелы, дротики, облачения, копья в тридцать пядей и дубинки, целиком окованные медью, и другие, из черной пальмы, похожие на большие шпаги, такие гладкие и заостренные, что они резали, как будто были из стали.

Он придумал оборонительное оружие, которым были плащи из тонкого хлопка, наматываемые много раз вокруг тела, а на грудях и спинах — большие диски. Владыки их употребляли золотые, а другие, их крови, и полководцы — из серебра, а остальные — медные. В то время использовали маленькие круглые щиты из пальмовых листьев и хлопка. И с этим оружием воины и древние военачальники обучали новобранцев. Он

приказал предоставить воинам многочисленные льготы, особенно тем, кто отличился /49/ в какой-либо битве. Им царь собственноручно оказывал знаки расположения, вручая драгоценное оружие и одежду.

Владыки также выполняли воинские упражнения, и люди из Ананкуско обучались вместе с людьми из Уринкуско, и иногда занятия обоих кварталов доходили до кровопролития, а так как все государство было разделено на эти подразделения, они повсюду имели такие объединения [vandos] и состязания, которые делали их отважными, отчего этот царь имел людей, весьма искушенных в военном деле.

Он основал также совет из двадцати своих родственников, старейших, и здравомыслящих, и многоопытных в управлении царством.

И, сделав это и другие примечательные вещи, он умер на тридцать третьем году своего царствования, прожив более 75.

Он оставил своим наследником старшего сына Манко Капак Амаута, четвертого этого имени. Он был очень мудр и великий астролог, из-за чего его и прозвали "амаута". Он устроил собрание всех знатоков этой науки, и посоветовавшись с ними, сказал, что Солнце и Луна находятся в отличающихся *[от должных]* положениях [diferentes puestos]⁴². Он приказал, чтобы начало общепринятого года приходилось на весну, что согласно нашему счету соответствует весеннему равноденствию *«лакуна»* марта. Этот царь, вместе с другими астрологами, обнаружил, наблюдая воздействия звезд, что должны быть великие изменения в этом перуанском царстве, и так он принялся обучать этому своих сыновей и наследников, и предостерег их, чтобы они всегда проявляли осмотрительность, обращаясь к Ильятиси Йачачик Виракоче, который является верховным Творцом всех вещей, чтобы он был к ним благосклонен, имея за ходатаев Солнце и Луну, их отцов и прародителей, постоянно принося им жертвоприношения.

Проществовал этот царь 50 лет и мирно правил, имел многих сыновей и умер в возрасте более 80 лет, и оставил наследником своего первородного сына Тикатуа [Ticatuá], двадцать первого перуанского царя.

О нем не говорят ничего памятного, кроме того, что он проществовал 30 лет /50/, и ему унаследовал Паульо Тото Капак [Paullo Toto Capac], который проществовал 19 лет и является двадцать вторым из перуанских царей.

Глава 11. О других перуанских царях и о некоторых событиях их времени

Паульо Тото Капак оставил наследником Кайо Манко Амаута [Caomanco Amauta], второго этого имени. В его время были большие волнения в его царстве из-за новостей, которые появились, о том, что через Тукуман, чиригуанов и Чили пришел жесточайший и суровейший народ. Кайо Манко приготавливался и в этих приготовлениях к обороне он умер, проществовав 30 лет, и был двадцать третьим перуанским царем.

Среди многочисленных сыновей, которых имел Кайо Манко, он избрал наследником царства Мараско Пачакути [Marasco Pachacuti], третьего этого имени, двадцать четвертого перуанского царя.

Во времена этого царя, говорят, вновь прибывшие люди силой принудили устроить великие служения идолам по всей стране. Он пожелал с многочисленным войском воевать с ними, но этому намерению помешал народ равнин, с которым он имел несколько стычек и никогда не мог овладеть у чимо [chimo] хотя бы пядью земли, хотя и сдержал их. Самое большее, что он сделал, так это усилил людей в гарнизонах, которые имел между двумя горными цепями, идущими через равнины до реки Римак, где сегодня находится город Лима, и в горах до Вануко [Huanico]. Его люди имели одну очень кровавую битву на перевале с варварами, у которых было много раненых и взятых в плен. И он имел другие благоприятные успехи, с которыми вернулся победоносным и торжествующим в Куско, где совершил великие жертвоприношения в Доме Солнца.

/51/ Была такой испорченность, которой варвары пользовались в своем идолослужении, что они пришли к тому, что перуанцы почти забыли о древних обрядах. Мараско Пачакути устроил общее собрание о преобразованиях и издал некоторые постановления. Он прожил 80 лет, из которых процарствовал более 40. Он умер в глубокой старости и оставил множество сыновей.

Он оставил своим наследником Паульо Атаучи Капака [*Paullo Atauchicapac*], который является двадцать пятым перуанским царем и который устроил сорокадневный траур по отцу, который был очень любим и уважаем своими данниками и за счастливые успехи, которые он имел, его называли Пачакути, и он был третьим этого имени.

О Паульо не говорят каких-либо примечательных вещей сверх того, что его царствование было мирным, он имел многих сыновей и умер в возрасте 70 лет.

Он оставил своим наследником, процарствовав <лакуна>, Льюки Йупанки [*Lluqui yupanqui*]. Он был очень рассудительным, прожил 30 лет, был двадцать шестым перуанским царем, и царствовал из них 14.

Он оставил своим наследником Льюки Тикака [*Lluqui Ticas*], двадцать седьмого перуанского царя. Он процарствовал только 8 лет, а умер в возрасте 30.

Он оставил своим наследником Капака Йупанки [*Capac Yupanqui*], двадцать восьмого перуанского царя. Говорят, что этот царь был очень прямым и справедливым, и что он весьма обуздал народы равнин. Он умер в возрасте более 80, и из них процарствовал 50.

Он оставил многих сыновей, а наследником своего первенца, названного Топа Йупанки [*Tora Yupanqui*], первого этого имени и двадцать девятого перуанского царя. О нем говорят только, что он процарствовал 18 лет и умер очень старым.

И ему унаследовал его сын Манко Авито Пачакути [*Mancoavito Paachacuti*]. О нем говорят, что он вел многие войны и что, хотя был идолопоклонником, установил очень хорошие законы. Он процарствовал 50 лет, и отменил <пятно> относительно счета лет то, что прежде определил Капак Амаута, и приказал, чтобы зимнее солнцестояние, которое выпадает на 27 декабря³, было началом года, и чтобы им считалось 25 число этого месяца. Этого царя называли Пачакути за добрые законы, которые он установил, и за изменение года, и он является четвертым этого имени. Процарствовал 50 лет и умер в преклонном возрасте.

/52/ Оставил своим наследником Синчи Апуски [*Sinchiapusqui*], своего сына, мужа очень доблестного и умнейшего, а из-за неспособности отстранил первородного, что было древним обычаем этих царей, приняв во внимание благо государства от этого, а не порядок природы и частных лиц относительно наследников.

Этот царь, видя, что выросло число богов, и что одинаково поклонялись и единому богу, и его предкам, и другим, новым, которых принесли разные народы, счел, что такое равенство было умалением древнего бога, и созвал большие собрания, и после них приказал, чтобы призывался великий бог *Пирва* [*Pirua*] под этим именем *Ильятиси Виракоча*.

И так как к этому времени уже было искажено имя *Пирва* и говорили *Виракоча*, отсюда и далее мы будем называть его так: *Ильятиси Виракоча*, что означает "сверкание, и "бездна, и основание, в котором заключены все вещи", ибо *illa* означает "сверкание" [resplendor], а *tiçi* — "основание" [fundamento], *huira* в древности, до того, как исказилось, произносилось *pirua*, что есть "хранилище всех вещей", а *cocha* — "бездна" и "глубина", и кроме того эти имена имеют большую возвышенность [grandes enfasis] в своих значениях.

Так как этот царь установил это различие между верховным богом и остальными и изменил древнее имя, его называли Варма Виракоча [*Huarma Huiracocha*], что означает "Юноша Виракоча". Он был очень мудрым и издал много законов против грабителей, прелюбодеев, поджигателей и обманщиков, и приказал карать их с такой суровостью, что в его времена не было тех, кто обманывал бы или крал, ни прелюбодеев, и была она

³ В рукописи "27 de setiembre". Монтесинос или его источник путал равноденствия и солнцестояния, ср. стр.55.

таковой, что даже за ложь должны были поплатиться жизнью, и не решались говорить ее⁴³. И было бы хорошо, если бы такая суровость продолжалась до сегодняшнего дня. Этот царь, будучи более чем восьмидесятилетним и процарствовав сорок лет, и говорят амаута, что к этому времени исполнилось 2070 лет после потопа.

Он оставил /53/ многих сыновей, а из них наследником Ауки Киту Ачаучи [*Auqui Quitua chahuchi*], который умер 29 лет, процарствовав только четыре.

Ему унаследовал Айай Манко [*Ayay Manco*], первый этого имени. Этот царь устроил в Куско общее собрание всех мудрых амаута для преобразования летоисчисления, счет которого был почти забыт в это время, и для того, чтобы привести его в соответствие со связями и положениями звезд в их движениях, и чтобы был упорядочен счет времени.

И после многих дней, которые длилось собрание, определили, чтобы год не считался по луне, как было до того, но чтобы в каждом месяце было по тридцать постоянных дней, и чтобы недели были по десять дней, и пять дней, которые их превышают, были бы половиною недели, и в ней помещались бы високосы, которые они называют "алья кауки" [*Allacauquis*], и индейцы называют месяц из этой недели "месяц-малыш". Он приказал также, чтобы, подобно тому, как существуют недели из десяти дней, у них имелись бы и годы таким способом, чтобы они насчитывали по десять обычных лет в одном, и затем каждые десять этих декад [десятилетий] — в другом, который был бы одним Солнцем, и половин, которую составляли бы 500 лет. Он приказал, чтобы его называли Пачакути по причине, о которой я сказал. Этот счет лет индейцы этого царства всегда сохраняли до прихода испанцев.

Глава 12. Продолжение последовательности перуанских царей

После того как правил Ауки Киту Ачаучи [*Auqui Quitua Chaucuchi*] своими царствами в полном счастье и спокойствии, пришел конец его дням после шестидесяти лет его жизни. Он оставил наследником Виракоча Капака [*Huiracocha Capac*], второго этого имени, и он был тридцать четвертым перуанским царем; умер, процарствовав 15 лет.

Он оставил наследником Чинчи Рока Амаута [*Chinchi Rroca Amauta*]. Он был очень мудр и процарствовал 20 лет. Ему унаследовал Топа Амаро Амаута [*Topa Amaro Amauta*], первый этого имени. Этот царь прожил в постоянной печали, и никто в его царствование не видел, чтобы он смеялся в течение /54/ двадцати пяти лет, которые он царствовал.

Ему унаследовал Капак Райми Амаута [*Capac Raymi Amauta*], тридцать седьмой перуанский царь⁴⁴.

Этот царь устроил собрание своих мудрецов и астрологов, и все они вместе с царем, который много знал, точно определили солнцестояния. Был некий вид солнечных часов, и, благодаря им, они знали, какой день был долгим, а какой коротким, и когда Солнце шло и возвращалось к тропику.

Мне были показаны четыре древнейшие стены на одном холме, и один креол, большой знаток языков и правдивый [Beriota], удостоверил мне, что это здание служило часами для древних индейцев⁴⁵.

Так как этот князь был столь сведущ в движениях звезд, он назвал месяц декабрь, в котором родился, "Капак Райми" [*Capac Raymi*], своим собственным именем, а затем называли месяц июнь Ситок Райми [*Citoc Raymi*], как если бы мы говорили о большом и малом солнцестоянии⁴⁶.

Поскольку в подражание царю Варме Виракоча, первому этого имени, каждый народ назвал своих богов и идолов Виракочами, и даже некоторые главные владыки с определенной дерзостью называли своих сыновей этим именем, он приказал, чтобы только великий древний бог, которому поклонялись его предки именовался отныне и впредь Ильятиси Виракоча, и это соблюдали вплоть до прихода святого Евангелия. Он приказал также, чтобы никто не называл своих сыновей "Виракоча", что, хотя некоторое время соблюдалось, затем было нарушено. Он разрешил также, чтобы земледельцы

считали год лунными месяцами, и он вооружил и дал отличия знатным, чтобы они отличались от престопадаря.

Он умер среди многот скорби своих подданных, прожив много лет, о которых неизвестно, сколько их было.

Он оставил наследником Илья Топа [*Illatopa*], который умер в тридцатилетнем возрасте, а царствовал только три года.

Он оставил своим наследником Топа Амаури [*Toa Amauri*], второго этого имени. Он умер 30 лет.

/55/ Он оставил своим наследником и преемником Вана Каури [*Huana Cauri*], второго этого имени, и он умер на третий год своего царствования.

Ему унаследовал Тока Корка Апу Капак [*Tocacorca apu capac*], который был сороковым перуанским царем. Он был очень мудр, великий астролог. Он обнаружил равноденствия, которые индейцы называют "икляле" [*iglales*], и по этой причине они называют месяц март⁴⁷ "Киратокакорка" [*Quiratocacorca*], как если бы мы говорили о весеннем равноденствии, а сентябрь — "Камайтопакорка" [*Camaytopacorca*]⁴⁸, что означает осеннее равноденствие, и точно также он разделил обычный год на четыре части и времени года, согласно четырем моментам солнцестояний и равноденствий.

Он основал в Коско знаменитую среди них школу [*celebre universidad entrellos*]⁴⁹ в связи с их малой воспитанностью. И в его времена, согласно тому, что говорят индейцы, имелись буквы и знаки [*letras y caracteres*] на пергаменте и на листьях деревьев, пока все это не исчезло за 400 лет до настоящего времени, как мы вскоре увидим. Он процарствовал 45 лет при всеобщем удовлетворении, и они так опечалились его смертью, что плакали тридцать дней.

Ему унаследовал его сын Вампар Сакри Топа [*Huampar Sacri Toa*]. О нем не рассказывают памятных вещей. Он процарствовал 32 года и оставил наследником и преемником Инак Вилья Амаута Пачакути [*Hinachuilla Amauta Pachacuti*], который был сорок вторым перуанским царем.

На пятом году этого царя Инака [*Hinac*], в его царствование, исполнилось 2500 лет после потопа, и поэтому этого царя называли Пачакути. Он процарствовал 35 лет и умер, оставив своим преемником и наследником Капак Йупанки Амаута [*Capac Yupanqui Amauta*]⁵⁰. Он процарствовал 35 лет и оставил наследником Вапара Сайри Топа [*Huapar Sairi Toa*]. О нем ничего не рассказывают.

Он оставил своим наследником Како Манко Ауки [*Caco Manco Auqui*], второго этого имени. Он процарствовал 13 лет и умер очень старым.

Он оставил своим наследником Ина Вуиля [*Hina huella*], второго этого имени; он процарствовал 30 лет.

Он оставил своим наследником Инти Капак Амаута [*Inticapac Amauta*]. /56/ Он оставил своим наследником Айар Манко Капака [*Ayar Manco Capac*], второго этого имени.

Во времена этого царя произошли большие беспорядки в Андах, где он был посредником, и своей рассудительностью не только сделал их друзьями, но и данниками своего царства.

Ему унаследовал Йавар Укис [*Yaguar huquiz*], первый этого имени. Он процарствовал 30 лет к общему удовлетворению своих данников. Он был великим астрологом, и определил хороший способ, как должны считаться вставные дни или високосы каждые четыре года. Он приказал, чтобы для хорошего счета будущих времен каждые четыреста лет вставлялся один год, и отказались бы из-за них от високосов, так как согласно амаута астрологам, с которыми он имел большие собрания, царь выяснил, что таким образом счет лет достигнет точности. И старики в память об этом царе и о событии называют високос "укис" [*Huquiz*], хотя ранее называли его "алькаалька" [*Alcaallca*], и также в память об этом царе называли месяц май Лавар Укис [*Lahuar Huquiz*]. Он умер очень старым и

оставил преемником и наследником Капак Титу Йупанки [*Capac Titu Yupanqui*], пятидесятого перуанского царя.

В его время в Куско и во всем царстве была большая эпидемия оспы [*vigueles*], и он умер от нее, процарствовав 23 года, и имел возраст больше ста лет.

Ему унаследовал Топа Кури Амаута [*Topa Curi Amauta*], второй этого имени. Этот князь установил порядок, чтобы равноденствия и солнцестояния отмечались большими праздниками и торжествами, представляя на них движение Солнца. Он процарствовал 39 лет, достигнув более чем восьмидесятилетнего возраста, и не рассказывают других памятных вещей об этом царе.

/57/ Глава 13. О событиях и последовательности некоторых царей Пиру

Топа Кури оставил наследником Топа Кури Амаута [*Topacuri Amauta*], своего сына. Он был мудрейшим и правил сорок лет. Он оставил многих сыновей, а наследником Вильянота Амаута [*Huillanota Amauta*]. Во время этого царя пришли многочисленные толпы народа через Тукуман, и его наместники побегали в Куско. Он устроил собрание своего народа и тотчас же собрал большое войско. Он послал соглядатаев узнать образ действия, который используют враги. Он узнал, что идут два войска, и виднелся народ. Он стал со своими людьми в высокогорной местности, полной снега, в 20 лигах от Куско, называемой Вильканота [*Huilcanota*], и ожидал там, укрепившись, врагов. Он дал бой первому войску, которое легко разбил, потому что они шли отдельно от второго. Узнав новость, те в большом беспорядке поспешили на помощь, и было то же самое. Царь вошел в Куско, торжествуя, ведя впереди побежденных со связанными руками и нагих. Из-за этого успеха древние называли этого царя Вильканота.

В это время через Анды пришло большое число людей, и они сдались с условием, что им дадут земли, чтобы сеять, и они сказали, что пришли не воевать, а бежали от неких очень высоких ростом людей, которые изгнали их из их земли, по причине чего они принялись искать, где жить. Они сообщили, что прошли равнины, где они жили, землю очень орошенную и богатую, прошли, чтобы прийти туда по очень большим болотам и густым зарослям, полным диких зверей, и что, не зная, куда они идут, достигли этих пределов.

После того, как царство было умиротворено, и он прожил более 90 лет, /58/ и царствовал 60, и имел многих сыновей, он умер.

Он оставил наследником Топа Йупанки [*Topa Yupanqui*], второго этого имени и пятьдесят четвертого перуанского царя. Он был очень мудрым, и к нему были очень расположены все ближние и дальние соседи, и они посылали ему дары и драгоценности, и он отвечал взаимностью. Он поручал управление многим сыновьям, которых имел, и давал им советниками своих старых и опытных родственников. Он умер в 90 лет, царствовал 43.

Ему унаследовал Ильяк Топа Капак [*Illac topa capac*], процарствовал 4 года.

Он оставил наследником Титу Рами Коске [*Titu reymi cozque*]. Он процарствовал 31 год.

Он оставил наследником Уки Нина Ауки [*Huquininaqui*]. Он процарствовал 43 года, ему унаследовал Манко Капак [*Manco Capre*], третий или четвертый этого имени.

Амаута говорят, что на втором году правления Манко Капака завершалось четвертое Солнце от Сотворения, что чуть меньше четырех тысяч лет, и 2900 — столько после всеобщего потопа, и, считая год за годом, это был приблизительно первый год от рождества Христова, Господа нашего⁵¹. Этот царь Манко в то время имел наибольшее могущество, как никогда в Перуанском царстве ранее этого времени. Согласно счету этих перуанцев не хватало сорока трех лет до полного завершения четырех Солнц, и я обнаружил не без удивления, что согласно счету семидесяти переводчиков и тому,

которому следует Римская Церковь, которая говорит, что Божественное Слово родилось из утробы Девы в 2950 году после потопа.

Рисунок 90. Праздник Солнца. Ф. Ваман Пома де Айала.

Царствовал Манко 23 года с двумя упомянутыми, прожив многие.

Он оставил своим наследником Кайо Манко Капака [*Cayo Manco Capac*], четвертого этого имени. Он процарствовал 20 лет.

Ему наследовал его сын Синчи Айар Манко [*Cinchi Ayarmanco*]. Он умер, процарствовав семь лет.

Ему наследовал Ваман Такко Амаута [*Huamantaco Amauta*], который был шестьдесят первым перуанским царем.

/59/ Во время этого царя были видны многочисленные кометы и другие чудесные знамения, большие землетрясения, длившиеся многие месяцы. Они были столь примечательны, что обитатели пришли в смущение и совершили великие жертвоприношения Ильятиси Виракоча и матери-земле, которую называют Пачамама [*Pachamama*], умоляя их, чтобы столькие знамения и такие чудесные обернулись на добро.

Этот князь процарствовал только пять лет.

Он оставил наследником и преемником Титу Йупанки Пачакути [*Titu Yupanqui Pachacuti*], который является шестым этого имени и шестьдесят вторым перуанским царем. Его называли Пачакути, так как в его время закончились 3 000 лет со времен потопа, и с ними четвертое Солнце от сотворения мира, что составляет четыре тысячи лет, и так как в его время пришли большие армии свирепейших народов как через Анды, так и через Бразилию и через Тьерра Фирме⁵², они вели большие войны и утратили письмо, которое имели до этого времени.

Глава 14. О смятении, которое вызвало в Куско вторжение иноземных народов в Пиру, из-за чего они утратили письменность

Было столь велико смятение, испытываемое в это время жителями Куско и всеми областями царства, как из-за чудесных знамений, которые ежедневно появлялись в небесах с таким разнообразием комет, и продолжались землетрясения и разрушение строений, так и из-за множества народа, приходившего со всех сторон, объявляя об истреблении и изгнании жителей царства Пиру, что царь Титу Йупанки Пачакути, полный тоски и печали, заботился только о совершении жертвоприношений богам, и увеличивалось уныние, ибо гадатели тарпуты [*Tarputaes*] и алькавила [*alcahuilas*], и другие колдуны и жрецы /60/ говорили ему, что во внутренностях животных имеются очень плохие предзнаменования и плохие события во всем, и что чики [*chiqui*], так они называют враждебный рок, преобладает во всех вещах, касающихся царя.

Тем не менее, царь Титу приказал собрать всех своих наместников и военачальников и предпринял приготовления и меры защиты, укрепив гарнизоны и крепости, и приказав, чтобы все были начеку и чтобы соглядатаи умножились повсеместно. И, будучи среди этих приготовлений, он получил известие, что многочисленные толпы народа только что преодолели перевал, и что жестокие люди, которые идут со стороны Анд, приближаются, и что некоторые из них очень темнокожие, и точно также люди равнин, и что все образовали огромные армии и идут, уничтожая поля и завладевая селениями и городами. Наместники земель, по которым они проходили, не могли сопротивляться им, а так царь решил собрать все свои силы, чтобы противостоять этому народу. Против людей с перевала он послал некоторых военачальников, а других для того, чтобы они отражали тех, кто шел с Анд, в опасных проходах и у мостов через реки.

Титу Йупанки с большой массой своего войска пришел на высокогорье, которое называется Пукара, и устроил вокруг многих горных гряд рвы и окопы, с одним только узким входом на первый холм, и другие, со вторым проходом наискось со второй террасы, и таким |же| образом на остальных, вплоть до самого высокого места, где царь имел свои палатки и необходимые припасы, таким образом, что все напоминало сосновую шишку, и все войско находилось на террасах горных гряд и между двумя укреплениями.

Укрепившись таким образом, царь получил новость о том, что враг подошел близко, и вопреки мнению своих, вышел дать /61/ бой, который был очень ожесточенным. И поразили царя Титу Йупанки, который двигался повсюду на своих носилках, возглавляя свой народ, стрелой, и те, кто нес носилки, увидели много крови и тело царя, свесившееся с них. В большом смятении они издали крики и вопли, и из уст в уста распространилась весть о смерти царя по его войску, отчего все воины, бросив поле боя, бежали в укрепления вместе с телом своего мертвого царя.

Враги преследовали их, и тогда погибли многие военачальники с обеих сторон. Люди Титу Йупанки тайно перенесли его тело и положили его, как в усыпальницу, в Тампотокко [*Tampocoto*]⁵³.

Затем они послали к противникам, которые большими пиршествами отмечали победу, посланцев, чтобы они дали разрешение похоронить трупы, но они его не дали, и через короткое время они разложились и заразили воздух так, что из обоих войск почти все

умерли. Амаута говорят, что из противников осталось пятьсот живых воинов, которые бежали в Анды, оставив много больных, и люди из царского войска их всех убили.

И те из них, кто остались в живых, ушли в Тампоток [*Tampotoc*], куда не дошла зараза. Области царства, узнав о смерти царя, все восстали, а те, кто был в Тампотоко, имели многочисленные распри о выборе царя, и из-за этого погибло правление Перуанской монархии и более чем четыреста лет не возрождалось, и утратилась письменность.

В каждой области избрали своего царя, чему дало повод то, что наследник Титу, называемый Титу Ваман Кичо [*guamanquicho*], был совсем младенцем. Верные ему были малочисленны и не могли противиться остальным. Они ушли в Тампоток и там провозгласили его царем, так как из-за беспорядков некому было жить в Куско, потому что все было в смятении. И так мало-помалу люди стали жить в Тампоток под сенью царя, и он оставил Куско почти пустынным, в нем остались только служители храма.

/62/ Верные данники добровольно находились в Тампотоко с царем-младенцем, ибо там была пещера, столь почитаемая, что о ней поэзия амаута говорит, будто из нее происходят индейцы, утверждая как достоверную вещь, что там никогда не видели ни дрожи, ни чумы, ни землетрясений, и потому, если бы судьба преследовала младенца-царя, они могли бы поместить его и укрыть его в этой пещере, как в святилище.

Царь повзрослел, и жил с большой умеренностью много лет, и назывался царем Тампотоко, а не Куско, хотя приходил молиться в храм на несколько дней.

Он оставил наследником Коске Ваман Титу [*Cosque Huaman Titu*]. Он прожил 25 лет. О нем и других преемниках не рассказывают памятных вещей вплоть до переустройства Куско.

Коске Ваман Титу унаследовал Куйо Манко [*Cuyo Manco*], процарствовал 50 лет.

Ему унаследовал Вилька Титу [*Huicatitu*], процарствовал 30.

Ему унаследовал Сайри Тупа [*Sairi tupa*]; процарствовал 40.

Ему унаследовал Топа Йупанки [*Tora Yupanqui*], первый этого имени; процарствовал 25.

Ему унаследовал Вайна Топа [*Huayna Tora*], третий этого имени, он пожелал переустроить город Куско и по совету гадателей покинул его; царствовал 37 лет.

Оставил своим наследником Вана Каури [*Guana Cauri*]; процарствовал 10 лет.

Оставил своим наследником Вилька Вamana [*Huilca Huaman*]; процарствовал 60 лет.

Оставил своим преемником Ваман Капака [*Huaman Capac*]; он процарствовал 40 лет.

Ему унаследовал Паульо Тайме [*Paulio Tayme*]. Процарствовал 19.

Оставил наследником Манко Капак Амаута [*Manco Capac Amauta*], а этот Ауки Атав Вильке [*Auqui Ataulque*]. Он процарствовал 35 лет. Этот собрал много людей против мятежников, но смерть воспрепятствовала его намерениям.

Ему унаследовал Манко Титу Капак [*Manco Titu Capac*]; он процарствовал 72 года.

Он оставил наследником Вайна Топа [*Huayna topa*]; третьего этого имени, процарствовал 50.

Оставил наследником Топа Каури [*Tora Cauri*]⁵⁴, четвертого этого имени, которого называли впоследствии Пачакути, и который был седьмым этого имени из-за того, что мы увидим в следующей главе.

/63/ Глава 15. О событиях во времена Топа Каури Пачакути седьмого и о других перуанских царях

На девятый год царствования Топа Каури Пачакути седьмого⁵⁵ исполнилось 3500 лет после потопа. Этот царь стал поднимать голову и подчинять некоторые города и области, но их уроженцы подчинялись ему со многими условиями и были настолько разложены в области религии и нравов, что он замахнулся завоевать их, так как говорил, что если бы какой-то народ исповедовал бы свою, она растлила бы его великими пороками, особенно

идолопоклонством и содомией, которым они целиком отдались как разнузданные животные⁵⁶. Он с кротостью разослал во все стороны посланцев, упрасывая главарей оставить поклонения и заблуждения по поводу стольких божеств, которым они поклонялись, и чтобы одни мужчины не использовались другими вопреки законам природы, но то, что вышло из этого, было малым исправлением и в одном, и в другом, и убивали его посланцев.

Тогда царь скрыл свои чувства, и совершил великие жертвоприношения и спрашивал Ильятиси Виракочу. Ответ был, что причиной заразной болезни были буквы, и чтобы никто их не использовал и вновь к ним не возвращался, ибо от их использования они должны будут претерпеть наибольший ущерб. Из-за этого Топа Каури установил законом, чтобы под страхом смерти никто не имел бы дела с килькой [*quilca*], которая была пергаментами и листьями определенных деревьев, на которых они писали, и чтобы никоим образом не пользовались письмом. Этот оракул, его они соблюдали с такой тщательностью, что после этой утраты перуанцы никогда не пользовались буквами, так что когда некоторое время спустя один мудрый амаута изобрел некие /64/ знаки, его сожгли живьем, и так с тех пор использовали нить и кипо с различиями, как мы увидим.

Он также устроил в Пакаритамбо [*Pacaritambo*] подобие университета, где знатные заботились об упражнениях в военном деле и о мальчиках. Их обучали способу считать при помощи кипо, добавляя разные цвета, которые служили буквами, из-за чего было облагорожено их маленькое государство.

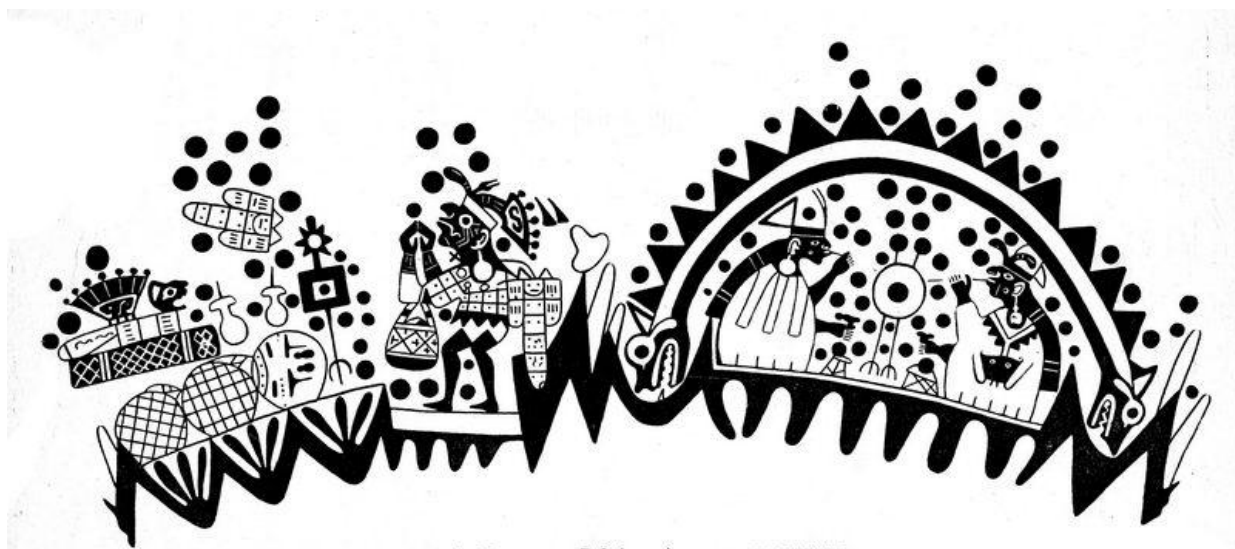

Рисунок 91. Чужеземные народы. Изображение на керамике мочика (по Ю.Березкину).

Имея хорошо подготовленное войско и верность своего народа, он решил завоевать бунтовщиков, и тотчас все построились с оружием, но это начинание прервалось, так как случились достойные внимания землетрясения, которые разрушили многие здания во всей округе Куско. Реки вышли из берегов и *потекли* по сухим теснинам, где никогда не текла вода, были видны большие потоки ее в течение многих дней, и они разрушили многие селения. После этого случилась заразная болезнь, из-за которой умерло бесконечное множество народа, и говорят амаута, что только в Тампотокко не слышали и не видели этой эпидемии; опыт, который побудил Манко Капака [*Manco Capac*], перенести сюда свой двор. С этой заразой скончался Топа Каури, более чем 80 лет. Он умер, оставив многих сыновей, которых имел от разных жен.

Он оставил наследником Арантиала [*Arantial*], который является семьдесят девятым перуанским царем.

Этот царь устроил похороны своего отца со всей пышностью, и вместе с ним были похоронены законная жена и другие самые любимые наложницы, и если они так не делали, их считали прелюбодейками.

Некоторые старые писатели, например, Бетансос⁵⁷, говорят, что с царем Пиру хоронили тысячу младенцев, и когда он получал кисточку на головном уборе [vorla], что возникло потом, /65/ приносили в жертву две сотни младенцев, приведенных со всего царства. То, что я смог выяснить, что это не было обычаем, но, что, вероятно, некоторые цари так поступали.

Способ, которым он похоронил своего отца, состоял в том, что у него вынули печень сердце, и их похоронили с прутиками из золота и серебра, а тело забальзамировали определенными ароматическими составами; они предохраняли его от разложения; и с тех пор инки, которые впоследствии унаследовали эту монархию, держатся этого обычая.

Арантиал начал царствовать почти без подданных, так как великие эпидемии оставили области опустошенными от народа, и из тех немногих, кто остался, одни ушли в Анды, другие — к Хаухе [*Xauja*], где находились многие годы, до тех пор, пока с улучшением климата и добрым правлением не возвратились в Куско, как будет сказано далее. Он прожил более 70 лет, оставил своим наследником Вари Титу Капака [*Huari Titu Capac*]. Не рассказывают о нем памятных вещей, только говорят, что он прожил более восьмидесяти лет.

Он оставил наследником Виспа Титу Ауки [*Huispa Titu Auqui*]. Тот умер в возрасте более семидесяти лет, а царствовал только девятнадцать.

Он оставил своим наследником Токо Коске [*Toco Cozque*], который является восьмидесятым вторым царем Пиру.

Во время этого царя пришли большие толпы людей через Панаму и через Анды, и пришли в Куско и в другие селения в некоторых областях, и поселились в них. Они жили как звери, много предавались содомии, без порядка и без правления, и ели человеческое мясо, и от тех, кто пришел через порт Буэна-Вентура происходят пирао [*Piraos*]⁵⁸ и паэсе [*Paeçes*].

Царь находился /66/ в уединении со своей небольшой семьей, и когда шли эти варвары, они радушно приняли их и стали смешиваться с ними, избежав почти всех их пороков и идолопоклонства. Умер восьмидесяти лет.

Он оставил наследником Айар Манко [*Ayarmanco*]. Он прожил много лет и царствовал двадцать два, оставив своим наследником Кондор Року [*Condoroca*].

Он был очень мудр, с большой рассудительностью обходился с варварами, заполнившими царство, хотя это было правление из учтивости, а не из повиновения [*hera Gobierno de cortesía no de ovediençia*].

Умирая, он собрал своих сыновей и сказал им, как те пороки содомии и людоедства были противны древним законам, и что Ильятиси Виракоча их всегда карал, и покарает за это их, если они не станут мало помалу избавляться от них. Он умер восьмидесяти лет, и не говорят, сколько царствовал.

Он оставил наследником Амаро [*Amaro*], который является восьмидесятым третьим.

Этот оставил наследником Чинчи Року [*Chinchi Rroca*]. Он процарствовал 41 год. Этот царь, увидев множество сыновей, и внуков, и правнуков своих предшественников, основал семью, которую называют Вика Кирау [*Huicca quirau*]. И с этого времени начали использовать идолов из золота. Он умер семидесяти лет.

Он оставил наследником первенца по имени Илья Тока [*Illatoca*]. Он процарствовал семьдесят два года.

Он оставил наследником Льюки Йупанки [*Iluqui yupanqui*], который царствовал сорок и пять лет.

Он оставил царем Рока Титу [*Roca Titu*], который процарствовал двадцать пять лет.

Он оставил наследником Инти Майта Капака [*Intimaita Capac*]⁵⁹.

На двадцать седьмом году царствования этого /67/ завершились четыре тысячи лет после потопа и пятое Солнце от сотворения мира, и поэтому его называли Пачакути, восьмой этого имени, в чье время прекратился порок порчи нравов, и уже содомия была государственным преступлением [*Pecado Político*]. Не было покорности, люди жили в

беспорядке и как звери, что длилось определенное число лет, пока инки [Ingas] не водворились в этой монархии способом, который мы увидим в следующей главе.

Глава 16. О происхождении царей Инков и о способе, которым они учредили свою власть

С каждым днем дела в Перу шли все хуже, и цари Куско были таковыми только по имени, ибо пороки полностью устранили повиновение, из-за чего общественный порядок прекратился, и установилась неразбериха, всеобщим состоянием было скотство, первопричина всех несчастий, которые произошли в царстве. Длился этот грех с лет потопа до <лакуна> года Искупления нашего, в течение более чем <лакуна> лет непрерывно⁶⁰.

Теми, кто особенно страдал из-за этих несчастий, были женщины, ввиду того, что естество лишили приумножения /68/, а их — удовольствий. На своих собраниях они толковали только о несчастном положении из-за малого |к ним| уважения, которое настало. Они распалялись ревностью, видя мужчин, общающихся между собой с любезностями и ласками, которые им только должны были бы оказываться, и предпринимали меры к исправлению, и знали травы и уловки, но ничто не годилось для того, чтобы прекратить произвол.

В качестве руководительницы этих совещаний выступала одна госпожа из царского сословия по имени Мама Сибакко [*Mama Cibaco*]. Она с сочувствием выслушивала жалобы остальных, утешала их и завоевывала их расположение, и была воля судьбы, чтобы они считали ее пророчицей. К женщинам присоединились многие мужчины, которые претерпевали зло от содомии; и те, и те были расположены к тому, чтобы пойти на какой угодно риск ради исполнения долга перед природой, их создавшей. Главой этих мужчин был неженатый сын Мама Сибакко, красивый, хорошо сложенный и очень отважный. У него были высокие помыслы, поддерживаемые возрастом двадцати лет, который он имел. Звали его собственно Рока [*Roca*] и, заменяя имя собственное нарицательным, среди его сторонников — Инка [*inga*], что означает: "Господин [*el Señor*], один лишь вид которого вызывает любовь и уважение"⁶¹. Его мать не упускала случая, видя в сыне такое благородство, чтобы он имел на своей стороне большое число мужчин и женщин, которые поддерживали б ее намерения, сообщаемые только одной /69/ ее сестре, великой колдунье, получавшей ответы от демона в поддержку ее козней.

Она закрылась наедине со своим сыном Инкой Рока и сказала ему следующее:

"Сын мой, ты имеешь отношение к счастливейшему положению, достигнутому нашими предшественниками, когда они обсуждали только как заниматься военным делом и жить в соответствии с приказаниями нашего великого отца Солнца и верховного владыки Итатиси Виракоча, следуя законам природы, и на том пути расцвел этот город, сменилось столько царей, увеличились их царства, были счастливыми их дела, торжествуя всегда над врагами, о чем ты найдешь наполненными наши кипо. Все это опрокинуло и изменило скотство, которое варварский народ принес в это царство, и держит его в том состоянии, которое ты видишь. Я решила сделать тебя царем, и уповаю на Итатиси, который должен помочь моим намерениями, и ты с твоей доблестью должен восстановить этот город и царство в их древнем состоянии". Речь ее прервали обильные слезы, затопившие слова на пути к устам. Ее ждало облегчение в словах доблестного юноши, который так сказал своей матери:

"Матушка и госпожа, если в том, что вы мне предложили, нет ничего сверх необходимого для общего блага царства — ибо, что касается меня лично, я его считаю правильным — то для того, чтобы осуществилось /70/ Ваше желание, я отдам мою жизнь тысячу и еще две тысячи раз".

Мать была чрезвычайно довольна успехом своего дела и, узнав о решении сына, и насколько хорош был совет, который она получила, и способности, которые она нашла в нем для исполнения всего этого. Она положила руки ему на шею, говоря, что не ожидала

меньшего от его доблести и духа, которые соответствуют его крови и плоти, которые она ему дала, и она предупредила его, что в делах такой важности более подобает молчать, ибо тайна является хорошим подспорьем для всех их стремлений. Взявшись за это и обязав его, чтобы план дела оставался только между его теткой и ею, Мама Сивако рассказала своей сестре Маме Сивако [*Mama Cibaco*] о том, что произошло с ее сыном, насколько внимательным она его нашла и осмотнительным, и что надеется на добрый исход во всем, что они замышляют, и чтобы та в равной мере приготовила со всей безотлагательностью подходящее. Сестра обрадовалась этому, и тотчас некие служители принесли и расплющили некоторое количество чистого золота на тонкие пластинки перед обеими сестрами. Без вмешательства других лиц они приладили золотые пластинки и множество сияющих самоцветов и драгоценных камней к одной достойной внимания рубахе, которая блестела в солнечных лучах. После того, как это произошло по их желанию, они много раз подвергали сына испытаниям, как ему следует действовать.

Рисунок 92. Ритуальный сев. Ф. Ваман Пома де Айала.

Для этого они тайно отвели его в Чинкану [*Chingana*] — замечательную пещеру⁶², которая находится над Куско, и сегодня ее прорыли вплоть до обители доминиканцев, /71/ где в древности был Дом Солнца. Они облачили его в эти пластинки и приказали, чтобы через четыре дня он показался в полуденный час на одном возвышенном месте, которое

господствует над городом, таким образом, чтобы его увидели горожане и, чтобы, побыв там короткое время, он вновь скрылся в Чинкане, для чего ему оставили достаточно еды.

Обе сестры в это время распространяли домыслы, что их сын и племянник Инка Рока, будучи спящим в своем доме под солнцем, был окутан его лучами и унесен на небо, говоря, что вскоре вернется царь Куско, ибо это был их сын. Они утверждали это и подкрепляли свидетельствами шести других членов своей семьи, посвященных в суть дела.

Им это хорошо удалось, все в это поверили, чему способствовало, кроме достоинств юноши, и уважение, которое все к нему испытывали. Непрерывно прибывало большое число людей разузнать, что нового, и сестры измышляли тысячу подходящих к случаю вещей, и через четыре дня, когда юноша должен был появиться, они все утро совершали большие жертвоприношения Солнцу, умоляя его с двойной настойчивостью, чтобы оно вернуло им их сына. Настал полуденный час, и Инка Рока вышел на место, называемое "Поклонным" [Mochadero], после индейцев там сейчас предалтарное возвышение с тремя крестами. На сияющих пластинках играло Солнце, /72/ которое, казалось, вошло в этот день более ярким, чем обычно, и камни блистали как оно само. Это видело большое число народа и осталось восхищенным событием. Они звали друг друга, чтобы увидеть это чудо, но он исчез так быстро, что тем, кто пришел, он добавил желания испытать это, и тем, кому не довелось это увидеть, рассказывали, что то был несомненно Манко [Mango], и что Солнце, его отец, явило его в таком подобию на мольбы его матери. Они желали ей счастья, и она благодарила за это одних, плакала от нежности вместе с другими, и перед всеми притворялась. Она находилась в храме, и они готовы были признать ее женой Солнца, и были столь великими похвалы, которые ей воздавали за ее сына, что она сказала нездоровой, благодаря чему избежала усталости от стечения народа и избавилась от них, чтобы идти дать своему сыну распоряжения о том, чтобы еще через четыре дня он вернулся с целью устроить такое же явление и скрыться, как он сделал в первый раз.

Глава 17. Продолжение темы предыдущей и говорится о завершении этого события

Народ был поражен и желал видеть завершение столь замечательного дела. Прошли дни, в течение которых Инка Рока трижды появлялся со своими пластинами, а в последний раз — свободный от них и одетый в богатую /73/ рубаху разных цветов и с лазурной кистью на головной повязке-винча [bincha] лазурного и алого цветов, которая свисала над челом, и в сандалиях того же цвета. Он возлежал на чусе [chuçe] или коврике, на котором были разные птицы и животные, вытканые с большим старанием.

В это время мать трепетала вместе с большей частью города и многими из тех, кто пришел из соседних селений, призванный молвой, стекавшимися в храм, где они совершали великие моления и жертвоприношения Солнцу, чтобы оно показало ее сына. Она измыслила, будто Итатиси сказал ей, чтобы она пришла к холму с Чинканой, где она найдет своего сына, и чтобы его перенесли в храм, где бы все его услышали и исполнили то, что скажет от имени Солнца Инка Рока.

Замечательна была радость, которую вызвали эти новости, одних выводя из смятения, другим показывая цель их желаний. Они подготовили многие танцы и праздничные одежды, и поднялись к Чинкане, сопровождая ту, которая шла впереди всех. Она выбрала путь через Ватанай [Guatanay]⁶³ вверх, таким образом, что, когда начала подниматься на холм, все время смотрела на Солнце, обращала к нему многие мольбы, становилась на колени, целовала землю и все это с великим волнением, чтобы выдать за истину действие, которое затеяла обманно. Вместе с сопровождающими она подошла к полудню к крепости, и /74/ искала в укреплениях своего сына, и в разных других местах, где они побывали, задержалась на миг. Охваченная великой радостью она направилась к

подземному ходу, давая понять, что Солнце сказало ей, что он находится там. Народ последовал за ней, и у одной скалы, обработанной в верхней части так, что образует любопытный карниз, который служил ему тронem, они нашли Инку Рока лежащим и как будто спящим. Мать подошла к нему между смущением и радостью, громко позвала его и дотронулась рукой, и отважный юноша, загорелый на солнце, пробудившийся и будто удивленный, что видит себя в этом месте, и свою мать со столькими людьми, возвышенными словами сказал им, чтобы все возвращались в храм, потому что там его отец Солнце приказал сказать им то, что он от него услышал.

Он возвратились в храм с достойным внимания молчанием, и Инка Рока воссел на почетном месте на троне-тиане [*tiana*] из золота и камней, выполненном с большим искусством и кстати сделанном. Желание узнать столь редкостную вещь привлекло внимание, и Инка Рока, увидев слушателей пораженными, сказал им так:

"Кто сомневается, друзья мои, в особой любви, которую отец мой Солнце к нам имеет. Ведь когда эта держава умалила свое могущество, для того, чтобы дать волю своему милосердию, он занялся ее исправлением.

Пороки и зверства оказались огнем, который постепенно поглощал ее сократившееся величие, и привел к исчезновению, и ее строй [*lo político*] обратил /75/ в беспорядок. Мы довольствуемся уже одними воспоминаниями о том, что было правление, при котором все области державы приносили дань в этот город, как в главный, а между тем, переливается через край презрение к нам, но еще бы, если жить навыворот и вместо того, чтобы следовать путями людей, красться звериными тропками, оставив настолько обабленной свою доблесть, что самыми забытыми вещами являются праща и стрела.

Позволив этот упадок, и дабы он не перешел в рабство, предопределение моего отца Солнца и высшее сострадание состоят в том, дабы заняться вашим исправлением. Он повелевает, чтобы вы во всем подчинялись мне как его сыну, мне, чтобы я вас не неволил, чтобы я вас убеждал.

Если же во владении оружием этим вы должны упражняться, то ведь благодаря ему, говорят кипокамайо, стали владыками всего мира наши предки⁶⁴. Это занятие очистит от праздности, возвратит послушание, принесет утраченное благо и завоюет блеск, которого нам недостает. В моем отце Солнце вы найдете покровительство, и своими лучами оно высушит для нас землю, и Луна не затопит ее своими дождями, явления, которые вы в разное время можете испытать на вашем побережье.

Из старины будут возрождены законы моего правления, а не изобретены заново. Благоприятно [*lo feliz*] в этом обещании то, что оно — отца моего Солнца, которое не может ошибаться, а тягостно то, чтобы вы подчинялись мне, его уполномоченному, и весьма искренне, ибо, если не станете подчиняться, /76/ он найдет на вас громы, которые вас ужаснут, бури, которые повергнут вас в уныние, ливни, которые уничтожат ваши посевы, и молнии, которые лишат вас жизни".

Инка Рока сказал это с таким величием, что не было никого, кто возразил бы его словам. Они все подошли к нему, целуя руку, а он нежно обнимал их. Он устроил великие жертвоприношения животных и забавлял народ праздниками восемь дней⁶⁵.

По прошествии их он приказал созвать собрание амаута и кипукамайо, и выслушал на нем о событиях, произошедших в областях, которые были в подчинении у древних царей Куско, об их природе, жителях, какие крепости они имеют, какой способ сражаться, с каким оружием, о том, какие воинские инструменты используют, и кто из них имел привязанность к короне, а кто — нет.

Он решил отправить ко всем послов, а перед тем распорядился, чтобы пошли купцы обмениваться и заниматься торговлей в этих областях, и чтобы они распространяли вести, будто он был сыном Солнца, и что его отец перенес его в место собственного обитания, где он находился среди его лучей четыре дня, получив тысячу знаков внимания, и как он вернулся, чтобы царствовать и править миром, и чтобы ему все непременно подчинялись. Это дело у него вышло очень хорошо, так как будто бы вовсе не заботило его, и, видя /77/

добрые достижения, он отправил ко всем владыкам послов, сообщая им о происшедшем, и направляя каждому послание согласно достигнутому. Он просил, что не хотел бы от них ничего большего, кроме как чтобы они признали то, чем обязаны отцу его Солнцу, построили тому храмы и в них совершали жертвоприношения, и чтобы ему подчинялись как его сыну.

Все хорошо приняли послание, кроме царей Вильки, Вайтары и Тиаванако⁶⁶, которые сомневались в происшедшем и которые послали бы, чтобы подчиниться ему, после того, как разобрались бы с достоверностью. Инка Рока скрыл свое огорчение и сказал людям своего совета, что, так как случай был столь трудным, и те не видели его, как они, он не удивляется, что царь Вильки усомнился, и что если бы отец его Солнце не приказал ему, чтобы они женился для того, чтобы по его примеру так поступили бы остальные и оставили бы дурное использование мужчин и содомию, он бы ни на миг не выпустил бы того из рук.

Глава 18. О свадьбе Инки Рока и карах, которые он установил против содомитов

Мама Сibaко, мать Инки Рока, проявляла внимание ко всему, что /78/ устанавливал ее сын, восхищаясь его великими способностями. Она видела, что содомия была в силе и встречала одобрение, полагая поэтому, что Инку Рока это не заботит. Она высказала ему свежие жалобы об этом упущении. Он утешил, что отсрочка была предупреждением, и что вскоре она увидит то, что он предпринял для исправления. Он созвал на совет самых уважаемых и мужественных, которых избрал советниками, и сказал им, что получил срочный приказ жениться, дабы иметь в будущем наследование, ибо приказал его отец Солнце, чтобы для умножения живущих, которых истребили прошлые эпидемии и голод, он женился и по его примеру прочие, при строжайших наказаниях, которые будут налагаться на тех, кто губил бы человеческое семя, и что он созвал их для того, чтобы по их совету взять жену, и что по его собственному мнению он остановил бы выбор на своей сестре Мама Куракура [*Matasuracura*]⁶⁷, ибо будет более несомненной преемственность Солнца, и Инка Рока сделал так лишь потому, что сестра уже прослышала обо всей его привязанности, и, сделав ее царицей, он обязал ее молчать.

Все члены совета одобрили выбор и отправились в дом Мама Сibaко, и сказали ей, что пришли /79/ за ее дочерью, и, пригласив всех горожан, со многими танцами отвели ее в храм, где ее принял Инка Рока, и оттуда отвел ее в царские покои.

После этой свадьбы на следующий день женились шесть тысяч человек, и вскоре царь издал жесточайший закон против содомитов, согласно которому тот, кто был бы застигнут в этом грехе сам или заподозрен в нем, хотя бы незначительно, был бы сожжен всенародно, и чтобы вместе с ним были сожжены его дома и деревья в его владениях, и выкорчеваны с корнем для того, чтоб и памяти не осталось о столь омерзительной вещи, и чтобы впредь никто не дерзал совершать такое преступление под страхом того, что за грех одного было бы снесено все селение, и чтобы народ не разговаривал с теми, кто сделал донос⁶⁸.

Установив это, Инка Рока приказал приготовиться военным и сделал им смотр. Он нашел десять тысяч человек людей битвы, по большей части женатых, которым во всем помогали их жены, словно рабыни, что было установлено инкой с целью облегчить браки.

Он предпринял поход на Вильку. Царь Лиматамбо предоставил проход ему /80/ и его людям, и то же самое сделал царь Абанкая⁶⁹. А царь Ванкаррамы⁷⁰ прислал к нему посланцев, чтобы он не шел через его землю с целью причинить вред Вильке, так как они не стерпят этого. Инка обласкал их и с ними послал послание царю Ванкаррамы, что почему же у того не хватает честности, ведь раньше он пообещал подчиниться ему, и он послал некоторых своих подчиненных, чтобы они принесли ответ. Ванкаррамец принял их очень хорошо, и ответил, что Вака, так они называют своих идолов, сказал им, что он

не истинный владыка, и так, пока он не узнает об этом точно, не обязан исполнять обещанное.

Несмотря на это, инка прошел вперед и нашел своего противника укрепившимся в одной местности, очень удобной для обороны, так как, чтобы достичь ее, инка должен был пройти один очень опасный склон, где сегодня проходит королевская дорога, лучше проложенная, чем та, которая была тогда.

Инка послал вперед своих строителей [inxenieros], и они вернулись с тем, что необходимо было бы, чтобы половина войска прошла внизу долины, а другая половина — по верхней дороге. Они сделали так, и когда достигли вершины, произошла битва, очень кровавая, в которой оказался побежденным и убитым ванкаррамец, и инка захватил идола, который дал ответ, и сбросил его /81/ по склону вниз. И сегодня еще бытует предание между этими индейцами, что когда пришли разбить камень, из него вылетел попугай, очень пестрый, и слетел с холма вниз, и вошел в один камень, который индейцы впоследствии очень почитали, и еще сегодня бьют ему поклоны.

Отец Хосеф Арриага [Joseph Arriaga] из Общества, написанном об искоренении идолопоклонства⁷¹, приводит письмо отца Луиса Теруэля [Luis Terbel]⁷², написанное из Куско, где он упоминает об этом происшествии с идолом, и говорит, что инкой был Манко Капак. Я, обходя этот приход, произвел проверку, и предание индейцев таково, что тот, о ком идол говорил, что он не настоящий владыка, был первый инка, и что его некоторые малолюбознательные писатели путают с первым царем, звавшимся Манко Капак, который установил владычество в Куско более чем [лакуна] годами ранее, чем тот другой. Отсюда отец Теруэль назвал Манко Капака первым инкой, следуя этому мнению. Я отрицаю это, ибо понятно, что, когда идол сказал это о первом инке, что он не был истинным владыкой, для того, чтобы помешать истреблению содомитов, это было из-за баснословного установления его царствования, и он тот самый, кого я называю Инка Рока, ведь, в соответствии с достоверным, он был первым Инкой, а Манко — первым царем.

Инка Рока задержался в местности у крепости, называемой [лакуна], это в одной лиге от Ванкаррамы, похвалив ее и усовершенствовав, и оставил в ней гарнизон воинов.

Он прошел вперед со своим войском и перед тем, как войти в Антавайлью, обнаружил много народа, который преградил ему путь в теснине одного ущелья, и Инка Рока приготовился перед ними, имея сведения о том, что царь Антавайльи был того же мнения, что и Вильки, из-за ответа, который дал идол из Ванкаррамы. Он послал треть своего войска для того, чтобы они по горам, в полном молчании и со всей осмотрительностью, заняли выход из ущелья, чтобы враги не захватили его, с приказом, что, если бы вдруг они вошли [в ущелье], напасть на них /82/ с тыла. Инка предвидел, как произойдет нападение на него, и именно так случилось, и окруженным людям из Антавайльи инка причинил большие потери, пока они не запросили мира, который он дал живым со всем добросердечием, и они признали его истинным сыном Солнца⁷³.

Глава 19. Как царь Вильки и другие владыки послали выказать покорность Инке Рока и о его возвращении в Куско

Царь Вильки пристально следил за этими успехами Инки Рока, будучи смущен тем, что, с одной стороны, он видел, как идол из Ванкаррамы сказал, что он не был истинным владыкой, а с другой, принимая во внимание счастье, с которым тот победил владык Ванкаррамы и Антавайльи. Будучи в своих землях и столь превосходя в людях и селениях, в конечном счете он решился предложить Инке Рока мир. Он отправил к нему своих посланцев, снабженных тонкими одеяниями и многими стрелами и луками. Инка Рока принял их в лиге от Антавайльи, выказал очень доброе отношение, и перед ними выбрал для себя одну богатую накидку, рубаху и сандалии, а остальные приказал распределить между своим войсками, которые с семьями стали лагерем, и с тех пор остался обычай делить доспехи и дары между войсками в качестве воинских наград.

Мать Инки Рока заботилась о том, чтобы знать о его успехах. Для доброго исхода она приносила большие жертвы и имела многих жрецов, предназначенных для этой службы, что затем подтвердилось у Инки Рока. Узнав о его победах, которые он одержал, и о том, что царь Вильки предложил мир, она послала к нему гонца, упрасывая его вернуться в Куско, ведь Итатиси Виракоча уже пожелал, /83/ чтобы его враги были покорены.

Инка Рока сделал так и вошел в Куско с большим торжеством: воины впереди, украшенные своим доспехами, а за ними инка на золотых носилках, окруженный своими родственниками, которые с тем, чтобы охранять его, образовали свиту, и отсюда была учреждена свита "длинноухих", людей из царского сословия. Встречать его вышли все жители Куско со многими танцами, и таким образом он пришел в храм, чтобы поблагодарить Солнце, и оттуда в свой дворец, где пребывал восемь дней в великих пиршествах со своими родичами, и военачальниками, и самыми доблестными воинами.

Рисунок 93. Инка Рока с сыном. Ф. Ваман Пома де Айала.

Инка Рока установил законы, весьма соответствующие природному, и добавил суровые наказания против тех, кто нарушал старинные, и из всех приказал сделать свод [pliego], и чтобы знатные не должны были жениться более чем на одной женщине, и что она должна была быть из родни, ибо она была бы ею и впредь, и чтобы они не

смешивались одни с другими, и чтобы женились с восемнадцати лет и старше, ибо уже умели бы работать мужчины, а женщины — служить им, и чтобы все сообща одевались и ели. Этот закон изменился после того, как каждому индейцу дали землю для обработки.

Что касается религии, он приказал, чтобы Солнце имели за верховное божество и в его храме приносили ему великие жертвы и благодарили его, особенно за то, что оно послало им своего сына, чтобы он управлял ими и избавил от жизни распутной и содомитской, которую они вели.

Он приказал построить рядом с храмом здание или монастырь [convento] дев для служения, откуда остался обычай служить сегодня девочкам в церквях, и эти девы были царской крови. Он поручил им многие дела культа и религии, обещая от имени своего отца Солнца величайшие блага, если они будут делать это, дав им знать, что это оно приказывало так, в чем они убеждались, видя такие подвиги и такую мудрость Инки Рока.

Мужам царской крови он оказал честь тем, что они могли протыкать уши, откуда сегодня *[это делают]* женщины, но у женщин отверстия, кажется, составляют половину тех, что были у инки, и это был признак знатности и царского сословия, которое испанцы /84/ называли "длинноухими" из-за отверстий в ушах. А главным [los generales] он позволил головную повязку-льяуто [llauto] с кисточкой, которая свисала не на лоб, что он оставил для себя, а налево, когда они шли на войну, или направо, когда они возвращались с победой, а если побежденными — без нее.

Инка Рока, процарствовав уже <лакуна> лет⁷⁴ и имея <лакуна> возраст, почувствовав себя обремененным болезнью, позвал двух своих законных сыновей, Альоке Йупанки⁷⁵ и Манко Капака, и Маму Чава, свою дочь, и поручил им быть в качестве детей Солнца, заботясь, чтобы не пришло в упадок то, что он приобрел, и чтобы Альоке женился на своей сестре Маме Чава⁷⁶, и после того, как дал им многие советы, умер.

Царство унаследовал Альоке Йупанки, который со всем двором выказал великие проявления скорби из-за смерти своего отца, которые длились более шести месяцев. За это время ему пожертвовали много скота, и птиц, и морских свинок [cuis], и, забальзамировав, поместили его тело в храме с той же пышностью в утвари⁷⁷ и одежде, как и когда он был жив. Отсюда придерживаются обычая, чтобы инки впредь погребались со всем своим имуществом.

Альоке Йупанки, очень рассудительный и мирный, царствовал ко всеобщему удовлетворению, сохранив царство в состоянии, в котором оно досталось ему от отца. О нем не говорят достопамятных вещей кроме того, что в его время берет начало род Раураупанака [Rauraupancas]⁷⁸, который происходит от его брата Манко Капака. Альоке от своей сестры Мамы Чава [Mama Chava] имел трех сыновей. Первым был Майта Капак [Mayta Capaca], вторым — Апу Кути Манко [Apucutimanca], третьим — Апу Така [aputaca]⁷⁹, от которого происходят люди из рода Айлью Чибанин [aillo chibanin]. Он правил <лакуна> лет и умер возрасте <лакуна>, оставив наследником Майта Капака [Mayta Capac], который женился на Маме /85/ Танкарайвачи [Mama Tancarayhuachi]⁸⁰. Об этом инке, который был третьим, не рассказывают памятных вещей сверх того, что он имел двух сыновей: Капака Йупанки [Capaca Yupanqui] и Путано Умана [Putano Uman]⁸¹, от которых происходят Ускамайта [Vscamaytas]. Он правил <лакуна> лет и умер в возрасте <лакуна>.

Глава 20. О том, что произошло у Инки Капака Йупанки с его братом и о жизни других инков

После того, как были проведены похороны его отца, Инка Капак Йупанки устроил большие празднества в свою коронацию и в день, когда получил кисточку, распределил много одежд из тончайшей шерсти, сосудов из золота и серебра между своими непосредственными данниками, а между теми, кто не был столь значителен — многих

овец и баранов, поусердствовав в этом больше своих предшественников. Его правление было очень рассудительным, и он был весьма медлителен в исполнении.

Рисунок 94. Гадание. Ф. Ваман Пома де Айала.

По истечении нескольких лет в небе появились две кометы, одна цвета крови и в форме копья, и длилось это более года, и она появлялась с полуночи почти до полудня. Вторая была размером и формой с большой круглый щит, и появлялась в то же время, что первая, и обе на западе. Инка приказал устроить великие жертвоприношения, как мальчиков и девочек — младенцев, так и овец, живых и из золота и серебра. Собрали совет предсказателей и колдунов, для того, чтобы объявить значение комет, и они дали ответ, что это означает великие бедствия, и что, несомненно, очень скоро должна будет пасть перуанская монархия. /86/ Тех, кто так говорил, инка приказал убить, а те, кто остались, взяли назад свое предсказание, объясняя ему кометы на его вкус.

Брат инки по имени Путано Уман с другими мятежными юношами решил восстать против своего брата и приукрашивал свое тщеславие разговорами, что инка был очень медлителен, и равным образом старался привлечь подарками воинов. Инка имел кое-какие сведения о деле, и чтобы узнать его досконально, послал соглядатаев. По разговорам и сплетням он ничего не добился разузнать, так как осторожность была очень большой, сколько бы ни возрастали старания Путано и подозрения инки. Он приказал, чтобы

устроили пиршество для его брата и подозреваемых, и затем от хмельных услышали то, что они скажут, самые доверенные его осведомители. Они придумали, чтобы это было на пиру. Заговорщики во хмелю заговорили в одночасье о том, о чем молчали долгое время, и некто сказал вещи, очень оскорбительные для инки. Его схватили и на другой день, когда опьянение прошло, подвергли пыткам. Он выдал заговор, объявил соучастников, были схвачены и, после объяснения причины, осуждены брат инки, который был похоронен заживо, и остальные виновные, которые были брошены в огороженное место с гадюками, тиграми и львами для того, чтобы тотчас же умереть от ярости яда и в когтях этих зверей.

Капак Йупанки был женат на Мама Корильпай Чава [*Mama corilpay chawa*]⁸² и имел от нее четырех сыновей. Первым был Синчи Рока Инка [*Sinchirroca inga*], вторым — Апо Калья Унпири [*Apocallavnpiri*], третьим — Апу Сакай [*Apuçacay*] и четвертым — Чима Чавин [*Chima Chauin*], от которого происходят Апу Майта [*Apu Mayta*] из Куско⁸³, а от своих наложниц имел других многочисленных сыновей и дочерей.

Этот инка правил с удачливостью во всем, и в его время /87/ ему приносили дань почти все области, и он имел к ним большую благосклонность, ибо, когда приходил какой-нибудь посланец, он одевал его по своему образцу, и таким образом выходил в пампу [*pampa*] принимать их. Он прожил <лакуна> лет и из них правил <лакуна> и оставил своим наследником Синчи Рока Инку.

Синчи Рока, пятый инка, был очень прозорливым и всегда заботился приказывать, чтобы соблюдали законы его предшественников. В это время был очень силен гнусный грех⁸⁴. Цари мало исправляли его, чтобы не вызывать недовольство своих подданных, многие из которых ему сочувствовали. И были женщины, которые до того дошли в своей ревности, что приказывали убивать многих мужчин колдовскими чарами, которые они использовали при посредстве гадателей и колдунов, употреблявших также любовное колдовство. Это дошло до такого разгула, что убили многих знатных особ.

Инка Синчи Рока приказал созвать собрание, и его участники определили, чтобы соблюдались древние законы, которые предписывали, чтобы умирали, сожженные вместе с орудиями своего колдовства, не только колдуны, но и те, кто приказывал им убивать других, и последовательно исполнялись наказания относительно *всех* виновных, бывших многочисленными.

Для любовного колдовства они имели колдунов, сопровождавших многих знатных особ, у которых были камешки и определенные травы, из-за которых они теряли рассудок и отдавались с пылкой любовью другим лицам, более низкого положения. Те имели своих идолов, с которыми советовались, среди прочих был один вака или идол любви, который представлял собой белый или черный камень и какой-то серый, маленький и очень гладкий. Некоторые из этих камней имели вид /88/ двух обнимающихся людей, и этот камешек был, таким образом, их природы [*de su naturaleza*]. Колдуны искали их (или говорили, что находили), когда среди туч загорался сполох с великим громом, и ударяла молния, и они искали их в том месте, куда она ударила, и эти камни были более чтимыми, чем другие, обработанные, извлеченные из них. Эти идолы называются Ваканки [*Huacanqui*] или Куйам каруми [*cu Yam carumi*]. Эти идолы продаются по большой цене, особенно среди женщин, и их употребление продолжается до сих пор, и нет недостатка в покупателях, и они продаются с пояснениями, как их нужно беречь. Этих идолов используют те, кто хочет быть счастливой и любимой. Демон уже внушил им, что каждое новолуние имеются два или три дня, когда едят только белую кукурузу, воздерживаясь от сношений с мужчиной или мужчины с женщиной. Этого идола кладут *тогда* в новую корзинку со множеством голубых и зеленых перьев птиц, называемых тунки [*tunqui*] и других, называемых пилько [*pilco*], кукурузной мукой и определенными душистыми травами и листьями коки. Эту корзинку хранят среди чистой одежды и каждый месяц обновляют кукурузную муку с различными церемониями, и моют с нею лицо и в определенные дни постятся.

Они используют для этой цели также другое дьявольское изобретение. Они берут некоторые домашние вещи, например, волосы, одежду, которая была бы очень потной, из-за этого пота, говорят, что лучший результат дает слюна, и, наконец, любую другую вещь лица, которое хотят привязать дьявольской любовью, причинить ему ужасные /89/ сердечные страдания и, лишив его понимания, сделать его глупым, хотя бы он знал или не знал, либо, лучше сказать, не придавал этому значения. Способ колдуна состоял в том, чтобы взять большое количество коки, после полуночи — зеленого табака, андской корицы, которой предохраняются ото сна, а затем он пел шепотом, призывая духов или души лиц, вещи которых он получил ранее. После того, как они появлялись в демоническом видении, колдун спрашивал о причине, почему они не привязываются и не любят взаимно, и, выслушав те или иные оправдания и опасения, упрекал или приказывал тому, кто оправдывался, чтобы он, несмотря на то, что говорит, делал то, что он приказывает, привязывая его шерстяной веревкой, и, взяв черный маис и другие вещи, очищал предметы, которые получил ранее, говоря при этом очищении, что устранил из всех ваших дел и привязанностей враждебную судьбу, которую называют чики [*chiqui*]. После того он брал все названное, и вместе с разжеванной кокой и другими вещами, пожертвованными ваке любви и некой чакирой [*chaquira*] клал в новый горшок и закапывал его в одном тайном удаленном месте, обычно у слияния двух рек, называемом индейцами тинкук [*tincuc*].

Об этом способе колдовства индейцы говорят, что оно настолько действенно, что никакое привязанное лицо не может отделиться от того, кто его любит, и даже любят говорить, что их принуждает прихоть. Как мне сказал один верный друг священник, он утомился, удрученный невозможностью пояснить обратное тем, кто этим пользуется, и рассказал мне, что направил на это все усердие и что нашел, судя по всему, что эти сердечные беды /90/ и укорачивание жизни вызывают определенные зелья, которые колдуны дают им в пищу после того, как закопают горшок, и о которых травники этой страны говорят, что они создают в сердце определенную жидкость, которая вызывает припадки, и со временем она разлагается, превращаясь в ипохондрическую жидкость, отчего у тех, кто берет эти травы, возникают болезни сердца и внезапная смерть.

Глава 21. Говорится о некоторых вещах, касающихся предыдущего, и об успехах инки Синчи Рока

Колдовство весьма процветало во времена Синчи Рока, вызванное содомией, как мы увидели; колдунов использовали также для названных целей и для предсказания будущего, и для того, чтобы узнать о некоторых происшествиях и тайнах. Для этого в огонь клали большой и ровный черепок, называемый кальяна [*callana*], а на нем — определенное число кукурузных зерен разного цвета, каждый из которых представлял персонажа в соответствии с именем. Его давал гадатель после того, как брал в рот много коки и зеленого табака, говоря сквозь зубы, спрашивая его и вознаграждая тех, кто отвечал, в доказательство обнаруживая движения, когда их о чем-то спрашивали, как только зерна начинали двигаться, отдаляясь одни от других или приближаясь, и если какое-то зерно не делало того, что гадатель ему приказывал, он его отчитывал и наказывал его /91/ палочкой, как если бы это был человек⁸⁵. Таким образом он собирал вместе зерна любовников, когда это делалось для любовного колдовства, и впоследствии колдун бросал зерна в огонь.

А если царь стремился узнать о каком-либо событии на войне, или о битве, или о другом событии, клали зерна в порядке, называя их военачальниками и говоря некоторые слова, зерна устраивали друг с другом великую битву, пока побежденных не сбрасывали с черепка, и затем колдун говорил о происшедшем, как будто бы он его видел.

В других случаях на черепок клали свечечки из жира, и без огня, по их пламени колдун показывал то, к чему стремились, и говорят, что это действенней, чем с зернами.

И они настолько отдавались этому пороку, что колдуньи даже приводили мужей на рынки продавать многие составные чары [*echiços conpuestos*] и некоторые простые, например, травы, чтобы сильно любить, или траву забвения, относительно которой упоминается один странный случай, который произошел в «лакуна» году. Все это для того, чтобы прелаты позаботились о том, что имеет значение для искоренения этого колдовства, которое даже сегодня продолжается.

Инка Синчи Рока наказал всех колдунов и сохранил жизнь только тем, кто предсказывал события войны и раскрывал тайны. С ними он посоветовался о царе Антавайльи, по поводу которого имел большие подозрения, и после того, как они ответили ему, что люди Антавайльи были обнаружены и что так было бы хорошо объявить ему войну и ею принудить их к подчинению, ибо предвещения указывали на большие успехи в битвах, хотя победа была вдали.

Из-за этого /92/ инка послал созвать народ и собрал огромное войско, и хорошо снабженное оружием и провиантом, и со всем удовлетворением отправил его с полководцем [*general*] к Антавайлье⁸⁶.

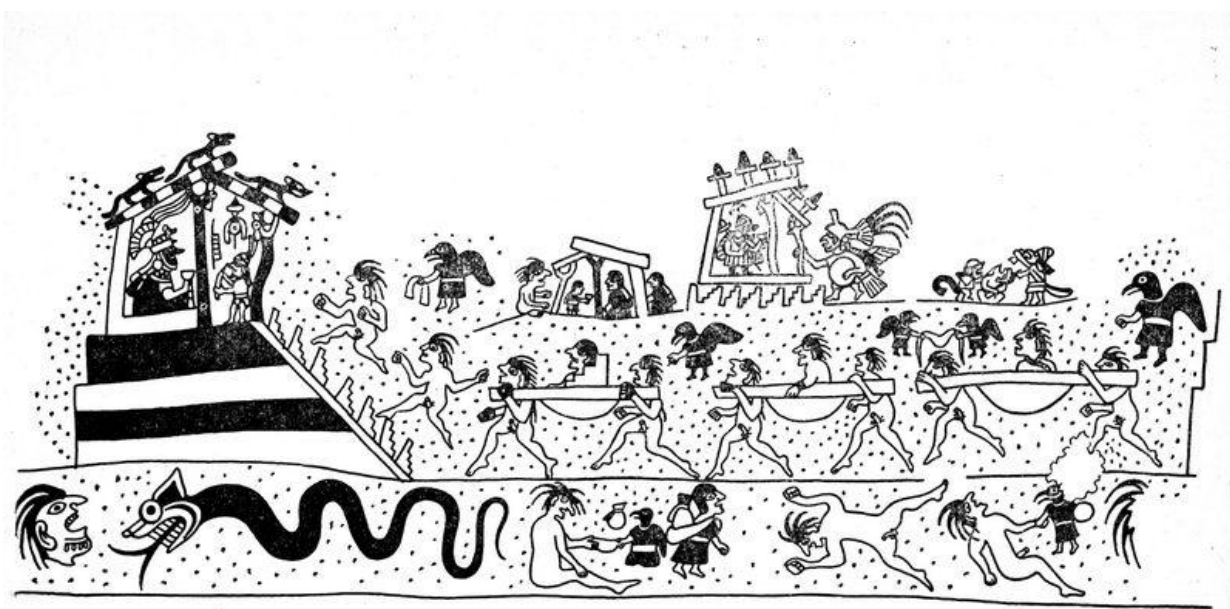

Рисунок 95. Триумфальная сцена. Изображение на керамике мочика (по Ю.Березкину).

Перед этим он послал своих лазутчиков, и те сказали, что причина, по которой недовольны жители этой равнины, не столько в подчинении, сколько в том, чтобы иметь его инкам, о которых их идола говорили, что им не должны повиноваться, так как они незаконные владыки. Постигнув это, Синчи Рока послал к своему полководцу, который стал на привал, когда его нагнал один часки, чтобы он не выступал оттуда, пока не получит его новый приказ.

Он тотчас отправил послов к владыке Антавайльи, говоря ему, что очень изумлен тем, что разрушена вера, которую прежде сохраняли их предки по отношению к инкам, ответами ложных идола, и чтобы они признали истинными богами Солнце и Луну и стали бы считать несомненным, что они происходят от них и являются истинными владыками мира, и чтобы не доводить до кровопролития, ведь за весь ущерб будет платить он как нарушитель мира, и что если он решит ему подчиниться, он простит ему прошлое.

Антавайльец ответил, что уже имел собрание со своим народом, и разговор состоялся [*el gasto echo*], и что, таким образом, он не может меньшего, нежели сопротивляться тем, кто пожелал бы лишить их свободы.

Увидев их решительность, инка приказал своему полководцу мало-помалу продвигаться, ибо сам хотел идти с большим числом людей следом, и они сделали так.

Войско пришло, расположившись на высотах Антавайльи, в одной лиге от селения. Чанки [canchas], как называли себя жители Антавайльи, были многочисленны, и в своей стране /93/, и это внушило немалый страх людям инки, но он, схитрив, сказал своим, будто бы увидел во сне образ своего отца Солнца, который приказал ему дать сражение и пообещал победу, для чего вручил ему три позолоченных жезла⁸⁷ и пять прозрачных камней с очень красивой прашой.

Воины воодушевились, принялись играть на своих рожках и барабанах, и, говорят об этом амаута, шум стоял такой, что, казалось, трясется земля. Инка поднялся над окопами и метнул три жезла, и поместил в пращу прозрачный камень, и бросил его со всей силой на врагов, и тотчас его воины сделали то же самое, после чего обе стороны завязали очень кровавую битву, длившуюся долгое время без того, чтобы одна сторона имела преимущества над другой, и с обеих было столько погибших, что они мешали живым. Инка, видя сопротивление противника, воспользовался одной достойной внимания уловкой, а она состояла в том, что, когда наступил вечер, он решил предпринять отступление в полном порядке, чему способствовала темнота, а с одной стороны оставил крепкий отряд воинов в засаде. Люди из Антавайльи, увидев это и решив, что они бегут, принялись беспорядочно их преследовать, а инка повернулся к ним и, так как нашел их в беспорядке, убил многих в передних рядах, и в это время из засады вышли остальные, и, настигнув их со спины, принялись убивать и захватывать людей без числа. Инка Синчи Рока проявил много доблести, и противники говорили, что его лицо сияло, как Солнце /94/, и были схвачены в этой битве многие военачальники и один из владык Антавайльи, а другой погиб.

Глава 22. О способе, которым, торжествуя, вошел в Куско инка Синчи Рока, и о его смерти

Инка много дней отдыхал в Антавайлье, и в это время приказал сделать много могил, в которых похоронили тех, кто погиб в битве, о чем они всегда очень заботились из-за заразы, которую вызывало разложение тел в прежние годы. Он устроил многочисленные жертвоприношения Итатиси и своему отцу Солнцу. Он разослал сообщение всем наместникам царства о победе, одержанной над мятежниками, и после того, как распределил доспехи между воинами и предусмотрел, чтобы в Куско была знать из всех областей, чтобы они видели торжество его вступления, вознаграждение хороших и наказание плохих, приказал по этому поводу таким образом, чтобы простой народ вышел вперед, выкрикивая: "Да живет много лет такой добрый царь!" — сопровождая это звуками раковин и барабанов, и чтобы только время от времени прерывались для того, чтобы были слышны голоса людей, которые в качестве пленников говорили бы упомянутые слова.

Затем прибыли две тысячи воинов в боевом порядке со своими военачальниками и знаками их должностей. Они шли, обильно украшенные, на /95/ головах имели очень богатые головные уборы и медальоны со многими разноцветными перьями, а на груди и спине большие диски из золота. Воины их носили серебряные, которые имелись.

В середине местами несли шесть барабанов в форме человека, сделанных из кожи касиков и военачальников, которые выделялись в битве, с них живьем содрали кожу и наполнили воздухом. Они представляли, весьма выразительно, их хозяев, и били их палками по животам для унижения; последним был превращен в барабан владыка Антавайльи, которого убили в битве⁸⁸.

Под их звуки шагали четыре тысячи воинов, и за ними шли многие пленные касики и военачальники, за ними следовали другие воины, а затем двигались другие шесть барабанов, как первые, а последним из пленных — владыка Антавайльи, которого захватили живым в битве. Он был нагой и со связанными назад руками, как и остальные пленники, на высоких и неудобных носилках, для того, чтобы его позор был всем виден.

Вокруг него двигали шесть барабанов из кожи его родственников, из которых извлекали звук. Здесь же шла толпа пленных, которые не переставали говорить, что таким образом обходится царь с теми, кто восстает, а другие называли народы, подчинявшиеся Антавайлье, а затем раковины и барабаны издавали большой шум и грохот, который вызывал страх и ужас.

На этом зрелище следовали три тысячи индейцев-"длинноухих", богато одетых и /96/ украшенных с разнообразием перьями. Эти шли с пением вали [*huali*], песни о победе и событиях войны, духе и доблести царя-победителя.

Позади шли пятьсот дев, дочерей знатнейших владык, очень красиво одетых и с цветочными гирляндами на головах, ветвями в руках и с колокольчиками на ногах, с песнями и танцами о подвигах инки.

Потом следовали многие знатные господа, которые шли перед носилками инки, убирая с дороги камни и соломинки, а другие — разбрасывая цветы.

После этого двигался инка Синчи Рока, с большим величием и торжественностью, на носилках из гладкого золота, на сидении и престоле, где он восседал, и они имели ножки из весьма тщательно обработанного в виде разных фигур золота. По сторонам шли самые главные владыки, которые меняли два опахала из очень хорошо обработанных и очень тонких перьев, которые жители Анд приносили в качестве дани инке. Опахала и ручки были украшены пластинками из чистейшего золота и изумрудами. Эти опахала служили балдахином и называются на общем языке ачичуа [*Achichua*]. В правой руке инка держал болас из золота, в левой — жезл, о котором придумывают, что его дало Солнце. На голове он носил кисточку москапайча [*Moscapaycha*] из тончайшей цветной шерсти, которая охватывала чело и свисала с богато отделанной золотой гирлянды. Носилки несли двести владык, сменяясь по очереди по восемь. За ними следовали некоторые из царского сословия и /97/ некоторые пальи [*Pallas*], очень украшенные, и их несли в носилках, и в завершение пронесли тридцать владык из касты инки и из его совета, тоже на носилках.

Кипокамайоки и амаута говорят, что стало известным автору приводимой истории, что было столько индейцев, которые находились на этом торжестве, что они покрыли все горы и все равнины в округе города Куско, которые громкими возгласами прославляли отвагу победителя и обличали измену побежденных.

Со всем этим сопровождением инка вошел в город Куско и обошел его весь, и, прибыв на площадь Кориқанча [*Coricancha*], приказал вырвать сердца у вождей и сжечь их, и пепел рассеять по ветру, затем он вошел в храм и, простершись на земле, громко вознес молитву творцу всего сущего, чтобы он оставался там. С окончанием молебна жертвы сожгли вне храма, где всегда имели алтарь, предназначенный для этого, что продолжалось непрерывно десять дней.

Через малое число дней к нему пришла новость о том, что со стороны чиригуанов пришло многочисленное войско из людей без порядка и согласия, которые шли большими толпами, и оно быстро двигалось из Кольяо.

Он созвал своих людей и собрал большое войско и со всей быстротой вооружил его, чтобы выйти навстречу врагам, которые распространялись, словно звери.

Синчи Рока был уже стар, и хотя ему хватало отваги, исчерпался дух его жизни и он умер девяностолетним, процарствовав <лакуна>. Он оставил своим преемником Лавар Вакака [*Laguarguacac*], который ему унаследовал. От своей жены Мама Мичай [*Mama Michay*]⁸⁹ Синчи Рока, кроме наследника, имел троих сыновей, которыми были /98/ Майта Капак [*Mayta Capac*], Уман Тарси [*Human Tarssi*] и Виракира [*Viraquira*], от которого происходит айлью Виракира [*Viraquiras*].

Лавар Вакак, шестой инка, был очень спокойным и мирным, и большой рассудительности, и так всегда старался прекратить и замирить все волнения в своем царстве. У него постоянно была болезнь глаз, и они были такими красными, что для восхваления [*por encarescimiento*] индейцы говорили, что он плачет кровью, и поэтому его

назвали Лавар Вакак, тогда как его собственное имя было Майта Йупанки [*Mayta Yupanqui*]⁹⁰.

Он много постарался относительно религии, и особенно после одной выдающейся победы, которую одержал над чанками, он приказал под страхом тяжких наказаний, чтобы Виракоча считался бы всеобщим владыкой всех вещей и указал чакры [*chacras*] Солнцу, Луне, грому⁹¹ и молнии и прочим идолам, а Виракоче не уделил ничего, приведя в качестве основания то, что творец всех вещей ни в чем не нуждается⁹².

Он женился на Мама Кочекиклай Тупай [*Mama Cochequiclay Tupay*]⁹³ и имел от нее шестерых сыновей: первого, Виракочу [*Huiracocha*], второго — Паукариальи [*Paucarialli*], третьего — Павак Вальпа Майта [*Pahuac hualpa mayta*], четвертого — Марка Йуту [*Marcayutu*], пятого — Тупа Паукар [*Tupa Paucar*], и шестого — Синка Рока [*Çincarroca*], который победил чанков, и от него происходят Аукайли панака [*Aucayli panacas*]⁹⁴. Лавар Вакак прожил пятьдесят лет, процарствовав <лакуна>, и оставил своим преемником Виракочу, который был седьмым инкой и очень доблестным, как мы увидим.

Глава 23. О времени, в которое начал царствовать Инка Виракоча, и о его подвигах и успехах

Виракоча был инкой величайшей души, какая только была в прошлом, доблестный /99/ и решительный, он предпринял нелегкие дела и во всем имел счастливый исход⁹⁵. Среди индейцев его считали больше, чем человеком, и так его называли Виракоча, именем творца всех вещей. Его собственное имя было Топа Йупанки [*Topa Yupanqui*]. Они вместе наблюдали время его царствования, которое было в шестом Солнце, и наступило уже седьмое после потопа, которое, согласно счету, который я смог проверить, было за <лакуна> лет до открытия этих Индий Колоном. Он начал царствовать в тридцать лет.

Немного дней после того, как он стал обладать царством, из Чили прибыли два его племянника, сыновья его сестры и двоюродной сестры, рожденные в том царстве. Тех выдали замуж за двух главных владык Лавар Вакака. Его отец, когда какие-то толпы людей пришли во времена их деда Синчи Рока, сразился с ними и захватил владык, и они оставались в Куско до времен [царствования] Лавар Вакака, и так как он был миролюбив, а те выказывали свою покорность, женил одного на своей дочери, а другого — на племяннице, и отправил их в Чили. А те обходились со своими женами со всей любовью, и имели от них двух сыновей⁴, и, узнав о смерти Лавар Вакака и о том, что Виракоча вззошел на царство, отцы послали их, чтобы они увидели и узнали своего дядю.

К Виракоче пришла новость о том, что они прибыли с большой свитой, и он послал в Кольяо [*Collao*], чтобы их приняли как его собственную персону. Их доставили в Куско в золотых носилках и с царской пышностью, давши всем из их свиты очень богатые драгоценности. За два дневных перехода от Куско встретить их вышли все советники царя, и эти два перехода они минули за шесть дней, проходя по пол-лиги каждый день.

Виракоча принял их во дворце с большой любовью, приказав одеть /100/ по обычаю инков, и после великих пиршеств и других церемоний приказал продырявить им уши, и затем устроили многочисленные празднества. Благодарные чилийцы от себя попросили своего дядю посетить царство Чили согласно желанию, которое все они имели, увидеть его, и узнать его, и получить удовольствие от его советов и присутствия. Он пожаловал им это. На следующий год они попрощались с инкой и возвратились в свои земли со многими инками — "длинноухими", которые пожелали сопровождать их, и с шестерыми из его совета для того, чтобы они учили их политическому правлению, и вместе с ними отправились некоторые пальи и другие женщины, они несли многочисленные золотые сосуды и вели большое число овец этой страны.

⁴ В тексте *hijas*.

Они пришли в Чили с этой свитой и с большой пышностью. И они обнаружили в этом царстве великие мятежи и распри между его владыками. Некоторые отступили вглубь страны и оттуда пытались тревожить данников племянников инки, стараясь вывести их из подчинения, подозревая, что из того, что они отправились повидаться с дядей, для них не может последовать никакой пользы, и что это было, чтобы отдать их под власть инки, и так постарались собрать и привлечь народ к своему мнению, чтобы укрепиться в своих намерениях.

Рисунок 96. Сражение войска инки с индейцами Чили. Ф. Ваман Пома де Айала.

Племянники инки, вдохновленные духом дяди, после того провели многочисленные совещания, решили подрезать крылья этому бунту и со всей незамедлительностью собрали многочисленное войско, чтобы исправить причину. Они отправили посланцев к бунтовщикам, предлагая им мир. Те не послушали посольства и некоторых посланцев, которые не смогли бежать, убили. Племянники инки отправились на поиски противников со своим войском и в течение года подчинили их, убивая одних и захватывая других, и дали знать об успехе своему дяде. И /101/ инка решил идти туда с могучим войском.

Подготовив людей, Виракоча приказал, чтобы вперед отправились многочисленные служители, прокладывая и обустривая царскую дорогу от Чаркас до Чили через земли чиригуанов, так как она уже была от Куско до Чаркас. И этот князь впоследствии продолжил эту дорогу по Чили до теснины, выравнивая очень высокие холмы, и когда с западной стороны не смогли их выровнять, сделали большие каменные террасы [*labradas de piedra*], устроив через каждые три лиги тамбо, где были служилые люди, которые снабжали путешествующих необходимым. Сегодня эти творения почти уже разрушены, и видны только их следы.

Инка пришел в Чили, и все главнейшие владыки царства выказали ему покорность. Он принял их с большой любовью, но жил с большой бдительностью и осторожностью, так как знал об их высокомерных намерениях. Он дал им многие дары, чем достиг их привязанности. Он пробыл в Чили два года и оставил своим племянникам уже подчиненное и спокойное, и дал им совет, чтобы они всегда держали непокорных и беспокойных при своем дворе и под пристойным предлогом лишали их жизни.

С этим он вернулся в Куско и привел с собой сыновей владык как залог надежности сделанного, и чтобы они изучали общий язык, который его Отец некогда приказал ввести во всех своих царствах. Он привел с собой более двух тысяч чилийских воинов, отобранных в этих провинциях для завоеваний, которые он надеялся осуществить в землях чачапоя [*chachapoyas*]⁹⁶ у подножия гор.

Он был в Куско много дней, приготовив многие вещи и воинов, чтобы осуществить свое намерение завоевать область Кито⁹⁷, ибо, хотя некогда они признавали [*там*] перуанских царей и /102/ принимали их наместников, с прошлыми успехами, которые мы упоминали, не знали никого и жили в большом беспорядке.

В то время в той провинции Кито были большие землетрясения, изверглись два вулкана, разрушившие многие селения. Один — это тот, который находится напротив Пансальо [*Pançallo*], в пяти лигах от города Сан-Франсиско-де-Кито, а другой находится в виду гор Ойумбичо [*Oyumbicho*]⁹⁸.

Местные жители взволновались из-за этих чудес. Колдуны спрашивали у демона, и он ответил им, что это были дурные знамения о том, что извне должны будут прийти люди, которые лишат их свободы. Все они жили в большой печали, ожидая того, что должно было произойти, но не переставали вести между собой кровавые войны, заботясь только о том, чтобы убивать друг друга, пока не узнали, что Инка Виракоча подчиняет и завоевывает землю, которая находилась недалеко от области людей Пальта [*Paltas*]⁹⁹, расположенной сегодня возле Алохи, как они говорят.

Глава 24. Как Инка Виракоча вышел из Куско на завоевание Чачапоя и Пальта

Инка уже собрал много людей и выходил из Куско, когда его известили, что его жена Мама Рунтукай [*Mama Runtucay*] родила сына. Инка крайне обрадовался, ибо желал этого; он отложил хлопоты, которыми занимался, и пошел посмотреть на царевича, и держал его на руках очень долгое время, забывшись. Внезапно он вернулся, словно устыдившись быть полным нежности во время, когда объявил войну. Он приказал, чтобы младенцу дали имя Топа Йупанки [*Topa Yupangui*], как его собственное, и тотчас /103/ вернулся, чтобы дать приказ о выступлении.

Виракоча вышел из Куско с более чем тридцатью тысячами воинов. Он без какого-либо противодействия пришел в Пальта и приказал, чтобы многие семьи переселились между самыми верными подданными царства в местностях, наиболее похожих по условиям на их собственные [*temples mas semejantes a los suyos*]. Часть из них он послал в Куско, и часть — в Колья, а других чачапоя — в Хауху¹⁰⁰, Антавайлью и Котабамбу¹⁰¹, и сегодня некоторые из них сохранились и называются митимаэс, и из этих народов он также переселил в некоторые области, потому что инка говорил, что народ разного нрава не объединится против господина.

EL SETÍMO CAPITULO DE LA HISTORIA DE LOS INDIAS

Рисунок 97. Осада крепости войском инки. Ф. Ваман Пома де Айала.

Инка был занят этим, когда получил известие от своих соглядатаев, что жители Каньари [Cañares]¹⁰², которые сегодня живут в городе Куэнка [Cuenca], подготовились, чтобы сопротивляться ему, и что они избрали вождем одного владыку по имени Думма [Dumma], и он созвал владык из Мака [Macas], Кисна [Quisna] и Помальята [Pomallata].

Инка решил идти против них, пока они не сделают необходимые приготовления. Он не имел привычки проворство, из-за чего неприятели перерезали ему пути. Принужденные, а некоторые — из-за опасности, они сопротивлялись инке многие месяцы и имели многие стычки, а в одной заставили его отступить в область Пальта с потерей многих воинов и большей части обоза. Неприятели преследовали его до местности, где сейчас находится город Куэнка. Оттуда они отправили посланцев в Пальту, что, мол, есть хорошая возможность отомстить инке, ведь он потерял многих людей, которых у него убили или изгнали из своих областей. Жители Пальты со смущением выслушали это послание и посоветовались с колдунами, которые сказали, чтобы они ответили им, что инка очень удачлив, и никто не сможет преобладать над ним. Они приняли этот совет и дали знать инке о намерениях жителей Каньари. Он поблагодарил их за это и оказал им милости.

/104/ Для полной уверенности инка приказал построить укрепление, а тем временем к нему пришли люди, за которыми он послал позвать из Чили и к чиригуанам из-за

воинственности. Оно строилось со всей быстротой, и жители Каньари, увидев, какое пространство занял инка своим жилищем, отправили к нему посланцев и подчинились с условием, чтобы им простили прежние прегрешения. Он посоветовался об этом, так как говорили, что люди Каньари были людьми двуличными и малонадежными, и определился, чтобы наместник, который был бы, обласкал бы владык, и чтобы у них взяли в заложники их детей¹⁰³. Они приняли это со всей радостью. Думма и остальные пришли поклониться инке. Признав его сыном Солнца, он пообещал ему верность и в залог дал ему сына и дочь, и остальные владыки дали ему своих сыновей. Сделав это, Думма отправился в свою область, и через короткое время построил дворец¹⁰⁴, чтобы принимать царя, и возле реки сделал другие многочисленные дома и другие убежища для людей из войска, так как воины стояли постоем в больших хижинах. Все это уже было сделано, когда инка пришел осмотреть эти области Каньари, где был принят с большими празднествами. Он провел там чуть более года, собрав много продовольствия. Пришли люди из Чили, чиригуаны и |люди| из Куско, с которыми он приготовился идти на Кито.

Инка вышел из Куэнки и пришел туда, где люди Каньари построили дворец и дома на берегу реки, с такой торжественностью, что на всего лишь шесть лиг потратил десять или двенадцать дней. Жители Каньари вышли вперед, встретив его в поле с гирляндами цветов, танцуя и играя на музыкальных инструментах среди тех, кто пришел выказать свое повиновение.

Во время, когда он находился в этой области, /105/ пришли индейцы, жившие тогда на другом берегу реки Гуаякиль¹⁰⁵. Они просили его о помощи, чтобы обуздать насилия, чинимые против них жителями этого берега реки, и инка дал им многие дары и военачальника с хорошими воинами, чтобы, когда он вернется назад, они позаботились бы о том, чтобы обуздать приречных жителей. Узнав об этом, они построили укрепления и поставили на реке охрану с плотами для сопротивления, чей успех мы скоро увидим.

Когда инка подошел к области Пуру или Перу [*Purues* о *Perues*], люди пурува или перува [*Puruguaes* о *Peruguaes*] оказали сопротивление. Он послал к ним посланцев, и они убили их. Он напал на них, победил их и выселил многие семьи и переселил их, как имел обычай, ибо когда Манко Коске [*Manco Cozque*], восемьдесят второй царь¹⁰⁶, покровительствовал этим варварам, они пришли через Тьерра-Фирме от островов Барловенто¹⁰⁷ и выказали повиновение ему в знак благодарности, но затем восстали при новшествах, которые были в перуанском царстве, но главная причина, говорят амаута, была в том, что их не переселили, и таким образом это побудило его сделать так сразу же, как инка их победил.

Жители Кито оставались напуганными землетрясениями, произошедшими незадолго до того. В это время они узнали о приходе инки. Они собрали большие собрания народа, посоветовались и решили, что, так как инка победил Пальту, Каньари и других, бывших столь воинственными, следует отправить к нему послов и выразить ему от имени этих областей покорность. Так они и сделали, и то же самое Атакунка [*Ataiunga*], /106/, Сичо [*Sichos*] и Ампато [*Hampatos*]¹⁰⁸.

Инка принял их со всей любовью и, наполнив дарами, ответил владыкам, что скоро будет в их областях, чтобы увидеть их и принять в подданство. Итак, туда он отправился в путь, и за шесть лиг до Кито его лазутчики (которых он всегда высылал вперед, хотя бы и было время мира) сообщили ему новость, что за две лиги оттуда стояло многочисленное войско. Инка испугался, не была ли это засада, и послал осмотреть землю, и оказалось, что это владыки тех областей вышли, чтобы встретить инку со всеми людьми. Он это очень оценил и очень по-семейному принял владык, вошел в город, был рад видеть его и насладиться его прекрасным климатом, и решил сделать его во всем похожим на Куско¹⁰⁹.

Глава 25. О том, что сделал Инка Виракоча в Кито и как он послал на завоевание Кофанов (*cofanos*)

Увидев прекрасное расположение города Кито и прекрасный климат его округи, инка решил сделать его своим местопребыванием. Он приказал, чтобы перестроили дворец для его проживания. Он приказал сделать помещения для военных и отдал приказ, чтобы из всех областей из Пурува народ пришел заселить город. Он разделил кварталы на Анан Суйо и Урин Суйо и дал имена холмам в окрестностях города. /107/ Холм на востоке он назвал Ана Чуарки [*Ana Chuarqui*], на западе — Вана Каури [*Huana Cauri*], на юге — Лавирак [*Lahuirac*], на севере — Кайминка [*Cayminga*], и во всем позаботился сделать его похожим на Куско¹¹⁰.

В дни, когда он был там, ему принесли весть, что с другой стороны горной цепи, идущей от Санта-Марты до Магелланова пролива¹¹¹ живет очень воинственный народ, который ходил в чем мать родила [*vsava de vestidos politicos*].

Он возымел желание подчинить их и, чтобы разузнать о них, для начала послал шестерых военачальников с достаточным количеством народа, которые отправились в приграничные области, которые мы сегодня называем Кихо [*Quixos*] или Коричными [*los de canela*]. Они увидели много людей, которые жили в горах на берегах рек, очень полноводных. Их костюм состоял в том, чтобы ходить нагими без какого-либо другого прикрытия, кроме волос, служивших им одеждой. Те воины, которые отправились в это путешествие, потерялись и *только* некоторые вышли к Куско и рассказали инке о том, что они увидели и как они питались долгое время плодами лесов и видели в них большие различия в народах и, что, заблудившихся, их вывели к Куско, о котором там, в глубине *лесов* имеют многие сведения, и что никакая вещь не была так трудна как четыре дневных перехода там, где было столько тигров¹¹², что нужно было устраивать постель на деревьях, чтобы поспать, и что даже там было небезопасно.

Эти индейцы пришли через год в Куско, где они нашли Виракочу /108/, и, напуганный их сообщением, он приказал, чтобы этих индейцев наградили, и чтобы они вернулись туда, где они прошли, следуя по следам и отпечаткам, и чтобы с ними вышли две сотни доблестных индейцев и чтобы они несли с собой свой запас провизии. Сделали так и через месяц они достигли Атакунки [*Atacunga*], и это кажется баснословным ввиду ее расположения далеко к западу, но в 15^{«лакуна»} году секретарь Диего Хуарес [*Diego Huarez*], собирая пожертвования в этих провинциях в селении Мулаало [*Mulahalo*]¹¹³, говорил на эту тему с одним священником по имени Гаспар Нипати [*Gaspar nipati*], и тот подтвердил сказанное, и что еще были живы некоторые из тех, кто вновь отправился в это путешествие по приказу Вайна Капака [*Uaynacaupa*], внука этого Инки Виракочи¹¹⁴, и что оттуда в настоящее время есть очень короткая дорога в Куско.

Отправив этих шестерых военачальников, Инка Виракоча собрал сильное войско и отправился в область чонов [*chonos*], которые живут в Гуаякиле. Он шел с большой радостью, хотя дорога является суровейшей, так как жертвоприношения, которые он приказал устроить перед этим походом, дали добрые предзнаменования и ответы по внутренностям баранов и овец, которых он приказал принести в жертву. Он прошел селения Калакаби [*Calacabi*] и Пулулава [*Pululagua*], и памятные знаки по дороге, которые он тогда оставил, и сегодня видны. Не удивляет ни это, ни разные стычки с варварами по пути. Он задержался на несколько месяцев из-за /109/ сопротивления, которое ему оказывали, и он укрепился в неких пукара [*Pucaraes*]¹¹⁵, которые там были. И инка также был растерян из-за многих трудностей, которые причинила суровая дорога, и не приветливости этих туземцев.

К нему на помощь пришли люди из Атакунки и принесли много съестного. Они построили плоты, и инка со своим людьми поплыл по реке, очень большой¹¹⁶, и достиг селения, называемого Баба [*Vaual*]¹¹⁷, и там получил известие, что его поджидает много людей, чтобы дать ему бой. Он высадился на сушу со своим войском и пришел в область, называемую сегодня Старый Гуаякиль. Там он увидел посреди реки многочисленные плоты и что против них не было средств.

Он предпринял сложнейшее дело, чтобы начали строить мост из плетеных веревок, предусмотрены были и толстые канаты, но так как река была широкой и глубокой, от работы не было результата, особенно из-за приливов. Были и другие советы после того, как он разочаровался в идее про мост. Среди них был такой, который исполнили: чтобы построили плоты, и чтобы его воины завязывали друг с другом стычки *[на них]*, и уже имеющие опыт и умение дали бой противнику. Это длилось много дней. В один река была за одними, в другой — за другими, лучше знавшими использование копий в бою на воде. Виракоча приказал своим полководцам начать битву, и чтобы они со всех сторон набросились на врага, будучи подготовленными. На другой день среди противников инки были многочисленные раздоры, и главный вождь послал к нему посланцев, сдаваясь вместе со своим подразделением. Остальные, увидев это, /110/ ушли в свои селения.

Инка без препятствий высадился на другом берегу, где сегодня расположен город Гуаякиль, и оказал многие милости вождю и его подразделению, которое ему сдалось, и своим умением завоевал все земли чонов, живущих в Гуаякиле. Он пробыл там один год, и в это время пришло известие об острове Пуна¹¹⁸ и о том, что его обитатели были очень воинственны.

Он обдумал опасности похода и войны, которые он должен был совершить по воде, и, найдя во всем трудности, созвал главных владык чонов и провел с ними разные совещания, главным образом для того, чтобы узнать о состоянии их отношений с жителями Пуны. Он очень кстати задел это. Ведь, когда он коснулся этого пункта, все они дали понять, что имеют их за врагов, и что вели с ними очень кровопролитные войны, и в течение очень продолжительного времени, инка обрадовался и изложил им свое намерение. Они воодушевились от этого и пообещали помогать со всей верностью.

Подготовили очень много плотов и хороших кормчих, и отплыло войско, в котором было двадцать тысяч человек. Они прибыли на остров, а островитяне вышли встретить инку. Завязалась битва. Кажется, они одержали победу из-за превосходства моряков, а не из-за силы воинов. Инка приказал своему полководцу, чтобы он не сдавался врагу, и одной ночью /111 / занял сушу с частью своих людей. На острове он построил свой отряд на берегу моря и, приготовив огонь, приказал бросать его в дома. И те, кто оставался на суше, бежали, а те, кто на море — сдались, и был взят в плен главный владыка. Инка обошелся с ним очень по-доброму и, чтобы обязать его в дальнейшем, взял одну из дочерей в жены, а ему инка отдал одну из своих сестер, сопровождаемую многими пальями, благодаря чему обезопасил себя от островитян.

Эта победа внушила по всей стране такой страх, так как жителей Пуны считали очень доблестными, что все соседи сдались и оправили посланцев к инке с тем, что имеют в нем Сына Солнца, и особенно жители Старого Порта [Puerto Viejo]¹¹⁹.

А перед тем случилось, что инка послал к жителям Порта своих посланцев, мирно их упрасивая. Они тянули с ответом многие дни, советовались с колдунами и сказали, что не принимают его владыкой. Они толковали о том, чтобы убить посланцев, но те узнали об этом и тайно вернулись. Они дали отчет инке, и он был очень огорчен и позаботился о том, чтобы собрать многих людей для войны. Он получил и другие предостережения от двух лазутчиков, которых схватил, и, после того как их истязали, приказал разрезать им живым животы, и чтобы две женщины постепенно наматывали их кишки на прялку.

Он приказал приготовить свое войско /112/, и плоты с лоцманами были наготове, когда к инке пришла весть, что жители Каньари взбунтовались, и что они убили его наместника и воинов из гарнизона. Инка не знал, идти ли ему на бунтовщиков или на Старый Порт. Он пришел в совет, и одни говорили, что, если он оставит так бунтовщиков, то по их примеру непременно восстанут и соседи, другие, что уже сейчас понесены затраты по поводу Порта и что после было бы легко, после подчинения его жителей, повернуть в Каньари.

Глава 26. Как Инка Виракоча вернулся в область Каньари и победил ее и почему эта область называется Туми Пампа [Tumipampa]

Долго длились совещания о том, стоит ли инке сначала идти к Старому Порту или повернуть в Каньари. В конечном счете возобладало первое мнение. Приняв такое решение, инка пришел к Порту, где было восемь больших плотов и на них много вооруженных людей, хотя ему показалось мало людей. Несмотря на это, инка, подозревая какую-нибудь уловку, приказал своим полководцам, чтобы они в порядке вышли в море и чтобы никому не давали возможности /113/ высаживаться. Подошли люди с плотов, один из них бросился вплавь и сказал воинам, что они пришли с миром. Об этом дали знать инке, и он дал позволение, чтобы им разрешили высадиться на сушу, и они сделали это. К инке пришли посланцы и простерлись перед ним, и просили прощения за то, что не подчинились ранее, выставляя в качестве оправдания, что виноваты были колдуны, и выказали повинование от имени владык Порта. Инка принял их с миром. Он послал наместников, которые без большого сопротивления завоевали все эти земли на близлежащем острове. В этих землях один наместник построил великолепный храм, признавая Южное Море великим божеством, он называется сегодня Серебряным Островом [Isla de la Plata] или Санта-Клара.

Эти свершения доставили инке много удовольствия, и он отправил вперед тайных лазутчиков из чонов, чтобы, говоря тоном, мало благосклонным к инке, они распространяли бы рассказы о битвах, в которых он одержал победы в их областях и на Пуно, и чтобы остальные по своей воле подчинялись. Вскоре инка отправился со своим войском по очень трудным дорогам среди лесов, болот и рек, потому что жители Пуны повели его к порту, который называется "Ладонь" [Vola], на многих плотках, присланных наместниками Тумбеса и Старого Порта, и куда их вели по столь плохим местностям, что они заблудились, и ни инка, ни кто-нибудь другой не знал, где пролегает дорога, потому что тропинку разрушили в одних местах разрушительные дожди, в других закрыли заросли травы, /114/ а на большей части — горы.

Здесь индейцы измышляют, что, заблудившись таким образом, инка услышал голос, который звучал из одного холма и который говорил: "По этой дороге, сынок, по этой стороне!" — и что, пройдя туда, где слышался голос, они нашли правильную дорогу и срубленные деревья, чем были поражены жители Пуны и чоны, и они считали инку богом.

В конце этих трудов он пришел в область, где сейчас находится Куэнка, так, что ему не помешали многочисленный войска жителей Каньари, которые преградили ему дорогу во многих местах.

Этот город Куэнка в древности назывался Тумипампа [Tumipampa], что означает "Равнина ножа Туми", который является медным колдовским инструментом в виде сапожного ножа, насаженного на палку; "*pampa*" означает "равнина". Причина, по которой ей дали это имя, состоит в том, что, когда инка находился в этой местности, отдыхая после долгого похода, который он проделал со столькими трудностями, он и его люди увидели на холмах возле войска многочисленные отряды врагов, которые со звуками многих раковин и других инструментов пришли беспокоить их. Они построились в правильный порядок, поджидая сражения, с которым мешкали жители Каньари. Когда прошло два дня, они напали на инку. Он доблестно защищался и не отступил ни на пядь [sin perder passo de tierra]. Отличились чоны и чиригуаны из войска, и как только силой своей доблести они врезались в неприятельские ряды, разорвали их, так что было легко отбросить и победить их. Мертвых было несчетное количество, а пленных, говорят индейцы, прошло восемь тысяч. На другой день после победы Инка Виракоча приказал /115/ привести всех их к ножу и не остановился на этом, так как приказал разыскать стариков и старух этой области и отрубить им головы, и от этого они называли это место "Тумипампа", а всех подростков и детей он приказал переселить в Куско, где живут их потомки и являются митимаэ в Куско.

Затем инка приказал устроить собрание народа, и пришли все главные владыки областей, которые сегодня от Кито до Ла-Платы, будучи собранными в местности, где он приказал совершить наказание. Он вышел на своих носилках из золота, а впереди них — девственные дочери этих главных [владык], очень хорошо одетые и с пальмовыми ветвями в руках, воспевая его победы, а все [остальные] хранили молчание. Царь поднялся на почетное место над этими носилками. Он призвал к верности, говоря им, что, как они увидели по опыту, его отец Солнце помогает ему во всех его делах и что так он одержал столь славные победы, что отныне он решил идти в Куско отдохнуть от трудов, пока этот Верховный Творец не приказал бы ему другого дела, и чтобы они были верны в своей покорности, угрожая карами мятежным и обещая милости благодарным, и что он вскоре огласит это в своем присутствии тем, кто этого не услышал. И владыки, пав ниц, пообещали исполнить эти приказы и вместо клятвы, встав на ноги, вырвали себе брови и ресницы, и громко засвистели вверх к небесам, а простонародье заиграло на своих флейтах, барабанах и раковинах /116/, и с великим ликованием они закончили это действо. А царь вернулся во дворец, и вскоре приказал провести смотр. Он нашел 35 000 воинов, и распределил их по гарнизонам с одинаковым климатом.

Рисунок 98. Тупак Инка Йупанки. Ф. Ваман Пома де Айала.

Будучи в этих заботах, он, наконец, посетил своего сына Топа Йупанки, наследника его царств, которого его отец инка очень любил и которого назвал своим собственным именем, Топа Йупанки. Он принял его с большой радостью и равным царским величием, и к его приходу устроили большие празднества и гуляния.

Инка приготовился к тому, чтобы вернуться в Куско. Он избрал путь по равнинам, и все цари приняли его с миром, кроме Чимо [Chimos], которые были там, где сегодня Трухильо. Он имел с ними две очень кровопролитные битвы, и они предпочли скорее бежать, нежели подчиниться инке.

Он оставил некоторые гарнизоны и прошел вперед. Он отремонтировал храм Пачакамака, где приказал устроить великие жертвоприношения многих инкских баранов из золота и серебра в большом количестве и многочисленных одежд из тончайшей [ткани] чумбе [chumbe]. Он поручил жрецам, которые были великими колдунами, чтобы они спросили у своих оракулов о добрых и плохих событиях с его сыном. После великих постов главный жрец сказал, что Топа Йупанки и его сын будут царствовать счастливо и завоюют многие царства, но что после его внука в этих царствах будут править невиданные народы, белые, бородатые и очень жестокие. Виракоча остался очень опечаленным этим ответом, и эта печаль распространилась среди его людей, и он, так как это вызвало большой страх /117/ у всех, вернулся совершить большие жертвоприношения, чтобы умилизовать великого Пачакамака.

1041

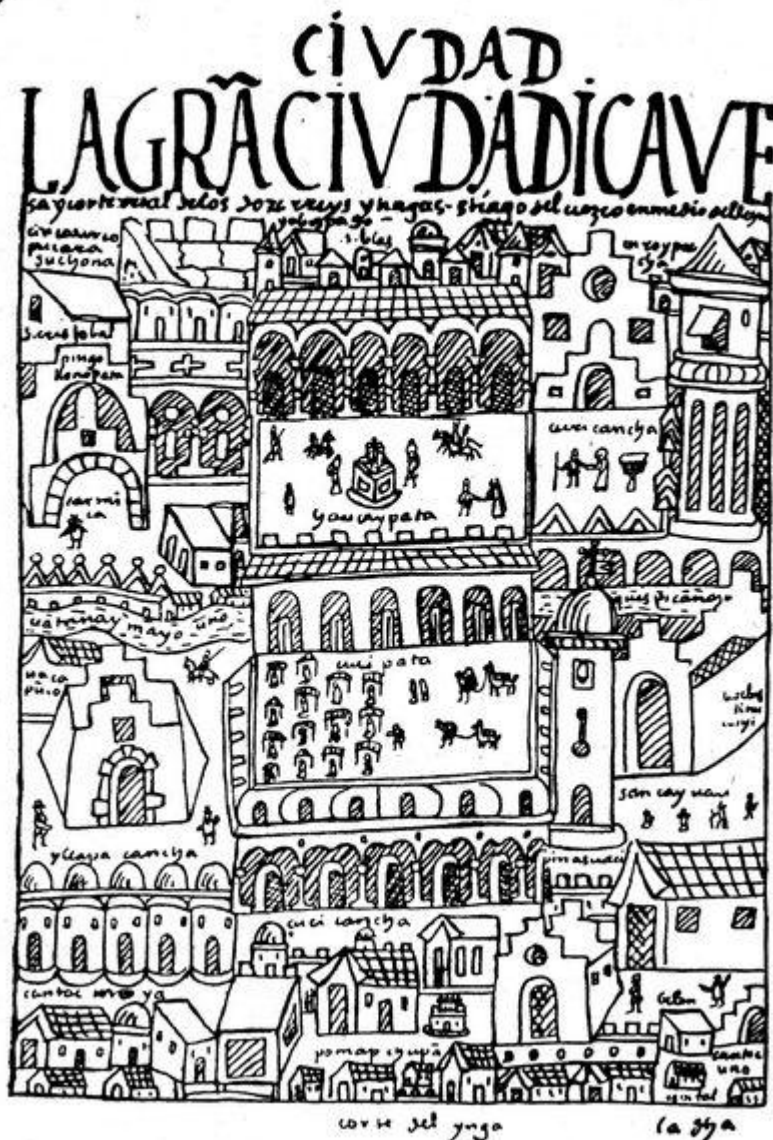

Рисунок 99. Город Куско. Ф. Ваман Пома де Айала.

Затем он со всей безотлагательностью пришел в Куско, где, уstraшенный воображением от этого ответа, закончил свою жизнь, процарствовав 45 лет. От своей жены Мамы Рунтукай [*Mama Runtucay*] он имел трех сыновей: первым был Топа Йупанки, который ему унаследовал, второго звали Инка Уркан [*Inca Vrcan*], третий — Хуайта [*Juayta*], от которого происходят Суксе Панака [*Sucse panacas*]¹²⁰.

Глава 27. Об инке Топа Йупанки, восьмом среди инков, и как ему унаследовал его сын Вайна Кава [Huayna Cava]

Великой была печаль, которую вызвала смерть Виракочи во всех областях его царства. Они устроили многие поминки и оплакивания, которые длились более шести месяцев. В конце этого времени владыки из всех областей собрались на коронацию Топа Йупанки. И он правил мирно, и завершил подчинение чиму одной примечательной военной хитростью. Дело было в том, что, как и во времена его отца Виракочи, они ушли в горы и, собрав там свое войско, вернулись к тем, кого оставил в их земле инка, и убили их с потерей многих чиму.

Рисунок 100. Инка Вайна Капак. Ф. Ваман Пома де Айала.

Узнав об этом, Топа Йупанки, так как по своей природе он был миролюбивым, посоветовал более мягкие средства /118/, чтобы покорить чиму без битвы, считая, что она должна была бы быть очень кровавой, и после многих совещаний остановился на одном, которое предполагало, что долины орошаются водами и реками с гор, и что без них чиму не смогут прожить, и чтобы перерезать истоки и развести их по разным местностям, чтобы чиму не смогли их использовать из каналов и из-за этого сдались бы навсегда.

Это был один из лучших советов, которые ему дали, так как инка тотчас послал многих землекопов, сопровождаемых четырьмя тысячами воинов, и через немногие дни они отвели реку от чиму по некой песчаной местности, что все видели.

Военачальник, сразу же, как сделал это, отправил посланцев к чиму, говоря, что инка как сын Солнца имеет власть над водами и что таким образом он отобрал их и будет отбирать, пока они не подчинятся¹¹⁸. Чиму, увидев это, и что он не может идти против инки, так как тот держал его народ, заняв проходы, решил стать его данником и с этого времени был ему верным подданным [*buen Vasallo*].

Этот инка сделал и другие очень добрые дела и, прожив пятьдесят лет и процарствовавши двадцать, умер в Куско. Он имел от своей жены Койя Мама Окльо [*Coaya Mama Ocllo*], его собственной сестры, двух сыновей. Первым был Вайна Кава [*Huayna Cava*], а вторым Ауки Тупа Инка [*Auqui Tupa Inca*]¹¹⁹. Об этом Топа Йупанки говорят, что он был первым из инков, который женился на собственной сестре.

Вайна Кава¹²⁰ совершил великие поминки по своему отцу и после них короновался, и он был девятым из инков. Его собственное имя было Инти Куси Вальпа [*inti cusse Hualpa*], и его называли Вайна Кава, так как он был очень хорошо сложен, скромен и /119/ красив.

Первое, что сделал Вайна Кава после того как был коронован — умиротворил верхние области и разместил в некоторых частях Анд, откуда несколько раз спускались странные люди, очень усиленные гарнизоны, особенно в Вилькабамбе, так как его отец сообщил ему об ответе, полученном его дедом Виракочей, о том, что должно будет исчезнуть владычество инков, и так он заботился только о том, чтобы укрепить свое царство, как если бы была сила против Божией воли.

Он собрал большое войско и вышел к области Чачапоя, и по реке Мойобамба [*Meyobamba*]¹²¹ отправил многих людей на плотях, чтобы они уведомили о землях и отметили, что за народ там имеется, и о том, как пройти туда, чтобы воевать. Они проплыли по реке и нашли неких индейцев мотилонов [*motilonos*]¹²², и прошли вперед до того места, где река образовала длинный и широкий песчаный берег. Многие плоты и каноэ потонули, когда они высаживались на землю. Их окружило множество индейцев, и они умоляли не причинять им зла. Сначала они остались вместе с ними, а другие вернулись туда, где находился инка, и дали ему отчет о происшедшем и о том, что было много народа и учтивости по ту сторону гор. Инка обрадовался и предложил идти на завоевание этих областей, и начал обсуждать со своими военачальниками способ, как это можно сделать.

Это прервали новости, которые пришли о том, что пальта [*Paltas*] восстали и убили наместников, которых поставили его отец и дед, и пальта очень переживали это¹²³. Узнав, что он выступил, они послали двенадцать отважных воинов с приказом, чтобы они выследили войско инки, и его порядок, и способ, которым оно передвигалось, и принесли известия. С ними отправились другие двенадцать, чтобы, одевшись воинами инки, постарались бы убить его. Они пришли в войско, нагруженные хворостом, но были узнаны. Их подвергли пыткам и, узнав правду /120/, отрезали им носы и уши одним, а другим выкололи глаза и таким образом отправили назад в их земли. Когда пальта их увидели, они очень испугались инки, полагая, что ему помогает Высшая Воля, как из-за прошлых побед, так и потому, что он разоблачил их лазутчиков. Они обсуждали между собой, не возвратиться ли к прежней покорности. Они разделились во мнениях, и верх взяли мятежные, но с ними случилось зло, так как в двух битвах, которые дал им Вайна Кава, он победил их и почти всех истребил.

Будучи там, он получил известие о том, что народ с другого берега реки Киспе [Quispe]¹²⁴ восстал, и что народом правила одна госпожа по имени Килако [Quilago]¹²⁵. Вайна Кава, опасаясь многочисленности этого народа, отделил некоторую часть и со своим войском пришел на расстояние видимости противников, которые были посреди реки, укрепившись на другом берегу. Произошли многие стычки, разрушения мостов и смерти с обеих сторон, и длились эти столкновения, не принося успеха, более двух лет.

В это время инка скрылся от народа. *Затем* он произнес речь перед своими воинами, воодушевляя их. Он сказал им, что, так как им противостояли силы людей, управляемых женщиной, то он определил разбить сильного врага мощью, ибо его отец Солнце пообещал ему победу и в знак ее дал ему пращу и три прозрачных камня, и позолоченную стрелу с его болас, и воины остались очень ободренными этим. И здесь амаута измышляют, что /121/ Солнце сообщило ему, как противники определили отступить к реке, чтобы тотчас заманить его в засаду и убить у него всех, и что инка поднялся на холм и метнул из пращи, и один камень, который он бросил, попал прямо в засаду среди сухой травы на другом берегу реки и ударился о большой камень, и разбился, и загорелся сильный огонь, который охватил траву и воинов, бывших в засаде, после чего войско перешло с другого берега без сопротивления и победило врагов в очень ожесточенной битве.

Он захватил госпожу Килако, оказал ей многие знаки внимания и дал богатые украшения, и добивался ее, как полагается, а она занимала его некоторыми отговорками, порожденными благосклонностью, хотя и приукрашенными, о том, что рабыня не будет достойна такого владыки. Инка предоставил ей свободу, и госпожа вернулась в свой дворец и устроила, чтобы в помещении подле ее комнаты сделали глубокий колодец. Инка и она обменялись посланиями, от него — правдивыми, а от нее — лживыми, потому что она намеревалась без риска заманить его в свой дом и сбросить в колодец. Инка получил сведения об этом и постарался бодрствовать с самой большой осторожностью. Госпожа сообщила ему точный час, когда прийти в ее дворец. Инка пришел, она приняла его с проявлениями радости. Они пришли, взявшись за руки, и, входя в помещение с ловушкой, инка схватился за дверной косяк и, остановившись, сделал госпоже подножку, от которой она упала в колодец, ставший могилой для ее тела, и то же самое сделал с ее служанками, так как те стали испускать вопли. Он схватил главарей, которые по беспечности оставались на свободе. И /122/ инке было легко избежать этой опасности из-за предупреждения, которое предписало ему эту осторожность.

Глава 28. О том, как владыка Койямбе [Coyambe] укрепился со многими людьми в лагуне, называемой Йаваркоча [Yaguarcocha], и инка их победил

Некоторые из владык, которые присутствовали при событии, увидев, что намерение госпожи Килако не удалось, бежали, возглавляемые владыкой из Койямбе [Coyambe]¹²⁶. Он укрепились в лагуне, называемой Йаваркоча¹²⁷. Там было восемь очень больших ивовых деревьев [arboles de sauce], стоящих по кругу. Они сделали мостки от одного к другому сверху и внизу с таким расположением, что на них вмещалось более двух тысяч человек, а некоторых других воинов распределили по склонам и холмам, а оставшееся войско поместили на небольшом склоне на границе селения. Они созвали народ, и собралось без числа людей из Кильясинка [Quillaçingas], Атири [Atiris], Пасто [Pastos] и других областей¹²⁸.

Но и Вайна Кава не проявлял небрежности в поиске своих врагов до того, как они укрепятся. Он сделал подсчет своих людей и нашел более ста тысяч бойцов. Он прошел области Мальчинги [Malchingui], Кочески [Cochesqui] и Кайямбе [Cayambe], где подверг суровым наказаниям всех, кого сумел захватить. Он подошел со своим войском за одну лигу до противника. Он узнал способ его расположения и дал ему сражение, начав под великий шум барабанов, раковин и антар [antaras]¹²⁹, так что показалось, что эта местность

обрушится. /123/ Враги ответили таким же или равным шумом. На ближайших полях было много убитых с обеих сторон, а особенно — у инки, так как из укреплений вокруг лагуны не только наносили ущерб, но и усиливали вражеское войско, и многие у инки пали духом, так как казалось, что они никого не убивали из-за того, что противники бросали мертвых в лагуну. Битва продолжалась три дня, и кайямбец [el de Cayambe] укрепился в крепости у лагуны и на плотках, которые предусмотрительно имел внутри ее. Вайна Кава, увидев, что невозможно сражаться, не имея плотов, приказал, чтобы сорок тысяч воинов окружили лагуну со стороны склона, по которому отступили их неприятели, и сражались с пращами и метательным оружием. Он отдал также приказ, чтобы тридцать тысяч воинов сражались со всех сторон с остальными, которые оставались вокруг лагуны в укреплениях, а пукара [pucaraes]¹³⁰ и остальных послал к лагуне в область Октавало [octaualo]¹³¹, чтобы доставить много камыша или *тоторы* [ttottora] для плотов, которые следовало сделать. Прошло много дней, пока Вайна Кава победил тех, кто был в укреплениях на другом берегу лагуны. Он напал на плотках на тех, кто был внутри, и жестоко бились одни и другие, когда инка с людьми на каноэ сражался с теми, кто был /124/ на мостках над деревьями. Те устроили большие попойки, пели и танцевали, взявшись за руки, в знак презрения к Вайна Каве. И после того, как они сражались долгое время, люди с плотов стали брать верх над людьми инки и много убили народа у противника и потопили плотов. Военачальники инки пришли со своими к деревьям, они сражались с теми, кто был на мостках, и понесли большой ущерб тем, кто были на плотках, и взяли верх те, кто были на деревьях, и, увидев это, инка приказал сделать шлемы вроде митр для своих воинов, чтобы, защищенные от камней и метательного оружия противника, они срубили деревья медными топорами. У тех, кто был наверху, закончились камни и дротики, и они сражались только копьями, чем дали возможность срубить деревья, которых было только три, и они упали в воду с примечательным грохотом, причинив падением большой ущерб плотам, и воины инки убили среди них многих военачальников, что вызвало большое смятение у противника, и никто не избежал того, чтобы быть утопленным или зарезанным, и было их столько, что лагуна превратилась в кровь и поэтому называется Йаваркоча, что означает "Озеро крови"¹³².

Вайна Кава после того, как одержал эту победу, совершил большие жертвоприношения Итатиси Йачачи Виракоче и своему отцу Солнцу.

Он занялся умиротворением областей /125/ и однажды, когда справляли большие празднества и гуляния в присутствии войска, инка приказал вывести перед ним всех взятых в плен и сдавшихся во всех частях [*этой страны*]. Они вышли, встревоженные и уstraшенные, со связанными назад руками, полагая, что их ведут казнить. Пришедшим, которые очутились перед инкой, находившимся на своем золотом троне, он сказал, что дарует им жизнь и желает иметь друзьями. Они были поражены, услышав то, о чем и не помышляли, простерлись на земле, пообещав ему быть верными, и в залог этого доставили своих жен и детей, которых прятали в горах. Они заселили область Каранке [Carangue] в год, в котором в ней находился инка. Он приказал засеять поля и, так как местность Каранке показалась ему хорошей по климату и плодородной, приказал заложить фундаменты по образцу Куско, чтобы разместить там свой двор. Он отстроил великолепный храм своему отцу Солнцу, а для себя построил огромный дворец.

После упорядочения правления он приказал устроить собрание всех владык, обязав их к повиновению, засвидетельствовал любовь, которую к ним имел, и в знак любви сказал, что хочет оставить им во дворце Каранке своего сына Атавальпу [Ataualpa], двух лет от роду. Собственное имя этого царевича было Вайпарти Титу Инка Йупанки [Huauparti titu inca uirapqui], а Атавальпа его называли из-за кормилицы, /126/, которая была из селения, называвшегося "Атав". В Куско и в кусканском языке это означает "доблесть" или "сила", а "Вальпа" означает "добрый" [venigno] или "кроткий" [mansso]. Инка приказал им, чтобы они смотрели за ним и растили его с должным уважением, и что он отправляется в Куско и что, если Итатиси отнесет его отдыхать вместе с его предками, он оставляет им этого

царевича владыкой и царем, и чтобы относились *[к нему]* с почтением. Младенец был родичем их всех, ведь был рожден в их стране и вырос среди ее уроженцев.

Вскоре Вайна Кава отправился в Куско с людьми, необходимыми для его сопровождения, оставив остальных в гарнизонах и с наместниками областей. Через малое количество дней он пришел в область чанков, которая называется Антавайлья. Он подверг наказанию обвиненных в одном заговоре.

Он прошел в Куско с желанием увидеть своего сына Васкара [*Huascar*], которого нашел в возрасте двенадцати лет. Собственное имя этого царевича было Инти Куси Вальпа Йупанки [*inticusse Hualpa Yupanqui*]. Его назвала Васкаром кормилица. Все, что рассказывают об имени этого царевича, равно как и о большой золотой цепи, и о других вещах, это вымыслы, а правда — то, что сказано¹³⁴.

Вайна Кава был очень хорошо принят в Куско. В его палате приемов [*rezivimiento*] находились многие владыки из Кольяо, и перед тем, как он вступил в свой дворец, совершили большие жертвоприношения в храме, которые /127/ длились много дней, и на которых присутствовал царь. Он не выходил из храма, и придумали, будто он отдыхал вместе со своим отцом Солнцем, от которого получил великие советы.

В конце этих дней он вышел из этого затворничества, и с тех пор не случалось больше править [*no quisso governar mas*] матери его сына Васкара по имени Койя Рава Окльо [*Coya ragua oçollo*], которая входила в советы как председательствующая, или вступать с ним в супружеские сношения [*administro el acto conjugal*], ибо существовал древнейший обычай царей Куско не допускать к ним своих законных жен после того, как они имели от них сыновей или дочерей, так как они были их родными или по крайней мере двоюродными сестрами.

Вайна Кава пробыл в Куско более двух лет, устраняя злоупотребления, допущенные в его отсутствие, а также потому, что чилийцы прислали своих посланцев просить прощения за свое промедление прийти к нему. Они прибыли с большими дарами, которые вручили инке с четырьмя младенцами-мальчиками и столькими же девочками, детьми его племянников, очень красивыми, наследниками царства своих родителей, уже покойных. Он попрощался с послами и при отбытии дал им многие драгоценности и золотые украшения, и в качестве воспитателей младенцев двадцать четыре старых инки, с которыми они ушли чрезвычайно удовлетворенные.

Закончив это, он решил посетить равнины, оставив упроченными дела правления в Куско, а председательствующей — свою супругу. Первым храмом, который он пришел посетить, был храм Пачакамы [*el de Pachacama*]. Он пробыл там много дней, принес великие жертвы и попросил /128/ главного жреца позаботиться об ответах относительно некоторых вещей, которые он желал знать. Жрец сказал ему после долгих бодрствований, что для него события будут счастливыми, а об остальном чтобы его ничего не спрашивал¹³⁵. С этим, не очень довольный, он ушел посетить равнины, и повсюду его встречали с большой радостью, а царь Чиму принес ему величайшие дары золота, и одежду из ткани кумбе [*Cumbe*], и перьев, которыми ему платили дань индейцы Анд.

Он пришел в Тумбес и там примирил многие разногласия, которые имела между собой знать. Пока он был в Тумбесе, жрецы и колдуны отправились совершить жертвоприношение Южному морю и одному идолу, бывшему на острове, который поселенцы позже называли Санта-Елена. Они сказали, что на внутренностях животных увидели некоторые очень неблагоприятные предзнаменования. С этим инка ушел из Тумбеса, очень печальный и с разными предчувствиями. Он пришел в область Каранке, где нашел своего сына Атавальпу, уже в весьма цветущем возрасте, и хорошо сложенного, и с высокими помыслами, и порадовался ему.

Он отправился в Кито, и послал завоевывать области Пасто [*Pastos*] и Кильясинка [*Quillaçingas*], и назначил главным военачальником войска Ван Ауки [*Huan auqui*], брата инки Вайна Кава, мужа доблестнейшего, который безо всякого сопротивления завоевал эти области и дошел до местности Атирис [*Atiriz*], которая находится там, где сейчас

расположен город /129/ Пасто. Там он занимался делами год, будучи в полном благополучии, и к нему пришла новость от Вайна Кава, что тот приказал ему, оставив страну хорошо укрепленной, отправляться с остальным войском в Кито, так как он получил известие из Тумбеса, что море выбросило морских чудовищ — людей с бородами — на берег, которые передвигались по морю в больших домах¹³⁶.

И так как отсюда пошло, как испанцы увидели это царство Пиру в первый раз, что относится ко второй части этих памятных сведений, являющейся анналами того, как открыли Пиру и должен рассказать в соответствии с каждым годом о событиях у испанцев, а между ними поведаю о делах инков, которые тогда жили, я оставляю для того места остальное, совершенное Вайна Кава, где смогут это видеть, и в следующей книге — достаточные правооснования [titulos misteriosos], согласно которым Католические Короли владеют Индиями, открытые в Священном Писании.

Комментарий:

Сочинение Ф. де Монтесиноса известно в трех рукописях. Старейшая (Manuscrito de Madrid), хранящаяся в Национальной Библиотеке в Мадриде, датируется 1642 годом (Biblioteca Nacional, Madrid, Man.no.3124). В ней, однако, содержатся только третья и четвертая книги всей работы. "Университетская рукопись" (Manuscrito Universitario), находящаяся в настоящее время в библиотеке Севильского Университета (манускрипт №332/335), имеет дату "1644 год". Она содержит первую, вторую и третью книги. Первая, вторая и четвертая книги содержались в так называемой "Рукописи Мерсед" (Manuscrito Merced). Эта недатированная рукопись до начала XX века хранилась в мадридской Королевской Исторической Академии, пока не была утрачена, однако, в 1860 году копию первой и второй книг с нее снял знаменитый Ш.-Э. Брассер де Бурбур (она хранится в Стирлинговской библиотеке Йельского университета, Latin American Manuscript Collection, Series II, Box 2, folder 15), а в 1869–1871 году их опубликовал в Буэнос-Айресе В. Фидель Лопес (105). В дальнейшем книга публиковалась в Мадриде в 1882 г. (106) и в 1906 г. (107), в 1920 г. в Лондоне (100), в 1930 г. в Лиме (108), в 1957 году в Куско (109) и совсем недавно как приложение к книге С. Хайленд (104:106–154) и в американском издательстве издательстве Paperback Publisher (109). Настоящий перевод выполнен с машинописной транскрипции Университетской рукописи, любезно предоставленной автору профессором Яном Шеминьским из Еврейского университета в Иерусалиме. Номера страниц рукописного оригинала приведены в косых скобках //. Оригинальное написание индейских имен и терминов приведено в квадратных скобках [] курсивом, испанских слов и выражений, допускающих варианты перевода — прямым шрифтом. Испанское *geu* всегда переводится "царь", *señor* — "владыка", *capitán* — "военачальник, полководец", *provincia* — "область". Слова, отсутствующие в тексте, но необходимые для его понимания, приведены курсивом в прямых скобках ||.

1. Родоначальником так называемой офиритской теории заселения Америки был Х. Колумб, который во время третьего путешествия в 1498 году определил район Верагуа на Эспаньоле (Гаити) как библейский Офир. В дальнейшем Бенито Ариас Монтано связал библейский Офир или Офир с Перу, полагая, что само название Пиру [Piró] является видоизмененным "Офир" [Opir] (A.Montano. Biblia Poliglota, 1572). Он же считал, что это название происходит от имени библейского Офира, сына Йоктана, прапраправнука Ноя, упоминаемого в Книге Бытия (Быт. 10,29). Взгляды Монтано с теми или иными модификациями были поддержаны Хильбером Хенебрадом и Мигелем Кабельо Бальбоа (G. Genebrad. Chronologia Hebraeorum Major, 1578; M. Cabello Valboa. Miscelánea Antártica, 1586). Однако, с начала XVII века офиритская теория подверглась критике иезуитских авторов Х. де Акосты и Х. де Пинеды, и Ф. де Монтесинос — один из немногих, кто продолжал ее придерживаться (подробнее см. 111).

2. Автор, как следует из текста на стр.58, придерживается разработанной Евсеем Кесарийским всемирной хронологии, согласно которой сотворение мира произошло за 5199 лет до Рождества Христова, а потоп начался через 2242 года и закончился через 2249 лет после сотворения, то есть, в 2950 году до Рождества Христова. Однако, использованный источник помещает между сотворением мира и потопом 2000 — 340 = 1660 лет. Автор "Записок" обращает

внимание на эту неувязку индейской и библейской традиций, указывая на "ошибку" амаута. Сам он полагает, что 340 лет — срок не между потопом и окончанием "второго Солнца" от сотворения мира, а между потопом и появлением в Перу Офира.

3. Пуэрто-Вьехо, Портовьехо (Старый Порт) — город в современном Эквадоре на реке Манаби близ центрального побережья страны.

4. Далее "Памятные записки" в присущей им эвгемеристской манере (теория, объясняющая мифы посмертным или прижизненным обожествлением знаменитых или наделенных властью людей) излагают приводимый многими авторами (Бетансос, Сьеса де Леон, Сармьенто де Гамбоа, Кабельо Бальбоа, Инка Гарсиласо и другие) миф об основании Куско. В основной версии из "царского окна" (Сарас Тоссо) в горе Тампо-Токо [Тампо-Тоссо] выходят четыре брата: Айар Учү, Айар Качи, Айар Манко, Айар Аука — и четыре сестры: Мама Окльо, Мама Вако, Мама Ипа Кура и Мама Рава (у Вамана Пома де Айала Мама Вако является матерью Манко Капака). Опасаясь магической силы Айар Качи, который одним броском пращи разрушал горы и выравнивал ущелья, остальные братья убеждают его войти в пещеру Пакари-Тампо в горе Тампо-Токо, чтобы забрать знак знатности, называемый "напа" [пара] и золотые сосуды, и заваливают вход в нее камнями. После нескольких лет скитаний братья и сестры достигают местности Кирирманта [Quiririmanta], где Айар Учү превращается в священный холм Ванасаури [Huancasauri]. Затем из селения Матава [Matagua] Мама Вако (в другом варианте — Манко Капак) бросает на север два золотых жезла, из которых один упал на каменистую почву в Колькабамбе [Colcabamba], а другой вошел глубоко в землю в Вайанайпата [Guayanaurata]. Манко Капак приказывает, чтобы Айар Аука отправился заселить местность, отмеченную жезлом. Тот летит исполнить повеление брата, но когда касается земли, превращается в священный камень ванка [guansa]. Единственный из оставшихся в живых из братьев, Айар Манко с сестрами приходит к месту падения жезла, где основывает Куско.

5. Антисуйю (Антисуйю), Контитуйю (Контисуйю), Кольясуйю и неназванная здесь Чинчасуйю — четыре географических подразделения (части) государства инков.

6. Пирва Пари Манко — согласно "Сообщению о древних обычаях уроженцев Перу" ("Relación de las costumbres antiguas de los naturales de Perú", 1594) Анонимного Иезуита, первым царем в Андах был Пируа Пакарик Манко [Pirua Pacaric Manco], который почитал бога-творца Илья Тиксе [Illa Tesse] (104:65).

7. Ср. кечуа *suzcachani*, "выравнивать, делать одинаковым неравное"; *suzquini*, "вырывать комья, разрывать землю наново, распахивать".

8. Овцы и бараны — ламы (*Lama guanaco*).

9. *Tia-na* — царский трон.

10. Вайтара (*Guaitara*) — область по центральному течению нынешней реки Мантаро, в современном перуанском департаменте Хуни. Эта область была "большой и густонаселенной богатыми и воинственными людьми" (89:324). Киноа (*Quinoa*) располагалась на территории современного перуанского департамента Уанкавелика. Чачапойя (*Chachapoya*), букв. "Страна сильных людей" — область на севере современного Перу в долине реки Уткубамба, между Центральной и Восточной Кордильерами.

11. Кориكانча, "Золотой двор", ансамбль главных храмов столичного города Куско и "объединения" или "династии" Рурин Куско, подробно описан в главах 20–24 III книги "Комментариев" Инки Гарсиласо (89:185–194). Главным храмом Империи и "объединения" или "династии" Анан Куско был, в свою очередь, величественный комплекс Саксайваман, долгое время ошибочно называвшийся крепостью.

12. Ошибочно вместо 6-й, чье название "О первопоселенцах Перу и их продвижениях". Там Монтесинос, в частности говорит: "Обстоятельно рассмотрев дела Перу, справившись у старых индейцев и лиц, сведущих в [этих] странах и языках, и имея у себя также признанные всеми документы, заслуживающие всякого доверия, и исследовав все это с любознательным вниманием, и говоря со смирением о вещах, которые таит Святое Писание, и до нашего времени столь долгое время бывших неведомыми, говорю, что Пиру и остальное в Гомерике [*Homérica, sic!*] заселил Офир, внук Ноя, и его потомки. Они пришли с Востока, создав свои поселения вплоть до Пиру, последней в мире земли, исходя из пути, которым они продвигались. Здесь, увидев ее богатства золота, серебра, драгоценнейших камней, перлов, древесины, красивых животных и птиц, которые она имела, храня память о своем отце Офире, они дали ей его имя и основали свои главные города. Течение времени привело затем сюда другие разные племена; тирийцы, финикийцы и прочие разнообразные народы, которых оно привело на их кораблях, заселили почти полностью эти протяженные области" (примеч. издания 1882 года).

13. "Памятные записки" приводят одну из версий, объясняющих имя инки Йавар Вакака ("Плачущий Кровью"). Из сообщения Инки Гарсиласо следует, что "официальная" инкская история отвергала рассказ о пленении сына инки или о его похищении (89:225–226). Однако объяснение этого имени глазной болезнью (оно приводится на стр. 98 "Памятных сведений") также кажется позднейшим эвгемеризмом. События и характеристики, связываемые Монтесиносом в главах 4–7 с Синчи Коске и Инти Капаком, у Инки Гарсиласо относятся к Йавар Вакаку и Виракоча Инке (89:237–245, 305–315), а у большинства других авторов — к Йавар Вакаку и Пачакути Инке Йупанки. Подобное отождествление произошло, вероятно, от того, что в "памятных записках" Синчи Коске и Инти Капак являются, соответственно, вторым и третьим "царями Пиру" после мифического Манко Капака, а Йавар Вакак и Виракоча являются вторым и третьим инками династии Анан Куско.

14. Лукай или Йукай — речная долина к северу от Куско.

15. Мама Микай (варианты — Mamisay Chimpu, Mama Cusi Chimbo Herma Micasay, Micaí Coca) имя жены Инки Рока. Этот инка, первый инка династии Анан Куско, оказывается тождественным Ванакави Пирва, первому (после мифического предка Манко Капака) "царю Пиру".

16. Существовала ли древнейшая андская письменность в действительности, и имеет ли она связь с донине бытующей среди андских индейцев рисуночной килькой, остается спорным вопросом. Д. Ибарра Грассо приводит свидетельства ряда колониальных авторов (Педро Сармьенто де Гамбоа, Альваро Руис де Навамуэль, Кристоаль де Молина, Бернабе Кобо, вице-король Мартин Энрикес) о наличии у инков неких таблиц (tablones) или полотен (lienços, paños), на которых имелись "рисунки" (pinturas, figuras), излагавшие генеалогию, историю инков, а также мифы о потопе и о происхождении индейских племен (112:40–42). В частности, П. Сармьенто де Гамбоа пишет, что Пачакути Инка Йупанки "устроил общее собрание всех старых знатоков истории из всех провинций, которые подчинил, и еще многих других из всех этих царств, и держал их долгое время в городе Куско, спрашивая их о древностях, происхождении и примечательных вещах из прошлого этих царств. И после того как было хорошо проверено все самое примечательное из древностей в их историях, он приказал их нарисовать по своему способу [hizolo pintar por su orden] на больших таблицах, и выделил в Доме Солнца большое помещение, где эти таблицы, которые были отчеканены из золота, находились наподобие наших библиотек, и учредил учителей [doctores], которые могли бы понимать их и читать [declararlos] их. И никто не мог входить туда, где были эти таблицы, кроме инки и историографов, без прямого позволения инки" (113:87). Бартоломе де Поррас, сын Антонио Диаса де Порраса и индейки Беатрис Миро, а также инки Франсиско Кукамайта (70 лет) из Руин Куско и Франсиско Кика (80 лет) из Анан Куско, свидетельствовали в 1581 году, что к "Инке не приходили со спорами и судебными исками, поскольку он имел Совет из 12 индейцев: 6 из Руин Куско и 6 из Анан Куско. И эти советники принимали в назначенном месте и занимались всеми делами, гражданскими и уголовными, и в их присутствии эти дела рассматривались. И над этими двенадцатью стояло другое должностное лицо, которое имело преимущество над ними и присутствовало при том, как они рассматривали и решали дела. И если они имели дело с тяжелыми случаями, то отдавали их на усмотрение Инке, который действовал не по законам, а так, как хотел, эти же 12 не имели права действовать на свое усмотрение, а лишь по законам, установленным в разноцветных кипу и разноцветной таблице, откуда узнавали о вине каждого преступника" (121: 283–284).

Сам Д. Ибарра Грассо полагает, что у инков "были, если угодно, простейшие формы, преимущественно мнемонические, но которым нельзя отказать в названии письменности" (112:42). По всей видимости именно эта рисуночная письменность (ее следы мы находим в рисунках Ф. Вamana Пома де Айала) и послужила основанием для сообщений Монтесиноса.

17. Речь идет о книге фламандского путешественника Йоханнеса ван Кутвийка: Cootwijk J. van. Itinerarium Hierosolymitanum et Syriacum: In Quo Variarum Gentium Mores et Instituta. — Antwerp: 1619. Соответствующие сведения содержатся в главе 14 книги I (стр.92).

18. Вaманка, Уаманга, Гуаманга (Guamanga) — ныне Аякучо.

19. В главе 5 излагается история победы инков над чанками в 1437/1438 или 1439/1440 году, ставшая отправным пунктом инкского великодержавия.

В источниках эти события освещаются крайне противоречиво. Наиболее распространенная версия (Х. де Бетансос, Сьеса де Леон, Сармьенто де Гамбоа, Акоста, Роман и другие) относит войну с чанками к концу правления Инки Виракоча. Наиболее подробная (и в наибольшей степени литературно обработанная) версия содержится в "Истории Инков" П. Сармьенто де Гамбоа (главы XXVI–XXVIII, XXXIII):

"Племена и отряды Усковильки необыкновенно размножились во времена Виракочи. Им казалось, что они столь могущественны, что никто не может сравниться с ними, и так они решили выступить из Андавайльи на завоевание Куско. С этой целью они избрали двоих синчи [Sinchis], одного по имени Асто-Варака [Asto-huagasa], а другого — Томай-Варака [Tomayhuagasa], одного из племени Анан-чанка, а другого — из Урин-чанка. Они должны были вести их в их предприятия. Чанки и их синчи были надменны и наглы. Оставив Андавайлью, они шли по дороге к Куско, пока не достигли местности, называемой Ичупампа [Ichu-rampa], в пяти лигах к западу от города, где они остановились на несколько дней, наводя ужас на окрестности и готовясь двинуться вперед. Новость вызвала панику у "длинноухих" в Куско, ибо те сомневались в силах Инки Виракочи, который был тогда уже очень стар и слаб. Полагая, что положение Куско небезопасно, Виракоча созвал совет из своих сыновей и военачальников Апу-Майта [Apu-Mayta] и Вика-Кирау [Visaquigau]. Эти военачальники сказали ему: "Инка Виракоча! Мы постигли, что ты предложил нам касательно этого дела, и ныне ты должен встретиться с трудностями. После тщательного рассмотрения нам кажется, что, так как ты стар и немощен вследствие перенесенного в предыдущих войнах, представляется, что не было бы хорошим, чтобы ты так сильно вовлекался в дело, опасное и сомнительное в части победы, так как оно видится в наших глазах. Мудрейшим советом относительно пути, который тебе следует избрать, было бы, чтобы ты покинул Куско и проследовал в местность Чита [Chita], а оттуда в Какиа Хакихавана [Caquia Haxihahwana], являющуюся сильной крепостью, откуда ты мог бы вести переговоры с чанками". Они дали такой совет Виракоче, чтобы устранить его из Куско и приобрести хорошую возможность для приведения в исполнение своих замыслов, состоявших в том, чтобы возвести на престол Куси Инку Йупанки. Как бы то ни было, несомненно, что этот совет был принят Инкой Виракочей. Он решил оставить Куско и проследовать в Чита в соответствии с их предложением. Но когда Куси Инка Йупанки обнаружил, что его отец решил оставить Куско, они говорят, что он так обратился к нему: "Как, отец, могло подобать твоему сердцу принять столь позорный совет, оставить Куско, город Солнца и Виракочи, чье имя ты принял и чье обещание ты получил, что ты будешь великим владыкой, ты и твои преемники". Хотя и мальчик, он сказал это с воодушевлением и отвагой мужа высоких достоинств. Отец ответил, что он мальчишка, и говорит по-мальчишески, высказываясь безрассудно, и что такие слова ничего не стоят. Инка Йупанки возразил, что он останется там, где его будут помнить, и что он не оставит Куско и не покинет Дом Солнца.

Они говорят, что все это было заранее задумано военачальниками Виракочи Апу-Майтой и Вика-Кирау с тем, чтобы усыпить бдительность тех, у кого могли бы возникнуть подозрения по поводу того, что Инка Йупанки остается в Куско. Так Виракоча оставил Куско и ушел в Чита, взяв с собой двоих побочных сыновей: Инку Урко [Inca Urco] и Инку Соксо [Inca Socso]. Его сын Инка Йупанки остался в Куско, решив защитить город или погибнуть, обороняя его. С ним остались семь вождей: Инка Рока [Inca Rocca], его старший и законный брат, Апу-Майта, Вика-Кирау, Кильис-Кача Урко Варанка [Quillis-cacha Urco Huaranca], Чима Чави Пата Йупанки [Chima Chau Pata Yupanqui], Виракоча Инка Павкар [Viracocha Unca Pauscar] и Миркой-Мана [Mircoy-mana], наставник Инки Йупанки. В то время, когда Инка Виракоча покинул Куско, Асто-Варака и Томай-Варака вышли из Ичупампы, совершив сначала жертвоприношения и вынув легкие одного животного, которое они называют кальпа [calpa]. И не поняли тогда из этого, что произойдет в будущем. Пройдя к Куско, они прибыли в место, называемое Кончакалья [Conchacalla], где захватили пленника. От него они узнали, что случилось в Куско, и он предложил тайно провести их. Так он вел их полпути. Но затем в нем проснулась совесть по поводу зла, которое он совершал. Так он сбежал в Куско и принес весть, что чанки решительно наступают. Новость об этом индейце, некоем Кильис-Качи [Quillis-cachi] из Куско, заставила Виракочу ускорить свое бегство в Чита, куда чанки отправили своих посланников, предлагая ему подчиниться и угрожая войной в случае отказа. Другие говорят, что это были не посланцы, а лазутчики, и что Инка Виракоча, зная это, сказал им, что знает, что они соглядатаи чанков, и что он не станет убивать их, но что они могут вернуться и рассказать своему народу, что если им не хватает чего-либо, оно здесь. Так они отправились, и в устье одного оросительного канала некоторые из них упали и были убиты. Из-за этого чанки были очень раздражены. Они говорили, что посланцам было приказано идти к Инке Виракоче, и что их убил его военачальник Кекво Майта [Quequo Mayta]. Пока это происходило с посланцами чанков, войско чанков подошло к Куско. Инка Йупанки совершил великое моление Виракоче и Солнцу о защите города. Как-то он находился в Сусурпукио [Susurpuquio] в большой скорби, обдумывая наилучший способ противостоять врагам, когда там явился некто в воздухе, подобный Солнцу, утешил его и вдохновил на битву. Это существо держало перед ним зеркало,

где были показаны области, которые он подчинит, и сказало ему, что он будет более велик, чем его предки; он не должен сомневаться, но возвратиться в город, поскольку он покорит чанков, идущих к Куско. Этими словами видение воодушевило Инку Йупанки. Он взял зеркало, которое всегда носил с собой в дальнейшем во время мира и войны, и вернулся в город, где принялся ободрять тех, кого оставил там и некоторых, пришедших издали. Последние пришли поглазеть, не решаясь примкнуть к какой-либо стороне из опасения гнева победителя, если присоединятся к побежденным" (113:77–78).

Разбив, вопреки всем ожиданиям, чанков, Куси Йупанки "пожелал доставить своему отцу славу столь великой победы. Так он собрал самую ценную добычу и отправил ее к своему отцу, находившемуся в Чита, вместе с главным "длинноухим" по имени Кильис-Кача Урко Варанка. С ним он послал попросить отца порадоваться победному празднику и потоптать ногами захваченную у врагов добычу, обычай, являвшийся знаком победы. Когда Кильис-Качи Урко Варанка прибыл к Виракоча Инке, он сложил эту добычу, взятую у чанков, у его ног с большим почтением, говоря: "О Инка Виракоча! Твой сын Пачакути Инка Йупанки, которому Солнце даровало столь великую победу, одолев столь могущественных чанков, послал меня поприветствовать тебя и сказать, что, как хороший и покорный сын, он желает, чтобы ты справил праздник по поводу его победы и потоптал эту добычу, захваченную у твоих врагов, покоренных его руками". Но Виракоча Инка не захотел потоптать ее, а сказал, что его сын Инка Урко сделает это, так как он должен унаследовать достоинство Инки. Услышав это, посланец поднялся и дал волю гневным словам, говоря, что нечего трусам праздновать победу по поводу подвигов Пачакути. Он добавил, что если Виракоча не желает выразить одобрения столь доблестному сыну, будет лучше, чтобы Пачакути порадовался славе, для которой потрудились. С этим он вернулся в Куско и рассказал Пачакути о том, что произошло с его отцом" (113:81–82).

После еще одной битвы, будто бы произошедшей у Ичупампы, "Пачакути Инка Йупанки предложил идти туда, где находился его отец, рассказать ему историю битвы и победы и выказать ему повиновение, чтобы тот мог отпраздновать победу как свою собственную. Нагруженный добычей и пленными чанками он отправился посетить отца. Некоторые говорят, что тот был в месте, называемом Какиа Хакихавана, в четырех лигах от Куско, другие — что в Марко, в трех лигах от Куско. Так или иначе, там была большая церемония вручения даров, называемая мучанако [michanaco]. Когда Пачакути дал своему отцу полный отчет. Он приказал, чтобы взятую у врагов добычу сложили к его ногам, и попросил отца потоптать ее и отпраздновать победу. Но Виракоча Инка, все еще намеревавшийся иметь своим преемником Инку Урко, захотел, чтобы почести, предоставляемые ему, были оказаны его любимому сыну. Он поэтому не пожелал принять почести для себя. Все же, не желая оскорбить Инку Йупанки Пачакути в такой важный момент, он сказал, что потопчет добычу и пленников, и сделал это. Он извинился, что не сможет отпраздновать победу в Куско из-за преклонного возраста, заставляющего его предпочесть пребывание в Какиа Хакихавана. С этим ответом Пачакути отбыл в Куско с огромной свитой людей и множеством сокровищ. Инка Урко также сопровождал его, и по дороге случилась стычка замыкающих отрядов людей Урко и Пачакути. Другие говорят, что та была засада, устроенная брату Урко, и что они сразились. Инка Пачакути не имел известий об этом, и продолжал свой путь в Куско, где был принят с великим ликованием и празднествами. Вскоре после этого, помышляя о достижении власти над всей страной и получив знаки уважения от своего отца, он принялся распределять добычу, жалуя многие милости в дарах и речах. Вследствие молвы о столь великих деяниях народ стал стекаться в Куско отовсюду, и многие, находившиеся в Какиа Сакисавана, оставили ее и пришли к новому инке в Куско.

Когда Инка Йупанки ощутил себя таким сильным, и что к нему присоединилось так много народа, он решил не ждать назначения со стороны отца, а тем более его смерти, ибо у него и у народа Куско выросло дальнейшее намерение получить позволение без того. С этой целью он устроил большое жертвоприношение Солнцу в Инти-канче [Inti-cancha] или Доме Солнца, и тогда пришли спросить изображение Солнца, кто должен быть Инкой. Оракул дьявола или, вероятнее, некий индеец, бывший за ним, чтобы давать ответы, сказал, что Инка Йупанки Пачакути избран и должен быть Инкой. Когда такой ответ был дан, все присутствовавшие на жертвоприношении простерлись ниц перед Пачакути, восклицая: "Капак Инка Интип Чурич! [Ссарас Inca Intip Churin]", что означает: "Повелевающий Владыка, Сын Солнца!". Тут же они приготовили очень богатую кайму из золота и изумрудов, чтобы увенчать его. На следующий день они привели Пачакути Инку Йупанки в Дом Солнца и, когда они подошли к изображению Солнца, которое было из золота и в человеческий рост, они нашли на нем эту бахрому, как если бы оно вручало ее

по своему желанию. Совершив сперва жертвоприношение по их обычаю, он подошел к изображению и верховный жрец воззвал на их языке: "Интип Апу!" — что означает: "Правитель всего, относящегося к Солнцу!". Со многими церемониями и великой почтительностью бахрома была снята с изображения и помещена, с величайшей торжественностью, на чело Пачакути Инки Йупанки. Тогда все стали называть его имя и приветствовать его: "Интип Чурин Инка Пачакути!", то есть, "Сын Солнца — Владыка, Переворачивающий Землю". С этого времени он стал именоваться Пачакути без первого имени, которое было Инка Йупанки. Тогда Инка раздал много подарков и отметил событие празднествами" (113:84–85).

Однако, через некоторое время "Пачакути услышал, что его брат Урко находится в долине, называемой Йукай, в четырех лигах от Куско, и собрал кое-каких людей. Опасаясь, что это движение направлено против него, Инка направился туда со своим войском. С ним пошел его брат Инка Рока, тот, у которого была слава великого чернокнижника. Прибыв в местность, называемую Пака [Раса] на краю долины, Инка вступил против своего брата Урко, и между ними была битва. Инка Рока метнул камень, который попал Урко в шею. Удар был таким сильным, что Урко упал в реку, текущую по дну ущелья, где они сражались. Урко собрался с силами и убежал, переплыв реку с топором в руке. Таким образом он достиг скалы, называемой Чупельюска [Chupellusca], в лиге ниже Тампу, где его братья настигли его и убили его. Оттуда Инка Йупанки Пачакути со своим братом Инкой Рока и войском прошел в Какиа Сакисавана, чтобы повидаться с их отцом, который отказался говорить и даже видеть его, охваченный гневом, который чувствовал из-за смерти Инки Урко. Но Инка Рока вошел туда, где находился Виракоча, и сказал: "Отец, неразумно, что ты так тоскуешь из-за смерти Урко, ведь я убил его, защищаясь, он пришел убить меня. Ты не должен так тяжело переживать смерть одного, когда у тебя так много сыновей. Не думай больше о нем, ибо мой брат Пачакути Йупанки должен быть инкой, и я считаю, что ты должен поддерживать его и быть ему отцом". Увидев решимость своего сына Инки Роки, Виракоча не отважился ответить или возразить ему. Он отпустил его, сказав, что это то, чего он хочет, и что он будет во всем руководствоваться этим. С этим Инка Йупанки и его брат Инка Рока вернулись в Куско и вошли в город, празднуя предыдущие победы и эту тоже... Через короткое время Инка Виракоча умер в тоске от смерти Инки Урко, ограбленный и лишенный всех почестей и богатств. Они похоронили его тело в Какиа Хакихавана" (113:91–92).

У Пачакути-Йамки Салкамайва события тоже относятся к правлению Инки Виракоча, но мотив вражды в царской семье смягчен, Урку гибнет от рук внешнего врага, а не младших братьев: "Он [Инка Виракоча — В.Т.] имел внебрачного сына по имени Инка Урку [Inca Urcu], которому он отдал царство при жизни. Этот Инка Урку предпринял завоевание Кольясуйу с большим войском. Перед выступлением он послал надменное требование о дани, но все племена, которые не признавали его своим владыкой, отказались согласиться. Тогда Инка Урку выступил с сильным войском и предпринял завоевание, не заботясь о верности находившихся по пути племен. Он прошел через страну кавинья [Caviñas], имея с собой статую Манко Капака, чтобы обеспечить себе добрую судьбу. Но он потерпел поражение и был убит в Ванакалья [Huana-calla] от рук Йамки Пачакути [Yamqui Pachacuti], вождя вайраканча [Huauga-Cancha]. Тогда анко-алья [Hanco-allas] и чанки [chancas] осадили город Куско, нарушив беспечный досуг Инки Виракоча Йупанки. Он не знал, куда бежать и что делать, и упрасивал анко-валя и чанков. В конечном счете, он ушел, чтобы договориться о мире, в Йункай-пампа [Yuncau-pampa]" (90:90–91). Согласно М. Кабельо Бальбоа Инка Урку был управителем города Куско, а не правителем всего государства, поэтому неудивительно, что он защищал город и отца Инку Виракочу. Вероятно, что Инка Урку принял участие в династической борьбе на фоне боевых действий с чужеземцами.

У Инки Гарсиласо изложение событий резко отличается от других авторов. Во-первых, война с чанками происходит в правление Йавар Вакака, а царевичем-победителем оказывается Виракоча. Во-вторых, никакого брата-соперника, Инки Урку, здесь вообще нет, отец с соблюдением всех внешних приличий (хоть и под давлением остальных членов инкского клана) уступает царство сыну. Замалчивание обстоятельств совершенного Пачакути переворота вполне объяснимо: в период соперничества Васкара и Атавальпы (1527–1533 годы) история успешного захвата власти младшим сыном у законного наследника в глазах сторонников Васкара (а именно их точку зрения излагает Инка Гарсиласо) выглядела крайне нежелательным и опасным прецедентом, потому соответствующий эпизод был исключен из официальной традиции. Сложнее понять смещение событий на поколение назад. Сам Инка Гарсиласо в главе 28 книги V следующим образом объясняет приписывание, вопреки другим авторам, победы над чанками Виракоче Инке: по сведениям, почерпнутым у Акосты, Виракоча Инка называл себя так потому, что "сам Виракоча в

сновидениях явился к нему и приказал взять свое имя", с другой же стороны, царевичу-победителю перед войной с чанками явилось видение Виракочи, пообещавшего победу. Инка Гарсиласо считает, что в обоих рассказах речь идет об одном и том же событии, и потому отождествляет царевича-победителя с Виракоча Инкой (89:533–534).

20. *Mama Ana Huac* — вероятно описка вместо *Mama Ana Uaque* (вариант — *Mama Anahuarqui*), имя жены Пачакути Инки Йупанки. Именно с ним в большинстве источников связываются победа над чанками и реформы, у Монтесиноса отнесенные к Инти Капаку (таким образом, Виракоча Инка у Монтесиноса оказывается совмещенным с Йавар Вакаком). В издании 1882 года *Ana Huasi*.

22. Чиригуаны (чири-вана) — собирательное пренебрежительное название групп племен аравакской семьи и семьи тупи-гуарани, ныне живущих в Боливии (департаменты Санта-Крус, Тариха и Чукисака), северо-западной Аргентине и западном Парагвае. Колониальными источниками характеризуются как отличавшиеся дикостью и воинственностью: "Жили они без законов и добрых обычаев, а как звери в горах, без селений и домов, и ... ели человеческое мясо, а чтобы иметь его, они совершали набеги на соседние области и поедали всех, попадавших им в плен, не проявляя уважения к полу и возрасту, а когда они их обезглавливали, то пили их кровь, чтобы ничего не пропадало из добычи. И ... ели они не только мясо соседей, которых брали в плен, но также и своих собственных людей, когда они умирали..." (89:469). Первые столкновения инков с чиригуанами начались в 1463–1471 годах во времена Тупака Инки Йупанки после завоевания конфедерации Чаркас, земель Париа и Кочабамбы. Поскольку наступление в земли чиригуанов захлебнулось из-за сложных климатических условий и воинственности местных народов, инки вынуждены были на восточной границе империи Тавантинсуйу возвести линию укреплений, куда переселяли целые народы из других земель своего государства. За 50–60 лет соседства с чиригуанами инки так и не смогли их одолеть.

23. Метательное оружие, спутывающее ноги, с камнями на концах веревок. Известны его изображения на памятниках искусства Тиаванако.

24. Эта битва описана многими авторами.

Хуан де Бетансос сообщает: "Кроме того, в последнюю ночь, когда он обращался к нему с молитвой, к нему будто бы вновь явился Виракоча в человеческом образе, и он проснулся, и будто бы тот сказал ему: "Сынок, завтра к тебе придут люди дать сражение, и я поддержу тебя, чтобы ты разгромил их и оказался победоносным". На другой день утром, говорят, Усковилька [*Uscovilca*] спустился со своими людьми по Карминге [*Carminga*] вниз, а это холм, находящийся на спуске в город Куско, со стороны Города Королей, и пока спускался этот Усковилька со всеми силами и народом, будто бы явились двадцать подразделений людей, невиданных и незнакомых ни Инке Йупанки, ни его народу, и эти люди явились со стороны Кольясуйо [*Collasuyo*] и по дороге из Ача [*Acha*], и по дороге из Контисуйо [*Condesuyo*], и будто бы эти люди пришли туда, где находился Инка Йупанки, наблюдая со своими товарищами, как они спускались на его неприятелей, и что к нему прибыли те, кто пришел ему на помощь, и что они стали вокруг него, говоря: "Ару Сарас Инка аусассата атипуллас чаумиссанкуи hina пунчаури", — что означает: "Идем, единственный государь, и победим твоих врагов, чтобы сегодня, в этот день, ты имел бы с собой пленников". И будто бы они набросились на народ Усковильки, который пришел, со всем рвением вниз с холмов и, встретившись с ними, вступили в сражение и бились с утра, которое было временем, когда они пришли, до полудня, и таков был исход битвы, что из народа Усковильки погибло очень большое количество людей, и они никого не захватывали, чтобы не убить его. В той битве Усковилька был взят в плен и умер, и когда его люди увидели его мертвым и увидели большое избиение, которое им устроили, не согласились долее оставаться на месте и, вернувшись на дорогу, по которой пришли, бежали, пока не прибыли в селение Хакихавана [*Haquixahuana*], где стали вновь собираться и восстанавливать силы" (114:36–37).

Согласно Инке Гарсиласо: "Когда наступил день, они построили свои отряды и с неистовыми криками и воплями, под звуки труб и барабанов, рожков и раковин зашагали навстречу друг другу. Инка Виракоча хотел идти впереди всех своих, и он первым метнул во врагов оружие, которое нес с собой; потом завязался очень долгий бой... С огромнейшей яростью сражались они до полудня, жестоко убивая друг друга; ни одна сторона не добила преимущества. В это время появились пять тысяч индейцев, которые стояли в засаде, и с великим бесстрашием и огромным шумом они ударили по врагу в правый фланг его отряда. И, поскольку они отдохнули и набросились с огромной яростью, они причинили огромный урон чанкам и заставили их отступить на много шагов назад. Однако, чанки, подбадривая друг друга, сумели отбить потерянное и продолжали

сражаться... После этого второго яростного натиска они сражались более двух долгих часов без успеха с чьей-либо стороны; но с этого времени и дальше чанки начали слабеть, поскольку все время чувствовали, что в сражение вступают новые люди. А случилось так: бежавшие из города люди и жители соседних селений, узнав, что царевич Виракоча Инка вернулся защищать Дом Солнца, собирались по пятьдесят и по сто, и столько, сколько могли собраться вместе, шли умирать вместе с царевичем, и, видя развернувшееся сражение, они вступали в него с громкими воплями; шума создавалось гораздо больше, чем было людей. Из-за этого подкрепления чанки потеряли веру в победу ..." (89:308–309).

Пачакути-Йамки Салкамайва в свою очередь пишет: "Он [царевич Инка Йупанки — В.Т.] вооружил всех мужчин и женщин и, войдя в храм, он взял жезл тупак-йаури [tupac-yauri] и болас капак унанча [ссарас unancha], и развернул знамя инков. Город превратился в крепость, и враг начал нападение, но царевич забыл тупак-йаури. В первой стычке царевич Инка Йупанки был повергнут на землю камнем из пращи, и оставался в полубеспамятстве. Тогда он услышал голос с небес, говорящий, что он не взял сияющий жезл тупак-йаури. Тогда он вернулся в храм и взял жезл, и вернулся в сражение, воодушевляя начальников и воинов к бою. Тем временем один старый инка, близкий родственник отца царевича по имени Тупак Ранчири [Tupac Ranchiri], который был жрецом в Куриканче, поставил в ряд некоторые камни, и привязал к ним щиты и дубинки, так что если бы на них смотреть издали, они были похожи на ряд воинов, сидящих на земле. Царевич, оглядываясь вокруг в ожидании подмоги от своего отца, Виракоча Йупанки Инки, увидел эти ряды издали и закричал предполагаемым воинам, чтобы они поднялись, так как его люди были уже на грани бегства. Чанки продолжали нападать с возрастающей яростью, и тогда царевич увидел, что камни превратились в людей, и они поднялись и стали сражаться с отчаянным мужеством и искусством, атакуя анко-альо и чанков; так царевич одержал победу и преследовал врагов до Кисачилья [Quizachilla], где он обезглавил вождей неприятельского войска, именуемых Томай Варака [Tomay-huaraca], Асто Варака [Asto-huaraca] и Васко Торнай Римака [Huasco Tornay Rimac]. Таким образом он одержал великую победу, и они говорят, что одна вдова по имени Чанан Кориока [Chanan Corioca] отважно сражалась в битве как воин. Царевич послал головы чанков и анко-альо в дар своему отцу. Но инка Виракоча Инка Йупанки постыдился вернуться в Куско и до самой смерти жил в Пунамарке [Punamarca]" (90:91–92).

Согласно "Владычеству инков" Съеса де Леона: "В это время пришли чанки к горе Вилькакунка [Villcacunga], и Инка Йупанки [Inca Yupanqui] приказал собрать воинов, имевшихся в городе, с намерением выйти на дорогу, назначив военачальниками тех, кто казался самыми смелыми, затем, вновь выслушав мнения, согласился поджидать их в городе.

Чанки пришли разбить свою стоянку возле холма Карменка [Carmenga], который находится над городом, и там поставили свои шатры. Жители Куско устроили со стороны входа в город большие ямы, полные камней, а сверху хитроумно прикрытые, чтобы те, кто там проходил бы, проваливались. Когда в Куско женщины и дети увидели врагов, они испытали великий страх и подняли большой крик. Инка Йупанки отправил посланцев к Асту Варака [Hastu Guaraca], чтобы они поселились среди них и не губили бы людей. Асту Варака с высокомерием ни во что не поставил посольство, и не согласился, но чтобы произошло то, что определит война; хотя, докучаемый своими родственниками и остальным народом, согласился на переговоры с инкой и так отправился говорить. Город располагается между холмов в укрепленной природой местности, и склоны и вершины холмов обрывисты, и со многих сторон торчат жесткие колочки пальм, такие жесткие, как железо, и, кроме того, вызывают воспаление и ядовиты. Пришли на переговоры инка и Асту Варака, и, будучи до зубов вооруженными, извлекли мало пользы из свидания, поскольку воспламенились еще больше от слов, сказанных друг другу; и они сблизились вплотную, подняв величайший крик и шум, потому что тамошние люди очень шумны во время своих сражений, и больше страшны нашим своими криками, чем своей силой, и сражались друг с другом долгое время, и, когда наступили ночь, схватка прекратилась, оставив чанков в их лагере, а горожан вокруг города, охраняющими его со всех сторон, потому что ни Куско, ни другие города в тех местах не окружены стенами.

Пережив тревогу, Асту Варака воодушевил своих, укрепляя их для битвы, и то же самое делал Инка Йупанки с "длинноухими" и народом, остававшимся в городе. Чанки бесстрашно вышли со своей стоянки с решимостью войти в него, а кусканцы вышли с мыслью защититься, и возвратились к битве, в которой погибли многие с обеих сторон, но такова была доблесть Инки Йупанки, что он одержал победу в сражении при гибели всех чанков, которые не ускользнули, о чем говорят, что их было только чуть более пятисот, и среди них их полководец Асту Варака,

который вместе с ними, хоть и с трудом, пришел в свою область. Инка овладел добычей и захватил множество пленных, как мужчин, так и женщин" (115:II, XLV).

В версии П. Сармьенто де Гамбоа битв было две. Первая произошла непосредственно под Куско:

"Инка Йупанки, хотя был только парнем 20 или 22 лет, все предусмотрел как человек, готовый сражаться не на жизнь, а на смерть. Пока Инка Йупанки был таким образом занят, подошли чанки и достигли места возле самого Куско, называемого Кусипампа [Cusi-pampa], и между ним и Куско не было ничего, кроме низкого холма. Там они еще раз встретили Кильис-Качи. Он сказал, что был послан в качестве соглядатая, и что он рад встретить их. Обманщик перебежал от одной стороны к другой, всегда сохраняя друзей на обеих, с тем, чтобы обеспечить благосклонность той, которая окажется победителем.

Чанки возобновили движение, ожидая, что те не будут защищаться. Но Кильис-Качи, скорбя о разрушении своей страны, ускользнул от чанков и пришел в Куско поднять тревогу. "К оружию, к оружию, Инка Йупанки, — кричал он. — Чанки возле тебя". При этих словах инка, не терявший бдительности, собрал и построил свое войско, но он насчитал слишком немногих, готовых выйти вместе с ним противостоять врагу, почти все ушли на холмы, чтобы наблюдать за событиями. Из тех, кто захотел последовать за ним, хотя и малочисленных, главным образом людей семи синчи, братьев и военачальников, названных выше, он собрал небольшой отряд и вышел вперед наперехват врагу, наступавшему яростно и беспорядочно. Противники выдвинулись друг навстречу другу, чанки напали на город с четырех сторон. Инка Йупанки послал все вспомогательные войска, какие мог, к атакованным местам, а сам со своими друзьями стал продвигаться к статуе и знамени Усковильки, которые защищали Асто-Варака и Томай-Варака. Там было кровавое и отчаянное побоище; одна сторона силилась прорваться в город, а другая сопротивлялась ее продвижению. Те, кто ворвались в предместье, называемое Чокос-Чакона [Chocos-chacona] были доблестно отброшены его жителями. Они говорят, что одна женщина по имени Чананкури-Кока [Chanancuri-coca] сражалась как мужчина, и так доблестно противостояла чанкам, что те вынуждены были отступить. Это было причиной того, что все чанки, видевшие ее, наполнились страхом. Инка Йупанки тем временем был столь стремителен и ловок со своим оружием, что те, кто носил статую Усковильки, были напуганы, и их страх увеличился при виде большого числа людей, спускающихся с холмов. Они говорят, что те были посланы Виракочей, творцом, на помощь Инке. Чанки обратились в бегство, оставив статую Усковильки, и они говорят даже, что и Анковильки. Напав с двух сторон, Инка Рока, Апу-Майта и Вика-Кирау вызвали большое смтение у чанков. Увидев, что их единственное спасение в бегстве, те показали спины, и быстрота их бега превзошла ярость их наступления. Люди из Куско продолжали преследование, убивая и рая, больше чем две лиги, пока не прекратили. Чанки вернулись в Ичупампу, а "длинноухие" из Куско, одержав великую победу, захватили обильную добычу, оказавшуюся в их руках. Кусканцы радовались этой победе, одержанной при столь малых ожиданиях и надеждах. Они прославляли Инку Йупанки многими почетными прозвищами, особо называя его "Пачакути", что означает "Переворачивающий Землю"..." (113:79–80).

Вторую битву инки дали будто бы в связи с намерениями чанков взять реванш: "Чанки созвали и собрали больше людей в Ичупампе, откуда они шли на Куско в первый раз. Синчи Томай-Варака и Астой-Варака принялись хвалиться, заявляя, что они вернутся в Куско и не оставят в нем камня на камне. Известия об этом достигли Пачакути Инки Йупанки. Он принял их с мужеством и, собрав своих людей, вышел на поиск чанков. Когда они услышали, что инка отправился, они решили выступить и встретить его, но продвижение Пачакути Инки Йупанки было столь стремительным, что он застал чанков еще в Ичупампе. Как только оба войска оказались в пределах видимости друг друга, Асто-Варака, полный самомнения, послал Инке Йупанке сказать ему, что он может посмотреть силу чанков и положение, которое они занимают. Они ведь не равня ему, пришедшему из пораженного нищетой Куско, и если он не раскается в произошедшем ранее и не станет данником и вассалом чанков, Асто-Варака окрасит свое копье кровью инки. Но Инка Йупанки не был запуган этим посольством. Он ответил посланцу следующим образом: "Возвращаясь, брат, и скажи Асто-Вараке, твоему синчи, что Инка Йупанки — дитя Солнца и хранитель Куско, города Тикси Виракочи Пачайачачи [Ticci Viracocha Pachayachachi], по чьему приказу я охраняю его. Ибо этот город не мой, а его. И если твой синчи пожелает выказать повиновение Тикси Виракоче или мне во имя Его, он будет с почестями принят. Если же твой синчи видит вещи в ином свете, покажи ему, что я здесь с нашими друзьями, и если он завоюет нас, то сможет назвать себя владыкой и Инкой. Но позволь ему понять, что не

стоит напрасно тратить время на требования и ответы. Бог желает дать победу тому, кого он любит". Из этого ответа чанки почувствовали, что извлекли мало пользы из своей похвальбы. Они схватились за оружие, так как увидели Пачакути, следующего по пятам за тем, кто доставил его ответ. Два войска приблизились друг к другу на Ичупампе, сошлись и смешались вместе, чанки, наносящие удары длинными копьями, инки, использующие пращи, дубинки, секиры и луки, каждый, защищая себя и нападая на неприятеля. Битва долгое время бушевала без преимущества с чьей-либо стороны. Наконец, Пачакути бросился туда, где сражался Асто-Варака, напал на него и ударом своего топора снес чанку голову. Томай-Варака был уже убит. Инка приказал, чтобы головы этих двух военачальников были насажены на острия копий и подняты, чтобы их увидели их последователи. Чанки, увидев эти головы, отчаялись в победе без вождей. Они прекратили сопротивление и искали спасения в бегстве. Инка Йупанки и его войско преследовали их, ранив и убивая, пока никого не осталось" (113: 82–83).

Впрочем, две битвы возможно появились у П. Сармьенто де Гамбоа в связи с необходимостью как то объяснить противоречивые сведения источников.

25. Сведения о судьбе пленных вождей чанков здесь совпадают с версией Инки Гарсиласо (89:310). Согласно Пачакути-Йамки Салкамайва они были казнены (90:92).

26. Pachaca, "сотня", huaranga, "тысяча", hunu, "десять тысяч" — административные подразделения, включавшие соответствующее число домохозяйств-плательщиков "подати". Их начальники назывались пачака камайук (пачакакурака, камачикук) — курака нижнего ранга, "сотник"; варанка камайук (куракаваранка) — курака среднего ранга, "тысячник"; уну камайук (Уну Апу) — курака высшего ранга, "темник".

27. Tociroco — у Вамана Пома де Айала tari-pacoc, "vecitador i vedor" (98:362). Правильно "токрикук" — управитель поселений. Ошибочно "тукуйрикук" — "тот, кто все видит".

28. Согласно Съеса де Леону инкская лига "тупу" равнялась полутора испанским, т.е. 8,36 км. Но "тупу" на самом деле не имеет четкого соответствия метрической системе измерений, что затрудняет наше понимание инкских расстояний.

29. В кечуа этот корень действительно имеет значение "получать": "Chazquini. Cobrar o recibir el mensaje, o recado", "chasqniccapuni. Tornar a cobrar o recibir", "Chazquichini. Entregar cosa". Однако, значение слова может быть связано также с "идти, бежать".

30. Поло де Ондегардо — имеется в виду, вероятно, книга: Polo de Ondegardo, Juan. Relación del linaje de los Incas y como extendieron ellos sus conquistas (1571).

31. Появление двух комет Пачакути-Йамки Салкамайва относит к правлению Пачакути Инки Йупанки (1438–1471 или 1440–1473): "Тогда две кометы [sacacas] вышли из Аусанката, и одна двигалась к Арекипе, а другая двигалась к частично заснеженным горам возле Ваманки. Их описывают как зверей с крыльями, ушами, хвостом и четырьмя лапами, со многими шипами на спинах; и на расстоянии они вызывали огонь" (90:95).

32. По поводу лунных затмений Инка Гарсиласо сообщает: "Они приказывали юношам и детям плакать, и громко голосить, и кричать, называя ее 'Мама Килья', что означает 'Мать Луна', умоляя ее не умирать, чтобы не погибли все. Мужчины и женщины делали то же самое. Поднимался такой шум и такое великое смятение, что невозможно себе представить" (89:123).

33. Сцены из мифа об избииении людей взбунтовавшимися вещами известны на керамике мочика (94:116–117). Такие же представления излагаются в хронике Лопе де Атьенсы "Исторический свод о состоянии индейцев Перу" (1575? г.): во время затмения индейцы считали, что, если зверям удастся уничтожить Луну или Солнце, горшки и кувшины превратятся в змей и будут угрожать людям (см.: 104:67).

34. В рассказе о царевиче Амару возможно отражена история Амару Тупака Инки, старшего сына Пачакути Инки Йупанки, лишённого или отказавшегося от наследования престола. Пачакути-Йамки Салкамайва сообщает об этом: "Впоследствии Инка Пачакути предназначил царство своему сыну Амару Тупак Инке, который не захотел принять его, но посвятил свое время сельскому хозяйству и строительству. Видя это, Пачакути передал наследование второму сыну, Тупак Инке Йупанки, которого все племена с радостью признали" (90:97). Тупак Амару Инка был "заместителем", "вторым лицом" в Куско, то есть, управителем столицы. К его ведению, в частности, относилось, какие святилища-ваки включались или исключались из топографической системы секе. Внуки Амару Тупак Инки относились к айлью *Пайан*. Тупак Амару Инка был женат на своей сестре Кури Окльо и получил от Пачакути наследственные земельные владения, как если бы являлся владыкой. Его земли находились в Кальячака, Окчульо (Лукри), Чакуайтапара, Амарумаркаваси, Кури Окльо и Сорама.

35. Пачакама, Пачакамак — храмовое поселение Ичма народа йунка в долине реки Лурин (недалеко от современной Лимы); по археологическим данным основано в конце 1 тысячелетия н.э., центр культа бога Пачакамака ("Обновитель Вселенной"). Инка Гарсиласо пишет о нем: "Они говорили, что он был невидим и не позволял видеть себя... В храме йунки установили своих идолов, каковыми являлись фигуры рыб; среди идолов имелось изображение лисы. Этот храм Пачакамака отличался исключительной помпезностью здания и служб; он был единственным в Перу, в котором йунки приносили в жертву множество животных и других вещей, а некоторые жертвоприношения были связаны с человеческой кровью мужчин, женщин и детей, которых они убивали на своих важнейших праздниках" (89:407–408). В соседней долине Римак (Лима) располагался храм со знаменитым оракулом. Название Пачакамак было дано храмовому центру инками.

36. Схожий рассказ о приходе гигантов на побережье Эквадора приводят, в частности, Акоста, Сьеса де Леон, А. де Сарате и Инка Гарсиласо.

По мнению Ю.В. Кнорозова основой этого повествования послужила разведывательная экспедиция полинезийцев на побережье Южной Америки (89:715–716).

37. Вилька (Vilcas), букв. "Большая" — область в долине реки Пампас (центральная часть нынешнего департамента Аякучо); ее центр, того же названия, расположен приблизительно в 170 километрах к западу от Куско. В прединкские времена Вилька была заселена народом, принадлежавшим к группе чанков. Слово "вилька" означало на кечуа "идол или святилище солнца", а также лекарственное растение, а на аймара — "давнее название солнца", "святилище, посвященное солнцу".

38. Мита (букв. "период, срок") — работы, выполнявшиеся общинниками в пользу правителей, двора и храмов. В Перу и Эквадоре система миты юридически сохранялась до 1970-х годов.

39. "Что говорит о том, что автор не своей рукой писал эти "Памятные сведения"" (примеч. издания 1882 г.).

40. Известно два топонима, которые можно связать с упоминаемым здесь: селение Чимпа в долине Арекипы (на юго-западе Перу) и провинция Чимпу в южном Эквадоре, близ Кито.

41. Согласно Джованни Анелло Олива царь Куис Манко [Cuis Manco] упоминается в утраченном "Словаре" Бласа Валера (104:37). Примечательно, что существовало "королевство" Куисманку, которое было крупным государством на землях нынешнего перуанского департамента Кахамарка. Оно было завоевано Тупаком Инкой Йупанки. Правителями Куисманку в то время были два брата: Конкакаш и Коса Тонго. Известно, что сын Конкакаша Чуп Тонго учился в Куско, и Тупак Инка Йупанки был его опекуном. Во времена Вайна Капака Чуп Тонго вернулся в Куисманку. Дети Чуп Тонго брали участие в гражданских войнах Атавальпы и Васкара: Каруа Тонго — на стороне первого, а Каруа Райко — на стороне второго (122:174).

42. То есть, положение Солнца и фазы Луны не соответствуют должным календарным датам.

43. "Официальная история инков в картинах" связывает установление законов против прелюбодеев, сводников и насильников с Инкой Виракочей (99:125). Те же законы упоминаются у Анонимного Иезуита в его книге "Relación de las costumbres antiguas de los naturales de Perú".

44. О том же царе сообщает Анелло Олива: "... Старинный словарь рук отца Бласа Валера [Blas Valera] ..., который привез с собой отец Диего де Торрес Васкес [Diego de Torres Vasquez] после разорения Кадиса, когда он прибыл в Перу, очень сведущий в языке кечуа и великий исследователь древностей Перу и его инков, и который как потаенное сокровище мы храним в библиотеке коллегии в Чукиабо [Chuquiabo], и по счастливой случайности довелось моим рукам найти эти соображения относительно имени одного царя, называемого Капак Райми: 'Капак Райми Амаута [Сарас Рауми Амаута] был царем Перу, который имел эти три имени и был очень мудрым философом. Он правил сорок лет во времена четвертого Солнца, до рождества Господня, нашел солнцестояния и назвал их Райми [Raumi] по своему имени и относительно декабря пожелал, чтобы он назывался Капак Райми [Сарас Райми] — 'Великое солнцестояние', поскольку тогда в Перу наибольшие дни в году. О другом солнцестоянии, которое выпадает на июнь, он пожелал, чтобы оно называлось Инти Райми вельсульо [Ynti raumi vel sullo] — 'Райми — малое солнцестояние', потому что тогда наименьшие дни в Перу. И он сделал, чтобы год начинался с декабрьского солнцестояния, тогда как до его времени он начинался с мартовского равноденствия. В конечном счете, перуанцы назвали декабрь месяц Капак Райми в память этого царя, который был тридцать девятым царем Перу'" (116:70–71). Стоит отметить, что у Бласа Валеры до Капак Райми Амаута было на два правителя больше.

45. О каменных колоннах или башнях для определения равноденствий и солнцестояний по длине тени сообщает Инка Гарсиласо (89:120–122). По двум камням Пукуй-Суканки определяли начало зимы, а по двум камням Чирав(?)–Суканка — определяли начало лету. Всего столбов было, видимо, не менее 16: 8 — с восточной стороны и 8 — с западной.

46. В инкском календаре, приведенном Ваманом Помой, декабрь называли Капак Инти Райми (Сарас Инти Райми), "Праздник Владыки Солнца", а июнь — Хаукай Куски (Наусау Куски), "Отдых полей". В календаре, установленном Первым Лимским собором месяц, начинавшийся в декабрьское солнцестояние, назывался как и у Монтесиноса, Капак Райми. Ситва Райми (Sittua Райми), согласно Инке Гарсиласо — название не месяца, а праздника сентябрьского (в Перу — весеннего) равноденствия (89:121). Значение этого названия можно связать с кечуа *cittus* или *acitua* "блестящий, сияющий".

47. В оригинале описки — *mayo*.

48. У Вamana Помы март называется Пача Покой (Pacha Росоу), "Пора Созревания", а сентябрь — Койа Райми (Соуа Райми), "Праздник Царицы".

49. Знаменитая среди них школа — имеется в виду школа Йачайваси (Yachayhuasi), основание которой связывают с Пачакути Инкой Йупанки.

50. Этого правителя со ссылкой на утраченный "Словарь" Бласа Валера также упоминает Анелло Олива: "Досюда этот автор, будучи правдивым в своем мнении, имеет столько царей в Перу еще до явления Христа Господа Нашего, что тот, о котором упоминается в то время, был тридцать девятым царем. Мы должны сказать, что после него и Воплощения Слова предвечного имелись другие многочисленные цари, что подтверждается тем, что в дальнейшем говорит тот же автор о Капаке Йупанки Амаута [Сарас Yupanqui Amauta], о котором он утверждает, что это был 43-й царь, и затем о Капаке Льюки Йупанки [Сарас Lluqui Yupanqui], который был девяносто пятым, и о другом, Куйус Манко [Cuius Manco], который был 64-м царем Перу, и поскольку в [алфавитном] порядке идут их имена в незаконченном словаре, который доходит только до буквы 'Н', и другие цари, отличные от тех, кого я перечислил в генеалогии Манко Капака [имелись]" (116:71).

51. Из "Памятных записок" вытекает, что их автор (или его источник) полагали следующее:

1) 2-й год правления Манко Капака III (IV) соответствует году Рождества Христова и, одновременно, 2900 году после потопа (схожие взгляды представлены в "Официальной истории инков в картинах", где рождение Иисуса приходится на царствование Синчи Рока, первого преемника Манко Капака (99:123);

2) через 43 года после этого (то есть в 43 г. от Р.Х.), в правление Титу Йупанки Пачакути закончилось 4-е Солнце (что, впрочем, не соответствует приведенной здесь же хронологии царствований, так как между вторым годом правления Манко Капака III (IV) и началом правления Титу Йупанки прошло: $(23 - 2) + 20 + 7 + 5 = 53$ года).

Приводимая дата потопа: $2 - 2900 = -2898$ год, отличается от даты, которую указывали амаута (см. стр.1–2): 340 лет до окончания 2-го Солнца, то есть, $43 - 4000 + 2000 - 340 = -2297$ г. Она искусственно рассчитана, чтобы приблизить ее к принятой католической церковью дате всемирного потопа (см. примеч. к стр.1–2, правда, должен быть 2950 год, то есть к 2898 годам следует прибавить 43 года разницы между годовщиной потопа и Рождеством Христовым, что предполагает, вопреки тексту, что Христос родился через 43 года после конца 4-го Солнца). При этом, однако, на страницах 59 и 67 указывается, что между началом 1-го Солнца и потом прошла ровно тысяча лет — возможно, в Перу бытовали представления о нескольких потопах.

В целом использованная хронологическая схема выглядит следующим образом:

Начало 1-го Солнца	3957 г. до н.э.
Начало 2-го Солнца	2957 г. до н.э.
потоп (по Монтесиносу)	2898 г. до н.э.
потоп (согласно амаута)	2297 г. до н.э.
Начало 3-го Солнца	1957 г. до н.э.
Начало 4-го Солнца	43 г. н.э.

52. Нынешние Панама и Колумбия.

53. Tamputocco ("Пещера Убежища" или "Окно Убежища"), отождествляемое с Рассаритампо ("Убежище Возникновения") — мифологическое место появления людей (см. примечание к стр. 3–5) и, одновременно, один из политических центров долины Куско в прединкское время. Новейшие исследования показывают, что от группы во главе с Манко Капак из Тампутоко/Пакаритампу вели свой род инки "первой династии" Рурич Куско, инки "второй династии" (Анан Куско) производили себя от группы во главе с Сапалья Инкой из Титикаки (123:53–54).

Согласно Сармьенто де Гамбоа из Пакаритампу вышел первый Инка Манко Капак с 10 родами и 4 братьями и 4 сестрами. Считалось, что в Тампутоко было три "окна": Марас-токко, Сутик-токко и Капак-токко ("Богатое окно"), вероятно соответствующие каким-то территориальным или племенным подразделениям.

Ю. Хилтунен, опираясь на данные раскопок Г. Мак-Эвана, считает возможным отождествить историческое Тампутоко с Чокепукио [Chokerukio] в бассейне Лукре к юго-востоку от Куско (96:56–58). Тот же исследователь полагает, что за рассказом о переносе столицы в Тампутоко стоят события, связанные с падением около 855 г.н.э. государства Уари и образованием на его периферии новых государств (96:62). С другой стороны, Б.В. Биадос Яковассо, ссылаясь на данные радиоуглеродного анализа, считает Чокепукио поселением инкской эпохи (103). По некоторым сведениям Пакаритамбо находилось в 6 лигах к юго-западу от Куско.

54. Ю. Хилтунен обращает внимание на то, что имя Топа Каури происходит из языка аймара, и считает его основателем новой династии выходцев из бассейна озера Титикака, захвативших власть в Тампутоко около 1100 г. н.э. (96:64–65).

55. В "Сообщении о древних обычаях уроженцев Перу" Анонимного Иезуита упоминается царь Пачакути VII, восстановивший державу после военных опустошений и эпидемий: "Пачакути Инга, седьмой этого имени, правитель Пакари Тампу, восстановил империю Куско, расколотую прошедшими войнами и бедствиями [мором]; и, восстанавливая город и вновь возводя его, он издал закон, чтобы все поклонялись солнцу после великого Ильа Тексе Виракоча, а также луне, которая, говорили, является сестрой и женой солнца, и Утренней Звезде [al lucero], сыну обоих и их же посланцу" (117:40–41). С достаточной уверенностью можно утверждать, что так называемая *первая реформа культа* была проведена Пачакутеком около 1438 г. и состояла в объединении храмовых хозяйств, упорядочении церемоний и ритуалов и была вызвана как значительными завоеваниями Пачакутека Инки Юпанки после войны с чанками и узурпацией власти поддержавшими его кланами Ананкуско, так и необходимостью укрепления своего господствующего положения. «Вторая реформа Пачакутека» была осуществлена между 1465—1466 гг. и 1470—1471 гг. после успешного завоевания региона Коллья (прародины этнических инков) и устранения главного конкурента — правителя Чучи Капака. Целью реформы было обоснование возвеличивания бога Виракочи, бога-творца, который «правил миром и отдавал приказы Солнцу», и тем самым закрепление власти правящей инкской группировки Ананкуско, во главе которой и стоял Пачакутек, а после него — его сын Тупак Инка Юпанки. Последний за время своего правления (1471—1493) в несколько раз увеличил территорию империи и одновременно, продолжая дело отца, активно создавал на завоеванных территориях, наряду с государственными и личными императорскими, унифицированные, могущественные храмовые хозяйства (146:81–82).

56. На распространение содомии среди некоторых индейских народов Перу указывает Сьеса де Леон: "Так как они были дурны и порочны, не смущаясь тем, что среди них было много женщин, и некоторые красивые, большинство из них предавалось (о чем мне удостоверяли) публично и открыто гнусному греху содомии, чем, как говорят, чрезвычайно хвастали" (115:97).

57. Имеется в виду книга: Betanzos J. de. Suma y narración de los Incas. 1551. Х. де Бетансос, в частности, сообщает следующее: "И сделав это, приказал Инка Йупанки владыкам из Куско, чтобы там через десять дней был бы приготовлен большой запас маиса, овец и баранов, а также богатой одежды и некоторое количество маленьких мальчиков и девочек, которых они называют капачока [Sarasocha], и все это для жертвоприношения Солнцу. И когда минули десять дней, и все это уже было собрано, Инка Йупанки приказал развести большой костер, и в этот костер он приказал, после того, как были обезглавлены овцы и бараны, чтобы они были брошены в него, и,

кроме того, одежды и маис, а мальчиков и девочек, которые равным образом были собраны, богато одетые и разукрашенные, он приказал похоронить заживо в том доме" (114:67). "И также были принесены в жертву многие маленькие мальчики и девочки, которых похоронили заживо, хорошо одетых и разукрашенных, которых закапывали по двое, мужского пола и женского, и с каждым из этих двух закапывали много утвари из золота и серебра, каковою были блюда, и чаши, и кувшины, горшки и кубки для питья, со всеми прочими принадлежностями, которые обычно имеет женатый индеец, и все это было из золота и серебра, и таким образом хоронили со всем этим скарбом этих малышей, которые были детьми касиков и знати" (114:124).

58. Пирао возможно тождественны перува (peruguaes), одному из племен южного Эквадора, упоминаемому на стр.105 "Памятных записок". Съеса де Леон сообщает о них: "Эти поселения в Риобамбе, как я уже сказал, относятся к области Пуруаэс [Puguaes], которая принадлежит к густозаселенной округе города Кито, и с добрым народом [у de buena gente]; они ходят одетыми, сами и их женщины. Имеют те же обычаи, что и их соседи, а чтобы быть признанными, носят повязку на голове, а некоторые или почти все имеют длинные волосы и очень тщательно их заплетают, женщины делают то же самое. Поклоняются Солнцу; говорят с демоном те, кого среди всех выбирают как самых подходящих для такого дела, и у них были и еще кажется есть другие обряды и злоупотребления, какие имели инки, кем они были завоеваны. Для владык, когда те умирали, они делали в той части поля, в какой хотели, глубокую квадратную могилу, куда клали их вместе с оружием и сокровищами, если они их имели. Некоторые из этих могил делали в собственных домах их жилищ; придерживались того, что вообще большинство уроженцев этих мест делают, то есть, бросали в могилы живых женщин из числа самых красивых ..." (115:I,XLIII). Ряд хронистов связывал с этнонимом "пуруа"/"пируа" происхождения названия "Перу".

59. Имена трех из пяти последних "царей Пиру" близки или совпадают с именами трех из четырех инков так называемой "династии Нижнего Куско", Рурин Куско:

"Цари Пиру"	Инки династии Рурин Куско
Чинчи Рока	Синчи Рока
Ильятока	
Льуки Йупанки	Льоке Йупанки
Рока Титу	
Инти Майта Капак	Майта Капак
	Капак Йупанки

Таким образом, источник Монтесиноса рассматривает "династию Нижнего Куско" как правителей Тампотоко, владевших также районом Куско.

60. Ю. Хилтунен связывает падение царства Тампотоко около 1300 г. н.э. с возвышением государства Айярмарка (Ayarmarca) или Пинава-Муйна (Pinagua-Muyna), цари которого захватили Тампотоко. Правители этого государства Токай Капак (Tocay Capac) и Пинау Капак (Pinay Capac) упоминаются как враги ранних инков (99:123;90:76,90).

61. Согласно Инке Гарсиласо (со ссылкой на Бласа Валеру) имя Инка Рока (Inca Rosa) означает: "зрелый и благоразумный князь" (89:221).

62. В списке вак (священных мест), находившихся возле Куско (на некотором расстоянии от источников Чикапукиу и Йамарпукиу), Бернабе Кобо называет Инкарока [Incarosa], о которой говорит: "была пещерой, и относилась к главным святилищам" и "ей приносили в жертву детей". Вака Инкарока была 13-й вакой в секе Анаварке, она и относилась к региону Кунтисуйу. Возможно, почитание священной пещеры Инка Рока связано с излагаемой здесь историей воцарения Инки Рока.

63. Ватанай (Уатанай — "Связка ниток") — река, в долине которой лежит Куско. По реке Ватанай и прилегающим каналам проходило деление Куско на Анан Куско и Рурин Куско.

64. Подражание Цицерону: "Воинская доблесть возвысила имя римского народа. Это она овевала наш город вечной славой, это она весь мир подчинила нашей державе" [За Мурену,22]. Автор "Памятных записок" был хорошо образованным человеком.

65. В главах 16–17 Монтесинос излагает оригинальную (и очень правдоподобную в своей основе) версию установления власти инков, связывая его не с мифическим предком Манко

Капаком, а с Инкой Рока, первым инкой династии "Верхнего Куско" (Hanan Cuzco). Она хорошо согласуется со сведениями хрониста начала XVII в. П. Гутьерреса де Санта-Клара о том, что новый город Анан Куско был построен над старым Куско победившими инками, а царь старого Куско был преследуем и убит инкой (118). Следы излагаемой Монтесиносом версии, правда, в связи с Манко Капаком, сохранились в "Сообщении кипукамайоков" и в "Официальной истории инков в картинах": "Династия инков началась с него, когда его мать ложно провозгласила его сыном Солнца и что он явился из пещеры Пакаритамбо" (99:122).

В целом можно предположить, что "инки династии Урин Куско" на самом деле были либо последними царями Тампотоко (владевшими также Куско), около 1300 г. свергнутыми правителями Пинава-Муйна, "старыми царями Куско", либо правителями Пинава-Муйна, занявшими Тампотоко. Власть Пинава-Муйна в Куско в свою очередь сверг около 1350 года Инка Рока. При Пачакути, заинтересованном в поддержке кланов, возводивших себя к царям Тампотоко, "инки Урин Куско" были официально включены в состав предков инкской династии (см. 96:66).

66. Тиаванако (Tiaguanaco) упоминается у Монтесиноса единственный раз. Неясно, действительно ли этот огромный центр к юго-востоку от озера Титикака, построенный по всей видимости аймара, был еще населен в XIV веке. Из других хроник ясно, что Тиаванако было важными постоянными дворами, но маленьким поселением.

67. Согласно Инке Гарсиласо Мама Кора [Мама Cora] была женой Синчи Рока (89:64,109). Супругу Инки Рока звали Мама Микай.

68. Изложение законов против содомии почти дословно повторяет сообщение Инки Гарсиласо (89:169), который приписывает их Капаку Йупанки.

69. Город примерно в 105 километрах к западу от Куско, расположенный на одноименной реке.

70. Область Ванкаррама (Huancarrama) или Ванка (Huansa) находилась в районе нынешних городов Уанкайо, Ла-Консепсьон и Хауха в перуанском департаменте Хуни. Она расположена приблизительно в ста пятидесяти километрах к северо-западу от Вильки, следовательно, не могла лежать на пути похода из Куско в Вильку. О говорящем идолу ванков упоминает Инка Гарсиласо: "У них имелся также идол в виде изображения человека, в нем говорил дьявол, приказывающий то, что хотел, и отвечавший на то, о чем его спрашивали" (89:364). При инках ванки делились на Луринванка и Ананванка, а столицей было селение Тунан. Главными ваками у народа ванка были Гуаривилька (ананванка), Сунис (уринванка), Сулькавилька (народ шауша), Пичус (уринванка), Кишуарвилька (уринванка), Кукувилька (шауша), Вальальу (йауйос и ванка).

71. Имеется в виду сочинение: José de Arriaga. La extirpación de la idolatría en Perú, 1621. Соответствующие сведения содержатся в главе IX: "Там есть одна древняя очень знаменитая вака, чье название я забыл, которая во времена инков говорила. И есть предание между ними, что, проходя через это селение, Манко Капак [Mancosápac] совершил жертвоприношение ей, а она сказала, что не хочет принимать его, потому что он не был законным Инкой, и что он должен оставить царство. Из-за этого разгневанный Манко Капак приказал сбросить ее вниз с горы. И когда пришли перевернуть камень, из него вылетел очень пестрый попугай, и полетел к холму впереди. И хотя инка приказал чтобы его преследовали камнями, пращами и стрелами, в него не попали, пока он не достиг одного большого камня, который раскрылся, и заключил его в себе, и опять соединился, как был раньше".

"Общество" — орден иезуитов.

72. Миссионер-иезуит, проповедовавший среди чанков, автор утраченного сочинения "Contra idolatrium", выдержки из которого приводит Арриага.

73. Поход Инки Рока против Антавайлы, Урамарки (этот эпизод у Монтесиноса отсутствует) и Вильки, закончившийся миром с Вилькой, описывает Инка Гарсиласо (89:222–225).

74. Инка Гарсиласо со ссылкой на Бласа Валеру сообщает, что Инка Рока царствовал около 50 лет (89:C.231). В соответствии с принимаемой большинством исследователей хронологией инков Инка Рока правил около 1350–1380 гг.

75. В главах 19–22 "Памятных записок" в соответствии с официальной Пачакутиовской версией после Инки Рока помещены четверо "инков династии Урин Куско", уже перечисленные выше, в главе 15, как "цари Тампотоко". При этом Инку Рока заменяет правитель со схожим именем, Синчи Рока ("второй инка" официальной версии).

76. Вариант имени супруги Льюке Йупанки — *Mama Cahua* (*Caua*). Согласно другим источникам супругу Льюке Йупанки звали *Mama Coqa Ocllo* (имя, которое у Инки Гарсиласо носит его мать, супруга Синчи Рока).

77. Согласно С. Хайленд — *varillas*, т.е. жезлах, являвшихся знаками власти (104:6).

78. Согласно Сармьенто де Гамбоа этот род происходит от второго сына Синчи Рока — Раура.

79. У Сармьенто несколько иная схема: Майта Капак действительно сын Льюке Йупанки, но Апу Кунти Майта — сын Майта Капака. Во времена Пачакути Инки Йупанки некий Апу Кунти Майта был его заместителем.

80. Именем *Mama Tancaraу* (описка вместо *Tancaraу*) *Yacchi* супругу Майта Капака называет также Пачакути-Йамки Салкамайва. В других источниках ее имя — *Mama Tucu-sugaу* из селения *Tucusugaу*, *Mama Chimbo Yachi Urma*, *Mama Cusa*.

81. Согласно Сармьенто де Гамбоа Путано Уман является сыном Капака Йупанки.

82. Варианты имени супруги Капака Йупанки — *Mama Corillpaу Cahua*, *Mama Cogi Ilpaу Chаua*, *Mama Chimbo Cahua*, *Curi-hipsi*. Согласно Сармьенто де Гамбоа она происходила из селения Айармакас (её отец — вождь селения) или из Куско.

83. По Сармьенто де Гамбоа сыновьями Капака Йупанки были Инка Рокка Инка, Апу Калья, Апу Чима-Чавин, Апу Сака и еще двое других.

84. "Гнусный грех" — мужеложество.

85. Схожий способ гадания описан Франсиско Авила в сочинении "Боги и люди Варочири".

86. "Памятные записки" совмещают здесь рассказ о походе Инки Рока в Антавайлью и Вильку (см. 89:221–225) и еще один вариант описания битвы при Йаварпампе.

87. О золотых жезлах, полученных инкой накануне битвы при Йаварпампе, Монтесинос пишет также в главе 5 (97:II,24), о них же сообщают Инка Гарсиласо (89:238,306,310) и Пачакути-Йамки Салкамайва (90:91).

88. Согласно другим источникам с захваченных в плен вождей чанков была заживо содрана кожа, которую после выделки наполнили перлом и золой; эти трофеи хранились в Куско, и их еще показывали первым испанцам. Например, Д. де Трухильо свидетельствует: "Там были огромные склады снаряжения для солдат: копья, луки, дубинки, стрелы; были строения [*galpones*], заполненные канатами толщиной и с бедро, и с палец, с помощью которых волочили камни для построек; были строения, заполненные медными кирками, связанными по десять штук, предназначавшимися для рудников; были крупные склады разнообразной одежды, и хранилища кожи и перца [*coca у agi*], и хранилища индейцев с содранной кожей [*depositos de indios desollados*]" (92:59).

89. В данном месте супруга Синчи Рока имеет общепринятое (хоть и в своеобразном фонетическом варианте) имя супруги Инки Рока — *Mama Misaу*. Лавар Вакак (Йавар Вакак) согласно общепринятой хронологии царствовал около 1380–1410 гг.

90. Согласно Сармьенто де Гамбоа личное имя Инки Йавар Вакака было Титу Куси Вальпа.

91. Согласно С. Хайленд: "Солнцу, новой Луне и молнии" (*al sol, luna Nuevo у rayo*).

92. "Памятные записки" почти дословно повторяют Х. де Акосту: "Инка Йупанки отвел чакры, земли и скот для Солнца, грома и других вак, но ничего не выделил для Виракочи по той причине, что, являясь всеобщим господином и творцом, он не нуждался в этом" (91:VI,21).

93. Иной вариант того же имени супруги Йавар Вакака приводит Пачакути-Йамки Салкамайва: *Mama Chiqui-chesуa*. В других источниках эту царицу зовут *Mama Chisуa*, *Mama Chisua*, *Hira Huaso Mama Machi*.

94. У Сармьенто де Гамбоа сыновей Йавар Вакака зовут: 1) Павкар Айлью; 2) Павак Вальпа Майта (наследник, убит); 3) Виракоча; 4) Викчу Тупак (завоеватель селения Викчу) — не собственное имя, наверное, это Тупак Павкар Монтесиноса; 5) Марк-Юту; 6) Инка Рокка Инка, вероятно, Синчи Рока Монтесиноса.

95. События, которые Монтесинос связывает с Инкой Виракочей: поход в Чили и завоевание Эквадора — другие источники относят к правлению Тупак Инки Йупанки (1471–1493 или 1473–1495) (см.: 89:471–476, 494–519). Очевидно, что Монтесинос отождествил правителя, имевшего личное имя "Тупак Йупанки" (у Сармьенто — Атун Тупак Йупанки, в другой версии — "Рипак Йупанки") с его внуком, известным под тронным именем "Тупак Инка Йупанки".

96. Инка Гарсиласо так характеризует область Чачапойя: "Ее населяло много очень храбрых людей — мужчины прекрасного сложения, а женщины чрезвычайной красоты. Эти чачапуйя поклонялись змеям, а главным богом они считали птицу кунтур... Эти индейцы в качестве головного украшения и знака различия носят на голове пращу; ... а праща сделана не так, как ее

делают другие индейцы, и является главным оружием, которым они пользовались на войне..." (89:500). Административным центром инков в Чачапоя был селение Пурумльакта, а главным центром, контролировавшим область — Кочабамба, где также размещались войска инков.

97. Кито — до третьей четверти XV в. на территории центрального Эквадора существовало царство Киту (Шири), о котором Инка Гарсиласо пишет, что "оно было знаменитым и большим, так как имеет 70 лиг в длину и 30 в ширину плодородной и изобильной земли" (89:515). Это царство сложилось около 1000 г. в результате покорения племен кара племенами шири, а в дальнейшем включило также народы каньари и пуруае. Наиболее подробно, хотя и не очень достоверно, историю царства Кито описал Хуан де Веласко.

98. Вулкан в пяти лигах от Кито — Пичинча. "Другой вулкан" — по всей вероятности Котопахи.

99. Пальта — область на юге современного Эквадора (провинция Лоха).

100. В тексте: Хауга.

101. Одна из областей проживания кечва в подразделении Кунтисуйу. В тексте Монтесиноса, возможно, описка вместо Кочапампа. Согласно документальным данным крупномасштабное переселение митмак в Кочабамбу (на восточных склонах боливийских Анд, в 240 километрах юго-восточнее Ла-Паса) было организовано Вайна Капаком. Общее число одновременно живших в Кочабамбе переселенцев составляло 14 тысяч (без членов семей) (119:47–62).

102. Область и группа племен на территории Эквадора к югу от Кито (современные провинции Асуай и Каньар). Мака (Мока), Кисна (Кесна), Помальата (Пума-льакта) — области между Каньари и царством Киту (современные эквадорские провинции Боливар, Чимборасо, Тунгурауа).

103. Аналогичную историю подчинения Каньари излагает Инка Гарсиласо (89:510–511). Он, впрочем, не согласен с мнением о низких моральных качествах этого народа: "Они были очень верными вассалами, как они доказали это в войнах Васкара и Атавальпы, хотя позднее, когда пришли испанцы, один из каньаров, перейдя к ним, оказался для остальных достаточно убедительным примером, чтобы они полюбили испанцев и возненавидели инков" (89:511).

104. Речь идет о знаменитом дворцовом комплексе в Тумипампе, описанном Съесой де Леоном и Инкой Гарсиласо. "Покои Томебамбы расположены около двух небольших речек на плоской равнине, имеющей в окружности более 12 лиг. Это прохладная земля, но богатая дичью: оленями, кроликами, фазановыми, горlinkками и прочими птицами. Храм Солнца был построен из искусно обработанных камней, и некоторые из этих камней очень большие, одни — черные, необработанные, а другие — похожи на мрамор с прожилками. Некоторые индейцы пытаются сказать, что большая часть камней, из которых сооружены эти покои и Храм Солнца, были принесены из великого города Куско, по приказу короля Вайна Капака и великого Тупака Инки, его отца, с помощью многочисленных канатов, что немалое [вызывает] восхищение (если так оно было), судя по величине и очень большому количеству камней, и большой протяженности дороги. Входы во многие покои были изящными и очень разукрашенными [muu pintadas], и в них были вставлено несколько драгоценных камней и изумрудов, а внутри стены Храма Солнца и дворцов царей-Инков были облицованы чистейшим золотом, и выгравированы многочисленные фигуры, внутренняя отделка по большей части была выполнена из этого металла и очень изысканно. Покрытие этих домов было из соломы, столь умело размещенной и разложенной, что никакой бы огонь ее не погубил и не уничтожил, а само покрытие простояло бы много времён и веков, не подвергаясь повреждениям. Внутри покоев в изобилии имелась золотая солома, а на стенах выгравированы овцы и овечки, и птицы, и много других вещей. Кроме этого, говорят, масса сокровищ была в кувшинах и горшках, и в других предметах и много очень дорогих плащей, украшенных золотым шитьем и "чакирой" [chaquirá]" (115:I, XLIV. См. также 89:511–513).

105. На другом берегу реки Гуакиль — то есть племена, жившие между правым, западным берегом реки Гуаяс тихоокеанским побережьем.

106. Выше, на стр.65, восемьдесят второй "царь Перу" назван Токо Коске (Тосо Cozque).

107. Острова Барловенто (Наветренные) — Малые Антильские острова. Речь идет об индейцах аравакской группы.

108. Атакунка — совр. Латакунга, центр эквадорской провинции Котопахи в 80 км к югу от Кито. Ампато — совр. Амбато, южнее Латакунги.

109. Согласно Инке Гарсиласо война инков против Кито была тяжелой и затянулась на пять лет. Решающую роль сыграл приход дополнительной армии из Куско, которой командовал царевич-наследник Вайна Капак (89:516–517). Действительным завоевателем царства Кито был

инка-авки Капак Йупанки (умер ок. 1526 г.), занимавший должность или "Апу суйу" ("вице-короля") или "токрикука" ("губернатора").

110. Анаварке, Ванакаури, Йавирак и Карменка — названия холмов в окрестностях Куско.

111. Горы от Санта-Марты до Магелланова пролива — Анды. Экспедиция инки была снаряжена в Западную Амазонию и прошла вдоль восточного склона Анд более 1560 километров.

112. "Тигры" — ягуары, *Felis onca*.

113. Об этом населенном пункте имеются сведения у Сьесы де Леона: "Дальше от Пансалео в 3 лигах находятся постоянные дворы и селения Мулаало [Mulahaló], оно хоть и маленькое сейчас, из-за уменьшившегося количества местных жителей, в прошлом имело постоянные дворы с большими складами, для того, чтобы Инкиили их военачальники, проходя здесь, были обеспечены военным снаряжением" (115:I,XLI).

114. "Если правдиво (а это ему свойственно) то, что утверждает Торибио де Ортигера [Toribio de Ortiguera] в своих "Заметках и Сообщении о Кито и реке амазонок", что еще жила в декабре 1569 года в этом городе одна индеанка по имени Донья Исабель Вачай [Isabel Guachay], которая участвовала в походе Вайна Капака в Пограничье, чьи подробности она сообщила Ортегера в следующих словах: 'Мы вошли через Чапи [Chapi] в Пимампиро [Pimampiro], в шестнадцати лигах к северо-востоку от Кито, в области Икес и Атун-Ике [Iques y Atun-Ique], соседствующие друг с другом. Мы шли, прокладывая путь руками по горной тропе. Через шесть дней мы пришли в долину с многочисленными индейцами хорошего сложения, которые имели головы спереди выбритыми, а с задней половины с очень длинными волосами. Их одеждой были плащи, завязанные на плече на цыганский манер, и набедренные повязки [zaraguelles]. Долина была плоской и жаркой, с обилием маиса и хлопка, юкки, сладкого картофеля, тыкв, множеством индюшек и уток. Индейцы носили большие диски [patenas] из золота, как маленькие щиты, а индеанки — многочисленные украшения из него. Пользовались пращами. Постарался Вайна Капак при помощи многих обменов узнать, что имелось в той стране, и какие вещи были самыми привлекательными для них из имевшихся в его земле, и ни к одной они не обнаружили никакого пристрастия, кроме определенного вида топоров для рубки и соли, которую брали во множестве, и за нее давали золото ношами, и дали копи его Вайна Капаку, в которых принялись копать палками, поскольку тогда не было железа, и добыли много золота, похожего на тыквенные семечки. В этой долине была река, берега которой были заселены большим количеством индейцев, плававших по ней на каноэ, и в этой долине Вайна Капак приказал сделать каменные дома, где находился некоторое время и имел свое местопребывание, и к нему вышли многие владыки и касики этой страны, чтобы увидеть его и признать владыкой из-за славы, которая имела о его великих свершениях и доблестях, из которых он забрал тридцать индейцев и восемь касиков в Кито, а оттуда послал их в Куско, чтобы они понимали его язык, и чтобы содержать их там в уверенности, и чтобы они не смогли бежать. И в это время в страну пришли испанцы, и Вайна Капак умер от оспы до того, как испанцы смогли видеть его, по причине чего никто не отправился снова увидеть эту страну и не пошел открыть ее'" (примеч. издания 1882 г.).

115. Пукара — на языке кечуа рисага означает "крепость".

116. Река Караколь, восточный исток Гуаяс.

117. Современный Бабаойо на реке Караколь.

118. Остров в заливе Гуаякиль. Согласно Инке Гарсиласо Пуна была подчинена в правление Вайна Капака (89:572–577), однако, Инка Гарсиласо по всей вероятности сообщает не о первичном завоевании, а о восстании жителей Пуны против инков и его подавлении. По сведениям Сьесы де Леона Тупак Инка Йупанки (тождественный Виракоча Инке "Памятных записок") "отправил послов к жителям этого острова, спрашивая их, не хотят ли они быть его друзьями и союзниками, и они из-за славы, которую он имел, и потому, что уже слышали о его великих делах, выслушали его посольство, но не служили ему и не были полностью подчинены до времен Вайна Капака, хотя другие говорят, что ранее они попали под владычество инков при Инке Йупанки, и что они восстали" (115:I, LIV).

119. Индейское название области Пуэрто-Вьехо — Манта [Mantas]. Согласно Инке Гарсиласо эта область также была подчинена Вайна Капаком (89:580–582). Впрочем, власть инков над тихоокеанским побережьем Эквадора не была прочной и могла устанавливаться несколько раз. Через Пуэрто-Вьехо торговцы провинции Чинча (до инков и во время их правления) вывозили из Кито золотые украшения, изумруды и раковины "мульу", служившие деньгами.

С.117. Мама Рунтукай (в других версиях — Mama Runtu, Mama Runtucayan) — имя супруги Инки Виракочи, Инка Уркан (Urcu, Urcon) — старшего сына этого инки; от Виракочи производил

себя клан Соксо (Суксе) Панака. Следовательно, названный здесь наследник Топа Йупанки тождественен царевичу Инке Йупанки или Куси Йупанки, после воцарения принявшему тронное имя Пачакути Инка Йупанки (1438–1471). У Сармьенто де Гамбоа приведены следующие имена детей Виракочи Инки: 1) Инка Рока Инка, 2) Тупак Йупанки, 3) Куси Инка Йупанки (будущий Пачакути), 4) Капак Йупанки, 5) Инка Урко (убитый Пачакути), 6) Инка Соксо, от него род Соксо Панака Айлью.

118. В рассказе об "экологической" войне инков против Чимора вероятно отражен факт неудачного строительства большого оросительного канала в долине Моче, главном экономическом центре Чимора: в результате землетрясения изменился наклон местности, и канал не удалось заполнить водой (120).

119. Имена членов семьи Топа Йупанки, как и продолжительность его правления, соответствуют Тупаку Инке Йупанки (1471–1493 или 1471–1495 гг.).

120. Вайна Капак (в "Памятных записках" употреблен диалектный вариант произношения его имени — *Huaina Saqa*) правил в 1493–1525 или 1495–1527 годах. Его личное имя, согласно Сармьенто де Гамбоа — Титу Куси Вальпа.

121. Мейобамба, Мойобамба — река в восточной части области Чачапоя, левый приток Уальяги, притока Мараньон.

122. Мотилоны — группа племен карибско-аравакской группы, ныне проживающие на северо-западе Венесуэлы и в сопредельных районах Колумбии. Из сообщения Монтесиноса следует, что на рубеже XV–XVI веков они занимали земли гораздо юго-западнее.

123. Восстание в Пальта было одним из эпизодов большого движения против инков на севере Тавантинсуйу, в середине 1490-х годов, охватившего Тумбес, Чачапоя, Пуну, Пальту и Каньари (89:568–577). Согласно Съеса де Леону это восстание началось еще при Тупак Инке Йупанки, и было подавлено Вайна Капаком (115:II, XLVII–XLVIII).

124. Река Киспе — вероятно, Самора.

125. Кильяку (*Quillacus*) — не имя правительницы (см. прим. 126), а название народа группы каньари, жившего в Эквадоре. Инка Гарсиласо дает ему крайне враждебную характеристику: "Среди тех народов [каньари — В.Т.] имеется один, именуемый кильяку, это гнуснейшие люди, столь жалкие и ограниченные, что они боятся, что им обязательно не хватит земли, и воды, и воздуха... Инка приказал взимать с них особую дань, которую взимали с людей несчастных — их вшей, чтобы заставить их чистить себя" (89:511). "Кильяко" называли жителей Кито.

Пачакути-Йамки Салкамайва войну с "госпожой из Кильяка" относит ко временам Тупака Инки Йупанки, однако, у него события происходят не в Эквадоре, а в землях аймара (колья) южнее озера Титикака: "Они начали воевать в Варми-Пукара [*Huarmi-Pucara*] с женщиной из народа кильяка [*Quillacas*], и кечуа были побеждены. Они бежали в главную крепость Львава-Пукара [*Llahua-pucara*], где они были осаждены людьми колья [*Collas*] и все изрублены в куски. Один человек спасся и принес новость Тупаку Инке Йупанки, как погиб цвет его войска" (90:101). Неясно, то ли Монтесинос, то ли Пачакути-Йамки совместил события в Эквадоре и в Боливии из-за схожести этнонимов *quillasa* и *quillasi*. Боливийские кильяка упоминаются также в легендах о Манко Капаке: у Апо Гуараче, владыки-мальку поселения Хатун-Кильяки, было двое детей: Копатити и Льянкетити, которые навещали Манко Капака Павкартамбо ().

126. Койямбе (Кайямпи), родственные народу Каранке — занимали область в Эквадоре в 70 км северо-восточнее Кито; завоевана инками в ходе продолжительной войны, занявшей от 8 до 20 лет. Кайямпи, занимавшие более высокое положение, состояли из 12 айлью, а каранки — из 23 айлью. Главным в айлью были ангос (эквивалент капака или хатункураки), а их жены, которые также могли быть правительницами, называли "килагос". При Вайна Капаке правителями Кайямпи были Машакота Пуэнте (Пинто) и Киамбиа Пуэнто.

127. Озеро Йаваркоча расположено недалеко от современного города Ибарра, административного центра эквадорской провинции Имбабура.

128. Кильясинка — область к северу от Кайямбе. Пасто — область по соседству с Кильясинка; восточная часть современного колумбийского департамента Нариньо.

129. Музыкальный инструмент (ныне называемый также сампонья), вид флейты Пана.

130. Пукара — в данном случае одно из племен аймара.

131. Октавало, описка вместо Отавало, Ота-вальу — область и горная цепь на границе нынешних Эквадора и Колумбии.

132. Войну Вайна Капака против Кайямбе кроме Монтесиноса описывают Съеса де Леон (115:II, LXVI–LXVII), Инка Гарсиласо (89:587–588), Пачакути-Йамки Салкамайва. Последний, в

частности, пишет: "Все обитатели [областей Пигуйя, Сичу и Пурувай — В.Т.] вместе с кайямби [Cayambis], кильисенка [Quillisencas] и кильяку [Quillacus] бежали в крепости, чтобы защищаться от инки. Два войска тогда начали сражаться, и было пролито много крови. Войскам из Кольясуйу было приказано зайти в тыл врагу, но тем временем люди кайямби причинили большой ущерб царскому лагерю и обнаружили, что воины из Кольясуйу шагали очень неспешно. Тогда они с яростью обрушились на них и устроили большую резню, так что немногие ускользнули из разряженного и могучего войска Кольясуйу. Инка глубоко переживал это несчастье, так как военачальник Кольясуйу был одним из мудрейших его советников. Но инку следует порицать за доверие к обещаниям ваки в Пачакамаке и других идиолов. Его люди остались голодными и в лохмотьях, тогда как война становилась ожесточеннее, чем когда-либо. Наконец, инка послал в Куско за подкреплениями, но пришла новость, что чиригуаны напали на его землю, что причинило ему новые тревоги. Он отправил своих самых опытных командиров на завоевание чиригуанов с 20 тысячами человек из Чинчасуйу. Таким образом его войско сократилось до 100 тысяч человек, и с ними он продолжал войну. Он послал войска Кольясуйу по горам напасть на крепости кайямби, тогда как Чинчасуйу шло по равнинам. Сам инка двинулся по прямой дороге. Он сражался яростнее, чем когда-либо, и воины Кольясуйу поднялись к крепостям кайямбе и свирепо напали на них, не щадя ни женщин, ни стариков. И даже инка лично сражался, сопровождаемый майу [Mayus], санку [Sancus] и кильи-качи [Quillis-cachis]. Противники были измотаны усталостью, но на следующий день бой возобновился, и войска Кольясуйу и Чинчасуйу еще раз атаковали крепости, которые были на крутых скалах. Противник обратился в бегство в другую местность, а инка приказал войску день отдыхать. Враг нашел убежище в более сильной крепости, а к войску инки присоединились подкрепления из Куско. Кайямби бежали в горы Отабала и собрались на берегах озера, где они были окружены, и там была большая резня. Воины вымыли свое оружие в озере, и в глубине его собралось много крови, так что озеро было названо Йавар-коча" (90:109–110). Согласно П. Съеса де Леону: "Утверждают, что, когда пришли его военачальники и люди, с ними начали войну, которая была жестокой, и победа была сомнительной, но, в конце концов, люди из Куско проявили такую сноровку, что убили большое число неприятелей, а те, которые остались, обратились в бегство. И так был разгневан на них царь-тиран за то, что они взялись за оружие, потому что хотели защитить свою землю, а не признавать подчинения, что приказал всем своим, чтобы они отыскивали всех остальных, кто там мог бы быть, и они с большим старанием разыскивали их и схватили почти всех, так что мало кто из них смог ускользнуть; и, собрав их у одной лагуны, которая там была, он приказал, чтобы их обезглавили перед ним и бросили в глубину; и было столько крови от множества убитых, что вода потеряла свой цвет, и не было видно ничего, кроме сгустков крови" (115:II,LXVII). Этот же автор приводит колоритное предание о последствиях войны: "Этих жителей Отабало и Каранге называют вамараконами [guamaraconas], потому что об убийствах, совершенных Вайна Капаком [Guaupacapa] на озере, где он убил большинство взрослых, из-за чего от этих народов остались только дети, как они говорят, вамаракона" (115:I,XXXIX).

133. Согласно Сармьенто де Гамбоа личное имя Инки Васкара было Тупак Куси Вальпа Инти Ильяпа.

134. Согласно Агустину де Сарате: "Во время рождения сына-первенца Вайна Кава приказал изготовить из золота такую толстую цепь ..., что более двухсот индейцев-длинноухих, взявшись вместе, не без труда поднимали ее. И в память об этой столь выдающейся драгоценности они назвали сына Васка [Guasca], что на их языке означает 'канат' [soga] с прозвищем 'инка' " (89:342).

135. Об обращении Вайна Капака к Пачакамаку схожим образом сообщает Инка Гарсиласо: "Из Римака и из других мест ему были доставлены мрачные и путанные ответы, из которых не следовало, что они обещают какое-то добро или не угрожают большим злом; а большинство колдунов находило предзнаменования дурными" (89:596).

136. Испанцы из экспедиции П. де Андагойя впервые появились у северного побережья Перу в 1522 году. Согласно П. Съеса де Леону Вайна Капак, находясь в Томебамбе, получил известия об экспедиции Франсиско Писарро и Диего Альмагро, состоявшейся зимой 1524/1525 годов (115:II,LXVIII).

Краткие сведения о календаре Месоамерики и Анд

Календари народов Месоамерики, в частности, науа центральной Мексики, майя Юкатана и майя горной Гватемалы имеют существенные черты сходства, что позволяет предположить общность их происхождения.

Основными элементами этого календаря являются: 1) тринадцатидневная "неделя", дни в которой обозначаются числительными от "1" до "13" (таблица 1); 2) двадцатидневный "месяц", каждый день которого имел особое название (таблица 2); 3) имевший особое название двадцатидневный месяц (таблица 3), каждый день которого обозначался порядковым номером в нем. У науа месяц обозначался названием праздника, справлявшегося в его последний день. Сведения о происхождении названий месяцев майя отсутствуют.

Сочетание числа дня в тринадцатидневке с его названием в двадцатидневке образовывало 260-дневный цикл (соответствующее сочетание повторялось через 260 дней). У науа его называли *тональпоуалли* [tonalpoahualli], букв. "счет судеб".

Восемнадцать двадцатидневных месяцев вместе с пятью дополнительными днями составляли солнечный или "гражданский" год, который майя называли *хааб* [haab], а науа — *хиуитль* [xihuitl] (система счета таких лет называлась *хиупоуалли* [xihpoahualli]).

У майя Юкатана XVI в. годы *хааб* принято было обозначать названием, которое имел в 260-дневном цикле 1-й день месяца Поп: год, в котором это был день 12 К'ан 1 Поп, называли "год 12 К'ан", в случае 13 Мулук 1 Поп — "13 Мулук" и т.д.

У науа день, по названию которого в цикле *тональпоуалли* назывался 365-дневный год (так называемый "годоносец"), был 20 числом месяца Тититль. Год с одинаковым годоносцем повторялся через каждые 52 года. Соответствующий период у науа имел особое название — *хиумольпилли* [xihmolpilli], букв. "связка лет" или *хиусискило* [xihzizqiulo], букв. "вхождение в год".

Первым месяцем года *хааб* (перед которым вставляли 5 дополнительных дней) у майя Юкатана XVI в. был месяц Поп. В центральной Мексике в разных городах год *хиуитль* начинался в разные месяцы, например, в Теночтитлане — Атлькауало, в Тескоко — Тлакашипеуалистли, в Тлателолько — Искалли.

В физическом времени счет дней 260-дневки и начала месяцев солнечного года у науа и горных майя совпадали и на 1 единицу опережали счет дней у майя Юкатана, так 13 августа 1521 г. (юлианское) на Юкатане было днем 13 К'ан 1 Во, а в Теночтитлане — 1 Коатль 2 Шокотльвеци (аналогичным следующему дню юкатанского календаря — 1 Чикчан 2 Во). Такая разница может быть связана с разным началом суток у майя и науа. У майя сутки считались от рассвета до рассвета, тогда как у науа — от полудня до полудня. Таким образом, во второй половине дня 13 августа 1521 г., когда у майя продолжался день 13 К'ан 1 Во, у науа уже шел день 1 Коатль 2 Шокотльвеци.

Сведения о календаре инков весьма фрагментарны. С одной стороны, источники утверждают, что они считали время лунными месяцами *килья* [quilla] от новолуния до новолуния, составляя из 12 таких месяцев год (названия месяцев см. в таблице 4). Однако, 12 периодов от новолуния до новолуния составляют 354 дня, что на 11,25 суток меньше "стандартного" солнечного года. В то же время, названия месяцев свидетельствуют, что они привязывались к равноденствиям и солнцестояниям. Это предполагает некий механизм согласования лунного и солнечного счета времени, но в чем он состоял — неясно. Возможно, именно такой механизм описывает Алонсо Рамос де Гавилан, который сообщает, что у инков год состоял из 12 месяцев и 11 дополнительных дней, то есть: $29,5 \times 12 + 11 = 365$. Согласно Ф. де Монтесиносу все месяцы андского календаря состояли из трех недель по десять дней, кроме того, в конце года добавлялась "полунеделя" из 5 дней (149:66).

В некоторых колониальных источниках для месяцев кечуа устанавливается продолжительность в 30 и 31 день (113:89, note 75), однако, весьма вероятно, что это результат вмешательства миссионеров.

По сведениям Ф. де Монтесиноса у инков существовала также система абсолютной хронологии, единицами которой были десятилетия, столетия и тысячелетия; последние назывались *капаквата* [capahuata] или *интипватан* [intiphuatan], что означает "Большой год Солнца". В целом сведения Монтесиноса, не имеющие аналогий в других источниках, отражают целостную систему представлений об андском календаре, предполагающую: развитие календарной системы индейцев Анд, в частности, переход от счета времени по Луне к счету времени по Солнцу с сохранением дореформенных элементов как параллельных вариантов, правда, что такой переход произошел в период экспансии империи инков; двукратный, по крайней мере, перенос начала солнечного года; наличие в счете солнечных лет системы високосов, которая, по крайней мере, один раз реформировалась; наличие абсолютной хронологии, построенной на десятичном принципе (149:73).

Существование элементов такой календарной системы подтверждается данными других колониальных авторов, анализом археологических артефактов и этнографическими исследованиями.

Таблица 1

**Числительные майя и науа,
использовавшиеся для обозначения дней 260-дневного цикла**

<i>Число</i>	<i>Майя Юкатана</i>	<i>Какчикели</i>	<i>Науа</i>
1	Hun (Хун)	Hun (Хун)	Ce (Се)
2	Ca (Ка)	Cay (Кай)	Ome (Оме)
3	Ox (Ош)	Oxib (Ошиб)	Yei (Йей)
4	Can (Кан)	Cahi (Кахи)	Nahui (Науи)
5	Ho (Хо)	Voo (Вуу)	Macuilli (Макуилли)
6	Vac (Вак)	Vakaki (Вакаки)	Chicuace (Чичуасе)
7	Uuc (Уук)	Vuku (Вуку)	Chicome (Чикоме)
8	Vaxac (Вашак)	Vaxaki (Вашаки)	Chicuey (Чичуэй)
9	Bolon (Болон)	Belehe (Белехе)	Chiconnahui (Чиконнауи)
10	Lahun (Лакхун)	Lahuh (Лакхух)	Matlactli (Матлактли)
11	Buluc (Булук)	Hulahuh (Хулахух)	Matlactlionce (Матлактлионсе)
12	Lahca (Лакха)	Cablahuh (Каблахух)	Matlactliomome (Матлактлиомоме)
13	Oxlahun (Ошлахун)	Oxlahuh (Ошлахух)	Matlactliomey (Матлактлиомей)

Таблица 2

Названия дней двадцатидневного цикла*

<i>Майя Юкатана</i>	<i>Киче-какчикели</i>	<i>Науа</i>
Имиш ("Сейба" ?)	Имош ("Водное животное")	Сипактли ("Ящер")
Ик' ("Ветер")	Ик' ("Ветер")	Экатль ("Ветер")
Ак'баль ("Тьма")	Ак'баль ("Тьма")	Калли ("Дом")
К'ан ("Сеть" ?)	К'ат ("Сеть для переноски маиса")	Кецпаллин ("Ящерица")

Чикчан ("Большой змей")	Кан ("Змей")	Коатль ("Змей")
Кими ("Смерть")	Камей ("Смерть")	Микистли ("Смерть")
Маник' (?)	Кех ("Олень")	Масатль ("Олень")
Ламат (?)	К'анель ("Кролик")	Точтли ("Кролик")
Мулук (?)	Тох ("Дождь")	Атль ("Вода")
Ок ("Койот")	Ц'ии ("Собака")	Ицкуинтли ("Собака")
Чувен ("Бог-ремесленник")	Бац ("Обезьяна")	Осоматли ("Обезьяна")
Эб ("Туман")	Ээ ("Зуб")	Малиналли (название травы)
Бен (?)	Ах ("Тростник")	Акатль ("Тростник")
Хиш ("Оцелот")	Балам ("Ягуар")	Оселотль ("Ягуар")
Мен ("Занятие")	Цикин ("Орел")	Куаутли ("Орел")
Киб ("Копал" ?)	Ахмак ("Филин")	Коскакуаутли ("Гриф")
Кабан ("Землетрясение")	Нох ("Сила")	Оллин ("Землетрясение")
Эц'наб ("Заостренный кремь" ?)	Тихаш ("Кремень")	Текпатль ("Кремневый нож")
Кавак ("Гром" ?)	Каок ("Гроза")	Киауитль ("Дождь")
Ахав ("Владыка")	Хунахпу (имя бога)	Шочитль ("Цветок")

В круглых скобках приведены переводы названий, в случаях, когда их невозможно установить, проставлен знак вопроса.

Таблица 3

Названия месяцев 365-дневного года

<i>Классические майя</i>	<i>Майя Юкатана</i>	<i>Киче-какчикель</i>	<i>Науа</i>
К'анхалав (К'анхалаб)	Поп	Лик'инк'а	Тлашочимако (Миккаильуитонтли)
Ик'ат (Вох)	Во	Набей Ток'	Шокотльвеци (Уэй Миккаильуитль)
Чакат	Сип	Рукаб Ток'	Очпанистли
Сууц'	Соц'	Набей Пач	Пачтонтли (Теотлеко)
Касев (Кусев)	Цек	Рукаб Пач	Уэй Пачтли (Текуильуитль)
Чикин (?)	Шуль	Цикин Ких'	Кечолли
Йашк'ин	Йашк'ин	Какан	Панкецалистли
Моль	Моль	Ибота	Атемостли
Ик' Сихом	Ч'еен	К'атик	Тититль
Йаш Сихом	Йаш	Ицкаль Ких'	Искалли (Шочильуитль)
Сак Сихом	Сак	Париче	Атлькауало (Шиломанистли, Сиуальуитль)
Чак Сихом	Кех	Такашепуаль	Тлакашипеуалистли (Коаильуитль)
Мак	Мак	Набей Тумусус	Тосостонтли
Унив (К'анк'ин)	К'анк'ин	Рукаб Тумусус	Уэй Тосостли
Муваан	Муван	Сибиш	Тошкатль (Тепопочуилистли)

Паш	Паш	Учум	Эцалькуалистли
К'анаси (К'анав)	К'айаб	Набей Мам	Текуильутонтли
Бишохль (Хульохль)	Кумк'у	Рукаб Мам	Уэй Текуильуитль

Пять дополнительных дней у классических майя назывались Вайхааб, у майя Юкатана — Вайеб (Вайейаб), у науа — Немонтеми.

В качестве основного варианта названий месяцев науа приведены названия, принятые в Теночтитлане, отличающиеся названия из других городов приведены в скобках.

В 1521 г. 1 число месяца Поп приходилось на 24 июля, 1 число месяца Тлашочимако (Лик'инк'а) — на 23 июля.

Таблица 4

Названия месяцев (килья) кечуа

Интип Райми (Авкай Куски)	К'апак Райми (К'апак Инти Райми)
Чавар Варокис (Чакра Кунакуй, Чакра Рикуй или Чава Варк'ум)	Камай (К'апак Райми Камай)
Йапакис (Йапуй)	Атун Пок'ой (Павкар Варай)
К'ойа Райми	Пача Пок'ой
Ума Райми	Айрива (Камай Инка Райми)
Аймарка (Аймаркай)	Аймурай (Атун Куски Айморай)

В качестве основных вариантов приведены названия месяцев согласно Х. Поло де Ондегардо — А. де Каланча. Названия, отличающиеся в версии Ф. Вamana Помы де Айала, приведены в скобках.

В XVI в. месяц Интип Райми согласовывался с зимним (в Южном полушарии) солнцестоянием 22 июня.

Хронологические таблицы

Правители Баакульского царства (Паленке)

419 или 431–435	К'ук' Бахлам I
435–487	Ч'а... ("Casper")
487–501	Буц'ах Сак Чиик
501–524	Ахкаль Монахб I
529–565	К'ан Хой Читам I
565–570	Ахкаль Монахб II
572–583	Кан Бахлам I
583–604	Иш Йохль Ик'наль
605–612	Ахен Йохль Мат
612–615?	Муваан Мат
615–683	Ханааб Пакаль
684–702	Кан Бахлам II
702–721 ?	К'ан Хой Читам II
721–после 736	Ахкаль Монахб III
уп. в 746	Упакаль К'инич Ханааб Пакаль
уп. в 751	Кан Бахлам III
764–после 783	К'ук' Бахлам II
уп. в 799	Вак Чами Ханааб Пакаль (?)

Правители Саальского царства (Наранхо) из династии Иш Вак Чан

693–после 728	К'ахк' Тилив Чан Чаак
после 728–744	Йаш Майуй Чан Чаак
746–755 (?)	Бахлах Ток' К'ахк' Йипий Чан К'авииль
755–после 780	К'ахк' Калав Чан Чаак
после 780–784 (?)	К'ех...ль К'авииль
784–813	Ицамнаах К'авииль Чан Чаак
814–после 820	Вашаклахуун Убаах К'авииль
уп. 842	К'ахк'так Чан Чаак

Правители Эль-Тортугеро

до 644	Ихк' Муйаль Муваан I
644–679	Бахлам Ахав
679–680	Ихк' Муйаль Муваан II
680–?	неизвестный

Правители киче в Кумааркахе-Утатлане

	<i>ах-ноп</i>	<i>ах-ноп-камха</i>
ок. 1400	К'ук'-Кумац	
	Тепепуль I (?)	Истайуль I (?)
вторая половина	Кик'аб I	Кависимах
XV в.	Истайуль II	Тепепуль II
до 1491 (?)	Текум	
после 1491 (?)	Вашаки-Кан	Кик'аб II
	Вукуб-Нох	Куватепеч
	Ошиб-Кех	Белехеб-Ц'ии
до 1524	Тепепуль III	Текум
1524–1540	Хулио де Рохас	Хуан Кортес
1540–?		

Правители какчикелей

<i>Ах-по-социли</i>		<i>Ах-по-шахилы</i>	
	Хун-Тох		Вуку-Бац
до 1490	Лахух-Ах	до 1490–1508	Ошлахух-Ц'ии
уп. 1491 (?)–1509	Каблахух-Тихаш	1508–1521	Хун-Ик'
1509–1521	Лахух-Нох	1521–1532	Белехе-К'ат
1521–1540	Кахи-Имош	1532–1565	Дон Хорхе
1540–1555	Дон Франсиско		

Правители Теночтитлана

1376–1396	Акамапичтли*
1396–1416	Уицилиуитль
1416–1427	Чимальпопока
1427–1440	Ицкоатль
1441 **–	Мотекусом I Ильуикамина
1469	
1469–	Ашайакатль
1483***	
1483***–	Тисосик
1486	
1486–1502	Ауицотль
1502–1520	Мотекусом II Шокойцин
1520	Куитлауак
1520–1525	Куаутемок
1525–1531	Андрес Мотельчиу
1532–1536	Пабло Шочикен
1536–1540	Диего Уанитль (Панитль)
1541–1554	Диего де Сан-Франсиско Теуэцкитици
1557–1562	Кристобаль де Гусман Сесепатик
1563–1565	Луис де Санта-Мария Нанакасипактли

* В 1376–1382 г как сиуакоатль.

** Или 1440 г.

*** Или 1481 г.

После 1521 г. тлатоани Теночтитлана осуществляли некоторые административные функции по отношению к индейскому населению города.

Правители Тескоко.

1319*–1377	Кинацин Тлальтекацин
1377–1409	Течотлала
1409–1419	Иштлильшочитль I Оме-Точтли
1418–1427	тепанекское завоевание
1427–1428	Акольмистли Несауалькойотль
1428–1431	Ноноалькатль
1431–1472	Акольмистли Несауалькойотль
1472–1515	Несауальпилли Акамапичтли
1515–1519	Какама
1519–июль 1520	Куикуиска Токпашочитль
июль 1520–январь 1521	Коанакочцин

1521	Фернандо Текокольцин
1521–?	Карлос Ауашпицакцин
?–1525	Коанакочцин
1525–1533	Фернандо Кортес Иштлильшочитль II
1533–1534	Хорхе Йойонцин
1534–1540	Педро Тетлауэуэцкитицин
1540–1545	Антонио Пиментель Тлауитольцин
1545–1564	Эрнандо Пиментель Иуйянцин

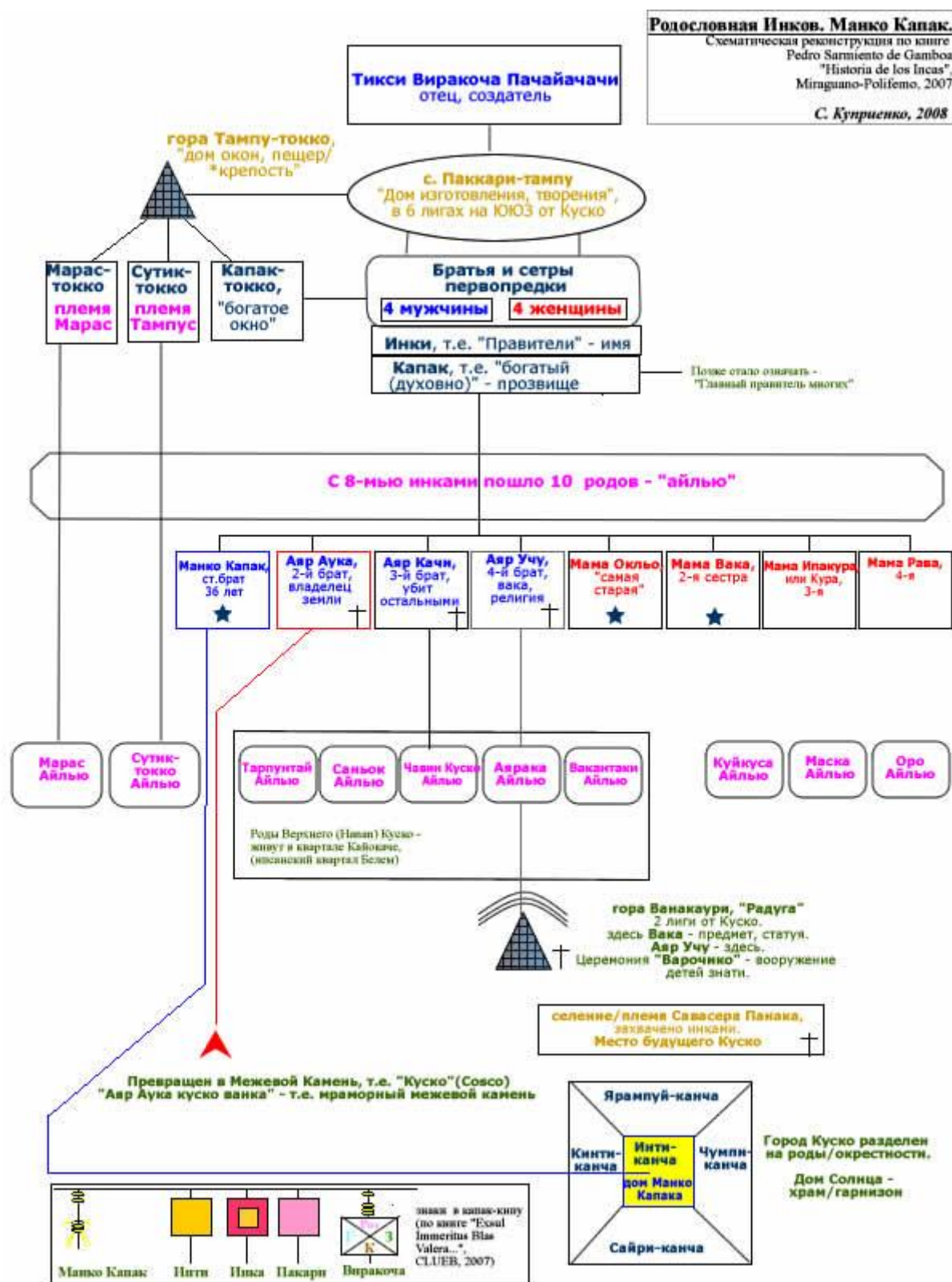
Правители Тлакопана

1431–1470	Тотокиуатль II
1470–1490	Чимальпопока
1490–1520	Тотокиуатль II
1520–1525	Тетлепанкецалли

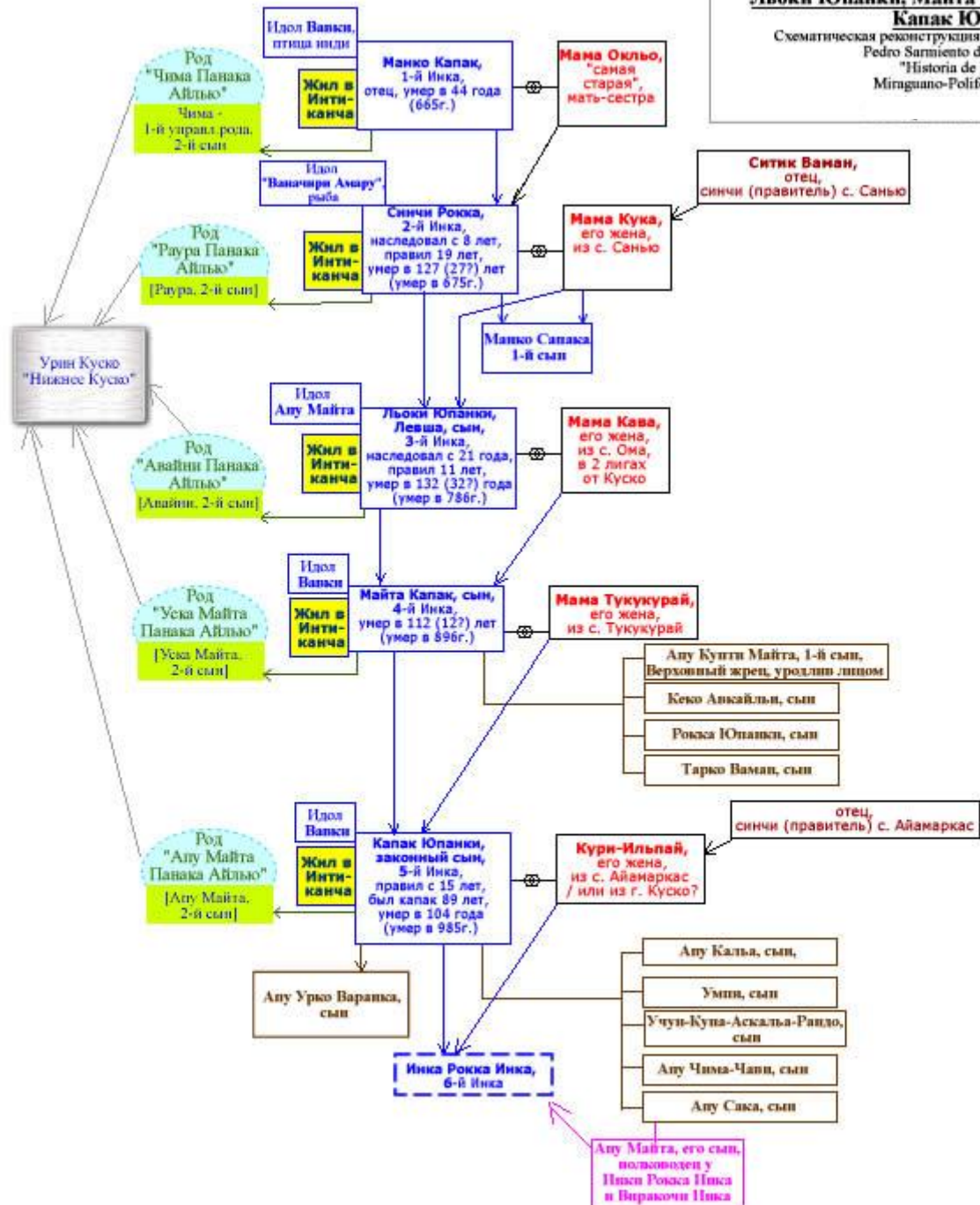
Инки династии Анан Куско

вт. пол. XIV	Инка Рока
в.	Йавар Вакак
до 1440	Виракоча Инка
1440–1473	Пачакути Инка Йупанки
1473–1495	Тупак Инка Йупанки
1495–1527*	Вайна Капак
1527–1532	Инка Васкар
1530–1533	Атавальпа Тиксикапак Инка
1533–1544	Манко Инка Йупанки
1544–1557	Сайри Тупак Инка
1557–1570	Титу Куси Йупанки
1570–1572	Тупак Амару

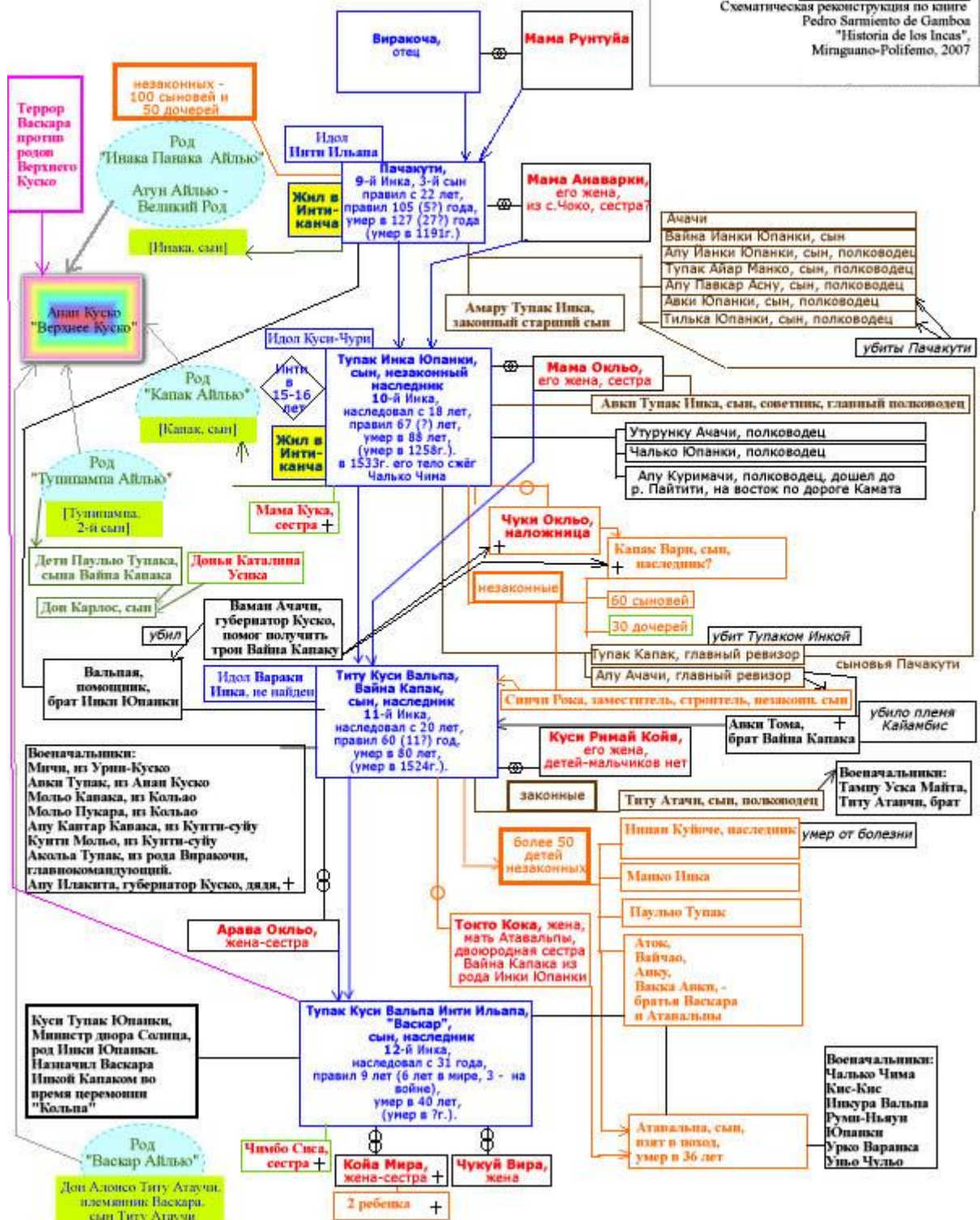
Согласно традиционной хронологии смерть Вайна Капака произошла в 1525 г., соответственно, даты правлений его предшественников уменьшаются на 2 года.

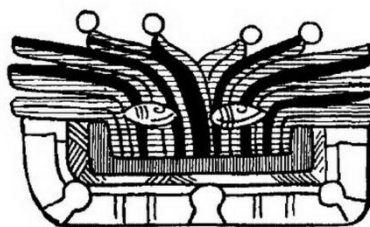

Родословная Инков: Синчи Рокка, Льюки Юпанки, Майта Капак.
Схематическая реконструкция по книге
Pedro Sarmiento de Gamboa
"Historia de los Incas",
Miraguano-Polifemo, 2007

Родословная Инков: Пачакути, Тупак Инка Юпанки, Вайна Капак, Васкар, Атавальпа.
Схематическая реконструкция по книге
Pedro Sarmiento de Gamboa
"Historia de los Incas",
Miraguano-Polifemo, 2007

Цитированная литература

1. Abdelnur H. J. Memorial de Sololá: Edición facsimilar del manuscrito original / Transcripción y traducción by Simón Otzoy C. Introducción by Jorge Luján Muñoz. — Guatemala City: 1999.
2. Acosta J. de. Historia Natural y Moral de las Indias. — Madrid, 1894.
3. Anales de los Xahil de los indios cakchiqueles. — Guatemala, 1937.
4. Andrews A.P., Willis Andrews V., Robles Castellanos F. The Northern Maya Collapse // *Ancient Mesoamerica*, 14. — 2003. — P.151–156.
5. Anello Oliva. Historia del reino y Provincias del Perú...(1631). — Lima, 1895.
6. Anónimo Jesuíta. De las costumbres antiguas de los naturales del Peru // *Iberoamericana*. — Vurvuert, 2008.
7. Antigüedades de Mexico, basadas en la recopilación de Lord Kingsborough / Palabras preliminares: Antonio Ortiz Mena. Prólogo: Agustín Yanez. Estudio e interpretación: Jose Corona Nuñez. V. I. — México, 1964.
8. Argouse A. ¿Son todos caciques? Curacas, principales e indios urbanos en Cajamarca (siglo XVII) // *Bulletin de l'Institut français d'études andines*. 37. — Lima, 2008. — №1.
9. Barnes M. A Lost Inca History // *Latin American Indian Literatures Journal*. — Vol. 12. No 2. — Fall 1996.
10. Barrera Vásquez A., Rendón S. El Libro de los Libros de Chilam Balam. Traducción de sus textos paralelos. — México, 1948.
11. Barrera Vásquez, A., Rendón S. El libro de los libros de Chilam Balam. — México, 1985.
12. Beliaev D. Piedras Negras y Palenque durante el Clásico Tardío. — Электронный текст. — 2010.
13. Berdan F. F., Anawalt P. R. The Essential Codex Mendoza. — Berkeley, Los Angeles and London, 1997.
14. Berlin H. The Palenque Triad // *Journal de la Société des Américanistes*. — Paris, 1963. — №52. — P. 91–99.
15. Bernal Romero G., B. J. Venegos Durán. Las familias de Palenque: Poder dinástico y tejido social del señorío de B'aakal durante el período Clásico Tardío // *Lakamha'*. Boletín informativo del Museo de sitio y zona arqueológica de Palenque. — Año 4/Segunda época. №16/ Julio-septiembre 2005. — P. 9–13.
16. Bernardino de Sahagún. Historia General de las cosas de La Nueva España // www.artehistoria.jcyl.es/cronicas/contextos/10945.htm.
17. Betanzos J. de. Suma y Narración de los Incas, que los indios llamaron capaccuna ... / Publ. M. Jiménez de La Espada. — Madrid, 1880.
18. Biadós Yacovazzo, B. V. Hiltunen y como hace sus críticas a Zseminsky de Habich y Ponce Sanginés // www.faculty.ucr.edu/~legnere/biados/hitunen.htm.
19. Bravo Guerreira M. C. Redes del poder dual a la diarquía en el Estado Inca // *Revista Complutense de Historia de América*, № 18. — Madrid, 1992.
20. Bricker V. R. A Morpheme Concordance of the Book of Chilam Balam of Tizimin // *Tulane University, New Orleans, Middle American Research Institute. Publication 58*. — 1990. — P. 449–456.
21. Bricker V. R. A Morpheme Concordance of the Book of Chilam Balam of Chumayel // *Middle American Research Institute. Publication 59. New Orleans, 1990*. — P. 619–621.

22. Brinton D. G. *Annals of Ceqchiquels. The Original text with a Translation, Notes and Introduction by Daniel G. Brinton* // *Library of Aboriginal American Literature*. No. VI. — Philadelphia, 1885.
23. Chase D. Z. *The Invisible Maya: Population History and Archaeology at Santa Rita Corozal* // *Precolumbian Population History in the Maya Lowlands*. — Albuquerque, 1990. — P. 199–214.
24. Chimalpahin Cuauhtlehuanztin Muñón, D. F. de San Antón. *Codex Chimalpahin*, Vols. 1–2: *Society and Politics in Mexico Tenochtitlan, Tlatelolco, Texcoco, Culhuacan, and Other Nahuatl Altepetl in Central Mexico: The Nahuatl and Spanish Annals and Accounts*. — Norman, 1997.
25. Cieza de León P. *Crónica del Perú*. — Lima, 1986.
26. Cobos R. *Chichén Itzá* // *Oxford Encyclopedia of Mesoamerican Cultures*. Vol. 1. — New York, 2001. — P. 183–187.
27. Cobos R. *Chichén Itzá: Análisis de una comunidad del período clásico terminal* // *Investigadores de la Cultura Maya* 6 (2), 1998. — P. 316–331.
28. Códice Pérez. Traducción libre del maya al castellano por el Dr. E. Solís Alcalá. — Mérida, 1949.
29. Cortez C. *The Principal Bird Deity in Preclassic and Early Classic Maya Art* // *Masters Thesis, University of Texas*. — Austin, 1986.
30. Craine E. R., Reindorp R. C. *The Codex Pérez and the Book of Chilam Balam of Maní*. — Norman: 1979.
31. Durán D. *Historia de las Indias de Nueva España e islas de la Tierra-Firme*. Vol. 1. — México, 1867.
32. Edmonson M. S. *Heaven Born Merida and Its Destiny: the Book of Chilam Balam of Chumayel*. — Austin, 1986.
33. Edmonson M. S. *Historia de las Tierras Altas mayas, según los documentos indígenas* // *Desarrollo cultural de los mayas*. — México, 1971.
34. Edmonson M. S. *The Ancient Future of the Itza: the Book of Chilam Balam of Tizimin*. — Austin, 1982.
35. Freilich A. S. *El origen de los indios: El mito de los tribus perdidas* // *Reflejos (Jerusalén)*: No5. — diciembre de 1996. — P. 71–85.
36. Gisbert T. *Los curacas del Collao y la conformación de la cultura mestiza andina* // *500 años de Mestizaje en los Andes* (editado por H. Tomoeda y L. Millones). — Senri Ethnological Studies: №33. — 1992.
37. *Gobernantes del Perú, cartas y papeles, siglo XVI; documentos del Archivo de Indias*. Tomo IX. *El virrey Martín Enriquez. 1581–1583*. — Madrid, 1925.
38. Gordon G. B. *The Book of Chilam Balam of Chumayel* // *University of Pennsylvania: The Museum Anthropological Publications*. Vol. VI. — Philadelphia, 1913.
39. Grimberg C. *Historia universal*. Tomo 13. — Santiago de Chile, 1985.
40. Gronemeyer S., MacLeod B. *What could happen in 2012: A Re-Analysis of the 13-Bak'tun Prophecy on Tortuguero Monument 6* // *Wayeb Notes*. — 2010. — No 34. — P. 1–68.
41. Grube N., Martin S., Zender M. *Palenque and its Neighbors* // *Notebook for the XXVth Maya Hieroglyphic Forum at Texas*/ N. Grube ed. — Austin, 2003. — P. II; 1–66.
42. Guaman Poma de Ayala F. *El primer nueva crónica y buen gobierno* / Ed. by J. V. Murra, R. Adorno y J. L. Urioste. Tomos I–III (1584–1615). — México, 1980.
43. Gubler R. *Primus inter pares: The Ruling House of Cocom* // *Indiana*: 17/18 (2000/2001). — P. 239–267.
44. Gunsenheimer A. *Geschichtstradierung in den yukatekischen Chilam Balam-Büchern: Eine Analyse der Herkunft und Entwicklung ausgewählter historischer Berichte* // *Ph.D. Diss.* — Bonn, 2002.
45. Gutierrez de Santa Clara P. *Quinquenarios o Historia de las guerras civiles del Perú (1544–1548) y otros sucesos de las Indias (ca. 1595–1603)*. — Madrid, 1963.
46. Hamy E.-T. *Codex Telleriano-Remensis. Manuscrit mexicain du cabinet de Ch-M. Le-Tellier, Archeveque de Reims à la Bibliothèque Nationale (Ms. Méxicain №385)*. — Paris, 1899.
47. Hiltunen J. J. *Ancient Kings of Peru. The reliability of the Chronicle of Fernando de Montesinos*. — Helsinki, 1999.

48. Hiltunen J. J. Andean History from Non-Cuzco-Centric Sources. Separating Invention from Possible Inherited Tradition in the Chronicle of Montesinos // 5th World Archaeological Congress, 21–26 June 2003. — www.traditionalhighcultures.com/HiltunenPaper.html.
49. Historia de Yucatán compuesta por el M. R. P. Fr. Diego Lopez Cogolludo, Lector Jubilado, y Padre Perpetuo de dicha Provincia. — Madrid, 1688.
50. Houston S. D., Stuart D. Peopling the Classic Maya Court // Royal Courts of the Ancient Maya. Vol. 1. Theory, Comparison, and Synthesis. — Boulder, 2001. — P. 54–83.
51. Hyland S. The Quito Manuscript. An Inca History Preserved by Fernando de Montesinos. — New Haven, Connecticut, 2007.
52. Ibarra Grasso D. E. La Escritura Indígena Andina. — Lima, 1953.
53. Inca Ethnohistory // Ethnohistory. — 1987. — Vol. 34, №1.
54. Informe del cura de Yaxcabá (Yucatán 1813) de D. Bartolomé José del Granado Baeza / Edición electrónica de Erik Boot, según la edición de Vargas Rea (Biblioteca Aportación Histórica). México, 1946, con correcciones y algunas notas. Marzo de 2008.
55. Ixtlilxochitl Fernando de Alva . Historia de la Nación Chichimeca, su población y establecimiento en el país de Anáhuac conocido hoy por el Reino de Nueva España... // www.artehistoria.jcyl.es/cronicas/contextos/10087.htm.
56. Kus J. S. The Chicama-Moche Canal // American-Antiquity: 1984. Vol. 49. No2. — P. 408–415.
57. La Cueva Santillan, J. de. Relación de Isamal y Santa María // Landa, D. de. Relación de las cosas de Yucatán. Ed. Rosado Escalante y Ontiveros. — Mérida, 1938. — P. 185–193.
58. Landa D. de. Relación de las cosas de Yucatán // Collection de documents dans les langues indeennes pour servir à l'étude de l'histoire et de la philologie de l'Amérique Ancienne. Volume Troisième. — Paris, 1864.
59. Las Casas, Fray Bartolome. Apologética Historia de las Indias. Tomo I. — Madrid, 1909.
60. Lienhard M. Disidentes, rebeldes, insurgentes. Resistencia indígena y negra en América Latina. Ensayos de historia testimonial. — Madrid, 2008.
61. Lizana Bernardo de. Devocionario de Nuestra Señora de Yzamal, Historia de Yucatán y conquista spiritual. 1633. — México, 1893.
62. Lounsbury F. A Rationale for the Initial Date of the Temple of the Cross at Palenque. // The Art, Iconography & Dynastic History of Palenque. Part III. — Pebble Beach, California, 1976. — Pp. 211–224.
63. Lounsbury F. G. The Identities of the Mythological Figures in the “Cross Group” of Inscriptions at Palenque // Fourth Round Table of Palenque. Vol. 6. — San Francisco, 1980. — P. 45–58. 4.
64. Makemson M. W. The Book of the Jaguar Priest: A translation of the Book of Chalam Balam of Tizimin. — New York, 1951.
65. —Atitlan, Solola, histoire des deux familles royales
du royaume des , texte
cakchiquel et essai de traduction franc
// Pennsylvania University Museum Library Brinton Collection, No 498. 21 CAr15a.
66. Martin S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya. Second edition. — L.-N. Y., 2008.
67. Martínez Hernández J. Crónicas Mayas (Maní, Tizimín, Chumayel 1^a y 3^a). — Mérida, [1926].
68. Martínez Hernández J. El Chilam Balam de Maní. Códice Pérez. — Mérida, 1909.
69. Maxwell J. M., Hill R. M. Kaqchikel Chronicles. The Definitive Edition. — Austin, 2006.
70. Mediz Bolio A. Libro de Chilam Balam de Chumayel. — San José de Costa Rica, 1930.
71. Memorial de Tecpán Atitlan, escrito por Don Francisco Hernández Arana Xahilá y continuado por Don Francisco Díaz Xebutá Queh. Versión española de la traducción francesa de Brasseur de Bourbourg, por don Juan Gavarrete // La Sociedad Económica de Guatemala, tomo 3", 29–43. — Guatemala, 1873–1874.
72. Memorial de Tecpán Atitlán. (Anales de los Cakchiqueles), por Francisco Hernández Arana Xajilá y Francisco Díaz Xebutá Queh // Texto y traducción revisados. Con notas y estudios sobre lingüística guatemalteca, por J. Antonio Villacorta C. — Guatemala, 1934.
73. Memorial de Tecpán Atitlán. (Última Parte) // Por el Presbítero Celso Narciso Teletor. — Guatemala, 1946.
74. Mendieta G. de. Historia Ecclesiastica Indiana. — México, 1870.
75. Mengin E. Memorial de Tecpan-Atitlan (Sololá). Facsimile edition. — Copenhagen, 1952.

76. Milbrath S., Peraza Lope C. Revisiting Mayapan. Mexico's last Maya capital // *Ancient Mesoamerica*. — 2003. — No 14. — P. 1–46.
77. Miles S. W. The Sixteenth Century Pokom-Maya // *American Philosophical Society. Transactions* 47. — Philadelphia, 1957.
78. Montesinos F. de. *Memorias Antiguas Historiales y Políticas del Perú* // El manuscrito conservado en la Biblioteca universitaria de Sevilla, no. 332/335 (1644).
79. Montesinos F. de. *Memorias Antiguas Historiales y Políticas del Perú* / Transl. and ed. by Philip A. Means (1644). Hakluyt Society, second series, No. XLVIII. — London, 1920.
80. Montesinos F. de. *Memorias antiguas historiales y políticas del Perú* / Horacio Urteaga, editor. — Lima, 1930.
81. Montesinos F. de. *Memorias Antiguas, Historiales y Políticas del Perú* (1642). — Cuzco, 1957.
82. Montesinos F. *Memorias antiguas historiales y políticas del Perú, seguidas de las informaciones acerca del señorío de los Incas hechas por mandado de D. F. de Toledo* / Marcos Jiménez de Espada, editor. — Madrid, 1882.
83. Montesinos F. *Memorias Antiguas Historiales y Políticas del Perú*. — Paperback Publisher, 2009.
84. Montesinos, F. de. *Anales del Perú* / Victor M. Maurtua, editor. — Madrid, 1906.
85. Montesinos, F. de. Ophir de España. *Memorias Antiguas Historiales y Políticas del Perú* // *Revista de Buenos Aires*, Noviembre de 1869 a XXII. — Buenos Aires, 1870.
86. Nicholson H. B. *The History of the Codex Mendoza* // *The Codex Mendoza* / Edited by F. F. Berdan & P. R. Anawalt. Vol. I. Interpretation. Appendices. — Berkeley and Los Angeles, 1992. — P. 1–11.
87. Okoshi Harada T. *Tiempo de los Itzaés y de los Cocom* // *Simbólicas*. — México, 1997.
88. Paso y Trocoso, F. del. Descripción, historia, y exposición del Códice Pictórico de los antiguos Nauas que se conserva en la Biblioteca de la Cámara de Diputados de París (antiguo Palais Bourbon). — Florence, 1898.
89. Ponce Sanginés C. *Los Jefes de Estado de Tiwanaku*. — La Paz, 1999.
90. Porras Barrenechea R. Una relación inédita de la conquista: la crónica de Diego de Trujillo. — Lima, 1970. — P. 41–60.
91. Quezada S. *Political Organization of the Yucatecan Mayas during the Eleventh o the Sixteenth Centuries* // *Maya*. — New York, 1998.
92. Quezada S. *Pueblos y Caciques Yucatecos, 1550–1580*. — México, 1993.
93. Quezada S., Okoshi Harada T. *Papeles de los Xiu de Yaxá, Yucatán*. — México, 2001.
94. Quiñones Keber E. *Codex Telleriano-Remensis: ritual, divinations, and history in a pictorial Aztec manuscript*. — Austin, 1995.
95. Rabinal-Achi: Un drame dynastique maya du quinzième siècle / Édition établie d'après le manuscrit Pérez par A. Breton. — Nanterre, 1994.
96. Recinos A. *Memorial de Sololá. Anales de los Cakchiqueles. Título de los señores de Totonicapán*. — Guatemala, 1950.
97. Recinos A., Goetz D. *The Annals of the Cakchiquels*. — Norman, 1953.
98. Ringle W., Bey III G. J. *Post-Classic and Terminal Classic Courts of the Northern Maya Lowlands* // *Royal Courts of the Ancient Maya, Vol. 2: Data and Case Studies* — Boulder, CO, 2001. — P. 266–307.
99. Ringle W., Gallereta Negrón T., Bey G. *The Return of Quetzalcoatl: Evidence for the Spread of a World Religion during the Epiclassic Period* // *Ancient Mesoamerica*. — 1998. — P. 183–232.
100. Robertson D. *Mexican Manuscript Painting of the Early Colonial Period. The Metropolitan Schools*. — New Haven, 1959.
101. Roys R. L. *The Book of Chilam Balam of Chumayel* — Norman, 1967.
102. Roys R. L. *The Book of Chilam Balam of Chumayel* // *Carnegie Institution of Washington Publication*, 438. — Washington, D.C., 1933.
103. Roys R. L. *The Indian Background of Colonial Yucatan* // *Carnegie Institution of Washington, Publication* 549. — Washington, D. C., 1943.
104. Roys R. L. *The Political Geography of the Yucatan Maya*. // *Carnegie Institution of Washington, Publication* 613. — Washington, D. C., 1957.
105. Roys R. *Literary Sources for the History of Mayapan* // *Mayapan, Yucatán*. — México, 1962.
106. Roys R. *The Ethno-Botany of the Maya*. — New Orleans, 1931.

107. Sachse F., Christenson A. J. Tulan and the Other Side of the Sea: Unraveling a Metaphorical Concept from Colonial Guatemalan Highland Sources. 2005 // www.mesoweb.com/articles/tulan/Tulan.pdf.
108. Sanchez de Aguilar P. Informe contra Idolorum Cultores del Obispado de Yucatán... — Mérida, 1639.
109. Santa Cruz Pachacuti-Yamqui Salcamayhua J. de. An Account of The Antiquities of Peru // www.sacred-texts.com/nam.inca/rly/rly2.
110. Santillana P. de. Relación de Quinacama y Moxopipe (actual Muxupip) // Landa, D. de. Relación de las cosas de Yucatán. Ed. Rosado Escalante y Ontiveros. — Mérida, 1938. — P. 193–197.
111. Sarmiento de Gamboa P. History of the Incas Translated by Sir Clements Markham K. C. B. (1907). — Cambridge, Ontario, 2000.
112. Schele L., Mathews P. The Code of Kings: The Language of Seven Sacred Maya Temples and Tombs. — New York, 1998.
113. Sharer R. J. The Maya Highlands and the Adjacent Pacific Coast // The Cambridge History of the Native Peoples of the Americas, Volume II, Mesoamerica, Part 1 / Richard E. W. Adams and Murdo J. Macleod (eds.). — Cambridge, 2000. — P. 449–499.
114. Shook E. M., Irving W. N. Colonnaded Buildings at Mayapan. // Department of Archaeology, Current Reports, No. 22. Carnegie Institution of Washington. — Washington, DC., 1955.
115. Skidmore J. The Rulers of Palenque: A Beginner's Guide. Second edition. 2007 // www.mesoweb.com/palenque/resources/rulers/PalenqueRulers-02.pdf.
116. Stephens J. L. Incidents of travel in Yucatan. 2 Vols. — New York, 1843.
117. Strecker M., Artieda J. La Relación de algunas costumbres (1582) de Gaspar Antonio Chi // www.muse.jhu.edu/journals/ethnohistory/v049/49.3restall.html.
118. Stuart D. The Inscriptions from Temple XIX at Palenque: A Commentary. — San Francisco, 2005.
119. Stuart D. The Palenque Mythology: Inscriptions and Interpretations of the Cross Group // Sourcebook for the 30th Maya Meetings. — Austin, 2006.
120. Stuart D., Stuart G. Palenque. Eternal City of the Maya. — London, 2008.
121. Szeminski J. Los Reyes de Thiya Wanaku en las tradiciones orales del siglo XVI y XVII // Estudios Latinoamericanos. — 1995. — №16. — P. 11–72.
122. Taube K. A Representation of the Principal Bird Deity in the Paris Codex // Research Reports on Ancient Maya Writing, 6. — Washington, D. C., 1987.
123. The Maya Chronicles/ Edited by Daniel G. Brinton. — New York, 1969.
124. Thompson J. E. S. Maya History and Religion. — Norman, 1970.
125. Tokovinine A. The Western Sun: An Unusual Tzolk'in — Haab Correlation in Classic Maya Inscriptions // The PARI Journal, Volume XI, No. 2, Fall 2010. — P.17–21.
126. Tozzer A. M. Landa's Relación de las cosas de Yucatán // A Translation Papers of the Peabody Museum of American Archeology and Ethnology, Harvard University. Vol. XVIII. — Cambridge, Mass., 1941.
127. Valentini Ph. J. J. The Katunes of Maya history. — Worcester, 1880.
128. Velásquez García E. The Maya Flood Myth and the Decapitation of the Cosmic Caiman // The PARI Journal. — 2005. — №7(1). — P. 1–10.
129. Yucatan Before and After the Conquest, by Diego de Landa / Traduced by William Gates. — Washington, D. C., 1937.
130. Беляев Д. Д., Сафронов А. В. Войны царств Бакаль и Йокиб в VII-VIII вв.: реконструкция основных этапов конфликта. // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов-2003". История. — М., 2003. — С. 156–161.
131. Березкин Ю. Е. Мочика. Цивилизация индейцев Северного побережья Перу в I–VII вв. — Л., 1983.
132. Берналь Диас де Кастильо. Правдивая история завоевания Новой Испании. — М., 2000.
133. Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV — XVIII ст. — К., 1995.
134. Галич. М. История доколумбовых цивилизаций. — М., 1990.
135. Геродот. История в девяти книгах. — М., 1993.
136. Гуляев В. И. По следам конкистадоров. — М., 1976.
137. Инка Гарсиласо де Ла Вега. История государства инков. — Л., 1974.
138. Кнорозов Ю. В. Иероглифические рукописи майя. — Л., 1975.

139. Кнорозов Ю. В. Письменность индейцев майя. — М.-Л., 1963.
140. Кнорозов Ю. В. Религиозные представления майя по данным Лас-Касаса // Бартоломе де Лас-Касас: К истории завоевания Америки. — М., 1966. — С. 114–124.
141. Кнорозов Ю. В. Этногенетические процессы в Древней Америке // Проблемы истории и этнографии Америки. — М., 1979. — С. 133–142.
142. Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Легенды о происхождении майя (миф и природная среда) // Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики. — М., 1988. — С. 247–256.
143. Пополь-Вух. Родословная владык Тотоникапана / Пер., комм. Р. В. Кинжалова. — М.-Л., 1959.
144. Стингл М. Индейцы без томагавков. — М., 1971.
145. Токовинин А. А. Царь и его сахали: областные правители в западных царствах майя (VII–VIII вв. н. э.) // www.mesoamerica.ru/indians/maya/sajals.html.

Использованные публикации переводчиков данной книги:

146. Куприенко С. А., Ракуц Н. В. К вопросу о реформировании культа и храмового хозяйства в инкской империи (Перу, XV в.) / С. А. Куприенко, Н. В. Ракуц // Латинская Америка. — 2013. — № 4. — С. — 72–82. — ISSN 0044-748X.
147. Купрієнко С. Імперія інків. Кіпу з Чупачу: організація праці, календар і чисельність населення / С. Купрієнко // Дні науки історичного факультету-2012: Матеріали V Міжнародної наукової конференції молодих учених. — Вип. V: у 7-х част. / Редкол.: чл.-кор. НАНУ, проф. В.Ф. Колесник (голова), доц. О.Ю. Комаренко (заст. голови), І.В. Семеніст (відп. ред.) та ін. — К., 2012. — Ч. 6. — С. 19–21.
148. Купрієнко С. Функціонування системи постійних дворів, складів і сховищ в Імперії інків / С. Купрієнко // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України: Науковий збірник. — К., 2011. — Вип. № 3 (59). — С. 110–115.
149. Талах В. Н., Куприенко С. А. Календарь доколумбовых индейцев Анд по сведениям Фернандо де Монтесиноса и Бласа Валеры / В. Н. Талах, С. А. Куприенко // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2013. — № 1 (39). — С. 65–75. — ISSN 1991-9484.
150. Кодекс Мендоса / ред. и пер. С. А. Куприенко, В. Н. Талах. — Киев : Видавець Купрієнко С. А., 2013. — 308 с. : ил. — ISBN 978-617-7085-05-7.
151. Мексиканская рукопись 385 «Кодекс Теллериано-Ременсис» (с дополнениями из Кодекса Риос) / ред. и пер. С. А. Куприенко, В. Н. Талах. — Киев : Видавець Купрієнко С. А., 2013. — 317 с. : ил. — ISBN 978-617-7085-06-4.

Самостійне детерміноване мережне електронне
Наукове видання

АМЕРИКА ПОЧАТКОВА (російською мовою)

Джерела з історії майя, астеків та інків
За редакцією і в перекладах Віктора Талаха та Сергія Купрієнко

АМЕРИКА ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ

Источники по истории майя, астеков и инков
Под редакцией и в переводах Виктора Талаха и Сергея Куприенко

Коректори
С. А. Купрієнко
В. М. Талах

Формат А4.
Гарнитура Times New Roman, Book Antiqua.

Видавець Купрієнко Сергій Анатолійович.
Україна, м. Київ, вул. Бережанська, 20-56
Електронна адреса: <http://kuprienko.info>

Свідчення суб'єкта видавничої справи серія ДК №4482 від 12.02.2013 р.

"Не ради похвал самим себе да не прекратятся эти слова, но только чтобы запомнить и не забыть ничего, что мы прошли" – написал уцелевший в бурях Конкисты индейский царевич потомкам в составленной им "Летописи какчикелей".

Читатель настоящей книги имеет возможность из первых рук познакомиться с историей Америки до Колумба по впервые издаваемым на русском языке первоисточникам. Среди них – надписи майя Классического периода (в том числе с пресловутым "предсказанием" по поводу 2012 года), "Летопись какчикелей", мексиканские кодексы Мендоса и Теллерияно-Ременсис, самая ранняя из записанных европейцами хроника инков, знаменитое и загадочное сочинение Фернандо Монтесиноса по древней истории Перу.

источники

история

человек

АМЕРИКА
ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ

ISBN 978-617-7085-00-2

9 786177 085002 >

kuprienko.info